

В. В. Муравьев

**Производство жизни,
болезнь и смерть
в древнем обществе**

Первобытная эпоха и Древний восток

ББК 63.3(0)31 М91

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ, ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

М91

В.В.Муравьев. **Производство жизни, болезнь и смерть в древнем обществе.** Первобытная эпоха и Древний Восток. - Санкт-Петербург - Сыктывкар, 2006.

В работе определены исследовательские аспекты проблемы соотношения процесса воспроизводства человека и развития культуры. Выявляются способы взаимодействия культуры и параметров народонаселения. Проведено исследование динамики населения и развития общества в первобытную эпоху, период формирования цивилизации и эпоху древних цивилизаций.

Для историков и культурологов, философов, социологов и демографов, всех интересующихся проблемами народонаселения и историей культуры.

Рецензент доктор экономических наук, профессор В.В. Фаузер

ISBN 5-89606-254-0

© В.В. Муравьев, 2006

Ушли те смертные, что видели

Как зажигается более древняя Ушас.

Это нам теперь она является воочию.

Идут и те, кто увидит ее в будущие времена.

Все в мире имеет свои начало и конец. Галактики, звезды, планеты, покрывающие земную поверхность океаны и горы, гигантские животные и невидимые глазу простейшие организмы. Возникновение всякой вещи предполагает неизбежность ее будущего исчезновения. «Ветхий завет» начинается с описания творения мира. В «Новом завете» провозглашается: «Впрочем близок всему конец» (1-е Петра 4: 7). Человек подчинен этому общему закону бытия. Он рождается и умирает. В «Коране» сказано: «Благословен тот, в руках которого власть и который властен над всякой вещью, который создал смерть и жизнь, чтобы испытать вас, кто из вас лучше по деяниям» (Сура 67. Власть: 1-2). Из людей только таинственный Мелхиседек не имел ни отца, ни матери, ни начала своих дней, ни конца жизни (Евреям 7: 3). Как рождались и умирали древние люди? Чем они объясняли возникновение человеческой жизни и как понимали природу болезней? Какие мысли и переживания рождались в головах тех, кто наблюдал кончину своих близких? Эти и другие, находящиеся в связи с ними вопросы, рассматриваются в настоящем издании. Их изучение предполагает привлечение данных из различных областей знания - истории, биологии, науки о народонаселении, социологии, культурологии, религиоведения, философии.

Используя имеющиеся данные, можно выявить основные периоды древней истории, рамки которых будут определять этапы исследования и последовательность изложения его результатов. Приступая к изучению воспроизводства древнего человека, мы сталкиваемся со сложным вопросом периодизации первобытной истории. Специфика исследуемого периода, предположительный характер попыток его теоретической реконструкции, использование косвенных данных при выдвижении многих утверждений обуславливают дискуссионность обсуждения проблем первобытной культуры. Сам термин "первобытная история" не является общепринятым, поскольку существует мнение о невозможности создания глобальной, общей археологической или антропологической периодизации ранних этапов истории и целесообразности создания сугубо региональных периодизаций.

При осмыслении начальных этапов истории мы будем исследовать диалектику природы и культуры, природных и культурных факторов развития. Природные предпосылки существенны в детерминации рождаемости, смертности, заболеваемости, других характеристик населения. Особенно

3

значима была их роль в первобытную эпоху, поскольку в некоторых отношениях воздействие этих природных факторов на первобытные демографические процессы было определяющим.

Рассматриваемый период включает в себя две ступени. Первая - период формирования человека и общества или антропосоциогенез. Вторая - период существования первобытной общины, время развития "готового", ставшего общества. В свою очередь, второй период разделяется на два этапа. Первым было время присваивающей экономики, существования сообществ собирателей и охотников. Вторым этапом связан с распространением мотыжного земледелия и одомашниванием животных в неолитическую эпоху. Им было положено начало классовому образованию и угасанию первобытной культуры. В это время зарождаются предпосылки формирования древних восточных цивилизаций, экономической основой развития которых явилось пашенное земледелие. Первобытные стада отличались от объединений своих животных предков - антропоидов плейстоцена, наличием элементов культуры, включая и культуру духовную. Исследования показывают, что в рамках первобытного стада зарождаются религиозные верования и ритуалы. Следует определить, с какого момента среди процессов, аналогичных движению населения, но всецело биологических, возникают явления, которые могут быть отнесены к демографическим процессам. Думается, отсчет демографической истории следует начинать с того времени, когда природные факторы утрачивают роль единственных регуляторов размножения и смертности, когда эти процессы претерпевают изменения, обусловленные влиянием культуры. Это происходит в эпоху первобытного стада.

Фактором превращения биологических процессов в демографические был переход предков современного человека к орудийной деятельности. В Библии и сочинениях Ф. Энгельса говорится, что основным способом взаимодействия первых людей со средой обитания был труд: "И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его" (Бытие 2:15). Культура есть специфический для человечества способ деятельности по изменению данного природой материала в соответствии с потребностями людей и также предметы, в которых эта деятельность объективирована. Прямыми свидетельствами трудовой активности формирующихся людей являются найденные археологами древнейшие предметы, несущие на себе следы этой активности.

Применение предметов окружающей среды для различных нужд встречается у животных. Бобры строят плотины, есть птицы, разбивающие камнями яйца крупных рептилий для поедания их содержимого. У шимпанзе описаны специальные места, где они колот орехи. Орехи кладут на особый камень, постоянно используемый для этой цели, и бьют по ним другим. Применение формирующимися людьми орудий для обработки других орудий не имеет прецедента в животном мире. В этих действиях можно видеть зачатки орудийной деятельности, отделенные от действий, обусловленных всецело

4

биологически. Думается, деятельность по производству орудий не могла быть инстинктивной. Для всякого инстинктивного действия необходимо предварительное появление специфических раздражителей. Производство орудий в начале человеческой истории происходило при отсутствии непосредственного контакта с пищевым материалом. Орудия изготавливались в отсутствие тех животных, на которых с их помощью охотились, и туши которых разделявали.

Поскольку действия по обработке орудий не являлись наследственно запрограммированными, для передачи таких навыков, вероятно, существовали какие-то формы научения. Озарения, инсайты приводили к усовершенствованию орудий и возникновению новых культурных достижений.

Эти данные позволяют судить о первых этапах формирования культуры. Археологические материалы дают основание утверждать, что в таких сферах жизнедеятельности, как охота и защита от хищников, а также в межгрупповых и внутригрупповых конфликтах, некоторые сообщества формирующихся людей систематически использовали искусственно изготовленные орудия. Обучение приемам обработки орудий и способам использования изготовленных орудий - есть передача жизненно важных достижений культуры от поколения к поколению. Говоря о культурном наследовании уместно еще раз привести его важнейшую особенность: "Все формы деятельности (деятельные способности) передаются здесь только через формы предметов, созданных человеком для человека". Общественный характер трудовой деятельности состоит не в том, что какие-то действия выполняются сообща. Суть в том, что формы культурной деятельности не запрограммированы генетически, а представляют собой предметно-опосредованную связь человеческих поколений. О сом, что орудийная деятельность носит небиологический, культурный характер, свидетельствует также ее относительная независимость от экологических условий. Изготовление орудий происходило на разных континентах, в разные геологические эпохи.

Способность человека к выполнению действий, которые не диктуются наследственно определенными органическими потребностями или биологически значимыми элементами среды - видом или запахом пищи или хищного зверя, имеет физиологическую основу в виде функциональных интеграции (А.Н.Леонтьев). Функциональные интеграции - это формирующиеся в онтогенезе системы. Образование такой системы дает качество, которое не присуще ни одному из ее составляющих. Подобные соединения складываются на условно-рефлекторной основе. Активация нервных связей, отражающих объективные отношения вещей, происходит при восприятии сигнального раздражителя. Функциональная интеграция - это система, которая, упорядочиваясь, со временем приобретает значение функционального органа. Звенья, связывающие ее с внешними раздражителями, редуцируются. В результате такие системы действуют как целостные образования. Прижизнен-Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1974. С. 203.

5

ное, онтогенетическое формирование существенно отличает их от инстинктивных актов.

Археологами выделяется несколько этапов развития материальной культуры стада, начиная с галечной культуры австралопитеков и кончая му-стье. Существуют различные антропологические классификации останков формирующихся людей. Сегодня многие исследователи отказались от прежних представлений о том, что австралопитеки африканские, питекантропы, неандертальцы входили в число предков Homo Sapiens. Глядя на изображения реконструированных специалистами лиц этих формирующихся людей, сложно вообразить, что они были созданы по образу и подобию Бога. Не являются предками человека и известные ныне человекообразные обезьяны. Заметим, что древние африканцы и индийцы отмечали очевидные признаки сходства людей и обезьян. В отличие от Дарвина, в их объяснении они руководствовались теорией вырождения, считая обезьян потомками некогда обленившихся и отказавшихся от труда людей.

Ископаемые останки древних и древнейших людей свидетельствуют о существовании в период антропосоциогенеза нескольких видов формирующегося человека, сменявших друг друга. Процесс видообразования, как известно, происходит под воздействием естественного отбора.

Естественный отбор в период антропогенеза частично действовал в том виде, каким он был на стадии животных предков. С переходом к систематическому употреблению орудий появилась форма отбора, не имевшая места в эволюции живого. Культурные факторы стали оказывать влияние на генетические процессы в первобытных стадах за счет изменения характера смертности. Различные по морфофизиологическим данным индивиды не могли одинаково эффективно использовать орудия. По результатам охоты, в борьбе с хищниками и конкурентами преимущественно выживали и, следовательно, оставляли потомство те из них, чья конституция и особенности нервной системы позволяли более успешно усваивать и использовать опыт, накапливаемый формирующимся сообществом. Так в генофондах человеческих популяций накапливались гены, несущие данные признаки. Мутации и рекомбинации создавали материал для отбора. Известно, что из ограниченного числа генов путем рекомбинации образуется неограниченное множество наследственных форм, число которых намного превышает возможное число особей в популяции.

Направление действия данной формы естественного отбора определялось развитием культуры. В настоящее время некоторые исследователи со скрытой иронией пишут, что им не понятно как труд мог создать человека, поскольку формирование людей происходило под воздействием естественного отбора. На самом деле здесь нет логического противоречия. Труд, орудийная деятельность направляли действие отбора. Думается, только тот, кто не отдает себе отчета в том, что происходит сегодня, продолжает полностью отвергать идеологию, руководствуясь которой советские люди победили фашизм, отправили первого человека в космос, создали могущественное госу-

дарство уверенных в будущем людей, где преобладали доброжелательные отношения враждующих ныне народов.

Первобытнообщинный способ добывания средств существования, необходимость передачи накапливаемого

опыта, тяжелые условия жизни требовали подчинения внутригрупповых отношений задачам коллективной деятельности. В борьбе с природой успеха добивались объединения, где сложились оптимальные формы взаимодействия, обеспечивающие соответствие поведения индивидов формирующимся культурным нормам. Одним из признаков, распространение которых поддерживал естественный отбор, была способность сдерживания агрессивных инстинктов, поэтому преимущественно выживали и оставляли потомство те индивиды, у которых были более развиты лобные доли мозга, являющиеся центрами торможения. Собственно, само возникновение формирующихся людей было связано с рядом мутаций, приведших к увеличению лобных долей мозга. Современные наблюдения за больными, имеющими поражения этих участков, обнаруживают у таких людей повышенную агрессивность и отсутствие стыда. Они не сдержанны в проявлении эмоций и желаний, способны открыто вступить в половую связь. Отбор, подверженный воздействию культурных факторов, получил в литературе название биосоциального. Следует подчеркнуть, что это была форма естественного отбора, направленного на выживание и преимущественное оставление потомства, более приспособленных к культурным обстоятельствам особей. Говоря языком демографии, рождаемость и сохранение потомства в первобытных стадах обеспечивалась не только индивидами, генетически более соответствовавшими условиям природной среды, но также имевшими генотипические особенности, делавшие их более приспособленными к поведению, удовлетворяющему требованиям культуры. Напротив, смертность была выше не только среди менее приспособленных к природным условиям, но и среди менее приспособленных к усвоению культурных достижений.

Теперь мы можем вернуться к вопросу о возникновении народонаселения. Из приведенных рассуждений следует, что демографическая история начинается уже в эпоху формирования человека и общества, когда действие природных факторов смертности и рождаемости дополняется и даже направляется влиянием культуры.

С появлением человека современного вида процесс видообразования у него прекратился. Преобладающей стала стабилизирующая форма естественного отбора. С завершением социогенеза и антропогенеза общественные законы стали определяющими в развитии человечества, тогда как период антропосоциогенеза характеризовался сосуществованием и направляющим воздействием природных и культурных факторов. Это не означает, что природные качества народонаселения стали не существенными. Категорией "сущность" обозначаются определяющие, основные, необходимые, закономерные свойства вещей. В число данных свойств входят как специфические для определенного класса предметов, так

7

и те, что являются общими для него и более обширной по составу группы. Когда мы говорим о социальной сущности человека, имеются в виду специфические характеристики, культура, отличающая человеческий род от животных. Но сущность в целом включает в себя все определяющие свойства класса предметов, в том числе и общие им и другим вещам. Разве для человечества и его культуры несущественно то, что люди смертны, делятся на два пола, имеют потребность питаться? Если бы не существовало природно обусловленных возрастных изменений, не было бы "Короля Лира", без деления людей на два пола не появились бы "Руслан и Людмила", без потребности в пище и воде не возникли бы причастие и литургия.

Возникновение человека — есть диалектическое отрицание. Известно, что при таком переходе некоторые элементы исходной ступени развития обязательно сохраняются и входят во вновь образующуюся систему. Сохраняется то, что необходимо для новой системы, новой ступени развития. Поэтому природные качества населения являются для него сущностными, хотя и неспецифическими. Как отмечают демографы:

Демографические процессы можно рассматривать как реакцию людей на условия их существования, либо как более или менее осознанное стремление приспособиться к этим условиям в соответствии со своими потребностями, либо как непосредственную реакцию человеческого организма на условия труда, быта и среды обитания в широком смысле слова. Социальные и природные условия воздействуют на поведение людей в комплексе и одновременно".²

Природные, биологические качества, такие как заболеваемость, потенциальная плодовитость, первичное соотношение полов, деление по возрастам и другие, в первобытном обществе становятся демографическими. Они вступают во взаимодействие с культурой, в том числе с ранними формами религии. Как будет показано позже, многие религиозные феномены первобытности имеют демографическую обусловленность.

С завершением периода формирования общества происходят качественные изменения в первобытной культуре. Возникают новая техника обработки камня и специализированные орудия, более высокого уровня достигает организация охоты. Человек начинает строить искусственные жилища и шить одежду. Эти достижения привели к ослаблению зависимости населения от неблагоприятных условий существования. Снизилась смертность от голода и нарушающих здоровье климатических воздействий. Достигнутый уровень развития культуры вывел первобытное население из-под действия движущего отбора. Вместе с тем, успехи в развитии культуры свидетельствовали о том, что природные свойства людей пришли в относительное соответствие с ее законами. В неолите появляются первобытные общины земледельцев и скотоводов (В.Г. Чайлд). Это время отмечено разведением домашних животных и возделыванием культурных растений. Присвоение данного природой допол-

' Демографические перспективы России. М., 1993. С. 7.

няется производством продуктов питания. История ставшего первобытного общества делится на два основных этапа, рубежом между которыми является возникновение сельского хозяйства. Для второго периода характерны значительное снижение смертности, прежде всего за счет улучшения питания, переход больших групп населения к оседлости, некоторое повышение естественного прироста.

Рост населения, вызванный развитием скотоводства и растениеводства, стал причиной дальнейшего расширения территории расселения человечества. Увеличение его численности способствовало расширению рубежей соприкосновения различных сообществ. В результате наметилась тенденция к разрушению генетической изолированности многих групп населения.

С середины десятого тысячелетия до н.э. в материальной и духовной культуре ряда регионов планеты происходят изменения, вызвавшие переход к новой ступени развития - цивилизации. В культурологических исследованиях категории «цивилизация» придается различное содержание. Ее разнообразные дефиниции позволяют выявлять те или иные существенные характеристики культуры, закономерности и этапы ее развития и потому имеют несомненное познавательное значение. В данном исследовании будет использоваться распространенное толкование понятия «цивилизация», когда оно применяется для обозначения определенной стадии развития культуры. Движение к этой стадии, формирование цивилизации было становлением новых составляющих культуры как системы и разложением, переходом в небытие ряда элементов и связей бывших существенными для первобытной культуры.

Формирование древних цивилизаций — результат взаимодействия разнообразных факторов, таких как условия природной среды, особенности хозяйственной деятельности, развитие торговли, изменение экономической и социальной организации общества, технические достижения. Невозможно выделить какую-то одну причину, вызвавшую подъем определенной цивилизации или сочетание обстоятельств, универсальное для всех. Известно, что в эпоху энеолита и бронзы имело место развитие и распространение возникшей ранее производящей экономики. На Ближнем Востоке культурные растения возделываются уже с 12 тыс. до н.э., а домашний скот разводят с 10 тыс. до н.э. Повышение производительности комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства, сменившего в неолите присваивающую экономику, ведет к росту объемов избыточного продукта, а относительная специализация хозяйства разных регионов в направлении преимущественного развития земледелия, скотоводства, садоводства, ремесленничества или донеолитических видов добычи средств существования способствует развитию обмена. В конце эпохи разложения первобытного общества такая специализация, в частности, выражалась в возникновении племен скотоводов-кочевников. Обмен становится настолько интенсивным, что появляются особые группы лиц, занимающиеся торговлей и ее обслуживанием. По мнению исследователей, с аграрным производством связан особый тип воспро-

9

изводства населения, пришедший на смену первобытному. Его принято называть традиционным. Появление производящего хозяйства, приносящего значительный прибавочный продукт, послужило основой существенных изменений во взаимодействии населения и природной среды, общественных отношениях, созидательной деятельности в материальной и духовной сферах.³

Археологические данные, относящиеся к исследуемой эпохе, свидетельствуют о распространении металлургии. Медь, бронза, а позднее железо дополняют и вытесняют камень в хозяйственной деятельности и сфере престижной экономики. Не случайно период формирования цивилизации и этап ее раннего развития именуется эпохой раннего металла. Медь и бронза, главным образом, использовались для создания оружия и предметов декоративно-прикладного искусства. Собственно в эпоху цивилизации начинается массовое производство железных орудий для сельскохозяйственной деятельности. Железные руды были более распространены, а выплавляемые из них орудия - доступнее и функциональнее, чем медные. Значимость металлообработки для хозяйственной деятельности находит отражение в мифах. Складываются мифы о создании мира первопредком-кузнецом, наделившим людей начальными аграрными орудиями.⁴

Применение железных топоров, лемеха, плуга, мотыг и других орудий позволило освободить от лесов и эффективно обрабатывать новые обширные земельные площади. Эпоха железа стала временем расцвета земледелия. Если в 5 тыс. до н.э. территория, на которой существовало производящее хозяйство, составляла около 1 % земной суши, а численность населения, занимавшего ее, была примерно 1.5 млн. человек, то к середине 2 тыс. до н.э. земледельческо-скотоводческие общины населяют уже несколько процентов суши, а численность их членов возрастает до 40 млн. В целом же численность людей на планете увеличивается с 4 млн. в конце 6 тыс. до н.э. до 100 млн. в середине 2 тыс. до н.э.⁵ Исследователи указывают, что в 5 тыс. до н.э., когда начинается формирование цивилизации, численность населения мира составляла около 30 млн. человек.⁶

Общественное разделение труда, рост производства избыточного и прибавочного продукта, развитие обмена, потребности организации усложняющейся общественной жизни явились факторами развития и усиления имущественных и социальных различий, роста влияния вождей, военачальников, организаторов религиозных действий. Реципрокация - обмен материальными благами и услугами между равноправными группами населения и индивидами сменяется редистрибуцией - передачей избыточного продукта

История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. М., 2001. С. 3.

⁴ Sacred texts of the world. A Universal Anthology. Ed. By N. Smart and R. D. Hecht. N.Y., 1982. P. 354-355.

⁵ История первобытного общества. Эпоха классового общества. М., 1988. С. 316, 318.

⁶ Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 99.

10

от непосредственных производителей к общинным лидерам с последующим возвратом его доли производителям в виде общественных фондов и использованием части благ на содержание лиц, осуществляющих руководство в различных сферах общественной жизни. Различия в природных условиях хозяйствования, составе и возможностях семей, превращающихся в ведущие производственные ячейки общества, приводят к развитию имущественного неравенства.

В 4 - 3 тыс. до н.э. складываются ранние государства. Усиление социальной дифференциации и политическая

централизация составляют существенные признаки их развития. Появление государства - важнейший признак цивилизации. Его главными характеристиками являются наличие обособленных от массы населения групп, занимающихся управлением, налогообложение граждан, территориальное деление жителей. Эти элементы государственности сложились не одновременно, имели место различные варианты поли-тогенеза. Достаточно распространенной была ситуация, когда во главе государства становился военачальник, поддерживаемый своей дружиной. Зачастую имело место преобразование в государственную власть функций родовых предводителей, лиц, владеющих значительными материальными ценностями, религиозных лидеров, руководителей тайных союзов.

Власть глав формирующихся государств имела священный характер. Будучи политическими лидерами они одновременно являлись верховными жрецами.⁷ Оправдание безусловной власти правителя и наследования его статуса родственником в случае смерти вождя-царя было важной функцией религий древних цивилизаций и одним из факторов их развития.

Центрами древних государств являлись ранние городские поселения, жители которых выполняли административные и культовые функции, занимались ремесленничеством, торговлей, художественным творчеством.

Существенный признак культуры рассматриваемого периода - возникновение и развитие письменности. В эпоху формирования цивилизации происходит преобразование пиктографии в идеографическое, а затем в словесно-слоговое письмо. Появление письменности было качественным расширением возможностей получения, хранения, обработки, применения и распространения информации. Использование этих новых возможностей государственным аппаратом для принятия решений, владение информацией и ограничение доступа к ней других групп были средствами сохранения и упрочения власти.

Помимо государственных писцов, информационные функции выполняли жрецы. Часто жрец-писец и был государственным информационным чиновником. В ходе развития шумерской, египетской, китайской и других древних цивилизаций составлены тексты, сохранившие сведения о характерных для них верованиях и обрядах. Ранние тексты стали основой дальнейших теологических изысканий. В период формирования индийской, иудейской,

⁷ Васильев Л.С. История Востока. М., 2001. Т. 1. С. 63.

11

древнеиранской, много позже - арабской, культур начинается сложение великих священных книг человечества - Вед, Библии, Авесты и Корана. Свидетельством новых возможностей планирования и организации труда, связанных с зарождением цивилизации, стало возведение монументальных архитектурных сооружений.

Что же касается демографических сведений, они в древних письменных источниках имеют косвенный характер, являются скудными и отрывочными. Часто данные о численности различных групп, продолжительности жизни тех или иных лиц, количестве жен и детей древнего правителя или героя являются преувеличенными, представляют собой плоды воображения, а не регистрацию реальных демографических событий. В эпоху цивилизации до-письменный период демографической истории сменяется до-статистическим, когда имеются записанные сведения о демографических явлениях, но их соответствие действительности явно исключено или сомнительно. Можно считать это время периодом демографической мифологии.

12

1. ПРИРОДНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Рождение человека, образование семьи, болезнь, смерть — основные события жизни населения. Население - это совокупность людей, живущих на какой-либо территории в течение того или иного исторического отрезка времени. Изучая его, исследователи выделяют такие моменты, как структурированность по полу, возрасту, принадлежности к определенным социальным группам, складывающееся из рождений и смертей отдельных людей возобновление поколений, состояние здоровья и миграции.

Культура - совокупность материальных и духовных творений человека, все то, что человек изменил в природе соответственно своим потребностям. Мы исходим из принципов целостности и системности культуры, рассматривая ее как единство различных сфер общественной жизни. Наблюдая существование во времени и пространстве многих отдельных культур, в них обнаруживают общее и уникальное, наличие культурных универсалий и культурных особенностей. Конкретные культуры изменяются и взаимодействуют друг с другом. Возникают новые культуры, в становлении которых имеют место преемственность, сохранение элементов предшествующих, пространственная диффузия, пересечение культурных кругов различного происхождения. В то же время, при переходе от одной культуры к другой происходит утрата, отбрасывание определенных компонентов. Культурное развитие также включает в себя акты творения, создания новых вещей, ценностей, способов деятельности и форм взаимодействия.

Вопрос о соотношении культуры и населения требует обсуждения. Его постановка обусловлена тем, что в движении населения существенно значение факторов докультурного, природного происхождения. Хотя их действие изменено, снято законами общественной жизни, они сохраняют свою относительную самостоятельность. Население - совокупность людей, а сам человек — и культурное и природное существо. Выделение и изучение его природных параметров важно не только при исследовании происхождения человечества, но и в силу упомянутой самостоятельности биологических закономерностей, для понимания его истории и современного состояния.

Социальные по генезису явления, собственно культура, как показал З.Фрейд, противоречиво взаимодействуют с факторами природного происхождения.

При таком подходе человеческие индивиды, население не есть всецело культурное образование, поскольку в его бытии существенна роль природного начала. Движение населения происходит при диалектическом взаимодействии культуры и природы, культурных и природных факторов. Как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс:"

Производство жизни - как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством деторождения — выступает сразу же в качестве двойного отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой - в

13

качестве общественного отношения...⁸ Поэтому можно вести речь о культурной и природной составляющих воспроизводства человека, о средствах и способах воздействия культуры на природные основы движения населения, о формируемых культурой нормах и ценностях, связанных с процессом смены человеческих поколений.

К рассматриваемому вопросу можно подойти иначе. В целом население - это компонент культуры, оно - результат «возделывания», улучшения, можно сказать, самообработки человечества, начавшейся с периода его формирования. Когда природный предмет изменен человеком, он весь, в единстве его исходных натуральных и новых качеств - есть явление культуры. Если мы изучаем человека, имея в виду его природное происхождение, выделяются, различаются природные и культурные стороны, составляющие движения населения. Тогда считается, что население лишь в части его параметров является компонентом культуры. Когда мы размышляем о населении как подсистеме общества, людях как общественных индивидах, все население в единстве природных и общественных свойств есть часть культуры. Как отмечается в энциклопедическом издании «Народонаселение», население есть составная часть материальной культуры общества.⁹

Помимо населения в культуру включены создаваемые людьми вещи. Ее компонентами являются производство орудий труда, оружия, пищи, строительство жилищ и изготовление одежды. Часть культуры составляют знания. Концепты, системы идей позволяют организовать данные опыта. Хранителем и ретранслятором знаний выступает язык. Потребовалось время, чтобы в нем сформировались понятия «болезнь», «супруг», «женщина», «ребенок». Даже сегодня не каждый объяснит, кто такой муж внучки двоюродной сестры его бабушки. Использование языка придает природным явлениям культурный смысл. Древние женщины стали понимать, что они беременны, когда сформировалась идея беременности, позволявшая им осмысливать, интерпретировать собственное физиологическое состояние.

Древние системы идей облекались в мифологическую форму. Их содержание было представлено в персонифицированном, олицетворенном виде, а для обоснования истинности использовались умозаключения по аналогии. Наглядным воплощением общих представлений древних людей были произведения их художественного творчества. Художественная сфера культуры включает в себя людей как носителей эстетических потребностей, оценивающих мир и преобразующих его на основе сложившихся представлений о красоте, т.е. соответствии формы какой-либо вещи ее содержанию.

В познании человек стремится к построению идеальной картины объективных связей предметов и постижению их существенных свойств. Оценивая мир и свое в нем положение, он отказывается от беспристрастно-

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1966. С.38-39.

⁹ Народонаселение. Энциклопедический словарь. С. 252.

14

сти, руководствуется собственными потребностями и интересами. Ценности, установки, мотивы, цели и средства их достижения - универсальная область культуры. Гамлет размышлял, стоит ли жизнь того, чтобы продолжать ее. Китайские даосы рассматривали как ценность возможность сменить десять половых партнеров за одну ночь, тогда как христианские монахи руководствуются установкой на абсолютное половое воздержание. Существуют разнообразные примеры противоположных оценок людьми одних и тех же событий их индивидуального жизненного цикла.

Снимая действие природных, биологических способов организации связей человеческих индивидов, культура неизбежно принимает на себя регулирующую функцию. Она имеет в своем составе систему общественно выработанных правил поведения и взаимодействия - норм, обычаев, традиций, ритуалов и законов. Нормативная сфера культуры включает позитивные и негативные санкции, наказания за нарушение таких правил и поощрения за их соблюдение. Так Коран предписывает наказание смертью за убийство единоверца: «О те, которые уверовали! Предписано вам возмездие за убитых: свободный - за свободного, и раб за раба, и женщина за женщину» (Сура 2. Коровы: 173). Мораль - подсистема культуры, обеспечивающая взаимодействие людей, согласование их поведения путем следования нормам, соблюдение которых поддерживается общественным мнением. В эпоху цивилизации моральные принципы и нормы взаимодействия дополняются правовыми. Соблюдение последних контролируется государством.

Духовная культура выполняет функцию удовлетворения специфически человеческих потребностей, имеющих общественное происхождение. Она есть формирующая человека как общественное существо целостность, включающая в себя мораль, религию и художественную деятельность, а, начиная с периода цивилизации, также и право, политическую систему, философию определенной эпохи. Население и духовная культура были существенными составляющими общества на всех этапах его истории. Люди всегда рождались, становились родителями, старели и умирали, перемещались по поверхности Земли, и, в то же время, верили, стремились к прекрасному, несли добро или причиняли зло окружающим.

В древней истории указанные компоненты культуры не были ее самостоятельными частями. Знания, мифы, ценности, мораль, искусство первобытного общества и древних цивилизаций - это аспекты их духовной культуры, стороны целого, выделение которых современными исследователями отчасти обусловлено перенесением в прошлое знаний о том, что в современном обществе эти компоненты являются самостоятельными, хотя и взаимодействующими, сферами. Исследования первобытного общества и древних цивилизаций показывают, что ведущую роль в их духовной жизни выполняла религия. Религия - подсистема общества, включающая группы людей, их верования, отношения и действия, проникнутые верой в сверхъестественное. Религиозные идеи,

переживания, ритуалы определяли характер ментально-сти, присущей той или иной древней культуре.

15

Древние религии содержали в себе определенный моральный кодекс. Под их влиянием формировались художественные стили. Власть царей и издаваемые ими законы интерпретировались как имеющие божественное происхождение. Религиозные комплексы древних культур, образно говоря, являлись их душой, были ведущим звеном общественной надстройки. «У всех древних народов мораль и закон (включая в это слово традиционный и обязательный обычай) идентичны и у всех народов закон и обычай являются частью религии и обладают священным авторитетом», - писал Робертсон Смит.¹⁰ Поэтому, исследуя взаимосвязь демографических процессов и духовной культуры древности, мы будем принимать связи населения и религии за базовые, направляющие. Группы, выделяемые при изучении населения, и религиозные объединения состоят из одних и тех же людей, что является основанием взаимодействия подсистемы населения и религиозной сферы общественной жизни. Население и религия были подсистемами первобытного общества. Они - составляющие общественной жизни ранних цивилизаций. Религиозные верования, связанные с ними моральные нормы, религиозные действия включают в себя компоненты, оказывающие воздействие на демографические процессы, они нередко и выступают в качестве культурных регуляторов демографического поведения. С другой стороны, выясняется, что содержание многих религиозных верований, религиозных кодексов морали и обрядов несет на себе следы влияния процессов, происходящих в сфере народонаселения. Сфера религиозной жизни и сфера населения связаны друг с другом многими видимыми и невидимыми нитями. Определить эти связи - одна из задач данной работы.

Религиозные комплексы взаимодействуют с экономикой, политикой, социальной структурой общества. Они связаны также и с движением населения. Члены разнообразных религиозных объединений делятся по полу, относятся к различным возрастным группам, здоровы или больны, являются членами семей, состоят или не состоят в браке, имеют или не имеют детей. Все эти характеристики, демографические показатели воздействуют на религиозную активность людей и, наоборот, религиозная принадлежность определенным образом влияет на них. Обратимся к содержанию некоторых используемых понятий. Когда говорится о демографических отношениях или процессах, слово "демографические" воспринимается как не вполне соответствующее обозначаемым явлениям, если иметь в виду его точный перевод с греческого. Однако мы будем следовать и его принятому в современных работах смыслу, "относящийся к населению". Понятие "фактор" используется для обозначения всех видов воздействия на население. В научной литературе имеются различные трактов-

Робертсон Смит В. Пророки Израиля // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. 4.1. М., 1994. С. 125.
"Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С.118.

16

ки его содержания. В нашей работе под факторами понимаются любые обстоятельства, явления, процессы, законы, обуславливающие возникновение, существование или изменение каких-либо характеристик, параметров населения. Мы называем движением населения изменение его численности и различных структур, возобновление поколений и миграции.

Природной основой репродуктивной активности населения является перманентное возобновление жизни, обеспечивающее ее преемственность через смену поколений, и передача от поколения к поколению специфической для человеческого рода генетической программы развития. Размножение у человека - половое, причем наш вид - раздельнополый. Раздельнополость - природная основа существования женской и мужской частей народонаселения. Главное биологическое различие между представителями женского и мужского пола - в типе продуцируемых половых клеток.

Появление эмбриона у человека происходит при слиянии женской и мужской гамет. Имеются данные о возможности у него партеногенеза. В научной литературе сообщается о зародышах, развившихся из неоплодотворенных яйцеклеток, лишь до ранних этапов дробления. Их обнаруживали в организмах случайно погибших девственниц.¹² Сведения о завершении партеногенеза рождением ребенка содержатся в религиозных текстах. К их числу относится информация о рождении Иисуса Христа. У людей возможна полиэмбриония - бесполое размножение эмбриона, появившегося половым способом. Ее результатом является рождение однойцевых близнецов.

Биологической особенностью человека является отсутствие непосредственной временной связи между половым поведением и овуляцией у женских индивидов. Вследствие этого, женщины способны к такому поведению в продолжение всего времени репродуктивного периода, а рождение потомства у человека может происходить в любое время года.

Исследователи отмечают крайнюю противоречивость инстинктивной основы полового поведения человека. Возможно, в нее включены несколько врожденных программ, сформировавшихся в разные периоды эволюционного развития.¹³ Та или иная программа запускается в зависимости от условий и генетических особенностей индивидов. В половом поведении людей наблюдаются различные варианты: от ситуаций, когда ухаживающий мужчина готов выполнить любую прихоть женщины, до случаев ее изнасилования и последующего убийства. Брак может быть групповым и индивидуальным, моно- и полигамным. Одни люди заботятся о детях, другие - бросают их. Такое многообразие форм репродуктивного поведения не присуще ни одному из видов живых существ на планете, кроме человека.

Культура, как и природные факторы, регулирует репродуктивную деятельность населения, половое поведение человека. Ее различные компоненты определяют наличие возможностей и сам выбор половых партнеров и

¹² Биология / Под ред. В.М.Ярыгина. М., 2000. Книга 1. С. 207.

¹³ Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. С-Пб., 2003. С. 137.

17

супругов, то, как складывается жизнь в браке. Они выступают факторами прекращения половых связей и расторжения брака. Они оказывают существенное воздействие и на соответствующие показатели: брачность, разводи-мость, предпочтение одних партнеров другим.

Культурным основанием репродуктивного поведения человека является принятая в данном обществе система брака. Встречаются групповой и индивидуальный браки. Первый предполагает, что мужчины и женщины из двух определенных групп имеют постоянные половые связи, при этом состав конкретных пар не является устойчивым. В воспитании детей участвуют братья женщин и, в какой-то мере, потенциальные отцы. При индивидуальном браке, по крайней мере, одна из сторон - одно определенное лицо. Формы этого брака - моногамия и полигамия. Моногамия связывает определенную мужчину и женщину в супружескую пару. Это именно пара, а не любовный треугольник, квартет или многоугольник. Видами полигамии являются полигиния и полиандрия. При полигинии мужчина имеет нескольких жен. Полиандрия - брак, в котором несколько мужчин, обычно братьев, имеют общую жену. Выделенные формы брачных отношений не являются взаимоисключающими. Мы покажем, что в некоторых культурах мужчины, состоявшие в полигинном браке, в дополнение к нему имели общих жен. Существенной характеристикой принятой системы брака является определение кругов, из которых избираются возможные супруги. При эндогамии их находят в своей группе. Экзогамный брак требует выбора партнера извне. Наиболее распространенные нормы экзогамии - запрет браков прямых родственников и сиблингов, родных братьев и сестер.

Если связанные браком мужчины и женщины поселяются в одном месте, имеют общее жилье, брак называют унилокальным. При дислокальном браке супруги живут раздельно, в разных поселениях или жилищах. Унилокальный брак может быть патрилокальным, матриликальным и неолокальным. При патрилокальном - женщина оставляет прежнее место жительства и переходит жить к мужчине, часто в семью его родителей. Матриликальный брак, напротив, предполагает переселение мужа в сельбище или жилище женщины. Неолокальный тип состоит в переселении вступающих в брак мужчин и женщин в новое для них место, отдельное от того, где живут родители супругов.

Религиозные факторы играют существенную роль в становлении, изменении, оправдании системы брачных отношений. Во многих религиях нормы брака записаны в священных текстах, что предполагает их неукоснительное выполнение. Их соблюдение рассматривается как необходимая сторона праведной жизни, а нарушение - как религиозный проступок. Освященные религией нормы брака в некоторых культурах являются фактором формирования социальной структуры общества.

Реальные отношения полов существовали у формирующихся людей и до возникновения брака, и в сформировавшемся обществе они могут складываться независимо от брака. Брачные отношения не равны половым. Если

18

социальная санкция отношений между полами отсутствует, они не считаются браком, даже если имеют продолжительный характер. Брак влечет за собой права и обязанности, парование - нет. Половое поведение может противоречить существующим брачным нормам. При наличии института брака в обществе реальные отношения полов делятся на брачные, добрачные и внебрачные. При исследовании рождаемости в демографии специально выделяются рождения вне брака.

Некоторые религии не запрещают добрачных и внебрачных связей. Существующие религиозные запреты нарушаются, приходя в противоречие с социальными явлениями, находящимися вне рамок религии. Как считал З.Фрейд, эти запреты также находятся в постоянном конфликте с половыми инстинктами человека. Рассуждая о биологических началах человеческого поведения, Гердер восклицал: «Большинство людей - животные, они принесли с собой только способность человечности, и ее только нужно воспитывать, воспитывать с усердием и трудами. А как мало людей, в ком подобающим образом воспитана человечность! И у самых лучших как нежен, как хрупок этот взращенный в них божественный цветок! Животное в человеке всю жизнь жаждет управлять человеком, и большинство людей с готовностью уступают ему».¹⁴ Во многом соглашаясь с этими соображениями, современные исследователи не оценивают уже животные начала деятельности людей как подлежащие подавлению поведенческие рудименты.

Половой инстинкт биологически обуславливает репродуктивное поведение населения. Отражение половой потребности, как определенного гормонально обусловленного состояния организма, называется половой мотивацией. Половой инстинкт - природная потребность, формирующаяся при определяющем воздействии генетической программы в определенный период индивидуального развития. Успешная реализация врожденной программы поощряется переживаниями удовольствия, порождаемыми особым центром мозга.

Специфика полового инстинкта в сравнении с другими биологическими потребностями, например, в пище или поддержании определенной температуры тела, состоит в том, что он приобретает вид влечения к индивиду другого пола. Поэтому реализация инстинкта требует согласования поведения разнополых особей. Способность к нему развивается в играх детей. У взрослых половое поведение включает ухаживание, в ходе которого они демонстрируют вторичные половые признаки. Вследствие этого осуществляется выбор индивидуального партнера. Целью соревнования и выбора является обеспечение передачи новым поколениям генов наиболее полноценных особей и отстранение ущербных индивидов от участия в размножении. В период ухаживания психика участвующих в нем особей испытывает противоречивое воздействие импульсов влечения и страха, агрессии и подчинения. За выбором следует отделение пары от группы. Здесь самки некоторых видов имитируют поведение детенышей, вызывая у самцов проявления заботы о них. В поведении самцов

Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 135.

19

обнаруживается инверсия доминирования, они демонстрируют необычное для других ситуаций подчинение. Литература дает немало примеров того, как у человека возникают неподдающиеся объяснению чувства. Влечение

к индивиду другого пола может проявляться вопреки нормам, моральным запретам. Христос учил: "Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя;" (Мф. 5: 29) В научных текстах также имеются данные о конкретных ситуациях, в которых у человека проявляются формы поведения, не являющиеся приобретенными, к ним относятся и формы полового поведения (Е.Н. Каменева). Полемика взаимодействия норм брачных отношений и половой мотивации является сознанием индивида. Здесь осуществляется соотношение требований культуры и природных импульсов, приводящее к принятию решения. Схема принятия решения может быть представлена как конкретизированная применительно к бранно-половому поведению функциональная система афферентного синтеза. Половая мотивация и выбор партнера закрепляются в мозге по принципу доминанты. По-видимому, нет ни одного другого вида животных, у которых сексуальные отношения и связанные с ними переживания имели бы такое большое значение для образа жизни индивидов, как у людей. Причиной является природно обусловленная гиперсексуальность половозрелых женщин. Они способны к половой жизни даже в состоянии беременности. Природа распорядилась так, что периоды овуляции скрыты от всех, в том числе и от самой женщины. С момента созревания она постоянно привлекательна для мужчин. Один из очевидных признаков - являющиеся ключевым раздражителем увеличенные молочные железы, набухающие у самок животных лишь в периоды овуляции и кормления.

Исследователи установили, что отбор на гиперсексуальность был необходим, чтобы создать способ привлечения мужчин к заботе о беременных женщинах и беспомощных в течение нескольких лет детства.¹⁵ Дж. Хоманс сказал бы, что мужчины обменивали добываемые ими продукты питания на секс. Женщины, как и особи некоторых видов обезьян, от природы способны к поощрительному спариванию, к которому допускаются разные мужские особи в ответ на дарение пищи. Мужской организм продуцирует избыточное число гамет. Поэтому существует готовность к оплодотворению, вступлению в половую связь с помощью подарков с разными женщинами. Человеческий вид уникален не только своей гиперсексуальностью. У животных спаривание производится открыто, на виду у всех членов сообщества. Постоянно готовый к половому поведению человек стыдится его и скрывает от окружающих. Публичность в этой сфере осуждается и запрещается. По-видимому, неприкрытые проявления сексуальности опасны для общественной жизни. З. Фрейд отмечал, что в таких случаях строгость санкций является показателем труднопреодолимой склонности к запретному поведению.

¹ Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. С. 173.

20

Природа и культура задают различия в образе жизни, социальном положении мужской и женской составляющих населения, формах деятельности, выполняемой индивидами разного пола в семье.

Мужчина и женщина не равны по природе. Биологические отличия обуславливают различия функций мужского и женского населения в процессе воспроизводства человеческого рода, а вслед за тем - их роли в других сферах жизни общества. Первичные половые качества возникают на втором месяце развития эмбриона. В процессе созревания мальчиков и девочек обнаруживаются не только физические различия. У мальчиков в среднем быстрее развиваются математические способности, девочки опережают их в овладении речью. Существует ли наследственные предпосылки, влияющие на то, как складывается жизнь индивидов разного пола.

Природа назначила женщине вынашивать, рожать и вскармливать новых людей, тогда как участие мужчин в деторождении ограничивается оплодотворением. Вопрос о том, существуют ли врожденные программы женского и мужского поведения, помимо репродуктивных, остается открытым. Трудно сказать определяются ли, скажем, большая агрессивность мужчин или способность к сочувствию женщин их воспитанием или наследственностью. Психология пола формируется подражанием, общением с окружающими, прежде всего родителями, их отношением к индивиду как к представителю определенного пола. Культура включает в себя нормы, образцы женского и мужского поведения. Чтобы вести себя так, как подобает мужчине или женщине, индивид должен осознать свою половую принадлежность, признавать, чувствовать самого себя лицом того или другого пола. Во всех культурах существуют различия половых ролей, разделение труда между мужской и женской частью населения, отличия в правах. Они детерминируют образ жизни индивидов противоположного пола. Важным показателем является то, вовлекаются ли женщины в какие-либо виды деятельности, не связанные с домашним хозяйством. В функциональной теории подчеркивается, что сложившееся на базе естественных предпосылок традиционное разделение половых ролей, полезно семье и обществу. Женщины специализируются на выполнении домашних дел и заботятся о гармонии внутрисемейных отношений. Мужчины выступают в роли посредников во взаимодействии своих семей с внешним миром, обеспечивая их пищей и защитой.

У приматов самцы связаны структурой доминирования. Женские особи объединяются в группы, определяемые одинаковым состоянием: молодые, не участвующие в размножении самки; особи в период привлечения самцов; особи, имеющие связь с самцами; беременные; самки с детенышами.¹⁶ Субординация женских особей не имеет устойчивого характера и не связывает всех самок в одну систему. Положение половозрелой самки опре-

¹ Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. С. 104.

21

деляется местом ее самца в мужской иерархии. В группах человекообразных обезьян взрослые самки полностью подчинены самцам. Существуют социологические теории, в которых обусловленное физическим превосходством доминирование мужчин над женщинами рассматривается как базовая форма связи полов, определяющая все остальные виды их взаимодействий. В них женщина выступает в виде имеющей определенную стоимость сексуальной собственности мужчины. Отношения полов интерпретируются как расчетливая торговля тем, что каждая сторона может предложить.

Общества, в которых традиции предписывают доминирование мужского населения, действуют нормы подчинения женщины воле мужчин, называются патриархальными. В матриархальных сообществах и семьях мужчины не только восхищаются женщинами, но и подчиняются им. В эгалитарных культурах и семьях авторитет делится между представителями противоположных полов.

В современных религиях особое значение подчеркиванию различий социального статуса мужчины и женщины и выдвиганию требований соблюдения соответствующих норм мужского и женского поведения придается в иудаизме, христианстве и исламе. При этом в современном христианстве этот вопрос является поводом для активного обсуждения и существования разнообразных толкований.

Биологические закономерности и явления культуры выступают факторами дифференциальной смертности, миграционного движения мужского и женского населения, а также безбрачия представителей разных полов. Иначе говоря, они являются обстоятельствами, определяющими соотношение полов, численность мужчин и женщин, проживающих на одной территории.

Соотношение полов выражается числом индивидов мужского пола, приходящихся на каждые 100 женщин в населении. Соотношение полов при зачатии называют первичным, при рождении - вторичным, при достижении брачного возраста - третичным. Величина первичного соотношения полов равна 125-135. Вследствие преобладания среди погибающих зародышей организмов мужского пола вторичное соотношение полов в среднем равно 104-105.

Вероятно, существование природного механизма, обеспечивающего большее число мужских зародышей, в сравнении с женскими, при зачатии, обусловлено более высокой смертностью индивидов мужского пола и направлено на создание третичного соотношения полов равного 100. У молодых женщин мальчики рождаются чаще (соотношение полов 120), у матерей, находящихся в возрасте, когда репродуктивный период близится к концу, рождается больше девочек (соотношение полов 90). Согласно исследованиям В.А.Геодакяна, чем чаще мужчина вступает в половую связь, тем выше вероятность рождения от него мальчика. В Книге книг Священном Коране

¹ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М., 1986. С. 440.

22

сообщается о сверхъестественном характере факторов, которые определяют соотношение полов в населении: «Аллаху принадлежит власть над небесами и землей; Он творит, что хочет, дает, кому пожелает, женское поколение и дает, кому пожелает, мужское» (Сура 42. Совет : 48).

Культурные факторы вносят свой вклад в формирование показателей третичного отношения, являясь причинами дифференциальной преждевременной смертности мужчин и женщин. К ним относятся различия в общественном положении полов, их образе жизни, предписания или запреты преимущественного ритуального умерщвления индивидов определенного пола, существовавшие в некоторых обществах, войны. К религиозным факторам, воздействующим на третичное соотношение полов, относится дифференциальное монашество представителей разных полов.

Третичное соотношение полов является обстоятельством формирования брачных пар. Максимальное воспроизводство у человека биологически может быть обеспечено при соотношении один мужчина к десяти женщинам. Но эти расчеты проведены безотносительно к социальным условиям. Рассуждая об этом и других вопросах, следует подчеркнуть, что в детерминации тех или иных демографических показателей связи культурных и природных факторов не всегда оказываются наиболее важными. Различные компоненты культурных систем взаимодействуют друг с другом. Религиозные комплексы находятся в противоречивом единстве с экономическими и политическими обстоятельствами воспроизводства человека, нормами и практикой морали и права. Это противоречивое взаимодействие разнообразных социальных факторов движения населения также необходимо исследовать. В конкретном населении брачное состояние определяется существующей системой брака, возможностями вступления в первый и последующие браки для мужчин и женщин, этническими и классовыми разделениями, влиянием правовых, моральных и религиозных предписаний, территориальным распределением мужского и женского контингента.

Культурные факторы оказывают очевидное влияние на важнейший демографический показатель - рождаемость. Пропаганда идеала многодетной семьи, запреты аборт, убийства и оставления новорожденных, или, напротив, одобрение безбрачия - примеры разнообразных средств такого воздействия.

Биологически определено то, что половое поведение является одновременно и репродуктивным. Природная способность женщин к зачатию и рождению максимально возможного числа детей носит название потенциальной плодовитости.

Средняя потенциальная плодовитость составляет 10-12 живорождений или 12-15 беременностей. Считается, что это число было неизменным на протяжении человеческой истории. Вследствие воздействия болезней женщин реальная плодовитость ниже потенциальной. Репродуктивный период женщины в наше время в среднем составляет 35 лет. На протяжении этого периода, начиная с 20 лет, способность к зачатию постепенно снижается,

23

сначала медленно, а потом быстрее. По существующим данным к 30 годам одна из 10 женщин становится бесплодной. Повышенная вероятность смерти детей существует у матерей до 19 лет и старше 30 лет, наиболее высокой является смертность первых и затем следующих по порядку рождения детей. Наименее благоприятный интервал между рождениями - один год, наиболее благоприятный — четыре года.

К культурным факторам, непосредственно воздействующим на рождаемость, относятся система брака, традиционный возраст вступления в брак, ограничения возможности вступления в первый и последующие браки, ограничение половых отношений в браке, разводы, уже упомянутое убийство и оставление новорожденных на произвол судьбы, аборт и применение средств, предохраняющих от зачатия. Все эти обстоятельства, в той или иной степени, подвержены детерминации со стороны религиозных комплексов.

Культура формирует традиции родственных и свойственных отношений, влияя на структуру семьи. Семья есть группа людей, соединенных браком или кровным родством. Родственники связаны друг с другом происхождением, филиацией, тем, что один произошел от другого, или они имеют общего предка, общее происхождение. Свойственная связь устанавливается между родственниками жены, с одной стороны, и мужа - с

другой. Институт брака, призванный регулировать связь между полами, также устанавливает сеть взаимодействий свойственников.

Семейная группа ведет совместное хозяйство, образуя экономическую общность, и обеспечивает социализацию рождающихся детей. В древних культурах семьи, группы родственников были в числе основных производителей ячеек. Трудовая активность людей направлялась ценностями и нормами родственных отношений в не меньшей степени, чем экономическими факторами. Дарение, словесное поощрение, признание окружающих, значили так же много, как выгодный обмен.

Одним из оснований семьи является кровное родство, входящих в нее людей, прежде всего детей и их матери. Отношения матери и ее детей во многом природно обусловлены и потому характеризуются рядом признаков, общих для различных периодов истории. Что же касается отношений между другими кровными родственниками, а также отношений между свойственниками, они, как и формы брака, складываются под влиянием культурных обстоятельств. К. Леви-Строс писал: «Несомненно, что биологическая семья существует и имеет продолжение в человеческом обществе. Однако социальный характер родству придает не то, что оно должно сохранить от природы, а то основное, благодаря чему родство отделяется от природы. Система родства состоит не из объективных родственных или кровнородственных связей между индивидами; она существует только в сознании людей, эта произвольная система представлений, а не спонтанное развитие физического положения дел».¹⁸

' Леви-Строс К. Структурная антропология. М, 1983. С. 51.

24

Питание и потребление воды обеспечивают энергетические потребности организма и потребность в веществах, необходимых для роста и возобновления тканей, поддержания требуемого уровня физиологических функций. Причины нарушений здесь разнообразны. Наиболее существенное влияние на демографические процессы оказывают недостаточное питание и недостаточная обеспеченность водой. Количественная недостаточность принимаемой пищи и воды есть прямая причина смертей и заболеваний. Систематическое недоедание приводит к снижению активности людей, распространению апатии, подавляющей стремление находить пищу, что усиливает угрозу голодной смерти.

Недостаток в пище каких-либо из необходимых организму веществ, при нормальной калорийности питания, ведет к падению способности человека сопротивляться болезням, в особенности инфекционным, а также может быть непосредственной причиной смерти. У детей происходит задержка развития физических и психических способностей. Существуют три вида такой качественной недостаточности питания - белковая, минеральная и витаминная. Вода также может отличаться недостатком или избытком влияющих на организм человека элементов. Потребление такой воды ведет к повышению заболеваемости и смертности.

Человек способен питаться разнообразной пищей. Он ест плоды, корни, листья, стебли и семена различных растений, насекомых, мясо рыб, млекопитающих и моллюсков. Рацион человеческих популяций может значительно меняться в зависимости от состава биотических компонентов занимаемой среды. Если пища имеется в избытке, происходит рост численности сообщества. В результате в естественных условиях может возникнуть ситуация, когда его потребности начинают превышать объем наличной еды. Нарушение баланса производства и потребления пищи в биогеоценозе приводит к тому, что запасы пищи не возобновляются, численность поедаемых растений и животных резко падает. Это приводит к вспышке смертности и снижению рождаемости в популяции потребителей, вынуждает их к поискам новой среды обитания. В этих условиях происходит восстановление численности растений и животных, использовавшихся в пищу.

Прямое воздействие на человеческий организм оказывает не только питание. Существует группа других абиотических и биотических факторов среды, необходимых для сохранения жизни. Воздействие некоторых из них имеет постоянный, регулярный характер. Многие периодические экологические факторы обусловлены положением Земли по отношению к Солнцу. В соответствии с ним меняются сезоны, периоды суток, температура, влажность. Время действия на население других факторов среды не регулярно. Стихийные бедствия, эпидемии, нашествия паразитов, нападения хищников происходят в неопределенные моменты. Поэтому такие факторы называют непериодическими.

С развитием культуры в составе биогеоценозов все большее место занимают искусственные компоненты. Человек защищает себя от воздействия

28

под воздействием внутренних или внешних причин функционирование каких-либо систем в организме начинает устойчиво выходить за границы указанной меры, это ведет либо к гибели организма — смерти, либо к болезни. В свою очередь, состояние болезни может продолжаться некоторое время, не приводя к смерти, может завершиться смертью или возвратом к оптимальному функционированию организма - выздоровлению.

Исследование смертности и заболеваемости невозможно провести, не принимая во внимание существование физических, химических и биотических элементов природной среды.

Сообщества людей являются компонентами определенных биогеоценозов, в которые входит также часть литосферы, гидросферы и атмосферы, устойчиво взаимодействующие виды животных, растений и микроорганизмов, обитающих на данной территории. Источником энергии, обеспечивающим существование биогеоценоза как системы, является солнечное излучение. Поглощая его, автотрофные организмы создают чистую первичную продукцию. Растения образуют необходимый для дыхания кислород. Часть фитобиомассы поглощается растительноядными животными и человеком.

Гетеротрофы первого порядка являются пищей плотоядных животных. Человек потребляет мясо первичных и вторичных консументов. Гердер писал: «Животные - старшие братья людей. Людей еще не было, а животные были, и позднее, куда ни приходили люди, местность была уже занята и по крайней мере некоторые стихии были населены - иначе чем бы стали питаться пришельцы, если не одной травой? Итак, односторонней и неполной

будет история человека, если рассматривать его вне связи с животным миром».²⁰ Дет-ритоядные организмы выполняют в цепях биогеоценотического метаболизма роль деструкторов органического вещества. Они разлагают останки завершивших существование растений, животных и людей, возвращая в абиотическую среду то, что было на время позаимствовано.

Среди причин заболеваний и смертей значительное место занимают нарушения питания и потребления воды. Исследование вопроса о факторах обеспечения населения продуктами питания и водой и последствиях нарушения правильного питания позволяют подойти к вопросу о том, чем определяются показатели смертности и заболеваемости от нарушений питания.

Производство, распределение и потребление продуктов питания - универсальные компоненты культуры. Ее традиции включают в себя способы приготовления пищи и режимы ее приема. В древних и современных культурах имеются предписания, рекомендуемые людям одни виды пищи и запрещающие другие (Библия. Левит 11, Второзаконие 23). Многие религии рекомендуют или требуют от своих последователей поститься в определенные дни недели, месяца, года. Некоторые из них, такие как джайнизм, рассматривают отказ от пищи как один из способов духовного спасения.

Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. С. 45.

27

но внимание мужская линия. Родовое имя, положение в обществе, собственность передаются от отцов к сыновьям, во вторую очередь - дочерям. Матри-линейный отсчет принимает во внимание происхождение от матери. Бывает, что имущество женщин переходит к дочерям. Но линии отсчета родства и наследования не обязательно совпадают. При билатеральной системе происхождение устанавливается и передача собственности осуществляется и по линии отца и по линии матери в отношении детей обоего пола.

Начиная наше исследование с абстрактного уровня, мы проанализировали содержание процесса порождения человеческой жизни и воздействующие на него факторы. Теперь обратимся к исследованию событий болезни и смерти, сопутствующих им обстоятельств, определяющих их культурных и природных условий.

Смертность - один из основных демографических показателей, факторов, влияющих на численность населения и его возрастной состав. Заболевания являются причинами смертей. И в тех случаях, когда смерть наступает не в результате длительной болезни, например, при острых травмах, утоплении, отравлении, ей предшествует, пусть очень кратковременный, период, когда человек жив, но состояние гомеостаза в его организме нарушено. В общем определении болезни не входит временной параметр - срок протекания. Поэтому можно считать, что любой смерти предшествует болезнь.

Человечество всегда сталкивалось с феноменом смерти и всегда имело в своем составе группы здоровых и больных. Смерть, здоровье, болезнь - универсальные обстоятельства человеческой жизни и как таковые уже в глубокой древности являлись объектами оценки и ритуального оформления. Б. Малиновский писал: "Из всех источников религии высший и финальный кризис жизни - смерть - имеет наибольшее значение"¹⁹.

Болезнь и смерть близких обостряет потребность в утешении, эмоциональной поддержке. Но культурные комплексы не только формируют определенное отношение людей к этим печальным событиям, они оказывают прямое воздействие на сами показатели смертности и заболеваемости. Здесь можно сослаться на жестокие войны, массовые репрессии правителей против непокорного населения, самокалечения и самоубийства религиозных фанатиков.

Уровень и структура смертности населения складываются при взаимодействии культурных и природных факторов. Нормальное и аномальное функционирование человеческого организма — природные явления. Одним из его существенных свойств является способность к сохранению постоянства внутренней среды при изменении внешних условий. Когда биологические механизмы саморегуляции обеспечивают ограничение физиологических изменений в организме рамками генетически определенной нормы или обеспечивают быстрое возвращение физиологических параметров в эти рамки при выходе из неблагоприятных для организма условий - человек здоров. Когда

¹⁹ Malinowski B. Magic. Science and Religion. Glencoe, 1948. P. 29 / Пер. В.И. Гараджи.

26

Совокупность терминов, обозначающих родственные отношения и связанных ими людей, называется системой родства. Для наименования элементарного отношения родства между людьми используется термин «степень родства». Когда один человек рожден другим, они связаны одной степенью родства, являются родственниками первой степени. Дедов и внуков связывают уже две степени родства.

Связи родственников образуют линию родства, цепь степеней родства. Родственники по происхождению связаны прямой линией родства, находятся в прямом родстве. Родственники по общности происхождения состоят в родстве по боковой линии. Определение линий родства специфично для каждого из людей, состоящих в родственных отношениях.

Универсальными категориями распространенных систем родства являются четыре термина: отец, мать, сын, дочь. Их достаточно, чтобы путем комбинирования, описать все остальные родственные связи. Однако обычно эти категории дополняются другими.

Размышляя о природных сторонах родственных отношений, следует заметить, что человекообразные обезьяны не объединяются в большие стада. Они стремятся сохранять определенную дистанцию по отношению к членам своей группы и защищают общую территорию от вторжений чужаков. Возможно, потребность пребывать на своей территории и охранять ее связана с запечатлением занимаемого участка. Хотя современные приматы не являются предками человека, аналогии в организации родственных групп существуют. Пытаясь реконструировать древнейшее прошлое человечества, мы пользуемся такими терминами, как «первобытное стадо» или «орда». Это не обязательно означает, что древние люди жили большими по численности сообществами и вели образ жизни,

свойственный павианам.

При изучении истории семьи обнаруживаются две основные ее формы - расширенная и нуклеарная, малая. В Библии сообщается, что первая человеческая семья Адама и Евы была нуклеарной. В малую семейную общность входят родители и их не достигшие возраста самостоятельности дети. В ней может быть один из взрослых родителей. В этом случае старшие дети заботятся о младших, когда взрослый занят работой вне дома.

Расширенная семья включает в себя не только родителей с детьми, но и других прямых и боковых родственников.

В одну большую семейную общность могут входить пожилые люди, их дети и внуки, сами состоящие в браке.

Помимо экономической функции и воспитания детей, расширенная семья оказывает помощь престарелым и больным. В больших семьях более выражено разделение обязанностей по половому признаку. Когда кто-то из мужчин или женщин не в состоянии исполнять определенную функцию, их заменяет другой член семейной группы того же пола. Если родителей только двое — они часто вынуждены выполнять роли друг друга, не обращая внимания на их отнесение к женским или мужским.

Младшие члены семей наследуют социальный статус и имущество родителей. При патрилинейном отсчете родства и наследовании принимается

25

нанесения противнику травм, приводящим к увечьям и смерти. Они научились отравлять врагов и заражать их губительными болезнями. Изобретались новые виды оружия и возрастала его поражающая сила. Как мы покажем позже, уже в древности полководцы мечтали об оружии массового уничтожения.

По-видимому, будет ошибкой утверждать, что агрессивность и стремление к доминированию являются единственной или главной причиной боевых действий. Думать, что люди воевали на протяжении всей своей истории потому, что злились друг на друга - значит, мыслить односторонне. Врожденная агрессия природный, биологический фактор войн, имеющий существенное значение, наряду с обстоятельствами культурного происхождения.

Специалисты обращают внимание на сохранение у Homo Sapiens программ этологической изоляции от генетически близких видов. Возможно, в прошлом их действие было причиной истребления палеоантропов.

После вымирания других видов рода Homo, программы неприятия переключаются на представителей собственного вида, отличающихся по расовым, национальным, идеологическим и другим признакам. Роль ключевых раздражителей прежде всего выполняют фенотипические отличия, которые у человеческих рас заметны больше, чем у близких, но разных видов животных.²²

Состояние психики оказывает воздействие на репродуктивное поведение. Существуют сигнальные факторы, сообщающие популяции о том, что ее численность превышает объем необходимых ресурсов. К ним относится скученность. В условиях чрезмерной плотности учащаются стычки и образуется слой подавленных особей, оказывающихся в состоянии перманентного стресса, вызывающего неврозы. Это слой изгоев, обреченных на вымирание или изгнание. Особи данной категории утрачивают интерес к поддержанию чистоты тела и места обитания, привлекая тем самым паразитов и переносчиков инфекций. Они не проявляют заботу о рождающихся детенышах или вообще не участвуют в размножении. Таким образом, болезненное состояние психики увеличивает риск преждевременной смерти взрослых особей и их детенышей и снижает рождаемость в популяции, оказавшейся в неблагоприятных условиях.

Возможность целенаправленного воздействия на течение патологических процессов в организме человека явилась основой создания способов охраны здоровья, лечения индивидов и населения в целом. Их действие может быть направлено на устранение последствий нарушений питания, воздействий неблагоприятных факторов природной и социальной среды, борьбу с наследственными заболеваниями. Накопление опыта лечения создает возможности осуществления мероприятий в целях профилактики заболеваемости.

Культурные комплексы включают в себя различные виды помощи больным со стороны первичных и вторичных социальных групп. Наличие

' Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. С. 73.

32

объективной, она врожденна. Снятие, разрядка озлобления не обязательно предполагают нападение, схватку, бой, хотя по природе - это первичная форма действия. Накопившаяся злость уходит при перебранке, непосредственном участии или заинтересованном созерцании состязания, злорадном наслаждении унижением другого человека.

Явление инверсии доминирования при ухаживании показывает, что агрессию подавляет любовь.

Люди, как и животные одного вида, неизбежно сталкиваются друг с другом из-за пищи, территории, половых партнеров и многого другого. Природный смысл агрессивности в том, что она дает способность отстоять свои интересы, преодолеть парализующее влияние страха при возникновении конфликта. Агрессивность совершенно необходима в ситуациях, когда надо дать отпор нападающим хищникам, животным других видов. Агрессивное поведение не влечет за собой непрекращающиеся кровопролитные схватки особей одной популяции.

Демонстрируя разную степень озлобленности и силы, они как бы притираются друг к другу. В их сообществах образуется иерархия доминантов и подчиненных.

Иерархи, доминанты устраивают окружающих, навязывают им свою волю и пользуются приоритетом в потреблении благ. Агрессивность подчиненных животных подавляется, вызывая стресс. Но группа в целом выигрывает от существования иерархической организации. Во-первых, конфликты в ней сведены до минимума. Во-вторых, при возникновении внешней опасности сообщество выступает как целое. Подчиненные самцы в стадах обезьян выполняют оборонительные функции, непосредственно защищая самок и детенышей, тогда как иерархи занимают вторую линию обороны.

Система доминирования имеет динамический характер. Субдоминанты накапливают агрессивность и время от времени пытаются занять более высокое положение. Иерархи стараются пресечь неповиновение. В этом им могут

помогать другим подчиненным особям. В стадах некоторых видов обезьян самки и самцы низшего уровня с ожесточением нападают на тех, кого наказывают доминанты. Такое участие в поддержании субординации позволяет им повысить свой статус. Этологи отмечают, что у людей стремление к доминированию и возникающие на этой почве особые взаимодействия не ушли в прошлое с появлением культуры. Более того, мизантропическое поведение человека намного опаснее для других людей, чем агрессивность любого животного для его собратьев. Причина в том, что он изобрел различные виды оружия, которые компенсируют отсутствие длинных острых клыков, когтей, рогов, копыт, желез с ядом. В природе, животные, наделенные естественными смертоносными органами, не применяют их в столкновениях с особями своего вида, ограничиваясь демонстрацией угрозы. Люди не имеют врожденных программ, сдерживающих использование оружия во взаимной борьбе. При сравнении с другими видами, биологи обнаруживают уникальное качество человека, - это вид, смертельно опасный для себя, несущий в себе угрозу самоуничтожения. Начиная с древнейших времен, люди постоянно совершенствовали средства

31

чужими психической травматизации, факторами психической заболеваемости поселения. Даже религия, призванная нести людям мир и покой, предлагать компенсацию за переносимые беды, неудачи и унижение, оказывает на их психику противоречивое воздействие. Давать своим последователям спасительное убеждение в безвыходных ситуациях или превращать их в марионеток со сломленной волей - все это ее возможные роли. Психические нарушения выражаются в неадекватном отражении внешних воздействий и поведении, не соответствующем жизненной ситуации. Расстройства психики не являются непосредственными причинами смертей, но нарушения поведения увеличивают возможность гибели от других причин. Психические заболевания приводят к снижению и утрате трудоспособности, являются препятствием к вступлению в брак и сохранению семьи и, следовательно, отрицательно влияют на рождаемость.

Возможности, степень культурных влияний зависят от характера психических нарушений. В развитии психозов и психопатий большее значение имеют органические повреждения нервной системы, вызванные патогенными факторами природной и искусственной среды и наследственными аномалиями. К.Ясперс отмечал: «...существуют такие биологические предрасположенности, как предрасположенность к психозам, свойственная только и исключительно людям, хотя людям всех рас. Существуют такие черты человеческого характера, подобно некоей своеобразной злобе, которые присущи отнюдь не всем животным, но, правда, наблюдаются у некоторых обезьян. У шимпанзе мы обнаруживаем нечто вроде биологических свойств, сложившихся задолго до появления человека, - добродушие и склонность мучить, а также проявление интеллекта и глупости. Быть может, существует в этом смысле и биологическое бытие человека. Наши подсознательные влечения, склонности уходят своими корнями в биологические пласты и могут подчас ощущаться как нечто, пугающее нас».²¹ В возникновении неврозов основным фактором являются неблагоприятные социально-психологические воздействия - различные обстоятельства, находящиеся в противоречии со значимыми для личности ценностями. Требования культуры к поведению индивидов могут приходиться в противоречие с филогенетической реакцией организма на те или иные жизненные ситуации. При психотравмирующем воздействии организм внутренне "настраивается", готовится к выполнению определенных физических действий, но нормы культуры нередко не допускают самих действий. Свойственная людям «своеобразная злоба», о которой пишет Ясперс, в биологии называется агрессивностью. Гнев, ненависть, зависть, смешанные со страхом, желание отомстить другому человеку, нанести ему вред, имеют инстинктивную основу. Стремление к такому поведению может бессознательно накапливаться и реализовываться в ответ на все более слабые раздражители. Потребность выплеснуть энергию агрессии является для человека Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 64.

30

неблагоприятных элементов среды строя жилища и используя одежду. Он уничтожает опасные для здоровья организмы и совершенствует способы обогрева или охлаждения помещений. Люди селятся в районах, где их жизнь без этой «второй природы» была бы невозможна. Поэтому антропогенные элементы среды, как и естественные, оказываются лимитирующими.

В мире существует множество органических и неорганических факторов, воздействие которых на людей приводит к их смерти и болезням. К патогенным компонентам среды относятся возбудители инфекционных и паразитарных заболеваний, источники механических травм и ожогов, отравляющие вещества и ионизирующее излучение. К нарушениям нормального функционирования человеческого организма могут приводить изменения температуры среды, влажности, атмосферного давления, требуемого состава воздуха, воды и почвы, усиление шума.

Порожденные деятельностью человека вещи могут предотвращать воздействие на население неблагоприятных факторов среды или способствовать ему. Размышляя об этом, можно выделить религии, рассматривающие человека как одно из звеньев в естественной цепи природных явлений. К ним относятся тотемизм, фетишизм, культ природы, ведические религии, даосизм, некоторые формы анимизма. В религиях иудео-христианского происхождения идеальный человек понимается как внеприродное существо, поскольку он считается вышедшим не из природного состояния, а из состояния сопричастности трансцендентному Богу, которое он должен вновь обрести на новом уровне.

На смертность и заболеваемость населения оказывает влияние образ жизни людей. Образ жизни - конкретная жизнедеятельность, составными элементами которой являются труд, семейно-бытовая, общественно-политическая деятельность, заполняющие жизнь человека. Существующее в обществе неравенство, неодинаковый доступ людей к материальным ценностям, власти, престижным позициям определяют различия в образе жизни. В древности представители разных страт и классов имели равные шансы погибнуть от инфекции или оружия врагов. Что же касается заболеваний и смертности, связанных с образом жизни, уже на ранних этапах истории

обнаруживались их особенности, зависящие от социальной принадлежности индивидов.

Характер жизнедеятельности населения зависит не только от уровня развития материальной культуры, способа производства материальных благ. Духовная культура устанавливает распорядок жизни, подчиняя его ритму повседневной обрядности, чередованию будней и религиозных праздников, ритуально обозначая важнейшие события индивидуального жизненного пути: рождение, вступление в брак, смерть.

Явления духовной культуры, хотя их невозможно "потрогать руками", оказывают реальное влияние на показатели смертности населения и соматической заболеваемости. Еще более очевидно их влияние на человеческую психику. Всякая культура включает в себя определенные способы снятия психического напряжения. Происходящие в жизни людей события нередко оказываются при-

29

такой помощи и ее степень определяются мировоззренческими принципами, менталитетом, присущим определенной культуре. Заботе о заболевших придается небольшое значение в ведических религиях, зато она является существенным компонентом социально-ориентированной деятельности большинства христианских деноминаций.

Рассматривая эту проблему, следует поставить вопрос об обратном влиянии показателей смертности и заболеваемости на развитие культуры. Можно, например, предположить возможность влияния уровня смертности и заболеваемости, структуры причин смертей и болезней конкретного населения на распространение определенных религий, религиозные предпочтения и степень религиозной активности.

По природным законам жизнь любого организма, в том числе и человеческого, имеет назначением поддержание существования вида. "Жизнь особи у растений и у животных не имеет самостоятельного биологического значения и сохраняется лишь постольку, поскольку она обеспечивает оставление потомства"²³, - писал И.И. Шмальгаузен. Способность к оставлению потомства каждый человек приобретает по завершению периода индивидуального развития, характеризующегося ростом организма и развитием системы его функций. Детородная способность и относительно стабильный уровень функционирования всех систем организма сохраняются в последующий период индивидуального развития. За ним следует период, в котором репродуктивная способность утрачивается. Такова природная основа формирования возрастной структуры населения. Несмотря на то, что в обществе издавна существует идеал вечной молодости, ничто пока не может остановить ход возрастных изменений или изменить последовательность возрастных стадий.

Поскольку развитие всех систем организма взаимосвязано, становление и сохранение генеративной функции коррелирует со становлением способности к труду. Для человека критериями наиболее общего разделения возрастных периодов являются трудоспособность и возможность осуществления репродуктивной функции. Существует три основных возрастных периода: 1. Период становления способности к полноценной трудовой деятельности и деторождению. 2. Период трудовой деятельности и рождения детей. 3. Период, когда снижение функциональных показателей не позволяет индивиду заниматься трудом на уровне общественных требований, период недетородный. Соответственно, в населении имеются три основные возрастные группы. На протяжении первого периода возможности организма используются для обеспечения роста и развития. В этом состоит главная причина невозможности привлечения представителей первой возрастной группы к трудовой деятельности в объеме, выполняемом представителями второй.

Старение - постепенный и длительный процесс. Некоторые его проявления, такие как снижение выделения мужских половых гормонов и упру-

' Шмальгаузен И.И. Проблемы дарвинизма. Л., 1969. С. 99.

33

гости кожи женщин, обнаруживаются уже в 25 - 30 лет. Люди могут плодотворно трудиться, когда репродуктивный период закончился. С другой стороны, у современных мужчин функционально полноценные гаметы образуются и в пенсионном возрасте. В третьем возрастном периоде выделяют группы пожилых людей - от 60 до 74 лет, старых - от 75 до 89 лет и долгожителей - старше 90 лет.

Драматическим следствием принадлежности человека к миру природных явлений является неизбежность смерти. "Сыны человеческие все рождены, чтобы умереть", - говорили древние. Снижение показателей физического развития, подверженность тяжелым заболеваниям, невозможность деторождения в третий возрастной период определены генетически и являются способом предохранения вида от закрепления вредных мутаций, накапливающихся на протяжении жизни у отдельных индивидов. Биологический смысл смерти состоит в том, чтобы отстранить прожившие определенный срок особи от участия в размножении. Факторы эволюции не обеспечивают улучшений в приспособлении вида к условиям среды в отношении особей, у которых закончен репродуктивный период, так как информация о приспособительных признаках в этом случае не передается потомству.

Нарушения регуляции гомеостаза обуславливают увеличение вероятности смерти для представителей третьей возрастной группы по сравнению со второй. Хотя люди живут в обществе, каждый из них фактически умирает в одиночку. Невозможно разделить с окружающими предчувствие и страх смерти, избавиться от остроты предсмертных мучений. Возможно, религия - единственная форма сознания, приходящая на помощь человеку в ситуации приближающейся смерти. Замены ей в этом отношении пока нет.

Человечество принадлежит к числу видов, имеющих специфическую генетически детерминированную продолжительность жизни. Существует интервал времени, верхняя граница которого соответствует максимуму числа лет, что теоретически может прожить родившийся здоровым человек. По расчетам Б.Ц. Урланиса, этот максимум в среднем составляет 88 лет для женщин и 86 - для мужчин²⁴. "Дней наших семьдесят лет, а при большей крепости восемьдесят лет; и самая лучшая пора их - труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим", - сказано в Библии (Псалтирь 89: 10).

В демографической литературе к первой возрастной группе принято относить население в возрасте от 0 до 14 лет, ко второй - с 15 до 59 (или 64) лет, к третьей - с 60 (65) лет и старше. В реальном населении первая, вторая и третья возрастные группы сосуществуют. Возрастная структура населения характеризуется отношением их численностей. Вторая возрастная группа - экономически активное население - призвана обеспечивать существование первой и третьей групп.

Способность производить больше, чем необходимо для удовлетворения собственных потребностей, в целом была присуща взрослому населению

Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. М., 1978. С. 251.

34

но все периоды развития общества. Величина производимого продукта, который выделяется в пользу первой и третьей групп, изменяется в зависимости от их численности, экономических возможностей общества, форм собственности, содержания моральных и правовых норм. В современном обществе траты на содержание старого человека в среднем в три раза превышают расходы на ребенка. Отношение совокупной численности первой и третьей групп к численности второй группы называется показателем демографической нагрузки.

Исследуя вопрос о взаимосвязи культуры и возрастного состава населения, следует установить нормы и правила, определяющие положения каждой возрастной группы в обществе и их взаимодействие. Формирование этих правил и норм предполагает осознание существования возрастных различий, появление понятий «младший» и «старший», выявление рубежей, разделяющих возрастные периоды. Человеку не приходится предпринимать каких-то особых усилий, чтобы достичь очередного возрастного статуса. Однако от индивида тех или иных лет ожидают выполнения специфических ролей. Переходя от одного этапа своей жизни к другому, он должен отказаться от выполнения прежних ролей и постараться усвоить новые.

Каждая из основных возрастных групп обладает специфическими энергетическими возможностями, ресурсами власти, собственности, знаний, здоровья. В отношениях людей разного возраста существуют возможности конфликтов, эксплуатации, манипулирования, дискриминации и дезинформации. Взрослые способны бросать ненужных детей на произвол судьбы и не кормить немощных стариков. Пользуясь жизненным опытом, пожилые люди нередко объединяются в группы, стоящие у власти. Такое правление называют геронтократией. И все же ясно, что, несмотря на противоречия, сотрудничество, взаимная помощь людей разного возраста имели место всегда. Без них, особенно без заботы взрослых о подрастающих поколениях, существование общества невозможно.

По-видимому, у человека нет, как и у животных, бессознательного органического стремления иметь детей, поскольку биологически репродуктивное поведение совпадает с половым и, следовательно, определяется половой потребностью. Существует генетически обусловленное стремление к заботе об уже рожденных детях, называемое родительским инстинктом. Поскольку выживание детей невозможно без заботы со стороны взрослых, действие материнского инстинкта должно было иметь место по крайней мере в период формирования общества.

Привлекательность женщины привязывала к ней мужчин, которые обеспечивали пищей ее детей.

Врожденные программы выполняют существенную роль в поведении и развитии новорожденных. Подчиняясь инстинкту, ребенок сосет молоко. Он ищет мать и пытается следовать за ней, повиная ее запечатленному образу. Благодаря длительному периоду детства, растягивается период обучения с помощью запечатлений, импринтингов. Человекообразные обезьяны становятся самостоятельными к трем-четырем годам и приобретают способ-

35

ность к размножению в шесть-десять лет. Человек достигает половой зрелости в 12 - 14 лет, способность быть самостоятельным и иметь свою семью приходит еще позже. Путем запечатления дети, не применяя особых усилий, овладевают речью и на этой основе учатся использовать созданные прежними поколениями средства деятельности.

В обществе существенная часть жизненно важной информации передается от поколения к поколению культурой. Человек не имеет врожденных программ добывания пищи, строительства жилищ, изготовления одежды.

Необходимые для этих видов деятельности знания и приемы деятельности усваиваются путем социализации. В условиях постоянной смены поколений она позволяет сохранять знания, ценности, правила взаимодействия, социальные роли, обращая приходящие в жизнь человеческие существа в носителей определенной культуры.

Агентами социализации являются родители, сиблинги и другие родственники, учителя, сверстники, отдельные люди и институты, вовлеченные в воспитание и обучение.

До наступления полового созревания дети подчиняются взрослым. Особенное почтение вызывают у них доминирующие мужчины старшего возраста. Их охотно признают в качестве учителей и выполняют их команды. Внешний вид детей умиляет взрослых, вызывает желание заботиться и защищать. Округлые формы детского лица и фигуры, по-видимому, действуют как ключевые раздражители доброжелательного поведения взрослых.

Когда дети созревают, между ними и взрослыми возникают неизбежные противоречия, поскольку их потребности становятся одинаковыми. Дети проявляют неповиновение и агрессивность, в том числе и по отношению к родителям. Трудности социализации, особенности самосознания личности, физиологические изменения, с которыми подростки не сталкивались прежде - все это приводит к неповиновению, протестам, нарушениям норм. «Взрослые» черты в облике созревающей молодежи и демонстрация агрессии воспринимаются старшими как угроза их статусу. Непроизвольно умиротворенность начинает вытесняться нетерпимостью. Усиливающиеся противоречия между поколениями могут быть разрешены отселением молодых с прежней территории или установлением новой системы отношений старших и младших. Группы молодежи включаются в иерархию взрослых, приобретая новые права. Пользуясь имеющимся опытом, старшие по возрасту сохраняют более высокое положение. В человеческих сообществах существует доминирование по возрастному признаку. В

расширенных семьях женатый мужчина, имеющий детей, и в пятьдесят лет может ходить в «мальчишках», если его отец жив.

Таковы природные основы отношения детей и взрослых. По мере общественного развития в их взаимодействии возрастает значение культурных норм. Уже с древнейших времен освященные религией кодексы морали предписывали взрослым стремление к заботе о сохраненных детях и определенные способы их воспитания. Почтение к старшим, вырабатываемое в детские годы, взрослые люди переносили на стариков и правителей государств.

36

С завершением детства социализация не заканчивается, она продолжается до конца жизни. Социализация взрослых имеет специфические черты. Нормальное детство - время приобретений и надежд. Дети обретают ценности, взрослые ищут способы их достижения. Взрослая жизнь - период забот, кризисов, разочарований, нарастающего к концу жизни числа потерь и возможной ресоциализации в старости.

Частью процесса социализации является образование - передача знаний навыков, ценностей и норм от одной личности или группы другим, осуществляемая вне рамок практической деятельности. Обучение обеспечивает усвоение новыми поколениями главных достижений культуры. Ее основные ценности определяют содержание образования. Римляне учили военное дело, греки - философию, китайцы - этику, индийские брахманы - религию. В современном обучении основное внимание уделяется наукам и их применению.

Существенной характеристикой системы образования является доступность. Оно может быть массовым, общим или избирательным, элитным. Общее образование охватывает всех детей, начиная с определенного возраста. Учащиеся оцениваются главным образом по их способностям и достижениям в учебе. При избирательном образовании часть детей лишена возможности его получить. Ограничения могут касаться лиц женского пола или детей из низших слоев общества. Имеет место идея, что для выполнения их будущих ролей специальное обучение ни к чему, а может быть и вредно.

Современное образование - один из общественных институтов, обеспечивающих стабильность общества и возможность контроля за поведением людей. Оно включает в себя несколько уровней — от начального до высшего. В их пределах выделяются ступени, соответственно каждому году учебы. Программы и требования к выпускникам стандартизированы. В прошлом образование не было таким формальным. Учитель собирал вместе детей разного возраста и был для них директором, методистом, воспитателем, библиотекарем и экзаменатором в одном лице.

Человечеству, как и любому другому виду, имманентно-биологически присуще стремление к неограниченному размножению. Потенциально численность первой возрастной группы должна быть выше, чем численность второй, а численность второй возрастной группы должна потенциально превосходить численность третьей возрастной группы. Этой тенденции противодействует смертность в первой и второй возрастных группах, бесплодность браков, безбрачие и сознательное предупреждение рождений, увеличение модального возраста умерших в третьей возрастной группе. Как уже отмечалось, по крайней мере часть этих показателей подвержена влиянию со стороны религии.

Население, в котором доля лиц 60-ти лет и старше составляет менее 8 % от общей численности находится в состоянии демографической молодости, 8-10 % - в преддверии старения, 10-12 % - в состоянии демографического старения (собственно преддверии старости), 12 % и более - в состоянии демографической старости.

37

Поскольку возрастная структура населения непосредственно определяется смертностью и рождаемостью, ее характер задается взаимодействием тех же культурных и природных условий, что были выделены ранее. В населении отдельных регионов фактором, изменяющим возрастную структуру, может быть дифференциальная возрастная миграция.

Население существует пространственно- временным образом. Понятия "расселение", "место жительства" отражают способ сосуществования людей. Они, люди, а также возводимые ими строения и города, обрабатываемые поля, окультуренные животные, останки умерших и ненужные вещи занимают определенное место на поверхности планеты. Это - расселение населения. Отдельные индивиды и их различные по численности группы перемещаются по земной поверхности постоянно, ведя кочевой образ жизни, или время от времени меняя место поселения. Это - миграции населения.

Природные условия, существующие на определенной территории, являются одним из факторов формирования особенностей культуры. Носители определенных культур живут в разных районах мира. Таким образом, планета как бы поделена между различными культурными комплексами. Если носители определенной культуры, расселяются на необжитых пространствах, данная культура расширяет свой ареал. Если мигранты поселяются на уже заселенном месте, освоенном приверженцами иных культур, возникают три возможности. Первая - пришельцы со временем принимают культуру местного населения. Вторая - автохтонное население перенимает культуру мигрантов. Третья - местное и пришлое население сохраняют собственные взгляды, ценности и нормы, и тогда население одной территории делится по этому признаку. Не только недостаток пищи, но и идейные соображения могут оказаться причиной миграций. Люди оставляют родные места, испытывая притеснения со стороны приверженцев чуждых им религий, захвативших их земли в ходе войны. Группы верующих совершают ближние и дальние передвижения с целью достижения мест, имеющих особое значение в свете их религиозных убеждений. Это пункты рождения или захоронения пророков, места, где совершаются чудеса, центры расположения старинных храмов, территории, занятые врагами "истинной" веры. Фактором миграций является миссионерство. Его

успехи могут приводить к переделу сфер влияния разных религий.

При изучении расселения населения и миграций различают два типа человеческих поселений: а) стойбища, где живут от одного дня до нескольких недель; б) сельбища, где селятся на срок от нескольких месяцев до многих лет.²⁵ Среди сельбищ выделяют сезонные, где обитают несколько месяцев, и круглогодичные, где живут в течение всего года. Круглогодичные сельбища делятся на годовые, в которых люди обитают несколько лет, и ве-

²⁵ История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М., 1983. С. 372-373.

38

ковые (поколенные), где люди живут на одном месте поколение за поколением.

Если люди весь год находятся в разных стойбищах, это называют бродячим образом жизни, имеющим две разновидности. Первая - подвижно-бродячий образ жизни, когда в стойбищах находятся несколько дней (кратко-временное стойбище). Вторая - передвижно-бродячий, когда люди живут в стойбищах несколько недель (долговременное стойбище).

Если один сезон проводят в стойбищах, а другой в сельбищах, это сезонная оседлость (сезонно-оседлый образ жизни). При переменной оседлости люди проводят разные сезоны в разных стойбищах.

Названия годовая и вековая (поколенная) оседлость говорят сами за себя. Годовая оседлость может сочетаться с сезонной миграцией, когда часть населения сельбища, обычно мужчины, в определенный сезон покидают его и проводят длительное время за его пределами.

Кочевой или оседлый образ жизни оказывают влияние на содержание религиозных верований и обрядность, наличие и характер посещений священных мест, создание долговременных памятников и ритуальных сооружений.

Когда люди веками живут в одном месте, объем антропогенных компонентов в среде увеличивается, со временем приводя к качественным изменениям заселенных биогеоценозов. С утверждением производящей экономики они превращаются в агроценозы. В этих экосистемах существенную роль выполняют сельскохозяйственные культуры и одомашненные животные, развивающиеся под воздействием искусственного отбора, направленного на получение максимального объема пищи для человека. Для функционирования экстенсивных агроценозов, в дополнение к солнечной энергии, требуются физические усилия людей и домашних животных, энергия горючих материалов и удобрений. Существование интенсивных агроценозов предполагает использование техники и электрической энергии. Производимая в них сельскохозяйственная продукция превосходит объем, определяемый потребностями населения агроценоза, и в значительной части предназначается для продажи.

Антропогенные элементы городской среды еще более, чем в агроце-нозах, вытесняют естественные факторы. Города не производят исходных продуктов питания. Их растительности недостаточно для обеспечения населения кислородом. Пища, сырье, горючие и строительные материалы поступают в города извне. Города, в сравнении с агроценозами, имеют более высокую численность и плотность населения. Это благоприятствует распространению заразных болезней. Для городской жизни характерны более интенсивные образ жизни и взаимодействие людей, что ведет к постоянному психическому напряжению. Бытовые, ремесленные и промышленные отходы загрязняют абиотическую среду в самом городе и за его пределами. Все сказанное составляет экологическую характеристику городского поселения. С появлением городов их вклад в развитие культуры оказывается решающим. В городах размещаются органы государственного управления.

39

Здесь изобретаются и создаются высокопроизводительные средства трудовой деятельности и эффективное оружие. Города - центры получения новых знаний и ценностей, достижений в различных сферах искусства. Риск заболеваемости отчасти снижает более эффективное медицинское обслуживание. Словом, городская жизнь имеет позитивные и негативные стороны, их роль в жизни общества являет собой пример единства разнонаправленных, противоположных воздействий.

Мы исследовали соотношение культурных и природных обстоятельств, определяющих уход из жизни одних поколений и приход в мир новых, их расселение и миграции. Содержание и характер взаимодействия этих обстоятельств менялись на протяжении истории человечества. Следующие разделы данной работы посвящены изучению объективного процесса движения населения, а также его понимания и оценивания, имевших место в первобытную эпоху и период ранних цивилизаций.

40

2. ПЕРВОБЫТНОЕ ОБЩЕСТВО: ИНСТИНКТЫ И ЗАПРЕТЫ

Репродуктивные процессы являются важнейшим объектом первобытного сознания. Первобытные народы придают большое значение взаимоотношениям полов, рождению детей, всему, что относится к воспроизводству человека. Поэтому древние религии включают в себя верования, обряды, нормы поведения, связанные с продолжением рода. Некоторые из них прямо порождены стремлением осмыслить природу отношений между мужчиной и женщиной, матерью и детьми, братьями и сестрами. Будучи своеобразным отражением процессов воспроизводства населения, ранние религиозные верования, связанные с ними запреты и ритуалы, становились средствами, модифицирующими действие природных основ размножения человека.

Исследования Леви-Брюля показали, что в первобытной культуре преобладают неадекватные действительности интерпретации естественного движения населения. Притяжение друг к другу представителей разных полов, любовь и зачатие, роды и бесплодие, родительские чувства и кровное родство - все это рассматривается как

проявление действия сверхъестественных факторов. Леви-Брюль писал: "Если на взгляд первобытных людей, ничья смерть не бывает "естественной", то само собой разумеется, что и рождение по тем же основаниям никогда не является более "естественным".²⁶

Уже отмечалось, что в демографической активности человека существенную роль играют биологические предпосылки. Первобытных людей не нужно было призывать вступать в брачные отношения и рожать детей, к такому поведению их побуждала природа. Действие природных факторов, направленных на обеспечение продолжения жизни вида, возникновение новых и новых поколений, во многом независимо от конкретных обстоятельств.

Проявления полового инстинкта подчас носят разрушительный характер по отношению к социальным системам и могут приводить к катастрофическим последствиям для отдельных индивидов. Необходимый процесс воспроизводства несет в себе угрозы благополучию общества и его членов. Любовь и самолюбие, доброжелательность и ревность переплетаются в отношениях мужчины и женщины, забота и самосохранение - во взаимодействиях старших и младших поколений, самопожертвование и враждебность — в отношениях родственников. По-видимому, этим объясняется то, что религиозные нормы и ритуалы, связанные с процессом воспроизводства, в значительной степени имеют ограничительный, сдерживающий характер, являются табу.

Как показал З. Фрейд, табу возникают в обстоятельствах, порождающих амбивалентное, двойственное к ним отношение, они направлены против сильнейших человеческих вожделений: "Ибо не приходится запрещать того, чего никто не хочет делать."²⁷

" Леви- Брюль Л. Первобытное мышление / Религия и общество. Ч. 1. С. 159. ²⁷ Фрейд З. Тотем и табу. С-Пб., 1997. - С. 97.

41

Универсальные влечения, вследствие их религиозного запрещения, вытесняются в сферу бессознательного, поэтому табу не объяснимы, их происхождение не известно, в отличие от заповедей бога. Нарушения табу приводят к естественным и сверхъестественным последствиям. Естественным является жестокое наказание соплеменников, сверхъестественным - разрушительное воздействие мана. Термин "мана" используется для именованья невидимой магической силы, заключенной в вещах и живых существах, в частности запрещенных. "Британская энциклопедия" сообщает: "Источником табу считают особенную чародейственную силу, имеющуюся в людях и духах, которая от них может быть перенесена при помощи неодушевленных предметов. Лица или вещи, являющиеся табу, можно сравнить с предметами, заряженными электричеством, они являются вместилищем страшной силы, проявляющейся при прикосновении в виде опасного влияния, когда организм, вызвавший разряд, слишком слаб, чтобы противостоять ему."

С.А. Токарев выделяет несколько разновидностей табу, имеющих отношение к воспроизводству населения. Во-первых, это запрет открытого проявления половых устремлений и проявлений, ведущий к формированию чувства стыдливости, особенно в отношении к лицам другого пола. Этот запрет ведет к суеверному страху перед обнажением тела, требованию прикрывать половые органы или защищать их оберегами в виде татуировок или амулетов: «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания» (Бытие 3: 7).

Второй вид табу - разобщение - запреты совместного пребывания, общения, совместной деятельности лиц противоположного пола в определенные периоды их жизни. Разновидностью этого табу можно считать избегание - запрет общения определенных разнополых родственников и свойственников. Следующее табу - агамия или экзогамия - запрет вступать в половую связь с представителями своей группы, рода, тотема. Разновидностью этого табу является запрет инцеста, кровосмесительства, половых связей близких родственников: "Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтоб открыть наготу" (Левит 18: 6).

К половым табу относится запрет вступления в половую связь без одобрения окружающих, согласия родственников. Обратной стороной этого запрета является требование церемониального освящения брака.

После этого освящения могут быть объявлены недопустимыми половые связи вне брака - измены. Рассматриваемые табу включают в себя временное или полное запрещение половых связей лицам, занимающим определенное общественное положение, в частности посредникам в общении со сверхъестественными силами. Это - требование ритуального целомудрия, предполагающее в некоторых случаях оскотление или самооскотление. Половая активность может быть временно запрещена и обычным людям, занимающимся определенной деятельностью: юношам перед посвящением, воинам перед походом, охотникам перед промыслом, земледельцам перед севом. Явления ритуального ос-

42

котления, сохранившиеся и в эпоху цивилизации, показывают, что далеко не все обряды и верования имеют под собой разумную основу и несут какую-то пользу.

Еще одна разновидность - запрет половых связей и в целом избегание общения с женщинами в определенные периоды их половой жизни, например, после родов. В эти моменты самим женщинам запрещены определенные виды деятельности. Существуют табу, запрещающие женщинам или мужчинам совершать определенные действия или выполнять определенные роли: занимать культовые должности, участвовать в каких-то ритуалах, входить в культовые зоны.

Археологические и антропологические данные не дают прямых сведений о половых отношениях, существовавших на ранних стадиях демографической истории. Все наши рассуждения об их характере имеют предположительную, вероятностную форму. Исследователи первобытной культуры высказывали

различные мнения по этому вопросу. Швейцарский ученый XIX в. И. Бахофен полагал, что первоначально отношения между полами были совершенно неупорядоченными, промискуитетными. Во-первых, ушли формы регулирования половых отношений, присущие животным. Во-вторых, не было еще каких-либо культурных норм, регламентирующих половые связи. Позднее это мнение было дополнено предположением, что в первобытных стадах имелись неустойчивые пары, возникавшие на основе стремления к удовлетворению полового инстинкта, хотя нормы, регулировавшие их существование, полностью отсутствовали. В дальнейшем промискуитет, т.е. половые отношения, не упорядоченные регуляторами, существующими в стадах животных, и культурными нормами, начинает дополняться периодами воздержания, исключения половых связей. Появление таких периодов было обусловлено необходимостью ликвидации столкновений между мужчинами на почве полового соперничества, угрожавших единству сообщества.

Согласно другой гипотезе, формой сексуально-родственных отношений в первобытной орде была гаремная семья, имеющаяся у многих млекопитающих. Гаремная семья - группа, состоящая из одного самца и нескольких самок с детенышами. Самец препятствует связям самок своей группы с другими самцами, вступая с другими мужскими особями в бои. Поэтому часть самцов в стадах исключается из половых связей. Такая регуляция половых отношений формируется под влиянием системы доминирования, при которой более слабые особи в стаде подчиняются более сильным, вследствие этого все члены стада включены в иерархию, формирующуюся по признаку силы. Для верификации указанной гипотезы указывается сходство гаремной семьи животных и полигинии.

Высказывалось также предположение о существовании в первобытном стаде ограниченного промискуитета, когда половые связи между особями, родственными по материнской линии (братья и сестры, мать и ее мужское потомство) исключаются, поскольку они не практикуются даже у приматов.

43

Становление культуры должно было приводить к разрушению гаремной семьи. С переходом к применению орудий слабые самцы могли успешно бороться с доминантами. Орудийная деятельность до некоторой степени нивелирует различия в физической силе. Гаремная семья, если она действительно имела место в тех стадах обезьян, из которых непосредственно формировались первобытные, должна была испытывать разрушительное воздействие культурных начал.

Разрушение гаремной семьи само по себе не способствовало уменьшению соперничества из-за самок.

Возникновение промискуитета не означало, что все половозрелые самцы в орде имели равные шансы на размножение. Половая конкуренция сохранялась. Система доминирования как раз позволяет снизить число конфликтов до минимума. Ее разрушение порождало необходимость культурной организации половых связей. Природным фактором, побуждавшим членов первобытного стада к половому поведению, являлся половой инстинкт. Инстинкт это форма поведения, которая: а) является врожденной или развивается в процессе созревания организма; б) видоспецифична и свойственна всем представителям данного вида; в) осуществляется в ответ на особые комплексы раздражителей.²⁸ У обезьян не отмечено существование "ритуалов" ухаживания, подобных брачным танцам птиц или пению сверчков. Ключевыми раздражителями полового поведения членов первобытных стад были первичные и вторичные признаки половой противоположности пола. Они обеспечивали встречу разнополых индивидов. Различная степень выраженности и особенности половых признаков, обусловленные возрастом, здоровьем, наследственностью, пропорции в строении тела и симметрия лиц являлись обстоятельствами, влиявшими на выбор партнеров. Отсутствие эструса создавало возможности избирательного поведения и для женщин.

В первобытной культуре зарождаются магические приемы, имеющие целью привлечение интересующего партнера и отваживание нежеланного. Привораживание предполагало использование специальных средств в виде украшений, веществ, подсыпаемых в пищу, мазей, пахучих составов, а также произнесение заговоров. Магические обряды приворота и отсушки проводились самими индивидами, ищущими взаимности либо озабоченными чьей-то назойливостью, а также первобытными колдунами и знахарями.

В неолитический период с возрастанием численности населения подбор пар упорядочился в том смысле, что в их состав входили мужчины и женщины, более соответствующие друг другу по возрасту. Трудно судить определенно о предпочтениях и вкусах первобытных людей, но можно предполагать, что при отсутствии сколь-нибудь значительной личной собственности, природные факторы выбора партнера, необъяснимые биологические влечения имели большее значение, чем рассудочные соображения, в частности, корыстные мотивы вступления в парный союз. В этом смысле

Гэйто Дж. Молекулярная психобиология. М., 1969. С. 143.

44

противоречия между культурой и природой не были такими напряженными, как в классовых обществах.

По-видимому, в условиях постоянных межгрупповых и внутригрупповых конфликтов и захватов, в сфере отношений полов было распространено насилие со стороны мужчин. Шотландский исследователь Дж. Мак-Ленан считал, что захват женщин из чужих тотемов стал причиной возникновения в первобытном обществе экзогамного группового брака.

Установление родовой или групповой экзогамии - достоверное свидетельство существенного влияния культуры на отношения полов. Дискуссионным является вопрос о времени ее появления. Многие исследователи относят его к позднему палеолиту, периоду формирования кроманьонцев. Другие полагают, что родовая экзогамия возникает в эпоху мустье, тогда же появляется и родовая организация.

Существуют также различные предположения о причинах возникновения группового экзогамного брака. И.

Бахофен видел в качестве такой причины нравственный фактор: промискуитет оскорблял стыдливость женщин. З. Фрейд, Ф. Энгельс и некоторые другие исследователи считали, что становление экзогамного брака было обусловлено стихийным стремлением воспрепятствовать кровосмесительству. В развитие взглядов Мак-Ленана высказано мнение, что причиной появления экзогамии было стремление связанных кровным родством мужчин к тому, чтобы семейные связи не разрушали сплоченности общины. По этим предположениям в рамках экзогамии существовал парный брак. Женщины первоначально похищались из других сообществ, а в мезолите на этой основе сформировался обычай обмена женщинами, в основном между соседскими общинами - так возникло племя.

Ю.И.Семенов видит причину становления экзогамии в том, что удовлетворение полового инстинкта в пределах общины противоречило агамному запрету. Полная агамия была одной из главных характеристик рода. В противоположность взглядам, приведенным ранее, он указывал, что первоначально экзогамный брак был дисэкономическим и дислокальным, т.е. мужчина и женщина оставались жить в своих тотемных группах, встречаясь только для удовлетворения природных влечений.²⁹

Некоторые исследователи обнаруживают в основе экзогамии эгоистическое стремление мужчин к единоличному владению и распоряжению женщиной, что было возможным, когда на нее не распространялось действие религиозно-нравственных норм тотемной группы, т.е. когда она не принадлежала к тотему мужчины. Есть мнение, что экзогамия устанавливалась между двумя первобытными общинами, формирующимися при разделении единого сообщества вследствие роста его численности.

Если не затрагивать вопроса о том, каким был первоначально экзогамный брак, дислокальным или унилокальным, различные взгляды исследователей по вопросу о причинах его возникновения не являются взаимоисключающими. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М., 1974. - С.142, 153.

45

Г

ключаящими. В конечном счете, все указанные гипотезы имеют в основе положение о том, что появление экзогамии связано с осознанием первобытными людьми, входившими в родовое объединение, их некоего единства, наличия выделяющих общих качеств. Такое единство было обусловлено тотемными верованиями. Требование экзогамии - культурная норма, регулирующая отношения полов, появившаяся при переходе от первобытного стада к первобытному обществу и сохранившаяся у некоторых народов до современной эпохи. Одним из демографических последствий установления экзогамии было снижение наследственной заболеваемости за счет аутбридинга. Возможно, ее эволюционным последствием стало появление Homo Sapiens. Есть мнение, что возникновение современного человека, установление агамии и экзогамии, появление рода и дуальной организации, утверждение первой формы брака, завершение социогенеза - разные стороны единого процесса. К. Леви-Строс считал, что сексуальная реформа - установление первобытных норм, регулировавших половые отношения, стала отправным моментом развития культуры.

Высказывалось предположение, что экзогамия могла возникнуть уже в стаде, как продолжение практики половых отношений, аналогичных обнаруженным у живущих в саванне шимпанзе. Эти животные объединяются в группы. Самцы из разных групп находятся в антагонистических отношениях, тогда как самки свободно переходят из группы в группу в периоды половой активности. Возможно, экзогамия имела биологические предпосылки, хотя это объяснение не раскрывает причин агамии.

Можно предполагать, что выделяемые исследователями различные причины установления экзогамии, так же как и парного брака, полигинии и полиандрии, действовали в комплексе или определяли специфические для тех или иных первобытных сообществ пути формирования системы половых отношений. Вряд ли этот процесс был однолинейным, проходил одинаково во всех древних сообществах. Так или иначе сложившийся экзогамный брак - общественная реальность, он связывал родовые общины, каждая из которых в период верхнего палеолита насчитывала около сотни человек, из них около 20 взрослых мужчин. Сами эти общины с разной степенью интеграции объединялись в преимущественно эндогамные образования, именуемые племенем. Эндогамия являлась фактором культурного, этнического единства племени. Согласно имеющимся расчетам, группы численностью около 100 -150 человек обречены на вымирание.³¹ Шансы на существование имеют сообщества в 200-300 человек и более, каковыми и могли быть брачные объединения разных родов.

Много споров вызывает вопрос о времени и причинах появления индивидуального брака и его связи с родовой экзогамией. Американский

30

История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М., 1986 С. 101. ³¹ Там же. С. 365.

46

историк и этнограф Л.Г. Морган считал наличие классифицирующих обозначений родства пережитком группового брака, исторически предшествовавшего парному. При групповом браке мужчины определенного сообщества (рода, фратрии) имеют брачные права по отношению к женщинам другого аналогичного сообщества. Это не означает, что мужчина одного рода реально «ступает в половую связь с каждой из женщин парного рода. Экзогамия лишь определяет для него круг возможных брачных партнеров. В такой ситуации дети этих женщин считают и называют друг друга братьями и сестрами, а всех мужчин первого сообщества - своими отцами. При

такой системе, называемой классификационной, понятие индивидуального родства отсутствует, его линии не отслеживаются. Экзогамный групповой брак устанавливался между двумя материнскими родами. Парный брак связывал определенных мужчину и женщину разных родов, т.е. был индивидуальным. Возможно, он мог дополняться другими половыми связями, так как не существовало запретов добрачных и внебрачных половых контактов. Парный брак как союз двух людей не был универсальной формой. Наряду с ним была распространена полигиния.

Уже отмечалось, что устойчивые половые связи пар могли иметь место и в случае существования промискуитета. Специфическим признаком индивидуального брака является установление экономических отношений состоявших в нем мужчин и женщин. Индивидуальная семья, имеющая индивидуальный брак своей основой, имела некоторые самостоятельные по отношению к общине хозяйственные функции. Ко времени верхнего палеолита относятся найденные археологами остатки небольших круглых жилищ, возможно, использовавшихся индивидуальными семьями. Унилокальное поселение способствовало осознанию природы отцовства.

Индивидуальный брак оказывается основой формирования личного, линейного родства. Поскольку при вирилокальности семья теряла женщину, уведивший ее мужчина стал платить брачный выкуп. Событие ухода женщины в семью мужа начали отмечать особыми церемониями.

Одни исследователи считают, что парный брак появился вместе с экзогамным в верхнем палеолите. Другие придерживаются мнения о существовании дислокального группового экзогамного брака, предшествовавшего парному. Парный брак, с их точки зрения, имел экономической основой усиление значения индивидуального распределения в сравнении с уравнивательным, а также сложившееся разделение труда между полами. Появление трудового распределения, связанное с некоторым увеличением добываемого продукта, усиливало необходимость экономической поддержки женщины и ее детей со стороны мужчины в форме дарения продуктов питания. Высказывается также предположение о возникновении парного брака в результате постепенного ограничения круга лиц, связанных групповым экзогамным браком. Сторонники этой гипотезы, в отличие от ученых, считавших, что указанное ограничение происходило из-за стремления избежать кровосмешения,

47

видят в основе его происхождения стремление первобытных людей ликвидировать конфликты, порождаемые половым соперничеством.

Эти рассуждения основаны на идее Моргана об историческом переходе от группового брака к парному. Однако значительное число исследователей рассматривает парный и даже моногамный брак как изначальный для человечества, унаследованный от животных или предписанный богом и существовавший уже у австралопитеков, хабилисов или прямоходящего человека. Здесь еще раз следует подчеркнуть, что групповой брак, экзогамия не исключают парования, возможно весьма продолжительного, т.е. групповой и парный брак не являются абсолютно альтернативными. Парование, парный брак, полигамия развивались на фоне, в условиях экзогамии. Одной из характеристик парного брака и полигинии являлось требование агамии разнополюх сиблингов. Оно не соблюдалось в редких сообществах лишь в семьях вождей. В эпоху цивилизации эта особенность сохранилась в культуре Древнего Египта.

Установление парного брака получило своеобразное отражение в религиозном сознании. С развитием веры в духов возникают представления о возможности их половых связей и брака с людьми. Члены одного рода являются родственниками потому, что тотемный дух вступает в связь с его женщинами. Охотник, находящийся на промысле, вступает в половую связь с духом - покровительницей животных. Чаще эти связи имеют место, когда человек находится в бессознательном состоянии, во время сна или транса. Существует ряд факторов, ведущих к появлению представлений о таких связях с духами. Это, прежде всего, беременность и деторождение при отсутствии знаний о роли мужского пола в зачатии; также - сновидения. Еще один фактор - существование лиц с половыми аномалиями. С осознанием действительной природы отцовства, духи продолжают вмешиваться в процессы деторождения. Например, рождение близнецов понимается как следствие двойной беременности, когда один ребенок зачат от человека, а другой - от духа.

Тотемизм был первой формой осознания родственных отношений между людьми. Эта одна из самых ранних, а по мнению ряда исследователей, самая ранняя форма религии - есть вера в сверхъестественную родственную связь группы людей и определенного класса предметов природы, чаще животных какого-либо вида. Тотемизм является иллюзорным и приблизительным, т.е. не вполне соответствующим реальности способом осознания родства. С одной стороны, он в равной мере объявляет родственниками людей, состоящих в близком и дальнем родстве и даже совсем не связанных родством. Обозначения родства здесь имеют не индивидуальное, а групповое значение и могут выходить за пределы рода. Так австралийские аборигены, встречавшие европейских путешественников, после соответствующих распросов, рассматривали их как своих родственников.

С другой стороны, случалось так, что тотемное родство не распространялось на людей, реально являвшихся близкими родственниками. На-

48

пример, если родство передается по женской линии, отец детей, принадлежавший к иному тотему, чем мать, не считался родственником собственных дочерей и сыновей и даже не мог питаться вместе с ними.

Тотем - это символ единства группы. Э. Дюркгейм отмечал, что тотемизм является обожествлением первобытными кланами своей социальной сущности. Он объединял людей, формируя их солидарность и сплоченность, и в то же время, делил их по рангам, в соответствии с возрастной и половой принадлежностью, степенью посвященности в тайны тотемных ритуалов и символов. Все виды отношений между людьми рассматривались ими сквозь призму тотемных верований, принадлежность к тотемной группе определяла права и обязанности индивида в области демографических отношений, производстве и распределении материальных благ. Таким образом, тотемизм был средством упорядочения общественных взаимодействий и способом восприятия

людьми как социальной, так и природной действительности. Окружающий человека мир натуральных явлений, так же как и социум, воспринимался и оценивался как продолжение родственных отношений, вещи в нем делились на классы по тотемному признаку.

Исследователи первобытной культуры расходятся в мнениях о времени зарождения тотемизма. Одни связывают возникновение тотемной организации с периодом появления общин кроманьонцев. Другие полагают, что он появился еще на родовой стадии, в эпоху первобытного стада. Археологические данные свидетельствуют о существовании культа медведя, имевшего тотемную природу, в эпоху мустьеЛ

Тотемный религиозный комплекс включает в себя два табу. Первым является запрет убийства и поедания мяса тотемного животного. Этот запрет связывал с тотемом его условное, но существенное для культуры символическое содержание. Он обеспечивал признание тотема членами группы и придавал ему его интегрирующее значение. Как уже отмечалось, соблюдение пищевого тотемного запрета, имевшее место в обычных обстоятельствах, прерывалось в периоды родовых тотемных церемоний. Тогда совершалось коллективное ритуальное убийство тотема и его совместное поедание. Съедая мясо тотема, люди приобщались к нему и объединялись друг с другом, устанавливая священную связь между представителями рода и их сверхъестественными покровителями.

Вторым тотемным запретом являлся агамный. Мы уже обсуждали вопрос о предполагаемых факторах формирования агамии и ее обратной стороны - экзогамии. Здесь хотелось бы отметить, что существующая гипотеза об одновременном возникновении тотемизма и экзогамии не является общепринятой. В то же время, в ставших формах тотемизм и экзогамия всегда взаимосвязаны.

Высказываются различные предположения и о причинах зарождения тотемизма. Есть мнение, что тотемные представления возникли в результате -
Всемирная история. М., 1997. С. 25.

49

тате наблюдений за наиболее распространенными на территории проживания первобытных сообществ животными. Связывая себя родством с этими животными, люди обосновывали свои права на землю и ее богатства. Многие рассматривали тотемизм как иллюзорную форму постижения природы деторождения, сложившуюся в условиях, когда не были известны отцовство, биологические обстоятельства зачатия и беременности.

3. Фрейд считал, что тотемизм был одним из последствий первобытной "демографической революции" - разрушения гаремной семьи. В нем проявилось действие психологического механизма "позднего послушания". Убив гаремного вожака, мужчины избрали тотем его символом, а переживание вины компенсировали поклонением тотему.

Соответственно своему пониманию факторов, породивших тотемизм, исследователи первобытной культуры определяют и обстоятельства, способствовавшие его угасанию.

По Фрейду тотемизм был заменен почитанием антропоморфных божеств-предков, от которых люди теперь вели свое происхождение. Произошло отрицание отрицания, в результате которого древний гаремный вождь вновь обрел свой человеческий облик.³³

Многие исследователи справедливо отмечают, что с укреплением парной семьи, осознанием биологического отцовства, появлением отсчета родства по отцовской линии, тотемизм лишается своей основы. Вместе с тем, у народов, сохранивших родовую организацию, разнообразные формы и проявления тотемизма существовали до Нового времени.

Отношения кровного родства как биологическое, генетическое явление всегда существовали в истории. Но на ее ранних этапах идея родства нескольких поколений, связанных происхождением, не имела значения, поскольку классификационные системы не отражали индивидуальные генетические связи людей. Понятие родства имело смысл, отличающийся от современного. Основанием, определяющим родовую принадлежность, были тотемные верования, совместная деятельность, соседство, коллективная собственность. Ребенок не рождался родственником, а становился им после прохождения тотемных обрядов. Положение индивида в системе родственных отношений определялось не его рождением определенными родителями, а принадлежностью к племени и роду, возрастом и полом. Действие норм первобытной морали распространялось только на так понимаемых родичей. В отношениях с чужаками вступали в силу другие правила. Однако чужак легко мог превратиться в родича, если его принимали в сообщество, делили с ним еду, разрешали жить на своей территории. Наиболее ранним отражением кровного родства стало отражение природной связи детей и их матери. Женщина и ее дети стали индивидуальными родственниками и в генетическом и в культурном отношении. Изучение ДНК человека показывает, что все современные люди, в том числе,

³³

Фрейд З. Тотем и табу. С. 199.

50

Джордж Буш и Осам Бен-Ладан, Борис Ельцин и Геннадий Зюганов, происходят от одной женщины, которая жила 200 тыс. лет назад.³⁴

Появление парной семьи повысило значение индивидуальных кровнородственных связей в установлении солидарности людей. Родство приобретает линейный, индивидуальный характер. Вместе с тем, в содержании идеи родства сохраняются такие признаки, как участие в коллективной деятельности, проживание на одной территории, совместный прием пищи. Некоторые специалисты считают, что появление парного брака предшествовало появлению парной семьи. С появлением распределения по труду, функцию экономического обеспечения детей выполняла группа, состоящая из братьев и сестер одной матери с детьми сестер. В парной семье дети не обязательно (>ыли связаны кровным родством с отцом в силу допустимости добрых и внебрачных связей. В целом, в первобытном обществе биологическое родство часто не совпадало с тем, что под

родством понималось в культуре. В то же время, сама идея родства является для первобытной культуры одной из основополагающих.

Племя было наиболее многочисленной общностью людей, связанных родством. Племена являлись ранними этносами или протоэтносами. Этническое самосознание существовало в виде идеи горизонтального родства. Входившие в племя роды были основной формой общественной организации. Они выполняли экономические функции. В их рамках осуществлялась социализация. Общие церемонии и праздники формировали у их участников сознание родового единства.

В неолите одни роды составляли единые общины, члены других входили в состав нескольких разных общин. В многогородовых общинах преобладала эндогамия. В условиях относительной территориальной разобщенности рода, в его рамках выделяются субкланы - группы родичей, живущих по соседству. К этим группам переходили некоторые общеродовые функции, прежде всего - проведение обрядов, отмечающих важнейшие события жизненного цикла. Близкие родственники, ясно осознававшие связь друг с другом по прямым и боковым линиям, составляли линидж. Линидж выполнял функции организации повседневной жизни, прежде всего, коллективной трудовой деятельности. Согласно расчетам исследователей, примерная численность первобытного племени составляла 1000- 5000 человек; рода- 100-1000; субклана - 50-300; линиджа - несколько десятков человек.³

Одной из форм развития идеи родства в связи с анимистическими представлениями был культ умерших предков. Г. Зиммель считал культ предков источником религии, иллюзорным отражением универсальной зависимости новых поколений от предшествующей жизни общества: "...мы ведь действительно зависим от того, что было прежде нас и что самым непосред-

Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы.

История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 326.

51

ственным образом концентрируется в авторитете отцов, "господствующем" над потомством".³⁶

С.А. Токарев отметил, что понятие "культ предков" в литературе имеет разные значения. Это может быть почитание тотемных прародителей или просто забота о всяком умершем. Сам Токарев определил культ предков как поклонение умершим прародителям и сородичам, веру в то, что умершие предки покровительствуют своим живущим родственникам, и устраиваемые потомками умиловительные обряды в честь умерших членов рода или семьи.³⁷ Такая форма религии появляется с утверждением патриархального рода и не является универсальной. У некоторых народов все умершие считались злыми и опасными для живых, поскольку зависть и огорчение от утраты земной жизни побуждает их приносить вред живущим.

Культ предков существовал и существует у многих этносов. В отличие от тотемизма, имеющиеся в нем представления о сверхъестественных отношениях родственников ближе отражают реальные родственные связи поколений. Культ предков порождает прижизненное почитание и послушание младших старшим, формирует авторитет старших по возрасту членов семьи и власть родовых старейшин - хранителей групповых традиций и общественного порядка. С его содержанием связана идея унаследования потомками умершего его статуса, имущества, прав и обязанностей. У охотников и собирателей, ранних земледельцев и скотоводов вещи умершего погребали вместе с ним или уничтожали. Позднее владения предков - поля, угодья, скот, орудия труда и оружие - становятся собственностью рода, которой пользуются все его члены. Семейное имущество делится на полученное от предков и созданное собственными усилиями. В нормативной сфере культуры формируются правила наследования собственности.

Теперь обратимся к вопросу об особенностях существования женской и мужской частей первобытного населения. Изначально эти особенности определялись природой. Самцы обезьян имеют конституцию, связанную с рядом специфических качеств: большая физическая сила, большая агрессивность, сильнее выраженные оборонительные реакции. У самок эти признаки в среднем менее выражены. Они проявляют большую заботу о потомстве, обладают более развитым ориентировочным рефлексом. Самцы более приспособлены к выполнению функций защиты стада от нападения хищников, охоте на крупных животных. Резкая выраженность полового диморфизма обнаруживается при изучении останков питекантропов и синантропов. На основе этих природных предпосылок в первобытном стаде возникла специализация мужского труда.

Необходимость рожать детей с крупной головой направляла действие отбора в сторону увеличения размеров таза женщин. В результате жен-

³⁶ Зиммель Г. Религиозный элемент в отношениях между людьми / Религия и общество. Ч. 1. С. 138.

³⁷ Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1990. С. 255.

52

щинам стало труднее передвигаться на большие расстояния. Поэтому группы охотников и воинов составлялись из

мужчин. На долю женщин приходилось собирательство. Им можно заниматься в период беременности и после рождения детеныша, когда он постоянно находится при матери. Некоторые исследователи полагают, что женщины пугали животных шумом во время загонной охоты.

По этнографическим данным в большинстве обществ низших охотников и собирателей охотой занимаются преимущественно мужчины, а собирательством — женщины. Такое разделение труда порождает необходимость обмена продуктами питания между полами. Исследователи первобытной истории склоняются к мнению, что пища, добываемая охотниками, потреблялась мужчинами, женщинами и детьми совместно, особенно если добычей было крупное животное. При этом женщины могли и не делиться растительной пищей. Менее вероятно полностью раздельное питание мужчин и женщин или изначальное появление парной семьи на почве разделения труда между полами, хотя последнее и предполагается рядом исследователей. В силу того, что развитие первобытных сообществ не было однолинейным, одинаковым во всех фазах, в них существовали различия в обычаях распределения и потребления пищи и, следовательно, степени неравенства мужчин и женщин, взрослых и детей в этом отношении.

Археологические исследования позволяют предполагать, что у ар-хантропов существовали сезонные охотничьи стойбища, в которых обитали только мужчины. Обнаружены следы жилищ палеоантропов, разделенных на две половины - вероятно, мужскую и женско-детскую.³⁸

Земледелие генетически связано с собирательством, и поэтому многие считают его изобретением женщин. Все же, в существенный источник производства пищи растениеводство могло превратиться лишь при активном участии мужчин. Они занимались расчисткой полей, производством орудий, выполнением других трудоемких работ. Существуют культуры, где земледелием занимаются только мужчины, а женщины ведут домашнее хозяйство. Описаны сообщества, в которых женщины выращивают растения для питания, а мужчины - для использования в проведении важных ритуалов. Одомашнивание животных проходило при участии обоих полов. На неолитических наскальных рисунках алжирской Сахары рядом с прирученным скотом изображены женские фигурки. Один из этих рисунков показывает женщину с большими рогами.

С появлением агамии связано формирование культурных норм, действие которых направлено на обособление полов. Естественные предпосылки их разделения в трудовой деятельности дополнились культурными установлениями, предполагавшими разобщение в быту и других сферах. Родовая экзогамия предполагает существование постоянных диалектических противоречий в отношениях мужских и женских групп в рамках одного рода и раз- История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 82.

53

ных родов, связанных браком. Этнографические данные свидетельствуют о распространенности деления родового поселения на мужскую и женскую части, существовании женских и мужских домов.

Первоначально мужчины и женщины совместно участвовали в ритуалах, в том числе и инициациях. Со временем появились религиозные церемонии, в которых принимали участие только представители одного пола, при сохранении, конечно, и ритуалов, в которых участвуют все. Данные этнографии свидетельствуют о существовании религиозно санкционируемого разобщения юношей и девушек в период их полового созревания. Находящиеся в изоляции молодые люди подвергаются тяжелым испытаниям и получают интенсивное половое воспитание. При этом требование выполнения внушаемых предписаний обосновывается религиозными соображениями. Одно из предположений о причинах возникновения широко распространенного обряда обрезания заключается в том, что он имел целью лишение подростков способности вступать в половую связь на период прохождения инициации.

Отправление священных ритуалов также становится делом представителей определенного пола, чаще, хотя и не обязательно, мужского. Так, у чукчей и эскимосов семейные религиозные обряды совершались женщинами, несмотря на их приниженное положение в семье.³⁹

Религиозными представлениями обосновывалось существование у некоторых народов мужских и женских союзов, членами которых становились прошедшие инициацию. Эти союзы, изученные на примерах меланезийцев и некоторых африканских этносов, находившихся на стадии разложения доклассового общества, являлись тайными организациями, имевшими целью дать более высокий социальный статус их участникам. Участие в союзе, сохранение его секретов, выполнение указаний старейшин рассматривались как исполнение воли духов.

В рамках союзов осуществлялись воспитание и физическая подготовка молодежи. Для обеспечения привилегированного положения членов союза использовались методы обмана, угроз и насилия по отношению к непосвященным. В случае с мужскими союзами, намного более распространенными, такими непосвященными являлись женщины. Для мужских союзов характерна антиженская направленность, показная неприязнь к другому полу. Исследователи отмечают, что по мере развития первобытной культуры обособление полов, пропаганда враждебного отношения к женскому полу в связи с прохождением инициации, нарастают.

Недопущение женщин к участию в некоторых религиозных обрядах связано с существованием верований о магическом вреде, исходящем от них постоянно или в определенные периоды. Такие поверья порождали разнообразные запреты, касающиеся участия женщин в хозяйственных делах, совместного с мужчинами приема пищи, культовой деятельности. Надо отметить,

Токарев С.А. Ранние формы религии. С. 252.

54

что подобные представления о нечистоте женщин и исходящем от них вреде не являлись повсеместными и постоянными. В неолитическую эпоху женщи-iiii, рождающая детей, уподобляется земле, приносящей

урожай. В связи с ним формируется представление о том, что плодородная сила женщины может быть передана земле. Например, от девушек требовалось обегать поля во время месячных периодов с тем, чтобы повысилась плодородие почвы. В том случае магическая сила женщины понималась как действующая конструктивно. Следует также отметить повсеместное распространение ритуалов, в которых участвовали только женщины. Целью их проведения являлось воздействие на те или иные стороны брачно-половых отношений.

Одним из проявлений склонности первобытного сознания к олицетворению было разделение природных явлений на мужские и женские. Зем-

.....с впадины понимались как проявления женского начала, а выступы - муж-

ского. Сильному ветру или дождю, грубой пище приписывали мужскую природу, слабому течению воды и нежной молодой растительности - женскую. В мифе бесполое предметы обозначались словами женского и мужского рода. Идеологическое развитие такое восприятие мира получило в китайском учении об инь и ян.

Ранние религиозные верования, связанные с ними ритуалы инициации и организация половых союзов, оказывали противоречивое воздействие на отношения между полами. С одной стороны, они порождали обособленность, разобщенность и даже некоторую неприязнь. С другой - способствовали формированию и соблюдению норм взаимодействия представителей разных полов, поддержанию их необходимого единства. Такая двойственная роль религиозных верований в формировании правил общения полов в первобытной культуре является одним из моментов общего диалектически противоречивого взаимодействия мужской и женской частей населения в доисторической истории.

С появлением культурной регуляции взаимодействия полов разделение женских и мужских обязанностей отчасти утрачивает связь с природными половыми различиями. В разных обществах один и тот же вид деятельности может считаться специфически мужским или исключительно женским занятием.

Некоторые исследователи предполагают, что в родовой общине до появления скотоводства и земледелия существовало равенство и даже определенный властный приоритет женщин. В присваивающем хозяйстве труд женщин был также важен как мужской. Возможно, удлинение периодов оседлости повысило значение домашнего хозяйства, которое вели женщины. Они поддерживали огонь, охраняли жилище и детей.

Относительно высокий статус женщины мог обеспечиваться и существовавшим отсчетом родства по материнской линии. Олицетворением женских предков, могли быть знаменитые палеолитические женские скульптуры, обнаруженные в разных частях света. В рамках парной семьи влияние женщины было значительным, не меньшим, чем мужское. За пределами семьи, в области ее внешних связей

55

роль мужчин оказывалась ведущей. Они представляли свою семью в отношениях с другими.

Очевидное преимущество мужчин в физической силе, палеодемографические данные о меньшей средней продолжительности первобытных женщин позволяют усомниться в том, что в далеком прошлом женщины могли иметь более высокий и даже равный с мужчинами социальный статус. Вероятно, матриархат был не более, чем формой отсчета родства, а положение женщин было принижено и тяжелым. Описывая судьбу женщин в первобытных сообществах, Ш. Летурно сообщал, что они выполняют в них всю работу, кроме войны и охоты. Жену или дочь можно умертвить, продать, сдать внаем. Распространен обычай, по которому девушки должны ночевать с гостями племени. Отсутствует реальная возможность участвовать в выборе супруга. Как пишет Летурно, австралиец устраивает засаду на будущую жену, оглушает ее дубиной и тащит домой, а затем вступает в переговоры с родственниками о выкупе.⁴⁰ Хитрость и мстительность, умение скрытно добиваться своих целей, способность вводить в заблуждение, изворачиваться и не признавать своих очевидных ошибок и недостатков - вот качества, которые в женщинах воспитывало их положение.

В первобытном стаде и родовой общине численность взрослых мужчин, по-видимому, превышала численность половозрелых женщин. Предполагается, что переход к прямохождению сопровождался учащением случаев осложнения родов и в результате - повышением уровня женской смертности. Увеличение мозга и соответственно головы плода осложнило роды, которые проходят у Человека Разумного наиболее тяжело. Разрушение гаремной семьи усугубляло нехватку женщин. Большая часть данных палео-демографии показывает, что средняя продолжительность жизни мужчин была большей, лишь некоторые материалы, относящиеся к мезолиту, свидетельствуют об исключениях.⁴¹

Существование перевеса мужского населения над женским в зрелых возрастах не означало, что женских индивидов умирало больше, чем мужских. Биологический закон повышенной смертности мужского пола действовал. Мужских зародышей погибало больше, также выше был и уровень естественной мужской младенческой смертности. Однако под воздействием культурных предпочтений преимущественно умерщвлялись и оставлялись на произвол судьбы новорожденные девочки. Возможно, девочек убивали и через несколько лет после рождения. Этнографы сообщают, что у эскимосов имели место случаи убийства 2- и 4- 6-летних девочек, если они оставались непомолвленными или у родителей рождались сыновья. Уровень женской смертности повышался во второй возрастной группе. Это повышение, а также отбор девочек при уничтожении новорожденных превосходили по своему влиянию на половую структуру второй возрастной группы эффект повышен-

⁰ Летурно Ш. Нравственность. СПб., 1911. С. 126.

Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. М., 1989. С. 86.

приходится 100 женских, а в зрелом возрасте остается в живых 50 мужчин и 30 женщин, несмотря на нехватку женщин, мужская смертность в этой группе выше.

Различия в положении мужчин и женщин находят проявление в анимистических верованиях. Души умерших женщин считаются менее опасными, и поэтому женщин хоронят без соблюдения полной ритуальной программы. С формированием веры в духов деление населения по полу отражается в подразделении духов на женских и мужских. Когда духи становятся богами, они сохраняют пол. З. Фрейд считал, что женские, материнские божества предшествовали отцовским.

Важнейшим, наряду со смертностью, показателем естественного движения населения является рождаемость. Взаимодействие культуры и процессов рождаемости в первобытном обществе, прежде всего, проявляется в том, как осмысливается само явление деторождения. Зачатие, беременность и рождение рассматриваются первобытным сознанием как результат действия сверхъестественных факторов. Деторождение понимается в соответствии с тотемистическими и анимистическими верованиями. Беременность наступает от того, что тотемный дух-предок дает ее женщинам, причем это не обязательно рассматривается как вступление в половую связь. Есть места, где находятся "тотемные зародыши". Они входят в тела проходящих мимо женщин, вызывая беременность и деторождение. Когда человек умирает, тотемный зародыш возвращается в первоначальное место. Одним из следствий анимистической идеи является представление, согласно которому беременность наступает при переселении душ. В одном из племен североамериканских индейцев было принято хоронить мертвых у дорог, чтобы их души могли перенестись в проходящих мимо женщин и родиться вновь.⁴² Так складываются основы учения о реинкарнации. Зародыш-душа вновь воплощается уже в другого человека, но в том же роде или в той же семье, что и раньше. Она может вселиться и в какое-то другое особенное существо, например, туземцы Австралии воспринимали белых пришельцев, появившихся на континенте, как умерших соплеменников, вернувшихся из загробного мира с посветлевшей кожей. У некоторых народов отмечены поверья в то, что души умерших вселяются в новорожденных детей только на время, пока не сформируется собственная душа ребенка, и затем снова возвращаются в загробный мир.

До появления парной семьи зачатие, пользуясь более поздним названием, было непорочным, т.е. оно как бы происходило без участия мужчины. В первобытном сознании формируется также и идея повторного рождения индивида. Человек как бы рождается дважды, достигая определенного возраста, он рождается во второй раз. У австралийцев дух инициации убивает юношей,

⁴² Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 255.

57

проходящих посвящение, а затем вновь возрождает их. Воскрешение есть новое рождение, начало новой, иной, подлинной жизни.

В сообществах с патрилинейным отсчетом родства считалось, что женщина дает новому человеку тело, а мужчина обеспечивает духовную связь с предками. Мужчины не присутствовали при родах, проходивших в жилищах матерей, колдунов, особых родильных помещениях. Связь новорожденного с мужчинами устанавливалась с помощью ритуальных действий. В момент чьей-то смерти колдун берет душу и, дунув на нее, переносит в одного из родственников покойного. Когда у этого человека рождается ребенок, душа умершего переходит в новорожденного.

Ясно, что при описанном понимании процессов деторождения первобытный человек не осознавал себя активным субъектом репродуктивного поведения, в этом отношении он находился во власти природных побуждений и под влиянием религиозных верований.

Наблюдения смены поколений, размышления о духах умерших приводят к формированию образа первого человека, положившего начало роду людей. Будучи первым, кто жил, он также оказывается первым умершим, и потому нередко почитается как покровитель мертвых. Смерть первого человека происходит при необычных обстоятельствах. Она мучительна и жертвенна. У разных народов отмечено существование мифов о близнецах, являвшихся первыми людьми. С их образами связывают парные начала - свет и тьму, день и ночь, солнце и луну, жизнь и смерть, мужское и женское, зло и добро, жару и холод.

Осложнения родов и нехватка женщин брачного возраста в первобытном населении были факторами, снижавшими рождаемость, а недоедание и неблагоприятные климатические условия приводили к высокой детской смертности. Фактором пониженной жизнеспособности потомства был инбридинг, существовавший в условиях разобщенности первобытных присваивающих сообществ.

На начальных этапах демографической истории половая жизнь женщины начиналась до наступления половой зрелости, до того как женский организм оказывался готовым к полноценному зачатию и вынашиванию детей. Известно, что самки обезьян включаются в половые отношения значительно раньше приобретения способности к деторождению. Очевидно, подобная практика сохранялась и в первобытном обществе. Девочки вовлекались в половые отношения в 8-12 лет. Половая жизнь до завершения физиологического созревания оказывает отрицательное воздействие на здоровье потомства и препятствует полноценному развитию женского организма. Раннее вступление большинства женщин в половые отношения приводило к частым случаям появления нежизнеспособных детей и подрывало здоровье женщин, препятствуя полному использованию репродуктивных возможностей, снижая реальную плодовитость. По этнографическим данным у кочующих охотников и собирателей бесплодны 10-15 % женщин. Эти данные также описывают обычаи, когда девочек выдают замуж в 7-8 лет за юношей, которые

58

вдвое старше их. Девочки переходят жить в род мужей, но их половая жизнь начинается с наступлением менструаций.

Деторождение начиналось в среднем в 15-17 лет. С 30-летнего возраста плодовитость снижалась и к 35-40 годам

репродуктивный период заканчивался. Женщина за свою жизнь в среднем рождала 5-7 детей. Многие женщины не доживали до конца детородного периода. Реально некоторые рождали около десятка детей, а другие совсем не имели их. Рождаемость у охотников и собирателей составляла около 35 промилле, повысившись в неолите до 40-50.

Таким образом, в первобытном обществе имелось множество обстоятельств, снижающих уровень рождаемости по сравнению с потенциальной плодовитостью. По расчетам Э. Россета, в ранний период человеческой истории младенческая смертность превышала 50%.⁴⁴ Близкие к этому показатели приводятся и по детской смертности. В возрасте до 15 лет умирала половина и более родившихся детей. Существовали и противоположно действующие моменты. Не было ограничения брачного возраста, запретов деторождения вне брака. М.С. Авербух отмечает, что отрицательное воздействие на рождаемость в первобытную эпоху оказывала нерегулярность половых отношений, обусловленная перенапряжением сил человека в борьбе за существование.⁴⁵ Есть также мнение, что чрезмерная работа, лишения, недоедание не оказывают сдерживающего влияния на репродуктивную способность. По-видимому, условия существования обезьян-предков формирующегося человека были не менее сложными, чем у древнейших людей. Судя по наблюдениям за обезьянами, условия их существования не угнетают половую деятельность. Всеми исследователями подчеркивается активность современных обезьян в половом поведении. В человеческих популяциях отмечается существование сезонных колебаний ее уровня, с увеличением интенсивности весной и летом.

Исследователи этносов, находящихся на стадии первобытной культуры, обнаруживают у них наличие детоубийства и оставления детей на произвол судьбы. На этом основании делается предположение о широком распространении этого явления в ранний период человеческой истории. Предполагается, что в результате убийства и оставления погибало 8-10% рождавшихся.⁴⁷ Детоубийство не является продолжением действия природных способов снижения численности животных в случаях перенаселения. Увеличение плотности популяций в животном мире приводит к снижению в них рождаемости

⁴³ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 447.

⁴⁴ Россет Э. Продолжительность человеческой жизни. М., 1981. С. 163.

⁴⁵ Авербух М. С. Законы народонаселения докапиталистических формаций. М., 1967. С. 21.

⁴⁶ Сови А. Общая теория населения. Т. 2. М., 1977. С. 163.

⁴⁷ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 440.

59

за счет физиологических изменений в организмах животных, но не в результате убийства детенышей взрослыми особями.

Наряду с детоубийством имели место и такие преднамеренные действия по ограничению рождаемости, как половые табу, действовавшие в послеродовой период и определенные периоды хозяйственной и культурной активности, ритуальные повреждения половых органов, аборт и по-жизненное вдовство. При абортах использовались внешние воздействия - женщины туго затягивали живот, разогревали его, прыгали с высоких камней и деревьев. Когда была осознана природа биологического отцовства, для предотвращения нежелательных беременностей стали применять механические и растительные средства, прерванный половой акт, связь в период месячных. Все эти методы выполняли роль, не всегда адекватно понимаемых способов приведения численности людей в соответствие со средствами существования. Рост численности первобытного населения сдерживался не только действием не осознаваемых и не регулируемых факторов, таких как высокая младенческая смертность и смертность детей, обусловленные наследственностью, недоеданием, неблагоприятными климатическими влияниями, но и культурными воздействиями.

В условиях высокой смертности воспроизводство населения могло обеспечиваться только высокой рождаемостью. Для простого воспроизводства населения в палеолите требовалось, чтобы каждая женщина в среднем рождала шесть и более детей.⁴ К концу позднего палеолита на Земле жили 3-9 млн. человек.⁴⁹

Установление экзогамии имело биологическим последствием распространение аутбридинга и увеличение жизнеспособности детей, снижение детской смертности, улучшение состояния здоровья первобытного населения. С переходом к производящей экономике снижению детской смертности способствовало улучшение питания. Положительную роль в этом отношении играло усовершенствование жилья, переход к оседлости, упорядочение брачных отношений, осознание биологического отцовства.

Источниками питания первобытного населения в донеолитическую эпоху являлись собирательство, охота и рыболовство. По классификации хозяйственно-культурных типов исторически первым было присваивающее хозяйство. На начальных этапах антропогенеза объектом собирательства были не только растения, но и трупы погибших животных. Этап трупоедения, вероятно, длился сотни тысяч лет. Мясная пища входила в рацион *Homo Habilis*, а возможно, и более ранних форм. В отличие от хищников, человек не имеет врожденных программ охоты. Ее орудия и приемы - составная часть первобытной культуры. Все начиналось с убийства мелких животных. Этим иногда занимаются человекообразные обезьяны. Архантропы в доледниковый период начинают нападать на крупных животных: бизонов, слонов,

⁴⁸ Курс демографии / Под ред. А.Я. Боярского. М., 1974. С. 384. ⁴ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 432.

60

бурых медведей, носорогов, зубров. Принадлежавшие им орудия сохранили следы обработки их костей.

Некоторые исследователи считают, правда, что *Homo Erectus* разделяли тела умерших животных, а не убитых на охоте. В эпоху мустье имела место добыча мамонтов и оленей. Для человека современного вида загонная охота становится одним из основных способов получения пищи около 40 тысяч лет назад в Африке. Верхний палеолит - время расцвета культуры охотников, ее распространения в Азию и Европу.

В мезолите охота на стадных животных, которых загоняли в замаскированные ямы, топкие места, обрывы и гигантские искусственные ловушки, становится менее продуктивной. Многие служившие добычей звери были истреблены. Получает распространение индивидуальный промысел с использованием лука и стрел. Уже в конце верхнего палеолита охотники применяют силки для ловли мелких млекопитающих и птиц, используют приемы скрытного приближения, подкрадываются к добыче. В этот период формируется и систематическое рыболовство. На рубеже верхнего палеолита и мезолита развивается морской зверобойный промысел.⁵⁰ Возникают основы формирования отмеченных у многих народов историй о человеке, проглоченном большой рыбой или морским чудовищем и благополучно вернувшимся в мир.

Соотношение животных и растительных компонентов питания определялось условиями природной среды в местах обитания древних людей и, соответственно, ролью охоты, рыбной ловли и собирательства в добычании пищи. В мезолите объем и состав растительной пищи увеличивается в сравнении с палеолитическим периодом. Новые возможности в этом плане появились с изобретением варки пищи. В целом, в период верхнего палеолита и мезолита охота давала людям больше пищи, чем собирательство. Если зверей было достаточно, она вполне обеспечивала потребности человека. Известно, что современные сообщества бушменов потребляют мяса больше, чем жители промышленно развитых стран.

У формирующихся людей возникает приготовление пищи. Овладение огнем *Homo Erectus* произошло 200-300 тыс. лет тому назад. В золе костров архантропов обнаружены остатки животной и растительной пищи. Распространение предварительной обработки пищи огнем способствовало расширению состава употребляемых продуктов и уменьшению числа заболеваний органов пищеварения и инфекционных болезней. В мустьерскую эпоху люди научились добывать огонь трением, а не только поддерживать пламя, порожденное молнией. Охота, собирательство, рыбный промысел - нестабильные источники пропитания. Решающим фактором в них является наличие в среде обитания достаточного количества съедобных растений и животных, численность которых снижалась в периоды резких изменений климата, имевших место в палеолитическую эпоху. В условиях присваивающей экономики к недостатку

⁵⁰ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 192.

61

пищи в какие-то моменты приводил рост самого населения. Поэтому недоедание было одним из основных факторов заболеваемости и смертности в рассматриваемый период.

Существовавшие на заре человеческой истории способы добычания пищи и связанные с ними трудности находили отражение в области первобытной духовной культуры. П.А. Сорокин писал: "Я утверждаю, как бы это ни казалось парадоксальным, существование функциональной связи между количеством и качеством калорий, поглощаемых обществом, и сменой успеха или неуспеха ряда идеологий, циркулирующих в нем..."⁵¹

Этнографические данные о сообществах, живущих охотой, рыбной ловлей и собирательством, показывают наличие у них промысловых культов-обрядов, имеющих целью дать удачу сборщикам съедобных растений, принести богатый улов или охотничью добычу.

К промысловым обрядам относятся магические воздействия на орудия охоты или рыболовства, окуливание их дымом, натирание какими-либо веществами, заговаривание. На принципе имитативной магии основаны охотничьи пляски, где танцоры подражают животным и охотникам. Средствами таких ритуальных действий могут быть графические, живописные и скульптурные изображения животных. Еще один вид промысловой магии - запреты и меры предосторожности, такие как соблюдение тишины, чистоты, скрытности. Очевидно, что многие промысловые обряды имели целесообразный характер и повышали эффективность деятельности человека, благоприятствовали обеспечению первобытного населения продуктами питания.

По аналогии с современными народами-охотниками и собирателями, можно предполагать существование в первобытную эпоху ритуалов "оживления и умножения" промысловых животных. У разных народов мира отмечены обряды, совершаемые над убитым животным или по отношению к изображению животного, целью которых является возрождение зверя во многих особях той же породы, магическое воспроизводство запасов пищи.

С развитием первобытного анимизма появляются верования в духов лесов, озер, рек и морей, являющихся хозяевами тех или иных видов животных или растений. Формируются магические и умиловительные приемы взаимодействия с этими духами с целью обеспечить успех в добычании пищи. '

Религиозные верования и обряды, связанные с питанием населения, делятся на три группы: а) верования и обряды, связанные с производством, добычанием продуктов питания; б) верования и обряды, связанные с распределением продуктов питания; в) верования и обряды, связанные с потреблением пищи. Есть основания предполагать, что тотемизм, магия и фетишизм возникают в рамках первой группы на поздних стадиях антропосоциогенеза.

⁵¹ Сорокин П.А. Голод и идеология общества / Квинтэссенция. Философский альманах. М., 1990. С. 376.

62

Одним из главных тотемных табу является запрет охоты на тотемное животное. Некоторые исследователи считают, что этот запрет отсутствовал при возникновении тотемизма. Напротив, тотемные животные или растения были главными объектами охоты или собирательства первобытных локальных групп и составляли их главный продукт питания. Поэтому в первобытном сознании сложилось мнение, что люди данной группы и их тотемные покровители состоят из одного вещества, они одной "плоти и крови". Это мнение привело со временем к убеждению о необходимости запрета употребления тотема в пищу в обычных обстоятельствах.

По имеющимся данным в эпоху палеоантропов возникает специализация охоты, когда ее объектом становится один определенный вид животных. Часто это - медведь. Именно черепа медведей были объектами действий, сохранившиеся и обнаруженные археологами свидетельства которых рассматриваются как данные о

существовавших тотемных ритуалах.

Промысловая магия, по-видимому, возникает в мустье. Так, на позд-немустьерской стоянке Ла Ферасси обнаружены камень с нанесенными на него красными пятнами и плита с искусственными углублениями. Исследователи полагают, что это - свидетельства магических инсценировок охоты, при которых камни изображали животных, а красные пятна и углубления - раны.⁵² Таким образом, сами камни и плита являлись фетишами, а манипуляции с ними - магическими обрядами. Такие же промысловые магические функции, возможно, выполняли и широко известные верхнепалеолитические пещерные изображения животных. Образы бизонов, мамонтов, оленей, быков, лошадей и рыб, вероятно, являлись зримыми воплощениями первобытных мифов. Их восприятие способствовало осознанию содержания мифа, служившего основанием проводимых ритуальных действий. Сами эти действия можно рассматривать как форму обучения навыкам охоты, один из способов социализации. Скульптурные и живописные изображения пар животных, самки и самца, возможно, использовались как средства в обрядах, связанных с репродуктивным поведением. Выполнявшие религиозные и утилитарные функции произведения палеолитических мастеров были и художественными творениями, являлись эстетическими ценностями, удовлетворяли потребность в красоте и восхищении.

Теперь обратимся к вопросу о распределении пищи. Первобытные сообщества обеспечивали себя пищей в борьбе с хищными животными и друг с другом, стараясь захватить и удержать богатые кормом места и источники воды, отгоняя конкурентов. Можно предполагать, в пределах общины имело место неравное потребление добываемой пищи. Более сильные и сообразительные особи насыщались первыми. Привлекательные женщины и их дети получали больше подарков от мужчин. Слабые индивиды пользовались такими методами, как воровство и попрошайничество. Происходил обмен

⁵² История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. С. 394.

63

пищи на другие блага. Загонные охотники нашли способы длительного хранения пищи и таким образом начали ее запасать. Это достижение расширяло возможности обмена.

По-видимому, представления о тотемном единстве родовой группы послужили основанием для замены распределения продуктов питания, соответствующего животной системе доминирования - кто сильнее, тот ест больше и лучше, а пищей делятся только с детенышами - на более уравнильное. В некоторых сообществах охотники и собирательницы приносили пищу в места коллективных стоянок и там она доставалась всем, например, кусок мяса передавался по кругу и каждый откусывал от него в свою очередь, пока кусок не съеден. Такая форма распределения связана с действием пищевых табу, модифицирующих действия природных инстинктов. Она была характерна для того этапа развития первобытного хозяйства, когда регулярный избыточный продукт отсутствовал, когда все добытое людьми являлось жизненно необходимым. В таких условиях распределение и потребление пищи совпадали. Если охотники добывали пищу сверх необходимого, она распределялась в соответствии с вкладом каждого и потреблялась индивидуально, парами, иными малыми группами. То есть, распределение и потребление продуктов питания было как коллективным, уравнильным, так и индивидуальным, дифференцированным. Излишняя пища могла обмениваться, стать подарком, использоваться как угощение, повышающее престиж ее владельца. Таким образом, первоначально в обществе отсутствовало социальное неравенство в распределении добываемой пищи. Она отчасти распределялась между всеми членами коллектива, независимо от непосредственного участия в ее добыче и положения в общине. Установление такой формы распределения произошло под влиянием культуры, ранних религиозных представлений, вступавших во взаимодействие с пищевыми инстинктами. Первые нормы регулирования отношений по поводу добываемой пищи имели форму табу - религиозных запретов на какую-либо вещь или действие.

В неолите возникающий прибавочный продукт порождает возможность появления ролей вождей и религиозных лидеров, служителей первобытных культов - колдунов, шаманов, знахарей, которые частично или полностью освобождаются от деятельности в сфере материального производства. Первоначальная реципрокация (распределение продуктов по горизонтали) уже в племени с зарождением вождизма дополняется, а позже заменяется редиистрибуцией (распределением продуктов питания по вертикали соответственно рангам и стратам). Исследователи выделяют три типа первобытных сообществ: эгалитарные, ранжированные и стратификационные.³ В эгалитарных обществах, где нет иных различий, кроме половых, существуют только отношения реципрокации. В ранжированных - они замещаются редиистрибуцией, складывается ранговая дифференциация, которая еще не

История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. С. 27.

64

ведет к неравному доступу к материальным ресурсам, в стратификационных обществах - ранговые различия сопровождаются неравным доступом к этим ресурсам. Рубежом между ранжированными и стратификационными обществами становится разделение труда между непосредственными производителями и организаторами. Несмотря на углубляющуюся дифференциацию, сохраняется тотемная регламентация питания первобытного населения. Формируются тотемные пищевые обряды, ритуальные трапезы, имеющие целью укрепление единства членов рода. Запрет убийства и поедания тотемного животного или растения периодически нарушался священными мистериями смерти тотема, ритуалами жертвоприношения, когда имели место убийство и поедание тотема. З. Фрейд писал: "В древнейшие времена жертвенное животное само было свято, его жизнь неприкосновенна, она могла быть отнята только при участии и соучастии в вине всего племени и в присутствии бога, чтобы дать святую субстанцию, поедая которую члены клана утверждают в своей материальной тождественности друг с другом и божеством...жертвенное животное было членом племени".⁵⁴ Родство задавалось не только происхождением от матери, но и совместным поеданием продукта, совместной едой и питьем придавалось священное значение: "Деля трапезу с богом, выражают убеждение, что происходят из того же

материала, что и он, и кого считают чужим, с тем не делят трапезы".⁵⁵ Сам акт совместной еды был магическим, он делал сотрапезников родственниками, хотя бы на тот период, что еда находилась в их теле: "Кто разделил хотя бы маленький кусочек пищи с таким бедуином, или выпил его молока, тому нечего его бояться как врага, тот может быть уверен в его защите и помощи".⁵⁶

Жертвоприношения в первобытном обществе были отклонением от обычного порядка жизни, коллективным нарушением повседневных тотемных правил. Являясь сакральным актом, они также являлись формой всеобщего "расслабления", представляя возможность членам примитивных сообществ на время стать другими, освободившись от бремени культурных норм. Жертвоприношение и поедание жертвы было праздником, включавшим в себя оргиастические моменты. В некоторых первобытных сообществах жертвоприношение предполагало разрывание на части еще живого животного и поедание его трепещущей плоти и сырой крови. Потребность в пище, будучи одной из базовых, первичных для человека, в любой культуре является важнейшим фактором взаимодействия индивидов. Питание, как существенная составляющая жизни первобытного населения, находит отражение в религиозной сфере. Связанные с питанием религиозные верования и обряды сохраняются, продолжают существовать и в последующие периоды развития культуры. Сложившись на базе материаль-

* Фрейд З. Тотем и табу. С. 185. Там же. С. 181. Там же. С. 180.

65

ной сферы добычи, распределения и потребления продуктов питания, "пищевые" религиозные верования и культовые действия оказывают обратное воздействие на процессы питания. Формируются пищевые запреты, посты, задаются интервалы между приемами определенных видов пищи, продукты питания приносятся в жертву сверхъестественным силам, освящаются, приобретают чудодейственные свойства.

Анимистические взгляды составляют идейное содержание обычаев кормления умерших. Чаще всего пищу для них оставляли в местах погребения. Бывало, что в могиле оставляли отверстие, ведущее к телу покойного, и отправляли еду прямо к его рту. В одних случаях мертвые едят обычную материальную пищу, в других — насыщаются ее запахом, паром, видом, т.е. души людей как бы питаются душой пищи.

Обратимся к вопросу об опосредованном ранними религиями воздействии на население неблагоприятных факторов среды и образа жизни. Гигантский ледник, закрывший половину Земли около 100 тыс. лет назад, разделил историю первобытного общества на три периода: доледниковый, с теплым субтропическим климатом, ледниковый - с суровым, холодным и послеледниковый. Таяние ледника началось около 10 тыс. лет до н.э. и продолжалось 3-4 тыс. лет, в эпоху мезолита начался переход к современным климатическим условиям и большие пространства освободились от ледника.

Овладение огнем в гюнц-минделе позволяло до известной степени нейтрализовать воздействие низких температур и сырости. Прирученный огонь обогревал человека на стоянках и в жилищах, освещал темноту пещер и мрак ночей, способствовал обработке орудий и пищи. Вполне понятно, что жизненно важная для человека роль огня нашла отражение в многочисленных поверьях и обрядах, в которых ему приписывались разнообразные сверхъестественные свойства. Описание и истолкование этих обрядов проведено Дж. Фрээрером.⁵⁷

Патогенные климатические воздействия также смягчались с переходом к использованию жилищ и одежды. Согласно имеющимся данным, уже 380-450 тыс. лет назад производилось строительство жилья.⁵⁸ В эпоху позднего мустье люди строят жилища в пещерах и вне их. В специально отгороженных участках пещер древнейшие люди помещали тела умерших. Поселения эпохи верхнего палеолита состояли из больших и малых строений из дерева и камня. Такие долговременные жилища строились на территории Европы и Северной Азии. На африканском и американском континентах следы верхнепалеолитических стационарных искусственных жилищ не обнаружены. Жаркий климат и распространенность естественных пещер позволяли людям обходиться без домостроительства.

См. Фрээрер Д.Д. Золотая ветвь. Гл. 62,63,64.

⁵⁸ История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. С. 347.

66

В развитии первобытного строительства отмечаются следующие тенденции. Во-первых, имеет место переход от проживания в пещерах и других естественных укрытиях к строительству наземных шалашей, землянок и полужемлянок, а от них - к наземным домам. Во-вторых, план жилища меняется с круглого на квадратный и прямоугольный. К квадратным и прямоугольным домам проще делать пристройки. В-третьих, внутренне пространство домов начинают делить на секции.⁵⁹ Отсеки, главным образом, предназначаются для проживания семейных пар. Секс перемещается из кустов в помещения. Кроме того, в многосекционных домах появляются церемониальные комнаты. Вероятно, в палеолитическую эпоху строили особые ритуальные дома. В отличие от жилищ, они сохраняли круглую в плане форму.

В конце верхнего палеолита большая часть населения Евразии возвращается к бродячему образу жизни в связи с исчерпанием пищевых ресурсов в местах прежнего постоянного обитания. Строительство долговременных жилищ прекращается до времени перехода к производящей экономике.

К эпохе верхнего палеолита относятся древнейшие известные нам изображения одежды. В Европе - это повязки и пояски. Женщины, представленные статуэтками, найденными на территории Сибири, показаны одетыми в меховые костюмы типа комбинезона. Одежания из шкур животных предохраняли от холода. Там, где климат был теплым, первобытные люди ограничивались плахтами, передниками, юбками. Чтобы подойти к животному, охотники обмазывались маскирующей краской, накрывались шкурами, одевали маски и головные уборы. В ранжированных обществах вожди и шаманы пользовались церемониальной одеждой и раскраской, которые информировали окружающих об их особом статусе. Палеолитические скульптуры имели браслеты и пояса. Сохранившиеся до индустриальной эпохи первобытные народы используют предметы, раскраску, деформацию тела в качестве украшений. Таким образом, функции одежды в первобытной культуре не ограничиваются утилитарными. Даже души умерших, являясь эфирными, нуждаются в одежде, которую укладывают в могилы или

сжигают вместе с телами.

Несмотря на освоение огня, появление жилища и одежды, неблагоприятные природные влияния, так же как недоедание, оставались факторами смертности и заболеваемости. Устойчиво действующие природные обстоятельства нашли свое отражение в появлении приспособительных признаков человеческих рас. Изменения климата во время передвижения ледников оказывали губительное воздействие на население, значительно превышавшее положительный эффект изобретений древних людей. Первобытный человек был бессилён в борьбе со стихийными бедствиями, выступавшими одной из причин смертей.

Орудия и приемы коллективной охоты позволяли первобытным сообществам отражать нападения самых грозных хищников. Но при неожиданной атаке, в случаях нападения на одиноких охотников, женщин, детей, жи-

⁵⁹ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 328.

67

вотные, обладавшие большей физической силой, природными средствами ведения борьбы, выходили победителями. Первобытный человек жил среди диких животных, он конкурировал с ними в добыче пищи, поэтому число жертв хищников было немалым, особенно при кочевом образе жизни. Страх, испытываемый перед опасными животными, компенсировали магические и умилостивительные обряды. Их объектом выступали сами звери или их изображения. Помимо этого, то или иное животное могло оказаться фетишем или тотемом. В эпоху цивилизации священные животные становятся наглядными воплощениями богов.

Первобытные фетишизм и анимизм, склонность к олицетворению окружающих человека предметов, были основой поклонения деревьям и рощам диких растений.

Внешние природные факторы заболеваемости и смертности имели существенное значение в детерминации демографических процессов древнего общества. В первобытном сознании имело место специфическое восприятие их действия. Их разрушительное влияние на человека осознавалось мистически, первобытное мышление обращало внимание не на действительные, а на сверхъестественные причины. Вот как это описывал французский философ и этнолог Л. Леви-Брюль: "Пусть человек заболел какой-нибудь органической болезнью, пусть его ужалит змея, пусть его раздавило при падении дерево, пусть его сожрал тигр или крокодил, первобытное мышление причину усмотрит не в болезни, не в змее, не в дереве, не в тигре, или крокодиле: если данный человек погиб, то это произошло, несомненно, потому, что некий колдун "приговорил" и "предал" его. Дерево, животное явились здесь лишь орудиями. Другое орудие могло бы выполнить ту же роль, что и это. Все эти орудия являются, так сказать, взаимозаменяемыми и зависящими от той невидимой силы, которая их употребляет".⁶⁰ Как мы выяснили, подобный подход был характерен и для осознания природы деторождения. В первобытной культуре имело место иллюзорное понимание демографических процессов и их факторов.

Природные обстоятельства заболеваемости и смертности дополнились специфическими для человека.

Применение орудий, позволяющих наносить противнику серьезные повреждения, вело к повышению смертности в случаях разного рода драк, нападений и столкновений. У австралопитеков, синантропов и палеоантропов существовал каннибализм. Его проявления отмечены и у Homo Sapiens. Вспомним, как женщина пожаловалась на своего подругу одному из библейских царей: «И сказала она: эта женщина говорила мне: отдай своего сына, съедим его сегодня, а сына моего съедим завтра. И сварили мы моего сына, и съели его. И я сказала ей на другой день:

«отдай же

⁶⁰

Лени- Брюль Л. Первобытное мышление / Хрестоматия по истории психологии. Период открытого кризиса (начало 10-х гг. - середина 30-х гг. XX в.) // Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1980. - С. 250.

68

твоего сына, и съедим его». Но она спрятала своего сына» (4-я Царств 6: 28-29).

Возникает вопрос, имели ли место насилие и каннибализм в отношении к членам своего сообщества или древнейшие люди убивали и поедали чужаков? С одной стороны, тотемизм, по крайней мере у палеоантропов и неолитов, предполагал существование запрета на убийство представителей своего клана. Но тотемизм, как и другие религии, не оказывал абсолютного, исключительного влияния на поведение людей, а скорее выполнял роль эмоционального прибежища. Г. Зиммель писал: "Единство группы, особенно в более примитивные эпохи, определяется или подчеркивается отсутствием внутри нее борьбы и конкуренции, в противоположность отношению ко всему для нее внешнему. Нет, видимо, ни одной другой сферы, где бы эта форма бесконкурентного сосуществования, тождества целей и интересов выступала бы столь чисто и полно, как в сфере религиозной.

Акцентируемый мирный характер внутригрупповой жизни относителен. В ней тоже присутствует множество устремлений, а с этим связаны и усилия исключить тех, кто стремится к той же цели, усилия исправить, пусть даже за счет других, несоответствие между желаниями и их удовлетворением и, по меньшей мере, пытаться найти свой, отличный от других, ценностный масштаб для оценки своих действий и удовольствий".⁶¹

Можно предполагать, что причинами столкновений являлись внут-ригрупповые конфликты, вспышки взаимного недовольства и агрессивности, которые не удавалось сдерживать, ибо, говоря словами Фрейда, первобытный человек "мыслил поступками". Кроме того, смертельная кара за нарушение тотемных табу осуществлялась сородичами. Г. Кенигсвальд полагал, что сам каннибализм имел магический характер, был религиозно обусловлен, поскольку человек поедался для приобретения каких-то его качеств. Некоторые исследователи полагают, что сначала людьми питались систематически. Позже перешли к их поеданию при проведении ритуалов. Затем приносимых в жертву людей заменили животными. В некоторых культурах мясо и кровь животных были заменены продуктами растительного происхождения. В ранжированных обществах приближенных вождя в случае его смерти убивают и хоронят вместе с ним. Дж. Фрэнгер считал, что сами первые правители после более-менее продолжительного пребывания у власти торжественно приносились в жертву.⁶²

Что же касается межплеменных столкновений с применением насилия, они, вероятно, имели широкое распространение. Это были кратковременные стычки и затяжные конфликты. Можно предполагать, что основным

поводом военных действий было стремление к захвату богатых пищей и водой территорий. Атаки предпринимались с целью отомстить за убийство со-

⁶¹ Зиммель Г. Религиозный элемент в отношениях между людьми / Религия и общество. Ч. 1. С. 136.

⁶² Фрэнсер Д.Д. Золотая ветвь. С. 254.

69

родича. Среди причин нападений встречались религиозные. По данным этнографии, у первобытных народов религиозные верования есть важный фактор межплеменных войн. У аборигенов Австралии всякая смерть, кроме смерти в бою, объяснялась действием колдовства представителей других племен. Поэтому большинство войн у них начиналось из-за подозрений в колдовстве, вредоносной магии, насылании порчи на человека. Магические попытки нанести вред чужакам действительно были широко распространены, здесь господствующими были обряды инициальной магии.⁶ Людей лишали жизни для того, чтобы они служили мертвым. Даяки считали, что все, кому они отрезали головы, окажутся их слугами в загробном мире. С той же целью убивали жен и слуг умершего или убитого на войне человека. Мертвый уводил с собой несколько живых. Их число зависело от статуса покойного.

В боевых действиях использовались те же орудия, что и при нападении на животных и обработке их туш. Со временем возникает специализация: орудия труда и оружие разделяются. Возникает оружие разного вида: ударное, колющее, режущее, отравленное. Для защиты от него используются щиты и шкуры животных. В военных действиях начинают различать атаку и оборону, применяют засаду, обход, окружение. В боевых соединениях выделяются организаторы и исполнители.

Одним из средств достижения успеха в межплеменных столкновениях стала военная магия - обряды, которые имели целью укрепить дух воинов, дать им победу в бою, сохранить жизнь и уберечь от ранения. Такие обряды могли иметь инициальный, имитативный или профилактический характер. Это военные танцы, являвшиеся магическими инсценировками сражения, ношение военных амулетов, соблюдение женщинами воюющего племени определенных запретительных правил. Боевой дух поднимало участие в обрядах, посвященных божееству войны. Военная функция приписывалась кому-либо из высших духов природы. Были и особые военные божества. В целом, можно сказать, что воздействие первобытной культуры на показатели насильственной смертности населения было противоречивым, как сдерживающим, так и поощряющим.

Изучение останков древнего человека показало, что травматические повреждения встречались у него чаще, чем в последующие эпохи. Д.Г.Рохлин высказал мнение, что адапционно-компенсаторные возможности организма первобытного человека были большими, чем у цивилизованного. Б.Ц.Урланис предполагал исключительную редкость случаев смерти от эндогенных болезней в первобытном обществе, поскольку смертность была, главным образом, насильственной. Болезни, по его мнению, были обусловлены лишь неблагоприятным влиянием природных факторов.⁶⁵ Действительно, в силу высокого уровня преждевременной смертности, болезни сис-

⁶³ Токарев С.А. Ранние формы религии. С. 394, 448.

⁶⁴ Рохлин Д.Г. Болезни древних людей. М., Л., 1965. С. 6.

⁶⁵ Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. М., 1978.С. 46.

70

темы кровообращения и злокачественные новообразования не успевали развиваться. Люди, как правило, не доживали до тех возрастов, в которых велика вероятность умереть от этих причин. Но эндогенная смертность и заболеваемость за счет врожденных аномалий должны были быть не ниже, а может быть и выше, чем в последующие эпохи. Это объясняется широким распространением инбридинга в условиях малой численности и плотности населения, замкнутости первобытных сообществ.

Высоким должен был быть уровень заболеваний костно-мышечной системы вследствие хронической травматизации органов движения. Образ жизни первобытных охотников и собирателей характеризовался высоким уровнем физических нагрузок и худшими возможностями отдыха, чем у людей последующих эпох. Офаничения возможности передвижения и питания в результате суммирования микротравм, длительной перефузки, реже - в результате острых травм, являются древнейшими заболеваниями животного мира. Образ жизни донеолитического человека в отношении действия указанных факторов на организм по сути не отличался от жизнедеятельности животных.

Можно предположить, что приспособленность к образу жизни первобытного стада была одним из признаков, подвергавшихся действию естественного отбора. Преимущество имели те члены стада, которым наследственные задатки предоставляли лучшие возможности выживания в условиях, требовавших постоянного физического напряжения. Следовательно, эти задатки воспроизводились в последующих поколениях. Наследственность современного человека сформировалась в первобытную эпоху, потому он оказался генетически приспособлен к ритму и характеру жизнедеятельности своих предков. Физиология человека "ориентирована" на высокий уровень мышечной нафузки и постоянный контакт с естественными факторами.

Переход некоторых охотников и собирателей к оседлости означал качественное изменение в образе жизни. Оседлость тех, кто живет за счет присваивающей экономики, специфична. Она имеет сезонный характер и предполагает активные передвижения людей в поисках пищи и в периоды пребывания в поселениях. Случалось, что из-за исчерпания ресурсов питания оседлые сообщества были вынуждены перейти к постоянному передвижению. Многие племена скотоводов сохранили кочевой образ жизни. Использование животных как транспортного средства позволило им освободиться от переноски на большие расстояния орудий труда, оружия, имущества и детей.

Формирование первобытной культуры было тесно связано со становлением и развитием человеческой психики. С одной стороны, существовала психическая обусловленность первобытных верований и ритуалов, ху-

дожественного творчества, с другой - верования, образы, обряды оказывали влияние на психическое состояние первобытных людей, распространенность и характер психических нарушений. Как показали З. Фрейд, Э. Дюркгейм и другие исследователи первобытного сознания, ранние религии выполняли функцию окультирирования природных влечений, инстинктов человека, обеспечивая, тем самым, под-

71
держание целостности первобытных сообществ. Бессознательная и осознанная враждебность по отношению к родичам, страх и ощущение беспомощности, агрессивность и действие полового инстинкта ограничивались и модифицировались воздействием тотемных запретов и ритуалов.

Древние табу касались тех вещей и деяний, к которым имеется амбивалентное отношение, желание и опасение, притяжение и отвращение. Немотивированность тотемных запретов, отсутствие объяснений и жестокость наказания за их нарушение - свидетельства человеческого страха перед собственными неосознанными влечениями, ощущений угрозы, которые они представляют для жизни общества. Фрейд обнаруживал амбивалентность чувств, совпадение любви и ненависти к одному и тому же объекту в основе всех значительных культурных образований.⁶⁶ Есть вещи, которые люди редко признают за собой, возможно, к этому способны только герои литературных произведений:

" Какое низкое коварство

Полуживого забавлять,

Ему подушки поправлять,

Печально подносить лекарство,

Вздыхать и думать про себя:

Когда же черт возьмет тебя."⁶⁷

Чаще всего тайные темные устремления изживаются путем проекции: "Враждебность, о которой ничего не знаешь и также впредь не хочешь знать, переносится из внутреннего восприятия во внешний мир и при этом отнимается от самого себя и приписывается другим. Не мы, оставшиеся в живых, радуемся тому, что избавились от покойника; нет, мы оплакиваем его, но он теперь странным образом превратился в злого демона, который испытывал бы удовлетворение от нашего несчастья и старается принести нам смерть".⁶⁸

Первобытные верования представляли собой вынесенные во вне состояния человеческой психики. Из разного рода переживаний, чувственных и рациональных образов складывалась картина окружающего человека мира. Природные явления наделялись человеческими волнениями, души умерших продолжали участвовать в делах живых, а превращаясь в духов, приносили им удачу или, напротив, бедствия и разрушения.

Вследствие существования такого механизма формирования образов сверхъестественных сил и существ и взаимодействие с ними осуществляется по психическим закономерностям. В этом - психологические корни магии: "Создается общая переоценка душевных процессов... Предметы отступают на задний план в сравнении с представлениями о них; то, что совершается над последними, должно сбываться и с первыми. Отношения, существующие между представле-

⁶⁶ Фрейд З. Тотем и табу. С. 210.

⁶⁷ Пушкин А.С. Евгений Онегин / Избранные сочинения. Т. 2. М., 1978. С. 8. Фрейд З. Тотем и хабу. С. 88

⁶⁸

Фрейд З. Тотем и табу. С. 88.

72

ниями, предполагаются также и между предметами... Резюмируя, мы можем сказать: принцип, господствующий в магии, в технике анимистического образа мыслей, состоит во "всемогуществе мыслей".⁶⁹

"Всемогущество мыслей", психологизация окружающего мира, проекция в реальный мир закономерностей духовной жизни приносили человеку чувства успокоения, природный мир становился ему понятным, казался более предсказуемым и даже управляемым. Ранние религии способствовали установлению относительного внутреннего покоя, психического равновесия и, в этом отношении являлись факторами психического здоровья первобытного населения.

Тотемистические церемонии и верования, поклонение групповым фетишам и участие в погребальных обрядах также порождали в сознании их участников стремление к взаимной поддержке и согласованию действий. Э. Дюркгейм писал об участниках первобытных религиозных церемоний: "Ипуская один и тот же возглас, произнося одно и то же слово, или делая один и тот же жест по поводу одного и того же предмета, они чувствуют свое единство и становятся едиными."⁷⁰ Г. Зиммель отмечал, что религия дает возможность "отдохнуть" от взаимной конкуренции, а следовательно, снять связанное с такой конкуренцией психическое напряжение. Первобытные верования оказывались идеальными средствами организации индивидуальных психических процессов. Они имели принуждающий характер и воспринимались не критически: "...социальное мышление в результате заключенного в нем императивного авторитета имеет силу, которой индивидуальное мышление никогда не может обладать; эта сила... может заставить нас видеть вещи в удобном ему свете; в зависимости от обстоятельств оно нечто добавляет реальности или из нее редуцирует."⁷¹

Ранние религиозные верования, как показали К. Маркс, З. Фрейд, Б. Малиновский и другие исследователи, компенсировали недостаток уверенности человека в своих силах и благоприятном исходе предпринимаемых действий. Они помогали преодолевать страх перед окружающей природой и социальными противоречиями, болезнями и смертью, формировали чувство защищенности и давали объяснение фактам страданий, "всеобщее основание для утешения и оправдания".⁷² Б.Малиновский отмечал, что древние магические обряды были своеобразными попытками выхода из тупиковых, безнадежных ситуаций, попадать в которые - удел человека: «Человек ощущает свою беспомощность, но желания, овладевающие им все усиливаются, заботы, опасения и надежды требуют разрядки в действии... Само его тело уже совершает действия, соответствующие тому, что обещает ему надежда, что диктует ему

""Там же. С. 116.

Дюркгейм Э. Коллективный ритуал / Религия и общество. Ч. 1. С. 278.

⁷¹ Дюркгейм Э. Священные объекты как символы / Религия и общество. Ч. 2. С. 3.

⁷² Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. I.

С. 144.

73

столь сильно переживаемая страсть... Сильное эмоциональное переживание, нашедшее выход в потоке слов, образов и действий, оставляет после себя глубокое убеждение в своей реальности, в том, что практически значимое и положительное достижение осуществилось благодаря открывшейся человеку некоей таинственной силе».⁷³

В форме первобытного анимизма религия выходит навстречу человеку, раздумывающему о смерти и парализованному страхом перед ней: «Свидетельства чувств, отвратительное разложение трупа, очевидное исчезновение личности - непреодолимое инстинктивное ощущение страха и ужаса приводят, как кажется, человека на любом уровне культуры к идее уничтожения, некоему скрытому страху и предчувствию. И здесь в эту игру эмоций, в эту верховную дилемму жизни или окончательной смерти включается религия, избирая тот позитивный подход, тот утешительный взгляд, ту культурную ценную веру в бессмертие, в которых дух независим от тела, и жизнь продолжается после смерти».⁷⁴

Имея в виду эти связанные с внутренними противоречиями и страхами утешительные искажения реального положения дел, Фрейд и называл религию общечеловеческим навязчивым неврозом. В этом смысле, следуя логике Фрейда, все первобытные люди были психически больны, и эта болезненность сохранилась в культурах, исторически следующих за перво-бытной. В этом же смысле можно утверждать, что в определенных обстоятельствах иметь навязчивые неврозы полезно, так как это предохраняет от депрессии и более серьезных психических расстройств: "...благочестивый верующий в высокой степени защищен от опасности известных невротических заболеваний: усвоение универсального невроза снимает с него задачу выработки своего персонального невроза".⁷⁵ Впрочем, как свидетельствуют исследования Л. Леви-Брюля, возможно, психика первобытного человека, в частности законы его мышления, существенным образом отличались от психики цивилизованных людей, и поэтому следует с осторожностью переносить данные современной психологии и психиатрии на прошлое.

К.Г. Юнг считал, что развитие религии и искусства направлялось действием архетипов - врожденных бессознательных психических ориентации человека. Восприятие выраженного в культурных символах, мифах, художественных образах содержания архетипов приносило людям утешение и успокоение. Образы древних божеств и злобных демонов стали воплощением, проекцией глубинных явлений человеческой психики.⁷⁶

Источником формирования многих религиозных верований является сон. В каждый момент времени значительная часть населения мира спит. Мужчины и женщины, старики и дети, здоровые и больные, говорящие на

⁷³ Малиновский Б. Магия, наука и религия / Магический кристалл, 1992. С. 91-92.

⁷⁴ Малиновский Б. Смерть и реинтеграция группы / Религия и общество. 4.1. С. 265.

⁷⁵ Фрейд З. Будущее одной иллюзии / Сумерки богов. М., 1989. С. 131.

⁷⁶ Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. С. 73.

74

разных языках и поклоняющиеся разным богам и живущие на разных континентах, пребывают в состоянии покоя, погруженности в себя, отсутствия реакций на внешний мир. Это необычная, на взгляд бодрствующего человека, пассивность, загадочность сновидений, внешнее подобие сна и смерти с древности вызвали интерес и стремление понять.

Исследования Э. Тайлора показали, что множество явлений религиозной жизни связано именно со сном. Формой постижения природы сна и сновидений в первобытной культуре стал анимизм - вера в возможность независимого от тела существования души. Наблюдая явления бодрствования и сна, болезней и смерти, писал Э.

Тайлор: "...древние дикари-фило-софы, вероятно, прежде всего сделали само собой напрашивающееся заключение, что у каждого человека есть жизнь и есть призрак... В результате и появляется общеизвестное понятие, которое может быть названо призрачной душой, духом-душой."⁷⁷ Носителем жизни считалась кровь, а души - дыхание человека.

Возникший таким образом анимизм был одним из основополагающих элементов первобытной духовной культуры. Им были положены основы дальнейшего развития исходных верований и появления разнообразных модификаций первоначальных взглядов, как в пределах первобытной стадии, так и в рамках последующих этапов культурного развития человечества.

Неприятной и, к сожалению, неизбежной стороной человеческого существования являются болезни. Легкие недомогания и серьезные недуги, кратковременные и хронические, преодолеваемые и смертельные заболевания - спутники людей с самых ранних этапов истории. С древнейших времен человек пытался избавиться от страданий, вызываемых болезнями. По данным этнографии универсальным явлением культуры является лечение, оно существует у всех народов и появляется на заре истории. С другой стороны, с самых отдаленных времен человек стремится заставить страдать от болезней своих врагов.

Предпосылки зарождения народной медицины существовали в мире животных. У млекопитающих имеет место очистка тела, зализывание ран, поедание растений, обладающих целебными свойствами. У обезьян систематически осуществляется взаимное выискивание насекомых. По-видимому, такого рода явления сохранились в первобытном стаде и стали дополняться преднамеренными действиями лечебного характера.

Становление народной медицины происходило в виде накопления опыта использования лечебных свойств растений, органов убитых животных, веществ абиотической среды. В неандертальских погребениях обнаружены следы пыльцы лекарственных растений.⁷⁸ Появление каменных ножей и их использование для расчленения туш добытых животных явилось предпосыл-

⁷⁷ Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989. С. 213.

⁷⁸ История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. С. 384.

75

кой возникновения хирургии. Наиболее древний из найденных трепанированных черепов относится к мезолиту. К этому же периоду принадлежит скелет женщины, у которой была проведена ампутация основных фаланг пятых пальцев рук, по оценке современных специалистов с несомненным мастерством и умением. Одной из первых форм медицинской помощи была помощь при родах.

В первобытной культуре появляются магические приемы лечения. Три ранних религиозных комплекса имеют прямое отношение к заболеваемости: ведовство, знахарство и шаманизм. С ними связаны особые, специфические варианты понимания, объяснения природы и причин заболеваний, а также методы исцеления.

Ведовство есть вера в порчу, способность насылать на человека болезнь. С.А.Токарев отмечает: "Всякую болезнь, смерть, по крайней мере, если причины той и другой не видны непосредственно, австралийцы приписывали колдовству врагов".⁸⁰ Считается также, что колдун, насылающий порчу на недругов, владеет приемами

контрмагии, позволяющими защитить соплеменников от вреда со стороны чужих.

Знахарство появляется на основе народной медицины- многовекового опыта врачевания, отобранных путем проб и ошибок более или менее эффективных приемов лечения. Эти приемы соединяются с определенными верованиями, нередко в сверхъестественную природу болезней, и обрядами, которые, либо сопровождают действенное целительство, например заклинаниями, либо осуществляются как чисто магические действия.

Знахарству изначально было присуще убеждение, что причиной всякой болезни является попадание в организм какого-то постороннего материального предмета. Сама болезнь, поэтому, понималась как то, что следует извлечь, удалить из тела человека. Для этого используются высасывание, кровопускание, массаж, компрессы, горячие бани, употребление настоев и другие приемы. Судя по этнографическим данным, в первобытных сообществах подобным целительством могли заниматься все, особенно старшие, кроме того, существовал знахарь, занимавшийся только врачеванием. Он исполнял и функции, отличные от лечебных, такие как ведовство, гадание, влияние на погоду.

Поскольку знахарство основывалось на опыте народной медицины, оно играло позитивную роль в борьбе первобытного человечества с болезнями. В то же время, сверхъестественные верования и просто недостаток знаний древних целителей могли быть причиной действий, ухудшающих положение больного. К примеру, меланезийские знахари способны проводить операцию трепанации черепа, но осуществляют ее и в тех случаях, когда она совершенно не нужна.⁸¹ Иногда знахарь предпринимает действия, никак не

⁷⁹ Рохлин Д.Г. Болезни древних людей, С. 174.

⁸⁰ Токарев С.А. Ранние формы религии. С. 85.

⁸¹

Там же. С. 504.

76

влияющие на ход болезни, скажем, применяет лечебные средства не к больному, а к его родственникам или самому себе. Но чаще факт болезненного состояния пациента, его мучения, очевидные проявления недуга ставят разумный предел заблуждениям. С.А.Токарев отмечает: "...из всех видов магии лечебная наименее "магична", в ней больше всего сохраняется здоровых элементов".⁸²

Шаманизм возникает на той стадии развития анимизма, когда души умерших становятся самостоятельными духами. Некоторые из этих духов входят в контакт с человеком, проникают в его тело и вызывают болезнь.

Причиной болезни также может быть похищение духом души больного или ее околдовывание. Шаман лечит болезни путем изгнания духов. Он - экзорцист. Изгнание злых духов шаман осуществляет с помощью других духов, дружественных ему.

Шаманское лечение основывается на том, что все процессы в организме человека регулируются психически. По большей части это происходит неосознанно, такое регулирование не соотносится с человеческим Я. Ритуал камлания имеет своей целью влияние на болезнь путем воздействия на психику человека, ее осознаваемую и бессознательную сферы. Но сам этот способ лечения не понятен больному, присутствующим и даже самому шаману. Шаман внушает пациенту мифологическое объяснение его положения и, изменяя его психическое состояние, старается индуцировать определенные органические изменения. К.Леви-Строс писал: "Шаман предоставляет в распоряжение своей пациентки язык, с помощью которого могут непосредственно выражаться неизреченные состояния и без которого их выразить было бы нельзя...цель состоит в том, чтобы перевести в область сознательного внутренние конфликты и помехи, которые до тех пор были неосознанными либо потому, что они были подавлены иными психическими силами, либо потому, (как в случае родов), что происходящие процессы по природе носят не психический, а органический или даже механический характер".⁸³ Вселением духов шаманизм объясняет соматические и психические расстройства. Особенности обрядности предполагали, что сами шаманы должны были приводить себя в необычное душевное состояние. Учениками шаманов часто становились дети с психическими отклонениями, в частности, подверженные припадкам. Видения, припадки, неадекватные эмоциональные реакции - особенности, характерные для многих известных нам пророков.

В соответствии с тем, как первобытный человек понимал природу болезней, формировались магические приемы избавления от них. Как показали исследования С.А.Токарева, в первобытном целительстве используется несколько видов магии. Очищение - приемы, призванные изгнать болезнь из внутренних органов или поверхности человеческого тела. При этом используется обмывание, окуривание, кровопускание, применение рвотных и

слаби-

* Токарев С.А. Ранние формы религии. С. 476.⁸³ Леви- Строе К. Структурная антропология. С. 176.

77

тельных средств, прием горьких, неприятных на вид, вкус и запах веществ. При этом очистительные средства - огонь, вода, настои и другие - могут предварительно освящаться, заговариваться.

Один из способов удаления болезни - передача ее другому существу или неодушевленному предмету. Например, какую-то вещь больного бросают на видном месте с тем, чтобы болезнь перешла к подобравшему ее человеку. В основе такого метода лежит представление о том, что болезнь не может размножаться, она переходит к человеку или животному, только покинув тело другого человека.

Профилактическая магия имеет целью предохранение от заболеваний. Такая защитная магия предполагает использование средств, ограждающих человека от источников заболевания: амулетов, растений, особой одежды, магических изображений, таких как круг или крест. Одно из таких средств — миграция, смена места пребывания на более безопасное.

Контагиозная (контактная) магия состоит в целительных прикосновениях, наложении рук на больное место, массаже, прикладывании исцеляющих предметов и веществ. Также предпринимаются попытки воздействия на болезнь через предметы, принадлежавшие больному, волосы, ногти, выделения и т.п. Имитативная магия заключается в применении лечебных средств к предмету или существу, подобных больному в каком- то отношении, а также в организации вне тела больного процессов, в чем- то аналогичных внутреннему оздоровлению, скажем, сушение при поносе.

Установлено, что в целительстве наиболее часто применяются очищающая и контактная магия. Очевидно, что при использовании магических приемов такого рода есть больше возможностей соединять бесполезные элементы с действенными процедурами.

Здесь хотелось бы еще раз подчеркнуть, что наши предположения о влиянии духовной культуры на смертность и заболеваемость населения в первобытную эпоху во многом основываются на данных современной этнографии.

Когда речь идет о первобытной культуре, мы имеем в виду не только ее прошлое, но и проявления, сохранившиеся с развитием цивилизации. Такой подход вполне допустим, поскольку в явлениях болезни, смерти, порождения новой жизни есть существенные природные составляющие, общие для всех этапов человеческой истории. Руководствуясь таким подходом, можно утверждать, что одним из способов постижения природы болезней первобытным сознанием является их олицетворение. В известных нам первобытных сообществах, заболевания представляются в виде недоброжелательных уродливых существ, к которым обращаются с молитвами и заклинаниями, пытаясь задобрить их или спрятаться от них.

Анимизм объясняет болезнь неустойчивой связью души с телом человека. Болезнь - состояние, когда душа готовится оставить тело или временно покидает его. Поэтому лечение состоит в укреплении, возврате души. Окружающие могут попытаться ее поймать, например, забравшись на крышу жилища.

78

Больные индивиды, вследствие их временной или постоянной нетрудоспособности, нуждаются в поддержке со стороны окружающих. Судя по антропологическим данным, такая помощь оказывается уже формирующимися людьми. Они свидетельствуют о наличии заботы об инвалидах у палеоантропов, среди которых долгое время жили особи, не способные кормиться самостоятельно. Предпосылки таких форм поведения обнаруживаются у животных, например, обезьяны, убегая от опасности, несут на себе раненных сородичей. Что же касается человека, факты поддержки недееспособных членов первобытных сообществ, по-видимому, объясняются тотемистическими верованиями.

Во многих случаях заболевания, лишавшие первобытных людей способности добывать средства существования самостоятельно, приводили к их смерти. Отсутствие избыточного продукта, кочевой образ жизни в донеолитический период делали длительную поддержку больных очень затруднительной. Такие случаи были редкостью, тем не менее они имели место, и в этом свою роль играли зарождавшиеся религиозно-нравственные представления. С развитием производящей экономики сложились более благоприятные материальные возможности для помощи больным.

В рамках большей части первобытной истории в обществе отсутствовала какая-либо дифференциация, помимо деления по родству, полу и возрасту. Прежде мы исследовали влияние культуры на взаимодействия, связанные с родством и половой принадлежностью. Теперь обсудим вопросы взаимосвязи культуры и возрастной структуры населения, то, как в первобытном сознании осмысливались возрастные изменения и их закономерное и драматическое завершение - смерть.

В донеолитический период в населении практически не существовало старшей возрастной группы. Модальная продолжительность жизни взрослых в палеолите и мезолите составляла 26 лет.⁸⁵ По данным исторической демографии, австралопитеки в среднем доживали до 20 лет, близкими к этому были показатели смертности синантропов. Неандертальцы редко доживали до возраста более 30 лет, около половины их умирало в детском возрасте.⁸⁶ Средняя продолжительность жизни неантропов, занимавшихся охотой и собирательством, составляла 19-25 лет. До 50-60 лет доживали около 8 % людей.⁸⁷ Вследствие этого в течение всего палеолита движение населения было близким к типу простого воспроизводства.

Этнографические исследования показывают, что в обществах, с присваивающей экономикой, люди, утрачивающие с возрастом трудоспособность, обречены на смерть. Те, кто не умирает до наступления старости, должны погибнуть согласно обычаю убийства или вынужденного самоубийства стариков. Специалисты счи-

⁸⁴ Йовчев Н., Старчев К. Удивительное поведение животных. М., 1978. С. 154.

⁸⁵ Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. С. 12.

⁸⁶ Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. С. 80, 83.

тают, что этот обычай был распространен на ранних этапах развития человечества, вплоть до неолитической революции, когда снижение трудоспособности стариков в глазах общины стало компенсироваться богатством их социального опыта.⁸⁸

Таким образом, возрастная структура населения в донеолитический период была представлена первой и второй возрастными группами. Их численность была примерно одинаковой. По расчетам Э. Россета, доля индивидов в возрасте 0-14 лет составляла в населении в среднем 56,4 %.⁸⁹ Какими были отношения между представителями этих двух возрастных групп?

Необходимым условием воспроизводства населения являлась забота, поддержка и научение детей взрослыми. На начальных этапах демографической истории решающее значение в уходе за новорожденными имели природные факторы. Период детства у человека максимальный среди млекопитающих. Предпосылки к этому сложились на стадии отдаленных предков. Древесный образ жизни обусловил давление отбора в сторону уменьшения числа одновременно рождаемых самкой детенышей. Чем больше число одновременно вынашиваемых зародышей, тем сильнее конкуренция между ними в антенатальный период и после рождения до достижения независимости от матери. Это способствует отбору более быстро развивающихся детенышей. При жизни на деревьях, чем меньше численность потомства, тем легче его вынашивать и заботиться о детенышах после рождения. С уменьшением числа одновременно рождаемых потомков (у всех приматов оно не превышает двух-трех), отбор, направленный на наличие способности к быстрому созреванию, исчезает. У многих приматов рождается только один детеныш. Особенностью неоантропов является сохранение у взрослых особей таких качеств, которые у предков данного вида имели место лишь в эмбриональный период. Взрослые *Homo Sapiens* - это в некотором отношении половозрелые зародыши иных видов. Такого рода видовое омоложение некоторые исследователи объясняют действием гетерозиса, появившегося при установлении экзогамии.

Удлинение периода созревания потомства означает, что увеличивается время зависимости потомства от матери. У шимпанзе, например, детеныши остаются при матери до пяти лет. Предполагается, что у австралопитеков период детства был значительно более длительным, чем у современных человекообразных обезьян, их детеныши были не способны самостоятельно обеспечивать себя пищей до 7-10 лет. По этнографическим данным, в обществах низших охотников-собирателей 10-летние дети обеспечивают сами 25 % своего рациона, а остальные 75 - взрослые.⁹⁰

Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. С 102.

⁹⁰ Россет Э. Процесс старения населения. С. 227.

История первобытного общества. Общие вопросы, проблемы антропосоциогенеза С. 200,273.

80

Природным фактором такого поведения взрослых является родительский инстинкт. Несомненно, его проявление у первобытных женщин. Об этом можно судить по тому, что у обезьян за детенышами ухаживают самки.

Существование инстинкта отцовства у человека спорно. В условиях промискуитета и, возможно, существовавшего дислокального брака, отец никак не был связан со своими детьми. Однако могли существовать механизмы при-родно обусловленной заботы мужчин не столько о собственных детях, сколько о любых человеческих детенышах.

Предполагается, что одним из ключевых раздражителей такого поведения был детский плач. Есть два основания для такого утверждения. Во-первых, громкий плач детей - признак, который должен был быть уничтожен отбором при отсутствии коллективной заботы о детеныше и самке, так как он привлекал бы хищников и приводил бы к гибели ребенка. Во-вторых, детский плач оказывает сильное эмоциональное воздействие на человека. При изучении плача экспериментаторы нервничают, забывают делать записи, совершают ошибки.⁹¹ В объединениях млекопитающих о детенышах заботятся и самки и самцы. Законы доминирования не распространяются на детенышей, которые находятся под покровительством взрослых. Здесь, видимо, действуют разнообразные природные обстоятельства, создающие особое отношение к детским особям. Вспомним чувство умиления, возникающее у человека не только по отношению к детям, но и к щенкам, котяткам и другим детенышам животных.

Когда биоценозы были в достаточной мере насыщены пищей, взрослые без напряжения справлялись с кормлением детей. У бушменов Калахари пищу для всей общины добывают мужчины и женщины старше 15 лет, затрачивая на это в среднем пять часов в день. Дети и старики у них свободны от поисков пропитания.⁹²

Генетики предполагают, что в первобытном обществе действовал отбор, направленный на усиление способности к заботе о детях. Вместе с тем, "чадолюбие" первобытного человека никак нельзя преувеличивать. Родительский инстинкт легко подавляется. Наблюдения показывают, что в некоторых племенах, находящихся на первобытной стадии развития, умерщвляется до половины всех детей, не достигших двух-трехлетнего возраста. Чем младше ребенок, тем выше вероятность его уничтожения. Аборигены Австралии в периоды недостатка пищи убивали младших детей и кормили их мясом старших. Этнографические данные свидетельствуют о приниженом, бесправном, с точки зрения современных представлений, положении детей в первобытных обществах. Ш.Летурно писал о том, что австралийские туземцы убивают детей, чтобы использовать их жир как наживку для удочек.

Детей

⁹¹ Weiss A.P. The measurement of infant behavior // Psychological Review, 1929. V. 36. N. 6. P. 457.

⁹² История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 195.

⁹³ Коздов В.И. Динамика численности народов. М., 1969. С. 222.

жестоко наказывают за малейшую провинность. Байрон наблюдал, как на Огненной Земле отец разбил голову своего ребенка об утес за то, что тот опрокинул корзину с яйцами.⁹⁴

Первобытные религии допускали детоубийство. Возможно, это происходило потому, что до определенного момента дети не считались сородичами. В случае ранней смерти детей не проводились похоронные обряды. Вместе с тем первобытные религии выполняли существенную роль в социализации новых поколений, усвоении ими достижений культуры. Участие в религиозных ритуалах прививало групповые ценности и способствовало приобщению детей к коллективным взаимодействиям. Длительный период детства был предпосылкой решающего влияния внутригруппового воспитания и научения в приобретении жизненно важной информации и формировании моделей поведения. Известно, что опыт, полученный на ранней стадии индивидуального развития, во многом определяет дальнейшее существование индивида: вернувшиеся в общество дети, воспитанные животными, уже не могут стать полноценными личностями. Ребенок рождался биологической особью с генетически заложенными способностями усвоения культурных программ деятельности. В стаде и общине на этой основе складывались его качества родственника, работника, носителя религиозных верований.

Усвоение культурных ценностей, норм, обычаев, приемов трудовой активности происходило при участии в коллективной деятельности. Инкультурация осуществлялась в виде совместного выполнения индивидов из разных возрастных групп тех или иных видов деятельности. Наблюдая за поведением взрослых, дети подражали ему в своих играх. Особого отдаленного от повседневной жизни обучения еще не существовало. Социализация происходила в результате непреднамеренных влияний носителей культуры на новые поколения. Приобщаясь к выработанным в прошлом формам общения, трудовой деятельности, репродуктивного поведения, индивид мог совершенствовать их и создавать новые.

В процессе социализации дети усваивали навыки трудовой деятельности. Религиозные нормы взаимодействия требовали от них, главным образом, послушания и соблюдения традиций. Следовало выполнять установленные правила, соблюдать групповые табу, прежде всего пищевые, подчиняться взрослым, вождю, колдуну. Вера в их особое могущество порождала чувство страха и покорности. В мальчиках воспитывали качества воинов. Для этого они привлекались к убийству пленных. Помогая своим матерям, девочки приобщались к ведению домашнего хозяйства.

В общине индивид становился полноправным членом, достигнув определенного возраста. Ребенок получал статус сородича при получении имени. Церемония имянаречения проводилась через год после рождения и позже. Этап взрослости начинался со времени полового созревания. Вероятно, в период верхнего палеолита формируются обряды, религиозные церемонии, знаменующие

Летуно Ш. Нравственность. С. 111.

82
щие переход в возрастную группу взрослых, и воспитывающие у индивидов требуемые для этого статуса качества. Ими были инициации.

Инициация - это комплекс обрядов и верований, сопровождающих и символизирующих переход подростков в ранг взрослых. Организация инициации, их функции и особенности проведения у разных народов детально исследованы и описаны в литературе. Это важнейший родоплеменной ритуал, способствующий поддержанию установленных общественных порядков и передаче от поколения к поколению необходимых для существования рода и племени традиций. В ходе инициальных церемоний, которые могут включать несколько этапов, растягивающихся на несколько лет, подростки усваивают роли взрослых мужчин и женщин, им передаются религиозные верования и связанные с ними моральные ценности и предписания. Юноши и девушки подвергаются физическим испытаниям и ограничениям, призванным подготовить их к тяготам взрослой жизни.

В первоначальных формах инициации единственным критерием выделения посвящаемых являлся их возраст. В более поздних — возрастные деления дополняются половыми. Инициации юношей и девушек проводятся раздельно, различаются по организации, внушаемым верованиям и правилам поведения. Девочки вступали в брак и становились взрослыми раньше, чем их сверстники другого пола. Мужские инициации приобретают секретный характер, проходящим их юношам запрещается предавать полученную информацию мальчикам и женщинам под страхом кары сверхъестественных сил - духов-покровителей инициации. Раздельное проведение инициации становится основой формирования тайных мужских и женских союзов.

Инициации являются связанным с религиозными верованиями отражением природно обусловленных возрастных делений первобытного населения и, в то же время, способом культурной организации взаимодействия возрастных и возрастно-половых групп. Следует отметить, что инициации не являются культурными универсалиями. В некоторых обществах не было особых ритуалов, обозначающих переход в группу взрослых, испытаний и интенсивного обучения посвящаемых. В них социализация детей происходила в виде длительного ежедневного общения со старшими. Тем не менее, и в таком случае имели место определенные возрастные рубежи — вступление в брак, рождение собственных детей, обретение определенной хозяйственной самостоятельности, которые сверстники должны были проходить почти одновременно.

Можно предполагать, что отдельные немногочисленные представители третьей возрастной группы были организаторами религиозных обрядов и хранителями верований. В этом отношении их роль, роль старейшин была не менее важной, чем роль колдунов, шаманов и знахарей. Р.Белла пишет: " На примитивном уровне не существует религиозной организации в качестве отдельной социальной структуры. Церковь и общество - одно. Религиозные роли, как правило, слиты с другими ролями, причем преобладает дифференциация по линии возраста, пола или принадлежности к группе родственни-

83

ков. В наиболее примитивных обществах важным критерием для занятия руководящего положения в церемониальной жизни является возраст. В некоторых племенах имеются специализированные фигуры - шаманы

или знахари, но они не выражают собой необходимые черты примитивной религии".⁹⁵ Старшие по возрасту мужчины выполняли роль координаторов общественной жизни уже в группах охотников и собирателей. Они оказывались неформальными лидерами не после каких-то элективных процедур, а за счет личного опыта, физической силы, поддерживающих их родственников.

В демографии принято считать, что естественное течение возрастных изменений необходимо завершается переходом индивида к небытию. Смерть рассматривается как утрата индивидом его демографического статуса. Наука о народонаселении не принимает всерьез утверждений о загробном существовании умершего, он не является демографическим объектом. Однако, ушедшие из жизни люди остаются в поле зрения религии. Они продолжают взаимодействовать с живыми, оставаясь их предками, родственниками, свойственниками, единоверцами, покровителями, советчиками или недоброжелателями.

Мифы, объясняющие природу смерти, являются самыми многочисленными. Многие исследователи культуры Г. Спенсер, Дж. Фрэнгер, Э. Тайлор, Б. Малиновский и другие, считали, что подобные представления были с далекой древности присущи человечеству и стали основой возникновения всех религиозных верований и обрядов. Действительно, феномен смерти оказывает огромное влияние на формирование и изменение религиозных комплексов. В религиозной сфере культуры к мертвым относятся так, как если бы они продолжали быть. Конечно, их бытие отличается от жизни живых, ибо есть разные виды бытия, соответствующие особым уровням предметности. Есть особые формы существования материальных предметов, общественных отношений, этических норм, религиозных идей, художественных произведений, слов, снов, галлюцинаций. Образ умершего, пришедшего ночью в гости, нельзя потрогать руками, но этот образ существует и может оказывать на жизнь живых большее влияние, чем постоянно видимые и осязаемые предметы.

В начале человеческой истории не существовало понимания смерти как небытия. Наблюдения за млекопитающими, в частности обезьянами, показывают, что они не различают живых и умерших. Они обращаются с трупами особей своего вида как с живыми до тех пор, пока труп не разлагается. По-видимому, сходным было отношение к умершим и у формирующихся людей. Фрейд писал: "Для примитивного человека продолжение жизни - бессмертие - является чем-то само собой понятным. Представления о смерти возникают позже и очень постепенно."⁹⁶

⁹⁵ Белла Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества // Религия и общество. Ч. 2. С. 128.

⁹⁶ Фрейд З. Тотем и табу. С. 105.

84

Смерть воспринималась первоначально как загадочное изменение поведения сородича. Э. Тайлор обоснованно предполагал, что для древнего сознания очевидным было подобие смерти сну. Об умершем проявляли заботу как об уснувшем, например, выделяли ему специальное отгороженное камнями место в пещере, приносили туда пищу и необходимые вещи. С другой стороны, не могло оставаться незамеченным начинающееся со временем разложение трупа, его необычный, пугающий вид и запах. Эти изменения порождали естественное стремление избавиться от тела, изолировать его от живых.

Такие обстоятельства вызвали амбивалентное отношение к мертвому. Исследуя похоронные процедуры разных народов, Б. Малиновский вскрыл эту двойственность: "Все это приводит нас к наиболее важному, возможно, выводу о двух противоположных тенденциях: с одной стороны, стремление сохранить тело, предохранить от повреждений, или сохранить какую-то его часть; с другой - желание что-то с ним сделать, отправить куда-то, полностью уничтожить. Мумификация и сожжение - две крайних формы выражения этой двойственной тенденции."⁹⁷

Противоречивое взаимодействие этих двух видов отношений к умершему находит разнообразное проявление в похоронных обрядах разных народов. Похороны, обряды, связанные со смертью человека, культурная универсалия, имеющая многообразные формы. Еще палеоантропы около 60 тыс. лет назад проводили преднамеренные захоронения мертвых.⁹⁸ Культ умерших, верования и ритуалы, связанные с покойником, имеют место в религии любого народа. Г. Спенсер считал, что все остальные религиозные обряды выросли из погребальных.

С.А. Токарев выделяет три типа верований, связанных с покойником: а) вера в "живого мертвеца", связанная с отсутствием понимания смерти как небытия; б) вера в загробную жизнь души; в) вера в духов или божеств-покровителей умерших. Им также описаны, обряды, посвященные мертвым. Это: 1) дары и жертвы умершим; 2) зажигание надмогильных огней; 3) похоронная трапеза, в которой, по верованиям некоторых народов, участвует и сам покойник; 4) посмертный траур, имеющий целью изменение внешности живых с тем, чтобы умерший не узнал их или выражение сожаления умершему в связи с разлукой; 5) запреты, накладываемые на родственников и свойственников умершего.⁹⁹ Подобные обряды возникают еще в первобытном стаде, поскольку палеоантропы снабжали умерших пищей и орудиями.

Французский этнограф Ж. Монтандон классифицировал существующие в различных культурах способы обращения с умершими. К ним относятся: 1) оставление или выбрасывание; 2) водяное погребение; 3) воз-душное погребение; 4) зарывание с двумя разновидностями: а) зарывание в землю и

⁹⁷ Малиновский Б. Смерть и реинтеграция группы // Религия и общество. 4.1. С.264.

⁹⁸ История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. С.383.

⁹⁹ Токарев С.А. Ранние формы религии. С. 180, 167.

85

Г

б) пещерное погребение; 5) кремация; 6) мумификация; 7) рассечение; 8) каннибализм.¹⁰⁰ Сюда можно добавить обычай ношения с собой покойника или частей его тела.

Все эти ритуалы являются религиозными, если они связаны с верой в сверхъестественные качества умершего. В целом, в истории культуры такая связь не является необходимой. Какие-то элементы действий с телами мертвых в начале человеческой истории могли быть обусловлены влиянием природных факторов, унаследованных от животных предков. В современном обществе они могут иметь вполне светский характер.

Те или иные из указанных погребальных церемоний применялись и применяются сегодня в разных районах, в разное время и у разных народов. В некоторых культурах они использовались одновременно, избираясь в зависимости от возраста, пола, общественного положения умершего, причин наступления смерти и других факторов.

Особенно сложными и пышными становятся обряды, посвященные умершим вождям. Здесь имеют место как количественные отличия (большее число приносимых даров и жертв, в том числе человеческих, удлинение периода траура), так и качественные (возникают особые ритуалы, осуществляемые только в связи со смертью правителя, например, поклонение его захоронению).

Обширный этнографический материал, касающийся первобытного осмысления смерти, был исследован Э.Тайлором. Это позволило раскрыть значение первобытного анимизма для последующего развития сложных религиозных представлений. Идея души была призвана объяснить природу сна и смерти. Тайлор писал: " Душа есть тонкий, невещественный человеческий образ, по своей природе нечто вроде пара, воздуха или тени. Она составляет причину жизни и мысли в том существе, которое она одушевляет. Она способна покидать тело и переноситься быстро с места на место". Анимизм -основа представлений о переселении душ, оборотничестве, загробном существовании, историй о привидениях и культа предков. Души умерших людей, обитавшие, по древним поверьям, в лесах, болотах, под землей, в горах, со временем превращаются в духов-хозяев этих мест, а позднее - во всемогущих богов.

Первоначально концепция загробного существования не содержала идеи бессмертия души. Речь шла лишь о том, что бесплотная душа переживает тело, продолжает существовать. Таких душ у одного человека могло быть несколько. Дакогы полагали, что их четыре; одна - остается с телом, другая - в месте, где жил человек, третья — улетает, четвертая - уходит в страну духов.¹⁰¹ Идея множественности душ характерна для религии древних египтян.

Дар воображения позволял создавать разнообразные картины потустороннего существования, отталкиваясь от идеи загробной жизни души.

¹⁰⁰ Там же. С. 165.

¹⁰¹ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. С. 216.

86

Э.Тайлор считал исходными представления о том, что тени мертвых продолжают заниматься тем, что делали в обычной жизни и даже продолжают находиться среди живых в привычных местах обитания. Позднее развиваются три концепции. Первая описывает потусторонний мир как место снижения качества жизни. Его обитатели лишаются многих возможностей и удовольствий земной жизни и даже испытывают мучения. Другая концепция, напротив, представляет загробную жизнь более приятной, чем та, что предшествовала смерти. Тогда обычная земная жизнь рассматривается как ад, чистилище, страшный суд, хуже которых уже ничего не может быть. Наконец, концепция возмездия, воздаяния делит мертвых на две категории. Одни из них попадают в место, где их вознаграждают за исполнение ритуалов, добросовестное выполнение обязанностей, соблюдение моральных норм. Для других пакибытие оказывается наказанием за неправильное прижизненное поведение. Тайлор отмечал, что теория воздаяния и даже суда над умершими формируется уже у первобытных народов, однако, получает преимущественное развитие у цивилизованных. Как мы увидим позже, среди древних цивилизаций она в наиболее развитом виде представлена у древних египтян и персов. В случае, когда концепция возмездия утверждается в культуре в качестве ведущей, размышления людей о смерти становятся фактором, реально влияющим на их прижизненное поведение.

Пережившая тело душа может позже погибнуть, не выдержав загробных испытаний. Здесь вспоминается учение Иоанна Богослова о двух смертях: «И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это - смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откровение 20: 14-15). Некоторые народы считали, что пакибытие ждет только вождей или добродетельных людей, тогда как души остальных угасают вместе с телами. Выполнение определенных ритуалов позволяет живым навредить душам мертвых и даже уничтожить их.

Э.Тайлор сообщал об африканских вдовах, которые входят в воду и топят привязавшиеся к ним души умерших мужей для того, чтобы снова выйти замуж.

Разновидностью анимизма является шаманизм — вера в духов, преимущественно враждебных человеку, побеждать которых способен шаман-посредник между духами и людьми. Шаману исторически предшествовал колдун (волшебник, чародей) - специалист в области ритуалов, воздействие которых на сверхъестественные силы как бы имело принудительный характер. Действия колдуна основаны на вере в безличную таинственную силу, присущую человеку, отдельным предметам, всей природе.

Одним из распространенных колдовских обрядов было насылание смерти. Как показал Леви-Строс, такие обряды,

наблюдавшиеся исследователями во многих районах мира, вызывают очевидные, наблюдаемые результаты - болезнь или смерть "порченного" человека. Фактором их наступления является состояние ужаса, вызванное верой в могущество колдуна, неотвратимости его магии.

87

Длительное психическое состояние страха порождает необратимые органические расстройства.¹⁰²

В связи с этим следует отметить, что многие, если не все, религии угрожают смертью, болезнями, увечьями, мучительными пытками нарушителям освященных ими норм. Демографические явления смерти и болезни оказывают, тем самым, влияние на формирование карательных элементов религиозных комплексов. Насыщение смерти первобытными колдунами, пытки и казни вероотступников цивилизованными священнослужителями - примеры того, что религиозные кары достигают людей не только в потустороннем мире.

По имеющимся данным, местом зарождения человечества была Восточная и Южная Африка, где обнаружены самые древние останки формирующихся людей и их орудия. Рост численности первобытного населения, изменения климата, давление одних групп на другие, овладение огнем, поиски более благоприятных зон обитания вели к освоению новых территорий. В период антропогенеза приспособление к новым условиям среды происходило в соответствии с эволюционными законами. Об этом можно судить по наличию соответствующих природным условиям признаков у ныне существующих рас. Основные особенности расовых делений отчетливо выражены уже в верхнем палеолите, совпадая с границами заселенных материков. Некоторые варианты аналогичные расовым различиям, обнаруживаются на материале среднего и даже нижнего палеолита. Первым крупным разделением было отделение ветви, давшей начало неафриканским расам от негроидного ствола. В среднем палеолите вся Африка и Евразия были заселены *Homo Erectus*. Отсутствие материалов о первых ста тысячах лет сапиентации не позволяет точно определить место первоначального расселения неантропов. Им могли быть Западная и Южная Африка или Юго-Восточная Азия, где найдены древнейшие останки *Homo Sapiens*. Для начального периода демографической истории характерна тенденция разобщения человеческих популяций. В верхнем палеолите человек современного вида заселил Европу, Кавказ, Среднюю Азию, Сибирь, в конце палеолита люди по существовавшим в то время мостам суши проникли в Америку и Австралию. Изоляция монголоидов, заселивших Америку, длилась около 30 тыс. лет. Территориальная разобщенность обусловила и формирование расовых различий, нейтральных к географическим условиям. При малой численности населения и географической изоляции воспроизводство ограничивалось рамками небольших замкнутых групп, что было причиной длительного существования инбридинга и дрейфа генов. В конце верхнего палеолита плотность населения стала увеличиваться, установилось взаимодействие прежде разобщенных человеческих популяций, положившее конец нарастанию их генетической разобщенности. К завершению палеолитического

Левин-Строев К. Структурная антропология. С. 147-148.

88

эпохи человечество было единым и единственным видом, населявшим всю территорию планеты.

По имеющимся расчетам 1 млн. лет назад численность нижнепалеолитического населения составляла 125 тыс. чел., при плотности 1 чел. на 23-24 кв. км территории. 300 тыс. лет назад на Земле жило около 1 млн. формирующихся людей, при плотности 1 чел. на 8 кв. км. В верхнем палеолите 25-10 тыс. лет назад численность человечества составляла 3,3-5,3 млн. чел., при плотности 1 чел. на 1,5 кв. км.¹⁰³

Палеолит демонстрирует не только разнообразие физических типов человека, но и существование специфических вариантов развития культуры. Местные различия материальной культуры, наличие не имеющих аналогов достижений, обнаруживаются исследователями уже на материалах мустье. В период верхнего палеолита локальные культуры развиваются с разной скоростью, их достижения распространяются на значительно различающихся по площади пространствах. По оценке специалистов, культурное разнообразие человечества периода древней истории выглядит более значительным, чем биологическое.

Наиболее ранние захоронения формирующихся людей, являющиеся свидетельствами зарождения представлений о сверхъестественном найдены в Азии и Европе. Здесь же обнаружены памятники первобытного тотемизма. Это уложенные в определенном порядке черепа, длинные кости, рога животных (Драхенлох (Швейцария), Петерсхеле (Германия), Ильинка (Украина) и др.). Очевидно, что в качестве тотемов фигурировали те животные и растения, которые были распространены в месте обитания определенной группы первобытных людей. К позднему мустьерскому периоду относятся найденные в Европе (Ла Феррасси (Франция), Тата (Венгрия)) обработанные камни и кости с углублениями и следами краски, которые, по-видимому, являлись фетишами, использовавшимися в магических обрядах. Расселение первобытных людей по территории планеты одновременно означало и распространение их верований. Причем, природные условия обитания определяли особенности ранних религиозных комплексов.

Существовали разные варианты поселения мужской и женской частей общины. Описаны ситуации, когда мужчины обитали в доме посредине поселения, а женщины с детьми - в отдельных хижинах по краям. Еще одна возможность - разделение домов на женскую и мужскую секции. Также жилище могло быть разделено на комнаты для отдельных семей. Наконец, существовали и отдельные жилища для каждой семьи.

Женщины были как бы более оседлыми, чем первобытные мужчины. Последние могли месяцами находиться вне долговременных поселений, занимаясь охотой и участвуя в военных экспедициях. Военная угроза, истощение природных ресурсов, рост численности населения были факторами, которые побуждали людей оставлять долговременные сельбища и отправляться в поиски новых мест обитания. Исследователи выделяют два типа воспри-

¹ Древние цивилизации / Под ред. Г. М. Бонгард-Левина. М., 1989. С. 21.

ятия пространства в первобытной культуре. Динамическое (маршрутное) восприятие формируется на основе кочевания. Мир понимается как место странствий, в ходе которых человек постоянно вступает во взаимодействие

с новыми внешними обстоятельствами. Статическое (радиальное) восприятие пространства связано с оседлостью. Мир понимается как имеющий центр, в котором проживает человек. Вокруг центра располагаются все большие по площади круги. По мере их отдаления от центра влияние культуры на происходящие события ослабевает и усиливается присутствие опасных, враждебных сил.

Археологические и этнографические данные показывают значимость оси восток-запад в восприятии пространства человеком первобытной культуры. Естественным основанием формирования этой ориентации явилось ежедневное движение солнца. Восток ассоциировался с благополучием, светом, теплом, и жизнью. Запад - место угасания, тьмы, холода и смерти. Мертвые уходят в область мрака, поглощающую солнце. Поэтому их тела ориентируют по линии восхода и захода. Умерший мог быть погребен лежащим на спине ногами к западу, чтобы встать и идти в направлении заката. Если живые считали, что покойных тянет к теплу и свету, их хоронили головой к западу. Мертвых помещали и в сидячем положении лицом к востоку либо к западу, иной раз закопанными по грудь, чтобы они могли наблюдать восходы или закаты.

Линия движения солнца определяла положение тела и передвижения участников ритуальных действий. С положением светила связывали места входов в естественные и возводимые людьми святилища.

90

3. НАСЕЛЕНИЕ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ЭПОХИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Изучая демографические процессы и их осмысление в эпоху формирования цивилизации, мы продолжим использовать не только сведения из древней истории, но и более поздний этнографический материал. Это будет делаться не с тем, чтобы переносить более поздние достоверные данные на неизвестные картины прошлого, а имея в виду, что и в наши дни есть сообщества людей, жизнь которых основывается на первобытных охоте и собирательстве, а также земледельческие и скотоводческие коллективы, не достигшие уровня цивилизации в полной мере.

К. Ясперс назвал это абсолютной и относительной доисторией: "Хронологически следует различать абсолютную доисторию до возникновения великих культур древности около 4000 до н.э. - и относительную доисторию, современную развитию этих известных по документам культур, которая шла отчасти в непосредственной близости от них и под их влиянием, отчасти же вдали от них и почти не соприкасаясь с ними".¹⁰⁴

Распространение и развитие земледелия и скотоводства привело к изменениям в действии такого существенного фактора смертности и заболеваемости населения, как нарушения питания. Происходит рост объема производимых продуктов, появление новых видов пищи и способов ее приготовления, усугубляется неравенство в распределении и потреблении продуктов питания. Переход от присваивающей экономики к производству продуктов питания, развитие сельского хозяйства явились условием увеличения темпов роста населения по сравнению с донеолитическим периодом. По существующим оценкам, к концу палеолита на Земле жило 3 млн. чел., за 10 тыс. лет до н.э. - около 5 млн., а за 5 тыс. лет до н.э. - 25-30 млн.¹⁰⁵ По расчетам БД. Ур-ланиса на одной и той же территории скотоводство может прокормить в 20 раз больше людей, чем охота, а земледелие - в 20-30 раз больше, чем скотоводство.¹⁰⁶

Недостатком питания земледельцев является нехватка в пище белков животного происхождения. При благоприятных климатических условиях рацион земледельцев обеспечивает энергетические потребности организма, но это сочетается со скрытым голоданием. Земледельцы едят меньше мяса, чем охотники. Часто это происходит только при проведении публичных ритуалов. Недостаток белков ведет к ослаблению организма и снижает сопротивляемость болезням. С совершенствованием сельскохозяйственных орудий и навыков земледельческие племена специализируются на выращивании нескольких зерновых культур или клубневых растений. При этом повышается производительность труда, но возникает возможность большего

¹⁰⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 61- 62.

¹⁰⁵ Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. М., 1989. С. 29. Основы теории народонаселения. М., 1986. С. 35.

¹⁰⁶ Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. М., 1941.

91

распространения болезней, обусловленных отсутствием разнообразия в самой растительной пище. Питание первобытных земледельцев испытывало влияние сезонных изменений климата, оно ухудшалось в предпосевной период. Губительное воздействие на урожаи оказывали стихийные бедствия, нашествия насекомых. По-видимому, не существовало единственного центра, природной зоны откуда началось распространение одомашнивания растений и животных, также как не было единого, универсального пути доместики в различных областях ее зарождения. Жизнь людей стала реально зависеть от производящей экономики спустя тысячелетия после первых успешных попыток одомашнивания. На Ближнем Востоке земледелие и скотоводство утвердились как ведущий способ обеспечения питания населения в 7-6 тыс. до н.э. Когда количество пищи увеличивается, растет число потребляющих ее живых существ. Вслед за земледельческой революцией производительных сил, численность людей на планете выросла в десятки раз.

Развитие земледелия привело к тому, что образы одомашненных растений заняли важное место в религии и мифологии. В космогонических мифах земледельцев возникают истории о происхождении культурных растений. Они появляются из различных частей тела сожженного или спящего героя, либо божества-творца. Посев растений, их созревание, сбор урожая, употребление в пищу рассматриваются как повторение стадий творения растений, имевшего место в прошлом. Мифические предки указывают растения, пригодные для возделывания, и проводят первое разделение земельных наделов. Выражением мечтаний земледельцев становятся повествования о культурных растениях утраченного Золотого века, цикл обработки которых, начиная от посадки и кончая сбором

урожая, занимал всего один день.¹⁰⁷

Если первобытный тотемизм представлял людей потомками животных, то у сельскохозяйственных народов происхождение человека связано с растениями. Первые люди появляются из банановых гроздьев или, подобно траве, вырастают из земли, младенцев находят у корней деревьев или между листьями капусты. У земледельцев почитаются их основные сельскохозяйственные культуры. Проводятся ежегодные праздничные ритуалы пшеницы, риса, кукурузы и других растений, формируются образы духов и богов, их олицетворяющих. В период энеолита и бронзы на юго-востоке Европы, Средиземноморье, Средней Азии и Закавказье появляется садоводство. Оно позволяло использовать пространства с каменистыми почвами, неблагоприятными для выращивания злаков. Ведение садового хозяйства предполагает длительное проживание в местах произрастания плодовых растений, выступая фактором оседлости и концентрации населения. Развитие садоводства вело к усложнению общественного разделения труда и интенсификации обмена, стало фактором формирования обособленной собственности на землю.

¹⁰⁷ Sacred texts of the world. A Universal Anthology. P. 338-356.

92

Следствием формирования садового хозяйства стало повышение интереса, внимания к дереву в мифах, верованиях и обрядах. Дерево - наглядный пример системности, упорядоченности разнообразных элементов целого. Поэтому его образ был средством познания всеобщих связей формы и содержания в мире. В мифах Ближнего Востока и Европы эпохи бронзы появляется "мировое дерево".¹⁰⁸ Оно представляется как расположенное в центре мирового пространства и выполняющее функцию его организации в целое. К.Г.Юнг считал дерево символом перехода от бессознательного (корни) к осознанному (ствол). Вследствие этого образ дерева выполняет важную психотерапевтическую функцию соединения двух сфер человеческой психики.

Священное дерево, древо мира, древо жизни, древо познания, древо любви - символы на пути познания и объяснения мирового порядка, образы, снимающие внутреннее напряжение, понятия, обобщающие многообразный мир окружающих человека растений, дающих ему возможность дышать и жить.

Одним из способов разрешения противоречия, состоявшего в том, что рост численности сообществ охотников и совершенствование используемых ими приемов приводили к уничтожению животных, стало появление кочевого скотоводства. Охотники-загонщики изучали повадки пойманных зверей и пытались сами выращивать их детенышей. Они отказались от практики массового истребления животных. Их убивали для съедения выборочно, не подрывая жизнеспособности стад. Замечая аналогии кормления детей и рождавшихся животных, люди научились получать молоко млекопитающих. Некоторые скотоводы, не убивая животных, выпускали небольшие порции их крови, которую употребляли в пищу. Первые кочевые скотоводы следовали за стадами, позднее они стали сами направлять их передвижения. Не все животные поддавались одомашниванию. Охотники на мамонтов исчезли вслед за древними гигантами. По сегодняшнему опыту мы знаем, что можно приручить отдельных слонов, но не целое стадо.

Питание скотоводов также во многом зависело от климатических условий. Например, похолодания и засухи препятствовали полноценному питанию скота и заготовке кормов. Племенам скотоводов требовалась большая, чем земледельцам, территория - они вынуждены постоянно передвигаться в поисках новых пастбищ. Скопление животных в стадах создавало подходящие условия для распространения инфекционных заболеваний. Возбудители заразных болезней и паразитов млекопитающих передавались людям.

3. Фрейд считал, что первоначально одомашненные животные не употреблялись в пищу, использовалось лишь их молоко.¹⁰⁹ Как известно, отказ от употребления мяса домашних животных до сих пор существует в некоторых культурах, хотя его обоснование уже не связано с тотемизмом. Когда с приходом цивилизации начинается антропоморфизация богов, жертвенное животное теряет свой священный статус, оно приносится в жертву богу и Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. М., 1987. С. 398.

¹⁰⁸
¹⁰⁹ Фрейд З. Тотем и табу. СПб., 1997. С. 182.

93

верующие получают долю этой жертвы, что связывает людей и их божество сверхъестественными узами. Некоторые исследователи полагают, что само формирование земледелия и скотоводства как хозяйственной деятельности было вторичным по отношению к древнему ритуальному выращиванию растений и разведению священных животных. В этом - суть религиозной теории доместикиции.¹¹⁰

Молочное хозяйство, в том числе доение коров, появляется во второй половине 5 тыс. до н.э. Многие народы используют в пищу кровь сельскохозяйственных животных. Крупные домашние животные используются для обработки земли, перевозки людей и грузов. С развитием скотоводства осуществляется переход к новым материалам, из которых изготавливают одежду. В Передней Азии и Египте второй половины 5 тыс. до н.э., в Греции второй половины 4 тыс. до н.э. происходит переход от льняных одежд к шерстяным. Некоторые скотоводы, как например африканские масаи, полностью отказались от употребления продуктов земледелия. Основу их питания (до 80 % объема потребляемой пищи) составляют молочные продукты и кровь скота.

Когда животные постоянно находятся рядом с человеком и его жильем, когда они вовлекаются в хозяйственную деятельность, формируется особенное отношение к ним, утверждается вера в их священность. Домашние животные, особенно крупный рогатый скот и лошади, рассматриваются в качестве дара богов, представители тех или иных их видов выступают как земные воплощения божеств.

Прирученные животные прославляются в религиозных гимнах, они сами, продукты их жизнедеятельности и останки вовлекаются в разнообразные по форме и назначению обряды. Изображения животных помещаются в святилищах и жилых помещениях. Об этом можно судить по разнообразным скульптурным и живописным

образам быков, их голов, рогов, помещенных на кирпичных столбах или сочетающихся с изображением женской груди в анатолийском поселении Чатал Хююк 6500-5400 гг. до н.э.¹⁰

Охота, скотоводство, ранее земледелие не являются универсальными стадиями развития культуры. Не все этносы, существовавшие ко времени возникновения древних цивилизаций, прошли их. Древнее земледелие чаще всего сочеталось с разведением скота. Наиболее благоприятные возможности для полноценного питания населения складываются в условиях комплексного хозяйства. Такое хозяйство сложилось, в частности, в рамках Три-польской культуры 6-3 тыс. до н.э. Здесь был выработан его тип, просуществовавший в Европе и других местах до эпохи капитализма: земледелие (пшеница, ячмень, лен),

скотоводство (корова, овца, коза, свинья), рыбная ловля и

¹¹⁰ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М., 1986. С.244.

¹¹¹ Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М., 1982. С. 92- 93.

94

охота.¹¹² В других регионах среда обитания исключала развитие скотоводства и земледелия и первобытные общины, как это было повсеместно в донеолитический период, обеспечивали свое существование собирательством, охотой, рыболовством.

В некоторых случаях формирование комплексного хозяйства происходило в результате захвата подвижными агрессивными скотоводческими племенами территорий земледельцев и "увязания" их в культуре покоренных народов. После смешения скотоводов и земледельцев следы их прежней отчужденности сохранялись в виде пищевых запретов. К примеру, свинья оседлое животное - считалось нечистым у кочевников, для земледельцев было неприемлемым пить кровь животных.¹

С развитием производящих форм хозяйственной деятельности возникают аграрные религиозные верования и магические обряды, имеющие целью повышение плодородия полей и плодovitости домашних животных, гонимые благоприятных погодных условий, защиту от вредителей растений и болезней животных. Как показывают этнографические данные, сельскохозяйственные обряды имеют преимущественно контактный или имитативный характер и сопровождаются заклинаниями. Например, на полях зарывали предварительно заговоренные и заряженные "мана" камни, похожие на клуб-пи растений, чтобы земляные плоды были крупными и крепкими.¹⁴ По пра-иилу "подобное вызывает подобное" складываются обряды, в которых плодородие земли и плодovitость скота связываются с воспроизводительными способностями человека. Это совершение ритуальных половых актов в местах сева, ритуальное обнажение, эротические оргии, процессии и пляски, ритуальное сквернословие, требования к женщинам обегать поля во время месячных. К подобным ритуалам восходят фаллические обряды древних и некоторых современных религий.

Исследователями отмечено существование поверий, по которым человеческая воспроизводительная сила переходит на поля через умерщвление женщины или мужчины. В период вспашки или сбора урожая мужчину или женщину, иногда предварительно откармливавшихся, убивали ударами мотыг и заступов, их тела зарывали на вспаханном поле, частями тел и кровью убитых смазывали земледельческие орудия. Дж. Фрэзер полагал, что эти ритуальные убийства составили основу культов погибающих и воскресающих богов.¹⁵ Аграрные обряды проводились в те периоды годового цикла, когда производились или заканчивались те или иные виды сельскохозяйственных работ. Такая периодичность отражена в мифологии, связанной с аграрными божествами.

¹¹² Всемирная история. С. 28.

¹¹³ Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990. С. 489.

¹¹⁴ Токарев С.А. Ранние формы религии. С. 362.

¹¹⁵ Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. М., 1983. С. 302.

95

Одним из показателей проявлений развивающейся социальной дифференциации было неравенство в распределении и потреблении пищи. С одной стороны, в семьях людей, занимающих особое положение, производилось больше пищи, чем было нужно для обеспечения жизненных потребностей, так как эти люди имели больше жен, детей, помогающих родственников. Излишки пищи использовались для организации пиров и раздачи в общине ради подкрепления высокого статуса главы семьи. С другой стороны, вожди, военачальники, организаторы религиозных церемоний использовали для своих нужд часть производимой общинниками пищи, принимали их помощь при обработке собственных земельных участков, получали лучшие виды пищи и плоды первого урожая. Согласно этнографическим и палеоантропологическим свидетельствам, средний вес тела знатных людей вследствие лучшего питания был на несколько килограммов выше, чем у рядовых общинников.¹⁶ Вероятно, появление собственности на обрабатываемые поля и сады было одним из факторов формирования растительных запретов, историй о привлекательных, но запретных плодах и деревьях.

С развитием данничества и налогообложения продукты питания стали частью изымаемых властями материальных ценностей. Население принуждалось к увеличению производства избыточного и прибавочного продукта в виде запасов пищи. Таким образом, вожди, а позднее правители ранних государств оказывали реальное воздействие на производство и распределение продуктов питания. Помимо этого, им приписывалась сверхъестественная способность влиять на урожайность сельскохозяйственных культур и кормовых трав. По представлениям подданных, правители командуют сменой времен года, обеспечивают благоприятные погодные условия, управляют разливами рек. Поэтому первые цари и являлись верховными жрецами, отправителями ежегодных публичных календарных церемоний. Эти сезонные ритуалы были основными элементами обрядности древних цивилизаций. Они связывали жизнь людей с циклическими изменениями в дикой и окультуренной природе, устанавливая гармонию в их взаимодействии.

По мере эволюции первоначальных анимистических представлений происходит олицетворение природных явлений, появляется вера в духов и богов-попечителей домашних животных, хозяев сельскохозяйственных угодий, покровителей земледелия и скотоводства, повелителей природных стихий: дождя, ветра, воздуха, воды, солнца, грома. Формируется мифологический образ "матушки земли". Первобытное мышление, склонность к использованию аналогий и олицетворению породили широко распространенные мифы о супружестве земли-матери и неба-отца. Соединенные в прошлом, они в какой-то момент разделяются внешней силой, но их постоянное взаимодействие сохраняется в измененном виде. Существует тенденция рассматривать небо, посылающее дожди и молнии, дающее место солнцу и луне, звездам и радуге, как верховное божество, правящее миром и другими существами, олицетворяющими природные силы - ветер, воды, солнце, гром, землю и огонь.

96

Во многих древних мифах боги представлены как первые цари, научившие людей приемам ведения сельского хозяйства. Они наделяют людей чувством голода и учат как удовлетворить его. Функции сверхъестественных существ, олицетворявших важные для успеха земледелия и скотоводства явления природы, приобретают все более обобщенный характер. На смену духам отдельных водоемов приходит бог пресной воды, божества ветров различных направлений сменяются единым богом ветра, олицетворения различных состояний солнца соединяются в образе высшего солнечного божества. Сами боги приобретают все более антропоморфный облик, а связанные с ними природные стихии становятся символами и атрибутами своих сверхъестественных хозяев. У некоторых народов во время праздников убивается и поедается уже не тотемное животное, а антропоморфная скульптура бога, как в случае с бог-ом ацтеков Гуйтцилопохотли.

В действии природных стихий люди усматривают скрытые стороны. Этим стихиям придают функции, аналогичные натуральным, но относящиеся к области сверхъестественного. Вода очищает от последствий прикосновения к мертвому телу. Огонь улучшает состояние помещения, в котором прошли роды. Лунный свет не только освещает ночь, но и наполняет людей особой энергией. Антропоморфные боги желают, чтобы никто не являлся к ним с пустыми руками, но каждый с даром в руке своей. Таким даром оказывается принесение богу пищи. Боги также принимают жертвоприношения как символы почтительного отношения. Выражением преданности божеству может быть лишение себя чего-то ценного, например собственного первого ребенка. Как отмечал Э.Тайлор, степень угодности жертвы богу измеряется ее ценностью для человека.

Существуют различные способы объяснения того, как боги поедают жертвенную пищу. Ее могут вкладывать или вливать в представляющего бога идола. Испарение посвященных сверхъестественным существам жидкостей интерпретируется как наглядное подтверждение их потребления. Бывает, что божества лижут пищу и поэтому она постепенно сохнет. Продукты переносятся к богам, когда их сжигает огонь. Еще один вариант заключается в том, что пищу сначала предлагают богам, а позже ее съедают жрецы или сами жертвователи. Сверхъестественные существа удовлетворяются видом пищи, ее запахами, принимают ее душу. При таком понимании продукты питания можно заменить их копиями, изображениями, растительные жертвы представить как животные. В целом религии эпохи формирования древних цивилизаций сохраняют, как и первобытные, связанные с питанием населения компоненты в качестве важнейших. Древние боги по-прежнему ориентированы на обслуживание земных потребностей людей.

В рассматриваемый исторический период возрастает влияние военных действий на смертность, состояние здоровья и миграции населения.

97

Производство избыточного продукта способствует накоплению значительных материальных ценностей в местах проживания оседлого населения. Развитие металлургии, ремесленничества привело к созданию более долговечного оружия с большими, чем у каменного, поражающими возможностями. Возникает специальное оружие для применения в военных столкновениях, отличающееся от охотничьего. В таких условиях изменяется направленность войн, они предпринимаются с целью захвата чужого имущества и земли. Военные действия приобретают характер походов за добычей. Складываются устойчивые группы населения, сообщества, целые государства, живущие за счет войны. Объектом насильственного захвата становится не только имущество, но и иноплеменники. Война - первоначальный источник рабства. Военный фактор сыграл решающую роль в формировании социальной структуры ряда конкретных цивилизаций. Постоянная угроза нападения со стороны враждебных соседей была одним из факторов образования древних государств.

К эпохе железа относятся военные походы с перемещением больших масс населения, которые осмысливаются их участниками как исполнение религиозного долга. Уничтожение военных отрядов противника, истребление иноплеменников, захват их земли рассматриваются как выполнение повелений бога, как жертвоприношение: "И поразил Иисус всю землю нагорную и полуденную, и низменные места, и землю лежащую у гор, и всех царей их; никого не оставил, кто уцелел бы, и все дышашее предал заклятию, как повелел Господь, Бог Израилев" (Библия. Иисус Навин 10: 40). Зачастую религиозное оправдание уничтожения иноплеменников было формой выражения территориальных и экономических интересов воюющих. И все же религиозный фактор придавал войне особый характер, он делал ее истребительной, жестокой и беспощадной. Несомненно, что в некоторые периоды истории человечества религиозные войны существенно влияли на смертность и перемещения населения.

Нередко военнопленные захватывались с целью принесения в жертву сверхъестественным силам. Ритуал человеческих жертвоприношений складывается с переходом к стратифицированным обществам, они чаще всего имеют место по случаю смерти вождя. Дж. Фрэйзер считал, что сами первые правители после более-менее длительного пребывания у власти торжественно приносились в жертву.¹⁷ Позднее правителя в качестве жертвы

заменяет кто-либо из родственников, соплеменников, а затем - захваченных в плен чужаков.

Соответственно росту значения войны в жизни общества складывается группа богов, выполняющих военные функции. Они покровительствуют солдатам и полководцам, дают победу и, согласно древним мифам, принимают непосредственное участие в земных и небесных военных столкновениях.

' Фрэйзер Дж. Золотая ветвь. М, 1983. С. 254.

98

Победители захватывали изображения, идолов врагов в качестве военных трофеев, уничтожая их или призывая на свою сторону.

Формирование военного сословия сопровождалось сложением специализированного воинского культа, нередко имевшего секретный, закрытый характер.

Наряду с войнами, фактором массовой преждевременной смертности являлись инфекционные болезни.

Скученность населения в зарождающихся городах способствовала быстрому распространению инфекций. В поселении Чатап-Хюкж дома сооружались вплитык друг к другу, поэтому улиц и переулков не было. Сообщение между домами осуществлялось по крышам. Разрушенные или покинутые дома использовались как мусорные свалки или отхожие места.¹¹⁸ Перемещающиеся кочевники приносили в места обитания земледельцев болезни, к которым автохтонное население не имело иммунитета. Можно сказать, что развитие культуры в исследуемый период объективно создавало условия, благоприятствовавшие развитию эпидемий, приводящих к заболеваемости и гибели людей. Доля смертей и болезней, вызванных голодом и нападениями хищников, значительно снизилась в сравнении с прежними историческими эпохами.

Существенное воздействие на течение демографических процессов оказывали изменения природной среды.

Иссушение климата, вызванное отступлением ледников, изменения русла рек вынуждали людей оставлять поселения, что вело к культурным и демографическим потерям. Так были заброшены более $\frac{3}{4}$ поселений иерихонской культуры PPNB.¹¹⁹ Рост численности людей, хозяйственная деятельность охотников, земледельцев, скотоводов порождали нарушения баланса элементов в биогеоценозах. Уже в древности имели место геологические катастрофы, вызванные тем, что количество людей превышало пределы, допускаемые природной средой.

Сообщества охотников вымирали, когда совершенствование их приемов вело к истреблению животных. Выжигание саванны под засеваемые поля и выпас огромных стад домашнего скота привели к образованию гигантских пустынь в Аравии и Северной Африке. Прогресс производства пищи никогда не обеспечивал безграничность потребления. Размеры человеческих популяций увеличивались до момента, когда голод вновь заявлял о себе.

Приходилось делать выбор между смертью и переселением.

Как и в период первобытной родовой общины, большинство людей обеспечивало себя средствами существования за счет тяжелого физического труда. В этом основная черта образа жизни населения. Деятельность земледельца, скотовода, ремесленника, воина, домашний труд женщин связаны с постоянным мышечным напряжением.

Изобретение более совершенных орудий, новых способов ведения хозяйства, привлечение мускульной силы до-

¹¹⁸ Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. С. 84.

¹¹⁹ Ламберг- Карловски Л., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Месопотамия. М, 1992. С. 81.

99

машних животных для обработки земли и перевозки грузов повышали производительность труда. Но эти достижения не меняли характера труда как деятельности с максимальной мышечной нагрузкой. Труд растениевода более однообразный, монотонный, рутинный, чем охота, рыбная ловля и собирательство. Выслеживать зверя, гнаться за ним интереснее, чем из года в год с утра до вечера тюкать мотыгой по одному и тому же полю.

В аграрном производстве специализация на выращивании злаков требовала больших затрат физической энергии и сложной организации труда в сравнении с разведением овощных культур. Разведение злаков ведет к формированию агроценозов, где большие площади заняты полями монокультуры. Образ жизни значительной части населения подчиняется этапам сельскохозяйственной деятельности. Производство зерна приносило больший избыточный продукт, чем выращивание клубненосных растений, овощных культур. Древние цивилизации возникают на базе зернового производства.

В целом, переход к производящей экономике открыл пути к снижению смертности от определенных причин, прежде всего от голода, вызываемого истощением естественных природных ресурсов. Изменился состав ведущих причин смертей и болезней людей. Возникновение производства средств существования привело к формированию новых явлений духовной жизни. Характерный для земледельческой деятельности разрыв во времени посева растений и сбора урожая означает, что замысел человека и его реализация разделены продолжительным периодом, что свидетельствует о появлении долговременного планирования действий, усложнении целеполагания. Образ жизни собирателей и охотников задавался переменной сезонов, характер активности менялся вслед за изменением природных условий. В земледельческих культурах смена времен года осознается, различные виды хозяйственной деятельности приходится предусматривать на год вперед.

Образ жизни земледельцев и скотоводов при наличии удовлетворительного питания обеспечивает гармоничное функционирование человеческого организма. С развитием ремесленничества возникают профессии, требующие одностороннего применения отдельных органов и мышц. Преимущественное выполнение определенных трудовых операций вызывает большее развитие тех органов и мышц, которые заняты в данных действиях, и неполноценное функционирование других. Характер трудовой активности определяет закрепление соответствующих стереотипов высшей нервной деятельности.

Выделение групп профессиональных ремесленников завершилось на юге Месопотамии к середине 4 тыс. до н.э. В период неолита на Балканах, Северо-Западном Причерноморье, Испании, Южной Туркмении, Северном Пакистане существовали металлургические, ткацкие, гончарные и другие мастерские. В раннем бронзовом веке

они появляются на Кавказе и в Северной Европе.¹²⁰ Первоначально ремесленники не торговали продуктами своего труда, а сдавали их в храмы или дома вождей, получая разнообразное вознаграждение.

¹²⁰ История первобытного общества. Эпоха классового образования. С. 94, 98.

100

Так же как питание, образ жизни людей разного рода занятий и положения в обществе оказывал дифференцирующее воздействие на заболеваемость и смертность. Существование общин земледельцев и скотоводов, групп металлургов, гончаров, торговцев, воинов становится все более обособленным, а различия в труде, быте, верованиях и морали - все более глубокими. Тяжелый труд и усиливающиеся меры принуждения обуславливали более высокую смертность рабов в сравнении со свободными индивидами. Люди из зажиточных слоев жили в 1,5-2 раза дольше, чем рабы.¹²¹

Общественный продукт, попадавший в распоряжение влиятельных людей, все в большей мере использовался для их собственных нужд, потребностей их семей, содержание дружины и обслуживающего окружения.

Представители знати освобождались от непосредственного участия в производстве материальных благ, тяжелого физического труда, их жилище было более комфортабельным по меркам того времени, они имели лучшие возможности для отдыха и, как отмечалось, лучшее питание. Напротив, положение военнопленных и проданных в рабство за долги в течение формирования цивилизации и ее развития ухудшалось. Если первоначально рабы практически становились членами семей, то со временем в некоторых цивилизациях они стали людьми другого сорта, "говорящими орудиями", на них уже не распространялись нормы, регулировавшие взаимоотношения свободных общинников, а их дети наследовали статус рабов.

В эпоху формирования цивилизации происходит выделение племен кочевников-скотоводов. Его факторами были рост численности населения и его миграции в неподходящие для земледелия регионы, аридизация климата, рост поголовья скота, расширение площадей выпаса вследствие вызванной земледелием эрозии или нехватки пастбищ.

Различия в типах хозяйства оседлых групп населения и кочевых скотоводов стали основой формирования особенностей их культуры, путей ее развития, постоянных военных конфликтов и враждебности. С другой стороны, хозяйственная специализация являлась фактором развития обмена. Олицетворением этого противоречивого взаимодействия стала знаменитая история земледельца Каина и скотовода Авеля (Библия. Бытие 4: 15).

Все более обособленный образ жизни ведут увеличивающиеся по численности группы служителей культа. Их положение предполагает необходимость соблюдения разнообразных запретов и ограничений, касающихся питания, одежды, взаимоотношений с лицами противоположного пола.

Итак, особенности социального положения определяли различия в образе жизни представителей разных групп населения, находившие проявление в уровне и структуре их заболеваемости и смертности. Они создавали предпосылки формирования разнообразных конкретных культур, а также возникновения субкультур в рамках единых социальных организмов. Социальный статус определенной группы закреплялся особыми религиозными

¹ Урланис БД. Эволюция продолжительности жизни. М, 1978. С. 99.

101

нормами, возвышавшими человека или определявшими его приниженное положение. Социальные группы обретали своих богов-покровителей, особенные религиозные ритуалы и секретные союзы. Окружающие приписывали их членам явные и тайные магические способности, испытывая при этом страх и исполняясь подозрениями. Социальные деления находили отражение в сфере духовной культуры, при этом в ней складывались факторы закреплявшие и усиливавшие эти деления.

В образе жизни людей исследуемой эпохи были составляющие, воздействие которых на психику возможно назвать благоприятным. Это единство с природой, преимущественно физический труд, сохраняющиеся из поколения в поколение условия жизни, оседлость части населения и относительно низкая плотность. По-видимому, психические заболевания в то время чаще вызывались сильными потрясениями, чем постоянным нервно-психическим напряжением.

В сравнении с эпохой родовой общины, новым психическим раздражителем становится нарастающее имущественное и социальное неравенство. Успехи, обогащение, возможность властвовать, распоряжаться общественными делами одних вызывали чувство зависти, подозрительность, неприязнь, явную и тайную враждебность у других. Богатство и влияние первых казались окружающим несправедливостью, воспринимались как обретенные с помощью нечестных приемов, например, колдовства. В таких обстоятельствах обеими сторонами предпринимались различные действия, призванные успокоить эгалитарно настроенное большинство. Предпринималось принудительное перераспределение богатств, инициированное низами, или добровольная раздача их части самими собственниками (потлач). В случае смерти собственника часть его имущества уничтожалась или погребалась вместе с его останками, его также делили между собой участники погребальной церемонии.

Обряд, обращенный к умершему, на самом деле имел назначением воздействие на сознание, психику живых.

Одобрение окружающих и популярность завоевывались представителями высших слоев путем организации пиров по тем или иным торжественным случаям. В дни таких торжеств могли происходить ритуальные нападения на вождя, приносившие эмоциональную разрядку их участникам и зрителям.

Участники пиршеств пытались улучшить поднять себе настроение с помощью специальных средств. Уже ранние земледельцы изготавливали алкогольные напитки из растений и меда. Археологические данные, относящиеся к додинастическому Египту, свидетельствуют о производстве и употреблении людьми пива и других напитков увеселительного и наркотического действия. Этнографические материалы свидетельствуют

о преднамеренном использовании изменяющих психическое состояние растений. Люди жуют их, готовят отвары, вдыхают порошки и дым, образующийся при сжигании. Видимо, нельзя утверждать определенно, какой, так сказать, "опиум народа" -

102

религиозный или настоящий, появились в человеческой культуре раньше. Ясно, что в рассматриваемую эпоху и тот и другой помогали на какое-то время и до некоторой степени отрешиться от проблем.

Использование разно-и Мрачных веществ, изменяющих психическое состояние человека, стало со-ivi анной частью многих, в том числе важнейших для определенных религий, оОрядов.

Помимо применения психотропных средств изменения психического состояния участников религиозных действий существовали многократно повторяемые речевые формулы, телодвижения и позы, особые зрительно воспринимаемые образы, многочасовые танцы и радения, приводившие людей в состояние транса, во время которого их души отправлялись в мир духов. Как и в прежнюю эпоху, повсеместно распространены оргиастические обряды, попуславшие временное отклонение от обычных норм поведения. Расстрой-г та душевных функций добивались с помощью постов. Возможности эмоционального подъема и последующего расслабления давала художественная деятельность.

Известным свидетельством взаимодействия древних религий и чело-иической психики был беруший начало в еще более ранней истории шама-ничм - вера в существование духов и определенные ритуалы, имеющие целью установление связей с ними. Шаман, проводящий обряд камлания (общения с духами), приводит себя в состояние истерического припадка, экста-•ш, занимается самогипнозом, имеет галлюцинации. Он использует приемы, с помощью которых старается вызвать видения, загипнотизировать присутствующих, особенно больного, которого лечит путем изгнания духов. Шаман исцеляет прикосновением или словом как в присутствии больного, так и на расстоянии. Способность к гипнозу и самогипнозу делает шамана выдающимся посредником между человеком и духами. Как отмечал К. Леви-Строс, шаман не потому является великим, что излечивает своих больных, а он излечивает их потому, что его считают великим.¹²² Вера больных спасает их.

Функции шаманов часто выполняли люди, имевшие предрасположенность к психическим заболеваниям. Если у человека с детства наблюдались психические расстройства, то считалось, что у него есть шаманский дар. В ряде культур душевнобольные не являлись объектом насмешек, притеснений и недоверия, а, напротив, имели высокий престиж в силу представлений о присущих им сверхъестественных способностях. Шаманское искусство предполагало наличие способности воздействия на собственную психику: "Вся подготовка шамана к своей профессии... обычно очень длительная -состоит в тренировке способности вызывать и прекращать припадки, т.е. устраивать камлания."¹²³

Другим примером воздействия необычных психических состояний на древние религии является нагуализм - культ личных духов-покровите-лей.

¹²² Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1983. С. 160.

¹²³ Токарев С. А. Ранние формы религии. С. 282.

103

У некоторых племен индейцев Северной Америки центром их религиозной жизни являлось видение. Это был образ предмета, животного, мифического существа, который каждый стремился получить путем использования особых приемов воздействия на психику: истязаний, гипноза, уединения, поста. Индеец подвергал себя этим воздействиям в течение нескольких дней, достигая состояния повышенной нервозности и способности к галлюцинациям. Обычно на четвертый день такой подготовки он получал свое видение, становив-

а ¹²⁴ шееся объектом поклонения и личным покровителем на всю жизнь.

Видения вообще играют значительную роль в формировании религиозных мифов, ритуалов, символов, образов богов и демонов. Видение - выход за пределы реального мира в иную область, конструируемую воображением. Это сфера необычного и неизвестного, где пребывают боги, духи, фантастические существа и умершие предки. Содержание видений составляют откровения сверхъестественных существ, раскрывающие людям картины прошлого, истолковывающие настоящее и предрекающие будущее. В основе многих религиозных движений лежали серии повторяющихся видений и даже одно видение. Основатели новых религий, пророки, духовные реформаторы, святые - часто были люди, испытывавшие или инсценировавшие видения.

Помимо шаманских ритуалов в эпоху формирования цивилизации, возникают и другие формы лечения болезней. Накопление знаний о строении организмов человека и животных и их заболеваниях, развитие металлургии и ремесел способствуют созданию новых способов и средств врачевания. Распространение керамических и металлических сосудов делало возможным изготовление и хранение лекарств, составленных из разнообразных компонентов. По имеющимся данным, лекарственные средства растительного происхождения, приготовленные из трав, плодов, корней, коры деревьев использовались в этот период в большей мере, чем лекарства из минеральных веществ и частей организмов животных. В области хирургии осуществляется переход к применению более совершенных, чем каменные и деревянные, металлических инструментов, таких, как нож, скальпель, ланцет, щипцы.

Описание болезней, рецепты лекарств и приемы лечения фиксируются в древних письменных текстах и представляются в произведениях искусства. Сосуд с древнейшим изображением хирургических операций был найден в одном из скифских курганов. С развитием письменности расширяются возможности накопления, хранения, распространения медицинских знаний, что, в свою очередь, позволяет оказывать не только разовую помощь в случаях острых заболеваний и травм, но и проводить длительное лечение хронических болезней и их

профилактику. Лечение становится все более сложным занятием, требующим обширных знаний и специальной подготовки, и потому растет число специалистов-лекарей. Они обслуживают влиятельных людей, входят в состав крупных военных группировок. Расширение

¹ Там же. С. 296.

¹ История первобытного общества. Эпоха классового образования. С. 352.

104

масштабов военных действий создает объективную потребность в развитии военной медицины.

Как и в первобытную эпоху, в медицинских знаниях переплетаются представления, отражающие подлинную природу заболеваний, и домыслы, основанные на вере в сверхъестественное, а в лечебной практике - действенные приемы и магические манипуляции. Соотношение этих компонентов меняется в зависимости от области медицины и особенностей религиозных верований, присущих той или иной культуре.

В эпоху формирования цивилизации происходят существенные изменения в характере взаимодействия духовной культуры и процессов размножения человека. Они, прежде всего, касаются связи половой потребности и норм, регулирующих репродуктивное поведение, а также природных качеств женского и мужского полов и их социального положения. Первые исследователи первобытной организации отношений полов Дж. Мак-Леннан и И.Я. Бахофен полагали, что в эпоху цивилизации произошло отстранение женщин от участия в управлении обществом и семьей. Хотя опыт и озарения женщин-собираательниц, вероятно, были решающими в открытии земледелия, их достижениями воспользовались мужчины.

Многие исследователи древней истории придерживаются мнения об изначальном для человечества существовании моногамной семьи. Согласно другой модели реконструкции прошлого, моногамный брак формируется в связи с возникновением частной собственности. С разложением первобытного рода семья становится самостоятельной экономической ячейкой общества. Это приводит к упрочению связей между ее членами, в частности, между супругами. В семье утверждается главенство мужчины, обусловленное тем, что виды трудовой деятельности, выполнявшиеся мужчинами, приобретают решающее значение в производстве материальных благ. Возрастание значения мужского труда находит отражение в системе новых отношений собственности. Мужчина становится ее владельцем. Ему принадлежит право решения важнейших вопросов внутрисемейной жизни, он представляет интересы семьи в обществе, распоряжается судьбами жены и детей. Брачное поселение становится преимущественно вирилокальным, утверждается отсчет родства по мужской линии. Такое положение складывается к концу 4- началу 3 тыс. до н.э.

Разрушение первобытных родовых связей и укрепление соседских привели к ослаблению требований экзогамии.

Некоторые исследователи считают, что переход от экзогамного брака к малой моногамной семье был опосредован периодом существования большой патриархальной семьи, включавшей в свой состав группу людей, связанных родством по мужской линии, и являвшейся основной хозяйственной ячейкой общества в эпоху формирования цивилизации. Согласно другим взглядам, такие большие семьи были результатом объединения изначальное патриархальных малых.¹²⁶ Большая

¹²⁶ История первобытного общества. Эпоха классового образования. С. 167.

105

Г

семья, несомненно, существовала. Она была одной из основных групп, организовывавших религиозную деятельность, сохраняя такую роль и после хозяйственного обособления малых семей. Вопрос о путях ее формирования требует дальнейшего обсуждения.

Происходящие процессы изменяют характер полигинии. Как и в моногамном браке утверждается требование исключительности половых связей жен с супругом, наследование детьми женщин имущества отца.

Возникновение самостоятельных малых семей, основанных на моно-или полигамном браке, происходит уже собственноручно в эпоху цивилизации. В период же ее становления они, по-видимому, были подчиненными компонентами других образований, так как значительная часть родителей умирала до того, как их дети становились взрослыми. По имеющимся расчетам, на ранних этапах истории жизнеспособной могла быть человеческая популяция, включавшая минимум 200-300 членов.¹²⁷ Такой популяцией был патриархальный род, включавший в себя большие семьи.

Экономическое и семейное неравенство полов определяли положение, при котором главным занятием женщин было домашнее хозяйство, рождение детей и уход за ними. Массовыми явлениями становятся наложничество, узаконенная и тайная проституция. Наложничество возникло раньше многоженства и было более широко распространено, чем оно. У некоторых народов муж получал от собственной супруги в наложницу рабыню, например, в случае бесплодия жены. В таких обстоятельствах дети наложницы могли рассматриваться как дети признанной жены, либо получать приниженный статус детей наложницы. Последний случай описывается в книге Бытия в виде истории служанки Авраама Агари и ее сына Исаила (Библия. Бытие 16, 21). Промежуточное положение между наложничеством и многоженством занимают временный брак и конкубинат.

Поддержание определенной роли женщины обеспечивалось семейным воспитанием. С ранних лет девочек готовили к выполнению обязанностей жены, матери, домохозяйки. Эта подготовка в традиционных обществах не была абсолютно целесообразной. Достаточно указать на связанные с особыми эстетическими идеалами обычаи бинтования ног и груди в Китае, искусственного "удлинения" шеи с помощью медных колец в Бирме, наносившие

вред здоровью женщин и создававшие неудобства в выполнении простейших бытовых операций. Помимо семьи контроль за поведением женщин осуществляли тайные мужские союзы, пользовавшиеся средствами запугивания. В целом, различия в образе жизни мужчин и женщин в рассматриваемый период истории усиливаются. Появляется все больше запретов, ограничивающих варианты поведения женщин, особенно при их взаимодействии с представителями противоположного пола.

¹²⁷ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 431.

106

Собственность становится семейной и передается по наследству. Моногамия и полигамия требуют от супругов исключительности сожителства с тем, чтобы имущество наследовалось их собственными детьми. Поэтому появляется запрещение добрачных и внебрачных связей женщины. Оно было призвано обеспечить кровную связь отца и его наследников. При нарушении такого запрета наказанием часто являлась смерть. Привилегированное положение мужчин в семье и обществе позволяло им пользоваться остатками половой свободы, характерной для парного брака. Для них исполнение моногамных и полигамных запретов было в большей степени должным, чем сушим, хотя религия и мораль призывали их к соблюдению норм брачного поведения: "Источником твоей да будет благословен; и утешайся женою юности твоей" (Библия. Притчи 4: 18). Свою роль в формировании обычая исключительности сожителства играло то, что в случае добрачной связи на руках женщины оказывался ребенок без отца.

Заключение брака предполагало общественную санкцию и широкую огласку. Усложняются торжественные религиозные ритуалы, знаменующие это событие.

В основе брачного выбора было не влечение будущих супругов друг к другу, а преимущественно экономические мотивы. Брачная пара составлялась по сговору родителей или других родственников, в некоторых культурах происходило обручение малолетних детей. Часто брак имел вид покупки жены.

Сложившееся положение женской части населения имеет оправдание в древних религиях. В них получают развитие идеи ущербности женщин, их нечистоты, наличия в них некоей приносящей вред силы. Считается, что особую опасность представляет женщина в периоды родов и менструаций. Она несет угрозу людям, с ней взаимодействующим предметам, к которым прикасается, месту, где находится. Женщине приписывается большая, по сравнению с мужчиной, склонность к нарушению религиозных предписаний и моральных норм: "Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел" (Библия. Бытие 3:12).

Неверно было бы утверждать, что женщина всегда воспринималась как человек второго сорта и постоянно третировалась. Женщина, выполняющая свою роль матери, любящей супруги, заботливой хозяйки дома, получала всеобщее одобрение и уважение. Находившийся рядом с такой женщиной мужчина считался обладателем бесценного дара: " Кто найдет добродетельную жену? Цена ее выше жемчугов" (Библия. Притчи 31: 10). Женские добродетели обретаются религиозным воспитанием и послушанием: " Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы" (Библия. Притчи 31: 30). В некоторых мифах о творении человека утверждается, что мужской род порожден женским. Так, в полинезийском мифе о творении космоса богом Таароой говорится: "Все имеет скорлупу...скорлупа мужчина-женщина потому, что с помощью женщины мужчина приходит в мир, и скорлупой женщине является женщина потому, что рождается женщи-

107

ной". Известно, что у полинезийцев существовала патриархальная семья при билатеральном отсчете родства. Некоторые исследователи считают, что идеи, лежавшие в основе земледельческих религий, открылись именно женщинам. Женщины, высаживавшие в землю семена растений, должны были ждать всходов и ухаживать за ними, находясь на одном месте. Поэтому они оставались в ранних поселениях одни со своими маленькими детьми, тогда как мужчины продолжали кочевать большую часть года. Находясь в таких обстоятельствах, женщины чувствовали себя покинутыми, они испытывали постоянную тревогу и страх, которые компенсировали конструированием сверхъестественных образов.

¹²⁹ В эпоху формирования цивилизации неолитический образ богини- матери приобретает обобщенный и антропоморфный характер. Ее основными функциями являются творение мира, создание живых существ, обеспечение плодородия почвы, скота и людей. Выполняющие функцию плодородия богини в ряде культур связаны с умирающим и воскресающим супругом. Поклонение им во многих случаях приобретает необычные, недопустимые в норме формы. Чаще всего это отклонения в половом поведении. Исследователи объясняют некоторую дикость, неупорядоченность в культах женских божеств их близостью к земле как воплощению плодородия.¹³⁰ Земля в древнем сознании была символом хаоса, бесформенности, неуправляемой силы роста. Возможно также, что свою роль в формировании представлений о непредсказуемости поступков богинь играли наблюдения многочисленных житейских ситуаций, в которых женщины, несмотря на стремление к самоконтролю, находились под преобладающим влиянием эмоций.

Говоря об этой психологической стороне, нужно отметить, что для восприятия брачных норм нового типа большое значение имел происходивший в период первобытной истории отбор, обусловивший развитие способности торможения. Он был направлен на формирование умения подавлять инстинкты, контролировать свое поведение в соответствии с существующими нормами.

Экономические предпосылки заключения брака определяли редкость разводов. Купленная жена, как и купленная вещь, становилась собственностью мужчины. В случае его смерти она наследовалась родственниками мужа. Так сложился обычай левирата, описанный в истории библейской Фама-ри (Библия, Бытие 38). У некоторых народов жена должна была отправиться вслед за умершим супругом в потусторонний мир. Это предполагало ее убийство или вынужденное самоубийство.

Становление новых форм брака получает отражение в древних религиях. Их антропоморфные разнополюе боги вступают в браки и имеют детей. В разных по происхождению, характеру и местонахождению культурах мож-

¹²⁸ Sacred texts of the world. A Universal Anthology. P. 342.

¹²⁹ Вардиман Е. Женщина в древнем мире. С. 14.

¹³⁰ Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. С. 179.

108

но отметить существование пары божественных супругов, олицетворявших небо и землю, чей брак начинает творение мира. Боги, входившие в эти пары, занимают ведущее положение в сакральной иерархии. В их браках рождаются другие боги, управляющие природными стихиями, устанавливающие мировой порядок, превращающие диких людей в культурных путем обучения их земледелию, строительству, медицине, письму, участию в религиозных обрядах.

Браки богов в мифах выглядят полигамными, при этом один из супругов выделяется в качестве главного.

Божественные браки нередко имеют близкородственный характер. Это может быть объяснено структурой мифа: в начале времени богов мало, они происходят от одного бога-творца. Возможно также, что указанный мотив являлся отражением практики близкородственных браков в правящих семьях.

Древние мифы содержат многочисленные и разнообразные повествования о любовных отношениях богов и людей.

Переход к моногамии обусловил усиление значения семейных кровных связей по сравнению с родовыми.

Семейное родство в большей мере отражает реальные кровные, генетические связи людей, чем общинно-родовое, как экзогамия и дислокальность брака в той или иной степени обособляли детей от одного из родителей. В эпоху формирования цивилизации экзогамия ослабевает и исчезает, брак становится индивидуальным и унилокальным, складывается индивидуальная поколенная система отсчета родства по мужской линии или билатеральная.

Первоначальная патриархальная семья объединяла несколько поколений родственников по мужской линии, ведущих общее хозяйство. По мере разрастания патриархальные семьи делились, при сохранении связей образующихся обособленных групп. В эпоху цивилизации семья развивается в направлении сокращения числа совместно проживающих боковых родственников и взрослых родственников разных поколений.

В этих рассуждениях мы вновь обращаемся к утверждению об изна-чальности существования малой семьи.

Согласно этому подходу, большая патриархальная семья есть результат объединения малых, за которым в эпоху цивилизации происходит обратное "разукрупнение". Представления о том, что малая семья была исходной демографической и экономической ячейкой общества упрощают создание картины прошлых событий, снимают целый ряд запутанных вопросов. Однако их трудно увязать с данными биологии человека и палеодемографии.

Как уже отмечалось, они показывают, что в первобытном обществе многие родители умирали не успев вырастить своих детей до возраста, когда они могли сами заботиться о себе. Следовательно, такими детьми занимались боковые родственники и старшие сиблинги, входившие в состав больших семей.

По-видимому, образование малых семей - завершающий этап происходившего в различных формах процесса деструкции экзогамного рода. Та-

109

кими формами были большой патриархальный род, линидж, клан, патронимия, большая семья.

В сложившихся обстоятельствах формируются и распространяются идеи о необходимости оказания взаимной помощи всем, кто состоит в семейном родстве. Семейное происхождение оказывается важнейшим фактором, определяющим положение индивида в обществе. Утверждаются нормы, согласно которым семейная принадлежность есть основа отношений экономической, моральной, политической поддержки.

С разложением рода происходит его делокализация. В одних и тех же поселениях оказываются семьи, восходившие по происхождению к разным родам. Формируется соседская община, выступающая собственником земли, на отдельных участках которой вели самостоятельное хозяйство отдельные семьи. В период разложения первобытности существовали разные виды общин: от родственных экзогамных до полностью соседских, состоящих из неродственных семей.¹³¹ В общинах имело место сложное переплетение родовых, семейных и соседских связей. Все они предполагали взаимную поддержку в трудных ситуациях, определенную хозяйственную помощь, совместное участие в культовой деятельности, общинных и семейных праздниках. Если родственники вступали в обменные взаимодействия, плата за товары и услуги была незначительной, часто имела символический характер.

Несмотря на развитие соседских связей, родственные отношения не теряли своей важности. Существовал институционализированный обычай кровной мести за убийство, нанесение физического и материального ущерба, оскорбление родственника. Осуществление мести регулировалось религиозными и моральными, зарождающимися правовыми нормами. В ходе культурного развития происходила эволюция, переход от неограниченной мести к воздаянию злом, равным причиненному. Происходит сужение круга мстителей и ответчиков, замена физической мести материальной компенсацией, складывается обычай получения разрешения на месть от жреца или правителя. Постепенно формируется принцип справедливого, соразмерного возмездия, право осуществления которого передается возникающему государству.

В общинах нового типа устоявшиеся первобытные представления о правах и обязанностях переносятся на отношения соседней общины. Соседская община могла сохранять, перенимать тотемные нормы и обряды прежней родовой. Термины кровного родства распространялись на неродственников. Получают распространение обычаи породнения, при этом искусственно установленное родство распространяется не только на самих породнившихся индивидов, но и всю их родню, порождая соответствующие права и обязанности.

Формирование политической власти также было связано с укреплением семьи. Степень влияния индивида или группы, их место в складывающейся политической системе находились в зависимости от родственной близости к правителю. Оформляется институт наследования власти пря-

¹³¹ История первобытного общества. Эпоха классового образования. С. 181.

НО

мыми потомками вождя. Этим обусловлен интерес к построению родословных, прославление связей вождей и царей с их могущественными предками. В то же время главы ранних государств должны были демонстрировать свое стремление к заботе обо всех подданных, включая неродственников. Примером такой демонстрации является обычай жертвоприношения родственников правителя в торжественных случаях или при возникновении угрозы со стороны природных стихий или завоевателей.

Возрастающее значение семейных родственных связей проецируется на область сверхъестественных явлений. Складываются мифы, связывающие богов древних религий родственными узами, верховные боги в них становятся прародителями менее влиятельных. Родственные отношения людей и богов сплетаются друг с другом. Народы возводят свое происхождение к антропоморфным героям-первопредкам, создателям религиозных традиций, основателям правящих династий и сословий священнослужителей. В свою очередь, культурные герои выступают потомками богов. Реальные события недавнего прошлого, хранящиеся в памяти людей, становятся продолжением сверхреальной истории мифических героев, патриархов, их божественных прародителей и покровителей. В таких условиях само родство приобретает сакральный смысл, в особенности - родство с умершими. Такова идейная основа культа семейно-родовых предков.

Изменения в сфере брачно-семейных отношений, общественном положении женщины и мужчины явились обстоятельствами, воздействующими на соотношение полов в населении. Одним из следствий главенствующей роли мужчин были худшие по сравнению с ними условия жизни многих женщин. Будучи экономически зависимы, женщины наравне с мужчинами занимались производительным трудом, дополнявшимся нагрузкой в домашнем хозяйстве и уходом за детьми. У многих народов имел место обычай по которому женщины питались после мужчин и поэтому хуже их, довольствуясь остатками пищи. Высоким был уровень материнской смертности, поскольку роды протекали в антисанитарных условиях.

В то же время существовали факторы, определявшие высокий уровень преждевременной смертности мужчин. Их занятием были войны, а главной задачей в сражении - уничтожение солдат противника. Победители брали в плен женщин и детей, но убивали мужчин, поскольку их было труднее охранять. Мужчины обеспечивали связь семьи с внешним миром. Поэтому риск гибели от насильственной смерти был для мужчин больше.

Действие разнообразных факторов дифференциальной смертности женщин и мужчин определяло постоянные колебания в показателях соотношения полов, зависевшие от конкретной ситуации, места и времени. Некоторые исследования свидетельствуют о снижении возраста смерти женщин в исследуемый период.¹³² Это подтверждает предположения о худших условиях их жизни. В частности, антисанитарная ситуация в местах постоянных

¹³² История первобытного общества. Эпоха классового образования. С. 309.

111

поселений в большей мере оказывала деструктивное воздействие на здоровье женщин, поскольку они проводили там больше времени. Действие генетических факторов повышенной преждевременной смертности представителей мужского пола проявлялось в рамках первой возрастной группы. Социальные факторы дифференциальной смертности полов порождали диспропорции во всех возрастах.

Третичное соотношение полов испытывало воздействие дифференциальной миграции мужчин и женщин. Ее показатели, также как различия в половой смертности, зависели от конкретных условий. Подвижность мужского населения была активной. Мужчины принимали участие в военных походах и торговых экспедициях. Миграция женщин была пассивной. Их угоняли в плен, продавали в рабство, они следовали за мужчинами в переселениях в новые места обитания.

Возможно, среди мужчин был выше уровень безбрачия, так как многие религии древности требовали от священнослужителей отказа от вступления в брак, а в некоторых случаях даже оскотления. В некоторых восточных культурах массовое оскотление мужчин вызывалось политическими причинами, а также было связано с особенностями существования полигинных семей влиятельных людей, когда евнухи являлись домашней прислугой.

Безбрачие или ограничения в браке, обусловленные религиозными верованиями, имели место и у женщин. Они встречаются в разных по происхождению и местоположению древних цивилизациях. Так, вавилонские жрицы надитум не могли иметь детей, у майя некоторые царские дочери являлись девами солнечного божества. С другой стороны, существовали группы служительниц культа, вступавшие в половые связи вне брака и со многими мужчинами. У некоторых народов, например в Полинезии, дети таких женщин подлежали обязательному уничтожению.

Диспропорции в численности способных вступить в брак мужчин и женщин играли свою роль в формировании полигинии и полиандрии. Они находили отражение в мифах об амазонках, о вступлении людей в брак со сверхъестественными существами. В космологическом мифе индейцев пуэбло людей терроризируют монстры, которые рождены женщинами, ушедшими в нижний мир после ссоры с мужчинами.¹³³ В библейском мифе о потопе его исходной причиной являются браки сынов Бога с человеческими дочерьми, от которых на земле появляются великаны (Библия. Бытие 6: 1- 4).

Рост средней продолжительности жизни стал фактором увеличения продолжительности пребывания женщин в браке и повышения рождаемости, поскольку меры предупреждения нежелательных рождений в рассматриваемый исторический период не были широко распространены. Женщины стали рожать чаще, так как сократился период лактации. Младенцам давали молоко домашних животных взамен материнского. Предполагается, что время

¹³³ Sacred texts of the world. A Universal Anthology. P. 339.

112

рождения первого ребенка приходилось в среднем на 18 лет, и далее репродуктивный период женщины продолжался до 40.¹³⁴

Уже отмечалось, что предназначением женщины в исследуемый период считалась семейная жизнь. Большинство женщин включалось в брачно-половые отношения. По мнению исследователей, из известных форм социальной организации брака, моногамия в наибольшей степени благоприятствует высокой рождаемости. В полигинных браках мужчина часто практикует половые отношения не со всеми женами. Кроме того, в таких браках преобладают мужчины старших возрастов.¹³⁵ Преимущества индивидуального брака в сравнении с групповым, а также моногамии в сравнении с парным браком и полиандрией состоят в постоянстве и упорядоченности половых отношений.

Понижающее воздействие на уровень рождаемости оказывали войны. Воины отрывались от семей на периоды длительных военных кампаний и походов, убитые оставляли вдов, для которых по ряду причин было затруднительным повторное вступление в брак. Часто завоеватели уничтожали все население покоренных территорий. Изучение многочисленных погребений Чатал-Хююка привело к следующим выводам. Средняя продолжительность жизни составляла 34,3 года для мужчин и 29,8 - для женщин. Некоторые люди были похоронены в возрасте старше 60 лет. Женщины в среднем рожали по четыре, семь детей, смертность составляла 1,8 - на одну мать, соответственно в семье выживало 2,4 ребенка.¹³⁶ В эпоху ранних цивилизаций уровень рождаемости в целом не отличался от рождаемости в первобытную эпоху.¹³⁷

Рождение человека и его уход из жизни, переход из одной возрастной группы в другую в период родовой общины и эпоху ее разложения, рассматриваются как имеющие сверхъестественное значение. Известные сегодня изображения беременных и рожаящих богинь относятся к 7 тыс. до н.э.¹³⁸ Рождение всякого человека воспринималось как чудесное. Появившийся на свет младенец считался пришельцем из иного мира, который притягивает новорожденного обратно. Такие представления были обусловлены феноменом высокой младенческой смертности. Смерть новорожденного не воспринималась трагически, он как бы не был вполне человеком. Первоначально у младенца не было души, его тело одушевлялось по прохождению некоторого времени после физического рождения. В некоторых культурах для привлечения души использовались особые обряды. Так возникли представления о необходимости различения физического и духовного рождения.

¹³⁴ История первобытного общества, Эпоха классового образования. С. 311.

¹³⁵ Сиви А. Общая теория населения. Т. 2. М., 1977. С. 165.

¹³⁰ Ламберг-Карловски Л., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Ме-чоамерика. С. 85.

¹³⁷ Народонаселения. Энциклопедический словарь. С. 99.

¹³⁸ Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. С. 91.

113

В мифах многих народов встречаются повествования о повторном рождении, которому предшествует смерть. Возрождаясь после смерти, бог, герой, человек обретают новые качества, особое положение в мире, сверхъестественные способности к достижению важных целей. Подросток умирает во время инициации, чтобы родиться взрослым, умерший приходит вновь из потустороннего мира, чтобы стать шаманом, божество плодородия возвращается к жизни, чтобы обеспечить весеннее пробуждение природы.

Идея рождения приобретает все более обобщенный характер. Рождение отдельных существ сменяется порождением их классов, за мифами о рождении живых существ следуют повествования о порождении сверхъестественными силами неодушевленных предметов природы, наконец, появляется миф о рождении мира в целом, идея Мирового Яйца, положившего начало Вселенной.

Обратимся к рассмотрению особенностей возрастной структуры населения эпохи формирования цивилизации. Основными возрастными группами населения в этот период остаются дети и взрослые. Как в прежнюю эпоху, переход в группу взрослых, обретение их прав и обязанностей знаменуют инициации. Их проведение предполагает временную изоляцию посвящаемых и трудные испытания. У некоторых народов имеет место обрезание юношей. В ходе инициации у посвящаемых воспитывают коллективистские установки, способность ставить общественные интересы выше личных, стремление к оказанию помощи родственникам и близким. Ритуалы инициации показывали окружающим, что им следует изменить свои ожидания по отношению к бывшему ребенку. Одним из характерных элементов процедуры посвящения являлся публичный половой акт. Прошедший испытания считался готовым существовать без постоянной заботы и внимания, обеспечивая пищу себя и свою будущую семью. В границах периодов детства и взрослой жизни сознание человека еще не выделяло составные этапы. Не существовало идей младенчества, юности, молодости, среднего возраста. Взрослая жизнь начиналась с инициации. Она продолжалась до времени, когда человек утрачивал способность самостоятельно обеспечивать свое существование из-за немощи и болезней. Начиналась старость. Формирующееся социальное неравенство отражается в характере оформления изменений возрастного статуса. Инициации детей, родители которых занимают особое положение в обществе, проводятся отдельно, открывая посвящаемым доступ в привилегированные, нередко тайные союзы.

На протяжении рассматриваемой эпохи функции социализации детей во все большей мере переходят от общины и групп сверстников, как ее части, к семьям. Возрастает роль взрослых членов семьи в воспитании детей. Судя по этнографическим данным, более частыми становятся физические наказания в воспитательных целях, а также запугивание детей злыми духами. Присутствие детей при проведении религиозных обрядов допускается. В обучении детей преобладал естественно сложившийся метод совместного выполнения старшими и младшими тех или иных дел. Новые поколения усваивали

114

установившиеся формы деятельности, используя предметы культуры под надзором взрослых. Вместе с тем, возникает и организованное групповое обучение. В учебных заведениях процессы передачи от поколения к поколению знаний, навыков обращения с орудиями труда и оружием, ценностей и правил взаимодействия индивидов отделяются от практической деятельности.

В родовой общине земледельцев и скотоводов складывается третья возрастная группа — старшее поколение. В

период неолита, бронзы и железного века доля людей, умирающих в старости составляла 2 - 4 % от общего числа умерших. Модальный возраст умерших приходится на 30 лет.¹³⁹ Возрастает общая численность населения, более за счет сокращения детской смертности, нежели за счет удлинения жизни людей. Надо отметить, что относительное сокращение детской смертности и увеличение продолжительности жизни имели место лишь у части первобытного населения, в некоторых регионах и сообществах, при сохранении прежних донеолитических показателей в других местах. Кроме того, тяжелые условия существования обуславливали преждевременное наступление старения. Старение в первобытном обществе начиналось уже в период между 30 и 40 годами.¹⁴⁰ Численность старых людей в населении исследуемого периода невелика. Доля умирающих в старости составляла 2-4 % от общего числа умерших. Средняя продолжительность жизни в сравнении с эпохой родовой общины повысилась незначительно, по данным некоторых специалистов, в ранних цивилизациях она не доходила до 25 лет.¹⁴¹ Население возрастало более за счет сокращения детской смертности, чем увеличения продолжительности жизни индивидов.

Роль немногих старых людей в общественной жизни возрастала в силу повышения значения семейных связей, в частности, связей между поколениями родственников. Старший среди родственников мужчины становился главой клана в силу своего возраста. Выполняя роль организатора коллективной деятельности, он принимал на себя функции redistribution избыточного продукта.

Осмысление семейных взаимодействий переплеталось с остатками тотемистических верований и культом умерших. Под влиянием этих факторов формировалось поклонение семейным предкам. Оно было формой поддержания духовного единства больших и малых семей, средством передачи семейных традиций от поколения к поколению. Зооморфные образы предков сменяются антропоморфными. В мифах складывается облик мудрого старца, дающего полезные советы и помогающего уйти от опасностей. Умершим предкам посвящены добрые воспоминания и подношения потомков. За покойниками

¹³⁹ Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. С. 16, 19.

¹⁴⁰ Марксистско-ленинская теория народонаселения / Под ред. Д.И. Валентя. М., 1974. С. 327.

¹⁴¹ Народонаселение. Энциклопедический словарь. С. 99.

115

признается не только способность помогать живым, но и наказывать последних за невнимательное отношение и нарушение традиций.

В соответствии с прижизненным статусом предки занимают разное положение в потустороннем мире. Они могут оказывать большее или меньшее влияние на жизнь живых. Такие представления находят отражение в особенностях похоронных обрядов и способов погребения. В Чатал-Хююке обычных умерших хоронили в общих могилах под полами или платформами домов. До захоронения тела покойников выставляли на съедение грифам, грызунам и насекомым. Затем обглоданные животными скелеты заворачивали в одежды, шкуры или циновки и хоронили под полами. Черепа часто отделяли и помещали в другом месте - у стены святилища. С умершими погребали личные украшения, рядом с мужскими останками оставляли оружие. Перед захоронением кости часто окрашивали красной охрой. Общие могилы под полами постоянно вскрывали для новых погребений. Людей, занимавших видное положение в обществе, хоронили не в обычных домах, а в святилищах. Здесь рядом с их телами помещались ценные вещи.¹⁴²

Таким образом складывалась иерархия умерших предков. Сами они приобретали роль посредников между людьми и богами. В некоторых цивилизациях мифические и реальные предки приобретают статус богов, в том числе высших. От имени могущественных предков действовали тайные союзы.

Изменения в духовном и физическом состоянии людей, происходившие с течением времени индивидуальной жизни, привлекают их пристальное внимание. Человек стремится к осмыслению природы возрастных перемен. Каждое важное событие жизненного цикла: рождение, переход в группу взрослых, вступление в брак, появление детей, старение, смерть отмечаются особыми ритуалами, при которых устанавливается связь со сверхъестественными силами. Признается возможным сверхъестественное ускорение течения возрастных изменений. Мифические герои, как и растения в период творения, становятся зрелыми не за месяцы и годы, а в считанные дни. В иных случаях взросление героя может замедляться по сравнению с нормальным для человека, поскольку необычные качества требуют для своего формирования особых условий. Возникают представления о возможности обратного хода возрастных изменений, возврата старого человека к состоянию молодости и даже детства.

Стадии индивидуального жизненного цикла воспринимаются как повторение ступеней творения мира в начале времени, а смерть становится прообразом конца света. Как и смерть индивида, конец мира не является абсолютным. Он представляет собой начало нового этапа существования. Смерть есть уход в иной мир, мир предков, откуда берут начало будущие рождения. Гибель мира - это необходимое разрешение накопившихся противоречий, за которым следует рождение мира гармонии и, тем самым, возврат

¹ Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика. С. 90.

116

к уже бывшему прежде Золотому Веку. Утраченный Золотой Век становится счастливым будущим без болезней и старости.

Завершив обсуждение вопроса о естественных качественных изменениях в состоянии человека, связанных с течением времени его жизни, и их отражении в сознании, мы обратимся к исследованию связи пространственного размещения населения и особенностей духовной жизни эпохи формирования цивилизации.

В неолитический период мигрирующее, кочевое население вновь переходит к оседлости. Этот переход имел

прямые хозяйственные, демографические и религиозные последствия. При наличии постоянного места жительства существуют более благоприятные возможности для отдыха, приготовления пищи, защиты от неблагоприятных климатических условий и хищников, связанные прежде всего со строительством долговременных жилищ. С другой стороны, появление таких жилищ способствовало распространению заразных болезней, поскольку в них поселялись грызуны, клещи и другие переносчики инфекций. На местах постоянных поселений скапливались отбросы, служившие благоприятной средой для микроорганизмов. Осваивая новые земли для поселения и земледелия, люди входили в контакт с природными очагами заразных болезней.

С переходом к производящей экономике формируется понятие собственности на землю. Территория, на которой люди обитали и добывали пищу, считалась собственностью общины. На ней выделялись места общего пользования, где проходили коллективные встречи, ритуальные действия, праздники. Общинами являлись леса, вода, пастбища, пространства, свободные от посевов. Обрабатываемые поля могли быть как общими, так и находящимися во владении отдельных семей и личностей. Идея собственности привязывала людей к земле, закрепляя стремление к оседлости. В качестве обоснования права на территорию использовалась идея первопоселения. Собственниками земли считались люди, впервые заселившие ее, или потомки первых поселенцев. Таким образом, право владения территорией связывалось с культом предков.

Оседлость стала предпосылкой формирования стабильных мест захоронения умерших, а также постоянных святилищ - священных рощ, источников воды, отдельных деревьев, камней и гор: "Тогда построил Соломон капище Ха-мосу, мерзости Моавитской, на горе, которая перед Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской" (3-я Царств 11: 7). Такие святилища получали все большее распространение, поскольку с завершением неолитического периода основная масса населения планеты перешла к оседлости.¹⁴³

Размеры сельских поселений определялись различными факторами. Небольшие поселения, хутора были удобнее для ведения сельскохозяйственных работ, так как они размещались вблизи обрабатываемых площадей. Люди в них не испытывали стрессов, порождаемых скученностью. Реальным преимуществом

¹⁴¹ Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. С. 29.

117

ществом крупных поселений была способность их жителей дать отпор нападению врагов. Хутора были экзогамными образованиями, тогда как поселки, особенно многогородовые, демонстрировали преобладание эндогамии. Число людей в однородных поселениях составляло 25 - 400 человек, в многогородовых - от 100 до 1000.¹⁴⁴ Бродячий образ жизни связан с экзогамией, а оседлость ведет к преобладанию эндогамии в рамках определенной территории.

Уже в период неолита вся поверхность Земли была заселена. Плотность населения была неоднородной. Имелись территории со сплошным размещением и районы, где заселенные места разделялись безлюдными зонами. Земледельцы имели постоянные поселения и сезонные сельбища, которые использовались для сбора урожая и подготовки запасов пищи. В эпоху раннего металла численность населения увеличивалась, но оставалась неравномерной в разных районах планеты. В целом, происходило уплотнение населения на занятых территориях и нарастание интенсивности их освоения в хозяйственных целях. Наряду с сохраняющимися небольшими деревнями, появляются крупные поселения.

Первые очаги цивилизации сформировались в бассейнах великих рек Востока. Не случайно древние восточные культуры называют речными. Их также именуют гидравлическими в связи с развитием ирригационного земледелия, возникшего в Передней Азии в 7 тыс. до н.э. Взаимодействие конкретных цивилизаций и их рек имело особенности. В то же время в этой зависимости обнаруживаются общие признаки. Разливаясь в периоды выпадения осадков и таяния горных ледников, реки увлажняли почвы в долинах. В засушливое время года вода, уходя, оставляла в почве выполнявшие роль удобрений минеральные вещества.

Системообразующая роль рек в хозяйстве ранних цивилизаций нашла отражение в их духовной культуре. Реки олицетворялись в образах богов и произведениях искусства, в периоды разлива им приносились жертвы, с ними были связаны разнообразные религиозные ритуалы. Жрецы занимались организацией мелиоративно-ирригационных работ, сочетая инженерную деятельность с умилостивительными обрядами.

Древние цивилизации были "прижаты" к своим рекам и поэтому пространственно стеснены. В таких обстоятельствах формировалось так называемое "вертикальное" восприятие мира, когда главной в пространстве выступает для человека ось верх - низ. Это, в частности, выражается в том, что потусторонний мир и боги помещаются на небе либо под землей.

В рассматриваемый период на обширных территориях планеты складываются этнические группы, различающиеся, помимо места обитания, языком, осознанием своего единства и отличия от других этносов, культурой в целом, включая ее религиозную подсистему. Группы связанных происхождением этносов входили в состав крупных метаэтнических образований. К 5 тыс. до н.э. сложились афроазиатская и индоевропейская языковые группы. В бронзовом веке возникают

' История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 373.

118

угро-финская, тюркская, кавказская культурные общности, чье географическое

¹⁴⁵

размещение отличалось от современного.

Помимо освоения безлюдных районов в эпоху формирования цивилизации происходят перемещения различных групп в уже заселенные зоны, в том числе занятые носителями других культур. Такие перемещения могли иметь вид массового вторжения, чаще всего военного, или растянутой во времени преимущественно мирной инфильтрации относительно небольших групп пришельцев. Военные вторжения могли быть грабительскими или завоевательными.

В результате массовых переселений представителей одних этносов на территорию других происходило

интенсивное взаимодействие субстратного и пришлого населения во всех областях, в том числе религиозной сфере. При этом не обязательно религия завоевателей утверждалась среди побежденных. Насажение своей веры не являлось осознанной целью пришельцев. Движение религиозных комплексов могло быть обратным по отношению к движению военных группировок. Вследствие перемещения носителей религиозных идей и обрядов между пространственными центрами самостоятельных религий существовали зоны их смешения.

Наиболее распространенным типом миграций в исследуемый период были передвижения племен кочевников. Это был самый массовый по численности вовлеченных людей вид миграции, когда пространственные перемещения, связанные с выпасом скота, совершали мужчины, женщины и дети. Военные экспедиции были перемещениями части мужского населения зрелых возрастов.

Еще один вид миграций был связан с развитием обмена. Перемещения торговцев - наименьший по числу участвовавших вид механического движения людей в рассматриваемый период. В то же время это были регулярные, повторяющиеся перемещения из одного торгового центра в другие. Они были относительно недалекими, поскольку непосредственные обмены осуществлялись между соседними социальными организациями, хотя предметы обмена передвигались на значительные расстояния, переходя от одних посредников к другим. В некоторых ранних цивилизациях деятельность торговых агентов организовывалась храмами.

Уже было отмечено, что одним из признаков цивилизации является формирование городских поселений. Для них характерны большие численность и плотность населения, чем в деревнях. Горожане преимущественно заняты деятельностью несельскохозяйственного характера. Они получают из аграрной зоны продукты питания и сырье для ремесел. В городах размещаются органы управления формирующихся государств. Они также являются местами торговли, осуществления обменных операций.

В городах возводятся фортификационные сооружения, дворцы правителей, храмы и гробницы. Жилище горожан отличается от сельского.

' Всемирная история / Под ред. Г.Б.Поляка, А.Н.Марковой. М., 1997. С 29.

119

Древнейшие циклопические постройки, состоящие из крупных камней, относятся к 7 тыс. до н.э., а их значительное распространение в Южной Европе, Закавказье, на островах Средиземного моря имеет место в 4-2 тыс. до н.э. Останки ранненатуфийского святилища в Иерихоне относятся к 9 тыс. до н.э. Древнейшие останки других небольших святилищ датируются 7-6 тыс. до н.э. Начиная с периода убейдской культуры 5 тыс. до н.э. в Месопотамии появляются монументальные храмы. В донеолитический и раннеолитический период умершие погребались на территории сельбищ. В период керамического неолита погребения начинают производить в особых местах неподалеку от поселений. Туда перемещаются и погребальные святилища. В местах погребений устанавливаются менгиры и более сложные памятники: дольмены, алиньеманы, кромлехи.

В эпоху сложения цивилизации храмовые постройки занимают центральное место в поселениях. Древнейшие города являлись культовыми центрами. Городской храм - священное место не только для самих горожан. В дни календарных праздников и важнейших событий индивидуального жизненного цикла его посещали жители окружающей сельскохозяйственной зоны. В святилищах и храмах помещаются скульптурные изображения богов. Древнейшие антропоморфные культовые статуи относятся к 7 тыс. до н.э. Они были изготовлены из глины, налепленной на кар-касы из тростника, лица скульптур из глины, нанесенной на человеческое черепа.¹⁴⁷

Скульптура становится ведущим видом изобразительного искусства в период развития цивилизации, тогда как наскальная живопись и графика находятся на завершающей стадии своего существования.

Для людей, связанных с храмом, он выступает не только как центр населяемой ими территории, но и земного мира в целом, исходная точка отсчета, измерения пространственных перемещений и расселения. Храм также является областью соединения, пересечения натурального мира со сверхъестественным, местом, где осуществляется взаимодействие этих миров, где человек встречается с богом.

Жители вековых сельбищ воспринимали само свое поселение в качестве центра видимой округи и всего мирового пространства. Это зона, где жили и похоронены предки. Она находится под покровительством богов и является священной. Люди, умершие неестественной смертью, лишены права погребения на территории поселения или на кладбище рядом с ним. Их тела помещаются на периферии, где пребывают среди злых духов, потому сами погребенные вне священной земли становятся враждебными живым. Те, кто по каким-то причинам покинул родные места, непременно испытывают трудности, подвергаются опасностям. Они подавлены, чувствуя, что высшие силы оставили их:

"Ночь черна, небо скрылось

Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. С. 33.¹⁴⁷ Там же. С. 44.

120

Мы оставили деревню наших отцов

Создатель разгневался на нас," - поется в песне габонских пигмеев.

Таким образом, формируются представления о неоднородности пространства, наличии в нем области, благоприятной для пребывания человека, и опасной периферии. Такое восприятие мира утверждается на базе оседлого образа жизни и развития городов. Идея центра пространства присутствует не только в культуре оседлых, но и кочевых народов. Специфика представлений кочевников об устройстве мира состоит в том, что его центр есть место, по отношению к которому осуществляется движение Вселенной. Так, у монгольских народов центр космоса - мировая ось, вокруг которой движется Вселенная. Предполагается, что в палеолитическую эпоху идеи центричности не было, поскольку наскальные изображения этого периода не имеют центра.¹⁴⁹

Под влиянием культуры кочевых народов, переселений в новые районы, интенсификации военных и торговых передвижений развиваются представления о существовании центра мира, находящегося вне родных мест. В космогонических и антропогонических мифах - это область, где был создан космос и сотворен человек. В ней

находятся особые предметы, отмечающие абсолютный центр - мировая гора, дерево, ось, камень, земной пуп, храм. Остальные вещи располагаются по шести направлениям от этой исходной точки - по четырем сторонам, а также вверх и вниз. Обычные люди перемещаются в четырех горизонтальных направлениях, умершие и шаманы -еще и по вертикали - под землю и на небо. Шесть направлений олицетворены божествами, духами, безличными силами сторон света, неба и земли. Мировое пространство содержит зоны, благоприятные для людей: места их проживания, убежища, в которых можно спрятаться от врагов, области, пригодные для хозяйственной деятельности. В нем есть также места, пребывание в которых несет угрозу жизни людей, их здоровью и будущему, препятствует реализации разнообразных возможностей.

Миграции населения находят отражение в идее Пути. Путь есть линия движения от одного места в пространстве к другому. В ее исходной точке, находится человек, испытывающий некоторую потребность. В конечном пункте - предмет, ее удовлетворяющий. Этот предмет может быть материальной или духовной ценностью, а также угрозой, которую необходимо устранить. Помимо начала и конца путь включает в себя рубежи, границы, препятствия, которые нужно преодолеть. Универсальным символом препятствия является образ креста. Помимо препятствий в пути имеются развилки, места возможных направлений движения, прохождение которых ставит путника в ситуацию необходимости правильного выбора. Неотъемлемым, постоянным

¹⁴⁸ Sacred texts of the world. A Universal Anthology. P. 354.

¹⁴⁹ Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. С. 341.

121

свойством пути в мифах является наличие трудностей, преодоление препятствий к движению выступает в них как подвиг.¹⁵⁰

Образ пути находит воплощение в верованиях и религиозных обрядах древних культур. Среди ритуалов важное место занимают торжественные процессии обхода определенных территорий, путешествия богов и жрецов из одного храма в другой, паломничества. Повсеместное распространение имеют божества - охранители различных мест, в частности городов. Есть также божества - покровители мигрантов. Они сопровождают путников, помогая найти правильную дорогу и справиться с трудностями путешествия. Идея пути приобретает все более обобщенный характер. Путь не только перемещение в пространстве, но и движение к некоторой цели во времени. Путь - это линия жизни, образец духовного, особенно нравственного и религиозного, развития. Наконец, путь - это направление движения мира, определяемое его фундаментальными законами.

С возникновением древних цивилизаций, присущая им культура распространяется на значительных пространствах, охватывая многочисленные поселения и многомиллионные массы людей. Конкретные религиозные комплексы утверждаются на огромных территориях, формируя массовые группы верующих. Формирование цивилизации в разных районах планеты началось и заканчивалось не одновременно. В некоторых регионах и в настоящее время существуют сообщества, сохраняющие неолитическую, мезолитическую и даже палеолитическую культуру. Возникающие цивилизации, помимо уже указанных общих признаков, имели существенные особенности. На Востоке и в Южной Америке сохранила устойчивость соседская община, частная собственность на землю оставалась неразвитой, общинники подчинялись централизованной государственной власти. В Средиземноморье сложились государства, в которых существенную роль имело использование рабского труда захваченных в войнах пленных. У варварских племен, разрушивших Римскую империю, на Руси первобытнообщинная организация сменилась феодальной. Здесь крестьяне вели мелкое индивидуальное хозяйство. Посредством внеэкономического принуждения, путем насилия, часть прибавочного продукта, производимого крестьянами, присваивалась феодалом. Основанием для эксплуатации служили правовые установления, согласно которым производители находились в личной зависимости от феодала. Последующие разделы данной работы посвящены исследованию взаимодействия духовной культуры и демографических процессов, имевшему место в великих цивилизациях древности.

Там же. С. 352.

122

4. ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ: ЦВЕТУЩИЕ ХРАМЫ И НЕВИННЫЕ СТРАДАЛЬЦЫ

Пространства Передней Азии являются территорией, где формирование цивилизаций завершилось в период ранней древности. Одна из них - шумерская цивилизация, по мнению многих исследователей, - первая в истории человечества. Здесь за 3500 лет до н. э. возникли города-государства с монументальными храмами, сформировалась письменность, утвердилась архаическая религия с упорядоченной обрядностью, иерархией богов, организациями жрецов, стремившихся к накоплению и развитию современных им шаний и теологических учений. Сложившиеся в Шумере мировоззренческие принципы, пантеон, порядок богослужения распространялись на север по всей территории Месопотамии и прилегающим к ней областям Передней Азии. Примерно 3 тыс. лет традиционный тип воспроизводства населения Шумера и Аккада, Вавилонии и Ассирии был связан с религиозным комплексом, возникшим во времена ранней древности. Основой становления цивилизации в Передней Азии была производящая экономика. Возможности зародившихся в первобытную эпоху земледелия и скотоводства получили здесь свою реализацию. Исследователи выделяют два связанных критерия наличия устойчивой производящей экономики: 1) производство пищи обеспечивает более половины потребностей населения; 2) одомашненные виды растений и животных могут существовать в условиях, к которым они природой не адаптированы.¹⁵¹ На Ближнем Востоке предки пшеницы и ячменя, овцы, козы и свиньи существовали в диком виде до перехода к

одомашниванию. Этот регион, по-видимому, и был местом их домостикации и очагом распространения производства пищи. В Месопотамии окультуривание растений и формирование стад распространенных домашних животных, кроме лошади и верблюда, завершилось в 5 тысячелетии до н.э.

Существуют две наиболее общих гипотезы о путях одомашнивания растений и животных человеком. Согласно одной из них, переход к производству пищи в ближневосточном регионе был ответом на постоянное нарастание засушливости климата по завершению последнего ледникового периода, вследствие чего охота и собирательство стали давать меньше пищи, а люди, животные и растения скапливались в оазисах. Там их взаимодействие было более тесным и у человека было больше возможностей к искусственному разведению растений и приручению животных.

Второй подход заключается в том, что домостикация развивалась, главным образом, не вследствие изменения природной среды, а как результат творческой активности человека, сознательной деятельности по окультуриванию растений и животных, обусловленной экономическими интересами,

¹⁵¹ Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Ме-зоамерика. С. 52.

123

культурными потребностями, может быть просто игрой. По мере повышения эффективности производства пищи увеличивалась численность населения, а это, в свою очередь, требовало перехода к постоянному и устойчивому сельскохозяйственному производству.

Важнейшим фактором развития цивилизации в Передней Азии на протяжении всей древней истории было диалектическое взаимодействие оседлых земледельцев и скотоводов-кочевников. Оседлое население и номады обменивались продуктами земледелия, ремесленничества и животноводства, другими культурными ценностями и достижениями. В то же время между ними имела место конкуренция за земли и продукты деятельности, приводившая к постоянным военным столкновениям.

В Шумере и Эламе пища производилась на государственных, храмовых и поделенных между семьями общинных землях. Государственные и храмовые хозяйства, сформировавшиеся путем выделения общиной участков для должностных лиц и жрецов, играли ведущую экономическую роль. В объединенных Шумере и Аккаде при Саргоне Аккадском в XXIII в. до н.э. существовали храмовые и царские хозяйства. Число тех и других возрастало. Земли царей и храмов могли объединяться вследствие того, что правители занимали высшие жреческие должности или женились на верховных жрицах. Это объединение было воплощением отношения к культурной деятельности как необходимой составляющей жизни государства, когда цари выполняли важнейшие религиозные обряды, в том числе и хозяйственного назначения. Правители ранних шумерских городов и были верховными жрецами.

На храмовых землях трудились приписанные к ним работники, включая пленных и проданных в рабство. Эти люди, как и обрабатываемая земля, считались принадлежащими храмовому божеству. В напряженные периоды работ помощь им оказывали члены соседской общины. Храмовые поля занимали значительные пространства. Так, храм в Лагаше владел площадью 4500 га. На больших территориях могла быть более эффективно использована передовая для того времени техника, например плуг. Земли храма Лагаша были поделены на три части. Первая обрабатывалась храмовыми работниками, а продукция использовалась жрецами для общих нужд. Вторая часть предоставлялась слугам и работникам храма, включая ремесленников, для пропитания. Третья часть земель делилась на наделы, передаваемые в аренду всем желающим.¹⁵³

Жрецы следили за поддержанием ирригационных сооружений в надлежащем состоянии. Производимая сельскохозяйственная продукция использовалась не только для нужд персонала, высших жрецов и должностных лиц государства. Продукты из храмовых хранилищ регулярно выдавались горожанам, распределялись и потреблялись в дни праздников, составляли резерв на случай неурожая.

² Древние цивилизации / Под ред. Г. М. Бонгард-Левина. М, 1989. С. 97. ⁵ Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. С. 87.

124

Ведение дел в крупных хозяйствах предполагало планирование, координацию усилий, контроль и учет результатов деятельности. Эти организационные задачи стимулировали развитие месопотамской письменности. Известные сегодня шумерские тексты первых веков существования письма имеют исключительно экономическое содержание.

В храмовых хозяйствах сельскохозяйственная продукция перерабатывалась и готовилась к продаже. Храмы контролировали обмен зерна на необходимые товары, производимые за пределами государства. Заинтересованность в обмене, получении жизненно важных и престижных товаров, побуждала жрецов и правителей требовать от земледельцев производства избыточного продукта в максимально возможных объемах. Храмовые хозяйства Месопотамии и Элама 3-2 тыс. до н.э. были крупнейшими производителями пищи. В них создавалась основная часть прибавочного продукта, они занимались его распределением и обменом. Эта форма производства и получила название перераспределительной экономики. Она процветала в раннединастический период истории месопотамской цивилизации. В Вавилонии и Ассирии храмы отказываются от функции непосредственного производства продуктов питания, передавая свои сельскохозяйственные земли в аренду, а также в виде должностных наделов для кормления чиновников.

Питание оседлого населения Месопотамии было преимущественно растительным. В старовавилонский период взрослому работнику мужчине полагалось 1,5 л ячменя в день (550 л в год). В течение года он употреблял 2, 5- 3 л растительного масла и снашивал одно одеяние, на изготовление которого затрачивалось 1,5 кг шерсти, выменивавшейся у номадов- овцеводов. Женщине полагалась половинная от мужской норма выдачи ячменя. Масла и шерсти она использовала столько же, сколько и мужчина. Часть своего пайка женщина отдавала детям.¹⁵⁴

Помимо хлеба, основного продукта питания, жители Месопотамии употребляли финики, горох, чечевицу, лук,

чеснок, пиво.

Мясная пища принималась только в дни религиозных праздников после жертвоприношений. Посетители храмов приносили животных в качестве подарков богам и после подношения даров допускались в святилище. Оседлое население выращивало скот для жертв богам, а также для получения сыра и кож. Животные были необходимы как тягловая сила. Нечастое, связанное с совершением религиозных ритуалов употребление мясной пищи, было обусловлено земледельческой специализацией хозяйства. Свою роль в этом случае, по-видимому, выполняли унаследованные от первобытности тотемистические традиции.

В религии Месопотамии занимали важное место верования и обряды, связанные с производством пищи. В 4 тыс. до н.э. в зернохранилищах помещались статуэтки из глины, смешанной с зерном. Женские скульптуры, как и в первобытную эпоху, имели особенности, подчеркивающие детородную роль. Эти

¹⁵⁴ История Древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д.Нероновой, И.С.Свенцицкой. Кн. 1. Ранняя древность. М., 1982. С. 130.

125

ранние мужские и женские статуэтки, имевшие налепные вкладыши для зерен и косточек, считаются прообразами будущих богов.

В Месопотамии и всей Передней Азии считалось, что боги нуждаются в еде. Они едят ту же пищу, что и люди. В "Завещании" хеттского царя Хаттусилиса есть слова: "Будьте осторожны в делах, касающихся богов: в их доле хлеба и возлияний, которые им полагаются. Их блюда из крошеного хлеба и их крупа должны быть поставлены на стол!"¹⁵⁵

Многие боги Месопотамии имели связь с земледелием и скотоводством. Верховного бога Ана шумеры представляли в образе небесного быка, семя которого в виде дождя оплодотворяет землю и она порождает растения. Богиня Нинхарсаг была покровительницей плодородных подножий гор. Эн-лиль распоряжался ветрами, приносящими влагу. Он также считался изобретателем древнейшего орудия обработки земли - мотыги. Согласно одному из мифов, первые люди выросли из земли как трава, после того, как Энлиль впервые применил свою мотыгу.¹⁵⁶ Энлиль определял порядок смены времен года. Он являлся отцом Нингирса - бога разлива Тигра. Энки (его аккадское имя - Эа), будучи богом пресной воды, считался покровителем земледелия. Шумерский Мардук, ставший верховным богом Вавилонии, готовил землю к пахоте и севу. Его главный праздник - Акиту именовался "временем возрождения земли."¹⁵⁷ Бог Ишкур (Адад) являлся покровителем пастухов, Энбилулу - инспектором каналов, Ансад - богиней зерна. Лугалбанда и Нинсуна были божествами крупного рогатого скота, На-нше покровительствовала домашней птице и рыбной ловле.

Некоторые важные функции великой богини Месопотамии и всего древнего мира Инанны (Иштар) имеют связь с питанием населения. Она почиталась как покровительница хранилищ фиников, была хозяйкой загонов для овец. Инанна управляла весенними грозвыми тучами, приносившими влагу для пересохшей почвы. Соответствующие аспекты обнаруживаются и в образе Думузи - мужского божества, связанного с Иштар.

Мифы, повествующие об участии богов в обеспечении людей пищей, являлись идейной основой "пищевых" обрядов. Религиозные ритуалы Месопотамии делились на повседневные и календарные (праздничные). Последние имели вид мистерий - театральных представлений, назначением которых было установление связи со сверхъестественными силами. Важнейшим календарным обрядом была мистерия Священного брака. В Уруке она проводилась раз в году. Правитель-эн изображал Думузи в роли бога финиковой пальмы - Амашумгаланы. В присутствии публики он подходил к дверям храмового хранилища фиников, которые открывала его супруга, представ-

¹⁵⁵ История Древнего Востока. Тексты и документы / Под ред. В.И. Кузищина. М., 2002. С. 322.

¹⁵⁶ Mesopotamian Religions // Encyclopedia of Religion. Ed. By Mircea Eliade. Vol. 9, London, 1987. P. 454.

¹⁵⁷ Ibid. P. 457.

126

ляющая Инанну. Они вступали в ритуальный брак, призванный способствовать хорошему урожаю и надлежащему сохранению фиников на складе. В Исине и Ларсе мистерия Священного брака имела целью принести успех не только в сборе и хранении фиников, но и обеспечить плодородие и процветание в целом. Эрекция правителя, вступавшего в священный брак, как считалось, сопровождалась немедленным ускорением роста растений на полях и гравы на пастбищах.⁸

Мистерия Вспашки проводилась в Ниппуре в праздник бога Нинур-ты, открывавший пахотный сезон. Правитель сам вспахивал плугом первую борозду, о чем докладывали Энлилю.

По верованиям жителей Месопотамии, обряды, связанные с производством, хранением и потреблением пищи, были необходимым условием успешной сельскохозяйственной деятельности. Возможно, они поддерживали трудовую мотивацию, создавали положительный настрой, являвшийся важным фактором результативности нелегкого труда земледельца и скотовода.

Постоянным спутником и фактором качественных изменений месо-ногамской цивилизации была война. В ходе ее развития военные конфликты становились более частыми, вовлекали все большее число людей, имели все более значительные последствия. В конечном счете, гибель древней месопо-гамской цивилизации была вызвана поражениями в войнах.

Военные действия, проходившие на территории Месопотамии, вызывались несколькими общими причинами. Их участники преследовали различные цели. К военным столкновениям приводили постоянные трения кочевого и оседлого населения, конфликты с соседними племенами и государствами, рост численности населения в условиях пространственной стесненности. Воюющие стороны стремились к захвату земли, источников сырья, установлению контроля над торговыми путями. Победители облагали побежденных данью, но чаще занимались грабежом, вывозя с захваченных территорий материальные ценности и рабов.

Раннединастический период был временем военных столкновений между шумерскими городами. Войско каждого

города-государства состояло из небольшого отряда тяжеловооруженных воинов, сопровождаемого колесницами на сплошных колесах, запряженными онаграми или ослами, и использовавшимися для метания дротиков. Саргон Аккадский в XXIII в. до н.э. объединил независимые в прошлом города Шумера и Аккада в единое государство. Для достижения этой цели Саргон использовал созданную им одну из первых в мире крупных армий из профессиональных воинов численностью около 5400 чел.¹⁵⁹

Ведение масштабных военных действий требовало единоначалия. Собрание взрослых мужчин избирало военного вождя на период военных действий. Опираясь на войско, военачальники стремились превратить свою

¹⁵⁸ Mesopotamian Religions // Encyclopedia of religions. By M. Eliade. Vol. 9. P. 465.

¹⁵⁹ Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. С. 87.

127

власть в абсолютную, становясь правителями отдельных городов и областей. Используя прибавочный продукт, производимый в государственных хозяйствах, правители увеличивали численность и мощь вооруженных отрядов и нападали на соседние территории, хотя нередко их обитатели говорили на том же языке, имели сходную культуру, религиозные верования. Таким путем в 3 тыс. до н.э. возникают царская власть и государства, объединявшие всю Нижнюю Месопотамию. Царское хозяйство включало в себя ирригационную систему между Тигром и Евфратом.

Интенсификация военных столкновений была стимулом совершенствования организации и приемов боя, увеличения поражающих возможностей оружия. В эпоху ранней древности оружие было таким, что человек, имеющий мотыгу или кирку, мог справиться с вооруженным охранником. Поэтому пленных воинов убивали, а в рабство угоняли захваченных женщин и детей. С введением в I тысячелетии стали воины получать мечи и стальные доспехи. Скифы изобрели стрелы с бронзовыми наконечниками, которые конники пускали, проезжая вдоль неприятельского строя. Создается военная инженерная и осадная техника. Формируются военно-морские силы.

В эпоху расцвета древних обществ проходят межгосударственные войны, приводящие к образованию империй, "мировых держав", в состав которых включались прежде самостоятельные государства, города, оседлые земледельцы и кочевые скотоводы, люди, поклоняющиеся разным богам и говорящие на различных языках. Империи, начиная с Новоассирийской (9-7 вв. до н.э.), имели экономической основой хозяйство, включающее в себя разные отрасли производства питания, оружия, престижных предметов и других ценностей.¹⁶⁰ С формированием империй войны между ними становятся наиболее значимыми по историческим и демографическим последствиям.

Военные действия в Месопотамии и во всем древнем мире являлись одним из главных факторов преждевременной смертности населения. Тысячи воинов погибали в ходе непосредственных военных столкновений. Победители занимались массовым уничтожением пленных и гражданского населения. И в период ранних шумерских войн и в эпоху мировых держав все жители оказывавших сопротивление поселений подвергались казни, часто мучительной. Истребление всех захваченных с боем, включая женщин и детей, было обычаем во всей Передней Азии.¹⁶¹ Распространенной практикой являлось калечение пленных с целью лишить их возможности воевать в будущем путем ослепления, перерезания сухожилий, отрубания пальцев и конечностей. Помимо войн, распространенными факторами преждевременной смертности были заразные болезни и голод.

Ширина улиц в древних городах

¹⁶⁰ История древнего мира. Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И. С. Свенциц-кой. Кн. 2. Расцвет древних обществ. М., 1982. С. 13.

¹⁶¹ История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова и др. Кн. 2. Расцвет древних обществ. С. 30.

128

составляла 1,5-2 м, стены домов нередко примыкали друг к другу, отхожими местами служили заброшенные строения или пространства между домами. Такие условия способствовали частому возникновению и быстрому распространению инфекций среди горожан. Скученность людей в крупных хозяйствах и военных отрядах большой численности также могла быть обстоятельством массовой заболеваемости.

Уже отмечалось, что питание большинства населения Месопотамии было скромным в количественном отношении. Но и этот уровень не мог быть обеспечен в неурожайные годы. Известно, что во 2 тыс. до н.э. на планете был длительный период засухи. Помимо того, у земледельцев и горожан, по-видимому, имело место скрытое голодание, связанное с недостатком продуктов животного происхождения. Голод также был следствием военных разрушений. В старовавилонский период ирригационная система Месопотамии пришла в упадок, крупные государственные и храмовые хозяйства распались, что порождало трудности в производстве пищи. В 1 тыс. до н.э. вследствие влияния указанных факторов выживаемость детей составляла два-три ребенка на одну женщину.¹⁶²

Если иметь в виду общую, усредненную тенденцию, военные завоевания на территории Месопотамии проходили в виде подчинения южных народов северным. Аккадцы покорили Шумер, Вавилон завоевал Нижнюю Месопотамию, еще позднее Ассирия разгромила Вавилонское царство. В то же время религиозные верования двигались в обратном направлении. Боги древних шумеров "завоевывали" население районов, располагавшихся все дальше на север от великих городов и храмов Месопотамии.

Описания военных подвигов царей показывают, что победители захватывали статуи богов в покоренных городах и увозили в качестве военной добычи. Увезенные скульптуры богов устанавливались в городах, принадлежавших победителям. Возможно, они помещались в храмах этих городов. При изменении политической ситуации изображения богов могли быть возвращены в родные города. В одном из разделов "Вавилонской хроники",

повествующем о войне с ассирийцами, читаем: "В месяце аддару богов страны Суз, которых ассирийцы увезли и установили в Уруке, Набопаласар вернул в город Сузы."¹⁶³ Воюющие стороны обращались к богам за поддержкой и посвящали им свои победы: "Я же взмолился к Ашшуру, Сину, Шамашу, Белу, Набу, Нергалу, Иштар Ниневийской, Иштар Арбельской - богам, помощникам моим, - об одолении врагов могучих, и молитву мою тотчас они услышали и пришли ко мне на помощь."¹⁶⁴ Разрушая покоренные города и уничтожая их жителей, захватчики не разбивали статуи местных богов. Даже если разрушению подвергались храмы - жилища богов, статуи сохранялись с

¹⁶² Там же. С. 10.

16.

¹ Вавилонская хроника // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 260. ¹⁶⁴ Анналы Синаххериба // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 258.

129

тем, чтобы их вывести, как это было при захвате Вавилона ассирийским царем Синнахерибом в 689 году до н.э.

У захватчиков не было стремления насадить веру в своих богов среди побежденных. Оставленным в живых, включая тех, кого угоняли в плен, разрешалось проводить привычные религиозные ритуалы. Покоря известные, почитаемые культовые центры, правители победивших принимали участие в местных религиозных церемониях, демонстрируя уважение к религиозным традициям. В одних случаях такое отношение к богам побежденных городов, народов, государств объяснялось стремлением привлечь на свою сторону жрецов, чтобы использовать их влияние в политических целях. В других ситуациях сказывалось то, что несмотря на особенности мифологии, пантеона, обрядности, в религии населения разных областей Месопотамии было много общего, прежде всего - верховные боги. Еще одна вероятная причина - отсутствие религиозной нетерпимости, почтительность в отношении к любому божеству.

Жители Месопотамии были постоянно вовлечены в войну или испытывали ее угрозу. Войны несли смерть, рабство, увечья, разрушение хозяйства, препятствовали осуществлению планов и перечеркивали надежды на лучшую жизнь. Такое положение не могло не найти отражение в религиозной мифологии. Боги Месопотамии, как и ее люди, воюют друг с другом, происходят битвы между отдельными богами и их группировками, одни боги погибают, тогда как другие захватывают власть.

В вавилонском мифе "Когда вверху" (Энума элиш) создание материального мира происходит в результате военной победы Мардука над богиней морской воды Тиамат и ее армией. Содержание повествования о сражении Мардука и Тиамат было основой мистерии Битвы, разыгрывавшейся в период главного праздника Мардука-Акиту.

Функция войны была присуща многим богам Месопотамии. Особенно значимы в этом отношении Иштар и Энлиль. Атрибутом Иштар являлась военная колесница. Считалось, что богиня управляет движениями цепей сходящихся в сражении воинов, подобных рядам танцующих. Это был смертельный танец Инанны. Энлиль, будучи председателем ассамблеи богов, силой проводил в жизнь ее решения. По его воле в войнах рушились города и погибали царства. Энлиль - бог, воюющий против людей. Можно сказать, он проводил "демографическую политику" снижения численности населения. Непреднамеренно создав людей при испытании изобретенной мотыги, Энлиль позднее пожалел об этом. Как сказано о другом боге: "И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце своем" (Бытие 6: 6). Энлиль сокращает число живущих людей, насылая на них бесплодие, болезни и голод. Когда эти средства оказываются недостаточно эффективными, он организует потоп, призванный уничтожить человечество.

Об этом повествует шумерский миф "Происхождение Эриду" и аккадская история об Атрахасисе. Люди погибают, от потопа спасается лишь

130

семья набожного Зиусадры (в аккадском варианте мифа - Атрахасиса), которому Энки накануне потопа советует построить плот. Жизнь человеческого рода сохраняется, при этом Энки предлагает Энлилю контролировать рост населения, используя бесплодие и факторы, вызывающие преждевременную, п том числе детскую смертность.¹⁶⁵

Носители месопотамской культуры воспринимали мир сквозь призму представлений об их взаимоотношениях с богами. Пользуясь мифологическими аналогиями, они пытались понять природу таких универсальных для (>)тия человека явлений, как рождение и смерть, успех и наказание, любовь и страдание, болезнь и труд, господство и подчинение. Шумеро-аккадская история о Потопе была самой ранней из известных нам попыток осмысления демографических процессов. В ней, как и в других случаях, раздумья над мировоззренческими вопросами приобретают мифологическую форму.

Теперь обратимся к исследованию влияния на смертность и заболеваемость образа жизни населения Месопотамии в его связи с религией. Общие и особенные черты образа жизни определялись способом производства средств существования, принадлежностью к оседлым или кочевым сообществам, а также принадлежностью людей к тем или иным подразделениям социальной структуры. Считается, что в аграрных цивилизациях имело место наибольшее в истории человечества социальное неравенство.

Люди, занятые в области производства материальных ценностей трудились с раннего утра до позднего вечера. Когда утренняя звезда - небесный символ Иштар, становилась невидимой, начинался рабочий день. Когда звезда Иштар вновь появлялась вечером — люди шли отдыхать. Выходных дней не было. Только

женщины не работали во время месячных, считавшихся магическими днями.¹⁶⁶ Труд рассматривался как малоприятная обязанность. В аккадском мифе об Атрахасисе говорится, что в старые времена боги должны были сами обеспечивать себя пищей, и потому рыли каналы для своих полей. Необходимость трудиться была им в тягость. Тогда были сотворены люди, чтобы выполнять вместо богов тяжелую работу.

Исследователи выделяют в населении Шумера четыре общественных класса: 1) аристократия - чиновники, жрецы, торговцы, владевшие собственными земельными наделами и управлявшие государственными и храмовыми землями; 2) рядовые земледельцы, обрабатывавшие участки, закрепленные за их семьями; 3) ремесленники, работавшие для правителей и храмов и имевшие во временном пользовании небольшие участки храмовых и царских земель; 4) рабы.¹⁶⁷ Между этими четырьмя группами не было четкой границы. Рабство могло быть временным, когда должник закладывал самого себя или членов своей семьи. Рядовые общинники продавали в рабство храмам или от-

¹⁶⁵ Mesopotamian Religions // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. Vol. 9. P. 456. ¹⁶⁶ История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова и др. Кн. 1. С. 73. ¹⁶⁷ Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Ме-аоамерика. С. 169-170.

131

дельным семьям собственных детей. Рабами становились преступники, а в случае их бегства или смерти - их родственники и свойственники. Таким образом, свободный человек мог утратить какие-то свободы. Свободным полностью в государствах Месопотамии считался только царь. Все остальные были независимыми отчасти, они освобождались государством только от определенного вида обязанностей. Чиновники, общинники, ремесленники - все были подневольными людьми, имели над собой господ, назывались рабами и, в свою очередь, сами имели рабов. Благополучие и сама жизнь человека во многом зависели от его господина.

Количество аристократов, не занимавшихся производительным трудом, было относительно небольшим, хотя их влияние постоянно возрастало. Для основной массы населения не существовало больших различий в образе жизни и питании, за исключением тех, что были связаны с оседлостью или кочеванием. Все же правовые документы свидетельствуют о стремлении людей избавиться от статуса рабов. Это объясняется условиями содержания: хозяева имели определенные законом права избивать своих рабов и калечить их. Пленники, захваченные в ходе военных действий, содержались в лагерях, где многие из них погибали. По-видимому, люди в Месопотамии часто калечили других: рабов, жен, пленников, соперников. Не случайно заметная часть Законов Хаммурапи посвящена наказаниям за телесные повреждения. Основным принципом наказания был талион - возмездие путем причинения виновному ущерба, равному причиненному им.

Деспотический характер правления, преобладание внеэкономических средств принуждения, зависимое положение каждого члена общества способствовали обожествлению власти. В 3 тыс. до н.э. аккадский царь Нарам-Суэн объявлял себя богом.¹⁶⁸ Правители третьей династии Ура именовались богами. Обожествление правителей было не только отражением их реального влияния, но и эффективным средством его укрепления. Среди царей Месопотамии были дети жрецов и жриц, представлявших богов. Вследствие такого происхождения считалось, что правитель не имеет земных родителей, он — потомок богов. Преобладающим идеологическим приемом оправдания власти царя было обоснование его статуса призыванием богами. "Хаммурапи, государя заботливого (и) богобоязненного, меня, дабы справедливость в стране была явлена беззаконным и злым на погибель, дабы сильный слабого не притеснял, а я, подобно Шамашу, над черноголовыми восходил и страну озарял, Ану и Элليل, ради благодетельствования людей, назвали по имени", - сказано во вводной части древних законов.¹⁶⁹ Вступление правителя на престол происходило в форме религиозной церемонии. В исследуемую эпоху царь становится обязательным и одним из главных персонажей произведений искусства. Возникнув в глубокой древности, религиозное оправдание права

¹⁶⁸ История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова и др. Кн. 1. Ранняя древность. С. 70.

¹⁶⁹ Законы Хаммурапи // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 169.

132

управлять людьми, иметь привилегии используется в качестве действенного, не допускающего критического осмысления идеального оружия власти в ходе всей последующей истории, включая ее современный период. Земная иерархия проецируется жрецами на отношения богов. Все боги приобретают в своем сообществе некоторый статус и выполняют определенные обязанности. Среди них выделяются верховные общегосударственные боги - Ан, Мардук, Ашур, требующие для себя абсолютной власти. Среди самих богов идет борьба за господство. Особым стремлением к власти отличается Инанна, использующая заговоры и интриги для достижения своих целей. Боги разделяются на две группы. Небесные - управляют природой и миром живых людей, подземные - правят в царстве мертвых, расположенном и "нижней земле". Попытки небесных богов распространить свое влияние на мир умерших, "страну без возврата", заканчиваются неудачей и потерями. Письменные источники древней Месопотамии позволяют нам судить о душевном состоянии населения, преобладавших настроениях, психических расстройствах. Заболевания психики, по-видимому, считались большим несчастьем. Они не рассматривались как особый сверхъестественный дар, как это было в шаманизме, а полагались наказанием богов. В завершающей части "Законов Хаммурапи" Эа призывает посылать безумие каждому, кто преступит закон.

Психологический портрет жителя Месопотамии - это образ страдальца. Ужасы военных набегов, засухи и наводнения, деспотическое правление, подавлявшее индивидуальность и свободу человека, социальная нестабильность и несправедливость — все это факторы, травмировавшие психику людей. Литература Месопотамии передает настроения подавленности и безнадежности, переживания несправедливости происходящего в мире. Боги в ней не делятся на несущих добро человеку с одной стороны, и враждебных ему, с другой. Миром управляют капризные, эгоистичные, несправедливые сверхъестественные существа, действия которых

необъяснимы и непредсказуемы. Все они в большей мере враждебны людям. В пантеоне шумеров появляется образ бога-заступника, каким являлся Энки. Но и его действия могли по непонятным причинам нести ущерб людям. В мифе об Адапе Энки помогает человеку избежать наказания со стороны Ана, в то же время путем дезинформации лишает его возможности обрести бессмертие.

Несчастья, постигающие людей, не рассматриваются в культуре Месопотамии как возмездие за совершенные прегрешения. Разрушительные вмешательства богов в жизнь человека диктуются их прихотями, плохим настроением, затемненным сознанием, часто вообще не мотивированы. В мифе "Энки и Нинмах" боги создают первых людей. Они оказываются настолько удачными, что создатели решают отпраздновать Творение. Глубоко напившись, Энки и Нинмах, под чьим именем здесь представлена Нинхарсаг, заключают пари и снова лепят людей, пытаясь выяснить, могут ли недостатки

133

предопределять их судьбу.¹⁷⁰ Так на свете появляются неудачники, больные, недonoшенные и другие ущербные человеческие существа. Страдание приходит в мир по простой прихоти богов.

Боги не отличаются особой доброжелательностью к праведникам. Об этом повествует "Вавилонская теодицея", написанная в I в до н.э. жрецом Эсагилкиниуббибом. Это произведение может рассматриваться как квинтэссенция духовной жизни Месопотамии, выражение умонастроения, душевного состояния ее жителей. Страдающий праведник, почитавший богов неудачник, обиденный вознаграждением служивый человек - главный герой этой поэмы. Сиротство, болезнь, бедность, голод, унижение и тяжелые переживания от созерцания картин зла и несправедливости, торжествующих в обществе - вот спутники жизни невинного страдальца. Судьба этого литературного героя была олицетворением жизненного пути и настроений реальных представителей древней цивилизации.

"Вавилонская теодицея" содержит в себе строки, свидетельствующие о существовании недовольства социальными порядками: "Гонят праведного, что чтит волю бога, Наполняют золотом ларец злодея, Выгребают из закромов жалкого пищу. Укрепляют сильного, что с грехом дружен, Губят слабого, немощного топчут. И меня ничтожного, богач настигает".¹⁷¹

По-видимому, такое недовольство было широко распространенным, поскольку в литературе Месопотамии, как и всего Древнего Востока, представлялись типичные образы, мнения и настроения. Социальные группы в составе населения находились в противоречивых, нередко конфликтных отношениях. Одной из функций религии было сглаживание социальных конфликтов, снятие социального напряжения. Эта функция осуществлялась путем формирования отношения людей к происходящим в их жизни событиям, проявлениям зла, лишениям и бедам как заданным свыше и потому неизбежным.

Культовые центры Месопотамии были органами согласования, примирения корыстных интересов земледельцев и скотоводов, обычных граждан и аристократов, сельских жителей и горожан, государства и отдельных людей. Обиды, зло, причиненные одними людьми другим, вызывают ненависть и желание отомстить. Если человек принимает положение дел в обществе как установленное богом, его ненависть и желание борьбы сменяются осмысленной покорностью. Судя по содержанию "Вавилонской теодицеи", жрецы использовали два способа оправдания общественных порядков. Первый: они являются осуществлением некоего замысла богов, недоступного человеку-

¹⁷⁰ Mesopotamia!! Religions // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. Vol. 9. P. 456.

¹⁷¹ Вавилонская теодицея // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 205-ifi

206.

134

скому пониманию (Вавилонская теодицея 5: 80). Второй: несправедливости и лишения временны, они будут устранены в будущем для твердых в вере (Вавилонская теодицея 4: 40).

Способность религии примирить людей с обстоятельствами их жизни и друг с другом относительна, она имеет свои пределы. Многочисленные и все более частые внутренние военные конфликты в месопотамских государствах свидетельствуют об этом. Тем не менее в цивилизациях, в духовной культуре которых естественный и сверхъестественный миры не отделяются друг от друга, психотерапевтическая роль религии существенна для духовного состояния населения. Уважительное отношение захватчиков к чужим богам и их стремление привлечь на свою сторону жрецов выглядят как проявление понимания примиряющих возможностей религиозной идеологии.

В культуре Месопотамии существовало двойственное понимание природы болезней. Войны между народами и государствами, а также внутренние конфликты приводили к ранениям и увечьям участников столкновений. В этих случаях естественный характер повреждающих факторов был очевиден. В законах основателя III династии Ура Ур-Намму предусматриваются наказания за повреждение конечностей и переломы костей, отрезание носа и пальцев, выбивание зубов в драке. Лекари за определенную плату проводили хирургические операции, сращивали сломанные кости, лечили больные суставы. Если лечение было неудачным, врачу назначали наказание, вплоть до отрубания кисти руки (Законы Хаммурапи, 215-223).

Когда причина заболевания была ненаблюдаемой, как например при инфекциях, считалось, что болезни вызваны влиянием сверхъестественных факторов. Болезни насылаются демонами и богами. Одни и те же боги могут напустить недуг и излечить от него. Такие способности имеют Эа, Энлиль, Пергал, Нинхарсаг.

Соответственно описанному пониманию болезней проводилось лечение. Оно включало в себя действенные приемы и магические. В текстах Месопотамии встречаются медицинские рецепты и заклинания против зубной боли и осложнений при родах.

Эа, будучи богом пресной воды, выполнял функции очищения, как телесного, так и духовного. Духовное очищение заключалось в изгнании демонов. Поскольку демоны несли заболевания, Эа был главным действующим

лицом в целительных ритуалах. Он - покровитель белой магии.

Функции врачевания выполняли Нинкаррак, Нининсина и ее дочь Даму. Они способствовали исцелению, но могли напротив препятствовать деятельности лекаря. О Нинкарраке говорилось: "Нинкаррак, дочь Ану... тяжкую болезнь, злую немочь, болезненную язву, которым нет исцеления, (чьей) сути врач не понимает, (которую) повязкой он не успокоит (и) словно смертельный укус из членов его не удалит, да найдет на него, и пока жизнь его не угаснет, свою (утраченную) мужскую силу он да оплакивает".

¹⁷² Законы Хаммурапи // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 190.

135

В текстах законов, иных документах, литературных памятниках Месопотамии и других областей Передней Азии представлены освященные религией брачно-семейные нормы, образцы поведения и взаимодействия мужчин и женщин, предусмотрены наказания за отступление от них.

Эти тексты свидетельствуют о существовании моногамного брака, допускавшего наложничество. В одной из надписей шумерского правителя Уракагины, относимой к 2350 г., сказано: «В прошлые времена женщины имели у нас обычай брать себе многих мужей; женщина, которая отважится сделать то же сегодня, побивается камнями». ¹⁷³ Право создать семью имели все, включая рабов. При вступлении в брак было обязательным заключение брачного договора. Родители давали невесте приданое, а жених платил за нее выкуп. Браки заключались в ранних возрастах. В ассирийских законах указывается возможность для мальчика иметь жену в 10 лет. ¹⁷⁴ При заключении брака на голову девушки возливали масло и приносили ее семье дары. Женщина, вышедшая замуж, какое-то время продолжала жить в доме отца. Законы шумеров и хеттов, Вавилонии и Ассирии запрещали прелюбодеяние и добрачные связи. Сознательное их нарушение наказывалось смертью. Допускались повторные браки женщин в случае смерти мужа или его пленения. У хеттов существовал левират.

Согласно законам Хаммурапи мужчина мог развестись с женой, при этом он должен был вернуть приданое и обеспечить женщину и детей материально. Если супруг изменял жене, она имела право вернуться в дом отца, забрав приданое (Законы Хаммурапи, 137, 142). По среднеассирийским законам мужчина мог выгнать жену ни с чем, а сама она не имела права уйти из дома. ⁷⁵ По хеттскому праву мужчина, уходящий от женщины, мог ее продать. Законы Хаммурапи позволяли женщине уйти от мужа, который ее "очень унижал", тогда как в Ассирии мужчина мог на законном основании бить жену, таскать ее за волосы, повреждать и прокалывать ей уши.

Юридические нормы цивилизаций Передней Азии запрещали кровосмесительные связи родителей и детей, а также сожительство сына и мачехи, отца и жены сына.

Ассирийские тексты говорят о существовании храмовой и светской проституции. Блудницы и рабыни были обязаны ходить с непокрытой головой, тогда как остальные женщины, выходя на улицу, должны были покрывать ее. ¹⁷⁷ Помимо храмовых проституток существовали жрицы, которым воспрещалось вступать в половые связи.

¹⁷³ Вардиман Е. Женщина в древнем мире. С. 19.

¹⁷⁴ Среднеассирийские законы // История Древнего Востока, Тексты и документы. С.

235.

¹⁷⁵ Там же. С. 232, 234.

¹⁷⁶ Хеттские законы // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 332.

¹⁷⁷ Среднеассирийские законы // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 14.

234.

136

Жрецы Иштар и некоторые служители других богов были евнухами. Евнухи также служили придворными, чиновниками, писцами, некоторые из них достигали высоких государственных должностей. Ассирийские цари ставили евнухов во главе подвластных им областей с тем, чтобы избежать угрозы возникновения там правящих династий. Количество евнухов в государствах Древнего Востока исчислялось тысячами. Их контингент пополнялся главным образом за счет кастрации пленных мальчиков. Месопотамские мифы об Иштар, фригийские - о Кибеле и Аттисе служили идеологическим оправданием скопчества. В них - возможные исторические корни известного новозаветного поучения о скопцах (Матфей 19: 12).

Хеттские законы содержат упоминания о различных половых отклонениях. В них воспрещаются гомосексуальные отношения отца и сына, скотоложество с коровой, овцой, свиньей, собакой. Подобные связи с лошастью или мулом не подлежали наказанию. Совершить половой акт с трупом не считалось преступлением. По-видимому, анальные половые отношения имели место. Как отмечал З. Фрейд, никто не запрещает того, что и так не делается.

Многочисленные письменные свидетельства показывают, что в древних культурах Передней Азии придавалось огромное значение регулированию отношений между полами. Они детально регламентированы в известных нам сводах законов. Это объясняется тем, что брачные правила касались каждого человека. Отсутствие упорядоченности в этой сфере могло нести угрозу разрушительных для социума конфликтов. К. Ясперс считал, что урегулирование половых отношений, преодоление конфликтов, возникавших на почве ревности, было необходимым условием формирования государства. Он писал: "В то время как у животных обнаруживаются либо временные объединения в стада, разбредаящиеся в период течки, либо длительные сообщества, возможные благодаря асексуальности большинства особей, как, например, у муравьев, только человек способен, не отказываясь от потребности пола, создать мужскую товарищескую организацию, напряженность которой стала предпосылкой жизни людей в истории."¹⁷⁸

В среде правителей древних государств браки приобретали политический характер. Они заключались с целью достижения или укрепления власти. Это были браки между представителями различных правящих семей, браки царей и жриц. В период первых царей Шумера и Аккада благородство происхождения не было для правителя обязательным. Аккадский царь Саргон Древний (2316- 2261 г.г. до н.э.) говорил, что он был зачат вне брака и

после рождения мать положила его в корзину и пустила ее по реке. Со временем происхождение от царственных родителей или высших жрецов начинает рассматриваться как основание для обретения царской власти. В Шумере, Аккаде и Вавилоне люди жили большими семьями - "домами". Они включали в себя несколько поколений родственников по муж-

¹⁷⁸ Ясперс К. Смысл и назначение истории. С. 67.

137

ской линии во главе с патриархом. Сыновья и внуки патриарха, их жены и дети подчинялись его власти во всех вопросах организации семейной жизни. Большая семья владела земельным участком, в рамках которого ее отдельные ячейки имели свои наделы. Продать такой надел можно было лишь с согласия большой семьи. В новоассирийской империи I тыс. до н.э. появляются нуклеарные семьи. В связи с распространением товарно-денежных отношений большесемейная собственность на землю уступает место собственности отдельных малых семей.

Рабы в Месопотамии могли иметь семью, землю и имущество. О том, становился ли сын раба рабом исследователи сообщают противоречивые сведения. Допускались браки свободных и рабов. В Ассирии мужчина мог пригласить свидетелей и объявить наложницу- рабыню женой. После этого она выходила на улицу с покрытой головой. Если у законной жены не было сыновей, сыновья наложницы имели статус детей хозяина и получали долю его наследства.

В месопотамских мифах и боги вступают в брак и имеют семьи. Ан имел супругой Антум — женское божество неба, представленное в виде небесной коровы, чье вымя производит дождь. Энлиль имел несколько жен, одна из них - Нинхарсаг. Согласно другому мифу Нинхарсаг является женой Энки. В этом мифе об Энки и Нинхарсаг, бог также вступает в связь со своей дочерью от Нинхарсаг, затем со своей внучкой и ее дочерью Утгу. Оскорбленная Нинхарсаг завладевает семенем Энки и высаживает его в землю. Энки съедает восемь растений, выросших из его семени и они начинают расти в его теле в виде эмбрионов. Будучи мужчиной Энки не может родить и заболевает. Тогда Нинхарсаг помещает его в свои половые органы и дает жизнь восьми божествам, имена которых производны от тех частей тела Энки, где они находились. В мифе "Энки и Нинхарсаг" представлены плодородные возможности богов. Специалисты также рассматривают его как проявление месопотамской смеховой культуры.¹⁷⁹ Следует отметить, что за кровосмесительные связи Энки в мифе получает наказание в виде болезни. В другом мифе наказание в виде ссылки в страну умерших получает Энлиль, овладевший богиней Нинлиль без выполнения свадебного ритуала, выражавшегося в подношении невесте фруктовых плодов. Таким образом, мифы о брачных связях богов выполняли воспитательную функцию, поощряли соблюдение норм взаимодействия полов, используя примеры их нарушения. В построении этих мифов обнаруживается мифологический прием объяснения от противного: сначала было так, а потом стало наоборот. Раньше, в прошлом в половую связь вступали без брачного ритуала (в мифе Нинлиль искушает Энлиля и он берет ее силой), а в дальнейшем этот ритуал становится необходимым.

Существование наложничества и проституции нашло отражение в одном из аспектов образа Инанны, в котором она выступает как покрови-

¹⁷⁹ Mesopotamia!! Religions // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. Vol.9. P. 457.

138

гсльница проститутток. В этом проявлении богини ее символом была сова, ш.шетающая на промысел ночью. Инанна - древняя богиня любви, В религи-и х древних цивилизаций существовала особая группа женских божеств, почитание которых вышло далеко за пределы их родины и мифологии создавших их народов. Это египетская Исида, фригийская Кибела, греческая Афродита, римская Венера. С образами этих богинь сплетаются захватывающие романтические истории, их культ был связан с сильными, яркими переживаниями, выходившими за рамки нормальных. Инанна - одна из ярких предста-инительниц этого созвездия богинь.

В Передней Азии существовали представления о возможности поло-пой связи человека и сверхъестественных существ. Встречается сюжет, в ко-тром герой отвергает любовь, предлагаемую богиней. Мы находим его в и юсе о Гильгамеше и угаритском эпосе о Даниилу и его сыне Акхате. В Ва-инлонии существовали поверья о демонах, вступавших в половую связь со спящими мужчинами и женщинами. От этих бессознательных для человека снязей рождались уроды. Супруги, желающие иметь детей, призывали богов и богинь войти в их тела, чтобы принять участие в деторождении. Как видно, участие сверхъестественных сил в половых связях могло иметь как отрица- [сльные, так и положительные последствия для людей.

В культуре Месопотамии уделялось большое внимание положению женщины в семье и обществе. Десятки статей законов Шумера, Вавилонии, Лссирии детально регламентируют поведение женщины в зависимости от ее возраста, семейного положения, социальной принадлежности, определяют линию поведения мужчины по отношению к женщине в различных ситуациях. Эти законы написаны с позиции мужчин, можно сказать более определенно: они написаны мужчинами. Женщина в них является объектом. Она представлена в разнообразных взаимодействиях с представителями сильного пола, как дочь " человека", жена, мать, вдова, рабыня, лицо, пострадавшее от насилия со стороны мужчины.

Мужчина распоряжается судьбой связанной с ним женщины, он защищает и наказывает ее. Судя по содержанию законов, зависимость женщины со временем усиливается, возможностей выбора для нее становится все меньше.

Наказания за проступки и проявления самостоятельности оказываются все более жестокими. В раннединастическом Шумере умершие знатные женщины получали такие же пышные заупокойные почести, как и мужчины. В Ассирии муж имел право бить супругу, отрезать ей уши, нос, вырвать соски и лишить жизни. Женщина была последней в очереди претендентов на собственность отца, мужа, сыновей, свекра.

В хеттском обществе женщины и мужчины имели много равных прав. По-видимому, в этой культуре идея человека вообще была первична по отношению к понятиям "мужчина" и "женщина". Многие законы хеттов в

равной степени применимы к представителям обоих полов. Хеттская царица была самостоятельна во многих политических и культовых действиях. Из завещания царя Хаттусилиса I явствует, что женщины царского рода (сестра и дочь правителя)

139

проявляли несогласие с его решениями и даже организовали мятеж. Значительным влиянием пользовались хеттские жрицы. Долгое время у хеттов сохранялись элементы отсчета родства по материнской линии. Среди пленных, уводимых в рабство, в Передней Азии преобладали женщины и дети. Как уже отмечалось, это было связано с тем, что охрана взрослых пленников мужчин должна была бы быть слишком многочисленной. Если женщины попадали в семьи, они становились их зависимыми членами, наложницами хозяев, имевшими от них детей. В крупных государственных и храмовых хозяйствах женщины были заняты коллективным подневольным трудом. Пленные мальчики, повзрослев, могли обзаводиться своими семьями и хозяйством, приравниваясь к основной массе общинников. В образах богинь Шумера, Аккада и Вавилона находили отражение особенности культуры, черты характера и поведения женщин, занимавших различное положение в обществе. Эти образы имеют конкретный и индивидуальный характер. Инанне присущи привлекательность, энергичность, целеустремленность, властолюбие, коварство. Эти качества проявляются в ее взаимодействии с Думузи, выступающим в их паре как пассивная и даже страдающая сторона. В мифе о нисхождении Инанны в загробный мир, богиня наказана за попытку захвата в нем власти тем, что обязана вечно пребывать в Городе мертвых. Она избегает этой участи предав в руки демонов своего супруга Думузи, который обречен заменить Инанну, отбывая ее наказание. В то же время в образе Инанны есть и способность к раскаянию. В Мистерии Смерти, когда группа женщин выходила за пределы города, исполняя песни об умершем Думузи, одна из участниц представляла его молодую вдову.

В облике сестры Думузи - Гештинанны воплощается способность к самопожертвованию. Она решает проводить в царстве мертвых каждые полгода, заменяя брата. Такова идейная основа обрядов, посвященных ежегодному умиранию и воскресению Думузи. Богиня Города мертвых Эрешкигаль постоянно пребывает в плохом настроении, она мстительна и неряшлива. В поздний период существования месопотамской культуры в I тыс. до н.э. престиж женских божеств падает и их образы тускнеют. Они становятся безличными спутницами своих божественных мужей. Иштар остается исключением, она не теряет своеобразие.

В цивилизациях древности происходит изменение значения и характера кровнородственных связей. Формирование частной собственности, установление государственной административной системы, возникновение соседских общин привели к увеличению разнообразия общественных взаимодействий и сужению области применения кровнородственных норм. В ряде сфер общественной жизни новые ценности становятся более значимыми, чем стремление родственников к взаимной поддержке. В Вавилонии родственная связь с семьей царя не была необходимым условием назначения на государственную должность.

140

Свою роль в формировании новых видов взаимодействия людей, складывающихся в дополнение к кровнородственным отношениям, выполняли религиозные комплексы древних государств. Первобытные религиозные группы имели своим ядром коллектив кровных родственников. Храмовая община в Месопотамии включала в себя всех людей, живущих на близлежащей территории. Они представляли все слои населения, включая рабов, которые могли быть проданы храму собственной родней. Этим людям, не являвшимся родственниками и даже представителями одного этноса, объединяло осознание принадлежности своему богу. Они и называли себя людьми данного бога. Публичные ритуалы поддерживали и усиливали единство храмовой группы. Приход брал на себя функции оказания помощи больным, сиротам, вдовам, всем нуждающимся. Все это не означает, что родственные связи в древних цивилизациях становятся несущественными. Они остаются важным видом общественных отношений. В месопотамской религии это нашло отражение в существовании частной семейной обрядности. Те или иные общегосударственные боги принимались семьями в качестве их особых покровителей. Семейным богам посвящались домашние алтари с настенными изображениями. Им приносили ежедневные жертвоприношения. Домашние обряды проводились главой семьи. Члены семьи обращались к своим божественным покровителям с молитвами. В них просили о защите, отвращении демонов болезней, об удаче в делах и способности принимать мудрые решения.

Сами месопотамские боги являлись членами больших священных семей. Их связывали друг с другом происхождение и брак. Во главе больших семей стояли великие боги Ан, Энлиль, Нинхарсаг, Эа, Мардук. Порядки и нравы, существовавшие в отношениях членов правящих династий, находили отражение в мифах о святых семействах. В домохозяйствах великих богов их родственники и свойственники служили божественными мажордомами, полицейскими, музыкантами, консультантами, секретарями и налоговыми инспекторами. Они участвовали в семейных советах, стремились осуществить свои интересы и плели интриги. The same is everywhere. Изучение цивилизаций Передней Азии позволяет обнаружить в них культурные обстоятельства, модифицировавшие действие природных факторов соотношения полов в населении. Уже отмечалось, что в ходе военных действий победители проводили избирательное истребление побежденных по половому и возрастному признакам. В период ранней древности мужчины преимущественно уничтожались, а женщины и дети уводились в рабство. В крупных государственных и храмовых хозяйствах вследствие этого имела место концентрация женщин.

Часть пленников подвергалась оскотлению. Евнухи и жрицы, исполнявшие обет полового воздержания, могли иметь приемных детей. Вавилонские жрицы надитум, имея мужей, сами не должны были рожать детей. Они давали мужьям наложниц, чьи дети считались детьми надитум.

141

Законы месопотамских государств допускали разводы и повторные браки разведенных. В повторный брак могли

вступать овдовевшие, а также те женщины, чьи мужья находились в плену.

Еще одним фактором, воздействовавшим на третичное соотношение полов, была более высокая преждевременная смертность женщин из-за худших условий их жизни.

Все эти факторы по-разному проявлялись в тех или иных обстоятельствах взаимодействуя друг с другом и природными основами формирования соотношения полов. Можно предполагать, что в разные моменты времени на различных территориях Передней Азии имели место диспропорции в численности мужчин и женщин брачного возраста, способных к деторождению. Наложничество, повторные браки, существование приемных детей были реакцией культуры на существование таких диспропорций.

Деторождение в древних культурах Передней Азии оценивалось как благо. Наличие детей считалось даром богов. Особенно ценилось рождение сыновей. Об их появлении молили богов и приносили им жертвы. В угаритском эпосе 3-2 тыс. до н.э. о мудреце Даниилу говорится: "...жертвой богов он кормил, жертвой поил сынов святого. Благослови же его, о Бык, Илу, отец мой возвысь его, о творец творения, и сделай, чтобы был сын в его доме".¹⁸⁰ Умерший, оставивший на земле много сыновей, которые приносили похоронные жертвоприношения, пользовался определенным комфортом в потустороннем мире. Тот же, кто не имел сына, вел жизнь нищего в царстве мертвых.¹⁸¹

Покровительницей деторождения в Месопотамии считалась богиня города Лагаш Гатамдаг. Богиня Нинту в качестве наказания за нарушение законов могла лишить человека возможности иметь потомство. Об этом сказано в Законах Хаммурапи.

Месопотамские рабы могли, как уже отмечалось, обзаводиться семьей и иметь детей, наследовавших рабский статус. Если рабыня имела детей от хозяина, он мог объявить ее женой в присутствии свидетелей, и тогда ее дети не являлись рабами. Хозяин мог признать детей рабыни своими и при наличии у него законной жены и детей от нее (Законы Хаммурапи, 170). Если такого признания не было, рабыня и ее сыновья получали свободу после смерти хозяина.

Несмотря на поощрение религией деторождения, некоторые беременности считались женщинами нежелательными. Попытки их прерывания жестоко наказывались. В ассирийских законах, обнаруженных при раскопках в Ашшуре, сказано: "Если женщина самовольно причинила себе выкидыш и

¹⁸⁰Угаритский эпос о Даниилу и сыне его Акхате // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М.А. Коростовцева и др. 4.1. М. 1980. С. 245. ¹⁸¹ Mesopotamian Religions // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. Vol. 9. P. 462.

142

ее в том клятвенно обвинили и уличили, должно посадить ее на кол и не хоронить. Если она по причине выкидыша умерла, должно [тем не менее] поса-

¹⁸²

дить ее на кол и не хоронить".

Исследователи полагают, что в ходе развития месопотамской цивилизации происходил рост рождаемости, по крайней мере, в определенные периоды. Так, в Урукский период число и размеры шумерских поселений удвоились за

¹⁸⁴счет перехода к оседлости, иммиграции и роста рождаемости.

Подобно людям, переднеазиатские боги имели детей. Правда, воображение теологов приписывает им особые, отличные от человеческих, способности зачатия, беременности и родов. В мифе об Энлиле и Ансад богиня четырежды вступает в связь с Энлилем. Вследствие этого число эмбрионов в ней постепенно увеличивается и она рождает четырех богов - Сина, Масламтеа, Ниназу и Энну-ги. В уже рассматривавшемся мифе "Энки и Нинхарсаг" бог мужского пола Эн-ки вынашивает и дает с помощью Нинхарсаг жизнь нескольким божествам, рождающимся из различных частей его тела.

В мифах о создании первого человека он вылеплен из глины или останков убитого бога. В дальнейшем боги продолжают принимать участие в производстве людей. Семейные божества наполняли тела родителей и вызывали зачатие. Некоторым людям трудно поверить в историю земной женщины, однажды родившей миру ребенка, отцом которого был Бог. В Месопотамии все люди считались детьми богов и это никого не удивляло.

Неуважительное отношение к старшим родственникам в культуре народов Передней Азии рассматривалось как грех и преступление. Сыновья и дочери наследовали имущество родителей. Когда в Вавилонии сын неоднократно наносил отцу тяжелую обиду, последний мог через суд лишить сына наследства. Если сын ударил отца, ему должны были отрубить руку (Законы Хаммурапи, 168, 169, 195). Законы Хаммурапи предусматривали наказание сыновей, притесняющих свою овдовевшую мать. Правитель мог лишить детей, не проявляющих к нему должного уважения, прав наследовать царство.

По-видимому, общепризнанным было право представителей старшей возрастной группы давать советы, управлять деятельностью больших семей и соседских общин. Местные вопросы в них решал избираемый совет старейшин, во главе которого стоял староста, назначаемый правителем. Авторитет старейшин во многом определялся тем, что они принадлежали к влиятельным семьям. Вместе с тем важную роль играл накопленный с годами жизненный опыт, позволявший находить способы согласования разнообразных интересов, манипулировать младшими по возрасту, а подчас - вводить их в заблуждение.

Подобное манипулирование, использование младших по возрасту старшими имело место и в отношениях родителей и детей. Отцы и матери растили

¹⁸² Среднеассирийские законы // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 236.

¹⁸³ Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Ме-зоамерика. С. 149.

143

детей и проявляли заботу о них. Дети были ценностью, но эта ценность во многом определялась теми выгодами,

что могли извлечь из их существования родители. Они отдавали своих детей в залог и продавали в рабство. Из содержания имеющихся источников не видно, чтобы такие действия осуждались. В некоторых случаях на защиту детей вставал закон. Если вдова вступала в новый брак, она и ее новый муж должны были растить детей и не могли продавать имущество умершего отца (Законы Хаммурапи, 177).

Потеря родителей малолетними детьми была большим несчастьем. "Вавилонская теодицея" описывает судьбу сироты:

" Конченный [я человек]: настигло меня страданье. Младшим я был [в семье], - и судьбою отец похищен; Мать, [что] меня родила, обратилась к "Стране без возврата", -Отец и родительница моя оставили меня без защиты.¹⁸⁴

Уже с шумерского периода в Месопотамии существовало внесемейное обучение детей различным профессиям. Писцы обучались в особых школах- домах табличек. Для обучения делу пекаря, ткача, строителя, кожевника детей на несколько лет отдавали в соответствующие ремесленные мастерские. Судя по сохранившимся записям ученика писца из Шумера, главным педагогическим методом в то время было физическое наказание за плохую успеваемость и неправильное поведение.¹⁸⁵

Универсальная для культуры тема смерти присутствует в известных нам месопотамских памятниках. Смерть рассматривается в них как неизбежное зло. В мифе об Адапе она приходит в мир в результате ошибки человека, как следствие неправильного построения отношений с богами. Адапа по незнанию отвергает дары отца богов Ана - хлеб и воду, которые могли бы сделать человека бессмертным. Неудачу терпит герой Гильгамеш в попытке добыть бессмертие. Он оказался неспособным победить Сон, считавшийся младшим братом Смерти.

Умершие попадают в окруженный стенами Город мертвых, расположенный либо под видимой землей, либо в горах на востоке. Существование в "стране без возврата" тоскливо для всех ее обитателей. Однако имеются особенности их пребывания там, зависящие от того, кем человек был и что он имел при жизни. В относительно лучшем положении находятся те, кто оставил сыновей, погибших в сражении, а также маленькие дети - им даются золотые игрушки.¹⁸⁶

Ушедшие в потусторонний мир правители нуждались в помощи своих слуг. В царских погребениях раннединастического периода обнаружены останки десятков воинов, слуг, музыкантов и запряженных животных.¹⁸⁷ Для

¹⁸⁴ Вавилонская теодицея // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 202.

¹⁸⁵ Хрестоматия по истории древнего мира. М., 1991. С. 68-69.

¹⁸⁶ Mesopotamian Religions // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. Vol. 9. P. 462.

¹⁸⁷ Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Ме-зоамерика. С. 163-164.

144

правителей существовали специальные кладбища. Царское кладбище Ура содержит более 1500 захоронений.

Обычные семьи имели кладбища в специальных двориках близ своих домов.

Правительницей города умерших первоначально являлась богиня)решкигаль, управлявшая им с помощью визиря Намтара. Позже власть переходит к ее супругу Нергалу. Для поддержания порядка в царстве мертвых действовали полиция и суд, в котором по ночам председательствовал солнечный бог.

Боги, подобно людям, могли погибнуть насильственной смертью, причиненной другими богами. Так гибнут Апсу, Тиамат и Кингу - боги старшего поколения в поэме "Энума элиш". В ней мы встречаемся с одним из наиболее ранних мифов о войне между богами старшего и младшего поколения.

Любовь и смерть - главные темы в многочисленных мифах о Думу-чи. Вследствие различных обстоятельств он пропадает без вести или умирает. Но невозможное для человека возможно для бога. Думузи — умирающий и вновь воскресающий бог. Согласно месопотамским представлениям, численность умерших в Городе мертвых не может уменьшаться. Бог может выйти за его пределы, лишь оставив замену себе. Гештинанна заменяет Думузи на каждые полгода и он воскресает. Публичный ритуал, связанный с этим мифом, не был посвящен освобождению бога от смерти. В начале лета, когда начинался период засухи, процессия во главе с плакальницами выходила в пустыню, чтобы проститься с умершим Думузи. Это был не праздник Воскресения, а праздник Смерти.

Ранние цивилизации формируются на территориях, отделенных от окружающего пространства природными рубежами: водой, болотами, горами, пустыней. Так, Нижняя Месопотамия была районом, заключенным в естественные рамки пустынь, реки Тигр и Персидского залива. Поселения в пределах Двуречья связывали р. Евфрат и отведенные от ее русел каналы. Рост населения, связанный с увеличением объемов производимой земледельцами пищи, приводил к расселению людей и созданию новых поселений, а также к увеличению размеров поселений и концентрации в них населения. Начиная с периода Убейд в конце V в. до н.э. в Месопотамии вторая тенденция — увеличение плотности населения в уже существующих поселениях — становится ведущей.

Поселения этого периода с храмовыми комплексами в центре занимают площадь до 10 га. Указанная тенденция нарастания плотности населения приводит к появлению в начале III тыс. до н.э. городов. Население шумерских городов второй трети III тыс. до н.э. достигало десятков тысяч человек.¹⁸⁸ Переход к оседлости, повышение эффективности производства, снижение смертности от голода - общие обстоятельства формирования древних городов. В Месопотамии их действие дополнялось необходимостью объединения усилий при строительстве и очистке каналов.

¹⁸⁸ Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. С. 84, 86.

145

Город объединял множество людей, не связанных отношениями родства. На смену кровнородственным нормам взаимодействия людей приходит администрирование. Значительную роль в организации городской жизни играли жрецы. Города Месопотамии формировались вокруг культурных центров. Пространства, прилегающие к храмам, плотно заселяются, здесь возводят административные здания, мастерские ремесленников и складские помещения. Вся эта территория окружается для безопасности стенами. Она, вместе с окружающей сельскохозяйственной зоной, образует город-государство.

Аграрные зоны вокруг городов включали в себя малонаселенные (50-100 человек) деревни, преимущественно расположенные по берегам рек и каналов. Сами города Месопотамии обычно возникали в местах слияния рек и больших каналов. Они занимали площадь в 2-4 кв. км и имели до нескольких десятков тысяч жителей. Дома горожан из сырцового кирпича занимали площадь 35-70 кв. м и стояли близко, часто вплотную друг к другу. Извилистые улицы имели ширину 1,5-3 м. На берегу реки или канала располагалась гавань с прилегающей к ней торговой площадью.¹⁸⁹ Деревенские жители обитали в кирпичных или тростниковых домах, обмазанных глиной. Наиболее ранние храмы Месопотамии имели в плане форму буквы Т. Позднее боковые выступы исчезают и план храма приобретает вид прямоугольника. Место, где стоял храм, считалось священным. Для его изменения требовалось проведение ритуалов, позволяющих получить согласие богов. При строительстве нового храма стены прежнего разрушались, образуя каменное основание. Подобным образом поступали и при следующей перестройке. В результате сложился тип храма в виде ступенчатой пирамиды, являющийся и по сей день символом древней месопотамской цивилизации.

Ранние месопотамские храмы были самыми крупными и затейливыми сооружениями в городах. Они являлись первыми архитектурными сооружениями. Начиная с периода Убейд (4400- 4300 гг. до н.э.), размеры храмов постоянно увеличиваются, что свидетельствует о росте численности городского населения и повышении значимости храмов. Уже отмечалось, что помимо выполнения специфических религиозных функций, храмы являлись центрами экономической активности. Храмовые служители организовывали сельскохозяйственное производство и строительство каналов. Они управляли торговлей с другими городами и кочевыми скотоводами. В храмовых складах хранились все материальные ценности, составлявшие общественное достояние.

Главный городской храм считался местом, где обитает бог-покровитель. Этот бог рассматривался как член городской общины. Его жилище являлось наглядной демонстрацией божественного присутствия. На одной из храмовых террас находилась площадка для проведения судебных заседаний.

¹⁸⁹ История древнего мира / Под ред. Дьяконова И.М. и др. Кн. 1. Ранняя древность. С. 126.

146

Божественный хозяин храма как бы гарантировал соблюдение законов и справедливость принятых решений.

Городское пространство и его жители принадлежали местному богу.

Илибур принадлежал Энлилу, Вавилон - Мардуку, Эриду - Энки, Киш - Нин-чирсаг, Ларса - Уту, Ур - Наине, Урук - Инанне. Помимо главного храма в горо-дич имелись небольшие святилища других богов, также посещаемые жителями. Не только храмовые торговые агенты, но и сами боги наносили визиты в другие города. Представляя Мистерию Путешествия, процессии жрецов, имея статуи или изображения своих богов, отправлялись погостить в храмы других городов. Друже-

Илибурный визит сопровождался обменом дарами.

По мере развития месопотамской цивилизации неспецифические для религии функции управления экономикой и политической жизнью переходили из храмов во дворцы правителей. Этот процесс начался уже в раннединастический период шумерской истории. Владея значительными материальными ресурсами, сохраняя политическое влияние, храмы, тем не менее, все в большей мере сосредотачивались на теологической деятельности и осуществлении религиозных действий.

В 9 в. до н.э. территория Месопотамии стала местом возникновения первой в истории «мировой» державы - Ассирийского царства. В отличие от прежних государств, эта ранняя, как и возникавшие впоследствии империи, имела гораздо большую территорию и объединяла области с неоднородными природными условиями, населенную народами, ведущими кочевой и оседлый образ жизни и специфическую хозяйственную деятельность. В империях создавалась «вертикаль власти», благодаря которой управление велось из единого центра, а государство подразделялось на однотипные административные единицы, имевшие автономию лишь в частных вопросах.¹⁹⁰ Одним из средств достижения внутреннего государственного единства в Ассирии были насильственные переселения народов в 8-7 вв. до н.э. Утрата связи с родной землей подрывала их способность противодействовать центральной власти. Люди переселялись в районы, обезлюдевшие от войн и прежних переселений. Объединение разных народов и племен в рамках империи и их массовые переселения вели к смешению религий и культур в целом. Перенимались культы чужих богов, заимствовались мифы и обряды, утверждались общегосударственные святилища. Возникла, поощряемая правителями, тенденция формирования официальной, царской религии.

В религиозной жизни империй складывалось некое единство, позволяющее отличать их религиозную культуру от религий других империй. Как предполагают исследователи, именно существенные различия в религиозных взглядах были причиной отсутствия заметного взаимодействия месопотамской и египетской цивилизаций.

Египетская вера в царя-бога была в общем чуждой для религиозной идеологии Междуречья.

¹⁹⁰ История древнего мира / Под ред. И.М.Дьяконова и др. Кн. 2. Расцвет древних обществ. С. 15- 16.

147

5. ЕГИПЕТ: СВЕТ ПОТУСТОРОННЕЙ ТЬМЫ

Пространства древнеегипетской цивилизации были местом проживания значительной части населения древнего мира. Численность жителей Египта эпохи фараонов доходила до 7 млн. чел.¹⁹¹ Культура Древней Месопотамии в демографическом аспекте была в наибольшей степени ориентирована на институт семьи, взаимодействие супругов, родителей и детей. В египетской культуре на первом плане другое демографическое явление - смерть. Древний Египет - цивилизация, ориентированная на пакибытие. Эта ее устремленность не выглядит проявлением неудовлетворенности египтян их жизнью. Хотя такая неудовлетворенность и существовала, она не была массовой. Напротив, внимание к тайне смерти, подготовка к уходу из жизни, размышления о загробном мире, были порождены желанием и надеждой людей продлить естественное, досмертное существование, сохранив его качество.

Раздумья о жизни и смерти, связанные с ними переживания получили выражение в древнеегипетской религии. В свою очередь, религиозная идеология Египта сама формировала индивидуальные представления о земном и последующем ему существовании. В египетских религиозных текстах по отношению к умершим применяется слово «боги», то же, что для обозначения высших богов или фараона.¹⁹² В религиозном мировоззрении Египта имела место идея о существовании разных уровней сверхъестественного, нескольких степеней божественности. Мертвые находились на нижнем уровне, можно сказать, они считались наименее сверхъестественными, были ближе к живым, чем другие сверхъестественные существа. Живые приносили им пищу и обращались к ним с письменными просьбами. Умерших задабривали, но их также и обворовывали.

Представления египтян о посмертном бытии богаты по содержанию и сложны, они не укладываются в непротиворечивую систему взглядов. Согласно этим представлениям, загробная жизнь связана с земной, во многом даже схожа с ней. Вместе с тем в потустороннем существовании появляются и новые качества. Прежде всего - его бесконечность. Обращаясь к богам и духам, умерший просил: «Пусть я поднимусь на мой престол подобно богу, одаренному вечной жизнью».¹⁹³

Египтяне признавали существование нескольких человеческих проявлений, связанных с загробным миром. Человек как бы имел несколько «душ», продолжающих существовать после его смерти, с которыми живые могли вступать во взаимодействие. Ими являлись мумия, ба - носитель сознания и источник деятельности, эб - сердце человека, ка - его двойник, ах - умерший, оживленный богом Анубисом. Заместителями мертвого считались его имя и тень.

¹⁹¹ Демографический энциклопедический словарь. М, 1985. С. 110.

¹⁹² Egyptian Religion // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. London. 1987. Vol. 5. P. 47.

¹⁹³ Древнеегипетская Книга Мертвых. Слово Устремленного к Свету. М., 2003. С. 65.

149

В противоречивом взаимодействии желаний живых избавиться от останков умершего или проявить заботу о нем, в египетской культуре получает развитие второе устремление - к сохранению тела и максимально возможному попечению о мертвом. Умерший переселялся в гробницу как в свой новый дом. Когда тело доставлялось туда, жрецы проводили обряд «от-верзания рта и глаз» мумии или Ка, и мертвый получал возможность двигаться, видеть, слышать, говорить и есть. Он нуждался в вещах и удобствах, к которым привык в земной жизни, и поэтому необходимые предметы помещали в усыпальницу и изображали на ее стенах. Покойного полагалось кормить. Через щель в стене комнаты для жертвоприношений умерший аристократ мог наблюдать за их проведением. Простые египтяне добывали себе пищу, возделывая загробные поля. Эти Поля Удовлетворения приносили фантастический урожай, но все же на них надо было трудиться самому или поручать работу «ушебти». В древнеегипетской религии оформляется столь важная для позднее возникших мировых религий идея воздаяния. В загробной жизни каждый получает поощрение или наказание за земные поступки. Одна из «душ» умершего, видимо, ба или ах, покидала гробницу и отправлялась на Суд, чтобы получить оправдание и заслужить вечное благополучие. В тексте, датированном XXII в. до н. э., записано: «Тяжко, когда обвинитель - мудрец; не уповай на давность лет, они видят время (жизни), точно один час; [человек] остается (жив) после смерти, лишь когда помещены возле него его (добрые)

¹⁹⁴

дела в качестве припасов».

Оживший умерший предстал перед богами и отчитывался за совершенные при жизни дела. В его оправдательной речи, в дополнение к общераспространенным в религиях ранних цивилизаций признаний в верности богам и соблюдении ритуальных предписаний, присутствуют этические моменты. Об этом свидетельствует текст, называемый «Негативная исповедь» из «Книги мертвых» периода Нового Царства. В этой исповеди ответчик заявляет, что не совершал зла, не был жадным, не лгал, не болтал попусту, не прелюбодействовал, не придирался. Изучение этого и других сохранившихся текстов показывает, что египтяне были оптимистами, верили в возможность оправдаться на Последнем Суде и достичь желаемого в потусторонней жизни. Египтянин всегда, даже в преклонном возрасте, перед лицом смерти имел перспективу будущего, ободряющие надежды на благоприятное развитие событий, что психологически важно для любого человека. Впрочем, существовали и другие способы достижения благоприятных областей загробного мира. Тексты, помещенные на внутренних сторонах дна саркофагов знатных египтян из гермопольского некрополя («Книга двух путей» или «Книга саркофагов») представляют собой иллюстрированный путеводитель по загробному миру. Эти тексты содержат три набора заклина-

¹⁹⁴ Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 18.

150

ими. Если мертвый владел заклинаниями первого разряда, он становился шшдой рядом с богом Луны Тотом. Заклинания второго класса позволяли умершему попасть во дворец Осириса. Наконец, существовал полный набор шмшаний, который давал их владельцу возможность присоединиться к Ра в el o солнечной барке.¹⁹⁵ Хотя «Книгу саркофагов» в полном объеме имел право купить каж-nulí, три описанные возможности были связаны с социальным положением умершего. Представители наименее влиятельных групп связывались с Тотом, аристократы - с Осирисом, семья царя - с Ра. Мысль о возможности подъема покойного, в частности фараона, из могилы на небо утвердилась в период между первой и второй династиями, до этого считалось, что умерший живет в гробнице. Различия в общественном положении египтян отражались и в чирцктере погребений. Фараоны начинали строить свои погребальные храмы и ниде пирамид или пещерных гробниц сразу по восшествии на престол. Наминая с XVIII династии, поминальные храмы царей строятся отдельно от ск;шных гробниц.

Погребения саисских правителей эпохи Позднего Царства помещались в городских храмах. В Дельте умерших вообще нередко хоронили в черте города.

Аристократы выделяли средства для строительства погребений и организации заупокойных поминовений из собственности, данной им по должности или по наследству. Подготовку к переселению в загробный мир они, как и фараон, начинали заблаговременно. Надпись одного из сановников фараонов VI династии на каменной плите гласит: «Я просил у величества моего господина, чтобы мне был доставлен известняковый гроб из [мефисских каменоломен] Ра-Ау. Его величество распорядился, чтобы [сановник] казначей бога переправился через [Нил] с партией рабочих капитана корабля, его помощника, чтобы доставить мне этот гроб из Ра-Ау».¹⁹⁶

Мумии влиятельных людей помещали в мастабах - кирпичных или каменных гробницах, имевших форму параллелепипеда с наклонными наружными стенами. Мастабы использовали задолго до появления пирамид. Первая пирамида была построена для основателя III династии - Джосера. Возведение огромных погребальных храмов-пирамид царями IV династии было одним из средств утверждения идеи божественности фараонов и свидетельством их могущества. В додинастический период умерших погребали на левом боку в позе эмбриона. Голова была обращена к югу, а лицо - к западу. В династическую эпоху мертвых укладывали на спину в вытянутом положении.

С египетским культом мертвых было связано развитие изобразительных искусств и архитектуры. Погребальные храмы воздвигались из камня - «вечного» материала. Помимо функциональных и ритуальных целей они служили удовлетворению эстетических потребностей. Стены могильных ка-

¹⁴⁵ Egyptian Religion // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. Vol. 5. P. 41.

¹⁴⁶ Жизнеописание вельможи Уны // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 7.

151

мер покрывались священными текстами, а также росписью и рельефными сценами из жизни умершего. Большое значение придавалось изображению продуктов питания. Ими умершие могли удовлетворять потребности в пище, даже если их потомки забывали о жертвоприношениях. Тени людей вполне могли довольствоваться тенями яств. В погребальных покоех помещали лодки, оружие, кровати, кресла, шкафы с одеждой и утварью и другие личные вещи, обеспечивавшие комфорт. Здесь же у стен или в нишах находились скульптуры, которые в отличие от месопотамских адорантов воссоздавали прижизненный облик умершего человека. Мумия с портретной маской на лице могла быть помещена в несколько саркофагов по принципу матрешки, а ближайšie к телу гробы могли иметь антропоморфную форму. Помимо скульптурных портретов, в гробницу часто помещали скульптуры жены покойного, его наложниц и слуг. Все эти произведения художественного творчества не были предназначены для публики. В погребальных покоех вход для живых имелся лишь в комнате жертвоприношений. Поэтому единственным зрителем и пользователем предметов погребального искусства должен был быть умерший. Ему предназначались и заупокойные обряды, отчасти имевшие характер мистерий с мифологическими сюжетами. Жрецы, осуществлявшие поминальные ритуалы, жили при погребальных храмах.

Тела умерших, не имевших возможности построить индивидуальную гробницу, помещали в общие камеры, где их складывали штабелями от пола до потолка. Бедняков закапывали в ямах на краю пустыни без предварительного бальзамирования. Все же и в таком случае вместе с телом укладывали вещи покойного и горшки с пищей. В периоды социальных потрясений родственники умерших «новых египтян» захватывали гробницы их прежних владельцев. В тексте «Речения Ипусера», относящемся, по-видимому, к одному из Переходных периодов, записано: «Смот-рите: червь [гложет] [знатных] покойных: тот, который не мог сделать себе саркофага, он [теперь] стал владельцем гробницы. Смотрите: владельцы гробниц выкинуты на вершины холмов. Тот, который не мог сделать себе [даже] гроба, он стал «владельцем» заупокойного имения».¹⁹⁷

Египетские тексты и богатые захоронения показывают как оценивали смерть жрецы и другие представители правящих групп древней цивилизации. Трудно судить насколько эти сложные представления о загробной жизни были распространены в общей массе египетского населения. Систематическое разграбление богатых погребений можно рассматривать как проявление известного скептицизма или неосведомленности в отношении учений о потусторонней жизни. Этот скептицизм получил отражение и в ряде древних текстов. Наиболее известен источник, называемый «Песня арфиста». По мнению исследователей, он был написан в период правления царя XI дина-

¹⁹⁷ Речения Ипусера // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 41.

152

(лии Интефа (XXII- XXI в до н.э.). Обращаясь к теме потустороннего существования, автор древнего памятника пишет:

« Никто не приходит оттуда,

Чтобы рассказать — что же с ними,

Чтобы рассказать о их пребывании,

Чтобы ободрить наши сердца...

И не печалься, пока не наступит день плача по тебе, -

Не слушает жалоб тот, чье сердце не бьется,

И плач не вернет никого из могилы».¹⁹⁸

По сообщениям некоторых авторов, египтяне перед началом пира демонстрировали гостям маленький деревянный гроб с кукольным мертвецом в виде мумии и говорили: «Взгляни на него, а потом пей и наслаждайся, ибо после смерти ты станешь таким же, как он».¹⁹⁹ Впрочем, согласно древним текстам, жители загробного мира не лишаются возможности употребления алкоголя: «Я выпиваю достаточное количество сухого вина всякий вечер. Я прихожу к тем, кто устраивает веселье, и боги, которые обитают на небосклоне, приписывают мне хвалы,

как божественному духу-телу, господину

200

смертных».

Думается, что в Древнем Египте погребальные обряды, посещение могил родственниками, использование плакальщиц, посвящение пищи умершим были распространены во всех слоях населения. Доктрина воскресения умерших, посмертного суда над ними и воздаяния за поступки, совершенные при жизни, была настолько широко известна, что ее восприняли основатели других религий, возникших позднее египетской.

То же произошло и с учением об умирающем и воскресающем боге. Дж. Фрэзер считал, что до изобретения бальзамирования египетские боги рассматривались как стареющие и умирающие. Представления об их вечности сложились, когда мумифицирование стало обычаем.²⁰¹ Возможно, утверждение идеи вечности богов было связано с практикой бальзамирования их священных животных. Мысль о возможности разложения их тел после смерти вызывала у египтян ужас. В одном из текстов, обращенных к Осирису, сказано: «Да не превратится мое тело в червей, но избави ты меня, как ты сам себя избавил. Я молю тебя, не дай мне впасть в гниение, как ты не позволяешь этого каждому из богов, и каждой богине, и каждому животному, и каждому пресмыкающемуся, увидеть разложение, когда душа вышла из них, после смерти».²⁰²

¹⁹⁸ Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху Возрождения. М., 1986. С. 43.

¹⁹⁹ Монте П. Египет Рамзесов. М., 1989. С. 98.

²⁰⁰ Древнеегипетская Книга Мертвых. Слово Устремленного к Свету. С. 234-235. -⁰¹ Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1983. С. 254.

²⁰² Древнеегипетская Книга Мертвых. Слово Устремленного к Свету. С. 164.

153

Одна из идей, лежавших в основе египетского заупокойного культа - возможность взаимодействия живых людей и умерших. Память о покойных, посещение мест захоронения, принесение жертв мертвым каким-то образом способствовали созданию благоприятных условий для их пребывания в потустороннем мире, порождали доброе расположение духа его обитателей. На погребальных памятниках помещались надписи с перечислением добрых дел, совершенных умершим, и обращением к проходящим мимо с просьбой прочитать текст, произнести имя покойного и пожелать ему обильной пищи на том свете.

Живые могли повредить мертвым. Уничтожение записанных имен и изображений ушедших в иной мир, порча портретов рассматривались как магическое устранение соответствующих «ах». Имена некоторых почивших египтян в надписях умышленно искажены или проткнуты нарисованным ножом.

Мертвые, со своей стороны, имели способность вмешиваться в дела тех, кто еще не перешел порог, ведущий к вечности. Посещая могилы, египтяне оставляли там не только пищу, но и письма к мертвым с просьбой помочь в том или ином деле или забыть прошлые обиды. Считалось, что злонамеренный покойный может принести неприятности и беды, в частности, наслать на человека болезнь.

Мы выяснили какими виделись египтянам «наименее божественные» сверхъестественные существа - люди, ушедшие из жизни. Высший уровень божественного был представлен солнечными богами. Атум, Ра, Ра-Горахути, Хепри, Амон-Ра, Атон, Иху - различные по происхождению, переплетающиеся, сливающиеся в один, персонажи солярных мифов. Возвышение Солнца - связывается исследователями с ранним развитием в Египте централизованной власти, усилением функций священного правителя. Солнце - создатель мира и людей, отец богов и фараонов. Бог Солнца надзирает за всем происходящим на Земле и принимает все важные решения. В египетской религиозной идеологии имело место возвышение роли Солнца по сравнению с остальными богами, получившее высшее проявление в возникновении культа Атона во время правления XVIII династии.

Вторым по значению среди великих национальных богов был бог мертвых. Раздельные культы правителей царства мертвых раннего периода египетской истории были вытеснены культом Осириса, впитавшем в себя близкие по содержанию идеи и представления. Поклонение Осирису, лежащая в его основе мифология, пронизывали все стороны древнеегипетской культуры. Сюжеты и символы, связанные с Осирисом, а также взаимодействующими с ним Исидой, Сетом, Гором, были ведущими в оформлении погребальных храмов, процедуре похорон, погребальных текстах, в особенности со времени Среднего царства. Именно Осирис председательствует на суде над умершими, принимая окончательные решения. В Египте, позднее - в греко-римском мире, поклонение Исиде получило самостоятельное значение. Исида - символ материнской привязанности и женской верности, отличающих ее от месопотамской Иштар.

154

Потесненные Ра и Осирисом верховные божества отдельных номов в общенациональном пантеоне Египта принимают на себя выполнение различимых культурных функций. Анубис покровительствовал умершим, был связан с (ни) ишчными этапами похоронного ритуала. Тот - бог мудрости, письма, счета. (И)мст - богиня войны, Бает - веселья, радости, любви. Себек, будучи богом иод, обеспечивал необходимые для земледелия разливы Нила. Некоторые божества этой группы, Птах, Хнум, Хатхор, сохранили функции творения мира и человека, поддержания космического порядка.

Особый уровень в иерархии богов занимали правители Древнего Египта. По-видимому, уже с I династии фараон рассматривался как воплощение Гора. Умерший фараон, согласно «Текстам пирамид» периода пятой династии, присоединялся к Ра, плывущему по небесному Нилу в священной лодке. В текстах, описывающих деяния фараонов, содержатся сведения о родственных связях правителя с другими богами - Осирисом, Птахом, Амоном, Мут, Хонсу. Благодаря этим прославлениям, исследователи древнеегипетской религии имеют возможности реконструировать мифологические связи между различными богами и их группами. История земных царей дает материалы к истории сверхъестественных правителей.

Египетские цари были верховными жрецами. Считалось, что от их поли и состояния здоровья зависели поведение Нила и плодородие земель и, самым, обеспечение египетского населения продуктами питания. «Царь - по

пища», - сказано одним из чиновников XII династии.²⁰³ Здесь имелись в виду не только сверхъестественные возможности фараонов, но и их реальное влияние на производство и распределение продуктов питания. В Завещании Рамзеса III записано: «Я кормил всю страну: будь то чужеземцы, будь то египетский народ, мужчины и женщины... Страна была сытой весьма в мое правление».²⁰⁴

Такое влияние фараонов было обусловлено тем, что еще в раннединастический период в Египте сложилась единая государственная экономика. Все его хозяйство считалось царским и в общем управлялось царскими чиновниками. Египетская земледельческая община была поглощена государством. Относительно самостоятельные хозяйства храмов и аристократов существовали по разрешению фараонов и действовали под контролем государственного аппарата. В связи с преобладанием крупных хозяйств, египтяне эпохи Древнего царства получали основную часть пищи в виде довольствия по нормам, определявшимся чиновниками. Потребности контроля и учета производства и распределения привели к возникновению и развитию письменности. Излишки пищи могли обмениваться на рынке.

²⁰³ История Древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова и др. Кн. 1. Ранняя древность. С. 116.

²⁰⁴ Завещание Рамзеса III // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М.А. Коростовцева и др. 4.1. С. 114.

155

В период Среднего царства удельный вес крупных царских хозяйств в экономике падает, появляются средние и мелкие хозяйства, часть «царских людей» кормилась со своих участков. Тем не менее, роль государства в производстве питания всегда оставалась существенной, экономика в целом находилась под государственным контролем, поскольку собственность в Египте была функцией власти. Как отмечают исследователи, восточное государство, и это всецело относится к Древнему Египту, было субъектом производственных отношений и важнейшим элементом базиса, а не надстройки.²⁰⁵ В указе правителя Хоремхеба записано: «Каждый человек живет на доле от всего хорошего в хлебе, мясе, пирожках из царского имущества... Воинские начальники, любые старшие войска, любой рядовой войска... Им бросают из окна, и сам царь называет поименно каждого человека. Выходят они вперед ликуя, будучи снабжены достоинием дворца и затем они берут довольствие из житницы». ° Храмовые хозяйства всегда выполняли важнейшую роль в производстве, хранении и распределении пищи. Они появились с целью обслуживания заупокойного культа фараонов и аристократии на ранних этапах египетской истории. Даже когда политическое влияние храмов ослабевало, они оставались крупнейшими центрами хозяйственной деятельности, ведущими элементами государственной экономики. Таким образом, экономическая деятельность являлась важнейшей неспецифической функцией египетской религии.

Основой египетского хозяйства являлось земледелие. Жатва и обмолот дикорастущих злаков на его территории имели место еще около 12500 г. до н.э. Становление производства продуктов питания полностью было завершено к IV тыс. до н.э. В Верхнем Египте преимущественное развитие получило земледелие, тогда как в северной части, в Дельте, занимались скотоводством, виноградарством, разведением садов.

Древний Египет - речная цивилизация. Плодородная почва формировалась здесь путем накопления речного ила, приносимого водой в периоды ежегодных разливов. Развивая мысль Геродота, Л. Котрелл писал: «Египет - это Нил... Египет - это дар Нила, а Нил - дар доброго бога. Поэтому все египтяне — дети бога».² Один квадратный километр богатой органическими и минеральными веществами сформированной Нилом земли мог обеспечить пищей 250 чел. Воды Нила с помощью искусственных каналов и плотин отводились для орошения полей. В IV тыс. до н.э. на пространствах речной долины сложилась единая ирригационная система, за надлежащим функционированием которой следили номовые правители, жрецы, царская администрация. Зачастую функции чиновников, жрецов, а также высших военачальников совмещали одни и те же люди.

²⁰⁵ Васильев Л.С. История Востока. Том I. С. 83.

²⁰⁶ Указ Хоремхеба // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 127.

²⁰⁷ Котрелл Л. Во времена фараонов, М., 1982. С. 24.

156

Основополагающая роль реки в экономике Древнего Египта получила-1,1 разностороннее отражение в духовной культуре. Нил считался творением высших богов. « Ты создал Нил в преисподней», — сказано в « Гимне Атону». Несколько богов, происходящих из разных номов, являлись покровителями великой реки. Хапи, сын Нуна, подавал в Нил воду и даровал хороший урожай. Он изображался в виде полного мужчины с раздутым животом и отвислыми сосками, в короне с ростками папируса и сосудом с водой или подносом с пищей в руках. Разливы Нила приписывались слезам Исиды. Божеством Нила был Себек - сын богини Саиса Нейт. Нильский крокодил являлся 1-го священным животным. Себек обеспечивал плодородие земли и приносил египтянам богатство. Воды Нила давали духовное очищение. Тот, кому приснилось, что он пмылся в них, избавлялся от всех грехов. Чтобы вызвать разлив, а затем спад воды, божественному Нилу посвящали жертвы, описываемые в специальных «книгах Хапи». Эти жертвы приносили продуктами питания и зерном.

Ежегодные разливы и спады нильской воды определяли течение времени в египетской культуре. Первый сезон года «ахет» (разлив), состоявший из четырех месяцев, был периодом подъема и спада воды. Он начинался и середине июля и заканчивался в середине ноября. Начало разлива вод совпадало с появлением на востоке перед восходом Солнца звезды Сириус (Со-идет), которая отождествлялась с Исидой. День ее появления считался первым днем нового года— 19 июля по юлианскому календарю.

За сезоном «ахет» следовало время «перет» (выходение) - период сена и прорастания посаженных растений. Третье время года - «шему» (засуха) было сезоном сбора урожая и его закладки в хранилища. Наблюдения за разливами Нила легли в основу календаря, стали источником развития астрономических наблюдений.

Строительство ирригационных систем способствовало накоплению геометрических знаний, использовавшихся при сооружении пирамид, городских и погребальных храмов.

Основной культурой эпохи Раннего царства был ячмень, который позже стал заменять эммер. Необходимость

защиты запасов зерна от грызунов привела к одомашниванию кошки. Огородничество обеспечивало людей различными видами овощей. Мясные продукты египтяне ели в праздничные дни. Главным нсрастительным продуктом питания была рыба. Ее ели все, кроме фараона. Питание египетской элиты было обильным и разнообразным. В него входили различные блюда из мяса скота, прежде всего быков, домашней и дикой птицы, фруктов и сладости. Питание было частью престижного потребления, обеспечиваемого редиистрибуцией избыточного продукта, хранившегося в государственных амбарах и складах. Основным напитком являлось пиво, в высших кругах пили вино. Опыанеть во время пира, по-видимому, не считалось неприличным как для мужчин, так и для женщин. Пища царя должна была быть простой и скудной. Ему рекомендовалось соблюдение диеты, поскольку здоровье правителя считалось фактором благополучия государства.

157

Чтобы приготовить пищу к еде ее жарили и варили. Для этого использовали глиняные печи. Овощи, фрукты, стебли папируса, рыбу употребляли и в сыром виде. Были известны вяление и засолка. Хлеб выпекали из муки. В Египте существовали все распространенные в наши дни виды посуды, которую изготовляли из глины и камня, для торжественных случаев из серебра и золота. Пищу принимали сидя за маленькими столами по одному или парами. Обычая ежедневного совместного приема пищи членами всей семьи не было.²⁰⁸ Хотя существовали тарелки, вилки и столовые ножи, в изображениях сцен приема пищи еда лежит прямо на столах и ее едят руками. Хорошее и обильное питание рассматривалось в Древнем Египте как благо. Как считает П. Монте: « египтяне были большими чревоугодниками и не забывали о еде при любых обстоятельствах».²⁰⁹ В благоприятные годы египетское хозяйство обеспечивало питанием все население. Вследствие недостаточного или чрезмерного разлива нильских вод мог случиться неурожай, ведущий к недоеданию. Голод также имел место в периоды политической нестабильности, военных интервенций, когда распад государства приводил к упадку ирригационной системы. В такие моменты недостаток пищи становился ведущим фактором преждевременной смертности. В уже упоминавшихся «Речениях Ипусера» дано описание такого положения дел: « Лучшая земля в руках банд...Нил орошает, никто не пашет для него... Мор по всей стране...Отсутствует лишний хлеб для детей... Воистину: [кушают] траву и запивают ее водой... Отнимается пойло от рта свиней. Нет у тебя прекрасных лицом, ибо они [еще] больше меня поражены голодом.»²¹⁰ Большое значение, придававшееся питанию в культуре Древнего Египта, получало отражение в религиозной сфере. Выход из описываемой тяжелой ситуации Ипусер видел в принесении жертв богам и храмам: «Помните: о снабжении закрома [храмов], воскурении фимиама и возлиянии воды из кувшина хеле [каждое] утро. Помните « о доставлении» жирных гусей- ра, серпу и гусей-сет, о приношении жертв богам».²¹¹

Согласно египетской религиозной идеологии растения и животные созданы богами для обеспечения людей пищей. В « Поучении Гераклеополь-ского царя» XXII в. до н.э. записано: «Обихожены люди, паства бога. Ради них он создал небо и землю, когда изгнал жадность вод; чтобы жили их [носы], он создал воздух; они - его образы во плоти. Ради них он восходит в небо, и он создал для них травы, скот, птиц и рыб, чтобы этим кормились».²¹² Осирис, будучи первым царем Египта, превратил диких египтян в культурных. В частности, он научил их земледелию и садоводству. Обеспечение гато-

²⁰⁸ Монте П. Египет Рамзесов. С. 88.

²⁰⁹ Там же. С. 70.

²¹⁰ Речения Ипусера // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 38,40.

²¹¹ Там же. С. 44.

²¹² Поучение Гераклеопольского царя своему сыну Мерикара // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 21.

158

породил - одна из важнейших функций Осириса. В некоторых изображениях (>еириса растения вырастают из тела бога. Функцию плодородия также выполняли Мин, Апис, Исида. Существовали боги, связанные с отдельными аспектами производства питания, такие, как богиня домашней птицы Рененутет, бог саранчи, у которого просили защиты от прожорливых насекомых. Как уже отмеча-пось, фараоны - боги были магическим и естественным образом связаны с обеспечением страны пишей. В начале сезона «ахет» фараон отдавал приказ о разли-іс Нила, свиток с котрым бросали в реку. Царь первым начинал пахоту в сезон «мерет». В праздник бога Мина в начале периода сбора урожая, фараон срезал в июле колосья и собирал сноп.

Подобие богов и людей, упоминавшееся в «Поучении Гераклеопольского царя», выражалось, в частности, в том, что и те и другие нуждались в нише. Царь и его подданные постоянно совершали жертвоприношения про-цуктов питания. Жертвы богам приносили в периоды бед и в торжественных случаях, особенно в дни религиозных праздников и по случаю военных побед. Захватив Гермополь, фараон Пианхи прежде всего приносит жертвы в сю храмах: «И вот вступил его величество в его (Немарата) дворец и напра-иился в храм Тота, владыки Гермополя. Заклал он быков, телят и гусей для отца своего Тота, владыки Гермополя, и восьми богов в храме восьми бо-юв». Храмы имели землю и вели хозяйство для прокормления своих богов и служителей культа. В ходе ежедневных храмовых обрядов перед статуей бога ставили пищу, которую позже предавали огню. Вид пищи определялся ритуальными требованиями. Нередко жертвовали диких животных, которых сами египтяне эпохи цивилизации в пищу почти не использовали. Работников, обслуживавших храмовое хозяйство, а это могли быть целые селения, запрещалось использовать на других работах. Деятельность храмовых хозяйственных комплексов находилась под контролем царских чиновников. В эпоху Нового царства центральная власть проводила значительные изъятия зерна и других продуктов, производившихся при храмах для светских нужд.

Уже отмечалось, что в пище нуждались и умершие. Родственники доставляли ее к местам захоронения, после похорон проводилась поминальная трапеза. Питание мертвых также обеспечивалось изображениями различных видов пищи на стенах гробниц. В пелены мумии заворачивали засохшие побеги ячменя, выращенные в

деревянных формах, напоминавших фигуру Осириса. Предполагалось, что это ускорит воскресение умершего. Ожившие умершие занимались сельскохозяйственными работами на загробных полях, добывая себе пищу. В «Книге Мертвых» сообщается: «Я устроился, передо мной Поле Удовлетворения. Я ем там, я становлюсь там духом-душой (Ах), я снабжен пищей в изобилии там, столько, сколько я желаю».²¹⁴

²¹³ Стела Пианхи // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 135.
²¹⁴ Древнеегипетская Книга Мертвых. Слово Устремленного к Свету. С. 224.

^{1 ел}
159

Существенным фактором становления и развития древнеегипетской цивилизации были военные действия. Считается, что египтяне не были особенно воинственным народом. Тем не менее, войны оказывали заметное воздействие на смертность, состав и расселение населения.

В период становления Египта происходили военные столкновения номов и их объединений. Особенно кровопролитным было соперничество Верхнего и Нижнего Египта, время от времени возобновлявшееся и после сложения единого государства. О падении численности населения говорится в «Речениях Ипусера»: «Воистину, людей стало мало, [а] повергающие брата своего наземь повсюду».²¹⁵ Надписи на статуях фараона Хасехемуи сообщают, что в войнах Севера и Юга в одном случае погибло 48205, а в другом 47209 северян.²¹⁶ Возможно, негативное отношение к Сету, имевшееся в египетской религии, было следствием первоначальной враждебности южан к Нижнему Египту, где поклонялись Сету. Предполагается, что домашние рабы египтян могли быть потомками пленных, захваченных в битвах между номами и их объединениями.

Египтяне испытывали постоянную угрозу нападения иноземных захватчиков. Гиксосы, ливийцы, персы, греки, римляне захватывали значительные части территории и всю страну, убивая египетских воинов и мирных жителей. Египетский жрец Манефон писал о завоевании гиксосов: «И вот, не знаю почему, бог был к нам неблагоприятен, и неожиданно из восточных краев люди неизвестного племени предприняли дерзкий поход на страну и легко, без боя взяли ее штурмом. И, победив ее правителей, они безжалостно сожгли города и разрушили до основания храмы богов, а с населением обращались самым враждебным образом, одних убивая, у других - уводя в рабство детей и жен».

Помимо внутренних конфликтов, военные действия египтян имели форму завоевательных походов. Особенно активные и успешные завоевания имели место в эпоху Нового царства, когда Египет стал империей. В этот период 10 из каждых 100 совершеннолетних юношей становились воинами. В эпоху Среднего царства в военной службе привлекался 1 % мужского населения.²¹⁹ Институт воинской повинности существовал в Египте со времен Раннего царства. Молодых мужчин призывали на службу, где они какое-то время проходили военную подготовку, находясь на обеспечении государства. Затем они возвращались к обычной жизни и призывались в армию в случае военных действий. Часть войска должны были формировать местные

²¹⁵ Речения Ипусера // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 39.

²¹⁶ История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузицина. М., 2001. С. 32. Манефон, Завоевание Египта гиксосами // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 53.

²¹⁸ История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова и др. Кн. I. Ранняя древность С 241.

²¹⁹ Котрелл Л. Во времена фараонов. С. 275.

160

правители, командовавшие своими подразделениями. Другую часть составляла кадровая армия фараона. Численность войска могла достигать до 20 тыс. чел.²²⁰ Мужчины, для которых война была профессиональным занятием, обучались только военному делу, передавая знания и навыки по наследству. Первоначально единственным родом войск была пехота, вооруженная луками, секирами, копьями и палицами. С эпохи гиксосов появляются боевые колесницы.

Военный поход включал в себя следующие моменты: 1) мобилизация, раздача оружия и выдвижение к назначенному месту; 2) сражение с противником на подступах к городу; 3) осада и взятие города; 4) триумфальное возвращение домой в случае победы.²²¹ Если противники не принимали ультиматум о капитуляции, они, как и в Передней Азии, подлежали уничтожению. Задачи военного похода заключались в подчинении населения определенной территории власти фараона, захвате трофеев, угоне пленных для работ в Египте. Так, во время одного из нубийских походов основатель IV династии Снофру увел в Египет 7 тыс. пленных и 20 тыс. голов скота. Аменхотеп II в ходе одной из кампаний захватил в плен свыше 100 тыс. чел.²²²

Как правило, ведение войн занимало большую часть времени божественного фараона. Тем не менее мир в египетской культуре, по-види-мому, оценивался как благо. В «Завещании Рамзеса III» сказано: «Дал я пребывать в праздности войску и колесничим в мое время... Их луки и оружие мирно покоились на складах, тогда как они насыщались и пили с радостью. Их жены были с ними и дети их при них. Не оглядывались они назад (из беспокойства)».²²³ Некоторые фараоны не вели активных военных действий, даже имея мощное войско, способное к захватам. Так было во времена правления царицы Хатшепсут.

Боги Древнего Египта считались покровителями мирной жизни. При заключении египтянами соглашений о мире, они выступали гарантами их соблюдения, что получало отражения в текстах. В таких случаях боги народов, с которыми заключался договор, получали признание в Египте. То же происходило и с богами покоренных народов. При Рамзесе II на египетских памятниках появляются изображения азиатских богов Астарты, Бела, Анат и других. Ведение военных действий также объявлялось исполнением воли богов. В летописях Тутмоса III сказано о начале похода на Мегиддо: «Выступили из этого места с доблестью, силой, мощью и торжеством, чтобы повернуть того жалкого врага и расширить границы Египта, как было приказано

²²⁰ Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Ме-зоамерика. С. 138

²²¹ Мои те П. Египет Рамзесов. С. 230.

²²² История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. С. 39. 51.

²²¹ Завещание Рамзеса III // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М.А. Коростовцева. Ч. 1. С. 114. 161

его отцом Амоном-Ра».²²⁴ Помимо Амона военные функции выполняли Сех-мет, Монту и Мин.

Египетские жрецы вдохновляли фараонов на ведение войн против чужеземцев, так как те, врываясь в страну, подвергали разграблению храмы. Кроме того, после удачных военных походов жрецы получали часть трофеев в виде приношений богам. В случае крупных военных побед число людей, занятых в храмовом хозяйственном комплексе, увеличивалось за счет переданных в дар богам военнопленных, Храмовые работники освобождались от воинской повинности.

Не существует свидетельств того, что пленные приносились в жертву египетским богам. Возможно, праздничная церемония в честь победы включала в себя публичное убийство нескольких военачальников противника. В одной из надписей Тутмоса III сказано: « Из неведомых стран, простирающихся до пределов Азии,... его величество привел пленников, дабы убить их».²²⁵ Однако упоминания о том, что это было жертвоприношением нет.

Некоторые исследователи считают, что человеческие жертвоприношения, вероятно, проводившиеся в до-династический период по случаю погребения вождей, имели место и в эпоху Раннего царства, так как у гробниц фараонов I династии обнаружены десятки и сотни захоронений их слуг. Позднее убиваемых слуг заменили «ушебти». Ритуальное убийство правителя было заменено церемонией его магического омоложения. В целом, принесение людей в жертву богам, если оно действительно существовало, не являлось в Древнем Египте значимым фактором преждевременной смертности.

В египетской культуре, как и в Месопотамии, существовал миф о массовом уничтожении населения богами. Ра посылает Хатхор истребить людей, поскольку они «замыслили злое в его присутствии».²²⁷ Богиня- корова начинает давить людей своими копытами, однако Ра меняет свой план и избавляет человечество от гибели. Хатхор, опьянев от изобретенного Ра пива, красного как кровь, оказывается не способным завершить начатое истребление человеческого рода.

Общность веры, поклонение одним и тем же богам не рассматривались в Египте как препятствие для военного нападения. Фараоны атаковали непокорные города, уничтожали их жителей, а затем «очищались» в храмах захваченных городов, принося там жертвы. Фараон из Куша Пи-анхи уничтожил многих горожан при захвате древней столицы Египта Мемфиса, после чего вспомнил о городских храмах: «И вот Мемфис был захвачен точно водным потоком. Было множество людей убито в нем и приведено к месту, где находился его величество... Когда рассвело и на-

Из летописей Тутмоса III // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 72.

²²⁵ Котрелл Л. Во времена фараонов. С. 92.

²²⁶ История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. С. 31.

²²⁷ Egyptian religion // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. Vol. 5. P. 52.

162

ступил второй день, послал его величество людей туда (в Мемфис) защитить храмы богов».²²⁸

Итак, в египетской религии и культуре в целом нет идеи о том, что единоверцы не должны воевать друг с другом. В периоды завоеваний египетских территорий армиями народов, исповедовавших иные древние религии, захватчики не стремились к насаждению культов своих богов. Некоторые завоеватели относились к египетской религии с пренебрежением, другие демонстрировали внимание к великим богам египтян. Гиксосы разрушали египетские святилища. Фараоны иностранных династий периода Позднего царства покровительствовали египетским храмам и старались поставить своих детей на высокие жреческие должности. Персы в VI в. до н.э. по большей части проводили политику сохранения египетских культурных традиций. Кир участвовал в погребальных ритуалах, посвященных Апису, и построил несколько небольших храмов египетским богам.²²⁹ Александр Македонский посетил оракула Амона. Птолемеи начали строительство многих новых больших и малых храмов и святилищ, посвященных богам покоренного Египта.

Мы рассмотрели пути влияния культуры Древнего Египта на питание его населения и военные действия, в которые население вовлекалось. Очевидно, это опосредованное влияние на смертность и заболеваемость египтян в большей мере осуществлялось в виде воздействия на обеспечение их пищей, поскольку в данный процесс были вовлечены храмовые хозяйства. Что же касается войны, религиозные моменты чаще были формой выражения экономических и политических интересов. Призывы фиванских жрецов к изгнанию гиксосов имели важное значение для поддержания решимости фараонов, полководцев и воинов. В то же время, не менее значимым фактором военной активности египтян в Переходные периоды было их стремление к освобождению от власти завоевателей. Мир в условиях сохранения независимости, единства и могущества Египта считался благом. Но неподчинение власти фараона-бога давало ему право начинать войну против областей, даже если их население поклонялось высшим общеегипетским богам.

Теперь обратимся к исследованию влияния египетской культуры на действие абиотических и биотических факторов смертности и заболеваемости населения.

Источником жизни человека на планете является энергия Солнца. Солнечный свет - начальное звено в цепи питания населения любой территории. Он обеспечивает поддержание на поверхности Земли температуры, необходимой для жизни людей. Неминуемая гибель Солнца в далеком будущем, связанная с исчерпанием его внутренней энергии, будет Концом Света, возмещенном многими религиями, завершением земной жизни и существования культуры в пределах солнечной системы.

²²⁸ Стела Пианхи // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 137.

²²⁹ Egyptian religion // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. P. 45.

163

1 1

Эта основополагающая для жизни людей роль звезды нашла отражение в культуре Древнего Египта. Египет - солнечная цивилизация. Уже отмечалось, что солнечные божества были в египетской культуре высшими, начиная с утверждения V династии. Солнце - прародитель остальных богов, включая фараонов. Им порождены вода, воздух, небо, земля, животные и растения. Солнце наблюдает из небесной барки за происходящим на Земле, разбирает жалобы, следит за соблюдением порядка и исполнением справедливости. Предполагается, что очертания египетских пирамид имели своим прообразом падающий с неба солнечный луч, а ступени некоторых из них являлись лестницей, по которой умерший фараон поднимался к светилу.

Период правления Аменхотепа IV известен как время поклонения видимому солнечному диску Атону, время, когда, по не вполне понятным причинам, предпринимались попытки отказаться от культов других богов и даже употребления слова «бог» во множественном числе. В гимне Атону, записанном в то время, воспеваются роль Солнца в воспроизводстве населения: «Создающий зачатие в женщинах, делающий семя в мужчинах! Дающий жить ребенку в чреве матери, успокаивающий его, чтобы он не плакал! - [ты] кормилица в утробе! Дающий дыхание, чтобы сохранить живым то, что создал, когда он [ребенок] покидает утробу в [первый] день, когда он рождается. Ты открываешь его уста совсем и делаешь все, что нужно ему».²³⁰ Этот отрывок показывает, что египтянам были известны все естественные этапы формирования новой человеческой жизни.

Прогреты божественными лучами воздух и земля Египта имели температуру, при которой не было необходимости в теплой одежде и теплых домах. Земледелец, выходящий на работу, одевал лишь короткий передник. Тело покрывалось специальным маслом, предохраняющим от солнечных ожогов. Жилые дома строились из блоков высушенной глины, перемешанной с соломой и навозом. Они имели плоские крыши и небольшие окна. Помещения, выходящие во двор, часто не имели одной стены, будучи открытыми со стороны двора. В жилищах бедных египтян для сидения и сна использовались циновки, обеспеченные семьи пользовались деревянными кроватями, столами, шкафами для одежды. В домах состоятельных египтян имелись ванны. Люди мылись по несколько раз в день. В больших по размерам и малых жилищах существовали уборные. При раскопках города Пер-Рамес были обнаружены проложенные под землей глиняные канализационные трубы.²³¹ Египтяне старались поддерживать чистоту и порядок в своих домах, о чем свидетельствуют сохранившиеся древние описания средств борьбы с грызунами и насекомыми. Тем не менее инфекционные и паразитарные заболевания поражали жителей Древнего Египта. Источниками их распространения служили скопления отходов в городских кварталах и нечистоты, стекавшие в каналы. Несколько экземпляров червей, вызывающих шистосоматоз, были обнаружены в древних мумиях.

Можно предполагать, что серьезную угрозу жизни и здоровью некоторых групп населения представляли нападения хищных животных. В «Поучениях» писца Ахтоя отмечается, что древние рыбаки постоянно подвергались опасности нападения крокодилов.²³² Близость египтян к животным способствовала сохранению элементов тотемизма в их религии, что нашло отражение в зооморфных образах многих богов их пантеона.

Боги Египта были покровителями различных профессий. Тот был богом писцов, Анубис - мастеров бальзамирования. Существовал даже бог цирюльников. Основной группой работников в Египте были «слуги царя». Так называли земледельцев, трудившихся на полях храмов, государства и должностных лиц, ремесленников, представителей сферы услуг.²³³ Каждый из них получал в юности назначение на работу по специальности соответственно профессии старших членов его семьи и выполнял эту работу всю жизнь. Часть молодых людей отбиралась на ежегодных смотрях для службы в армии. Помимо основных обязанностей, «царские слуги» мужского пола привлекались к строительным, ирригационным и другим работам по распоряжению государственных чиновников. В упомянутых «Поучениях» Ахтоя и некоторых других текстах содержатся описания образа жизни представителей различных профессий. Судя по этим материалам, египтяне, занимавшиеся различными видами труда, и воины испытывали постоянное перенапряжение сил, стремясь выполнить производственные нормы, установленные распорядителями работ, или приказы командиров. Усталость, профессиональные заболевания, опасность получения травм, наказания надсмотрщиков - постоянные характеристики образа жизни земледельцев, плотников, рыбаков, каменотесов, ткачей, строителей и других работников. Чаще всего при описании положения той или иной категории «царских слуг» писец использует оценку: «ему совсем плохо». Можно сделать вывод, что жизнь большинства египтян была наполнена изнурительным трудом, ведущим к преждевременному истощению сил и заболеваниям.

Образ жизни большей части населения определялся сменой времен года и решениями государственных чиновников, которые, в частности, занимались и распределением по профессиям. Раз в два года чиновники проводили переписи населения, имущества и доходов. Люди с ранних лет вовлекались в цикл повседневных обязанностей, в котором сами ничего не могли изменить. Рабочее время занимало всю светлую часть суток. В государстве царя-бога все были подчинены его власти. Все же представители господствующих слоев, находящиеся на службе фараона, имели возможность распоряжаться частью своего времени, выбирать линию поведения, отдыхать, заботиться о собственном здоровье. Со времени XIX-XX династий, когда в обществе осознаются различия умственного и физического

²³⁰ Гимн Атону // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 117.

²³¹ Монте П. Египет Рамзесов. С. 19.

164

²¹ ~ Поучения Ахтоя, сына Дуафа, своему сыну Пиопи // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 37. ²² Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. С. 108.

165

р
к<
в
at
М
за:
пр
226,
227,

труда, такие возможности появляются у писцов, архитекторов, талантливых художников и скульпторов. Писец Ахтой восклицает: «Смотри, нет должности, свободной от руководителя, кроме [должности] писца, — сам он руководитель!». ²³⁴ Численность и доля группы людей умственного труда в населении возрастала в ходе развития цивилизации и, соответственно, увеличивалось число тех, чей образ жизни можно назвать здоровым по меркам рассматриваемого периода. Египтяне, относившиеся к этой категории, могли проявлять активность в устройении своего образа жизни и в связи с этим испытывать удовлетворение. В одном из папирусов сказано: «Будь писцом! Освободит она [эта должность] тебя от податей, защитит она тебя от работ всяких. Удалит она тебя от мотыги и...и не будешь ты носить корзину. Она отделит тебя от гребли и весла, удалит она тебя от хлопот. Не будешь ты под владыками многими и под начальниками многочисленными». ²³⁵

Формой отдыха от повседневных забот были для египтян занятия культовой деятельностью. В дни календарных религиозных праздников люди многих профессий, в частности земледельцы, освобождались от работ. Они приходили к храмам и совершали подношения. После этого люди пили пиво и вино, предавались развлечениям. При Рамзесах каждый десятый или одиннадцатый день был выходным. ²³⁶

Обычный египтянин мог быть призван на службу в храм три месяца. ²³⁷ Такие призванные становились «вабу» - чистыми. Они помогали профессиональным жрецам в проведении обрядов, были носильщиками, сторожами, убирали храмовые помещения. Вабу сбрасывали волосы и совершали частые омовения в священных водоемах при храмах. Они должны были вести особый образ жизни, предполагающий изоляцию от внешнего мира. В институте вабу лежали корни монашества, монастырского образа жизни, возникшего в Египте в эпоху распространения христианства.

По представлениям египтян, умершие могли освободиться от занятий физическим трудом. Любую работу, которую их призывали выполнить, могли произвести «ушебти» - ответчики, статуэтки которых помещали в погребальные камеры. Это подтверждает мысль о том, что занятия физическим трудом в египетской культуре рассматривались как неприятная обязанность. Однако такой труд был делом большинства. Тяжеловесная устойчивость египетских пирамид, безмятежность сфинкса, уравновешенность фигур и бесстрастность ликов древних статуй порождают у нас представления о древних египтянах как флегматиках, которым чужды разрушительные для психического и физического здоровья переживания. Возможно, выраженная в произведениях египетского искусства

²³⁴ Поучения Ахтоя, сына Дуафа, своему сыну Пиопи // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 37.

²³⁵ Папирус Анастаси // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 129.

²³⁶ Монте П. Египетт Рамзесов. С. 37.

²³⁷ Egyptian Religion // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. Vol. 5. P. 51.

166

безмятежность духа была идеалом, стремление к которому являлось следствием размышлений о преходящем характере земного существования и вечности пакибытия. Тем не менее содержание древних текстов свидетельствует о периодах страданий и массового недовольства, проявлениях взаимной ненависти и конфликтах, исключающих примирение.

В египетском обществе существовали противоречия на почве социального неравенства, взаимная неприязнь элиты и подчиненного ей населения. В «Поучении гераклеопольского царя своему сыну» записано: «Злопыхатель - это распря в городе, он заводит две (враждующие) стороны среди юношей. Если также ты обнаружишь одного из горожан [...], обвини его перед свитой и расправься с ним, он также бунтовщик...Неимуций сеет распрю в войске». ²³⁸ Выражением настроений массового отчаяния и бессилия является текст «Речения Ипусера». Представляя картину разнообразных бедствий и разрушения общественного устройства, автор приводит высказывания людей своего времени: «Воистину: Большие и малые [говорят]: «Я желаю, чтобы я умер». Маленькие дети говорят: «О, если бы он [отец] не дал мне жизнь». ²³⁹ Причины несчастий Египта Ипусер находил не только в современных ему конкретных обстоятельствах, таких как ошибки управления и нападения врагов извне, но и в изначальной порочности человеческой природы, допущенной Ра: «О, если бы он исправил их сущность в первом их поколении! Да разбил бы он грех, протянул бы руку против него!». ²⁴⁰

Следует отметить, что неизбежные проявления враждебности, конфликты социальных групп и отдельных людей оценивались в египетской культуре как зло. Египтянин желал пользоваться уважением и признанием окружающих: «Не будь злым, прекрасна доброжелательность, продлевающая долголетие твоих памятников (людской) любовью к тебе»-, сказано в наставлениях гераклеопольского правителя. ²⁴¹ Оправдывающийся на суде Осириса утверждает: «Я не совершал зла. Я не воровал. Я не был жадным. Я не убивал людей. Я не лгал. Я не сплетничал». ²⁴² Религиозная вера способствовала смягчению социальных противоречий.

Выступить против фараона означало поссориться с его божественным отцом и потом искать оправдания на суде Осириса. Одним из элементов «Негативной исповеди» были слова: «Я не оскорблял царя».

В периоды бедствий и страданий египтяне надеялись на улучшение положения дел в будущем. Эти надежды во многом основывались на вере в помощь богов, действенность религиозных ритуалов: «Помните: о

соверше-

²³⁸ Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара // История Древнего Востока. Тексты и документы.

С. 17.

²³⁹ Речения Ипусера // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 40.

²⁴⁰ Там же. С. 44.

²⁴¹ Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара // История Древнего Востока. Тексты и документы.

С. 18.

²⁴² Egyptian Religion // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. Vol. 5. P. 44.

167

22. 22: 22(22);

нии возлияний... (вы), страдающие больше, чем тот, который болен во всех членах своих. Умоляйте... [Молитесь] богу своему». ²⁴³ Египетские боги рассматривались как заступники маленького человека, фараона и страны в целом. Их образы, при сравнении с богами Месопотамии, отличаются большей доброжелательностью к человеку, стремлением опекать людей и способствовать развитию культуры. Египтянин, страдающий от осознания своих неудач в мирской жизни, мог посвятить себя какому-либо божеству, став храмовым работником. Помимо реальных преимуществ, которые давало такое положение, человек обретал душевный покой, убежденность в существовании особых отношений с богом и людьми.

Судя по имеющимся данным, после проведения культовых действий у египтян было принято проявлять радость, активно выражать удовлетворение происшедшим взаимодействием с богами. Религиозные праздники, допуская проявления самого буйного веселья, позволяли на время забыть о проблемах и повседневных заботах, расслабиться, выходя за рамки норм повседневного поведения. Участие в религиозных ритуалах приводило к снятию психического напряжения, освобождению от негативных эмоций. Можно предполагать, что религия Древнего Египта в какой-то мере выполняла психотерапевтическую функцию. Она входила в число факторов, позитивно влиявших на психическое здоровье населения.

Здоровье рассматривалось в египетской культуре как одно из высших благ. При встрече было принято спрашивать друг друга о самочувствии. Пожелание хорошего здоровья было выражением вежливости. Особенное значение придавалось состоянию фараона. Упоминание имени царя сопровождалось формулой: «да будет он жив, невредим, здоров!». Фараоны помещали в храмах свои статуи, на которых были написаны просьбы о хорошем здоровье.

Предполагается, что ранние египетские правители сохраняли свое положение, пока были здоровы. Одряхление правителя вело к нарушению порядка в мире. Поэтому, когда силы оставляли царя, его приносили в жертву. Во времена III династии фараон должен был доказывать, что находится в хорошей форме, пробегая определенное расстояние. ²⁴⁴ С развитием цивилизации жертвоприношения правителя было заменено церемонией хеб-сед. Этот религиозный обряд проводился через каждые 33 года правления фараона и сверхъестественным образом приводил к обновлению его здоровья и сил.

Помочь человеку сохранить или восстановить здоровье была призвана египетская медицина. В связи с практикой мумифицирования накапливались обширные знания по анатомии, что способствовало раннему развитию терапии. Уже в эпоху Древнего царства появляется врачебная специализация. Тогда существовали хирурги, зубные врачи, офтальмологи, проктологи. Египетская цивилизация дала человечеству первые письменные лечебные руко-

²⁴⁵ Речения Ипусера // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 43- 44.

²⁴⁴ Котрелл Л. Во времена фараонов. С. 327.

168

водства и рецепты, медицинские и анатомические термины. Медицинский папирус Эберса имеет длину 20,5 м и содержит около 900 рекомендаций по лечению различных болезней. Хирургический папирус Смита эпохи Нового царства является первым в истории учебником по хирургии, использовавшимся в египетских медицинских школах. В различных египетских текстах приводятся описания и способы лечения болезней желудка, мозга, глаз, зубов, печени, легких, мочевого пузыря. Описаны рахит, трахома, ДЦП, шисто-соматоз, облысение, поседение и другие состояния организма. Анатомические и медицинские тексты хранились в храмовых библиотеках, называвшихся «домами жизни».

Египетские боги способствовали успеху врачевания. Жрецы Сехмет являлись врачами и ветеринарами. Серкет наделяла врачей целительной силой. Иностранные правители приглашали египетских лекарей для оказания медицинской помощи. Если врач не мог справиться с болезнью, в помощь ему отправляли статую египетского бога.

В случаях, когда причина болезни была не известна, ее возникновение приписывали влиянию сверхъестественных сил. Полагали, что в больного вселялся демон или недовольный покойник, которые, находясь в теле, выделяли яд. Для предохранения от демонов и их изгнания использовали магию, в частности, заговоры. Чтобы заставить больного покинуть тело пациента, последнему предлагали съесть отвратительную пищу в виде толченных или живых насекомых, экскрементов и т.п. При обращении с одними болезнями магические воздействия сочетались с медицинскими. В других случаях использовались только магия либо только лечение, основанное на знании естественной причины недуга.

Обратимся к исследованию взаимодействия египетской культуры и репродукции населения древней цивилизации. Египет, в отличие от Месопотамии, не оставил нам записанных законов, касающихся брака и семьи. Заключение о

действовавших там брачно-половых нормах делаются на основе изучения семейных родословных, брачных договоров, литературных произведений. Создается впечатление, что в Египте не существовало жесткой регламентации отношений между полами.

В Древнем Египте имел преимущественное распространение моногамный брак. Однако следование нормам такого брака не было безусловным. Фараоны, номовые правители, крупные чиновники могли иметь несколько жен. Одна из них являлась главной, она и ее дети имели привилегированное положение. Число жен, по-видимому, зависело от экономических возможностей мужчины. В «Речениях Ипусера» говорится о человеке, который «спал без жены» из-за своей бедности. Желая жениться должен был иметь свой дом, куда женщина переходила из семьи родителей, принося приданное.

В культуре Египта не было религиозных норм, поощряющих моногамию и осуждающих полигамию. Нет свидетельств существования религиозных обрядов, связанных с заключением брака, хотя супруги часто вместе посещали храмы. При вступлении в брак заключался светский контракт.

169

Брачный союз заключался по воле родителей или хозяев, но склонности молодых людей принимались во внимание. Судя по всему, в брак вступали в раннем возрасте. Поэзия нильской цивилизации показывает нам, что любовные переживания древних египтян были сильными и глубокими. В их культуре имело место понимание того, что эти чувства должны реализовываться, а не подавляться. Египетская магия включала в себя любовные чары. В одном из заклинаний влюбленный просит Ра, Хатхор и других богов заставить возлюбленную следовать за ним, как бык следует за травой. Он угрожает сжечь Осириса, если просьба не будет выполнена.²⁴⁵

По желанию одного из супругов брак мог быть расторгнут. Инициатор развода должен был платить другой стороне компенсацию согласно условиям брачного контракта. Мужчина в случае распада брака был обязан обеспечить бывшую супругу материальной поддержкой.²⁴⁶ В египетских сказках сообщается, что жена за измену каралась смертью, а неверный супруг не подлежал никакому наказанию.²⁴⁷ Состоятельные египтяне держали в доме наложниц. В период Нового царства существовали публичные дома.

Наложницы влиятельных египтян составляли их гарем, охраняемый евнухами. Женщины и их дети жили в особых покоях. Сообщается, что у царя Рамзеса II было 162 ребенка.²⁴⁸ Содержание гарема являлось хлопотным и даже опасным удовольствием. Бывали случаи, когда гаремные интриги и заговоры приводили к убийству фараона, как случилось с великим Рамзесом III. В «Речениях Ипусера» сказано о царе: «...[подходит] смута к гарему его».²⁴⁹

В Египте, в отличие от Месопотамии, не существовало запретов браков родственников. Фараоны женились на своих сестрах и даже дочерях. Такие браки были обусловлены политическими причинами. Женитьба на царской дочери давала право занять трон. Сестра родная или единокровная часто и являлась главной женой правителя. Ее дети были первыми по очереди претендентами на наследование престола, хотя возможность стать царем существовала для детей фараона от других жен и наложниц. Известно, что подчас сами царственные супруги-сиблинги боролись за власть в стране. Свидетельств браков ближайших родственников в среде подданных правителя нет.

В египетских текстах упоминается обычай обрезания. В надписи на стеле фараона Пианхи о необрезанных говорится как о нечистых.²⁵⁰ Египетские жрецы могли вступать в брак и иметь детей. Жрецы высокого ранга имели гаремы, обслуживаемые евнухами. В то же время выполнение некоторых обрядов требовало от жрецов целомудрия или воздержания. Вероятно, для некото-

²⁴⁵ Egyptian Religion // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. Vol. 5. P. 49.

²⁴⁶ Котрелл Л. Во времена фараонов. С. 262.

²⁴⁷ Монте П. Египет Рамзесов. С. 56.

²⁴⁸ Там же. С. 216.

²⁴⁹ Речения Ипусера // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 44.

²⁵⁰ Стела Пианхи // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 140.

170

рых категорий жрецов существовал запрет вступления в брак или требование соблюдать воздержание при подготовке к выполнению определенных ритуалов и чтению священных текстов. Что касается жриц, среди них были группы, для которых девственность считалась необходимой.

В египетских текстах есть упоминания о гомосексуальных связях. Жрецы Амона и Гора утверждали, что их практиковали последователи Сета.²⁵¹ Если это была попытка дискредитации культа Сета, значит, гомосексуальные связи считались предосудительными.

В религии Египта не отмечено существование сакральной проституции. Известно, однако, что храмовые певицы и танцовщицы в свободное от участия в религиозных церемониях время могли заниматься светской проституцией.²⁵²

Египетские боги покровительствовали любви (Хатхор, Бает), браку и семье (Исида, БЭС), деторождению (Нехбет, Имхотеп, Таурт). Они сами вступали в брак и имели потомство. Так Мут была супругой Амона-Ра, а Хонсу - его сыном. Из общеегипетских богов лишь Атон не имел жены и родственников. Особое влияние на культуру египетской семьи оказывал миф об Осирисе и Исиде. Исиды, в отличие от месопотамской Иштар, воплощает идеал верной супруги и заботливой матери. Если Иштар отправляет Думузи в царство умерших, то египетская богиня посвящает себя цели возвращения убитого супруга к жизни. Исиды непорочно зачала Гора, пролетая в виде птицы над телом мертвого Осириса. Ее скульптуры с младенцем Гором на коленях, возможно, явились прообразом христианской Богоматери. Ранние христиане в Египте считали Марию новым воплощением Исиды, а Иисуса - явлением Гора. То, что Исиды по мифу является сестрой Осириса - еще одно подтверждение допустимости браков родственников в Египте.

Размышления об Исиде и Осирисе приводят нас к вопросу о статусе мужчины и женщины в египетской культуре.

В Древнем Египте, как было отмечено Геродотом, имел место отсчет родства по материнской линии. Сама страна считалась приданной старшей дочери фараона, тот, кто хотел стать царем, должен был жениться на ней. Поэтому Цезарь и Антоний женились на Клеопатре. Это правило распространялось и на сыновей фараона, которые и брали в жены собственных сестер. По женской линии передавалась земельная собственность. Муж владел имуществом супруги, пока она была жива. После ее смерти право владения переходило к дочери или мужу дочери.²⁵³

При таком положении дел женщины из состоятельных семей пользовались подобающим вниманием и имели влияние. Были периоды, когда женщины фактически и законно управляли страной. Хатшепсут использовала довод о своих правах на трон как следствие происхождения от Амона-Ра и именовала себя женским Гором.

Возможно, чтобы избежать необходимости счи-

Монте П. Египет Рамзесов. С. 42.

²⁵² Там же. С. 256.

²⁵³ Котрелл Л. Жизнь во времена фараонов. С. 259.

171

таться с мнением супруги и ее родителей, египетские военачальники женились на чужеземках, захваченных в ходе военных экспедиций. В отчетах о военных победах сообщается о захвате в плен тысяч женщин.

Простые женщины Египта находились в зависимости от мужей и родственников. Супруг имел право бить жену, а брат сестру, но не калечить, что разрешалось в Ассирии. Нанесение увечий женщине влекло за собой наказание - 100 ударов палкой и экономические санкции.²⁵⁴ Находясь вне дома, женщина подвергалась угрозе нападения.

Рамзес III считал своей заслугой, что в его правление женщины были в безопасности: «Дал я, чтобы шла женщина Египта без боязни в то место, куда она хочет, без того, чтобы посягали на нее чужеземцы или кто-либо в пути».²⁵⁵

Исследователи египетской литературы отмечают, что отрицательные черты приписывались в ней женщинам в большей мере, чем героям мужского пола. Женщины хитрят, лгут, мстят, изменяют и обольщают. Сближение с женщиной несет угрозу, но его трудно избежать. Образ коварной соблазнительницы, наиболее часто встречающийся среди женских.²⁵⁶ В то же время есть описания добродетельных жен и ответственных матерей, а также, конечно, и прекрасных возлюбленных.

По имеющимся данным, полевыми работами в Египте занимались только мужчины. Женщины ткали, были светскими и храмовыми танцовщицами, плакальщицами на похоронах, повитухами, они вели свое и чужое домашнее хозяйство и воспитывали детей. По-видимому, некоторые женщины жили за счет проституции.

Во все периоды египетской истории египтянки занимали жреческие должности. В эпоху Древнего царства они были жрицами Хатхор и Нут. В период Нового царства главные царские жены носили звание «божественных жен Амона». В этом качестве они рождали божественных сыновей, а также вместе с жрецами проводили обряды в храмах. Женщины разного происхождения становились певицами Амона, жрицами Ка и плакальщицами. Дочери высших служителей Амона, а также фараонов XXI династии имели титул «жен бога». Позже это звание было заменено титулом «Божественных почитательниц». Это положение было выше должности главного жреца.

«Божественные почитательницы» оставались девственницами и потому удочеряли кого-то из царских дочерей, чтобы передать свою должность по наследству.²⁵⁷

Значимое положение женщин в обществе вообще и в культовой сфере в частности, не могло не получить отражения в египетской религиозной идеологии. В египетской религии число высших женских божеств было наи-
²⁵⁴ Монте П. Египет Рамзесов. С. 56.

²⁵⁵ Завещание Рамзеса III // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М.А.Коростовцева и др. 4.1.С.114

²⁵⁶ Котрелл Л. Жизнь во времена фараонов. С. 261.

²⁵⁷ Egyptian Religion // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. Vol. 5. P. 52.

172

большим среди всех религий древнего мира. С именами Исиды, Хатхор, Нейт, Бает, Сехмет, Сешат, Серкет, Маат связывались ритуалы и мифы. Имея в пантеоне общие для древнего мира божества неба и земли, египетская религия особенным образом определяла их пол. В ней небо (Нут) было женским божеством, а земля (Геб) — мужским. Мы не располагаем прямыми данными о соотношении полов в населении Египта. Поскольку растительной пищи в стране было достаточно, вопрос о нежелательных детях, видимо, не возникал. В истории о Таимхотеп рассказывается об огорчении супруга тем, что его жена родила двух дочерей. Но в ней нет речи об избавлении от новорожденных, супруги молят богов дать им сына в следующий раз.^{2 8} Имена, которые египтяне давали девочкам, свидетельствуют о том, что многие родители радовались их появлению на свет.

Поскольку женщин захватывали в плен во время военных походов и это, думается, были молодые женщины, можно предполагать существование некоторого избытка женщин брачного возраста в населении Египта. Однако в силу существования полигинии и наложничества все женщины были вовлечены в репродуктивный процесс.

В Египте были известны способы предупреждения нежелательных зачатий и искусственного прерывания беременности. Современные посетители Каирского национального музея могут увидеть там древний кожаный презерватив многократного использования. Все же искусственное регулирование рождаемости не имело массового распространения. Не было оставления или убийства новорожденных. Египтяне считали, что люди сотворены богами. Они задуманы Птахом и произведены его речью, вышли из слез Ра. В благоприятное время Хнум постоянно лепит людей на своем гончарном круге. В «Речениях Ипусера» записано: «Воистину: женщины бесплодны, не беременеют. Не творит больше Хнум из-за состояния страны».² Фараоны заботились об увеличении численности египетского населения: «Сделал я так, чтобы вырастил Египет молодое поколение многочисленное...», - сказано в «Завещании Рамзеса III». Дети были нужны для поддержания заупокойного культа. Родители просили богов даровать им потомство: «Рассказывают об одном царе, что не было у него сына и просил он сына у богов своей земли. И повелели боги, чтобы родился у него сын, и провел царь ночь со своею женой, и она...понесла».²⁶⁰ Боги оказывали поддержку процессу развития эмбриона, обеспечивая его нормальное протекание. Помощь в благоприятном исходе беременности оказывали БЭС, Таурт, Исида, Хекет, Нехбет.

Женщины имели амулеты с их изображениями. В периоды несчастий египтян посещали мысли о желательности прекращения воспроизводства населения: «Страна в

²⁵⁸ Мои гс П. Египет Рамзесов. С. 55.

²⁵⁹ Речения Ипусера // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 38.

²⁰⁰ Скачка об обреченном царевиче // Хрестоматия по истории древнего мира. М., 1991. С. 47.

173

бессилии своем, подобно сжатому льняному полю.. О, если бы пришел конец людям! Не было бы зачатия и не было бы рождения!».²⁶¹

По представлениям египтян у богов также существовало деторождение. Все египетские боги - отцы фараона, а богини - его матери. Египетский царь - сын бога, живущий среди людей. Деторождение у богов по-нималось как плотское. Хатхор как небесная корова каждое утро рождает Солнце. При этом проливается ее кровь, окрашивающая небо в розовый цвет перед появлением светила. В «Книге Мертвых» не раз упоминаются божественные детородные органы. Плотские и сверхъестественные моменты переплетаются в описаниях зачатия у богов: «Я соединился с рукой моей сжатой, совокупился я с тенью моей и излил я семя в свой собственный рот. И выплюнул я Шу, и изрыгнул я Тефнут».²⁶² Зачатие Исидой Гора от мертвого Осириса выглядит всецело сверхъестественным. В Текстах Пирамид, выбитых на стенах погребальных покоев последнего фараона V династии Юнаса, Гор предстает имеющим нескольких матерей - Исиду, Хатхор и Сехмет.²⁶³

Обитатели потустороннего мира сохраняют способность заводить детей. В описании Полей Удовлетворения говорится: «Я там живу. Я там силен. Я там сияю. Я там ем. Я там (пью)... Я там пожинаю урожай. Я там пашу. Я там зачинаю детей».²⁶⁴

Родственные связи имели большое значение в определении общественного положения и линии жизни человека. В Древнем царстве высшие административные, военные и культовые должности занимали родственники фараона. Египетские аристократы жили в окружении многочисленной родни. В семью человека, занимавшего высокое общественное положение, входили, помимо жены и детей, братья, сестры, престарелые родители и другие родственники, составлявшие большую семейную группу.

Государственные, в том числе культовые, должности передавались по наследству. В одном из царских декретов периода правления гиксосов сказано: «Дана же будет эта должность казначею царя Нижнего Египта, начальнику храмового хозяйства Минемхату. И пусть дадут ему довольствие, (правовые) записи и пищу мясную, (причитающиеся по должности). И закреплена пусть будет она (должность) за ним в грамотах в храме отца моего Мина, владыки Коптоса, от сына к сыну, (от) наследника к наследнику».²⁶⁵ Наследственной являлась и власть номархов, которые, подобно фараонам, объявляли себя сыновьями местных божеств. Клановый характер правления не исключал возможности назначения на высокие должности талантливых, энергичных людей незнатного происхождения, даже чужеземцев. Не имея

²⁶¹ Речения Ипусера // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 40.

²⁶² Миф о сотворении мира // Хрестоматия по истории древнего мира. С. 45.

²⁶³ Egyptian Religion // Encyclopedia of Religions. By M. Eliade. Vol. 5. P. 40.

²⁶⁴ Древнеегипетская Книга Мертвых. Слово Устремленного к Свету. С. 312.

²⁶⁵ Декрет Нуб-Хепер-Ра Антефа из Коптоса // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 51.

174

родни и связей, такие выдвиженцы не могли участвовать в политических интригах и были всецело преданы правителям.

Дети простых египтян наследовали зависимое положение своих родителей. Становясь работоспособными, она оказывались в распоряжении чиновников, определявших род их занятий. Дети рабов оставались собственностью хозяев. За невыполнение производственных норм земледельцем, наказывали не только его самого, но и членов его семьи: «Писец причаливает к берегу. Он записывает урожай. Его помощники с палками, кушиты - с жилами пальмовых листьев. Они [говорят]: «Дай, ты, ячмень». Нет [его]. Они бьют его битьем-переш. Он связан и брошен в колодец. Он погружен в воду вниз головой. Его жена связана перед ним, его дети скручен».²

Подобно людям, боги Древнего Египта были связаны родственными и свойственными отношениями. Известным примером такого положения является Гелиопольская Девятка: Атум рождает Шу и Тефнут, детьми которых стали Геб и Нут, в свою очередь породившие Осириса, Сета, Исиду и Нефти-ДУ-

В населении Древнего Египта были представители всех основных возрастных групп. Старшая группа была достаточно многочисленной, чтобы размышления о статусе пожилых людей нашли отражение в египетских текстах.

Значительное место в письменных памятниках и произведениях египетского искусства занимают темы детства, воспитания и обучения, отношений взрослых и детей. Так, на рельефах имелись изображения детей рядом с родителями, а в литературе существовало особое направление составления поучений отцов своим сыновьям. Дети являлись ценностью для родителей и всех взрослых. Писцы рекомендовали людям жениться рано, чтобы иметь много детей. Фараон Рамзес II считал одним из важных достижений своей жизни то, что у него было более 160 детей. Египтяне старались вырастить всех родившихся детей и подготовить их к самостоятельной жизни, обучив какой-либо профессии.

Маленькими детьми занимались женщины. Пока ребенок не мог ходить, мать носила его перед собой в мешке, висевшем на шее, с тем чтобы ее руки были свободными. По-видимому, не были редкими случаи, когда отец ребенка не был мужем матери. Такие дети находились в худшем положении, в отношении к ним имело место пренебрежение. Критикуя современные ему нравы, Ипусер писал: «Не различается сын от мужа такого, который не имеет отца».²⁶⁷ За детьми из знатных семей следили отошедшие от важных дел пожилые наставники и

наставницы. Когда ребенок получал свою первую одежду, начиналась его подготовка к тому или иному роду занятий. Эта подготовка осуществлялась главным образом путем вовлечения в тот или иной вид деятельности. Существовали также и специальные учебные заведения. Судя по всему, как и в Месопотамии, принцип «Не можешь - научим, не хочешь -

²⁶⁶ Папирус Салле I // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 129.

²⁶⁷ Речения Ипусера // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 40.

175

заставим» был главным у педагогов Древнего Египта: «Ухо мальчика находится на его спине, и он слушает только тогда, когда его бьют», - говорили они.²⁶⁸

Дети наследовали статус своих родителей. Сыновья обычно продолжали дела отцов. Дети жрецов становились жрецами, чиновников - чиновниками. Долгом потомков считалось похоронить родителей и заботиться о заупокойном культе.

На ранних этапах египетской истории возможно имело место убийство старых людей, по крайней мере, состарившихся правителей. Позднее были установлены обряды омоложения. Некоторые фараоны царствовали многие десятки лет. Немало египтян достигало преклонного возраста. Тогда люди ощущали упадок сил и мечтали обратить вспять течение возрастных изменений. В одном из египетских хирургических трактатов обнаружен рецепт мази под названием «Как превратить старика в молодого человека».²⁶⁹

Как уже отмечалось, пожилые люди оставляли дела и могли заняться воспитанием детей. Заслуженным военачальникам и чиновникам оказывались почести. Надпись на памятной плите вельможи фараона VI династии содержит описание таких почестей: «Никогда не было сделано подобного ни одному другому слуге, так как я был угоден его величеству, так как его величество полагался на меня».²⁷⁰ Старый человек предавался воспоминаниям о прошлом и готовился к новой вечной жизни, свободной от несовершенств и противоречий: «Я состарился, я достиг старости, и оказанные мне милости подобны первой... Я покоюсь в высеченной в скале гробнице, приготовленной мной самим», - гласит надпись на стене гробницы чиновника XVI в. до н.э.

Уже указывалось, что в формировании и развитии древнеегипетской культуры существенную роль играли условия жизни в нильской долине. Они во многом определяли характер расселения и перемещений населения. Окруженный пустыней Египет в течение долгого времени был замкнутой цивилизацией. Объединение номов в единое государство происходило в рамках речной долины. На этой территории, главным образом, и осуществлялись взаимодействия людей. В отличие от Месопотамии, являвшаяся монополией царей дальняя торговля в Египте не была интенсивной.

Ранние египетские города, располагавшиеся вдоль Нила, были культовыми и административными центрами, окруженными земледельческими поселениями, в которых жила большая часть населения. Египетский храм и был маленьким городом, на территории которого жили жрецы, чиновники и воины.

⁸ Котрелл Л. Во времена фараонов. С. 284.

²⁶⁹ Монте П. Египет Рамзесов. С. 70.

²⁷⁰ Жизнеописание вельможи Уны // История Древнего Востока. Тексты и документы.

С. 7. ²¹ Жизнеописание начальника гребцов Яхмоса // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 60.

176

Вокруг таких городков объединялись расположенные по берегу сельские поселения. Так складывался ном. Городской бог признавался своими людьми, проживавшими на землях в десятках километров вокруг храма. По мере укрепления номов верховные жрецы становились их правителями, во все большей степени беря на себя выполнение политических функций.

С ранних этапов истории египетской цивилизации храмы являлись центрами духовной, политической и экономической деятельности. Помимо колонных культовых залов, за храмовой оградой находились площадки для проведения мистерий, молельни, хранилища папирусов, мастерские, склады и другие хозяйственные постройки. Собственно храмовое здание могло иметь в плане форму вытянутого треугольника или прямоугольника. Оно помещалось на каменном основании и было по периметру окружено колоннами. С эпохи Среднего царства появляются пещерные храмы, внутренние помещения которых вырубались в скале. Таким являлся храм Рамзеса II в Абу-Симбеле и полупещерный храм царицы Хатшепсут.

Помещения, где находились статуи богов, рассматривались как их жилище. Посещать их могли немногочисленные жрецы. Ежедневно группа храмовых жрецов приходила в святилище. Служители снимали со статуи бога покровы, омывали ее и окуривали благовониями. Они приносили жертвы, а затем одевали своих богов в чистые одежды и водворяли статую на место. Выходя из жилища бога, жрецы тщательно вытирали следы своих ног.

В 3200-3100 гг. до н.э. многие мелкие поселения были по каким-то причинам оставлены их жителями, переселившимися в города.²⁷² Размеры городов увеличивались. Складывалась многоступенчатая система расселения, включающая в себя разные по численности населения, размерам, административной и культовой значимости, города и сельские поселения. Этот процесс сопровождался общим ростом численности населения. В поздний период развития египетской культуры сложились крупные города.

Застройка большинства египетских городов не планировалась. Улицы не имели тротуаров, а сточные каналы проходили по их центральной части. Основное внимание уделялось строительству храмов и административных зданий. Централизованный характер управления жизнью государства в области архитектуры и искусства проявлялся в том, что художники, архитекторы, ремесленники следовали общему художественному стилю, придерживались канонов, существовавших тысячелетиями. Когда фараоны закладывали новые города, такие как Иллахун в Фаюме и Ахетатон, их застройка проводилась в соответствии с планом.

При наличии центробежных движений, относительной самостоятельности северных и южных территорий и

отдельных номов, тенденция к централизации, сохранению единства египетских земель, являлась ведущей.

Важную роль в поддержании, обеспечении этого единства имела идея божественности

²⁷² Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Ме-зоамерика. С. 130.

177

ственности фараона и его власти. Действуя от имени своих божественных родителей, фараоны правили территорией, протянувшейся на тысячи километров, укрепляли границы, присоединяли к Египту соседние земли. «Я сделал мою границу, [когда] я плыл на юг [дальше, чем] мои отцы. Я увеличил то, что досталось мне», - сказано в надписи Сенусерта III.²⁷³

Жители покоренных территорий должны были признать божественную власть фараонов. Они усваивали и принимали египетские религиозные идеи в упрощенной и привычной для их сознания форме. Предполагается, что одной из причин религиозной реформы Эхнатона было стремление фараона придать традиционному культу Солнца доступный непосвященным вид. Обстоятельства реформы, ее последствия и конечный неуспех являются, пожалуй, единственным примером религиозного конфликта в Египте. Как правило, соперничество культовых центров не достигало степени конфликта. Для египетской культуры в целом характерна религиозная терпимость. Толерантность, возможность допущения новых религиозных идей и различных интерпретаций устоявшихся доктрин, по мнению исследователей, отчасти могут быть объяснены благоприятными природными условиями, обилием пищи в нильской долине. Чем лучше живется людям, тем более они терпимы в религиозной сфере и, возможно, не только в ней.

Иерархию поселений египтян венчала столица - город, откуда осуществлялось управление всеми египетскими территориями и их населением. В эпоху цивилизации не было самостоятельных городов-государств. Правители номов находились под властью фараона и осуществляли его политику на своих землях. Начиная с Нармера, бог города, из которого происходил правитель, становился главным в стране. С эпохи Среднего царства, когда к власти пришли фиванские цари, Амон, бывший прежде локальным божеством, стал общеегипетским богом. Он был отождествлен с гелиопольским Ра и получил имя Амон-Ра. Когда Эхна-тон учредил культ солнечного диска, в 300 км к северу от Фив он построил новую столицу с храмом в честь Атона. Фараон прожил в Ахетатоне более десяти лет. Вскоре после его смерти город был оставлен, Тутанхатон переселился в Мемфис. В истории Египта одни культовые центры проходили периоды роста влияния и последующего упадка, тогда как другие сохраняли свое значение в течение тысячелетий.

К западу от городов живых размещались города мертвых. С периода правления XVIII династии эти города состояли из одних гробниц. Погребальные храмы, утратившие свою величественность времен первых фараонов, возводились вдали от мест захоронения. Умершие, как и при жизни, пользовались различными по качеству местами пребывания. Это могли быть многокомнатные помещения, занимаемые одним покойным, и погребальные камеры, в которых размещались останки десятков людей. Когда эпоха древнеегипетской цивилизации близилась к концу, живые стали теснить мертвых

²⁷³ Надпись Сенусерта III из Семне // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 33.

178

в их жилищах. Христианские монахи-пустынники поселялись в гробницах, превращая их в места молитв и размышлений, бодрствования и сна в могильном покое.

В силу значительной протяженности Египта, чиновникам, воинам, ремесленникам и торговцам часто приходилось совершать длительные путешествия по его территории. Наиболее оживленным местом передвижений был Нил, суда являлись поэтому основным транспортным средством. Некоторые задачи, такие как добыча камня, требовали экспедиций в пустыню. Египтянами были составлены ее древнейшие карты.

Жители Египта совершали путешествия и за его пределы. Они были вызваны потребностями торговли, войны, дипломатии. Египет, по отношению к другим странам, рассматривался как центр мира, находящийся под покровительством богов. Продвижение за пределы Египта понималось как временное оставление мирового центра и выход в зону, которой боги уделяли меньшее внимание, зону риска и повышенной опасности. Хатхор считалась богиней чужих стран и покровительницей путешественников. Трудности, ожидавшие путников, помогали преодолевать Амон, а также Мин, являвшийся богом пустыни. Для того, чтобы путешествие было удачным, приносились жертвы богам соответствующих мест. На часто использовавшихся маршрутах ставили святилища. Суда имели на бортах изображение глаза Гора. Тем не менее, непредвиденные события и происшествия нередко нарушали планы людей. В Древнем Египте появляется популярный сюжет о герое, попавшем в кораблекрушение и оказавшемся на необитаемом острове.

Египет был страной священных путешествий. Религиозные праздники собирали в главных храмах паломников из разных мест. Они прибывали пешком, в лодках, колесницах и портшезах. Сам фараон во время праздника Амона-Ра приплывал в луксорский храм на священной ладье. Египетские боги, воплощенные в их статуях, покидали святилища и объезжали улицы своих городов и окрестных селений. Они наносили торжественные визиты в храмы, находившиеся в других городах, и в резиденции глав соседних дружественных народов. Выходы богов из святилищ сопровождался праздничными мистериями. В моменты появления статуй богов каждый мог обратиться к ним за советом или с просьбой.

Когда земная жизнь египтянина завершалась, его путешествия не заканчивались. Каждый должен был пройти свой путь в загробном мире, стараясь достичь в нем наиболее благоприятного места. Огромные усыпальницы фараонов с их залами, коридорами и лестницами были моделью загробного пути. В момент погребения процессия жрецов с мумией совершала ритуальный обход могильных помещений. Жрецы составляли иллюстрированные карты потустороннего мира, в которых отмечались известные по мифам места, опасные участки, где умершего поджидали демоны. Сопроводительные тексты содержали заклинания против злых духов. Родственники

покойного покупали эти карты и жрецы помещали их в саркофаг, с тем, чтобы человек, завершивший свой земной путь, не заблудился на дорогах вечности.

179

Отношение к Египту как стране священных путешествий нашло отражение в культуре других народов. Египет - место, где нашли приют Иосиф и его родня. Египет - земля, откуда был Исход в обетованную землю Египет - страна, куда младенец Иисус отправился со своими родителями, чтобы спастись от преждевременной смерти.

180

6. АРИИ В ИНДИИ И ИРАНЕ: ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОСТРЫ И БАШНИ МОЛЧАНИЯ

Во втором тысячелетии до н. э. племена ариев переселяются в различные районы Азии. Одна из их ветвей мигрирует в область Иранского нагорья и в первой половине первого тысячелетия до н. э. распространяется по всей его территории. Так складываются предпосылки формирования могущественной Персидской империи. К этому периоду относится значительная часть текстов священной книги иранских ариев - Авесты. Другая ветвь переселенцев перемещается в район Индостана. Здесь зарождается великая индийская цивилизация. В духовной культуре Древней Индии нашли отражение различные составляющие процесса воспроизводства населения. Возрастные и кастовые разделения, болезнь и смерть, военные столкновения и призывы к ненасилию, любовные наслаждения и аскетическое самоистязание - эти и другие темы занимали ведущее положение в литературе и искусстве, религии и морали великой цивилизации. В их освещении реальные демографические явления переплетены с вымыслами и нередко подменяются ими. Гегель писал: «Поскольку индийский дух сводится к мечтательности и полету фантазии, к безличному разложению, и предметы расплываются для него в нереальные образы и в нечто беспредельное. Эта черта абсолютно характерна, и лишь благодаря ей можно понять индийский дух в его определенности...»²⁷⁴. Идеализм воображения, склонность подменять реальные процессы фантастическими получили выражение в содержании Вед - источнике сведений о ранних этапах истории арийского населения Индии. В Ведах и более поздних по времени возникновению памятниках объективные и субъективные моменты не разделены, природные факторы предстают как проявления сверхъестественных сил, а психические качества выступают атрибутами физического мира. Это обусловлено влиянием важнейшего принципа индийского мировоззрения - идеи мирового единства. В конечном счете все едино, все существующее - проявление невидимой, но умопостигаемой первоосновы:

«Обоих богов, Небо и Землю, а также пространство меж ними и стороны (света) чистое То объемлет. Из него, от (четырех) сторон света вытекают реки, от него произошло Великое Море. Сущее, вечное То прозревают йогины».²⁷⁵

Несмотря на существование многотомных памятников, по многим вопросам истории древней цивилизации нет достоверных данных. Понятия, описания и оценки тех или иных сторон движения населения в индийских текстах многозначны и разнообразны. На основе одних и тех же идей и событий в них складываются противоположные доктрины, сторонники которых вполне терпимы друг к другу и не прибегают к обвинениям в обмане.

²⁷⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия истории. С-Пб, 1993. С. 199

²⁷⁵ Махабхарата. Эпизоды из книг III, V. Ашхабад, 1985. С. 181.

181

В культуре Индии, если ее сравнивать с другими цивилизациями древности, наибольшее внимание уделялось психическому измерению человека. Индийские мыслители считали, что нужно изменять не мир, полный несовершенств, а его оценку, отношение личности к окружающему. По мере развития индийской цивилизации эта оценка становилась все более пессимистической. Главные интересы ариев Ригведы состояли в получении от богов с помощью жертвоприношения сомы разнообразных реальных благ: скота, пищи, здоровья, сыновей, побед над

врагами. В послеведийских текстах центральной оказывается идея тождества существования и страдания, отношение к жизни как тягостной иллюзии, от которой следует освободиться. С утверждением доктрины метемпсихоза одной из центральных тем становится различие между временной и окончательной смертью. Земледелие возникает на территории Индостана в VII - VI тыс. до н.э. Свидетельства существования скотоводства относятся к V тыс. до н.э. Древнейшая цивилизация Южной Азии сложилась в бассейне р. Инд и прилегающих к нему территориях в III тыс. до н.э. Существование Индской цивилизации относится к XXIII - XVIII вв. до н.э. Она считается третьей по времени возникновения после Древнего Шумера и Египта.

Небольшие по числу знаков индские тексты не расшифрованы. Археологические исследования позволяют утверждать, что экономика древней цивилизации сложилась и существовала на основе производства избыточной сельскохозяйственной продукции, обеспечивавшегося ирригационным земледелием. Древним индцам был известен плуг, они выращивали пшеницу, ячмень, просо, бобовые растения, хлопок, разводили крупный рогатый скот - коров и буйволов, домашнюю птицу, в частности кур. При раскопках крупнейших индских городов - Харалпы и Мохенджо-Даро были обнаружены следы крупных складов зерна. В Мохенджо-Даро площадь зернохранилища составляла более 1 тыс. кв.м. На его территории имелись кирпичные площадки для размола зерна и небольшие помещения, в которых, возможно, жили работники.²⁷⁶ По-видимому, зерно поступало в городские хранилища, контролируемые государственной властью, из аграрных зон. За счет этих запасов существовало городское население — правители, чиновники, воины, жрецы, ремесленники, которые не занимались производством продуктов питания.

Изучение найденных археологами древних печатей позволяет предполагать наличие в индской культуре ритуалов, связанных с питанием, обрядов кормления божеств, священных животных и растений.

XIII - VI вв. до н.э. - новый этап в истории древнеиндийской культуры, связанный с миграцией в районы Северной Индии и расселением, начавшимся с верховьев Ганга арийских племенных групп. Этот период называют ведийским по наименованию собраний священных гимнов индийских Ариев - Вед, позднее записанных в виде священных книг.

²⁷⁶ История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. М., 2001. С. 328.

182

Арии умели плавить металл и производили металлические изделия, пользовались транспортными средствами и сельскохозяйственными орудиями. Арийские мигранты были номадами. Первоначально скотоводство было недущим в их хозяйственной деятельности. Авеста призывает разводить и (>еречь домашних животных: «Мы славим Ахурамазду, который создал скот и Арту, воды и растения, свет и землю и все благое». Из всего, что создано Ахурамаздой, на первое место поставлен скот. «Мы призываем всех дать скоту мирную пастьбу и корм», «Славословить Ахурамазду и давать корм скоту это мы считаем самым лучшим».²⁷⁷ Большое значение в питании переселенцев играли охота и собирательство. Продукты питания захватывались в ходе военных операций. Пришедшие в Индию кочевники были знакомы и с земледелием. Они останавливались на несколько месяцев в благоприятных местах, чтобы вырастить и собрать урожай. Возможно, в результате взаимодействия с местным населением арии получили навыки поливного земледелия и применения удобрений, освоили выращивание риса, овса, проса и льна. На поздних стадиях ведийского периода роль земледелия у переселенцев существенного возросла, оно приобрело не менее важное значение, чем животноводство. Арии распахивали земли плугом, используя запряженных волов. Один из гимнов Ригведы посвящен этому процессу: «Приблизься к нам, о борозда, Приносящая счастье! Мы хотим славить тебя, Чтобы была та для нас очень плодородной».

Ригведа II, 4, 6.²⁷⁸

Урожай снимали с помощью серпов, обмолоченное зерно собирали в корзины.

Главным сельскохозяйственным животным ариев была корова. Первоначально она являлась и основным жертвенным животным. Коней использовали для передвижения верхом и перемещения повозок в мирных и военных целях. Крупными домашними животными также являлись буйволы. Их тягловую силу применяли при вспашке земли, мясо ели и приносили в жертву богам. Разводили овец, мясо которых служило пищей, а шерсть использовалась для изготовления тканей. В хозяйстве были козы и ослы.

Наиболее ранней земледельческой культурой ариев был ячмень, пшеница и рис не упоминаются в Ригведе, появляясь в более поздних Ведах. Хотя на большей части Индостана выпадало достаточное количество осадков, все же для получения постоянных больших урожаев создавались ирригационные сооружения - пруды, каналы, дамбы. Они особенно важны для

" Ясна // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 423. ²⁷⁸ Здесь и далее Ригведа цитируется по изданиям «Ригведа. Мандалы 1-IV». М., 1989; «Ригведа. Мандалы V-VIII». М., 1995; «Ригведа. Мандалы IX-X». М., 1999. Пер. и комм. Т.Я. Елизаренковой.

183

производства риса, ставшего основной культурой к середине I тыс. до н.э. Слово «пища» в языке индийцев имело значение «отварной рис».

Совершенствование средств и приемов аграрной деятельности в условиях благоприятного климата способствовало росту производства продуктов питания и благоприятствовало увеличению численности населения. Древние греки считали, что индийцы - самый многочисленный народ мира. Диодор Сицилийский писал, что вследствие благоприятных климатических условий в Индии никогда не бывало недостатка пищи.²⁷⁹ Он отмечал, что индийцы отличаются рослостью и дородством оттого, что хорошо питаются, дышат чистым воздухом и пьют чистейшую воду. Тем не менее, в Индии случались голодные годы.

Основной производственной ячейкой древнеиндийского общества являлась сельская соседская община. Обрабатываемые поля были разделены между отдельными семьями, которые самостоятельно выращивали урожай. Остальные земли, включая пастбища, находились в коллективном пользовании. В конце эпохи древности возникли возможности продажи семейного надела. При этом покупателями, прежде всего, являлись соседи и

родственники.

Члены аграрных общин совместно занимались созданием и ремонтом ирригационных сооружений, расчисткой новых полей, строительством дорог и святилищ. Они вместе защищали свое поселение и угоды от внешних угроз. В дни праздников и семейных торжеств организовывались совместные трапезы.

Государственная власть облагала общину налогом, который обычно составлял шестую часть урожая.²⁸⁰ Эта доля обеспечивала существование государственного аппарата, воинов и слуг. Правители проводили раздачу части находящихся в их распоряжении продуктов питания жрецам.

Предполагается, что в арийской Индии существовали освобожденные от налогов царские и храмовые хозяйства, наделенные значительными участками земли, имело место и должностное землевладение. Однако доля этих хозяйств в производстве питания не была такой значительной, как в Месопотамии и Египте. Что же касается угасшей Индской цивилизации, там, по-видимому, существовала система редистрибуции продуктов питания из общественных хранилищ. При определении доли выдаваемых продуктов индцы пользовались каменными гириями. В арийских государствах существенную роль в распределении пищи играло варновое деление населения. Государственная и варновая редистрибуции переплетались друг с другом. Правители-кшатрии взымали ренту-налог с общинников вайшьев, передавая часть полученных продуктов жрецам-брахманам. Кроме того, сами земледельцы давали пищу брахманам при совершении домашних обрядов. Производство продуктов питания являлось

²⁷ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека // Хрестоматия по истории Древнего Востока. 4.2 С. 124.

²⁸⁰ История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузицина. С. 159.

184

варновым предписанием для вайшьев. В «Законах Ману» сказано: «Вайшью, получившему посвящение, вступившему в брак, надо всегда быть занятым хозяйственной деятельностью, и особенно разведением скота» (Законы Ману 9: 326)²⁸¹. Представители других арийских каст и шудры тоже занимались земледелием. Всякий находящийся в ашраме домохозяина был связан с производством пищи: «Так как принадлежащих к трем [другим] ашрамам поддерживает ежедневно знанием и пищей именно домохозяин, то домохозяин - самый почтенный из них» (Законы Ману 3: 78).

Буддистские монахи и джайнские аскеты, независимо от кастовой принадлежности, жили подаянием. Принцип ненанесения вреда живому, доведенный у джайнов до крайности, исключал для них возможность заниматься земледелием. Монастыри буддистов были связаны с определенными сельскими общинами, от которых получали постоянные пожертвования пищи.

Итак, в Древней Индии производители пищи должны были обеспечивать ею определенную часть населения, по разным причинам не участвовавшего в сельскохозяйственной деятельности. Доля урожая, предназначенная государству, определялась принудительно: «Рассудив, царю надо в стране всегда так устанавливать налоги, чтобы пользовался плодом и царь и исполняющий работы» (Законы Ману 7: 128). В каких объемах делиться пищей с жрецами, монахами, аскетами, нуждающимися соседями, индивидами из непроизводящих ашрам, считалось добровольным решением, но для различных конкретных обстоятельств существовали традиционные рекомендации. Ригведийский гимн щедрости подвергает осуждению того, кто оказывает просителю подаяния:

«Кто, имея еду для бедного, жаждущего пищи,

Убогого, пришедшего (просить),

Делает душу камнем, хотя был расположен (к нему) раньше,

Тот не находит сочувствующего».

(РигведаX, 117,2)

Надлежало жертвовать пищу богам, умершим предкам, угощать гостей, родственников, учеников и нищих. «Законы Ману» рекомендуют оставлять на земле пищу для собак, изгоев, неприкасаемых, прокаженных, ворон и даже насекомых (3: 92). Представителям разных каст не следовало принимать пищу вместе. Если в гости приходили брахман и кшатрий, сначала угощали брахмана, после него принимал пищу второй гость. Самим хозяевам полагалось есть последними: «Когда брахманы, родственники и другие слуги накормлены, только после этого муж и жена могут есть остаток» (Законы Ману 3: 116). Людям из низших каст не разрешалось смотреть на вкушающих дваждырожденных. Не рекомендовалось брать пищу из рук человека - другой касты. Существовал запрет подавать пищу определенным категориям людей: «[Пища], данная [человеку], продающему сому, [становится] калом, лекарю - гноем и кровью, жрецу, обслуживающему идолов, — погибает, рос-

¹ Законы Ману. М., 2002.

185

товщику - [как бы] не существует» (Законы Ману 3: 180). Арии не могли давать остатки своей пищи шудрам.

Было множество категорий жертвователей, от которых брахманы не брали пищу, например от мужей, подчиненным женам.

В еде полагалось соблюдать умеренность: «Если человек ест слишком много или слишком мало, спит слишком много или слишком мало, ему невозможно стать йогом, о Арджуна» (Бхагавад-Гита 6: 16). Аскетам надлежало просить милостыню в виде объедков один раз в день, не расстраиваясь, если им отказывали. Совершившим грех следовало полностью отказаться от милостыни. Им рекомендовалось питаться лесными плодами, кореньями и воздухом. У джайнов добровольный отказ от пищи, одобренный гуру, считался лучшим путем преодоления кармы. Лесной отшельник, отказываясь от пищи, достигал слияния с Атманом: «...отправившись на северо-восток, ему следует идти прямо до падения тела, имея пищу в виде воды и воздуха» (Законы Ману 6: 31).

Согласно «Йога-сутре» сосредоточение на гортани позволяло йогу не испытывать страданий от голода и жажды

²⁸². Употребление малого количества пищи способствовало обузданию чувств, привязывающих к мирским утехам.

Принятие пищи в Древней Индии имело ритуальные аспекты, что предполагало выполнение ряда условий и наличие многочисленных ограничений. Перед едой читали мантры. Не следовало есть слишком рано или слишком поздно, из разбитой посуды, держа пищу на коленях, не помыв ноги. Впрочем, при возникновении угрозы голодной смерти, правила можно было обойти: « Кто, находясь в опасности для жизни, ест пищу, [полученную] от кого попало, не пятается грехом, как небо грязью» (Законы Ману 10: 104). Принимая любую пищу, надлежало быть радостным и благодарным. Считалось, что только при таком отношении еда приносила пользу. Не только настроение вкушающего, но и многие другие обстоятельства имели значение. Принимавший пищу с лицом, обращенным к востоку, обретал долголетие, к югу - славу, к западу - благополучие, к северу - праведность. Закончив еду, следовало очистить рот от остатков еды. Основной пищей арийских переселенцев было коровье молоко и получаемые из него продукты. По их убеждению молоко давало силу и здоровье, мужество и красоту, способствовало развитию ума. Его приносили в жертву богам. Используя свежее и кислое молоко, масло готовили блюда из ячменя: лепешки, кашу, жаренные зерна с молоком. Помимо коровьего использовалось молоко буйволиц. Арии также собирали мед, дикie плоды и корни. Как уже отмечалось, с середины I тыс. до н.э. основным продуктом стал рис, упоминания о котором есть в Атхарваведе. При совершении некоторых обрядов - особым образом приготовленный рис стал заменять сому. Сомы был ритуальным питьем. Кроме молока и воды — в обычных случаях пили суру - алкогольный напиток из ячменя.

² Классическая йога. М., 1992. С. 167.

186

Поглощенная пища, как считали арии, подвергается воздействию внутреннего огня, получаемого от солнца и постоянно горящего в теле живого человека (Брихадараньяка упанишада V, 9,1)²⁸³. Согласно «Чхандогья упанишаде» этот огонь разделяет съеденное и выпитое на несколько частей:

«Поглощенная пища разделяется на три части. Ее грубейшая часть становится калом, средняя - мясом, тончайшая - разумом.

Выпитая вода разделяется на три части. Ее грубейшая часть становится мочой, средняя - кровью, тончайшая - дыханием.

Поглощенный жир разделяется на три части. Его грубейшая часть становится костью, средняя - мозгом, тончайшая - речью.

Ибо разум, дорогой, состоит из пищи, дыхание состоит из воды, речь состоит из жара».

(Чхандогья VI, 5, 1-4).

Мясо употреблялось в пищу в случаях общественных и семейных торжеств, публичных и домашних обрядов, сопровождаемых жертвоприношением. Арии ели говядину, конину, баранину, мясо коз и буйволов. Приносимому в жертву животному воздавали хвалу, совершение обряда сопровождалось выражением ожиданий блага:

« Что вытекает из части твоего тела, поджариваемой на огне, Когда ты нанизан на вертел,-(Те), кто осматривает коня, когда он готов. Кто говорит: «Он пахнет хорошо. Снимай (его) И кто ожидает угощения мясом скакового коня... Пусть боевой конь принесет нам прекрасных коров, прекрасных коней, Детей мужского пола, а также богатство, кормящее всех!»

Ригведа 1,162, 11-12,22.

У ранних ариев было принято забивать в честь уважаемого гостя корову высшее проявление внимания и почета. В смрити- текстах, содержание которых составлено позднее Вед и базируется на них, убийство коровы осуждается. Она приобретает статус священного неприкосновенного животного. В «Законах Ману», составленных в период с II в. до н.э. по II в. н.э., предусматриваются наказания за убийство коров. В них в свете учения о реинкарнации использование в пищу мяса объявлено предосудительным: «Меня тот да пожирает в будущем мире, мясо которого я ем здесь!» - так мудрецы объясняют значение слова «мясо» (Законы Ману 5: 55-56; 12: 109, 116). Поскольку есть запрещения, очевидно, сами осуждаемые действия имели место. Уже в XIX в. были случаи, когда поедалось даже мясо людей, принесенных в жертву Кали²⁸⁴.

Помимо ограничений употребления мяса млекопитающих, в культуре древней цивилизации существовали запреты на другие виды пищи. Непригодными для ариев считались чеснок, порей, лук, грибы, молоко диких жи-

²⁸³ Здесь и далее цитируется по изданию «Упанишады». М., 2000.

²⁸⁴ Боги, брахманы, люди. М., 1969. С. 100.

187

вотных, овец и верблюдов, древесные соки. Следовало отказываться от мяса плотоядных птиц и рыбы, хотя все эти запреты, содержащиеся в пятой главе Законов Ману, носили рекомендательный характер: «Кто, почтив богов и предков, ест мясо, купив [его], добыв самостоятельно или получив от других, - не совершает греха» (Законы Ману 5: 32). Вкусивший запретную пищу мог снять проступок покаянием, но оставался нечистым пока съеденное оставалось в нем. В современной Индии сохраняются определенные пищевые ограничения. Так, говядину не едят, поскольку корова - священное животное, а свинину, поскольку свинья считается нечистой. Среди индуистов немало вегетарианцев.

В древнеиндийской культуре существовали посты - периоды, в которые предписывалось полностью отказываться от пищи. Их целью могли быть подготовка к совершению обряда, обретение особого душевного состояния, очищение от совершенного неправильного поступка. Снять прегрешение можно было и с помощью особой смеси, элементы которой исходили от коров. Она состояла из молока, простокваши, масла, мочи и кала священного животного. Если брахман, кшатрий или вайшья позволяли себе испить суры, им рекомендовалось для искупления пить указанную смесь в кипящем виде. Такой крайней меры позволяло избегать очищение водой, которую представители каждой из варн пили особым образом (Законы Ману 9: 213; 11: 92; 2: 62).

Особые виды пищи предписывались для совершения различных домашних обрядов. При их совершении ее

получали от определенных людей и делили с определенными индивидами. При первом кормлении ребенка пищей, отличной от материнского молока, ему давали смесь простокваши, меда и масла. К ним прибавляли разнообразные продукты, позволявшие развить те или иные достоинства. Так, простокваша с рисом развивала большой ум, рыба -резвость. При совершении упанаяны - посвящения в ученики, ребенок последний раз в жизни ел вместе со своей матерью. Муж и жена единственный раз ели вместе в четвертый день после свадьбы²⁸⁵. Совместная еда являлась символом союза людей, их одинакового общественного положения, особой близости и взаимного доброго расположения.

Предпочтение тех или иных продуктов питания разными индивидами не считалось случайным. Оно находилось под влиянием гун - трех фундаментальных начал природы. Выбор пищи оказывал влияние на духовные и физические качества индивидов, их жизненный путь:

«Пища, дорогая тем, кто в гуне добродетели, увеличивает продолжительность жизни, очищает их существование и дает силу, здоровье, счастье и удовлетворение. Такая пища - сочная, маслянистая, здоровая и приятная сердцу. Пища слишком горькая, слишком кислая, соленая, пряная, острая, сухая и горячая дорога тем, кто в гуне страсти. Такая пища вызывает страдания, несчастье и болезнь.

⁵ Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды. М., 1982. С. 188.

188

Пища, приготовленная более, чем за три часа до еды, пища безвкусная, разложившаяся и испорченная, и пища, состоящая из остатков и непригодных продуктов, дорога тем, кто находится в гуне темноты».

(Бхагавад-Гита 17: 8-10).

Итак, в древней культуре все связанное с производством, распределением и потреблением пищи имело скрытый смысл, сверхъестественные стороны и отдаленные последствия. Кухня была и остается священным и недоступным для посторонних местом в индийском доме.

Пища - субстанциональное начало мира. Все есть пища и все есть вкуситель пищи.

Ригведа прославляет пищу:

«Пищу я хочу сейчас прославить, могучую, Поддерживательницу силы... О вкусная пища, сладкая пища. Мы выбираем тебя».

Ригведа!, 187, 1-2.

Пища - это бытие и начало жизни, ее отсутствие, голод - есть небытие. В «Брихадараньяка упанишаде» говорится о становлении мира: «В начале здесь ничего не было. [Все] это было окутано смертью или голодом, ибо голод - это смерть» (Брихадараньяка I, 2, 1).

Качественное и количественное обеспечение населения питанием по представлениям индийских мыслителей изменяется в процессе смены основных временных периодов мирового развития - юг. В целом каждой из юг свойственна особая демографическая ситуация. В эпоху Критаюги люди получают плоды земли по их потребностям. Они не болеют, живут тысячи лет и имеют тысячи сыновей, сами решают, когда им умереть и отправиться на небо к богам. В эпоху Третаюги дхарма становится ущербной на одну четверть, а в Двапараюгу сокращается наполовину. Люди лишаются возможности получить в достатке все, что требуется для жизни, и просят о помощи богов. Появляются и во все большей мере распространяются болезни. В Ка-лиюгу, эпоху, которая считалась индийцами современной им, от дхармы остается одна четверть. Люди хотят много есть и делают это с жадностью, однако засухи и наводнения уничтожают урожаи. Люди начинают погибать от голода и войн. Сокращается продолжительность жизни. Мужчины в десять-двадцать лет производят потомство, а женщины семи-восьми лет становятся беременными. Мужья и жены не способны доставить друг другу удовлетворение и становятся врагами. В шестнадцать лет люди начинают седеть и стареть. В конце махаяги столетняя засуха полностью лишает людей пищи. Распространяется людоедство. В конце мира все живое уничтожается огнем

²⁸⁶

²⁸⁶ Махабхарата. Книга третья. Лесная. (Араньякапарва) / Пер. с санскрита, предисловие и комментарий Я.В. Васькова и С.Л. Невелевой. М., 1987. С. 303.

189

По представлениям индийцев сверхъестественные силы и обращенные к ним обряды играли такую же важную роль в обеспечении людей питанием, как и направленная на это трудовая деятельность. Тваштар создал мир животных. Небо и Земля наполняют силой посевы и дают корм скоту. Индра освободил спрятанных в скале коров. Он же являлся богом плодородия, диких и культурных растений. С плодородием, земледелием и скотоводством связан Вишну. В виде Кришны он являлся пастухом и правителем сверхъестественного царства коров. В некоторых текстах Вишну и Брахман названы пищей. Шива - бог растений, в частности, виноградной лозы. О Будде известно, что он давал рекомендации, касающиеся правильной организации земледелия.

Стремясь обеспечить успех сельскохозяйственной деятельности, индийцы прибегали к сверхъестественной силе заговоров. В Атхарваведе имеются заклинания на удачу в пахоте, рост ячменя, изобилие зерна, против молнии, вредящей ему, на защиту и благополучие скота: « Вы коровы, даже худого делаете толстым.

Даже некрасивому вы создаете прекрасный облик.

Вы делаете дом прекрасным, о вы, с прекрасным голосом!

О великой вашей подкрепляющей силе говорят в собраниях».

Атхарваведа IV, 216.²⁸⁷

Существовали заклинания, предохраняющие от дурных последствий неправильного питания, например, против вреда от неподобающей пищи или еды, съеденной во сне (Атхарваведа VI, 71; VII, 101).

Способствуя обеспечению древних индийцев пищей, их боги сами нуждались в ней. Предметом обожания богов был сома, но они получали в жертву от людей и другие продукты - лепешки, кашу, зерно, молоко, мед, масло: «(Сомой) вместе с жареными зёрнами, кашей,

Хлебцем, гимном, о Индра,
Наслаждайся у нас рано утром!
Печеной лепешкой
Наслаждайся, о Индра, и одобряй (ее)!
Для тебя струится жертвенное возлияние,
Ешь нашу лепешку
И наслаждайся нашими хвалебными песнями,
Словно тот, кто хочет женщину, — молодой женщиной!»
Ригведа III, 52, 1-3.

Кормление богов было главным культовым действием, имеющим магические и умилоостивительные стороны. Правильно выполненное жертвоприношение как бы принуждало богов выполнять обращаемые к ним пожелания участников обряда. В ведийские времена жертвенный ритуал совер-

²⁸⁷ Атхарваведа. Избранное / Перевод, комментарий, вступительная статья Т.Я.Ели-заренковой. М., 1976.

190

шалае под открытым небом, поскольку храмы еще не строились. Иногда для его выполнения сооружали алтарь. Богов призывали сесть на солому, а их пищу и сому выливали и бросали в огонь жертвенного костра, и Агни переносил ее остальным богам. Жертвоприношения сопровождалось умилоостивляющими молитвами. Обряд совершался жрецами три раза в день. Мясо жертвенных животных тоже бросали в огонь. Шива мог принять сырое мясо животных и даже мясо и кровь человека.

Хома - огненное жертвоприношение, предназначалось богам. Для духов проводили приношение бали, когда остатки ежедневной пищи разбрасывали возле жилища. Считалось, что умершие продолжали нуждаться в еде. Во время номинального обряда предназначенную предкам пищу раскладывали на земле. Рис, ячмень, бобы насыщали их на один месяц, баранина - на четыре, мясо кабанов и буйволов - на десять, молоко коровы - на год, мясо белого козла - на двенадцать лет, мясо носорога, рыжего козла и мед - навечно (Законы Ману 3: 267-272). В Упанишадах, учении джайнов и буддийских наставлениях жертвоприношение живых существ осуждается. Оно противоречило идеям ненасилия - ахимсы. Согласно «Сутга- питаке», убившему животное отсекают голову в пятистах последующих рождениях, в «Законах Ману» утверждается, что это приводит к возрождению в низшей касте. Похоронный обряд предполагал разнообразные приношения умершему, предписанные на каждые сутки со дня кремации до двенадцатого. В первые девять дней пища уходила на воссоздание тела умершего, которым он владел в потусторонней жизни. Но и по истечении указанных двенадцати дней родственникам следовало постоянно жертвовать ушедшим из жизни продукты питания. Без них предки владели жалкое существование в загробном мире. Умерших следовало кормить в соответствии с тем, как прошла их земная жизнь. Тому, кто оставил добродетельную жену, бросали на траву остатки пищи. Брахманы, уклонившиеся без необходимости от своей дхармы, питались блевотиной, вайшьи - гноем.

Древнеиндийские тексты не содержат сведений о широко распространенной смертности от недостаточного питания. В них чаще упоминается смерть как следствие добровольного отказа от пищи по религиозным соображениям. Все же пророчества о губительной засухе, предшествующей концу света, позволяют предполагать, что случаи массовой гибели от голода имели место. Помимо этого ведущими причинами преждевременной смертности населения были влияние неблагоприятных факторов среды и взаимное истребление людей в ходе военных столкновений. В Ригведе сказано:

«Боги, несомненно, дали голод не как (единственного) убийцу:

(Разные) смерти приходят и к сытому».

Ригведа X, 117, 1.

Ригведа повествует о кровопролитных столкновениях ариев с автохтонными племенами, именуемыми даса. Жестокие войны происходили на территории Индии и до прихода арийцев. При раскопках Мохенджо — Даро обнаружены разбитые скелеты мужчин, женщин и детей, вероятно, зарубленных при

191

нападении на город. Высказывалось мнение, что Индская цивилизация погибла в результате войн. Согласно другим версиям, угасание индской культуры было вызвано природными факторами - наводнением, вырубкой лесов, эпидемиями. Возможно, имело место взаимодействие ряда указанных обстоятельств, приведшее к гибели древнейшей индийской цивилизации.

Индоевропейские мигранты вели военные действия не только против неарийских племен, но сталкивались и друг с другом. Кшатрии сражались за право повелевать и собирать дань, жители соседствующих деревень - за земли и скот, родственники мстили друг другу за нанесенные обиды. В некоторых гимнах Риг-веды представлено состояние настоящей борьбы «всех против всех»:

«Кто свой, (кто) чужой

И кто посторонний хочет нас убить

Все боги пусть порешат его.

Заклинание (да будет) моим внутренним щитом!»

Ригведа VI, 75, 19. «Принеси нам мужественный пыл, о Индра,
Захватывающий богатство, бьющий через край, очень действенный,
С которым мы сможем одолеть в сражениях врагов,
Кровных родственников (или) чужих - с твоими поддержками».

Ригведа VI, 19,8.

Как известно, основой сюжета Махабхараты является война за власть между двоюродными братьями и поддерживающими их группировками кланов и племен. Гегель отмечал, что бесконечные и разнообразные по

составу и характеру участвующих сторон индийские войны имели абсолютно деструктивный, разрушительный характер, они не способствовали какому-либо развитию²⁸⁸. Возможно идеи тотального насилия явились крайним выражением неприятия всеобщей враждебности, потребности положить ей конец. Сфера религиозной жизни должна была стать прибежищем для уставших от постоянных столкновений. В значительной мере этот замысел реализовывался, хотя кровопролитные столкновения случались и между близкими по учению религиозными общинами, исповедовавшими этот принцип. Даже буддисты на юге Индии не избежали их. У ариев, заселявших Индию, не было специальных военных отрядов. Мужчины племени во главе с вождем составляли войско. Они все принимали участие в обсуждении планов военных действий и получали свою долю добычи при их успешном осуществлении. К середине I тыс. до н. э. основу войска правителей уже составляли профессиональные воины, находившиеся на царском обеспечении. Во главе стояли военачальники, сами раджи руководили военными действиями через них. Сельские жители не были вооружены и не участвовали в сражениях. Считалось, что они находятся под защитой царя и его воинов: «Как копающий [землю] удаляет сухую траву и [этим] охраняет

²⁸⁸ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. С. 202.

192

зерно, так и царь пусть охраняет страну и убивает врагов» (Законы Ману 7:110).

Диодор Сицилийский описывал положение дел следующим образом, видимо, в какой-то мере идеализируя его: «...воюющие стороны убивают друг друга в сражениях, а тем, кто занимается земледелием, не причиняют никакого вреда, ибо считают их всеобщими благодетелями, и земли противника не губят ни огнем, ни вырубкой леса»².

Для кшатриев война считалась главным содержанием их дхармы, их долга и жизненного пути: «Ведь для кшатрия лучше нет иного, чем справедливая битва» (Бхагавад-Гита 26: 31). Воинственность считалась добродетелью царей, приносящей им признание людей и благосклонность богов: «Цари, взаимно желающие убить друг друга в битвах, сражающиеся с крайним напряжением сил, с неотвращенным лицом, идут на небо» (Законы Ману 7: 89). В древнеиндийских текстах рассматриваются причины, ведущие к развязыванию войны, указывается время, благоприятное для начала боевых действий, анализируются методы и средства борьбы с противником, поясняется, как надо заканчивать войну, чтобы сохранить достигнутые с ее помощью завоевания. Правителю следовало всегда быть готовым к нападению и защите, демонстрировать свою силу, тайно выведывать слабости противника, скрывая недостатки своего положения. Он предпринимает военные действия ради достижения собственных целей, а также защиты союзников. Это надлежало делать, тщательно учитывая состояние вооружения, транспортных средств, настроение противника и собственной армии. При неблагоприятном соотношении сил правильным считалось умиротворять неприятеля: «Весь мир страшится всегда готового к войне, поэтому все живые существа следует подчинить именно силой... всегда хорошо скрытому надо узнавать хитрости, примененные врагом» (Законы Ману 7: 103-104).

В состав индийских армий входили пехотные подразделения, конница и воины на колесницах. В профессиональных войсках появляются боевые слоны. В Ригведе нет упоминаний об их применении, а в «Артхашастре» говорится, что разгром вражеского войска главным образом зависит от использования слонов²⁹⁰. На колесницах сражались военачальники и представители аристократии. В книгах Махабхараты их действиям приписывается решающее значение в бою, а участию пехотинцев - вспомогательная роль. Утверждается, что боец на колеснице мог уничтожить до ста миллионов врагов за один бой. Общие же потери в сражениях, согласно Махабхарате, могли достигать до миллиарда. В «Книге о женах» сообщается, что в битве на Курук-шетре были убиты один миллиард шестьсот шестьдесят миллионов двадцать тысяч человек²⁹¹.

²⁸⁹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. С. 124.

²⁹⁰ Артхашастра // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. С. 108.

²⁹¹ Махабхарата. Вып. VIII. Ашхабад. 1982. С. 162.

193

В поучениях о военном искусстве и описаниях сражений уделялось большое значение доблести и благородству. Рекомендовалось оказывать снисхождение противнику, который признал свое поражение, оказался не готовым к сражению, тяжело раненному, отступающему. Считалось недостойным применение зубчатого, отравленного, раскаленного на огне оружия (Законы Ману 7: 90-93). Принцип «На войне, как на войне» не признавался в Индии справедливым. Впрочем, как показывают тексты Махабхараты и Рамаяны, противники часто забывали о благородстве. Они пользовались вероломными уловками, если иначе нельзя было добиться успеха, хотя такие действия осуждались и становились поводом последующей мести сторонников побежденных.

Тем, кто победил в войне и занял чужие земли, следовало проявлять терпимость, снисхождение и даже доброжелательность по отношению к побежденным, чтобы военные успехи принесли максимально возможную долговременную выгоду. Победителям советовали почитать богов покоренного населения, на год - другой освободить его от налогов и повинностей, проявлять внимание к настроениям и нуждам людей, поставить их правителем родственника побежденного царя, согласного заключить с победителями устраивающие их соглашения (Законы Ману 7: 201-202).

Войны и связанные с ними людские потери были постоянно действующим фактором демографической истории Древней Индии. В предсказаниях о последних днях мира, относящихся к концу Калиюги, указывалось, что непрекращающиеся боевые действия будут одной из причин опустошения земли. Как уже было отмечено, в буддийскую эпоху формируется доктрина ненасилия. В ряде древнеиндийских текстов военное кровопролитие осуждается, говорится о необходимости решения спорных вопросов путем мирных переговоров. В них выражается сомнение в том, что стремлением к победе можно оправдать гибель людей. Тяжелые раздумья охватывают Арджуну перед решающей битвой: «Мы не знаем, что лучше: победить их или быть побежденными

ими? Сыны Дхрита-раштры стоят сейчас перед нами на поле битвы. И если мы убьем их, то жизнь для нас потеряет смысл» (Бхагавад-Гита 2: 6). В одном из указов Ашока объявляет, о своей глубокой скорби по людям, убитым его войском²⁹². В состав Махабхараты входит текст, названный «Книга усилий сохранить мир». Приведем характерный отрывок из него:

«Война всегда преступна: кто убивая не окажется убитым?»

А для убитого... равны поражение, победа...

Счастливо спит заключивший мир».²⁹³

Обязательство стремиться к миру было составной частью исповедания веры в зороастризме: «Клятвой обязуюсь быть верным маздаяснийской вере, [которая учит] прекратить военные набеги, сложить оружие, заключать

²⁹² Большой наскальный указ № 13 // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. С. 114.

²⁹³ Махабхарата. Эпизоды из книг III, V. С. 188.

194

браки между своими; артовской [вере], которая из всех существующих и будущих [вер] величайшая, лучшая и светлейшая, которая ахуровская, заратушгровская».²⁹⁴

По-видимому, эти идеи не могли быть действенным фактором, останавливающим военные столкновения. В самих древних произведениях приносятся рассуждения, позволяющие вовлеченным в конфликт сторонам преодолевать свои сомнения в допустимости взаимного уничтожения. Одним из их аргументов выступает утверждение о бессмертии души, невозможности окончательной смерти в бою. В Бхагавад-Гите говорится, что душу нельзя уничтожить никаким оружием, поэтому на духовном уровне никто не бывает убитым:

«Кто думает, что он убивает, или кто полагает, что убить его можно, Оба они не знают: не убивает он сам и не бывает убитым».

Бхагавад-Гита 2: 19.

Культурная деятельность Древней Индии включала в себя обряды, имеющие целью привлечь сверхъестественные силы к участию в военных действиях. Жрецы призывали Индру, Варуну, Агни, Праджапати, Рудру, Кришну помочь добиться победы. При этом пользовались молитвами и заговорами. Уничтожение врагов понималось как принесение их в жертву богам.

В индийских мифах боги непосредственно участвуют в битвах и подготовке к ним. В этом отношении наиболее активен Кришна, лично сражавшийся в битве на Курукшетре. Боги могли вселяться в тела воинов, придавая им решительность и волю к победе. Они вовлекались не только в сражения крупных армий, но могли вступать в индивидуальные схватки с людьми, в которых получали разнообразные повреждения, как Шива в лесном поединке с Арджуной. Боги владели секретным оружием, которое иногда предоставляли героям. По силе воздействия оно было аналогично взрыву атомной бомбы, являясь средством массового уничтожения. Индийские боги имели определенную военную специализацию. Так, Индра и Шива являлись богами нападения, а Агни давал защиту.

Столкновения людей находили отражение в мифах о войнах между божествами. Схватки богов, асуров, ракшасов и других сверхъестественных существ - один из основных сюжетов Махабхараты и Рамаяны. В этих непрекращающихся сражениях, проходящих с переменным успехом, божества получали ранения и погибали. Мифы повествуют и о стычках между богами, например, Вишну и Шивой, что некоторые исследователи считают отражением противоречий между вишнуитами и шиваитами. Вооруженные столкновения в Индии имели место не только в отношениях разных племен и государств. Они происходили между представителями различных религиозных течений, а также монастырями, общинами, придерживавшимися общего вероучения. Здесь, как и в других цивилизациях, общность религиозных взглядов не была обстоятельством, исключавшим вооруженные конфликты

²⁹⁴ Ясна // История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 425.

195

людей. Вместе тем, индийская история не знала массовых религиозных войн, поскольку терпимость была преобладающей установкой в области религиозных взаимодействий.

Индийцы получали увечья и лишались жизни не только в ходе боевых действий, но и в результате индивидуальных конфликтов, заканчивавшихся драками. По «Законам Ману», нанесший другому телесное повреждение, должен был оплатить стоимость лечения или заплатить штраф, соответствовавший характеру увечья. Лишение жизни нападающего убийцы не считалось преступлением и грехом (Законы Ману 8: 287, 350). Для следовавших же принципу ахимса даже убийство в целях самозащиты было недопустимым.

В качестве меры борьбы с преступлениями в Индии применялись физические наказания, в том числе умышленное увечье. Объектами узаконенного членовредительства являлись руки, ноги, глаза, нос, уши, детородные органы, язык, губы, толстая кишка. Орган, который был вовлечен в совершение проступка, мог быть отсечен. Шудра, пнувший человека из высшей варны, мог лишиться ноги, когда низший по статусу плевал в высшего, ему грозило вырезание губ. Другим наказанием было вливание кипящего масла или введение раскаленного металлического стержня в различные отверстия человеческого тела. Телесные наказания предписывались в тех случаях, когда замечание, выговор, штраф не оказывали должного действия.

Исследователи обсуждают вопрос о существовании в Древней Индии человеческих жертвоприношений.

Предполагается, что они имели место у доарийских племен как составная часть культов женских божеств и духов природы. Эти обряды сохранялись долгое время и встречались даже в начале XX в. Один из гимнов Ригведы повествует о жертвоприношении первого человека Пуруши. Из разных частей его тела создаются боги, люди, животные, природные стихии.

В брахманах человеческая жертва оценивается как самая значимая в ряду человек, конь, бык, баран, безрогий козел (Шатапатха брахмана 6, 2, 1). Привлекает внимание история о Шунахшепе, в которой отец дает обещание Варуне принести в жертву первородного сына. После многих испытаний герою удается избежать исполнения обета (Ригведа I, 23). Возможно у ариев, пришедших в Индию, человеческая жертва была заменена жертвой коня, о которой не раз упоминает Ригведа.

Особенностью индийской культуры является одобрение религиозных самоубийств и самоистязаний. Она дает многочисленные поводы задуматься о том, почему человек может быть уничтожающим себя и разрушающим свою жизнь существом, обусловлены ли такие ситуации социальными обстоятельствами или имеются также и их природные предпосылки. Как уже отмечалось, аскеты прибегали к добровольному отказу от пищи и голодной смерти как способу избавления от кармы. Во время священных праздников индийцы топились в реке или бросались под колеса ритуальных колесниц. Описания аскетических подвигов включают в себя обширный перечень приемов мозахистского характе-

196

ра: долговременное стояние на пальцах одной ноги, протыкание губ и языка, пребывание под палящим солнцем между горящих костров, висение вниз головой, вдыхание дыма и тому подобное.

Считалось, что аскетические упражнения дают духовную силу и сверхъестественные способности. Скорее всего, в действительности они лишь притупляли чувства человека до такой степени, что он становился безразличным к боли. Тяжелые испытания разрушают тело и приводят психику в состояние болезненного безразличия. В Древней Индии существовали учения, осуждавшие неоправданно тяжелые физические ограничения: «Кто налагает на себя суровые тапасы и епитимьи, не упомянутые в шастрах, делая это из гордости и эгоизма, кто побуждает возделением и привязанностью, кто глуп, и кто терзает материальные элементы тела, также, как и Параматму в нем, есть демон» (Бхагавад-Гита 17: 5-6). Известно, что Будда, испытав на себе аскетические приемы, посчитал их бесполезными. Предложенный им путь освобождения не требовал от последователей крайностей и потому назван средним.

Воздействие неблагоприятных условий среды обитания являлось существенным фактором смертности населения Индии. Люди гибли от заразных болезней, наводнений, пожаров, отравлений и нападений животных. Однако в духовной культуре древней цивилизации природа в целом и ее отдельные стихии не рассматривались как враждебные начала, противостоящие людям. Человеческое существо понималось как элемент природного целого. Единство человека и природы задавалось существованием всеобщей невоспринимаемой чувствами основы конкретных вещей и действием риты - начала, упорядочивающего мир, определяющего его законы. Человек был природным, а природа антропоморфной, культовые действия копировали природные явления и одновременно воздействовали на них.

Как и в Месопотамии, древнеиндийские боги изначально олицетворяли природные явления. В связи с этим они делились на небесных, к которым относились Митра, Варуна, Сурья, Савитар, Пушан, Ушас, Вишну, Аш-вины; атмосферных, таких как Индра, Маруты, Рудра, Вайю; земных, это прежде всего Агни и Сома. Среди ригведийских богов лишь Индра выглядит более антропоморфным, чем физиоморфным.

Представляя природные стихии, индийские боги выполняли и другие функции. Как показали исследования Ж. Дюмезиля, Варуна и Митра являлись воплощением священной власти, гарантом соблюдения мирового и общественного порядка. Индра был богом войны. Ашвины обеспечивали продуктивность хозяйственной деятельности и материальное благосостояние.

Индийцы осознавали разрушительную, опасную силу природных стихий, например, огня:

«Ведь он (продвигается вперед), громко шумя, как толпа Марутов, Распространяясь на плодородные пашни».

Ригведа I, 127, 6.

197

В то же время они воспринимали элементы окружающей среды как средства связи с божественным миром.

Огонь использовали при совершении общественных и домашних обрядов. Он был земным божеством, соединявшим человека с воздушными и небесными богами:

«Ты, о Агни, смертного переносишь

В высшее бессмертие, в славу, (длящуюся) день за днем».

Ригведа I, 29, 1.

Восхваляя Небо, Землю и Солнце, их просили дать урожай, корм для скота, применить способности к совершению чудес на благо людей. Сурья с золотыми руками вместо лучей, свастика и колесо, как его символы, были самыми распространенными образами индийской культуры. Нападение Раху на Солнце и освобождение светила олицетворяли борьбу света и тьмы, добра и зла, блага и несчастий. Солнце как податель света и тепла - универсальный элемент мирового устройства, согласно индийской космологии во множестве других миров есть свои солнца и луны.

Воплощением опасных для жизни, здоровья и благополучия человека природных факторов считался Варуна. С ним связывали все неизвестное, далекое, темное, разрушительное. Несмотря на это, ему посвящали хвалебные гимны и звали отведать сомы. Варуна являлся божеством воды. Он - бог океана, рек, дождя, подземных вод и их источников.

Являясь одним из необходимых условий существования населения, вода была важным образом индийской духовной культуры, занимая в ней место, сравнимое с ролью Солнца в Древнем Египте. Одна из главных тем Ригведы - миф о битве Индры и гигантского змея Вритры, который заградил течение рек. Победив Вритру, Индра освобождает воды рек от преграды, и они насыщают землю. Индийские реки считались священными. И по сей день они являются местами массового паломничества. Река- оплот жизни и при-

бежище по ее завершению. В нее погружают пепел погребального костра. Омовение в реке приносит духовное и физическое очищение, освобождает человека и его семью от последствий неправильных поступков, болезней, вредных влияний духов:

«Унесите прочь, о воды, то,

Что греховно во мне:

Если я обманул

Или если проклял, и (всю) неправду!».

Ригведа X, 9,8.

Акты использования воды в санитарных целях, для очищения тела человека и элементов среды его обитания, как правило, содержали сакральные аспекты. Гигиенические действия имели одновременно оздоровительную и религиозную направленность: «Помочившись или испражнившись, а также всегда, приступая к чтению Веды и принимая пищу, он, ополоснув рот, пусть окропит впадины тела» (Законы Ману 5: 138). Такое двойственное отношение к гигиене, по-видимому, существовало еще в Индской культуре.

Предполагается, что городские бассейны Индской цивилизации использовались для

198

ритуальных омовений. Купания - важнейший элемент культовой деятельности ведийской религии. Его символическими заместителями или частичными заменителями были омовение, окропление водой, споласкивание рта. Вода, как средство очищения, использовалась во всех санскарах - обрядах, совершаемых по отношению к индивиду в течение его жизни: от зачатия до смерти.

В индских городах существовала канализация, на больших улицах были водостоки и люки для сброса нечистот. В отличие от Египта, в Индии считалось, что нечистоты не должны попадать в воду. Выделения, остатки пищи, воду, использованную для омовений, рекомендовалось удалять далеко от жилища, чтобы они не привлекали духов. Сакрализация санитарных мероприятий усиливала, обостряла внимание к опасностям быстрого распространения инфекций в условиях влажного и жаркого индийского климата. В то же время понятные и оправданные меры под влиянием веры в сверхъестественное обрастали сомнительными, с точки зрения гигиены, действиями, такими как прием внутрь, омовение и обмазывание тела и лица мочой коров и навозом.

Помимо мифа о победе Индры над Вритрой, есть еще один «водный» сюжет, встречающийся во многих древнеиндийских текстах. Это - тема потопа. В повествовании о нем вода выступает как средство радикального очищения мира, она должна уничтожить все живое и неживое. Рыба, являющаяся воплощением Праджапати или Вишну, устанавливает связь, линию преемственности между погибающим и рождающимся мирами. Она указывает сыну Вивасвата Ману время потопа и дает совет построить лодку. По распоряжению рыбы Ману берет в лодку семь мудрецов и семена растений. Спасенный от потопа Ману становится прародителем современного человечества²⁹⁵.

Продолжая обсуждение вопроса о том, какую оценку в культуре Древней Индии получали природные факторы смертности и заболеваемости, сохранения здоровья населения, следует отметить, что помимо почитания животных в ней существовал культ священных деревьев. Смоковница (аш-ваттха) выступает в Ригведе в роли мирового дерева.

Средствами, предохранявшими население от неблагоприятных воздействий среды - холода, солнечного жара, дождя, ветра, насекомых и паразитов, являлись жилище и одежда. Дома Мохенджо-Даро строились из обожженного кирпича, имели 2-3 этажа и, как уже отмечалось, были снабжены сложной системой канализации. Арийские переселенцы жили в передвижных разборных домах, не имевших фундамента и окон. Такие прямоугольные или круглые в плане хижины стояли за счет деревянного опорного столба посередине, на котором держалось бамбуковое перекрытие и стены из тростниковых циновок. Изнутри эти жилища разделялись навесными перегородками на несколько помещений, часть которых предназначалась для размещения скота. В центральной части хижины помещался очаг, у которого

²⁹⁵ Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 379-380.

199

проходили домашние обряды. Возможно, во время передвижений на повозках размещались кибитки.

На более поздних этапах ведийского периода арийские земледельцы приступили к строительству стационарных жилищ из бамбука и дерева. Постройка хижин сопровождалась заклинаниями. Заговоры, произносившиеся в таких случаях, есть в Атхарваведе (Атхарваведа III, 12; IX, 3).

Трудно судить определенно об одежде древних индийцев. Известная «Танцовщица» из Мохенджо-Даро представлена обнаженной. В скульптурных изображениях мужчин их бедра закрыты тканью. Установлено, что хлопчатник выращивался в Индии еще до возникновения харапской культуры. По-видимому, изготавливаемая из хлопчатобумажной ткани одежда была незатейливой и прикрывала нижнюю часть туловища.²⁹⁶

Помимо природных условий, войн, количества и качества получаемой пищи на заболеваемость и смертность древнего населения существенное воздействие оказывал образ жизни. Наиболее важными обстоятельствами, определявшими его характер, являлись соотношение кочевничества и оседлости, социальные деления, противоречивое взаимодействие аскетических и гедонистических установок.

Заселявшие Индию номады в течение продолжительного периода времени переходили от бродячего образа жизни к созданию круглогодичных поселений. Ригведийские арии вели сезонно-оседлый образ жизни. Некоторые племена, такие как вратьи, оставались кочевниками и до времени формирования поздних вед.

Индийское общество имело в своем составе социальные группы, выполнявшие различные функции и

отличавшиеся разным уровнем достатка. У индцев существовали сильная централизованная власть и зажиточный средний класс. Характерной чертой арийской Индии было деление населения по происхождению. Уже в 1 тыс. до н.э. варны замкнуты, их род занятий и образ жизни регламентированы и специфичны, что определяло различия в уровне и характере заболеваемости и смертности входивших в них людей.

Согласно Ригведе варны образовались из разных частей тела космического первочеловека Пуруши (Ригведа X, 90). Три высшие обозначались словом «агуа». Их выделение началось еще до миграции в Индию. Ариями также называли всех, кто принимал арийских богов, и тех, кто принадлежал к варне вайшьев. В «Законах Ману» брахманы, кшатрии и вайшьи называются дваждырожденными, шудры - рожденными один раз. Каждой варне был предписан особый род основных занятий: обучение, изучение Вед, жертвоприношение - брахманам, охрана подданных царя- раджанья, скотоводство, земледелие, торговля, ростовщичество - вайшьям, смиренное служение дваждырожденным- шудрам. В целом же выделялось десять способов добывания средств существования: знание, ремесло, работа за плату, услужение,

²⁹⁶ Елизаренкова Т.Я., Топоров В.И. Мир вещей по данным Ригведы // Ригведа. Ман-далы V-VIII. С. 490,520.

200

скотоводство, торговля, земледелие, довольствование малым, милостыня и ростовщичество (Законы Ману 1: 87-91; 10: 4, 116). Выполнение этих предписаний считалось религиозным и моральным долгом, обязанностью по праву: «Исполняй предписанный тебе долг, ибо это лучше, чем не работать» (Бхагавад-Гита 3: 8). Таким образом, варновая принадлежность определяла образ жизни человека.

Не только стратегия образа жизни, общий план жизненного пути, но и каждый день индийца, возможно, каждый час, всякое деяние были регламентированы. Как и когда принимать пищу, чистить зубы, купаться, одеваться, отправлять естественные нужды, ложиться спать - по всем этим вопросам существовали особые рекомендации и запреты (Законы Ману 4: 152).

Любая деятельность, прежде всего определявшаяся варновой принадлежностью, имела сакральную сторону и была связана с космическими силами: «Того к власти, этого к славе, иного к поискам величия, этого - заниматься своими делами. Чтобы видны были различные образы жизни, Ушас пробудила все существа».

Ригведа I, 113, 6.

По «Бхагавад-Гите» каждая из варн находилась под определяющим влиянием одной из гун. Гуна добродетели порождала качества брахманов -спокойствие, самообладание, аскетизм, чистоту, терпение, честность, знание, мудрость, религиозность. Свойства кшатриев, определяемые гуной страсти -героизм, сила, решительность, находчивость, отвага, благородство, умение руководить. К занятиям земледелием, скотоводством, торговлей склоняли вайшьев гуны страсти и невежества. Шудрами управляла одна гуна невежества (Бхагавад-Гита 4: 13; 18:41-45).

«Законы Ману» называют брахманов «великими божествами»: «Брахман считается творцом [мира, карателем], учителем, благодетелем; нельзя ни говорить ему [что-нибудь] неблагоприятное, ни обращаться к нему грубо» (Законы Ману 11: 35). Даже неумышленное убийство брахмана предполагало тяжелое искупление, например, убийце надлежало трижды броситься вниз головой в пылающий огонь. Обучающие ведам и совершающие жертвоприношения брахманы жили за счет пожертвований и милостыни. Имея значительные привилегии, члены жреческого сословия должны были подчиняться многочисленным, подчас мелочным ограничениям, касающимся даже способов мочеиспускания. В целом же статус брахманов представлял людям из этой варны относительно благоприятные возможности для поддержания здоровья и максимальной для Древней Индии продолжительности жизни. Их реализация зависела от обеспеченности и благосклонного отношения членов других каст, социально-экономической ситуации, особых обстоятельств жизненного пути брахмана.

«Убивать или быть убитым» - таким был закон жизни военного сословия. В соответствии с ним складывался уровень смертности и инвалидности в варне кшатриев. Долг вайшьев заключался в занятиях хозяйственной дея-

201
тельностью. В структуре их заболеваемости была относительно выше доля недугов, связанных с постоянными физическими нагрузками, особенно нарушений в функционировании опорно-двигательного аппарата.

Считается, что варна шудр сформировалась в Индии из ее неарийского населения. Вместе с тем, некоторые исследователи полагают, что элементы четвертой варны возникли в среде ариев еще до их переселения, а некоторая часть аборигенного населения Индии вошла в состав арийских варн. В среднем уровень жизни шудр был наиболее низким, особенно по такому показателю, как питание. Однако не все шудры являлись слугами. Часть из них была занята самостоятельным земледелием, скотоводством, ремеслами и торговлей. В одной из сутр палийского канона сказано: «Если шудра увеличит свое богатство, он сможет взять себе в услужение даже вайшью, кшатрия или брахмана»²⁹⁸.

Варновые установления имели существенное значение в определении особенностей образа жизни индийцев.

Гегель считал, что в этом случае особенное преобладало над общим, поскольку всякий индиец делал только что-то определенное: «Не существует человечности вообще, человеческой обязанности и человеческого чувства, но существуют лишь обязанности отдельных каст».²⁹⁹ Согласно исследованиям Ж. Дюмезиля, функции варн проецировались, находили отражение в ролях, которые выполняли ведийские боги. Варуна и Митра олицетворяли

духовную власть брахманов, Индра - военную силу, Насатьи - успешную хозяйственную активность.

Случаи, когда индивиды занимались деятельностью, не свойственной их касте, имели место и не были редкими. О них сообщается во многих древнеиндийских источниках. В «Махабхарате» брахманы участвуют в битвах, обучают военному искусству, становятся царями. Как известно, кшатрии Джина и Сиддхарта посвятили свои жизни религиозным поискам. И брахманы, и кшатрии занимались земледелием.

Межварновые браки и деторождение, как свидетельствуют «Законы Ману», также отнюдь не являлись исключением. Как их следствие, возникали касты, за которыми закреплялись определенные виды занятий,

например, обслуживание кладбищ, исполнение приговоров преступникам, ловля животных, обработка кож, игра на музыкальных инструментах и др. Люди из разных каст должны были селиться в определенных им местах, питаться особым образом, носить определенную одежду и знаки, указывающие на их кастовую принадлежность. Наиболее важные кастовые различия касались питания, профессии и брака. Хотя не все касты возникли за счет межварновых и межкастовых браков, такой способ их формирования был наиболее распространенным. Варны со временем преобразовались в большие классы близких друг к другу каст.

²⁹⁷ Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды. С. 119, 254.

²⁹⁸ Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. М., 1980. С. 102.

²⁹⁹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. С. 187.

202

Исследователи выделяют семь характерных признаков касты: 1) члены касты не должны вступать в браки вне своей касты, 2) подобные, но менее строгие запреты касаются принятия пищи, 3) для многих каст точно установлен род занятий, 4) касты расположены по принципу иерархии, высшее место в которой занимают брахманы, 5) члены касты со дня рождения и в течение всей жизни принадлежат к данной касте, если не исключаются из нее за нарушение законов, 6) переход из одной касты в другую невозможен, 7) вся система основана на авторитете брахманов³⁰⁰.

Варно-кастовая система и ее идеологическое обоснование подвергались критике мыслителей ряда религиозно-философских движений. В «Махабхарате» приводятся демократические размышления мудреца Бхарадванджи:

«От вожделья, усталости, голода и заботы, печали, страха, гнева

Все не свободны: зачем различать тогда варны?

Пот, мочу, кал, кровь, желчь и слизи

Тело каждого выделяет: зачем различать [тогда] варны?

Движущихся, неподвижных бесчисленны роды

И разные у них окраски, почему ж различать

[лишь четыре] цвета?»³⁰¹

Идея духовного равенства варн выдвигалась буддизмом. В сангху принимались люди из разных каст, и для спасения всем предлагалось пройти одинаковый путь. В «Типитакке» говорится: «Я называю брахманом того, кто не совершил зла ни телом, ни словом, ни мыслью - кто сдерживает себя в трех вещах. Но я не называю человека брахманом только за его рождение или за его мать...»³⁰²

Все же буддисты не принимали в свои общины людей, считавшихся рабами. «Законы Ману» выделяли семь видов рабов: военнопленные, рабы за содержание, рожденные рабыней, подаренные, доставшиеся в наследство и рабы, ставшие таковыми за неуплату штрафа или долга (Законы Ману 8: 415). Человек в Древней Индии мог сам «заложить себя», продать в рабство, о чем сказано в «Артахаштре».

Одной из центральных проблем, интересовавших индийских мыслителей, поэтов, жрецов в их размышлениях о жизненном пути и образе жизни, был вопрос о соотношении аскегизма и гедонизма. Здесь предлагались различные рекомендации: от поиска максимально возможного удовольствия до полного подавления желаний. В связи с этим обсуждалась проблема выбора между недеянием и активными действиями, направленными на удовлетворение желаний или достижение способности преодолевать их.

Подвижничество, аскетический образ жизни рассматривались в Древней Индии как одно из средств обретения магических возможностей,

⁰⁰ Боги, брахманы, люди. С. 327.

Махабхарата. Мокшадхарма // Антология мировой философии. ГЛ. Ч.1.М., 1969 С 109.

^{ю2} Дхаммапада// Антология мировой философии. Т.1.4.1.С. 133.

203

способности воздействовать на сверхъестественные силы, достижения важнейших целей, определяемых религиозными убеждениями. Герои «Махабхараты» подвергают себя длительным и изощренным истязаниям ради получения сверхчеловеческих способностей, таких как неуязвимость в бою, воскрешение умерших, владение оружием массового уничтожения. Исследователи полагают, что теория и практика индийского подвижничества имеют неарийские корни, поскольку у ведийских ариев аскетические установки отсутствовали.³⁰

В «Законах Ману» стремление к получению удовольствий считается естественным, заслуживающим снисходительного отношения. Вместе с тем, отказ от них оценивается как более достойная установка: «Нет греха в употреблении мяса, спиртных напитков и в плотских удовольствиях - таков образ жизни живых существ; но воздержание [от всего этого приносит] большую награду» (Законы Ману 5: 56). Аскетизм в них понимается не только как воздержание, но и как следование своему долгу: «Аскетизм для брахмана - [приобретение священного знания], аскетизм для кшатрия - охрана [народа], аскетизм для вайшия - хозяйственная деятельность, аскетизм для шудры - услужение» (Законы Ману 11: 236). В «Йога-сутрах» Патанджали аскетизм рассматривается как сознательное причинение себе физических страданий и исполнение обетов: «Подвижничество, [или аскетизм], - это терпеливое перенесение крайностей - голода и жажды, холода и зноя, стояние и сидение [в неподвижности], а также соблюдение полного молчания и внешняя непрони-

³⁰⁴

цаемость»

Суровые самоистязания и ограничения предписывал своим последователям джайнизм. Греческие путешественники, посетившие Индию периода правления Маурьев, касаясь образа жизни индийцев, описывали поразившие их воображение случаи добровольного ухода джайнов из жизни и примеры их аскетической практики. Для последователей Вардхаманы подвижничество являлось одним из важнейших условий избавления от кармы и перерождений. Принцип ахимсы в их понимании исключал занятия земледелием и скотоводством, не говоря уже о военном деле. Джайны не имели дома и имущества, дигамбары - даже одежды.

На первый взгляд, полной противоположностью аскетизма являлось стремление к чувственному наслаждению - кама, входившее в число основных установок поведения, наряду с деятельностью по обеспечению себя и семьи средствами существования и выполнением религиозных предписаний. Ценности кама состояли в удовольствиях, получаемых при удовлетворении физиологических потребностей, прежде всего - половых. Согласно учению о кама, способность к половой любви не дана человеку от природы. Любовь была наукой и искусством, овладение которым предполагало специальную подготовку.

³⁰³ Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. С. 17.

³⁰⁴ Классическая йога. С. 138.

204

Данный природой инстинкт считался естественной предпосылкой поведения формируемого любовной культурой Индии.

Следует отметить, что гедонистические и аскетические установки и практики не были взаимоисключающими. Они могли сосуществовать в сознании и жизни одних и тех же людей. Их соотношение прежде всего зависело от того, в какой возрастной группе находился индивид. К этой теме мы еще вернемся. В индийской культуре имели место доктрины, призывавшие с юных лет идти только путем подвижничества. В ней есть и описания героев, посвятивших свою жизнь удовольствиям. Большинство населения и то и другое относилось к крайностям. В жизни обычных людей некоторые их желания реализовывались, от исполнения других приходилось отказываться. Это называлось умеренностью, о которой Будда учил мирян.

Легенды о жизни Сиддхартхи сообщают, что в поисках пути спасения он обращался к суровым обетам, в частности, голодал. Основываясь на собственном опыте, Будда призывал своих последователей к умеренному аскетизму, не содержащему себе опасностей для здоровья и жизни. Поэтому благородный восьмеричный путь назван срединным. Приведем характерный отрывок из «Виная-питаки»: «Одна крайность предполагает жизнь, погруженную в желания, связанную с мирскими наслаждениями; это жизнь низкая, темная, заурядная, неблагая, бесполезная. Другая крайность предполагает жизнь в самоистязании; это жизнь исполненная страдания, неблагая, бесполезная. Избегая этих двух крайностей, татхагата во время просветления постиг средний путь, способствующий постижению, способствующий пониманию, ведущий к умиротворению, к высшему знанию, к просветлению, к нирване».³⁰³

Как мирянам, так и буддистам, идущим «узким путем», рекомендовалось прилагать активные усилия для достижения высших целей. Чтобы пройти благородный путь, нужно было действовать. Доктрина недеяния - «акриявада» - считалась в буддизме ошибочной. Ожидание результатов предпринимаемых усилий требовало большого терпения. Они созревали также долго, как плоды посаженного дерева. В «Упанишадах», буддистских наставлениях, «Бхагавад-Гите» тог, кто действует, не ожидает немедленного вознаграждения, даже в форме эмоционального удовлетворения. Его усилия направляются стремлением служить богу, желанием выполнить свой долг, намерением достичь блага в потустороннем мире.

Одним из столпов индийской культуры было стремление к познанию и отысканию способов позитивного воздействия на сознание человека, его психику в целом. Исследование состояний, видов и законов психической деятельности являлось одним из главных направлений развития древнеиндийской религии, философии и науки. Психическая деятельность рассматривалась индийскими мыслителями не только как свойство человеческих индивидов, но как атрибут мира, природы и сверхъестественных существ. Счита-
Виная-питака// Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. С. 136.

205

лось, что психические начала возникают раньше материальных вещей. Различные сочетания, взаимодействие гун добродетели, воления и невежества определяли состояния материи и человека. Только Параматма, Мировая Душа или Сверхдуша не подвержена влиянию гун, а, напротив, повелевает ими (Бхагавад-Гита 13: 15).

Согласно древнеиндийским учениям основными элементами человеческой психики являлись чувства, ум, разум и душа. Преобладание той или иной гуны обуславливало тип характера индивида: «Кто крайне невежественен, глуп, сонлив, неразумен и непригляден на вид, кто злобен, жесток и ленив, над таким (человеком) властвует тамас. Кто искусен в речах и умен, кто страстен и негодующ, чей разум стремится к познанию, кто горд и упрям, тот, о мудрец-брахман, носит в себе раджас. Человек просветленный и твердый, стремящийся к отречению от мирского, смиренный, незлобивый, мудрый и сдержанный осенен саттвой»³⁰⁶. Воздействие гун на психику человека имеет объективный характер, однако его последствия могут быть изменены влиянием сознания.

Понятие «дхарма» в одном из своих смыслов использовалось для обозначения позитивных качеств личности. К ним относились постоянство, снисходительность, смирение, неспособность к воровству, чистота, владение эмоциями, благоразумие, знание Вед, справедливость и негневливость. Неумение управлять желаниями, жадность, гнев рассматривались как негативные качества. Они порождали стремление к порочным увлечениям, пьянству, доносительству, насилию, вероломству, зависти, воровству и оскорблениям (Законы Ману 6: 92; 7: 47-49).

Множественные индивидуальные души - вечные частички Сверхдуши, испытывали страдание и наслаждение из-за их связи с телом и чувствами. Душа не концентрировалась в определенном участке тела, будучи как бы разлита в нем, она, тем не менее, не разрушалась с гибелью тела. В отличие от позднее возникших представлений буддизма о душе как последовательности постоянно изменяющихся состояний потока дхарм, в ведийский период она понималась как устойчивая, единая и целостная.

С формированием доктрины метемпсихоза развивается учение о трех целях, достижение которых позволяет добиться лучшего перерождения и окончательного выхода из круговорота жизней и смертей. Ими являются достижение подлинного знания о мире и человеке, правильный образ жизни и медитация - обретение особого сознания, в целом психики, иначе именуемое просветлением, созерцанием, сосредоточением, отречением.

Медитация предполагала отвлечение от импульсов со стороны органов чувственного восприятия и от переживаний, подавление желаний и сосредоточение внимания на каком-либо предмете размышлений, вещи, части тела. «Вьяса-бхашья» определяет медитацию как состояние: «которое при сознании, собранном в точку, высвечивает объект как он есть в реальности, уничтожает аффекты,

³⁰⁶ Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 425.

206

ослабляет пути кармы и ставит целью прекращение [развертывания сознания]».³⁰⁷

Приемы медитации изначально складывались в связи с ритуальной деятельностью. Созерцание было внутренним, мысленным проведением религиозного обряда. Возможно, такая идеальная обрядность существовала в харапской культуре. Способность к отвлечению вырабатывалась с помощью условных рефлексов. Для ее обретения практиковались многократное повторение священных стихов (рецитация мантр), созерцание символических изображений (янтр), применение физических и дыхательных упражнений, специальных поз и жестов (тантр). Необходимым условием просветления было соблюдение нравственных и религиозных предписаний.

Созданная в Древней Индии система психофизической регуляции сознания - йога, использовалась в разных школах для достижения духовного преобразования человека и освобождения его души, обретения нового видения мира, качественного изменения психики, слияния объективного и субъективного. Работа над собственным сознанием приводила к избавлению от иллюзий. Постепенные изменения психики, накапливаясь, приводили к внутреннему озарению, когда истина являлась как внезапное видение, как неожиданное откровение. «Порыв истины стремителен», - сказано в Ригведе (Ригведа IV, 23, ПО).

Постижение истины и ее высказывание, распространение придавали человеку духовные силы и обеспечивали благополучие. Истина передавалась словом, стихом, священной речью. Первые упоминания о письменных текстах Риг-веды относятся лишь к XI в. н.э. Как отмечено исследователями, «Египту вещей» противостоит «Индия слов», вводящая в «Индию мыслей».³⁰⁸

Как известно, важнейшим качеством личности в индийской культуре считалась способность управлять собственными желаниями и переживаниями. Человек несовершенен. Он находится во власти иллюзий и потому совершает ошибки и склонен приносить вред окружающим. Его поведение подчинено стремлению к удовлетворению материальных потребностей, препятствующему правильному видению мира: «...чистое сознание мудрого живого существа покрывается его вечным врагом - вождением, которое никогда не удовлетворяется и пылает, как огонь» (Бхагавад-Гита 3: 39). Постижению истины препятствуют состояния беспокойства, сомнения, утомления от повседневных житейских проблем:

«Угнетают бессмысленность, нагота, усталость

Мысль трепещет, как птица,

Как крысы вгрызаются в (свои) хвосты,

Так заботы — в меня, твоего певца, о стоумный».

Классическая йога. С. 86.

^{Ms} Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Мир вещей по данным Ригvedы // Ригведа. Ман-далы V-VIII. С. 494.

207

Ригведа X: 33.

Особенно разрушительной для личности считалась ненависть, как со стороны окружающих, так и испытываемая самим человеком к другим:

«Прочь болезнь, прочь всякое упущение при жертвоприношении,

Прочь труднораспознаваемая враждебность злоумышленника!

Далеко от нас, о боги, удержите ненависть!».

Ригведа X, 63, 12.

Тот, кто лишен снисходительности, кто забывает, что уколов недоброжелателей никому не избежать, превращает свою жизнь в мучение от постоянно переживаемых обид: «Он оскорбил меня, он ударил меня, он обобрал меня». У тех, кто таит в себе такие мысли, ненависть не прекращается».³⁰⁹ В «Махабхарате» сказано, что злоба существует на беду и погибель всему живому.³¹⁰

Одной из причин злобы, враждебного отношения к окружающим считалось страдание.

Воспоминания о перенесенных в прошлом страданиях, стремление им сопротивляться порождает ненависть.³¹¹

Поэтому избавление от страданий позволило бы освободить сознание от злобы и других негативных эмоций.

Другая причина возникновения ненависти - невозможность реализовать желания. Поскольку в эпоху Калиюга большинство людей находятся в плену собственных материальных желаний, их интересы постоянно сталкиваются, и в обществе царит взаимная враждебность. Древнеиндийские поэты призывали преодолевать ее в себе:

«Да не будет ненависти

У брата к брату, а у сестры к сестре!

Обратившись друг к другу, следуя одному обету.

Говорите доброе слово...

Вечером и утром да будет вам доброжелательность».

Атхарваведа 111,30,30.

В ведийскую эпоху такие пожелания подавлять в себе злобу распространялись, главным образом, на отношения между родичами. Ненависть к врагам, чужакам признавалась допустимой и оправданной богами: «О Агни, то пламя, что у тебя, воспламени им того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!» (Атхарваведа II, 19,3). В буддийский период призыв преодолевать в себе враждебность, стремление нанести вред окружающим распространяется на отношения к посторонним, врагам, всем существам, наделенным жизнью. Способность быть

сдержанным, не отвечать злом на зло восхваляется как одно из высших достоинств личности:

«Если молчальника, (просящего подаяние), кто-либо встретит недружелюбно, с угрозой,

' Дхаммапада // Антология мировой философии. Т. 1.4.1. С. 129. ³ Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 73. ¹ Классическая йога. С. 117.

208

И тот, не придав этому значения, (останется спокойным), Такой молчальник считается лучшим человеком, никто иной».³¹² Призывы индийских мыслителей к терпимости и ненасилию не равнозначны проповеди любви.

Моральный принцип любви к ближнему не был распространен в индийской культуре. Здесь признавалось важным выработать в себе нейтральное, лишённое эмоциональной окраски отношение к окружающим: «Обуздыванием чувств, уничтожением любви и ненависти и воздержанием от нанесения вреда живым существам, он подготавливается к бессмертию» (Законы Ману 6: 60). Идеал личности в культуре буддийского периода - человек бесстрастный, безразличный к радости и страданиям, успехам и неудачам, друзьям и недоброжелателям. «Тот, кто относится одинаково к друзьям и врагам, остается невозмутим в чести и бесчестье, в жаре и холоде, в счастье и несчастье, славе и бесславии, кто свободен от оскверняющего общения, всегда молчалив и всем доволен, кто не заботится о жилище для себя, кто утвердился в знании и посвятил себя преданному служению - такой человек очень дорог мне», - говорил Кришна (Бхагавад-Гита 12: 18-19).

Избегая конфликтов, следовало также, как яда, опасаться почестей. Наиболее важным в отношениях с окружающими была максимально возможная независимость от них: «Все зависящее от чужой воли - зло, все, зависящее от своей воли, - благо» (Законы Ману 4: 160). Совершенный человек в индийской культуре это - интроверт, погруженный в собственные размышления, отрешившийся от переживаний, укрытый от влияния окружающих щитом самообладания. Как говорил Дж. Неру, он подобен свернувшейся мимозе.

Средством формирования такого отношения к миру являлось ограничение желаний, вызываемых материальными потребностями, вождлений, которые понимались как ненасытные враги всякого человека. Тот, кто избавился от желаний, обретает вечное спасение:

«Кто все вожделеня покинув, идет, отрешась от влечений,
Беспечальный, от себялюбия свободный, тот достигает покоя.

Таково состояние Брахмо, Партха, не заблуждается тот,
кто его достигает.

Пребывающий в нем хотя бы в миг смерти,

в нирвану Брахмо вступает».

Бхагавад-Гита 2: 71-72.

В приведенном отрывке идет речь о карме, которая называлась завершающей. Если водворяющая карма являлась следствием всей жизни человека, то завершающая определялась состоянием его психики, мыслями в предсмертные минуты: «О каком бы состоянии бытия ни помнил человек, оставив свое тело, этого состояния он и достигает непременно» (Бхагавад-Гита 8: 6). Таким образом, состояние психики влияет не только на течение

³¹³ Махабхарата. Эпизоды из книг III, V. С. 167.

209

жизни человека, но и загробное положение души и качество последующих воплощений.

Упоминания о враждебности людей друг к другу, ненависти и способах защиты от нее не раз встречаются в различных древнеиндийских текстах. Очевидно, что эта тема занимала древних мыслителей и поэтов. Осознание недоброжелательности окружающих и собственная неприязнь к кому-то являются психотравмирующими факторами, способными привести к душевному расстройству. В Древней Индии считалось, что душевные заболевания вызываются вторжением в человеческую психику губительных сверхъестественных начал - демонов грахи.³¹³ Преодолеть их разрушительное влияние пытались с помощью заговоров. Вот заговор против безумия:

«Да успокоит Агни для тебя Твой дух, если он возмущен! Я, знаток, делаю лекарство, Чтобы ты стал свободным от безумия. Безумный из-за проклятия богов, Безумный из-за ракшаса. Я, знаток, делаю лекарство, Чтобы ты стал свободным от безумия».

Атхарваведа VI, 3, 2-3.

В Атхарваведе содержатся заговоры, призванные добиться благоприятного отношения окружающих: против ненависти, зла, врагов, чтобы всех превосходить, чтобы быть всем приятным. Существовали заговоры, освобождающие от негативных переживаний: на отсутствие страха, против ревности, эмоций, мешающих учению. Древнеиндийские боги, как и божества Месопотамии, далеко не идеальны по своим нравственным качествам и часто недоброжелательны к людям. Среди них есть заступники, подобные Энки. Агни - спаситель от ненависти, защитник, попавших в беду: «Ты, о Агни...

Ты зовешься заступничеством, даже для несчастного, отцом его... Через ненависть, о лицом обращенный во все стороны, Перевези нас на благо, Прочь от нас засвечивая зло!».

Ригведа 1,31,14.

В качестве заступников упоминаются Ашвины (Ригведа X, 39,3). В этой роли могли выступать и другие боги, выполнявшие различные просьбы.

С тем, чтобы на время обрести состояние безмятежного удовлетворения, радостного возбуждения, арии использовали священный напиток -сому. Прославлению сомы посвящена девятая мандала Ригведы. Этот напиток приносили в жертву богам. Вкушение сомы вызывало у них чувство приятного опьянения. В Ригведе говорится, что все важные деяния Индра совер-

' Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 454.

210

шает опьяненный сомой (Ригведа II, 15). Жертвенный напиток выплескивался на ритуальный огонь. На человека

сома оказывал наркотическое воздействие. Принявший его отличался раскованностью и повышенной самооценкой: «Недостойными даже взгляда Показались мне пять народов - Не напился ли я сомы?». Ригведа X, 119,6.

Жрецы изготавливали сому из неизвестного нам растения, возможно, из гриба мухомора, очищенный сок которого смешивали с водой, молоком или другой жидкостью. Помимо священного сомы в Древней Индии существовали «профанические» алкогольные напитки - сура. Их готовили из зерна, сахара, риса, меда, полыни, пальмового сока, цветов. Божествами этих напитков были Сура и Намучи.

Древних индийцев привлекали коллективные празднования. Праздники, посвященные богам и событиям семейной жизни, военным победам, визитам важных особ, помимо обрядов включали в себя музыку, танцы, веселье, подшучивание, употребление спиртных напитков. Люди стремились изменить свое эмоциональное состояние, отрешиться от забот и трудностей, расслабиться, нарушая привычный распорядок жизни. Нередко состояние эмоционального возбуждения и последующей разрядки достигалось за счет истязаний некоторых участников, самоистязаний, драк и других видов аномального поведения. В XVI книге «Махабхараты» повествуется о массовой попойке, закончившейся взаимным истреблением ее участников и случайным убийством бога Кришны:

«Тогда ударили в сотни литавров,
густые толпы плясунов, лицедеев

И блистающие великолепием (вришнейцы) учинили
в Прабхасе изрядную попойку».³¹⁴

Программа религиозных церемоний предполагала постепенное нарастание эмоционального возбуждения с последующим спадом, расслаблением и усталостью. Ее элементами могли быть употребление сомы, танцы, музыка, звон колоколов, бой барабанов, эротические моменты. Такими составляющими отличался культ Шивы. Здесь можно вспомнить известный образ танцующего бога-Шивы-Натараджи (царя танца). Чрезвычайный эмоциональный накал, экстаз, в который впадали жрецы и обычные участники, был характерен для культа древнего дравидийского божества Муругана.

Возможность отдыха, психического и физического расслабления индийцы связывали со сном. День предназначен для совершения дел, а ночь - для сна: «Пусть мать спит, пусть отец спит, Пусть пес спит, пусть глава рода спит, Пусть спят все родные, Пусть спит весь этот род».

³¹⁴ Махабхарата. VII. Ч. 2. Ашахабад. 1981. С. 52.

211

Ригведа VII, 55, 5.

В древнеиндийских текстах говорится о различных видах сна. Обычный сон есть состояние психики, связанное с гунной невежества. Он может быть устранен в процессе медитации. В буддизме вся жизнь индивида, сансара в целом, есть сон, отличающийся от ежесуточного сна своей непрерывностью. Есть также мировой сон - периоды покоя Брахмы. Это время абсолютного сна: «Когда он, божественный, бодрствует, тогда этот мир находится в движении, когда он спокойно спит, тогда все спит» (Законы Ману 1: 52).

Помимо нарушений психики в Ведах неоднократно упоминаются различные соматические заболевания. Болезнь рассматривается в них как признак того, что человек лишился божественного покровительства, а здоровье — как благо, о котором следует просить богов: «О Агни, отврати ты от нас болезни! Да поразят они народы, не защищенные Агни!».

Ригведа!, 189,3.

Болезнь понималась в Древней Индии как нечто, входящее в человека и разрушающее его. Это деструктивное начало можно удалить, вытеснить из организма с помощью молитв, заговоров, лекарств и лечебных процедур. Заболевания могли быть следствием прегрешений, совершенных в нынешней жизни индивида, или в прошедших (Законы Ману 11: 48,49,53). Их вызывали вошедшие в человека демоны, вредоносное колдовство, нарушения космического порядка. Если удавалось изгнать, вывести болезнетворное начало, требовались время и дополнительные усилия для восстановления здоровья, нормального функционирования организма.

Магическим приемом целительства в Древней Индии был заговор. Существовали разговоры общего характера, действующие против всех болезней (Атхарваведа IX, 8), и заговоры против конкретных недугов: чихотки, проказы, лихорадки, желтухи, болезней сердца, кровотечений, блуждания почек, кашля, ран, переломов, облысения, безумия. В целительном стихе указывалась его цель - изгнание болезни, ее уничтожение, восстановление пострадавшей части тела. В некоторых заговорах выгоняемый недуг направляется на другого человека - чужого или в чем-то провинившегося:

«Лихорадка коварная, отзовись!

Крапленая, держись как можно дш!ьше!

Ищи убегающую рабыню -

На нее нашли удар грома!».

Атхарваведа V,22,6. Болезнь могла быть переведена и на животных:

«О почитаемый как друг, восходя сегодня

(И) поднимаясь на высшее небо,

Уничтожь, о Сурья,

Мою болезнь сердца и желтуху!

Попугаям - мою желтуху,

(Птицам) рананака - мы оставляем,

212

А также (птицам) харидрава мою Желтуху мы оставляем!».

Ригведа 1,50,11.

Многие речевые формулы применялись в сочетании с практическими целительными действиями, чаще всего использованием лекарств, как бы усиливая их влияние:

«Это лекарство от пятна проказы, Уничтожающее пятно проказы, Оно сделало кожу единовидной».

Атхарваеда I, 24,2.

Заговоры были обращены к больному человеку, самой болезни или к лекарственному средству: порошку, мази, лекарственному растению. Целебные средства принимали внутрь в виде питья, кашицы, порошка или применяли наружно в форме омовения, опрыскивания, прижигания, как мазь. Больным рекомендовались солнечные, водные, грязевые ванны.

Многие заговоры Атхарваеды построены так, что речь в них идет от имени самого больного:

«Они стекают со снежной (горы). Место (их) встречи где-то в Инде, Так пусть божественные воды даруют Мне исцеление от жжения в сердце!».

Атхарваеда VI, 24,1.

Заболевший сам мог использовать целебные формулы и применять лекарственные средства. Существовали и целители, которыми, видимо, являлись атхарваны- носители «белой», позитивной магии. Заговоры целителей свидетельствуют о наличии познаний в области человеческой анатомии:

«Да соединится у тебя костный мозг с костным мозгом! Да соединится у тебя сустав с суставом! Да срастется, что отпало у тебя от мяса! Да срастется также и кость!».

Атхарваеда IV, 12,3.

Помимо магических ритуалов атхарваны использовали в целительстве лекарственные растения, продукты животного происхождения и минералы. Это означает, что они являлись знахарями. В Древней Индии существовали и ведуны, способные насылая болезни на врагов.

Занимаясь целительством или насылая болезни, маги призывали к участию богов. В индийском пантеоне не было особого бога врачевания. Стихи Ригведы и Атхарваеды, связанные с темой здоровья и болезни, обращены к различным сверхъестественным существам. Агни, Сома, Рудра, Ва-руна прогоняют и приносят недуги:

«О Сома- Рудра, даруйте нам все эти Целебные средства, (даруйте их нашим) телам!

213

Развяжите, освободите нас от содеянного греха, Который привязан к нашим телам!».

Ригведа VI, 74, 30.

С просьбами об исцелении обращались к Ашвинам, Сурье и Вишну.

Болезни в индийской мифологии олицетворяли демоны, преимущественно женского пола. Путана вызывала оспу, Айва - желудочные болезни, Арати - бессилие, грахини - болезни суставов, ревматизм. Богиня Кали была повелительницей инфекционных болезней, прежде всего холеры и оспы. Ма-риямма приносила желтуху. Для защиты от болезней им приносили жертвы. Повелителем болезней был первый умерший и царь мертвых Яма. Он появлялся в сопровождении Смерти, его возничий носил имя Рога-Болезнь, демоны различных заболеваний составляли его свиту: «Грозный обликом Яма выступал рядом со Смертью, со всех сторон окружали его сотни жестоких Болезней»³¹⁵. Заболевания поражали не только людей, но и самих богов. Поэтому у них был свой лекарь Дханвантара.

Хорошее здоровье - условие долголетия. В Индии медицинские знания называли аюрведа - знание о долголетии.

Уже в Ведах, наряду с мистическими, упоминаются естественные причины заболеваемости. Со временем индийская медицина придает их влиянию все большее значение. В медицинских сочинениях Бхалы, Чараки, Сушруты, относимых исследователями к началу новой эры, содержится классификация факторов заболеваемости, выделяется несколько групп обстоятельств, вызывающих болезни. Одна из них - нарушение внутреннего равновесия организма, оптимального соотношения трех первоэлементов тела - ветра, желчи и флегмы, вызываемое наследственностью - болезнями предков, неблагоприятным протеканием беременности, нездоровым образом жизни. Другая группа - внешние воздействия - климат, травмы, отравления, нападения животных, проникновение в организм червей. К третьей группе отнесено действие сверхъестественных сил и факторов, природа которых не известна. В качестве особого вида причин болезней выделялись психические расстройства³¹⁶. Цель лечения состояла в восстановлении утраченного внутреннего равновесия, приведении элементов и функций организма в состояние гармонического взаимодействия. Целителю рекомендовалось начинать с общего осмотра больного, изучения условий и образа его жизни, исследования выделений и крови.

Из трех первоэлементов организма: ветер (дыхание, движение), желчь (тепло), флегма (смазочный материал), особое значение придавалось первому. Прана - дыхание, нормальное движение воздушных потоков в различных участках тела понимались как основа здоровья. Поэтому в составе упражнений йоги важное место отводилось дыхательной гимнастике.

³¹⁵ Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 457.

³¹⁶ Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. С. 235-236.

214

Здоровье считалось в индийской культуре одной из высших ценностей, сравнимых со знанием Вед: «Величайшее из богатств - мудрость, величайшая из ценностей — знание Вед. Величайшее из приобретений — здоровье, величайшее счастье - в удовлетворенности»³¹⁷. Жрецы, те, кто заботился о духовных дарах, должны были быть здоровы физически. Распространение заболеваний оценивалось как свидетельство несовершенства мира, его движения к упадку. В Золотой век Критаюга люди не знали болезней, они появляются только в Двапараюге и преследуют всех в Калиюгу.

В буддийскую эпоху в Индии появляются медицинские учебные заведения. Обучение в них продолжалось несколько лет. Закончив курс, ученики сдавали экзамены и получали разрешение на самостоятельное лечение больных. По преданию один из выпускников такой школы излечил от желудочного заболевания самого Будду³¹⁸.

В этот период индийские медики проводили хирургические операции, в частности, трепанацию черепа. Они занимались анатомированием тел умерших в целях изучения человеческого организма. Врачеватели специализировались на лечении определенного вида болезней, хотя имели и общемедицинскую базовую подготовку.

Лекари составляли особую касту индийского общества. Хотя ее статус не считался особенно высоким, каста относилась к уважаемым. Входившие в касту следовали определенным правилам поведения, своеобразной врачебной этике. В ней существовало понятие врачебной тайны - сведения о заболевании пациента не подлежали разглашению, когда они могли дискредитировать его в глазах окружающих. Врач не сообщал самому больному о возможных тяжелых последствиях его недуга, если это грозило усугубить его переживания и ухудшить физическое состояние. Лекарю надлежало быть человеком долга, считая, что оказать помощь заболевшему важнее, чем заботиться о каких-то личных интересах. Ему следовало вырабатывать в себе такие качества, как беспристрастность, решительность, самообладание.

В Древней Индии ветеринария не отделялась от медицины, возможно, вследствие влияния учения о переселении душ. Врачебные трактаты содержали сведения о лечении домашних животных, прежде всего коров. Говоря о современной ему Индии, Гегель замечал, что в ней есть госпитали для старых коров и обезьян, но нет приютов для пожилых и больных людей. На самом деле в индийском обществе с древних времен существовали формы попечения о больных. В «Законах Ману» говорится о возможности, так сказать, «выйти на больничный». Больной освобождался от выполнения установленной ему работы. Он мог выполнить ее после выздоровления и получал жалование даже после продолжительного периода нетрудоспособности. Калеки, слепые и слабоумные освобождались от уплаты налогов. Человек, нанесший кому-либо увечье, должен был оплатить пострадавшему лечение (Законы Ману 8: 215, 287, 394; 9: 201).

³¹⁷ Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 596.

³¹⁸ Бонгард- Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. С. 229.

215

Вместе с тем, негуманной дискриминацией выглядит отказ в доле наследства калекам, немым, слепым и глухим. Он свидетельствует о существовании предрассудков в отношении к людям с физическими недостатками. По-видимому, эти недостатки рассматривались как последствия неправильного поведения в прошлых рождениях. В некоторых древних текстах, напротив, недуг оценивается как признак какой-то избранности. В «Брихадаранья-ка упанишаде» сказано: «Поистине, это высшее подвижничество, когда [человек] страдает от болезни» (Брихадараньяка упанишада V, 11, 1). Думается, что аскетические самоограничения, отшельничество нередко приводили к нарушению нормального функционирования организма, хотя состояние психики аскетов позволяло им не придавать значения таким нарушениям. Считалось, что они носят временный характер, и, в конечном счете, подвижничество - это накопление сил, приносящее выздоровление: «Лекарства, здоровье, знание и разного рода божественные состояния достигаются именно аскетизмом, ибо для них аскетизм - сред-ство достижения успеха» (Законы Ману 11:238).

Физическое здоровье человека рассматривалось в Древней Индии как необходимое условие полноценной, гармоничной, приносящей радость семейной жизни.

Тема любви, осуществления половых потребностей, отношений мужчины и женщины - одна из центральных в индийской духовной культуре. Обсуждая ее, поэты и мыслители древней цивилизации формулировали разнообразные, подчас противоположные по значению, оценки, суждения и рекомендации. Ат-харваведа полна заговоров, направленных на успех в любви:

«С обнимающим тростником сахарным
Обошел я вокруг тебя для согласия,
Чтобы стала ты меня любящей,
Чтоб не стала ты избегать меня».

Атхарваведа I, 34,5.

В «Сутта-питаке» сказано: «Пока у мужчины не искоренено желание к женщинам - пусть даже самое малое, - до тех пор его ум на привязи подобно теленку, сосущему молоко у матери»³¹⁹. «Кама-сутра» знакомила с приемами получения чувственного наслаждения, а «Патанджали-дарша-на» призывала к воздержанию - полному подавлению импульсов половых органов»³²⁰. В этой связи «Катха упанишада» проводит различие благого и приятного: «Поистине, одно [дело] - благое, другое - приятное... Разумный, поразмыслив, различает их. Ибо разумный предпочитает благое приятному, глупый ради мирского благополучия выбирает приятное» (Катха упанишада I, 2, 1). Живущие во дворцах выбирали приятное, обитавшие в лесах - благое. Обычные люди, большинство населения, стремясь к приятному, были должны оставаться в рамках, определяемых благими законами. Вызываемые

³¹⁹ Дхаммапада//Антология мировой философии. Т. 1.4.1. С. 132.

³²⁰ Классическая йога. С. 137.

216

действием гуны страсти, половые влечения, любовные чувства мужчин и женщин реализовывались в формах, предписываемых религиозно-нравственными и правовыми нормами брачных отношений.

В древнеиндийском обществе имели место восемь видов брака. О них сообщается в «Законах Ману» и «Артхашастре». Упоминания о некоторых из них встречаются в Ведах и «Махабхарате». Описание различных форм брака сопровождается их оценкой: одни рассматриваются как неприемлемые, другие - как неизбежное зло, третьи - как похвальные.

Древнейшими способами полового соединения мужчин и женщин в Индии были ракшаса, гандхарва и асура. О

них идет речь в Ведах. Ракшаса-захват женщин в виде добычи, чаще всего в ходе военных действий. У Ману сказано: «Похищение из дома кричащей и плачущей девушки силой, сопровождаемое убийствами, ранениями и разрушениями, называется обрядом ракшаса» (Законы Ману 3: 33). В «Махабхарате» враги нападают на Арджуну и захватывают вришнейских женщин в бою:

«Очень уж много собралось там женщин,
И тщетно Партха своих родственниц защитить старался,
Знатнейших из них повсюду (разбойники) тащили
На глазах у всех воинов, иные же перебежали по своей воле»³²¹.

Пандей сообщает, что у индоариев ракшаса имел место в виде бегства девушки с женихом, когда родители не давали согласия на их союз. В этом случае похищение не сопровождалось насилием, и сопротивление девушки было показным³²².

Гандхарва - добровольный союз женщины и мужчины, основанный на взаимном влечении. О возможности выбора девушкой жениха по любви, «по сердцу» говорится в Атхарваведе (Атхарваведа II, 136, 7). Одна из героинь «Махабхараты» - Савитри сама выбирает жениха, и ее отец идет к нему как сват. О реакции избранника сказано:

«И Сатьяван был рад, получив одаренную всем хорошую супругу Она ж была рада, добившись сердцем желанного мужа»³²³.

Одним из способов заключение брака был обряд сваямвара (собственный выбор), когда девушка избирала жениха из числа претендентов, участвующих в различных состязаниях.

Любовь, лежавшая в основе выбора, понималась в культуре Индии как чувственное, физическое влечение, вызываемое внешней красотой. Многие древние тексты посвящены восхвалению красоты. Красивой считалась женщина с широкими бедрами, развитой грудью, узкой талией, не имевшая физических недостатков и болезней. Само ее присутствие вызывало волнение. Некоторые тексты рекомендовали принимать во внимание разумность девушки, отсутствие в ее характере язвительности. Жена должна была быть

³¹⁷ Махабхарата. VII. 4.2. С. 69.

¹²² Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды. С. 145. ^{>21} Махабхарата. Две поэмы из 111 книги. Ашхабад. 1986. С. 121.

217 не только источником наслаждений, но и союзником. В «Махабхарате» говорится: «Сын - душа человека, жена - друг»³²⁴.

Помимо внешней привлекательности, при выборе будущего супруга рекомендовалось учитывать сведения о его семье, знатности, богатстве, моральных и физических качествах, состоянии здоровья близких родственников и предков. Эти вопросы в большей степени занимали родственников жениха и невесты, чем их самих.

Любовь в Древней Индии - одна из составляющих триварги - трех важнейших целей существования, определявших ценностные установки мирского человека. Дхарма - соблюдение религиозно-нравственных предписаний, ведущее к посмертному вознаграждению. Артха - полезная практическая деятельность, обеспечивающая материальное благополучие. Кама - любовь, приносящая наслаждение и эмоциональное удовлетворение. Кама - имя бога любви, встречающегося в Атхарваведе (Атхарваведа IX, 2). Чтобы достичь любви, не требовалось заниматься долгими богословскими размышлениями. Она была доступна и известна большинству индийцев.

В индийской культуре наметилось различие нескольких видов любви. Кама - эротическая любовь. Помимо нее существовала дружеская любовь - симпатия, преданность, взаимная поддержка близких людей одного пола. Далее выделялась родственная любовь, прежде всего любовь родителей и детей. Наконец, в некоторых текстах речь идет о религиозной любви - бхакти. Сильная любовь - состояние, при котором образ ее объекта доминирует в сознании, исключая, вытесняя другие подобные образы. «Бхагавад-Гита» объявляет жертвенную любовь к богу, а не размышления о нем, высшей формой активности, направленной на достижение посмертного освобождения. Верующий, независимый от его пола, должен ощущать себя супругой божества: «Всегда думай обо Мне, стань Моим бхактой, поклоняйся Мне и выражай Мне почтение, так ты непременно придешь ко Мне. Я обещаю тебе это, ибо ты - Мой дорогой друг» (Бхагавад-Гита 18: 65). Учение о каме и бхакти оказали сильное влияние на все сферы индийской культуры. Ее поэзия, скульптура, живопись, танцы прежде всего обращены к человеческой и божественной любви.

Возвращаясь к гандхарве, следует отметить, что индийские жрецы относили его к низшим видам брака, поскольку не предполагалось обязательное совершение религиозных церемоний. По этой причине, а также в связи с распространением браков по сговору родителей, гандхарва становился все более редким. В современной Индии жених и невеста чаще всего не видят друг друга до брака.

Асура - древнейшая из ныне существующих разновидностей индивидуального брака. При асуре жених платил за девушку шулку - брачный выкуп. Его могли получить родители, другие родственники и сама невеста. В ведийский период покупка супруги не считалась предосудительной. С разви-

¹ Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 596.

218

тием представлений о том, что выдать дочь замуж - значит выполнить религиозный долг, выкуп приобретает замаскированный характер.

Наиболее осуждаемым способом вступления в брак древнеиндийские тексты называют пайшача. Здесь мужчина овладевает женщиной, захватывая ее врасплох. Он пользуется ее затруднительным положением или неспособностью контролировать свое поведение, когда женщина спит, опьянена, находится в бессознательном состоянии.

Пятый вид брачного союза - праджапатья, получил свое название от имени одного из богов. Пара вступала в брак,

чтобы выполнить религиозный долг перед Праджапати - дать жизнь детям. Жених приходил свататься к отцу невесты и последний давал свое согласие на брак, произнося слова: «Исполняйте оба вместе дхарму» (Законы Ману 3: 30).

При браке арша отец невесты получал от жениха быка и корову или по паре тех и других с исключительной целью - для совершения жертвоприношения. Ясно, что с распространением запрета убийства животных, такой вид союза утрачивает основу.

Дайва - брак, при котором отец отдавал девушку жрецу в качестве платы за совершаемые обряды. Для некоторых категорий жрецов иметь жену было обязательным. При этом не требовалось, чтобы она была единственной. В целом полигиния была распространена в Древней Индии не только среди брахманов. По преданию правитель Васудэва имел 60000 жен. Многоженство существовало и в среде богов. Агни, Тваштар, Шива и другие имели несколько спутниц. Особенно известен в этом отношении Кришна, состоявший в браке с 16108 пастушками.

По-видимому, в древней цивилизации существовала и полиандрия. Подтверждением является образ Драупади в «Махабхарате». То обстоятельство, что она - общая супруга Пандавов, фигурирует в поэме как не требующее особых пояснений, а значит - нормальное. Возможно, этот брак имел политический характер, являлся залогом каких-то договоренностей в борьбе за власть. Судя по текстам, у Пандавов помимо Драупади были другие жены. В «Сказании о беседе Драупади и Сатьябхамы» женщина говорит: «Я всякий час служу Пандавам вместе с их женами»³²⁵. Известно, что полиандрия имела место у аборигенных племен дравидов и мунда. Здесь также можно вспомнить, что в «Ригведе» Маруты имеют общую супругу Родаси (Ригведа I, 167,4).

Несмотря на допустимость полигамии в обеих ее формах, моногамный брак в индийской культуре рассматривался как наилучший вид союза мужчины и женщины. В истории о царе Диводасе при перечислении его достоинств упоминается то, что у самого царя и всех его приближенных лишь по одной жене, и они хранят верность мужьям. Самой одобряемой формой брака в древнеиндийских текстах выступает брахма. Здесь отец сам выбирал для

дочери жениха, учитывая его по-

³²⁵ Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 462.

219

знания и образ жизни. Приглашенный отцом добродетельный человек получал в дар невесту и приданое в виде ее нарядов и драгоценностей. Брак брах-ма сохранился в Индии до настоящего времени.

Возрастание значимости решения родителей, в первую очередь отца, в выборе жениха для дочери и снижение возраста вступления в брак - взаимосвязанные явления. В ведийские времена супругами становились юноши и девушки, достигшие половой зрелости. В классическую эпоху, вероятно, в начале нашей эры получают распространение детские браки. В «Законах Ману» тридцатилетнему мужчине рекомендуется брать в жены двенадцатилетнюю невесту, двадцатичетырехлетнему - восьмилетнюю (Законы Ману 9: 94). «Брахма Пурана» предписывает выдать дочь замуж в возрасте от 4 до 10 лет. Допущение детских браков, конечно, не означало, что все женщины выходили замуж в детском возрасте. Вступление в брак после достижения половой зрелости, примерно в 16 лет, оставалось обычным явлением.

На характер брачных отношений оказывала влияние их варновая принадлежность. Определенные виды брака считались более или менее предпочтительными для людей из разных варн. Ракшаса рекомендовался кшатриям. В варне также был распространен гандхарва. Дайва практиковался в трех высших варнах. Брахма считался самым лучшим для брахманов. Вайшьям и шудрам рекомендовался асура.

Отношение к межварновым бракам было противоречивым. Ману рекомендует дваждырожденным, вступая в первый брак, выбирать супругу из своей варны. В то же время, поступая по любви, можно было взять жену из низшей варны: «Для шудры предписана жена шудрянка, для вайшья - [шуд-рянка] и своей [варны], для кшатрия - [обе] и своей [варны], для брахмана - [три], а также своей [варны]» (Законы Ману 3:13).

В других стихах межварновые браки резко осуждаются: «Брахман, возведя шудрянку на ложе, [после смерти] низвергается в ад; произведя от нее сына, он лишается брахманства» (Законы Ману 3: 17). Если шудра сожительствовал с женщиной из другой варны, его лишали имущества, детородного органа или жизни.

Очевидно, в действительности межварновые союзы были достаточно распространенными, а рождение в них детей являлось одним из факторов формирования каст - джати. Осуждение браков мужчин и женщин из разных варн сменяют запреты межкастовых брачных союзов.

В отличие от Древнего Египта, в Индии свадебный обряд существовал уже на ранних этапах развития цивилизации. Свадебный гимн содержится в X мандале Ригведы. XIV книга Атхарваеды посвящена свадебному ритуалу. Свадьба - самый важный из домашних обрядов (санскар). Ее покровителем являлся бог Арьяман.

В индийской культуре вступление в брак считалось религиозной обязанностью, выполнением долга перед богами и предками. Свадебный ритуал (виваха) делал брак законным, придавал связи мужчины и женщины сакральный смысл, статус жертвоприношения. Он должен был совершаться,

220

даже если сожительство сторон уже имело место. При пайшаче и ракшасе женщина считалась девицей пока не было свадебных церемоний и могла быть выдана замуж за другого.

Свадьбе предшествовала помолвка. Обычно за месяц до свадьбы друзья жениха или он сам приходили в дом невесты для разговора с ее отцом. Если предложение принималось, устанавливался день свадьбы. Для проведения церемонии возводился навес, под которым помещали религиозные символы и алтарь для свадебного жертвоприношения.

Утром свадебного дня отец невесты, омывшись и надев подобающую одежду, совершал молитву о благополучии. Будущие супруги, каждый у себя дома, омывались в ароматизированных водах. При этом читались подобающие стихи из Вед. Жених надевал белую одежду, молился и угощал брахманов.

Во второй половине дня жених с родней и друзьями в повозке, на коне или на слоне следовал к дому невесты, у

ворот которого его встречала группа женщин. Будущий тесть оказывал жениху различные почести, включая омовение ног и подношение медового напитка. Отец жениха дарил невесте подарки. В ведийский период совершалось жертвоприношение коровы, от которого в дальнейшем отказались.

Жених разжигал огонь, к которому дядя невесты подводил ее. Жених дарил своей избраннице одежды.

Присутствовавших знакомили с родословной вступающих в брак. Затем отец, мать или кто-то из ближайших родственников передавал девушку жениху. Это был важнейший момент церемонии взятие невесты за руку.

Передача невесты сопровождалась произнесением священных стихов, выдвиганием определенных вопросов, условий и обязательств, вручением подарков. Приняв руку девушки, жених, глядя на нее, читал стихи из Вед:

«Не бросай грозных взглядов, не будь мужеубийцей,
Добрая к животным, дружелюбная, цветущего вида,
Рожающая сыновей, любящая богов, милая,
Будь на счастье нашим двуногим, на счастье - четвероногим!».

Ригведа X, 85,44.

За дарением невесты следовала цепь ритуальных действий: повязыва-ние веревки для предохранения от злых сил, чтение наставлений, жертвоприношение зерен на священном огне, стояние девушки на камне, обход пары вокруг священного огня, окропление невесты, восхваление и благословение ее женихом. Новобрачная усаживалась на бычью шкуру и смотрела на Солнце³²⁶. Важным моментом являлся ритуал саптапади - обряд «семи шагов». Невеста делала семь шагов, которые жених сопровождал произнесением определенных формул, призванных обеспечить процветание дома.

Завершив указанные обряды, новобрачные шли в дом. Гости подшучивали над женихом, так как считалось, что смех способствует плодovито-

³²⁶ Паидей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды. С. 172-173.

221

сти. Молодожены находились в доме родителей невесты три дня, соб-людая воздержание. На четвертый день они отбывали в собственный дом. Здесь совершались определенные церемонии, завершавшиеся совместным принятием приготовленной мужем пищи - символ брачного союза.

Удачно выдать девушку замуж было большим облегчением и радостью для ее семьи, всех родственников. Это событие завершало период больших забот и волнений для многих людей:

«Ну и беда тем слабовольным, (хоть) и прославленным знатым,
Тихонравным людям, в семье которых девушка созрела!

Род матери, род отца и тот род, куда выдается,

Три добрых рода девушка ввергает в сомнение»³²⁷.

Поэтому на свадьбу приходила вся родня невесты и жениха. Гости веселились, звучала музыка и исполнялись танцы. По преданию знаменитый танец Шивы, символизирующий цикл творения, бытия и разрушения мира, был исполнен им на собственной свадьбе под аккомпанемент музыки и пения других богов.

Брак и семья рассматривались в Древней Индии как фундаментальные, основополагающие для общества формы взаимодействия его членов. Для женщин создание семьи и рождение детей являлись единственно возможным способом приобщения к сакральной сфере, обретения элементов святости. Потому свадебная церемония была важнейшим событием общественной и индивидуальной жизни.

Добрачные и внебрачные половые связи в индийской культуре не одобрялись. Критическое отношение к ним, прежде всего, касалось поведения женщины. Однако и для мужчин такого рода поступки считались неблагоприятными, если инициатива исходила от них. «Взаимную верность надо сохранять до смерти», — это должно считать [выраженной] вкратце высшей дхармой мужа и жены», - сказано у Ману (Законы Ману 9: 101). Если же женщина обращалась к мужчине, не являвшемуся ее супругом, с просьбой помочь ей зачать ребенка, действовало правило: женщинам не отказывают. Примером является история Яяти, Деваяны и Шармиштхи.

Сказать про женщину, что она вступила в добрачную связь, значило опозорить ее: «Но тот человек, который по злобе скажет про девушку: «Она не девушка» - [и] не докажет ее вины, подлежит штрафу в сто [пан]» (Законы Ману 8: 225). Если мужчина узнавал об измене супруги или просто имел подозрения, он отказывался от нее. Так, Рама, затратив огромные усилия для освобождения Ситы и победив Равану, собирался отказаться от супруги:

«Добродетельно ль ты поступала иль нет, я тобой, Митилийка,
Не могу наслаждаться, как топленным маслом, что лизала собака!».³²⁸

' Махабхарата. Эпизоды из книг III, V. С. 272. ¹ Махабхарата. Эпизоды из книг III, V. С. 153.

222

Вопрос об измене мог быть предметом судебного разбирательства.

Все же добрачные связи и нарушения супружеской верности со стороны мужчин и женщин не были редкостью. В Ригведе говорится о женщинах, обманывающих мужей (Ригведа IV, 5,5). Атхарваведа упоминает о тайных сыновьях незамужних женщин, о снохе, пытающейся избежать домогательств свекра (Атхарваведа VIII,6, 24 ; IX, 172). Следует заметить, что в Индии жена младшего брата считалась снохой старшего.

«Манаваджармашастра» осуждает даже мысленное посягательство на супружескую верность. Даже разговор с чужой женой в уединенном месте, не говоря уже о заигрывании, прикосновении к ней, оцениваются в ней как прелюбодеяние, подлежащее наказанию. Человеку, обесчестившему девушку, отрезали руку или два пальца, и он должен был уплатить штраф. Согласно «Артхашастре», штраф назначался и за изнасилование женщины, не являвшейся девушкой. Особенно сурово каралось прелюбодеяние с женой учителя. Совершивший его должен был лечь на раскаленное железное ложе и обнимать раскаленное изображение женщины из железа или, отрезав собственный детородный орган, нести его в соединенных руках, пока хватит сил (Законы Ману 8: 356-358; 9: 57; 11: 104-105).

Оскопление и смертная казнь были наказанием за кровосмесьство - половую связь с собственной сестрой или дочерью, сестрой матери или отца, снохой и женой брата матери³²⁹. Инцест был под запретом с ведийских времен, о чем свидетельствует миф о Яме и Ями. По законам Ману предосудительной, требующей наказания считалась даже связь двоюродных братьев и сестер (Законы Ману 11: 172).

В культуре Древней Индии существовала особая сфера, на которую действие многих запретов не распространялось. Их строгость как бы компенсировалась существованием проституции. Женщины могли содержать себя, торгуя своим телом индивидуально или в домах терпимости. Возможно, корни средневековой храмовой проституции уходят в эпоху древности. Сами женщины, вовлеченные в этот вид деятельности, особенно не осуждались. Считалось, что они вынуждены делать это в силу сложившихся обстоятельств. Но публичные дома рассматривались как опасные места, в которых налицо все условия, благоприятствующие совершению преступлений. Посещать их было в десять раз предосудительнее, чем питьевые заведения (Законы Ману 4: 85). Джайнам, живущим в миру, запрещалось общение с продающими себя женщинами. Это было одно из требований обета целомудрия.

Целомудрие в индийской культуре понималось двояко - как полное воздержание от половых связей и как их осуществление с определенными ограничениями. Несмотря на поэтическое восхваление наслаждений любви, существовало убеждение, что половой акт приводит к каким-то негативным последствиям, некоторой нечистоте. У Ману сказано, что мужчина после него осквернен три дня (Законы Ману 5: 63). Скорее всего, это связано с

' Артхашастра // Хрестоматия по истории Древнего Востока. 4.2. С. 106-107.

223

убеждением, что с метафизической точки зрения чувственные удовольствия это все же неизбежное зло: «Желание непохвально, но в этом мире нет отсутствия желания...» (Законы Ману 2:2). Поэтому ученику, живущему у гуру, надлежало воздерживаться от общения с женщинами. Это закаляло волю, вырабатывало способность к самоконтролю, вело к накоплению духовных сил. Младшему брату не рекомендовалось создавать семью, пока не женился старший.

Для состоявших в браке целомудрие заключалось в верности супругу и соблюдении воздержания в определенные периоды времени: «...ведь все равно остается брахманом тот, кто дал обет воздержания, а сам имеет сношения со своей супругой в положенное время».³³⁰ Запретными были некоторые периоды, определяемые по календарю, например, дни новолуния и полнолуния, а также дни женских месячных. Нарушения обетов полного или ограниченного целомудрия требовало проведения особых очистительных обрядов. Когда ригведийский мудрец Агастья нарушает обет, уступая настойчивости Лопамудры, его ученик применяет заговор, снявший с Агастьи вину (Ригведа I, 179).

В древнеиндийской культуре были допустимы развод и повторный брак, однако их осуществление требовало определенных ритуалов и связывалось некоторыми ограничениями. По Атхарваведе вступление вдов в повторный брак требовало совершения жертвоприношения: «(Та), что, прежнего мужа познав, Другого находит, второго, - (Если) дадут козла вместе с пятью одана, То они двое не различаются. К одному миру с вышедшей замуж вдовой Будет принадлежать второй (ее) муж».

Атхарваведа IX, 5, 27-28.

В буддийскую эпоху возникает тенденция к осуждению повторных браков. В «Законах Ману» говорится об их недопустимости для вдов, по крайней мере, из трех высших варн. Вдовам не следовало даже произносить имена других мужчин. Считалось, что соблюдая целомудрие, они после смерти попадали в места, где находились их прежде умершие мужья. Если же женщина умирала раньше своего супруга, он, похоронив ее с соблюдением надлежащих обрядов, мог вступить в новый брачный союз (Законы Ману 5: 162, 165, 168). В «Артхашастре» нет упоминаний о запрете браков вдов, сказано лишь, что при новом браке женщина теряет права на наследство умершего мужа. Если супруг пропал без вести, жена, выждав определенный судом период, могла снова выйти замуж.³³¹

Женщине разрешалось оставить супруга, совершившего преступление или сбежавшего в другую страну, угрожающего ее жизни, изгнанного из

' Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 418.

¹ Артхашастра// Хрестоматия по истории Древнего Востока. 4.2. С. 82.

224

касты и импотента. «Артхашастра» сообщает и о случаях незаконного побега жен из семьи мужа.

В Древней Индии существовал левират. Вдова и даже супруга того, кто стал отшельником, могли иметь детей от деверя или других родственников мужа. Такой мужчина назывался заместителем, а новорожденные рассматривались как дети умершего мужа (Законы Ману 9: 121). Заместитель мог быть призван и при болезни супруга.

Мужчина, возненавидевший супругу, мог сдать ее монашине, опекунам или отправить в семью родственников. В этой ситуации, а также если жена уклонялась от сожителства, не рождала детей восемь лет, рождала только мертвых - десять лет, только дочерей - двенадцать лет, мужчина мог взять другую жену.

Развод проводился по взаимному согласию сторон, как говорится в «Артхашастре»: «по взаимной ненависти».

При браке асура женщина могла быть инициатором развода³³².

В современной Индии браки вдов запрещены, даже если они овдовели в детском возрасте. Считается, что преждевременная смерть мужа вызвана грехами женщины в данном или прошлых рождениях.

В случаях, когда у одного из супругов появлялись соперник или соперница, возникала угроза благополучию брачного союза, для ее предотвращения использовали заговоры:

«О ты, плосколистая, приносящая счастье, Вдохновенная богом, победительница! Оттолкни прочь моих

соперниц! Сделай мужа только моим».

Атхарваведа III, 18,2.

Древнеиндийские заговоры касались всех аспектов взаимоотношений мужчины и женщины. Они были направлены на приобретение любви: «Как пересыхает рот У того, кто не напился воды, Так засохни ты от любви ко мне».

Атхарваведа VI, 139, 4. Существовали заговоры на обретение супруга:

«Да придет, о Агни, к нашей благосклонности сват -К этой девушке вместе с нашим счастьем! Мила она женихам, изящна на праздниках, Пусть будет тотчас же удача ей с мужем!».

Атхарваведа II, 36,1.

Заговоры были призваны обеспечить превосходство над партнером по браку, способствовать зачатию сыновей, создать атмосферу согласия и доброжелательности в отношениях супругов. Люди просили дать мужскую силу или увеличить размеры мужского детородного органа до присутствующих ко-

³² Там же. С. 78- 80.

225

ню или носорогу. Древним индийцам были знакомы все проблемы и переживания, возникающие в отношениях мужчин и женщин и в современном обществе. Вот стихи о ревности:

«То бьющееся чувствико, Что нашло опору в сердце твоём, -Эту ревность я оттуда выпускаю, Как горячий пар из мехов!».

Атхарваведа VI, 18,3.

Счастье в браке, любовь, богатая детьми, обеспеченная семья были высшими ценностями для обычных людей.

Веды представляют идеал безоблачного брака:

«Просыпаясь вдвоем на мягком ложе,
Радостно смеющиеся, брызжущие весельем,
Имеющие хороших коров, хороших сыновей, хороший дом,
Да встретите вы оба, живые, сверкающие зори!».

Атхарваведа XIV, 2,43.

Мечтая навредить человеку, прежде всего старались расстроить его семейную жизнь. Тайные проклятия были направлены на то, чтобы жена врага стала бесплодной, чтобы мужчина стал подобен евнуху, чтобы девушка не вышла замуж:

«Эту девицу, о царь, Пусть столкнут тебе невестой, о Яма! Пусть привяжут ее в доме у матери, И у брата, и у отца!».

Атхарваведа I, 14,2.

В древнеиндийской цивилизации заложенные в человеке природные потребности получали реализацию в культурно обусловленных формах -различных видах брака разнополых индивидов. Существованию двух полов положил начало Пуруша, объективировавшийся при творении как Брахма: «Разделив свое тело, он стал посредством одной половины мужчиной, другой половины - женщиной» (Законы Ману 1: 33). В Индии имели место случаи отклонения от утвердившихся норм, которые сегодня назвали бы проявлениями нетрадиционной сексуальной ориентации. Они встречались достаточно часто, чтобы получить отражение в древних текстах. В них упоминается гомосексуализм, анальный секс с женщиной, связь с самкой животного. Эти отклонения в половом поведении оценивались как предосудительные. Они требовали последующего очищения и могли привести к изгнанию из касты (Законы Ману II: 68,174, 175).

Реальные брачные связи индийцев находили отражение в мифах об их богах. Боги вступали в супружеские союзы, веселились на свадебных церемониях, рождали детей. Их брачное поведение не отличалось от человеческого:

«Вначале боги лежали с женами (И) сплетали тела с телами».

226

Атхарваведа XIV, 2, 32.

При проведении некоторых обрядов имело место помещение скульптурных изображений бога и богини на ложе³³. Индийцы почитали божественные супружеские пары и посвящали им художественные произведения. Особое внимание уделялось Шиве и его женам, а также Кришне и Радхе, которая рассматривалась как земное воплощение богини Лакшми.

Считалось, что боги и демоны могли вступать в половые связи с людьми. До свадьбы девушками сверхъестественным образом обладали Сома, гандхарвы и Агни. Последний, согласно Ведам, сохранял связь и с уже вышедшими замуж женщинами: «(Он) девицам любовник, женщинам муж» (Риг-веда 1,68,8). Прекрасные нимфы-апсары иногда дарили свою любовь смертным, гандхарвы, подобно месопотамским инкубам и суккубам, вступали в связь с женщинами против их воли. В мифах описываются браки сверхъестественных существ обоего пола с людьми. Пуруровас был женат на Урваши. Ви-васвату вместо Сараньи была дана Санджня. Их сын Ману является предком всех ныне живущих людей. Женами богов считались средневековые баядеры. Девушку, посвященную божеству, в храме выдавали за него замуж. После свадебного обряда на ее тело ставили клеймо или делали отличительную татуировку. Храмовые танцовщицы реально состояли в связи с жрецами или отдавались посетителям. Достоверных сведений о существовании храмовых служительниц такого рода в древности нет. Уже отмечалось, что одна из центральных тем индийской литературы и искусства - любовь. Индийские боги испытывают любовные чувства сами и воспламеняют их в сердцах людей. Любовь охватила Брахму, когда он увидел созданную им Савитри. По преданию пять ликов Брахмы сформировались оттого, что он жаждал видеть Савитри где бы она не находилась. Бог любви Кама - порождение сердца Брахмы. Никто не в состоянии устоять перед его цветочным стрелами. Под их воздействием сам Шива прерывает свое подвижничество и женится на Парвати. Любовь и подвижничество - противоположности. Гедонистические и аскетические доктрины

провозглашали противоположные по содержанию ценности, предлагая в корне различающиеся рекомендации. Вместе с тем, они были каким-то образом глубоко связаны, имели общее основание в человеческой психике. Эта противоречивую связь олицетворена в многочисленных вариантах мифа об искушении аскетов красавицами. Предполагается, что эротические составляющие индийской культуры имели неарийское происхождение. Восходя к местным первобытным культам плодородия, они получили развитие в хараппской цивилизации. Свидетельствами являются индские скульптурные изображения фаллического рогатого божества, богини, из детородных органов которой выходит растение, конусообразные лингамы. В арийский период поклонение лингаму сохраняется. Его идейное содержание представляет известный миф о Шиве и мудрецах с горы

¹ Боги, брахманы, люди. С. 304.

227

Химават. Прямо стоящий лингам и йони и по сей день - самый распространенный фетиш шиваизма. Его носят на шее в виде амулета, домашние каменные изваяния ежедневно омывают и украшают заботливые женские руки. Культ лингама не связан прямо с какими-либо эротическими переживаниями. Он призван свидетельствовать о преданности Шиве.

В Ведах встречаются как натуралистические описания полового взаимодействия, так и эротическая символика. Священный обряд выжимания сомы сравнивается с соитием (Ригведа 1,28,3; X, 85, 37; 86, 16). Возможно, при жертвоприношении сомы совершался ритуальный половой акт. Ведийский обряд жертвоприношения коня имел одним из элементов вложение детородного органа животного в лоно царицы. В брахманизме ритуальное соитие происходило в конце обряда второго рождения³³⁴. Один из древних смыслов понятия «Брахман» - сила, дающая половое удовлетворение. Согласно Ведам, мужская сила - одно из фундаментальных начал материального мира. Вишну, как и Шива, был ее символом и склонял мужчин к зачатию.

Индийская эротология - комплекс знаний о путях достижения максимального полового удовлетворения, формируется в первой половине I тыс. до н.э. Сведения, относящиеся к этой области, накапливались и систематизировались жрецами. Составленные ими рекомендации были неотъемлемой частью наставлений о должной организации семейной жизни. В индийской культуре стремление мужчин и женщин получать наслаждение от сексуальной активности в законном браке не считалось чем-то, что нужно скрывать. Его провозглашали открыто, так же, как желания есть или правильно дышать. Эротологические наставления приобретали особое значение в условиях, когда родительский выбор стал решающим в составлении семейных пар. Поскольку жених и невеста нередко впервые встречались на собственной свадьбе, об их взаимном влечении поначалу не приходилось говорить.

Эротические составляющие индийской религии, их реализация в семейной жизни получали проявление в сфере художественного творчества. Любовное блаженство, откровенное описание путей его обретения - одна из тем древнеиндийской литературы. Рельефы на стенах индийских храмов включают в себя многочисленные изображения интимных сцен. Праздники, посвященные Шиве и Кришне, сопровождалась представлениями и танцами, связанными с историями об их любовных связях. Черный цвет Кришны считался в Индии цветом любви. В образе Кришны было больше романтических моментов, тогда как в культе Шивы - плотских, почти животных. Семейная жизнь и любовь - главные темы, в связи с которыми в индийской культуре рассматривается содержание мужской и женской ролей, вопрос о предназначении мужчины и женщины, формируются мужские и женские идеальные образы.

Мужчина и женщины понимались как единые противоположности. Только в паре они составляют законченное целое. В «Брихадараньяка упа-

³³⁴ Боги, брахманы, люди. С. 109, 39.

228

нишаде» говорится, что сами по себе они подобны половинкам одного куска (Брихадараньяка упанишада I, 4, 1). Нарушения гармонического взаимодействия двух полов оценивались в индийской культуре как зло, показатель мирового неблагополучия, свидетельство космического кризиса. Когда цикл мирового существования близится к завершению, отношения мужчин и женщин приобретают конфликтный характер: «Мужи обретут в своих женах врагов на исходе юг».³³⁵

Будучи необходимыми участниками воспроизводства населения, мужчина и женщина не рассматривались как равные стороны взаимодействия. В Древней Индии считалось, что природы наделила их разными телесными, эмоциональными и интеллектуальными качествами. В соответствии с таким пониманием в духовной культуре формировались идеальные образы мужчины и женщины.

Положительные герои древнеиндийских текстов - воин и мудрец-подвижник. Достоинства подвижника связаны с его способностью быть не от мира сего. Он преодолевает земные желания и изнуляет тело разрушительными истязаниями. Подвижник непригляден на вид так, что некоторые женщины, вынужденные вступить в связь с аскетами, от брезгливости делают это с закрытыми глазами.

Воспеваемые качества воина являются главным образом мирскими. Он чист душой и прекрасен телом, напоминая быка или льва. Витязь силен, мудр, горд и честолюбив, он грозен с врагами и уважителен с друзьями. Приведем исчерпывающую характеристику идеального мужчины из книги «Восхождение на небо Индры»:

«(Есть) с добрыми свойствами (витязь); он среди людей и богов прославлен Сдержанностью, обетами, красотой, добрым нравом; Уважают и славят его за отвагу, он принимает мгновенно благое решение,

Великолепен и бодр он, терпелив, независтлив, сдержан; Он четырем Ведам с их дополнениями, Упанишадами, предан, Повиноваться учителю он умеет, восьмью качествами обладает, Целомудрием, щедростью, юностью и потомством. Он охраняет один святилище неба, подобно Магхаве; О его почтительности, щедрости, любезности всем известно; Добросердечный, разной пищей, питьем (широко) угощает, Правдивый, говорит с уважением, несебялюбив и красив он. Он сострадателен, дружелюбен, предан, в обещаниях стоек»³³⁶. Мудрец и воин -

идеальные типы представителей двух высших варн. Следует отметить, что в индийской литературе нет их абсолютного противопоставления. Один и тот же герой мог быть и витязем и аскетом в те или Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 390.¹ МахаОхарата. Эпизоды из книг 111, V. С. 69-70.

229

иные периоды жизни. Житейским идеалом состоявшегося мужчины, подходящим для любой варны, был глава семейства. Его образ вполне пригоден для массового воплощения, скорее отражая земное сущее, чем призывая к поэтическому должному: «Только тот [настоящий] человек, кто [имеет] жену, себя и потомство» (Законы Ману 9: 45).

В индийских текстах встречаются упоминания о жителях царств, управляемых женщинами³³⁷. И все же нормой было обратное - зависимость женщин от мужчин. В соответствии с возрастом женщины ее интересы во взаимодействии с обществом представляли отец, муж, сыновья: «День и ночь женщины должны находиться в зависимости от своих мужчин. Отец охраняет [ее] в детстве, муж охраняет в молодости, сыновья охраняют в старости; женщина никогда не пригодна для самостоятельности» (Законы Ману 9: 2-3). Считалось, что природа наделила женщин какими-то качествами, которые подталкивают их к неверным поступкам, несущим угрозу связанным с ними мужчинам: « Природа женщин в этом мире вредоносна для мужчин, по этой причине мудрый остерегается женщин» (Законы Ману 2: 213). Женщинам нельзя доверять тайны, они не очень умны и не способны учиться, их сердца склонны к изменам, они активны и неразборчивы в половых отношениях, поэтому мужья должны постоянно занимать их делами, контролировать их поведение ради чистоты потомства (Законы Ману 9: 14). Приучая жену к послушанию, муж мог слегка побить супругу. В «Артхашастре» речь идет о трех ударах по спине тростниковой палкой, веревкой или рукой. Более сильные воздействия и оскорбления наказывались штрафом³³⁸.

Очевидно, что приведенные негативные характеристики женской природы имеют идеологический, оценочный характер. Они были составлены мужчинами и отражали особенности их интересов. Следует подчеркнуть, что принцип единства обоих полов, осознание того, что мужчина и женщина нужны друг другу, дополняют друг друга в семейном целом, были ведущими установками полового и репродуктивного поведения. Считалось, что опекаемая женщина приобретает качества охраняющего ее мужчины: каков муж, такова и жена. Поэтому к их недостаткам следовало относиться терпимо и с пониманием. Мужской долг предполагал оказание помощи женщине, попавшей в трудное положение. Индийские мыслители считали уважительное отношение к женщине показателем общественного благополучия: «Где женщины почитаются, там боги радуются» (Законы Ману 3: 56). Неверно было бы утверждать, что природа женщины в древнеиндийской культуре считалась порочной. Женщинам приписывались слабости и непостоянство, непоследовательность мыслей и действий. Они признавались нечистыми в определенные периоды, например, во время месячных. Но сущность женщины не могла быть греховной, поскольку женское начало возникло по желанию творящего бога, как результат его саморазличения и саморазделения.

³³⁷ Махабхарата. Эпизоды из книг III, V. С. 86.

³³⁸ Артхашастра // Хрестоматия по истории Древнего Востока. 4.2. С. 80.

230

В древнеиндийских текстах женщины представлены в различных ситуациях. Они плетут и ткут, участвуют в теологических дискуссиях и пекутся о сохранении традиций и осуществлении домашних обрядов. Женщин захватывают в качестве военных трофеев и дарят как рабынь. Веды повествуют о женщинах-воинах (Ригведа V, 30,9). Но все же главное для женщины - семейная жизнь, рождение и воспитание детей. Только это делает ее достойной почтения.

Выполнение семейных обязанностей рассматривалось как религиозный долг: «Брачный обряд считается для женщин [равным] ведийскому ритуалу, служение мужу - жизни у гуру, домашнее хозяйство - поддержанию священного огня» (Законы Ману 2: 67). Потому остаться незамужней считалось проклятием (Ригведа X,39,6). Женщин призывали подчиняться своим мужьям. По-видимому, это подчинение в действительности не было автоматическим и безоговорочным. В древности индийские женщины пользовались большей независимостью, чем в Средние века. Требование покоряться мужчинам не всегда воспринималось ими как само собой разумеющееся. В Ведах мужчины обращаются к Агни с просьбой сделать их семьи легкоуправляемыми (Ригведа V,28,3), в них содержатся восхваления смиренных жен:

«Так милой для Бхаги пусть станет

Эта женщина, ладящая с мужем, непротиворечащая».

Атхарваведа II, 136, 4.

Священные книги сообщают и о непокорных женах, стремящихся захватить власть в семье:

«Там взошло солнце -Там взо[шло] мое счастье. Ведь я, умная, мужа Покорила, покорительница. Я - знамя, я - глава, Я грозная, за мной последнее слово. Только мою волю, покорившей (его жены) Муж должен исполнять». Ригведа X, 159, 1-2.

В «Повести о женской преданности» идеальная жена говорит: «Из всех богов супруг - мой высочайший бог»³³⁹.

Но такое отношение женщины вырабатывали в себе не без усилий и внутренней борьбы: « Ты, о могучий, должен поведать нам о величии женщин, преданных своим супругам, о тех, о безупречный, что сдерживают свои чувства и не дают сердцу воли, почитая мужа, как бога. И кажется мне, о всесильный владыка двадырожденный, что смирение женщин перед родителями и мужьями дается им не так-то легко. Я не знаю ничего более трудного, чем суровейшая дхарма женщин»³⁴⁰. В беседе с Сатьябхамой Драупади делится своими переживаниями: «Скрывая Махабхарата. Книга третья. Лесная. С.411.

Там же. С. 411.

231

свои чувства, полагаясь сама на себя, я с готовностью предупреждаю желания моих супругов, до конца победив

тщеславие... Счастье на земле достигается нелегко, верная жена приходит к счастью через страдания»³⁴¹.

Очевидно, что выказывая доброжелательное отношение супругу и стараясь ему угодить, женщины рассчитывали на взаимность, защиту в сложных ситуациях, в которой они действительно нуждались.

Заинтересованность индийских женщин в благополучии и здоровье мужей отчасти объяснялась и тем, что женщина считалась повинной в преждевременной кончине мужа. Не случайно в книге «Величие супружеской верности» представлен образ идеальной супруги Савитри, которая благодаря настойчивости добивается, чтобы бог мертвых Яма вернул в мир живых ее умершего спутника жизни. Древний обычай сати - сожжения вдовы на погребальном костре мужа, считался способом очищения от совершенных грехов и обретения лучшего перерождения.

Естественным предназначением женщины, состоявшей в браке, было деторождение. Сама женщина, ее супруг, все родственники, прежде всего, надеялись на появление сыновей. Их рождение считалось счастьем, сыновья повышали статус матери в семье и обществе:

«Сделай ты ее, о милостивый Индра,
Богатой прекрасными сыновьями, очень счастливой!

Вложи в нее десять сыновей!

Мужа сделай одиннадцатым!

Повелительницей над свекром будь!

Повелительницей над свекровью будь!

Над золовкой повелительницей будь,

Повелительницей над деверями!».

Ригведа X, 85, 45-46.

Деторождение было долгом как женщины, так и мужчины (Законы Ма-ну 9: 96). Появление детей в семье и для мужа являлось большой заслугой. Сыновья принадлежали ему. В Индии существовали отголоски обычая кувады, когда после родов большее внимание оказывалось отцу, а не матери³⁴². Но в период беременности супруг старался исполнять все желания будущей роженицы, чтобы избежать неправильного развития зародыша или выкидыша. Женщины в Древней Индии имели права собственности и наследования. Пытаться завладеть имуществом жены считалось грехом. Возможности мужчин и женщин не были равными. Дочери, в отличие от сыновей, не имели права первородства, сестры получали в наследство четвертую часть доли братьев. Женщины могли быть свидетелями в суде, но лишь в делах, касавшихся других женщин (Законы Ману 8: 68; 9: 118, 134).

Индийские женщины активно участвовали в религиозной жизни, но не могли занимать жреческие должности, быть организаторами публичных и

Там же. С. 462, 464.

³⁴¹
³⁴² Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды. С.236, 79.

232

домашних ритуалов. Они были более последовательны в совершении многочисленных и разнообразных обрядов и считались более религиозными, чем мужчины. Будучи в большей степени зависимыми от чужой воли, женщины чаще, чем мужчины, находились в обстоятельствах, которые не могли изменить. Это заставляло их прибегать к попыткам повлиять на ситуацию с помощью культовых действий, включая магию. В содержании Вед выделяется особая группа женских заговоров. Они, главным образом, связаны с семейными проблемами, направлены на приобретение и сохранение любви мужчины, обретение хорошего жениха, установление благоприятных отношений с родственниками мужа, удачное зачатие и протекание беременности.

Хотя чтение и изучение Вед не входило в круг женских дел, женщины могли участвовать в теологических дискуссиях, о чем свидетельствует «Брихадараньяка упанишада». У шветамбаров и буддистов существовало женское монашество.

Согласно учению о реинкарнации, одно духовное начало, индивидуальная джива, находило воплощение то в женских, то в мужских аватарах. Тем не менее, индийские религии в своем большинстве не допускали возможности непосредственного спасения для женщин. Женщина могла идти по пути к освобождению, заслужить благоприятное перевоплощение и впоследствии, родившись мужчиной, достичь мокши. Лишь у шветамбаров считалось, что отшельницы способны освободиться от кармы и спастись не перерождаясь.

С ранних этапов развития цивилизации индийцы поклонялись божествам обоих полов. При раскопках в районах расположения Индской цивилизации найдены фигурки, подобные палеолитическим «Венерам». Гимны Вед восхваляют Небо - отца и Землю - мать, прародительницу девоу Адити, богинь Ушас, Сарасвати, Лакшми, Ниррити и др. Помимо богинь в Ведах встречаются многочисленные нимфы и демоницы. Богини-деви почитаются как самостоятельно, так и в качестве дополнения и ипостаси божественных супругов. Боги проявляют в спутницах те или иные свои стороны, выполняя определенные функции. Таковы отношения Шивы с Парвати, Умой, Дургой, Кали и Шакти. В скульптуре Индии такие связи получили воплощение в образах многоликого бога, одно из лиц которого является женским. В махаяне содержится учение о женских ипостасях дхьяни - будд, персонифицирующих различные духовные способности. В некоторых районах Индии, например Бенгалии, женские божества отгесняли богов на второй план. Перед скульптурами богинь совершались разнообразные обряды, им приносили жертвы, в том числе и человеческие.

В индийской мифологии сложился сюжет о прижизненной смене пола. Один из сторонников Пандавов - Шикхандин родился девочкой, но потом обменялся полом с якшей. Это давало преимущества в бою, так как противнику считая его по рождению женщиной, не могли убить его как воина. Из мужчины в женщину и обратно Вишну обращал мудреца Нараду. Когда другому герою, царю Бхангасване, чудесным образом побывавшему и мужчиной и многодетной матерью, было предложено окончательно выбрать себе пол,

233

он решил, что быть женщиной лучше, так как она получает больше счастья в любви. Все же в древнеиндийской цивилизации считалось благом увеличение мужской части населения. Мужчины принимали участие в военных действиях, что было причиной их более высокой преждевременной смертности. Это приводило к диспропорциям в третичном соотношении полов, перевесу женщин репродуктивного возраста, что, в свою очередь, являлось одним из факторов многоженства. Родители мечтали о рождении сыновей, так как только мужчины могли приносить жертвы умершим. Если первенец был мужского пола, отец освобождался от всех долгов предкам.

Индийцы пытались предпринимать меры, способствующие росту доли мужчин в семье и обществе. Ведийские риши просили об этом Ашвинов: «Увеличьте мужское население среди нас!» (Ригведа I, 118, 2). Упанишады рекомендовали супругам специальные добавки к рису, которые, в сочетании с определенными заклинаниями, позволяли программировать пол будущего ребенка. Эти заклинания произносились мужем непосредственно во время полового акта (Брихадараньяка упанишада VI, 4, 19-22). Считалось, что пол ребенка зависит от ночи зачатия, «мужского» или «женского» расположения Луны и светил. Существовала связь пола и чисел: четные числа были мужскими, нечетные - женскими. Поэтому сыновей зачинали в четные ночи, а дочерей - в нечетные. Мунда почитали богиню Мутри Чанди. Во время четырехдневного праздника богини имел место ритуал, направленный на увеличение числа рождающихся мальчиков. Он завершался восклицаниями участников: «Пусть будет меньше девочек, пусть будет больше мальчиков!»³⁴³. На третьем-четвертом месяце беременности, когда факт зачатия был установлен, осуществлялся домашний обряд пумсавана, призванный обеспечить рождение мальчика. Дожидались определенного расположения светил. Муж читал заклинания, а будущей матери давали сок определенных растений. При этом совершались различные ритуальные действия³⁴⁴.

Реально на соотношение мужчин и женщин, участвовавших в деторождении, помимо различий в их преждевременной смертности, оказывало воздействие несколько обстоятельств. К ним относилась форма брака. В Древней Индии существовали моногамия, полигиния и полиандрия, что уже было отмечено. Далее - левират, вступление женщин в связь с родственниками умершего мужа с целью деторождения. Следующее обстоятельство - отшельничество. До буддийского периода аскетами были только мужчины. Судя по содержанию мифов, некоторые из них могли иметь жен. В буддизме и джайнизме появляются женщины-монахини. К перечисленным условиям следует отнести существование евнухов, обслуживавших гаремы кшатриев. Наконец, свою роль в установлении третичного соотношения полов выпол-

³⁴³ Боги, брахманы, люди. С. 97.

³⁴⁴ Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды. С. 73-74, 77.

234

пьял обряд сати. Его исполнение было фактором преждевременной смертности женщин. В Средние века в некоторых районах Индии сложилась практика умерщвления новорожденных девочек. В древности рождению мальчиков *in* давали предпочтение, но появление на свет девочек не считалось трагедией. Действительно, когда родители старались устроить жизнь своего ребенка, исполнение этого долга по отношению к дочери требовало больших хлопот, и было связано с более сильными переживаниями. Поэтому и говорилось, что дочь приносит горе, а сын - радость. Кроме того, лишь сыновья могли выполнять поминальные обряды, без которых умерший попадал в ад. Но все же существовали ритуалы, призванные способствовать рождению дочерей. Это еще раз подтверждает мнение о том, что в древнеиндийской культуре женщины оценивались выше, чем в последующие периоды индийской истории. Появление детей на свет понималось индийцами как проявление действия универсального закона, по которому все рождается и все погибает. Это относится к человеку, жителям других миров, животным и растениям, вселенной и богам. Многие разделы Вед и более поздних сочинений посвящены этой теме. В них приводятся очевидные аналогии процессов возникновения мира и деторождения, генезис вселенной уподобляется развитию и рождению эмбриона: «Тот, кто постижим только умом, неосезаемый, невидимый, вечный, включающий в себе все живые существа, удивительный, проявился по собственной воле. Вознамерившись произвести из своего тела различные существа, он вначале сотворил воды и в них испустил свое семя. Оно стало золотым яйцом, по блеску равным солнцу, в нем он сам родился как Брахма, прародитель всего мира» (Законы Ману 1: 7-9).

В Упанишадах и «Бхагавад-Гите» утверждается учение о том, что рождение и гибель живых существ, мира и богов подобны заходу и восходу солнца - они повторяются. Развитию присущ универсальный признак цикличности. При этом у человека и богов каждый последующий цикл в процессе перерождения связан с предшествующим: мысли и поступки, совершенные в прошлых жизнях, влияют на содержание новых жизней, наряду с их конкретными обстоятельствами и судьбой: «Каждый человек, тело которого изначально сотворено богом, совершает великое множество и добрых и злых поступков. На исходе своих дней он расстается с бренным телом и тут же появляется на свет из (иного) чрева. Нет промежутка меж (смертью и новым рождением). Собственные деяния (человека) всегда вместе с ним, словно тень. Они предопределяют для родившегося на свет счастливую или горькую судьбу»³⁴⁵.

Человек и другие земные существа - порождение богов. Вивасват, Дьяус и Притхиви, Пуруша, Праджапати, Тваштар, Брахма - прародители людей. Индийцы обращались к своим великим богам - Агни, Ушас, Тваштару, Сарасвати, Ашвинам с просьбами о потомстве. Неизбежность смерти че-

ловеческих индивидов объективно предполагает необходимость непрерывного самовоспроизведения населения. Уходящая в глубь тысячелетий история воспроизводства человечества, появление и гибель новых и новых поколений волновали воображение поэтов «Ригведы»:

«Ушли те смертные, что видели

Как зажигается более древняя Ушас.

Это нам теперь она явилась воочию.

Идут и те, кто увидит ее в будущие времена».

Ригведа!, 113,11.

Существовало множество обрядов, заговоров призванных обеспечить зачатие, благоприятное протекание беременности и родов, сохранение жизни новорожденного:

«Пролежав десять месяцев В матери, пусть мальчик Выйдет живой и невредимый, Живой из живущих».

Ригведа V, 78, 9.

Неучастие женщины репродуктивного возраста в воспроизводстве населения рассматривалось как определенного рода расточительность, нарушение мировых порядков. Ее считали подобной незасаемому полю: «Кто допускает, чтобы женщина оставалась бесплодной во время, пригодное для зачатия, - убивает дхарму»³⁴⁶. Нельзя, однако, не упомянуть, что нежелательные зачатия и осуждаемые обществом аборт имели место. Если женщина, совершившая аборт, умирала, похоронные обряды не проводились.

Успешное зачатие было призвано обеспечить обряд гарбадхана, установившийся в ведийский период⁴⁷. Супруг в благоприятное время приглашал жену к зачатию, обращаясь к богам с молитвой о зарождении новой жизни.

Подходящим считалось ночное время в период с четвертой по шестнадцатую ночь после месячных. Перед этим исполнялись различные обеты, характер которых соответствовал желаемым качествам будущего ребенка. В жертву богам приносилась специально приготовленная пища, которую бросали в огонь. Женщина украшала себя, а супруг произносил подобающие отрывки из Вед. После объятий и чтения священных стихов наступал собственно момент зачатия, во время которого возносилась молитва Пушану об успешном излиянии семени.

Считалось, что если мужских выделений больше - зачинается мальчик, если больше женских - девочка, если поровну - гермафродит.

Известно, что процесс зачатия ребенка подчинен действию физиологических, природных законов. Кажется, что размышления о религиозном долге в такой момент невозможны. Стремление сознательно регулировать происходящее выглядит как намерение осознанно переваривать съеденную

³⁴⁶ Артхашастра // Хрестоматия по истории Древнего Востока. 4.2. С. 82.

³⁴⁷ Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды. С. 67.

пищу. Тем не менее, мы видим, что даже в самые интимные моменты индийцу предписывалось оставаться в сфере культуры, придавая смысл действиям, ход которых задан природными законами.

За зачатием следовал период вынашивания ребенка, которое также предполагало соблюдение определенных предписаний. Во время беременности следовало охранять женщину и ее будущее дитя от нападения демонов, стремящихся уничтожить эмбрион. Для этого совершали специальный обряд симан-тоннайна (разделение волос). Беременной надлежало избегать как физического перенапряжения, так и малоподвижности в виде постоянного дневного сна. Им рекомендовалось всегда сохранять духовное равновесие, остерегаться посещения опасных мест, правильно питаться и своевременно выводить ненужные вещества из организма. Супруг в этот период был обязан исполнять желания женщины. Такая забота приобретала все большее значение с распространением ранних браков женщин. Беременность могла наступить в возрасте, когда женский организм был не вполне готов к ней. В современной истории известен случай родов у шестилетней индийской девочки³⁴⁸. В подобных ситуациях забота супруга и близких женщин крайне важна.

За месяц до рождения начиналась подготовка к появлению младенца на свет. Во время родов читали заговор из Атхарваеды, в доме развязывали все узлы, исполняли обряды для отпугивания злых духов. Через десять дней после рождения совершались ритуалы, очищающие мать, новорожденного и всю их семью. Ребенок наследовал варну родителей. По этой причине вся его будущая жизнь во многом была predetermined уже при появлении на свет. Если отец и мать были из разных варн, статус детей был более низким, чем у них.

Индийцы из трех высших варн проходили посвятельные обряды, которые понимались как повторное рождение. Поэтому их называли дважды-рожденными. Второе рождение было духовным, оно считалось рождением от Вед и отмечалось повязыванием пояса из травы, вид которой зависел от варны. Заново рожденный приступал к изучению Вед и других достижений культуры, овладение которыми позволяло стать самостоятельным человеком. Когда постигающего Веды ученика допускали к самостоятельному проведению жертвоприношений, он как бы рождался в третий раз: «...для дважды-рожденного первое рождение - от матери, второе - при повязывании поясом из травы мунджа, третье - при посвящении на совершение жертвоприношения» (Законы Ману 2: 169).

В связи с совершением ритуалов нового рождения развивается идея духовного родительства. Учитель, проводивший посвящение, рассматривался как духовный отец: «Учителя считают отцом [ученика] вследствие того, что он дает Веду» (Законы Ману 2: 171).

Наследственная природная связь родителей и детей понималась в Индии как передача жизненной силы, энергии.

Атман, заключавшийся в ды-

¹ Боги, брахманы, люди. С. 337.

хании, через семя переходил к зачинаемому зародышу. Семя - одна из важных категорий брахманизма. Оно рассматривалось как одно из мировых начал. В древних текстах семя отождествляется с Брахманом и Атманом.

Порождая дитя через семя, отец своим дыханием, своим атманом проникает в сына³⁴⁹. Рождение сына - это новое рождение отца. Индивидуальный атман, душа, джива неуничтожимы. По доктрине реинкарнации, получившей массовое распространение в V в. до н.э., вечно существующая душа переходит из одних тел в другие: «Как человек надевает новые одежды, сбросив старые, так и душа принимает новое тело, оставив старое и бесполезное» (Бхагавад-Гита 2: 22). При этом между прошедшими и последующими воплощениями души существует кармическая связь.

В понимании природы души и способов, путей ее переселения, в вопросе о том, что собственно передается от одного человека другому, у представителей индийских религиозно-философских школ имелись разные взгляды. Но все они называли обретение лживой нового тела рождением. Появление ребенка было новым рождением отца, а переход «я» к новому жизненному циклу в цепи сансары - следующим: «Питая дитя до и после рождения, он питает самого себя ради продолжения этих миров, ибо таким образом бывают продолжены эти миры. Это его второе рождение. Он, его атман, становится на место [отца] ради [исполнения] добрых дел. Далее, другой его атман, совершив то, что надлежит совершить, достигнув своего срока, уходит. Уйдя [из этого мира], он рождается снова. Это его третье рождение»³⁵⁰.

Самые древние по времени происхождения тексты показывают, что индийцам было хорошо известно явление отцовства, условия и этапы развития эмбриона до его появления на свет. Тем не менее, их воображение и фантазия создавали разнообразные варианты необычных рождений людей и богов, содержание которых проникало в мифологию других народов. В Индии, как и других древних цивилизациях, считалось, что люди могли иметь детей совместно с богами и демонами мужского и женского пола. В ее мифологии встречаются тотемистические повествования о рождении богов и людей от животных, о браках людей и животных. Ашвины родились от коней, в которых обратились Саранья и Вивасват. Следует заметить, что если двойня рождалась у людей, это считалось дурным предзнаменованием (Атхарваведа III, 28). В сказании о Раме Шива и другие боги зачинают сыновей с самками обезьян и медведиц. Мудреца Ришьяшрингу родила лань, проглотившая с выпитой водой семя мудреца Вибхандаки³⁵¹. Тут мы переходим к сюжету о необычных зачатиях.

В мифах зачатия и беременность могли иметь место вне женского организма. Так, полководец Дрона родился в кадушке, куда упало семя его отца. Как в Египте, в Индии встречаются повествования о зачатии женщиной от

тру-
³⁴⁹ Брихадараньяка // Упанишады. С. 81.

³⁵⁰ Айтарея-упанишада // Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 1. С. 86.

³⁵¹ Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 239.

238

па ее супруга. Зачатия могли быть непорочными. Дева Илавила оказалась беременной, услышав голос аскета, читающего Веды, вступив в пределы заговоренной местности³⁵². В «Сказании о том, как Индра отнял серьги у Карны», красавица Притха оказывается беременной от бога солнца Сурьи, оставшись девственной. Своего тайно рожденного сына она с кормилицей укладывает в корзину и пускает в реку. Супруги Артхиратха и Радха вылавливают корзину и усыновляют мальчика Карну. История с корзиной имеет очевидное сходство с рассказом о детстве ветхозаветного Моисея.

Зачатый ребенок мог быть перенесен из одной утробы в другую, доношен и рожден другой женщиной. Это произошло с Баларамой, матерями которого были Девака и Майя. В Ригведе сестры Ушас и Ночь тоже имеют одного ребенка (Ригведа I, 96,5). Этот поэтический образ был идейной основой ритуала изгнания Ночи в Древнем Риме. Зачатие и беременность могли совершиться в организме мужчины. Царь Юванашва молил священных мудрецов о том, чтобы его супруга родила сына. Старцы приготовили для царицы священную воду. Юванашва по ошибке выпил ее, оказался беременным и родил сына³⁵³.

Сверхъестественный характер могли иметь сроки вынашивания ребенка и роды. Беременность супруги отшельника Варанги длилась 1000 лет. Со времен Ригведы в разных вариантах повторяется повествование о рождении младенца через бок. Так родился Индра (Ригведа IV, 18,2). Через правый бок упомянутого Юванашвы и левый бок царя Саудьюмни появляются на свет их сыновья³⁵⁴. Матери Сиддхартхи приснился сон, будто в ее бок вошел слон. Через положенное время будущий Будда вышел в мир через материнский бок, чтобы избавить человечество от страданий. Озаренный благородными истинами, он не приветствовал репродуктивное поведение, объявив всякое рождение источником страданий.

Подобная негативная оценка рождения человека возникает в понятийном аппарате индийской культуры с периода утверждения учения о метемпсихозе. В рассуждениях о смене эпох мирового цикла отмечается, что в Калиюгу женщины рожают слишком много детей. В «Бхагавад-Ги-те» говорится, что в семье могут быть нежелательные потомки, рост числа которых разрушает ее и приносит вред предкам (Бхагавад-Гита 1:41). «Бхагавад-Гита, классическая йога, джайнизм, буддизм определяют пути, следуя которым индивид может избавиться от будущих рождений: «Мудрый, обретший способность различающего постижения и устранивший жажду [бытия], не родится, но [любой] другой родится вновь»³⁵⁵. Будда безоговорочно оценивал рождение как зло: «Если бы, о Ананда, никоим образом, никогда и нигде не возникало бы рождения, то есть у богов бога, у гандхарвов гандхарвы, у як-

¹⁵² Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы древней Индии. М, 1985. С. 93.

³⁵³ Там же. С. 88.

³⁵⁴ Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 264.

³⁵⁵ Классическая йога. С. 199.

239

шей якиши, у бхут бхута, у людей человека, у четвероногих четвероного, у птиц птицы, у пресмыкающихся пресмыкающегося, и когда у такого-то и такого-то существа в таком-то и таком-то состоянии не возникало бы

рождения, то есть при полном отсутствии какого бы то ни было рождения, при прекращении рождения, Ананда, откуда было бы взяты старости и смерти?»³⁵⁶. Рассуждая о прекращении рождений, древнеиндийские мыслители в большей мере обращали внимание на то, каким образом последователи их учения могли бы избежать своего собственного повторного рождения. Вопрос о деторождении занимал их в меньшей степени. Известно, что Будда, до того как он оставил обычную жизнь, имел сына. Дваждырожденным рекомендовалось начинать аскетическую жизнь, когда репродуктивный период заканчивался. Поэтому провозглашение прекращения рождений конечной целью, определяющей смысл жизни личности, не оказывало заметного влияния на реальную рождаемость и воспроизводство древнеиндийского населения. Позднее в культурах, где под влиянием идей Будды монашеский путь к спасению избирался в массовом порядке, как в ламаистских странах, отказ от деторождения по религиозным мотивам оказывал очевидное воздействие на демографические показатели.

Рождаясь от определенных родителей, индивид наследовал их статус и входил в круг родственников, связанных общностью происхождения. Родственные связи оказывали существенное влияние на положение индивида в обществе, его жизненный путь, род деятельности и образ жизни. В «Законах Ману» сказано, что родство имеет для человека большее значение, чем богатство (Законы Ману 2: 136).

Жители одной или нескольких деревень, составлявшие основу земледельческой общины, были родичами и своими, объединенными в кланы, возникшие в прошлом в результате разделений разрастающихся семей. К ним примыкали пришельцы или, напротив, коренные жители, не имевшие прав членов патронимии. Дети рабов становились рабами. Должности глав сельских общин могли быть наследственными или выборными.

В городах также складывались кланы, объединявшие людей определенных профессий. Входившие в них семьи жили по соседству и составляли городские общины - кварталы, в рамках которых заключались брачные союзы. Случалось, что городские и сельские общины объединяли людей, имевших этнические особенности.

Руководство племенами и управление индийскими государствами осуществляли группы родственников. Раджи опирались на поддержку своих патронимии в осуществлении властных функций и борьбе с претендентами на царство из других кшатрийских кланов. «Законы Ману» рекомендовали царям, убивая врагов, уничтожать и их родственников по отцу и матери (Законы Ману 9: 269). Родственные связи правителей отслеживались и хранились в памяти жрецов так

⁵ Сутта-питака / Антология мировой философии. Т. 1. 4.1. С. 121.

240

же, как и линии родства богов. В первые века новой эры генеалогии стали одной из главных тем религиозных текстов.

Индивидов, входивших в родственные общины, объединяли экономические и брачные связи, клановые нормы и обычаи. Сознание единства, общности происхождения поддерживалось совместными культовыми действиями, клановыми праздниками. Продолжение родственных линий считалось долгом, поэтому при наличии опасности прекращения линии родства женщина могла зачать ребенка от родственника умершего мужа. Если по каким-то причинам человек лишался поддержки родственников, он становился изгоем в индийском обществе.

Родственников, всех, кто связан свойственными отношениями и браком, призывали к согласию, уважению старших:

«Да будет сын послушен отцу,
Согласным с матерью!
Жена мужу да произносит
Медовую речь благодатную!
Да не будет ненависти
У брата к брату, а у сестры к сестре!
Обратившись друг к другу, следуя одному обету,
Говорите доброе слово!
...Вечером и утром да будет вам доброжелательность!».

Атхарваведа III, 30, 2-3.

Особенное значение придавалось уважительному отношению детей к родителям, которых следовало почитать как высших богов.

Вместе с тем, индийские тексты показывают, что отношения родственников в древности были далеки от идиллических. Проявления взаимной враждебности, обман, посягательства на собственность, стремление использовать других в своих интересах постоянно упоминаются в описаниях взаимоотношений родичей. Среди заговоров «Атхарваведы» встречаются направленные на достижение превосходства над родственниками, нанесение им ущерба:

«(Силой) вараны поколеблены, Враги мои сородичи. Они вступили в беспросветную мглу. Да сойдут они в самый низкий мрак!».

Атхарваведа X, 3, 9.

Основной сюжет «Махабхараты» - история обид, оскорблений, интриг и пакостей двух родственных группировок - Кауравов и Пандавов, завершившаяся их взаимным истреблением на поле битвы. «Бхагавад-Гита» начинается с описания сомнений Арджуны перед этим сражением о том, не является ли уничтожение родственников неприемлемо высокой ценой победы:

«О Кришна, Ты, поддерживающий жизнь всего человечества, я слышал из достоверного источника, что те, кто разрушает семейные традиции, всегда ввергается в ад. Увы, как странно, что мы готовимся совершить великий грех;

241

движимые желанием насладиться радостями царствования, мы полны решимости убить наших близких».

(Бхагавад-Гита 1: 43-44).

Все же родичи-враги преодолевают свою нерешительность и происходит сражение, в ходе которого «отец убивал сына, а сын убивал отца»³⁵⁷.

Очевидно, в иерархии ценностей индийской цивилизации исполнение родственных обязанностей было менее значимым, чем варновые предписания и религиозные цели. Любовь к божеству, спасение души были выше любви и привязанности к близким. Родственные отношения существуют только в преходящей жизни: «...в другом мире ни отец, ни мать не являются спутниками, ни сын, ни жена, ни родственники - только дхарма остается с ним» (Законы Ману 4: 239). Между близкими людьми часто имеют место раздоры, их ссоры могут длиться долго.

Нередко они вспоминают о необходимости взаимной поддержки только в случаях, когда семье или клану грозят внешняя опасность, посягательства врагов. Поэтому тот, кто знает, что хорошая карма превыше всех благ, скорее нейтрален к своим близким:

«Отрешенность, непривязанность к сыну, жене, домочадцам, В желанных и нежеланных событиях - постоянная уравновешенность мысли».

Бхагавад- Гита 13: 9.

Особенно явно безразличие к родственным и семейным связям проявляется в раннем буддизме.

Более значимым, чем родство, «Законы Ману» называют возраст человека (Законы Ману 2: 136). В индийской культуре возрастным характеристикам населения придавалось большое значение. В ее рамках сформировалось учение об основных этапах возрастного цикла. При этом в пределах главных возрастных периодов определены рубежи, достижение которых отмечалось специальными церемониями. Каждому возрасту предписывался особый образ жизни, свой стиль поведения: «В этом мире следует жить, приводя платье, речь и мышление в соответствие с возрастом, родом деятельности, богатством, священным знанием и родовитостью (Законы Ману 4: 18).

Отношения людей разного возраста регулировались сложной системой моральных и правовых норм. Одной из главных тем размышлений и обсуждений было завершение возрастного цикла, т.е. подготовка человека к уходу из жизни.

Описания главных возрастных периодов (ашрам), по-видимому, были составлены в период ранних комментариев к Ведам. Упоминания о некоторых из них встречаются еще в самих священных сборниках ариев. Этапами, которые рекомендовалось проходить дваждырожденным, являлись стадии жизни ученика, главы семьи и отошедшего от дел пожилого человека. Четвертая ашрама - жизнь странника, пребывающего вне общественных рамок и занятого подготовкой к смерти, считалась наименее обязательной. По-

' Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне. СПб.

242

1993. С. 52.

рядку ашрам соответствовал порядок развертывания самхит- Веды, Брахманы, Араньяки, Упанишады. Указанные четыре ашрамы были этапами сознательной жизни инди-мида. Им предшествовал период раннего детства, когда ребенок считался еще не готовым к обучению. Он включал в себя церемониально обозначаемые ступени раннего возрастного развития. Поэтому можно сказать, что в целом существовало пять предельно общих возрастных стадий. В каждом возрасте человеку оказывали поддержку определенные божества.

Появление ребенка на свет и первые годы его жизни сопровождалась многочисленными ритуальными действиями, связанными с перерезанием пупо-нины, первой встречей отца с новорожденным, наречением имени, первым выносом ребенка из дома и первым кормлением твердой пищей, первой стрижкой и прокалыванием ушей. Особые обряды были призваны наделять дитя большим умом, силой и долголетием. Такое внимание к малолетним, разнообразным событиям их начинающейся жизни показывает, что дети для большинства индийцев были одной из главных ценностей. Благополучие младшей возрастной группы являлось одним из мотивов активной деятельности взрослых. Забота, оказание помощи детям главным образом осуществлялись по линиям родства. «Родное дитя дороже собственной жизни», - сказано в «Махабхарате»³⁵⁸. Жизнь родителей продолжалась в детях. Они наследовали общественное положение отца и матери, их имущество, их добродетели и пороки.

Ситуация, когда детям приходится расплачиваться за грехи отцов, была известна индийцам (Законы Ману 4: 173). Одной из целей санскар было очищение детей от прегрешений их роди-телей³⁵⁹.

Вместе с тем, имела место и не связанная с родством поддержка младшей возрастной группы со стороны взрослых. Охрана имущества детей считалась обязанностью государства (Законы Ману 8: 27). Закон требовал, чтобы они наследовали то, что принадлежало родителям. Еще одно проявление опеки взрослых - институт ученичества.

Родители и все старшие родственники считались ответственными за подготовку детей к самостоятельной жизни. Они занимались обучением сами и направляли детей к уважаемым учителям- брахманам. Отцы и матери мечтали, чтобы приобщившись к достижениям культуры, их потомки добились большего, чем они сами. Успех детей был предметом гордости родителей. В «Дронапарве» сказано, что никому, кроме собственных детей, люди не желают превосходства над собой по достоинствам³⁶⁰. Как и в Древнем Египте, в индийской литературе существовал жанр наставлений отца сыну. Примером является шестая часть «Чхандогья упанишады». В теологических текстах определялись границы чадолубия. «Бхагавад-Гита» учит, что если привязан-

³⁵⁸ Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 32.

³⁵⁹ Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды. С. 51.

³⁶⁰ Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва или Книга о Дроне. С. 425.

243

ность к детям мешает поиску истины, надо освободиться от нее (Бхагавад-Гита 13:8-12).

Брахманы становились учениками в период с шести до шестнадцати лет, кшатрии - с одиннадцати до двадцати двух, вайшьи - с двенадцати до двадцати четырех³⁶¹. Обучение брахманов начиналось раньше, поскольку в этой

варне ученику не обязательно было оставлять семью. Брахманом-наставником мог стать его отец. Продолжительность стадии ученичества была значительной. У Ману говорится, что обет изучения у гуру может исполняться в течение тридцати шести лет, половины этого срока, четверти или до полного усвоения (Законы Ману 3:1).

Ашраму ученичества (брахмачарья) открывал обряд посвящения-упанаяна. Когда санскрит перестал быть разговорным языком, перед упанаяной стали проводить церемонию видьярамбха - начало изучения алфавита. Главной задачей брахмачарина являлось постижение Вед. Вдобавок к этому кшатриям надлежало приобрести умение управлять и вести военные действия, вайшьям - заниматься земледелием и торговлей. Ученики оказывали гуру помощь в ведении хозяйства, получая в его доме пищу. Образ жизни антевасина (живущего у учителя) предполагал сбор милостыни. Платой учителю был подарок при завершении обучения. Наиболее подходящим выражением благодарности считалась корова. Завершение ашрамы брахмачарья отмечалось церемонией самавартана, означавшей возвращение антевасина домой.

Обязанностью детей в Древней Индии было оказывать почтение и демонстрировать послушание своим родителям, учителю, всем старшим из своей варны и варн выше своей: «Полагается приветствовать старших, давать [им] свое сиденье, сидеть рядом, сложив приветственно руки, и следовать сзади идущего» (Законы Ману 4: 154). Считалось, что каждый человек находился в неоплатном долгу перед отцом и матерью только за то, что получил от них жизнь: «Те тяготы, которые переносят родители при рождении людей, не могут быть вознаграждены даже за сотни лет» (Законы Ману 2: 227). Из содержания легенды о Шу-нахшепе следует, что в древности отец был вправе принести жизнь сына в жертву богам. Подобно случившемуся в истории об испытании веры Авраама, в самый последний момент боги отвергают жертву.

Принцип подчинения старшим соблюдался и в рамках отдельных возрастных групп. Младшие братья и сестры не должны были создавать семью раньше старших. В случае смерти родителей старший брат имел право взять лучшую и большую долю наследства. Он также должен был заботиться о младших братьях как отец. Если братьев было несколько, более старший мог брать больше, чем те, кто младше, хотя деление на равные доли также допускалось. Старшие жены имели больше прав, чем взятые замуж позже.

Стадия жизни домохозяина (грихастха) начиналась со свадебной церемонии. Свадьба и упанаяна являлись наиболее важными домашними обрядами.

³⁶¹ Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды. С. 114.

244

дамп. В идеале жениху должно было быть за двадцать, а возраст девушки приближался к шестнадцати. В эти годы они были готовы самостоятельно вести хозяйство и иметь детей. Когда брак заключался в детском возрасте, девочка могла продолжать жить у своих родителей до достижения половой зрелости. После этого проводился ритуал пушпотсава (праздник цветов), который был своеобразной второй свадьбой и знаменовал действительное начало совместной жизни.

Грихастха была наиболее важным, а для множества индийцев - единственным после детства периодом индивидуальной жизни. Семья была важнейшей ячейкой индийского общества. В ней рождались и воспитывались представители новых поколений. Домашнее хозяйство не только обеспечивало существование членов семьи. Оно являлось экономической основой деятельности государственного аппарата, армии и жрецов, источником подаваний аскетам, больным, престарелым. В «Манавадхармашастре» говорится, что существование домохозяев также необходимо для других ашрам, как воздух - для поддержания жизни живых существ (Законы Ману 3: 77). Согласно «Чхандогья упанишаде», стадия активной жизни взрослого человека в среднем длилась сорок четыре года (Чхандогья III, 16).

Ашрама грихастха была наиболее профанической, мирской из всех остальных. Ее главными ценностями были артха и кама. Ученики занимались постижением Вед, пожилые люди предавались размышлениям о проходящей жизни и готовились к пакибхитию. Домохозяева были поглощены земными заботами и желаниями, отодвигавшими на второй план мысли о религиозных целях. Поэтому в Упанишадах грихастха оценивается как этап человеческой жизни, неизбежный практически, но не обязательный для спасения. Индивид мог полностью отказаться от него или преждевременно его завершить в тот самый момент, когда он освобождался от страстей.³⁶² Однако отсутствие желаний - состояние, недоступное для большинства. Древнеиндийские мыслители это понимали: «В этом мире никогда не увидишь что-либо сделанное при отсутствии желания (награды), ведь все, что [человек] делает, исполнено из желания» (Законы Ману 2: 4).

Активный период жизни, наполненный трудом и деторождением, заканчивался с наступлением старости. Тот, кто дождался появления внуков, имел право отойти от повседневных забот: «Когда домохозяин увидит у себя морщины, седину и детей у детей - ему следует отправиться в лес» (Законы Ману 6: 2). В древнеиндийских текстах специально рассматривается вопрос о положении старшей возрастной группы в обществе. Это значит, что до старости доживало значительное число людей. Завершающий индивидуальную жизнь возрастной период включал в себя две ашрамы. Первая (в общем числе ашрам - третья) предполагала лесное отшельничество пожилого человека. Вторая (четвертая) была временем аскетизма и скитаний. В «Джабала упанишаде» сказано: «Исполнив до конца долг уче-ника, пусть [человек] стано-

³⁶² Джабала упанишада // Упанишады, С. 663.

245

вится домохозяином, побывав домохозяином, пусть становится лесным [отшельником]; побывав лесным отшельником, пусть отправляется странствовать [как аскет]».³⁶³

Отшельники одевались в шкуру или рубище, не стриглись, питались растительной пищей, добытой в лесу или полученной как подаяние. Индийский климат позволял им использовать в качестве жилища место между корнями крупных деревьев. Совершая жертвоприношения, изучая Веды, собирая милостыню, отшельники проводили большую часть своего времени валяясь или стоя на земле. День ото дня их желания становились все более

скромными.

Для пожилого человека являлось допустимым не уходить из дома, а провести третью ашраму (ванапрастха) находясь на содержании сына, до наступления смерти пользуясь заботами его семьи. Престарелые домохозяева, уходившие в леса, могли брать с собой жен, при их согласии, и объединяться в группы, образуя поселения монастырского типа. У кшатриев пожилые люди продолжали активно участвовать в политической жизни, входя в состав советов старейшин при правителях. Представителям этой варны, в том числе и царям, подобало встретить смерть в бою.

Ограничения, испытываемые отшельниками, несмотря на их суровость, отнюдь не рассматривались индийцами как предел подвижничества. Человек, находивший в себе достаточные мотивы для того, чтобы жить по установлениям завершающей ашрамы санъясина, становился подлинным аскетом. Он вел образ жизни, благодаря которому фактически оказывался вне рамок культуры. Санъясин не имел постоянного пристанища даже в лесу, не пользовался огнем, получал в качестве милостыни только объедки. Развивая в себе состояние полного равнодушия, отсутствия привязанностей и переживаний, бродячий аскет не мог иметь спутника даже в лице такого, как он сам подвижника.

Содержанием дней санъясина должны были быть размышления о метемпсихозе и окончательном освобождении от перерождений - мокша. Изнурение тела становилось все более суровым и в конечном счете завершалось избавлением от него, самоуничтожением и слиянием с Брахманом- Ат-маном: «Имеющее остов из костей, связанное сухожилиями, со скрепляющим веществом в виде мяса и крови, покрытое кожей, зловонное, полное мочи и испражнений, подверженное старости и горю, страдающее местопребывание болезней, полное мрачной страсти и преходящее- это тело пусть покинет» (Законы Ману 6: 76-77).

Разумеется, в древнеиндийском учении о возрастных стадиях речь шла об идеальных моделях жизненного пути. Ашрамы - это идеальные конструкции. Трудно судить, насколько часто имело место их реальное воплощение, было ли оно массовым. Видимо, для большей части населения ашрамы ученичества, отшельничества и аскетизма оставались не осуществимыми. Надо сказать, что воз-

Там же.

246

растные деления не считались в Индии самыми важными. Принадлежность к варне значила больше, чем возраст человека: «Старшинство у брахманов [зависит] от знания, у кшатриев - от доблести, у вайшья - от богатства зерном и только у шудр - от возраста» (Законы Ману 2:155).

Неписаное правило «кто старше по возрасту - тот и прав» выполнялось с оговорками и ограничениями. Молодой человек, исполняющий долг и обладающий познаниями, пользовался таким же уважением, как почтенный старик: «Кто рожден в славном роде, кто изучает Веды и предан дхарме, того цари, блюстители дхармы (даже если он и молод), причисляют к высокочтимым старцам».³⁶⁴ У Ману говорится, что даже от ребенка можно получить хороший совет (Законы Ману 2: 239). Значение возрастных различий менялось в зависимости от того, с какими качествами их сравнивали. Они считались особенно важными во взаимоотношениях родичей: «Жители одного города считаются друзьями [и равными, хотя бы они были] десятью годами [старше один другого], занятые той же профессией - пятью годами, знатоки Вед - тремя годами, но родственники - [только] при незначительной разнице в возрасте» (Законы Ману 2: 134).

Тем не менее, разработка учения о возрастных периодах была несомненным достижением индийской культуры.

Пожалуй, впервые в истории цивилизации тема возрастных изменений, взаимодействие возрастных групп, положение пожилых людей были осмыслены всесторонне, целенаправленно и по существу. Самым важным было то, что для каждой стадии индивидуальной жизни были определены главные цели, содержание естественных этапов возрастных изменений наполнялось смыслом, существенная характеристика населения - возрастная, приобрела культурное звучание.

Древние индийцы задавались вопросом о возможности продления человеческой жизни, изменения последовательности возрастных фаз индивидуального развития и скорости их прохождения. Индийские мыслители рассматривали перемены, происходившие в человеке в течение его жизни, как проявление действия одного из самостоятельных мировых начал - времени. Время (кала) ведет каждого к неизбежной старости и смерти. Ушас отмеряет предназначенные людям дни. Их среднее число меняется в зависимости от периодов мирового цикла. В Критаюгу люди жили тысячи лет и сами решали, когда им отправляться на небеса. В каждую последующую эпоху время жизни человека сокращается на четверть, смерть становится неизбежной. В Калиюгу люди становятся хилыми и болезненными. Срок существования того, кто проходит три первые ашрамы, составляет 116 лет (Чхандогья упа-нишада III, 16, 7). В конце последней юги средняя продолжительность жизни сокращается до 16 лет.

Время однонаправленно, оно движет мир от прошлого к будущему. Считалось, что прошедшие полный путь совершенствования йоги обретают способность изменять ход времени на противоположный. Однако они никогда не поль-

³⁶⁴ Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 77.

247

зуются этой возможностью, так как не желают вмешиваться в осуществление намерений творца вселенной. Существуют обряды и сверхъестественные средства, позволяющие повлиять на течение возрастных изменений. Как и в Древнем Египте, в Индии существовал ритуал омоложения царей, старческая немощ которых считалась опасной для общества. Чудесное омоложение стариков неоднократно упоминается в разных мандалах Ригvedы. В них также повествуется об эликсире бессмертия, изготовляемом из сомы. В состав Атхарваведы входят заговоры на долгую жизнь. По преданию Дьяус был проклят мудрецом Васиштхой за то, что похитил у него чудесную корову, молоко которой продляло жизнь без болезней и старости до десяти тысяч лет. В индийских мифах

неоднократно происходит оживление умерших путем погружения их тел в воды волшебных озер, применения трав, эликсиров и других средств. В то же время в них описываются случаи преждевременного старения, сокращения нормальных сроков жизни, происходившие вследствие совершения людьми неблагоприятных поступков. В целом в древнеиндийской мифологии долголетие оценивается позитивно, долгая жизнь понимается как то, к чему следует стремиться.

В теологических сочинениях обнаруживается противоречивое отношение к долголетию. В «Шатапатхабрахмане» утверждается, что продолжительность земной жизни прямо влияет на сроки пребывания в небесных мирах, а проживший сто и более лет остается в них навечно. В Упанишадах долгая жизнь, подобно родству, здоровью, богатству, понимается как одно из достижений ситуативного, неподлинного существования, не имевших значения для освобождения души. «Узнав и поразмыслив об удовольствиях, рожденных внешней оболочкой и страстью, кто из смертных станет радоваться слишком долгой жизни?», - спрашивает «Катха»³⁶. С такой точки зрения жизнь не имеет особой ценности, приносимые ею радости и беды не заслуживают наших переживаний. Было бы не точно, исходя из этого, делать вывод, что Индия, подобно Древнему Египту, была цивилизацией, ориентированной на смерть. В древнеиндийской культуре тема смерти занимала одно из ведущих мест. Однако смерти, как событию индивидуального бытия, Индия не придавала такого драматического значения, как Египет. «Не следует желать смерти, не следует желать жизни», - учил Ману (Законы Ману 6: 45). Посмертные обряды и культ предков были в Индии намного более скромными, чем у египтян, а картины загробной жизни - менее определенными.

Считалось, что смерть не всегда была тенью, неизбежно сопровождавшей людей. В начале мира не было ни смерти, ни бессмертия (Ригведа X, 129,2). Первые люди Критаюги имели возможность вовсе не умирать и наполняли землю. Смерть была учреждена потому, что людей стало слишком много. Как в Месопотамии, она возникает как способ разрешения проблемы перенаселения. Смерть первоначально отказывалась от порученного ей Брахмой уничтожения людей, не желая быть источником страданий тех, кто теряет Катха упанишада // Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 1. С. 90.

248

близких. Работа Смерти для нее (или для него, когда смерть выступает как мужское божество - спутник Ямы) - это неприятная обязанность. Смерть не испытывает злорадного удовольствия, когда приходит за человеком. Поэтому в древнеиндийской культуре не наблюдается негативного отношения к ней. Образ скелета с косою в черном балахоне, как олицетворение смерти, не выглядит подходящим для Индии. Человеку следовало отнестись к приходу смерти, как оправданному его старостью, болезнью, полученным в сражении ранением, несовершенством жизни или тем, что на земле есть другие люди, нуждающиеся в ее ограниченных ресурсах. Представления индийцев об участи умерших изменялись с течением времени существования их цивилизации. В Ведах говорится о том, что они с помощью Агни попадают в обитель первого умершего - Ямы, находившуюся в высших слоях неба, если при жизни должным образом выражали почтение богам: «Кто подает сладкое блюдо, готовит мягкое ложе в жилище своем, Жертвует живое жертвенное животное, Тот попадает в высшую часть неба».

Ригведа!, 31,15.

В Брахманах посмертная участь человека тоже определяется его отношением к соблюдению религиозных традиций. В X мандале Ригведы содержится предположение о посмертном суде, оценке богами содержания прожитой покойным жизни и воздаянии:

«На какой тайной мысли сходятся Боги, не знаем мы этого. Митра, Адити, бог Савитар пусть Провозгласят нам там невиновными!».

Ригведа X, 12,8.

В Брахманах говорится о взвешивании хороших и плохих поступков умершего. Каких-либо определенных указаний на потусторонние наказания, существование мест мучений для мертвых в Ведах нет.

Явные свидетельства возникновения учения о аде появляются в «Бхагавад-Гите» и других разделах «Махабхараты»: «Отделившись от тела, душа не погибает; зря говорят невежды, что она умирает. Душа переходит в иную телесную оболочку... Добрые деяния приводят ее к богам, смешанные - к людям, нечестивые - к животным, а греховные - в ад»³⁶⁶. Места наказания умерших грешников располагаются под землей на нижнем уровне мироздания - Расатала. Там протекает река огня и крови Вайтарани, в которую попадает часть грешников. Другие обитали ада мучаются от того, что погружены в раскаленный песок, висят на деревьях с шипами вместо листьев, их грызут собаки и черви, они горят в огне, лишены пищи и воды. Страдания очищают души неправедных людей. Со временем, освободившись таким об-

³⁶⁶ Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 421.

249

разом от последствий предосудительных поступков, эти души могут быть переведены в небесные миры.

Добродетельные люди, находясь в местах блаженства, наслаждаются там обилием пищи, доброжелательностью и ласками прекрасных существ противоположного пола и прослушиванием музыкальных произведений. Некоторые люди, неукоснительно следовавшие принятым обетам, попадали в небесные миры живыми³⁶⁷.

Уже в Ригведе встречались стихи, в которых содержались предположения о возможности повторного рождения умершего. Их можно рассматривать как зачатки учения о реинкарнации:

«Соединись с отцами, со(единись) с Ямой, С жертвами и (добрыми) деяниями на высшем небе! Оставив все греховное, снова возвращайся домой, Соединись с телом, полный жизненной силы!».

Ригведа X, 14,8.

В законченном, целостном виде доктрина переселения душ представлена в Упанишадах и «Бхагавад-Гите». В них описывается действие закона кармы, согласно которому мысли и поступки человека, совершенные в прошлых

жизнях, определяют его положение в последующих, и также то, что испытывает душа в перерывах между рожденьями. Особое значение придается предсмертному духовному состоянию индивида. Его последние размышления и желания оказывали воздействие на качество жизни в последующем рождении. В этих произведениях также выражена идея о возможности окончательного освобождения души от сансары: избавившийся от желаний больше не рождается и не умирает:

«Когда исчезают все желания, которые обитают в его сердце,
То смертный становится бессмертным и достигает здесь брахмана».

(Брихадараньяка упанишада IV, 4, 7).

Источником жизни Упанишады называют индивидуальный Атман, душу. Смерть наступает, когда Атман покидает тело человека: «И как эта повозка, оставленная вожатым, не движется и не издает звука, так и это [тело], оставленное познающим Атманом, не говорит, не ходит, даже не дышит - оно гниет, [к нему] сбегаются псы, слетаются вороны, спускаются коршуны, [его] стремятся пожрать шакалы»³⁶⁸.

Атман - пронизывающая, наполняющая мир духовная субстанция, частицы которой проникают в тело человека, поддерживая в нем жизнь и проявляясь в виде психической деятельности. Индийские мыслители избегали строгих дефиниций Атмана, используя при его описании аналогии и негативные определения: «Он, этот Атман, [определяется] так: «Не [это], не [это]». Он непостижим, ибо не постигается, неразрушим, ибо не разрушается, не прикрепляем, ибо не прикрепляется, не связан, не колеблется, не терпит зла» (Бриха-

³⁶⁷ Махабхарата. Книга третья. Лесная. С. 487.

³⁶⁸ Чхагалея упанишада // Упанишады. С. 651.

250

дараньяка упанишада IV, 5 15). Подобные негативные определения, содержащие круги, даются и Брахману - мировой субстанции, объективной стороне единого Брахмана-Атмана, соединение с которым и растворение в нем — конечная и высшая цель индивидуальной души.

Человеческий индивид является временным собранием элементов, соединенных Атманом. С наступлением смерти это единство распадается, и заимствованные элементы возвращаются вселенной: «... речь этого умершего чело-иска входит в огонь, дыхание в ветер, глаз - в солнце, разум - в луну, ухо - в страны света, тело - в землю, Атман — в пространство, волоски на теле — в травы, полосы на голове - в деревья, кровь и семя попадают в воду» (Брихадараньяка упанишада III, 2, 13). Атман уходит из человеческого тела через глаза, голову или другие части (Брихадараньяка упанишада IV, 4,2).

Душа неуничтожима также, как боги, материальная природа и время: «Для души не существует ни рождения, ни смерти. Она никогда не возникала, не возникает и не возникнет. Она - нерожденная, вечная, всегда существующая, изначальная. Она не уничтожается, когда погибает тело» (Бхагавад-Гита 2: 20). Меняются лишь формы существования души, богов, и природы. Хотя душа — частица духовного начала, она, подобно египетской Ба, имеет некоторые материальные качества. Души умерших едят, мучаются от боли в аду, способны получать любовные наслаждения. Они имеют размеры, хотя и небольшие. Размер частичек души равен одной десятитысячной части кончика волоса.

Души индивидуальны. В них сохраняется самосознание умершего, сию Я, личность. При новом рождении, обретении очередного тела образы прошлой жизни исчезают из сферы сознания. Сохраняется лишь страх будущей новой смерти, обусловленный опытом пережитых прошлых смертей. У тех, кто достигает успехов в медитации, воспоминания о прошлых жизнях начинают всплывать в памяти.

Доктрина переселения душ не стала отрицанием ведических представлений о царстве умерших, где правил Яма. Соответствующие идеи Вед были включены в учение Упанишад и «Бхагавад-Гиты» в качестве подчиненного элемента. Считалось, что души умерших находились в местах наказания в течение определенного времени, соответствовавшего совершенному при жизни злу. Период их пребывания в обителях блаженства зависел от числа прожитых лет добродетельной жизни. В потустороннем мире время не останавливалось. С завершением определенных его отрезков, души умерших возвращались к земной жизни, испытывая новые рождения и получая новые тела. Даже боги, включая самого Брахму, умирают и рождаются, хотя периоды их жизни и смерти намного продолжительнее, чем у людей (Бхагавад-Гита 8: 17).

На основе идей реинкарнации мудрецы Упанишад и Гиты, Махавира Джина и Будда развивают учения об освобождении, путях выхода из замкнутого цикла рождений и смертей: «Мудрые, отдавая себя преданному служению господа, освобождаются от цепей кармы и круговорота рождения и смерти и достигают состояния, неподвластного страданию» (Бхагавад-Гита 2:

251

51). Таким образом, в целом для умирающего определены четыре возможных варианта посмертного пути: «Одни возвращаются в материнское лоно, делающие зло попадают в преисподнюю, праведники - на небо, лишенные желаний достигают нирваны»³⁶⁹.

Метафизическим основанием учения о выходе души за рамки действия законов материального мира являлась принятая в духовной культуре Индии оценка создания этого мира. Творение вселенной понималось индийскими мыслителями как нарушение первичного единства, абсолютной внутренней неразличимости Брахмана. Слияние индивидуальной души с Брахманом рассматривалось в качестве одного из моментов процесса восстановления нарушенной творением целостности субстанции бытия. В буддизме, негативность определений Брахмана достигает предела и сам он (а если следовать индийскому языку - Оно) отождествляется с Пустотой. Переход души в Ничто, нирвана понимается здесь поэтому как освобождение от иллюзии существования. Для буддизма и индивидуальная душа является фиктивным единством элементов потока психических состояний. Поэтому путь к освобождению предполагает осознание ошибочности мнения о ее реальном существовании. Буддисты, в отличие от авторов «Бхагавад-Гиты», не рассматривают метемпсихоз как переход неизменного «Я» от одного тела к

другому. Они сравнивали переселение с тем, как энергия движения передается от одного катящегося шара к другому или как огонь гаснущей свечи зажигает новую. У джайнов мокши это состояние очищения души от как бы налипшей, приставшей к ней тонкой материи кармы. Когда душа очищается от кармы, она становится богом. Представители индийских религиозных течений по-разному понимали не только содержание освобождения души, но и пути, способы его достижения. В качестве таких способов предлагались медитация, физические и дыхательные упражнения, жизнь в соответствии с принципом ахимса. Бхакты выбирали путь любви и преданности богу. Отшельники добивались указанной цели суровым аскетизмом.

Религиозная идеология Индии развивалась в атмосфере терпимости к инакомыслию и конструктивных дискуссий. Мыслители, призывавшие победить в себе ненависть к ближнему и эгоизм, и сами старались быть в мире со своими оппонентами. Такие условия способствовали появлению и сосуществованию многообразных учений, нередко противоположных друг другу в решении кардинальных вопросов. Среди тех, с кем вступал в дискуссии Будда, были мудрецы, придерживавшиеся материалистических взглядов в отношении к смерти. Они считали, что, как ни прискорбно, жизни после смерти нет. «Когда погибает тело, и умный и глупец равно обращаются в прах. Никто не может пережить собственной смерти», - говорили они.³⁷⁰

³⁶⁹ Дхаммапада // Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 1. С. 130.

³⁷⁰ Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. С. 71.

252

В обрядности великой цивилизации сложились различные способы обращения с телом умершего человека. Возможно, в древности практиковалось оставление покойного в месте, открытом солнцу, дождю, ветру и хищным животным. В Ведах описаны погребение в земле и кремация. В Похоронном гимне десятой мандалы Ригведы есть обращение к земле, как месту упокоения: «Расступись земля! Не дави (его)! Будь ему легким входом, легким прибежищем! ...В (какой-нибудь) грядущий день (и) меня Положат (в землю), как перо стрелы».

РигведаX,18;11,14.

Шестнадцатый гимн той же мандалы посвящен погребальному костру. По-видимому, арийские переселенцы использовали оба способа избавления от трупа, считавшегося нечистым. Со временем кремация становится преобладающей. По «Законам Ману» только тело умершего ребенка, не достигшего двух лет, следовало хоронить в земле, которая не содержит останков других умерших (Законы Ману 5: 68-69). Не сжигали умерших саньясинов, девочек и беременных женщин, людей, умерших во время эпидемий, погибших в результате несчастных случаев. В некоторых районах Индии всех умерших предавали земле без сжигания.

Преимущественное распространение ритуала сожжения трупов и вытеснение погребения, возможно, связано с утверждением учения о реинкарнации. В «Брихадараньяка упанишаде» описана цепь превращений сжигаемого тела. Ее звеньями являются дым, ночь, темная половина месяца, шесть месяцев движения солнца к югу, мир предков, луна. На луне превращения умерших продолжаются и заканчиваются новым рождением: «Достигнув луны, они становятся пищей. Там боги вкушают их, подобно тому, как [они вкушают] царя Сому, [говоря]: «Возрастай, уменьшайся». Когда это происходит, то люди попадают сюда в пространство, из прос-транства - в ветер, из ветра - в дождь, из дождя - в землю. Достигнув земли, они становятся пищей. Снова совершают подношение их на огне человека, и затем они рождаются на огне женщины» (Брихадараньяка упанишада VI, 2, 16).

В этом отрывке несколько раз упоминается огонь. Важнейшей причиной утверждения кремации, как ведущего обряда, было отношение к ней как огненному жертвоприношению. На костре Агни происходило подношение умершего богам, мертвый становился сиянием, возносящимся к небу. Несгоревшие останки собирали через несколько дней после ритуала и предавали земле. Над местом погребения насыпали холм. Здесь мог быть сооружен памятный знак. В наши дни пепел с погребального костра пускают плыть по реке, а кости бросают в ее воды.

В древности ритуал кремации включал сожжение коровы. Она должна была перевести умершего через реку Вайтарани. Исследователи считают, что обряд сати, а также сожжение рабов, животных и части имущества по-

253

койного мужчины утрачивают обязательность в период составления Вед³⁷¹. Вдова ложилась на погребальный настил по левую сторону от умершего супруга. Затем кто-либо из присутствовавших мужчин просил покойного отпустить женщину, продемонстрировавшую свою верность, и уводил ее. Тем не менее, случаи действительного сожжения вдов продолжали иметь место.

Было не принято оплакивать умершего, близкие и участники прощания с покойным старались воздерживаться от выражения горя. Считалось, что сожалеть особенно не о чем. Человека поминали добрыми словами, люди рассуждали о смерти как неизбежном для каждого событии, рассказывали соответствующие истории. Период траура и очистительных обрядов длился от нескольких дней до нескольких месяцев, в зависимости от варны, возраста и пола умершего, степени близости к нему тех, кто остался жить. В это время покойнику посвящали пищу, необходимую для воссоздания его тела и путешествия в иной мир. Цепь похоронных церемоний завершал особый обряд, знаменовавший встречу умершего с предками.

В Ведах умершие предки именуются «отцами». В потустороннем мире они наделены телами, полученными взамен сожженных. Отцам полагалось приносить памятные жертвы. Поминальный ритуал «шраддха» предполагал подношение предкам сомы, молока, воды, кореньев, плодов, риса, мяса, других видов пищи. Предки, имевшие многочисленное потомство, радовались на небесах, получая обильную еду. Те, кто умер, не оставив сыновей, владели жалкое существование.

Индийцы полагали, что умершие способны вмешиваться в дела живых. Их участие могло быть как позитивным, так и разрушительным. Поминальные обряды имели целью склонить предков к заступничеству, оказанию поддержки живущим:

«Призваны отцы, достойные Сомы,
Для приятных угощений на жертвенной соломе.
Пусть придут они, пусть послушают здесь!
Пусть заступятся они (и) поддержат нас!
Не навредите нам, о отцы, чем-нибудь,
Если по природе человеческой мы совершим грех!».
РигведаХ, 15, 5-6.

Сохранению памяти об ушедших из жизни в Древней Индии придавалось большое значение. У Ману сказано, что обряд в честь предков важнее обряда в честь богов. С мертвыми связывали одну из Вед. Ригведа посвящалась богам, Яджурведа - живущим людям, а Самаведа - умершим (Законы Ману 3:203; 4: 124).

Великий Заратуштра попытался реформировать политеистическую религиозную концепцию ариев, объявив Ахурамазду единственным богом. Предприняв такой шаг, он с неизбежностью столкнулся с вопросом о причинах существования зла, о котором размышлял вавилонский Эсагилкинууб-

¹ Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды. С. 201.

254

биб. Если бог един, значит, это он позволяет существовать страданиям, несправедливости, лжи, смерти и злу. Заратуштра находит решение, которое за ним использовали основатели других монотеистических религий. Он обращает внимание на то, что мыслящие существа наделены свободой воли, возможностью выбора ценностей и путей их достижения. Выбор Сленга Май-ню и Ангра Майню противоположен: «Я хочу сказать о двух духах в начале бытия, из которых светлый сказал злему: «Не согласуются у нас ни мысли, ни ученье, ни воля, ни убеждения, ни слова, ни дела, ни наша вера, ни наши души».³⁷²

Люди, как и духи, сами решают, идти путем зла или добра. Когда заканчивается их земное существование, они сами же несут ответственность за свой выбор: « В будущей жизни каждого ждет воздаяние. Те, кто дружит с Арамати, будут в царстве Ахурамазды и Арты. Пройдя через испытания в красном огне и расплавленном металле, дружевцы войдут в царство мрака, а артовцы - в царство света».³⁷³

Поскольку смерть есть порождение духа - повелителя зла, зороастрийцы считали, что мертвое тело не должно быть в соприкосновении с чистыми стихиями - огнем, землей и водой. Противоречие устремлений к сохранению тела умершего и избавлению от него последователи Заратуштры разрешали способом, полностью противоположным египетскому мумифицированию. Разделенные груды мужских, женских и детских трупов они оставляли в башнях безмолвия - уединенных строениях, где происходило столь пугавшее египтян медленное разложение. Верующие в Ахурамазду были убеждены, что ни тела, ни души умерших не возрождаются на земле. Идеологи индийской доктрины переселения душ учили, что пребывание отцов в загробных мирах не вечно. Пробыв там определенное время, они возвращались в виде новых людей. Начинаясь новая стадия их существования в пределах земного пространства, их очередного пребывания на индийской территории.

Пространства Индостана с автохтонным населением периода существования Индской цивилизации и пяти столетий, следовавших за ее упадком, с XIII в. до н.э. покрывают волны арийских переселенцев. Новая ведийская цивилизация формировалась главным образом в долине Ганга. В районе его верхнего течения, а также в области между Гангом и Джамной разворачиваются основные события «Махабхараты». Индоарийская культура первоначально была отделена от хараппской во времени и пространстве. Арийские мигранты вступали во взаимодействие не с жителями городов, а с местными племенами, не достигшими в своем развитии уровня цивилизации. Это взаимодействие происходило в разнообразных формах, таких как военные столкновения, приводившие к гибели людей, раздельное сосуществование на со-

³⁷² Ясна// История Древнего Востока. Тексты и документы. С. 424.

³⁷³ Там же.

255

седних территориях, объединение пришельцев и аборигенов в рамках формирующихся государств. В этих государствах имело место деление на благородных ариев и низкорожденных местных по происхождению жителей, входивших в варну шудр. В результате межварновых браков происходило смешение автохтонного населения и мигрантов. Уже на ранних этапах переселения арийские предводители брали в жены дочерей туземных вождей. Формирование варны шудр показывает, что переселенцы не стремились к полному истреблению местных племен. Несмотря на определенные военные потери, численность населения Индостана в эпоху миграции ариев возросла.

Взаимодействие пришельцев и коренных жителей приводило к распространению общих элементов в их культуре. Формировался единый язык, включавший в себя и неарийские компоненты, общие религиозные комплексы, в которых местные культы занимали далеко не второстепенное место, утверждалась одна система ценностей, норм и традиций. В сфере художественной культуры соединились разнородные эстетические идеалы и творческие приемы. В конечном счете, эти процессы завершились формированием в Индии нового этноса, несущего в себе все многообразие последствий прошлой разделенности составляющего его населения. По оценке специалистов, во второй половине I тыс. до н.э. различие арийских и неарийских компонентов культуры перестало осознаваться индийцами³⁷⁴. В то же время в субкультурах варн и различных районов Индии сохранялось преобладание той или другой составляющей.

Хараппская цивилизация занимала площадь бассейна Инда размером 1000 на 1500 км. Она включала в себя несколько сот поселений. Главные из них - Мохенджо-Даро и Хараппу разделяли около 600 км. Несмотря на такое расстояние, между этими городами не обнаружено существенных различий, что свидетельствует о единстве Индской цивилизации, объединявшей обширную территорию с городским и сельским населением. В Инде не было городов-государств. Древнейшая индийская цивилизация была единым централизованным комплексом, в

котором аграрная зона управлялась административным аппаратом, возможно, из двух столиц. Существовая одновременно с месопотамской и египетской, хараппская культура для своего времени была наиболее распространенной в пространстве. Мохенджо-Даро был крупнее египетских городов этого периода и близок по размерам к Уруку. Занимая площадь около двух квадратных километров, Мохенджо-Даро имел несколько десятков тысяч жителей³⁷⁵.

Индские города имели двухчастную планировку. Одна часть - цитадель, являлась центром политической и религиозной деятельности. Здесь обнаружены следы дворцовых и храмовых построек, залов собраний и учебных

³⁷⁴ Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. С. 28.

³⁷⁵ Ламберг-Карловски К. Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Ме-зоамерика. С. 181.

256

помещений, бассейнов и хранилищ продуктов питания, сложенных из кирпича. Это последнее обстоятельство, наряду с другими, считается специалистами свидетельством взаимодействия Инда и Двуречья. Шумер и Хараппская культура вели активную торговлю, используя морские порты. Есть предположения о существовании в Шумере индских колоний.

Цитадель строилась на искусственном возвышении и отделялась стеной от другой части поселения, где располагались жилища горожан. Эта нижняя зона была разделена на кварталы прямыми улицами шириной до десяти метров. Подобная планировка существовала во всех индских поселениях, независимо от их размеров. Индцы придавали ориентации в пространстве особое значение. В их пантеоне был бог-владыка четырех сторон света.

Индские города просуществовали 5-6 веков с конца XXIV до XVIII в. до н.э. Новый этап урбанизации был связан с возникновением арийских государств и приходился на V-III в. до н.э. Большая часть городских поселений этого периода располагалась на Индо-Гангской равнине, называемой ее жителями «Срединной страной» или «Землей ариев». Эта территория считалась наиболее благоприятным местом для проживания и культовой деятельности. Окружавшие ее земли считались варварскими. В поздний ведийский период отношение к земному пространству как поверхности для постоянного передвижения сменяется идеей его центрической организации.

Индийские города I тыс. до н.э. имели площадь 1,5-2,5 кв. км, что соответствовало размерам древнегреческих городов этого периода. Их застройка не была подчинена четкой планировке. Важнейшей функцией городов было их использование как военных укреплений. Это отражено в «Законах Ману»: «Один стрелок, находящийся на стене, побеждает сотню, сотня - десять тысяч; поэтому [царю] предписывается [иметь] крепость» (Законы Ману 7: 74). Города также были религиозными центрами, местом проведения публичных ритуалов и праздников.

Встречаемые толпами ликующих жителей, индийские боги посещали поселения людей:

«Город в честь Кришны был разукрашен;

Бессчетными самоцветами блистала царская дорога;

В домах тогда никого не осталось, лучший Бхарата!

Ни женщин, ни стариков, ни ребят: на Васудеву все посмотреть хотели»

³⁷⁶

Первоначальное значение слова «пуруша» - горожанин. Как заметил Б.Л.Смирнов, для индийцев дух пребывал в материи, как горожанин жил в городе. Согласно индийской мифологии, жители иных миров также строили себе города. В мифе о Трипуре представлена модель идеального города с высокими строениями, широкими площадями, садами и прохладными водоема-ми³⁷⁷.

¹ Махабхарата. Вып. III. Горец. Ашхабад, 1985. С. 215. ' Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы древней Индии. С. 219.

257

Возникнув как независимые политические центры, индоарийские города, вместе с аграрными территориями, в середине I тыс. до н.э. вошли в состав мировой державы Маурьев. В этот период между ними ведется оживленная торговля. В различных регионах сложилась определенная специализация в производстве тех или иных товаров: пряностей, тканей, вина, драгоценных камней, слоновой кости, лошадей. Торговыми путями их доставляли из одних районов в другие. Индия активно участвовала в международной торговле с Китаем, Египтом, Древним Римом. По ее территории проходил Великий шелковый путь.

Передвижения торговых экспедиций являлись одной из форм механического движения населения. Хотя уже в поздний ведийский период большая часть индийцев вела оседлый образ жизни, склонность к перемене мест, можно сказать дух бродяжничества, навсегда сохранились в индийской культуре. Арийские номады мигрировали в поисках мест, благоприятных для проживания и ведения хозяйственной деятельности. Они обращались к своим богам с просьбой указать им легкие пути:

«Проведи нас через выморочные места,

Создай нам хорошие, легкопроходимые пути!

О Пушан, найди нам здесь силу духа!

Отведи нас на хорошие пастбища».

Ригведа I, 42,7.

С переходом к оседлости бродяжничество приобрело форму ухода из окультуренного пространства человеческих поселений в зоны дикой природы. Здесь вдали от больших масс людей, в отстранении от всего, что произведено и испорчено человеком, индийские скитальцы искали просветления. Странствия - путь аскетов, отшельников четвертой ашрамы, джайнов и Будды. Когда буддисты начали возводить монастырские комплексы, они выбирали уединенные места, занимаясь строительством в лесах или обустривая под свои храмы уходящие вглубь земли пещеры.

Важной частью индийской обрядности были и остаются путешествия по святым местам. Им посвящена одна из

книг «Махабхараты»- «Сказание о паломничестве к тиртхам». Тиртхи располагались по всей территории Индии. Это были священные горы, рощи, леса, отдельные деревья, реки и районы их слияния. Святыми считались пространственные зоны, связанные с важными событиями политической и религиозной истории, такими как места смерти известных мудрецов и аскетов или крупных сражений. Там возводились ступы и храмы. Особенно много тиртх было на поле Курукшетра, причем, как показывает «Бхагавад-Гита», они находились там и до великой битвы, описанной в «Махабхарате». Арии начали строить постоянные святилища в Индии, перенимая этот обычай у местных жителей. Со временем отдельные храмы объединялись в комплексы, образуя целые храмовые города. Составной частью паломничества во многих случаях было купание или омовение в святом месте. Купание - центральный ритуал паломничества к Гангу.

258

Посещение святых мест приносило паломникам разнообразные материальные и духовные, прижизненные и посмертные блага. Это- освобождение от грехов, возможность попасть в мир предков после смерти, исполнение желаний, хорошее настроение, белая кожа, красота, возвращение молодости, исцеление от болезней, воспоминания о прошлых жизнях и дар невидимости. Служение пилигрима заменяло дарение коров и выполнение некоторых ритуалов, обеспечивало радостью и счастьем весь род совершившего священное путешествие. Важным условием успешного паломничества был правильный выбор времени его совершения. Любое, даже не связанное с религиозными целями путешествие предполагало определение благоприятных дней.

В Древней Индии существовали и иные культовые действия, предполагающие перемещение по земной поверхности или обязательную ориентацию в пространстве. При совершении ритуала «жертвоприношения коня» это животное в течение года свободно переходило от пастбища к пастбищу, сопровождаемое вооруженными отрядами. Территории, по которым проходил священный конь, объявлялись владениями его хозяина- царя. Составной частью многих публичных церемоний были торжественные шествия, участники которых несли изображения богов. Движение часто происходило по кругу, в обход храмового комплекса или ступы. Шествие по кругу имело место и при исполнении санскар, домашних обрядов. При совершении благоприятных санскар двигались, следуя пути солнца, во время похорон направление было противоположным.

Ориентация обрядов по сторонам света была связана с представлением о том, что ими управляют божества, выполняющие те или иные функции. Восток, место восхода солнца ассоциировался с жизнью, светом и теплом, запад - смертью, тьмой и холодом. Хранителем востока был Индра, запада - Варуна. Юг считался страной Ямы и поэтому, как и запад, связывался со смертью. На погребальном костре покойный лежал головой к югу. Дома обращали передним фасадом к востоку или северу. Властителем севера был Кубера - бог богатства. Йогам при выполнении упражнений рекомендовалось смотреть на восток или север. Пробудившись от сна, следовало обратить лицо к северу. В «Законах Ману» содержались предписания об ориентации тела по сторонам света при совершении естественных отправлениях организма.

Пространственная вертикаль, ось верх-низ использовалась в Индии для определения местоположения многообразных миров, в которых обитают дэвы и другие сверхъестественные существа, умершие и здравствующие человеческие индивиды. Эти миры (некоторые даже называют их планетами) располагались на нескольких уровнях над и под землей. Ведийские боги находились на высшем и низшем (атмосферном) уровнях неба, а также на земле.

Под землей, которая по древнеиндийским представлениям имела форму диска, окаймленного горными хребтами, находились нижние миры. Наиболее

259

близкие к земле подземные уровни были местом чувственных удовольствий и эстетического наслаждения различных существ. Там обитали наги, давы, данавы и добродетельные умершие люди. Наиболее глубоко в земле располагались сферы, где умершие расплачивались за совершенные при жизни неправильные поступки. Согласно «Вишну-пуране» вся конструкция из нижних и верхних миров покоится на голове Вишну, воплощенного в форме гигантского дракона Шешы, именуемого также Ананта-«Бесконечный».

По индийской космологии через центр земного диска проходит ось -гора Меру, окруженная океаном. На одном из выступающих из этого океана материков - Джамбу живут люди и животные. Известные людям миры окружены темным пустым пространством, заключенным в яйцеобразную сферу. За ее пределами находятся другие миры, образующие вместе вселенную.

Веды помещали в центре вселенной мировое дерево - смоковницу, поддерживаемую Варуной. Мировой центр рассматривался как место, где сосредоточены святость и благо, тогда как на периферии пребывают зло и опасность: «Поистине, после того, как это божество отразило от тех божеств зло и смерть, оно послало [зло] туда, где кончаются страны света. Там оно поместило их зло. Пусть поэтому никто не идет к людям, никто не идет до конца стран света, не то он встретится со злом, смертью» (Брихадараньяка упанишада I, 3, 10). От дваждырожденных, совершивших путешествие в другие страны, требовали совершения очищающих обрядов.

Территория Древней Индии была местом, где в результате миграций во взаимодействие друг с другом вступали носители различных религиозных верований. При этом, судя по всему, в идейном плане в их отношениях преобладала терпимость. В «Артхашастре» подчеркивается, что при завоевании чужих областей следует оказывать почтение местным божествам³⁷⁸. Идеологи конкурирующих учений сознательно занимались миссионерской деятельностью. Об этом сообщается в древних хрониках:

«Тхера Могалипутта, несущий свет учения Джинны, Собор завершил. А когда, заглянув в грядущее, Не увидел ученья в пограничных землях, В месяце каттика разослал тхер во все стороны света»³⁷⁹. Тем не менее, серьезные столкновения на религиозной почве отмечены лишь на территории Цейлона. В указах императора Ашоки, изданных в III в. до н.э., сформулирована идея веротерпимости, как принципа государственного устройства: «Но в любом случае следует почитать чужую веру. Поступая так, [человек] способствует успеху своей веры, и

оказывает поддержку чужой. Поступая иначе, он подрывает корни своей веры и вредит чужой.

³⁷⁸ Артхашастра // Хрестоматия по истории Древнего Востока. 4.2. С. 109.

³⁷⁹ Махавимса // Хрестоматия по истории Древнего Востока. 4.2. С. 130.

260

Ведь всякий, кто, почитая свою веру или хуля другую из-за привязанности к своей вере, думает: «Представлю ее в лучшем свете!» на самом

³⁸⁰ деле еще более вредит своей вере».

Эти удивительные слова древнего правителя показывают, что в осмыслении отношений церкви и государства древнеиндийская цивилизация находилась на уровне, недоступном многим современным политикам и религиозным деятелям. Одним из многих ее величайших достижений стал гуманистический принцип свободы совести, признания права на духовный выбор и исповедания различных религий населением одной страны.

¹⁸⁰ Большой наскальный указ (№ 12) Гирнар // Хрестоматия по истории Древнего Востока. 4.2. С. 114.

261

7. КИТАЙ. КОГО ВЫБИРАЕТ СМЕРТЬ?

Начавшийся XXI век показал миру, что китайская цивилизация вполне может быть признана самой жизнеспособной в истории человечества. Зародившись в глубокой древности, пройдя периоды суровых испытаний, китайский этнос стал самым многочисленным на планете. При этом он демонстрирует свое единство, успехи в политике, экономике, науке, военной сфере и спорте, огромный потенциал будущего процветания и могущества. Разнообразные достижения Китая особенно заметны на фоне гибели во многом схожей с ним цивилизации Российской империи - Советского Союза, угасания их великой культуры и утраты влияния на мировые события, очевидного вырождения российского населения.

Цивилизация Китая - наиболее влиятельная из сохранившихся до нашего времени древних культур. Размышляя о причинах и обстоятельствах расцвета современного Китая, роста его населения, позволительно предположить, что уже в древний период истории зародились некоторые предпосылки нынешнего состояния. Со времен возникновения китайский этнос непрерывно сталкивался с различными неблагоприятными условиями. «Ши цзин» повествует о чередующихся засухах и наводнениях, несущих голод и гибель множеству людей:

«А засуха ужасна и грозна!

Ее не отвратить и смерть кругом,

И страхом я и ужасом объят,

Как будто надо мной грохочет гром».

Ши цзин III, III, 4.³⁸¹

Древнекитайские летописи, сочинения китайских историков повествуют о постоянных нападениях врагов, войнах между китайскими царствами, в ходе которых даже сдавшихся в плен сотнями тысяч топили в реках, живыми закапывали в землю, лишали голов: «В это время в Поднебесной присоединились [то к союзу] хэцзун, [то] - лян хэн, считая наивысшей мудростью войну и захваты»^{3 2}. Со времен Шан от населения требовали полного подчинения властям. Древнекитайская литература свидетельствует о проявлениях недовольства, массовых кровопролитных восстаниях против правителей: «Будет народ успокоен не скоро, Грабят народ наш жестокие воры. «Это нельзя», - говорят лицемеры, Лгут за спиной и поносят без меры».

Ши цзин III, III, 3.

³⁸¹ Здесь и далее приводится по тексту «Шицзин». Книга песен и гимнов // Пер.с кит. А. Штукина. М.,1987.

³⁸² Сыма Цянь. Исторические записки. Т. VII. Пер. с кит., предисл. Р.В. Вяткина, ком-мент. Р.В. Вяткина. М.,1966. С. 168.

262

Однако и в случае смены правящих династий, репрессивная система управления сохранялась. Неповиновение пресекалось физическими наказаниями, членовредительством, полным уничтожением родственников провинившихся.

В таких исторических условиях формировались важнейшие качества китайского этноса - стойкость, способность переносить трудности и беды, умение приспосабливаться и выживать в обстоятельствах, несущих угрозу здоровью, жизни, душевному равновесию. В самые тяжелые периоды истории в Китае не исчезали стремление людей к знанию и истине, поиски красоты в природе и гармонии в человеческих отношениях. Со времен легендарных Бо И и Шу Ци китайские мыслители считали, что высказывать правду и бороться за справедливость следует даже под угрозой смерти. Как говорил Конфуций: «Целеустремленный человек и человеколюбивый человек идут на смерть, если человеколюбию наносится ущерб, они жертвуют своей жизнью, но не отказываются от человеколюбия» (Лунь юй 15: 8)³⁸³.

Итак, воспроизводство китайского этноса с древнейших этапов осуществлялось в неблагоприятных природных и социальных обстоятельствах. Взаимодействие полов, порождающее новую жизнь, происходило в условиях, которые реально угрожали жизни. Само это взаимодействие лиц, участвующих в деторождении, испытывало влияние увеличивающихся и усиливающихся запретов, ограничивающих число возможных и действительных половых партнеров каждого индивида.

В комментариях к «И цзин» говорится, что связь мужчин и женщин, ведущая к деторождению - естественная составляющая мирового порядка:

«Когда есть Небо и Земля,

Появляется все сущее.

Когда появляется все сущее -

Есть мужчины и женщины.

Есть мужчины и женщины -

Есть мужья и жены.

Если есть мужья и жены,
То есть родители и дети»³⁸⁴.

Китайские мыслители полагали, что в далекой древности люди не делились на мужей и жен, сестер и братьев. Шан Ян писал, что они знали матерей, но не знали отцов. По преданию институт брака был учрежден родителями китайцев Фу Си и Нюй Ва. Реальную историю брака и семьи в Древнем Китае возможно восстановить путем исследования данных о существовавших в прошлом системах родства.

Л. Морган установил, что характер брачных отношений отражается в терминах, обозначающих родственные отношения людей. Исследования показа-

³⁸³

Здесь и далее приводится по тексту «Лунь юй» // Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1994.

³⁸⁴ И Цзин. «Книга перемен» и ее канонические комментарии. М., 1988. С. 125.

263

ли, что такие термины времен Инь и Чжоу были классификационными, обозначали группы, представители которых потенциально могли состоять в браке или

³⁸⁵

отношениях кровного родства. Так, иньцы называли одним и тем же словом своих отцов и их братьев, а другим - своих матерей и жен братьев отца. Основой таких обозначений брачных и родственных связей была экзогамия, связывавшая представителей двух определенных родовых групп.

Брак был патрилокальным, вступая в него, женщина оставляла группу своих родителей и переходила в группу мужа. Роденные ею сыновья оставались в поселении отца, а дочери выходили замуж за сыновей братьев матери. Таким образом, мужчин и женщин из двух объединявшихся экзогамией групп родственников связывал обязательный кросскузенный брак. Эта форма брака, не будучи исходной в человеческой истории в целом, явилась самым ранним способом культурного регулирования брачного поведения для китайской цивилизации.

При реальном изменении характера брачных отношений установившаяся система терминов родства продолжительное время сохраняется в виде пережитка. Имеющиеся свидетельства позволяют предполагать, что описанный тип экзогамного кросскузенного брака уже в иньский период находился на стадии угасания. В текстах этой эпохи есть данные о существовании несороратной полигинии. В них сообщено, что жены сыновей ванов носили разные родовые имена³⁸⁶. Следовательно, при сохранении экзогамии требование обязательности брака с представителями одной определенной родственной группы отмирает.

Вслед за исчезновением дуально-экзогамного брака меняется терминология родства. В ханьскую эпоху устанавливаются групповые термины, позволяющие различать отца и его братьев, мать и ее сестер, родственников и свойственников.

Ханьская терминология разделяет прямых и коллатеральных родственников, а также родню по отцу и матери.

Сложившаяся при ханьской династии система терминов родства сохранилась в Китае до настоящего времени.

Есть основания предполагать, что на ранних стадиях развития китайской культуры, в крестьянской среде выбор конкретного партнера из совокупности, определявшейся условиями экзогамного брака, направлялся индивидуальными склонностями юношей и девушек, встречавшихся в назначенный для таких случаев праздник цветов или во время сбора тутовых листьев:

«Берег в день орхидей

Дев и юношей полный.

Дева молвит дружку:

«Мы увидимся ль, милый?»

Он в ответ: «Я с тобой,

Разве ты позабыла?».

«Нет, опять у реки

Мы увидимся ль, милый?».

Шицзин!, VII, 21.

' Крюков С.М. Система родства китайцев. М., 1972. ⁵ Там же. С. 273.

264

С. Фицджеральд пришел к выводу, что формальный брачный ритуал проводился позже, если девушка оказывалась беременной³⁸⁷.

В аристократических кругах браки заключались по политическим соображениям. Царства, правители которых породнились благодаря женитьбе детей, считались братскими. Между ними устанавливались союзнические отношения. Такой способ утверждения «мира и родства» применялся китайцами и для умиротворения соседних кочевых сообществ. Заключение брачного союза знаменовали пышные церемонии:

«Сорока свила для себя гнездо-Голубка поселится в нем. В пути новобрачная, сто колесниц Встречают ее с торжеством».

Шицзин!, II, 1.

С развитием китайской цивилизации парное начало в браке усиливалось, из взаимосвязи экзогамных групп он превращался в союз определенных мужчины и женщины, составлявших семью. Малая семья, состоявшая из родителей и детей, становилась основной ячейкой населения. Она объединяла людей, связанных браком или кровным родством и владеющих общим имуществом. Малая семья пользовалась значительной самостоятельностью в ведении хозяйства. Когда сыновья выросли и женились, их семьи селились по соседству с родителями в секциях, входивших в состав родительского дома, или в строениях по соседству на территории общей усадьбы. Таким образом, из малых семей составлялась расширенная. Ее члены были связаны общим культом предков и решением хозяйственных задач, требовавших участия большого числа работников.

В новых условиях на выбор брачного партнера значительное влияние начинает оказывать решение родителей. Их мнение считалось более важным, чем индивидуальные предпочтения молодых людей:

«В дом свой супругу ты ныне ввести захотел — Должен тогда известить ты и мать и отца».

Ши цзин I, VIII, 6.

Известно, что сам Конфуций передал свою дочь в жены одному из учеников.

По-видимому, то, насколько родители считались с чувствами детей, зависело от характера отношений, сложившихся в той или иной семье. В «Гофын» есть песня, где девушка просит возлюбленного оставить ее, так как боится рассердить отца и мать, и песня, в которой невеста отказывается идти замуж, даже если ее привлекут к суду (Ши цзин I, II, 6). С гексаграммой Чжунь «Книга перемен» связывает ситуацию, когда девушка десять лет не

дает согласия на помолвку

¹⁸⁷ Фицджеральд С.П. Китай. Краткая история культуры. СПб., 1998. С. 43.

¹⁸⁸ И цзин. «Книга перемен» и ее канонические комментарии. С. 54.

265

При выборе невесты учитывали положение ее семьи, предсказания гадателей, местные традиции. Большое значение придавалось внешности будущих супругов. «И цзин» рекомендует: «Не бери жену с деньгами, но не в теле»³⁸⁹. Важным признаком мужской красоты считалась величавость вида.

Рамки агамии ограничивались кругом близких родственников. При отсутствии родства можно было посватать девушку из собственной соседской общины. Сыма Цянь отмечал, что девушки, выходящие замуж в своих деревнях, считались хорошими женами. Бывало, что родители мальчиков брали в дом на воспитание малолетних девочек, чтобы позже выдать их замуж за своих сыновей. В общем, брачные пары составлялись из мужчин и женщин, проживавших в ареале нескольких километров.

В текстах конфуцианского канона говорится о существовании процедуры сватовства, когда представители семьи жениха просили для него руки девушки:

«В дом свой супругу ты ныне ввести захотел -Разве без сватов введешь ты супругу в свой дом?».

Ши цзин I, VIII, 6.

Если предложение принималось, проходили переговоры о выкупе за невесту. Девушки выходили замуж с приданным, которое нередко имело стоимость большую, чем выкуп.

Случалось, что первая встреча невесты и жениха происходила после заключения брачного договора. Их первые впечатления уже не могли изменить решения о свадьбе. Подчас она происходила даже в случае смерти одного из помолвленных. Если умирал жених, невеста переходила в его семью вдовой. Когда умирала невеста, табличку с ее именем помещали в домашнем алтаре жениха.

Основным содержанием большого свадебного обряда был торжественный переезд невесты в семью будущего мужа. Брак считался заключенным, когда молодые вместе совершали поклонение Небу, Земле и предкам жениха, находясь у семейного алтаря. С этого момента женщина становилась членом семьи мужа и принимала культ его предков. Ее связи с собственными родителями и родней приобретали характер редких встреч. Многие древние стихи передают печальные воспоминания замужних женщин об оставленных родных.

Девушки вступали в брак в 14-17 лет. Тех, кто не вышел замуж до 28-30 лет, считали старыми девами, имевшими мало шансов на законное замужество. Период от 15 до 28 лет рассматривался как время, когда женщина наполнена свойственной ей энергией. Брачные нормы допускали положение, когда между супругами существовали значительные различия в возрасте. При этом и жена могла быть старше мужа. В «И цзин» сказано: «(Да го) «Большая переправа». Девятка вторая: Старый тополь дает побеги, старый муж находит молодую жену. Не без благоприятного. Девятка пятая: Старая

Там же. С. 54.

266

ива распустила цветы, старая женщина нашла себе молодого мужа. Вины нет, нет и хвалы»³⁹⁰. Когда утвердилась малая семья, добрачные связи стали оценивать как предосудительные.

Внебрачные связи женщин тоже подвергались порицанию. В древних текстах есть свидетельства существования обычаев избегания, ограничений в общении женщины и братьев ее мужа. Прелюбодееяние могло стать предметом судебного разбирательства. В ханьском Китае наказание за него усиливалось в случаях близкого родства или свойства. В этой ситуации виновные приговаривались к каторжным работам на срок до трех лет³⁹¹. Супружеский долг состоял в том, чтобы хранить верность друг другу, «блести достоинство», даже если чувства по каким-то причинам ослабевали. Повторный брак вдов рассматривался как нежелательный.

Весьма показательна ханьская история о супруге, отправившемся на заработки в дальние края. Возвращаясь к семье через несколько лет, он встретил у дороги красавицу, домогался ее любви и получил отпор. Придя домой герой предания увидел, что эта красавица - его жена. Узнав в склонявшем ее к измене человеке собственного мужа, женщина от горя утопилась в реке.

Взаимодействие супругов было одним из важнейших видов общественных отношений. Индивидуальный брак имел формы моногамии и полигинии. Последняя преобладала в семьях состоятельных людей, аристократов, тех, кто пользовался влиянием в китайском обществе, прежде всего - правителей. Легендарный император Шунь был женат на двух дочерях Яо. Чем более высоким было общественное положение мужчины, тем большим - число его возможных жен, от 3-4 - в семьях среднего ранга, 6-12 - в семьях, занимавших положение выше среднего, до 30 и более - у тех, кто был близок к правителю. Такое положение напоминает систему доминирования у животных. Отличие в том, что мужчины, имевшие доступ к большому числу женщин, занимали свое положение в системе половых взаимодействий в большей мере благодаря культурным факторам. Помимо жен существовали наложницы. Всякий человек мог взять наложницу, если у его жены не рождались сыновья. Сегодня мы знаем, что чаще всего «виновной» стороной в отсутствии мужских потомков были мужья и потому их супруги страдали незаслуженно.

Одной из обязанностей советников вана являлось отыскание красавиц для гарема правителя. Главы соседних государств посылали в дар сотни девушек в качестве знака дружеского расположения. Придворные художники-эстеты рекомендовали, на какую из них правителю следует обратить внимание. При иньской династии четыре жены вана, которые символизировали стороны света, дополнялись 27 наложницами. В Чжоу гарем Сына Неба

состоял из 120 женщин, разделенных на пять категорий: первая - императрица, вторая - три жены (фужэнь), третья - девять старших наложниц (цзинь)

Там же, С. 63.

³⁹⁰
³⁹¹ Крюков М. С. Система родства китайцев. С. 252.

267

бинь), четвертая - 27 младших наложниц (гу фу), пятая - 81 гаремная девушка (ню жу)³⁹².

Отношение к императрице как главной, первой супруге рассматривалось как одно из условий сохранения государственного порядка. В трактате «Гуань-цзы» говорится: «[Если во] внутренних [покоях] имеется любимая наложница, не по праву приравненная к первой жене, то это беспорядок во дворце. [Если среди] детей наложниц имеется [любимый] сын, не по праву приравненный к [старшему сыну от] первой жены, то это беспорядок в семье... Поэтому первая жена [правителя] должна быть ясно установлена; [старший] сын [от законной жены] должен быть назначен [наследником] в соответствии с законом»³⁹³. В действительности гаремные красавицы подчас отодвигали главную супругу правителя на второй план и активно вмешивались в государственные дела, добиваясь участия в назначениях советников и наследников вана.

Хоу гун, женская половина дворца, была не только садом наслаждений, но и местом опасностей для ее обитательниц, их повелителя и страны. Об этом повествуют стихи из «Нравов царств»:

«Там по стене чертополох пополз -

Не справится с колючками метла.

Что о гареме нашем говорят -

Я никому поведать не могла.

Когда б о том поведать я могла -

Как много было б и стыда и зла!».

Ши цзин I, IV, 2.

Нарушения прав жен высшего ранга становились причиной войн со странами, откуда их брали, или конфликтов с их родней. Незаконное возвышение наложниц рассматривалось как тревожное знамение, предвещающее бедствия. Людей возмущало продвижение на государственные должности родственников избранниц влиятельных людей:

«Будьте воздержанны, дух свой смирите,

Низким, как щит, не вверяйте закон!

К службам доходным пути преградите

Этой ничтожной родне ваших жен!»³⁹⁴.

Случалось, что враги специально посылали в дар правителям красавиц, увлекаясь которыми, те забывали о делах государства. Умение управлять гаремом, ладить с женами, наложницами и их родней было условием мира и спокойствия. Их поддержанию были призваны способствовать евнухи. Древнекитайские источники сообщают, что некоторые владельцы гаремов позволяли посещать их своим гостям. Но, как правило, ревнивые главы полигинных семей стремились обеспечить свои исключительные права. Для

³⁹² Малявин В.В. Китайская цивилизация. М, 2000. С. 118.

³⁹³ Гуань-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. М., 1994. С. 23- 24.

³⁹⁴ Ши цзин // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 82.

268

этого на службу в дом принимали евнухов. Оскопление в Китае было одним из видов наказаний за преступления. Часть мужчин принимала его добровольно, чтобы попасть на службу в богатые семьи.

Присутствие евнухов было призвано избавить мужей от опасений пострадать из-за неверности женщин. Сами оскопленные служители не желали ограничиваться решением вопросов гаремной жизни. Дворцовые евнухи со времен иньской династии пользовались доверием правителей и участвовали в делах политики. Активное вовлечение евнухов в управление Поздней Хань послужило поводом для недовольства военных и населения, объединившегося в движение «желтых повязок». Их выступления привели к гибели Ханьской империи в конце II века. Окологаремные интриги уничтожили единое китайское государство, существовавшее несколько столетий. В Древнем Китае высоко ценилась красота человека. Многие женщины и мужчины вошли в историю благодаря своей необыкновенной привлекательности. По всей Поднебесной разыскивали красавиц для гаремов. Мыслитель Ян Чжу изрек: «Если обладать четырьмя вещами: богатым домом, изящными одеждами, изысканными яствами и прекрасными женщинами, - то чего же еще домогаться от внешнего [мира] ?»⁹⁵.

Физическая привлекательность позволяла девушкам из простых семей иметь обеспеченную жизнь, внимание окружающих, высокое общественное положение. В то же время красота была достоинством, опасным для ее обладателей. Вплоть до времен Цинь Ши Хуан-ди жен правителей и знатных людей хоронили вместе с ними, умершие мужья забирали своих женщин с собой. У сюн-ну сын брал себе всех жен умершего отца, кроме своей матери.

Глава полигинной семьи не был обязан уделять внимание каждой из жен, среди них были невестребованные и отвергнутые. В древнекитайской литературе есть песни забытых жен:

«Сердце мое безутешной печали полно. Толпы наложниц меня ненавидят давно! Много теперь я познала скорбей и обид. Сколько мне тягостных бед испытать суждено!».

Ши цзин I, III, 1.

В отличие от оставленных жен, фаворитки страдали от чрезмерного внимания. Оно исходило от недоброжелателей, которые, имея на то основания и без них, считали влияние прекрасных женщин на окружающих пагубным. Супруга У Ци была убита собственным мужем, Си Ши утоплена, многие другие

женщины лишились жизни, так как их красота была признана опасной для общества. В «Мо-цзы» сказано: «...среди людей мало есть таких, кто бы не умер из-за своих слишком выдающихся достоинств. Потому, что имеющееся в избытке трудно сохранить»³⁹⁶.

³⁹⁵ Ян Чжу // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 224. ³⁹⁶ Мо-цзы // Древнекитайская философия. Г. 1. С. 177.

269

Страдающей стороной в браке отнюдь не всегда были женщины. Бывали и мужья, которые жаловались на обиды, причиняемые своеволием женщин. Когда один из ученых посетил лянского правителя и обещал научить управлять Поднебесной, царь усомнился в его словах, так как знал, что мудрец не мог справиться со своей единственной женой и наложницей. На это ученый ответил: нередко тот, кто управляет великим, не способен справиться с малым.³⁹⁷

Мы видим, что взаимодействие мужчин и женщин в Китае было противоречивым процессом, включавшим в себя моменты, не приносящие сторонам удовольствия и радости. Тем не менее, в отличие от Индии, призывы к безбрачию в Поднебесной не пользовались признанием. Тот, у кого не было семьи, рассматривался как неполноценное существо, как получеловек: «Человек без жены и без чина - и пропала его чувств и страстей половина»³⁹⁸.

Реализация полового влечения признавалась необходимой и важной не только как средство удовлетворения страстей. Ей придавали большое оздоровительное значение. Даосы находили сакральный смысл в коллективных сексуальных встречах, в ходе которых стремились вступить в связь с максимальным числом половых партнеров. До прихода буддизма отказ от брака во имя каких-то принципов рассматривался как неоправданная крайность. Ян Чжу говорил об одном из известных чиновников: «Чжан Цзи отнюдь не был лишен страстей. [Однако], кичась необыкновенностью своего целомудрия, он обрек себя на одиночество, [не продлив своего рода]. Вот как чистота и целомудрие ввели добрых людей в заблуждение»³⁹⁹. Идеи безбрачия проповедовались буддистами и последователями некоторых даосских школ после завершения исторического периода древности. Но и тогда они не получили особого внимания. Об этом ясно свидетельствует многочисленность китайцев.

Поэзия Поднебесной не обошла стороной тему любви. В ней описаны проявления самых глубоких переживаний:

«Там, где плотина сжимает наш пруд,

Лотосы там расцветают меж трав.

Есть здесь прекрасная дева одна,

Стан ее пышен и вид величав.

Встану ль, прилягу ль - напрасен мой труд,

Долго томлюсь, к изголовью припав!».

Ши цзин I, XII, 10.

В даосской традиции внимание сосредоточено на постижении физиологической стороны любви и эмоций, связанных с подготовкой и совершением любовного акта. За несколько столетий до наступления новой эры

³⁹⁷ Ян Чжу // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 220- 221.

³⁹⁸ Там же. С. 223.

³⁹⁹ Там же. С. 216.

270

были изучены благоприятствующие условия и приемы совершения полового соединения, различные позы мужчины и женщины, способы достижения сексуальной гармонии. Согласованность действий, избегание излишеств, ведущих к физическим болезням и безумию, отыскание меры в отношениях мужчины и женщины - все это было главным в китайской идеологии любви. Хотя в ней не было запретных тем и определений недопустимых действий, судя по всему, открыто проявлять любовные чувства было не принято. Откровенность трактатов о любви не была показателем отсутствия стыдливости в повседневных отношениях людей. На глазах окружающих супруги демонстрировали нарочитую сдержанность друг к другу. Они опасались, что картины чужого счастья могут вызвать неудовольствие и зависть других людей:

«Слышу я крыльев летящих звон,

Сладок с тобой, господин мой, сон —

Только собрался народ и ждет,

Нас ненавидеть не должен он».

Ши цзин I, VIII, 1.

Даже женщинам, служившим в домах терпимости, следовало в любой ситуации проявлять умиляющую посетителей стыдливость.

В китайской философии взаимодействие мужчин и женщин рассматривалось как проявление противоречивого единства двух мировых начал — ян и инь. Частицы мирового первовещества - ци, сгущаясь, становятся иньскими (инь-ци), а разряжаясь - янскими (ян-ци). Их комбинации создают пять начальных стихий: воду, огонь, дерево, землю, металл. Ян и инь присутствуют во всех конкретных вещах: «Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию» (Дао дэ цзин 42)⁴⁰⁰. Во всякой вещи преобладает иньское или янское начало. Ян обнаруживает себя как Небо, Солнце, лето, день, жар, движение, светлое, легкое, твердое. Видимые проявления инь - земля, Луна, зима, ночь, холод, покой, темное, тяжесть, мягкое. Ян обозначается сплошной линией, инь - прерывистой. Ян представляет гексаграмма Цянь (Созидание, Творчество). Инь обозначает гексаграмма Кунь (Исполнение, Государыня).

В населении инь — его женская часть, ян — мужская. Ян в большей мере отдает энергию, а инь - воспринимает ее. Все же инь также несет специфическую энергию и может передавать ее ян. Поэтому инь и ян дополняют, взаимно подпитывают друг друга. Конкретные вещи возникают в ходе установления связей инь и ян. Люди порождаются взаимодействием мужской и женской составляющих населения. Обмен иньской и янской энергией,

происходящий между мужчинами и женщинами, является благом, способствующим их здоровью и долголетию. Особенности природы инь и ян выступают основой различий в положении женщин и мужчин в обществе. Как говорил Конфуций, своя доля

¹ Здесь и далее цитируется по «Дао дэ цзин» // Древнекитайская философия. Т. 1.

271

есть у мужчин, свое прибежище - у женщин. Предпосылки отношений мужчин и женщин, назначенного им жизненного пути, их прав и обязанностей имеют природное происхождение. Однако эти предпосылки только необходимое, но не достаточное условие гармоничного взаимодействия человеческих особей мужского и женского пола. Порядок в их отношениях обеспечивает следование нормам культуры. Если мужчины и женщины находятся в неведении об их содержании, ведут себя спонтанно, повинуюсь одним лишь природным программам поведения - наступает разлад, отступление от Пути, несущие угрозу общественному порядку и благу семьи: «Когда в [вопросах] соответствия мужчины и женщины, различия между мужем и женой, женитьбы, замужества, сватовства, выкупа, доставки [невесты в дом жениха] и встречи [ее] не соблюдают ритуала, - в таком случае у людей возникает опасение неправильного соответствия [супружеской пары] и их постигает несчастье: они ссорятся из-за любви»

Можно выделить ряд принципов, бывших основой конкретных норм взаимодействия полов в Китае. Во-первых, разделение. Считалось, что мужчин и женщин нужно как бы разводить в пространстве, отделять друг от друга: «Если пресечь разврат и праздность, отделить мужчин от женщин, то прекратятся прелюбодеяние и непристойность»⁴⁰³. Начиная с 6-8 лет девочек по мере возможности изолировали от мальчиков. Их общение ограничивалось неизбежными бытовыми контактами. Взрослые мужчины большую часть дня проводили в поле, женщины - в домах или тутовых рощах. В китайских домах существовали «внешняя» - мужская и «внутренняя» - женская части. В жилищах простых людей первая была представлена двором, а вторая - кухней, вход в которую задергивался занавеской. Говорят, Конфуций призывал к тому, чтобы мужчины и женщины не сидели за одним столом и ходили по разным сторонам улицы.

Второй принцип - разграничение обязанностей. В «Книге правителя области Шан» описываются деяния первых мудрецов, создавших китайскую культуру: «...когда совершенномудрый принял правление, он первым делом установил разграничения, касающиеся земли, имущества, мужчин и женщин»⁴⁰⁴. Мужчина занимается сельским хозяйством и обеспечивает свою семью, защищает ее от врагов, участвует в военных действиях. Женщина рождает детей, ведет домашнее хозяйство и занимается ткачеством, одевая мужа и других родственников. Даже супруги правителей выходили работать на тутовых деревьях, чтобы поощрять женщин к занятию шелкопрядением. Разделение обязанностей предполагало необходимость обмена продуктами деятельности: «В силу этого мужчины не ткали, но были одеты, женщины не пахали, но были накормлены, таким путем мужчины и женщина обменива-

⁴⁰¹ Ли цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 100.

⁴⁰² Сюнь-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 161.

⁴⁰³ Гуань-шы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 20.

⁴⁰⁴ Шан цзюнь шу // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 219-220.

272

лись плодами своего труда, чтобы поддерживать свою жизнь»⁴⁰⁵. В религиозной сфере мужчины совершали праздничные обряды, связанные с поклонением семейным предкам. Женщины следили за порядком в домашнем алтаре, чажигали свечи и благовонные палочки. У даосов женщина могла иметь священнический сан и руководить коллективными магическими обрядами.

Третий принцип - подчинение женщин. Вышедшим замуж полагалось быть покорным мужу и его родителям. Мужчина имел право развестись с непослушной женой или взять в дом наложницу. Право на развод было только у мужей, но по более-менее серьезным основаниям - жена перечит, не рождает детей, изменяет, ревнива, много болтает. Китайский мужчина не должен был быть самодуром. К его поведению по отношению к женщинам предъявлялись свои требования. В «Ли цзи» они названы справедливостью: «Что называется долгом человека? Отец должен проявлять родительские чувства, а сын - почтительность; старший брат - доброту, а младший - дружелюбие, муж - справедливость, а жена - послушание»⁴⁰⁶.

Следует отметить, что речь здесь идет о культурных принципах и нормах. Их существование не гарантировало обязательное выполнение. В Китае были своевольные жены и неспособные справиться с ними мужчины. В комментариях к «И цзин» сказано, что привычка мужа давать волю жене ведет к несчастью⁴⁰⁷. Древние тексты приводят множество примеров нарушения мужьями требований справедливости. Бывало, что мужчины уподоблялись женщинам, а те занимались мужскими делами. Император Чжао Ши Ху даже имел личную гвардию из нескольких тысяч женщин⁴⁰⁸. Супруга шан-ского правителя У Дина Фу Хао подобно египетской Хатшепсут возглавляла в одной из экспедиций армию в 13 тысяч человек⁴⁰⁹.

Некоторые мудрецы выступали против разделения обязанностей мужчин и женщин, призывая уравнивать их труд⁴¹⁰. В осмыслении взаимодействия женской и мужской составляющих населения, понимании назначения мужчины и женщины представителями разных религиозно- философских школ имелись свои особенности. Даосы не придавали большого значения принципу подчинения женщин. В их учении эпохи древности не просматривается идея мужского превосходства. Женщина выступает как равноправный половой партнер. В трактатах об искусстве брачных покоев много говорится о том, как доставить ей наслаждение, тогда как мужчине рекомендуется лишь накопление энергии обоих видов.

⁴⁰ Люй-ши чунь цю // Древнекитайская философия. I. 2. С. 308. ⁴⁰⁶ Ли цзи // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 105.

И цзин. «Книга перемен» и ее классические комментарии. С. 182. ⁴⁰⁸ Крюков М.С., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979. С. 26.

Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. С. 188.

Последователи Лао-цзы считали, что женщины способны достичь высшего уровня совершенствования. Овладев идеологией и практикой даосизма, они могли обрести бессмертие. Конфуций же склонялся к мысли о всеобщей неполноценности пола инь. Женщина не может стать совершенной личностью - цзюнь цзы. Она принадлежит к категории низких людей - сяо жэнь: «Трудно иметь дело только с женщинами и низкими людьми. Если с ними сближаешься, то они перестают слушаться. Если же от них удаляешься, то неизбежно испытываешь с их стороны ненависть» (Лунь юй 17: 24).

Среди китайских мужчин было немало готовых объявить женщин источником все бед. В одной из «Великих од» читаем: «Мужчина град возвел умен, Да женщиной разрушен он! В жене прекрасной есть, увы, Коварство злобное совы, Коль с длинным языком жена, Все беды к нам влечет она, Не в небесах источник смут, А в женщине причина тут».

Ши цзин Ш, Ш, 10.

Женщинам Поднебесной критическое отношение к представителям пола ян, с которыми их связала судьба, тоже не было совершенно чуждым. Сыма Цянь повествует о супруге, которая хочет уйти от мужа, так как стыдится его неоправданного хвастовства. Глубокое разочарование жизнью, прожитой с мужем в тяжелых трудах и горькой нищете, выражает песня «Ты юношей простым пришел весной»:

«Состарились с тобою мы, а ты Мне в старости наполнил сердце злом! Ты обманул... Могла ли знать о том? И в мыслях не держала я, поверь! Что делать мне? Всему конец теперь».

Ши цзин I, V, 4.

Думается все же, что женщины и мужчины Китая находили друг в друге больше положительных качеств, привлекавших и восхищавших их. Разлученные влюбленные тосковали, мечтая о возможной встрече. Юноши адресовали своим избранницам ласковые, одобрительные высказывания: «Утки, я вижу, кричат на реке предо мной, Селезень с уткой слетелись на остров речной... Тихая, скромная, милая девушка ты, Будешь супругу ты доброй согласной женой».

Ши цзин I, I, 2.

Женщинам приписывались магические качества. Например, считалось, что если женщина бросается в плавильную печь, это значительно улучшает свойства металлического изделия. Авторы древних и более поздних исторических и художественных сочинений отмечали удивительную силу

женской красоты: « Настоящая красавица лицом подобна цветку, голосом -птичьему пению, духом - прохладной луне, станом - гибкой иве, ее кости -что белая яшма, кожа - как белый снег, а сердце ее - вдохновенная песнь. Перед такой «не могу не склониться»⁴¹¹. Тексты приводят имена прославленных красавиц Бао Сы, Си Ши, Мао Цян, Ли Ци, многих других незаурядных женщин. В I в. до н.э. Лю Сян написал « Жизнеописания выдающихся женщин».

К числу таких женщин главным образом относились жены и наложницы правителей. Главная супруга вана являлась матерью его преемника. В случае, когда после смерти правителя наследник был еще ребенком, она становилась регентом. Ее родственники и доверенные лица управляли страной. Вдова хань-ского правителя Гао-цзы руководила империей восемь лет.

В общем, как и в других древних цивилизациях, статус мужчины был выше. Мужчины занимали чиновничьи должности и представляли свои семьи в различных видах общественных взаимодействий. В казенных бумагах упоминалось лишь имя мужчины - главы семьи. Остальные ее члены обозначались как безымянные «работники» и «едоки». В иньских гадательных надписях обращения адресованы только родственникам по мужской линии. Особые термины, обозначающие родственников мужчины, возникли в языке Поднебесной раньше, чем соответствующие женские⁴¹².

Все же китайская женщина не была забытым, ограниченным, бесправным существом. Она проявляла волю и считалась ответственной за свои поступки. Как и мужчину, ее могли привлечь к суду и приговорить к наказанию. Женщины и мужчины понимали и старались исполнять свои обязанности в рамках семейного союза, дополняя и поддерживая друг друга в движении по жизненному пути. В этом - содержание четвертого принципа, определявшего отношения двух полов. Это принцип единства, взаимного дополнения мужчины и женщины.

Численное соотношение полов в населении всего Китая и его отдельных территорий определялось действием нескольких факторов. Древние авторы отмечали, что военные действия приводили к перевесу женщин детородного возраста: « многочисленные армии уходят в поход и не возвращаются обратно. Тысячи семей остаются без опоры, жены становятся вдовами, а дети сиротами, полностью растрачиваются все богатства народа»⁴¹³. Из круга мужчин, способных к семейной жизни и деторождению, исключались евнухи. В Хань их число достигало нескольких тысяч⁴¹⁴.

Пришедший на закате эпохи древности буддизм махаяны не требовал от мирян уходить из семьи. Избрать для своего спасения «узкий путь» могли инди-

⁴¹¹ Чжан Чао. Из книги «Тени глубокого сна» // Антология даосской философии. М.. 1994. С. 414.

⁴¹² Крюков М.С. Система родства китайцев. С. 190.

⁴¹³ Мо- цзы // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 194.

⁴¹⁴ Малявин В.В. Китайская цивилизация. С. 120.

виды того и другого пола. Известно, что в периоды преследований буддизма власти обязывали монахов и монахинь жениться друг на друге.

В каждой семье желали рождения мужского потомства. Немаловажную роль в этом имело стремление родителей

оставаться в поминаниях и памяти потомков. «Есть сын - покойному вины не будет»,⁴¹⁵ - сказано в «И цзин». Уже отмечалось, что выходя замуж, девушка принимала поклонение семейным предкам супруга. Праздничный обряд поминовения проводил глава семьи. В тексте «Ежемесячных правил для четырех классов народа» читаем: «В первое утро первой луны, которое называется «первым днем» лично приведи жену и детей для совершения очистительного жертвоприношения вашим предкам».⁴¹⁶ Считалось, что только сыновья могут поддержать родителей, попавших в затруднительное положение. Если мальчики не родились, допускалось их усыновление из чужих семей.

Рождение первых и последующих сыновей и дочерей предсказывалось триграммами. В Древнем Китае имело место умерщвление ново-рожденных. Можно предполагать, что в большей степени оно распространялось на младенцев женского пола. Все же и мальчики могли оказаться нежелательными. Сыма Цянь сообщает: «Тянь Ин имел более 40 сыновей. Одна из его наложниц родила сына по имени Вэнь. Он появился на свет 5-го числа 5-й луны. Узнав об этом, Ин сказал его матери: «Не корми его»».⁴¹⁷

В легендах сообщалось о возможности однополого размножения. В «Книге гор и морей» рассказывается о землях, населенных одними женщинами. Беременность наступает, когда они купаются в Желтом пруду. Рождающихся мальчиков уничтожают, когда те достигают трех лет. Что касается самого Китая, на его землях диспропорции в третином соотношении полов не были столь радикальны, как в мифических царствах женщин. Перевес женщин, возникавший в результате гибели солдат в войнах, компенсировался полигинией. Даосы считали благом, когда мужчина в течение одной ночи имеет связь с десятью и более женщинами. В мужской части населения на реальное безбрачие были обречены евнухи, а среди женщин - вдовы, хранившие верность умершим мужьям. Древние китайцы знали, что зачатие ребенка происходит в результате полового соединения женщины и мужчины: «Из воды рождается и человек. Когда тончайшие ци мужчины и женщины соединяются вместе, вода образует зародыш».⁴¹⁸ В словаре «Шимин» II в. следующим образом раскрывается смысл слов фу (отец) и му (мать): Фу [происходит от слова] «начало». Это тот, кто зачал меня. Му [происходит от слова] «нести в себе». Это та, кто понесла меня и родила меня»⁴¹⁹. При зачатии и рождении ребенка в его орга-

⁴¹⁵ И цзин. «Книга перемен и ее канонические комментарии». С. 60.

⁴¹⁶ Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. С. 219.

⁴¹⁷ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. VII. С. 174.

⁴¹⁸ Гуань-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 41.

⁴¹⁹ Крюков М.В. Система родства китайцев. С. 185.

276

низме концентрируется максимальная энергия, сила жизни. В дальнейшем она растрачивается. Со временем эта утрата приводит к болезням и старению. В момент смерти изначально вложенная энергия рассеивается. Воспроизводство населения складывается из таких моментов сгущения и разряжения исходящей от дао энергии дэ. В «Чжуан- цзы» сказано: «Жизнь - это преемник смерти, смерть - это начало жизни... Рождение человека - это скопление жизненной силы: когда она скопится, то возникает жизнь, а когда рассеется, то возникает смерть...воночая гниль снова превращается в изумительное и необыкновенное, а изумительное и необыкновенное снова превращается в воночую гниль»⁴²⁰.

Даосы пытались воздействовать на процесс зачатия с тем, чтобы ребенок родился здоровым, наделенным талантами и удачей. Им были известны этапы развития эмбриона: «Человек рождается, принимая в себя изменения и трансформации Неба и Земли. В первый месяц появляется плазма. На второй месяц появляется пузырь. На третий месяц появляется эмбрион. На четвертый месяц появляется зародыш. На шестой месяц появляются кости. На седьмой месяц формирование завершается. На восьмой месяц начинается движение. На девятый месяц становится неугомонным. На десятый месяц рождается».⁴²¹ Согласно даосским рекомендациям, будущие родители прежде всего должны быть внутренне настроены на совершение акта созидания новой жизни, отбросить суетные мысли и освободиться от негативных эмоций. Надлежало избирать благоприятное время и проводить соединение, соблюдая определенные правила. Важность этого момента подчеркивалась тем, что отсчет индивидуального возраста начинали со времени зачатия, а не собственно появления на свет. Китайская медицина осуждала прерывание беременности как противоестественное действие, ведущее к болезни.

Будущим матерям не следовало посещать праздничные мероприятия, они рано прекращали половую жизнь. В доме выполнялись обряды, имеющие целью защиту женщины и ее будущего ребенка от опасных воздействий, обеспечение благоприятного протекания и завершения беременности. Когда наступали роды, зажигали огни, били посуду, предпринимали другие действия, защищающие от сил зла.

В течение месяца после родов двери комнаты, где они прошли, держали запертыми, а окна - заклеенными бумагой. Младенца не показывали посторонним, а членам семьи запрещалось прикасаться к постели родившей. Новорожденному сразу давали почувствовать, что ожидающая его жизнь - это не мед. Перед первым кормлением в качестве поучительной, настораживающей неожиданности ему давали отвесть горький отвар. Пеленки шили из старых штанов отца, так как слово «штаны» в китайском языке - омоним слова «горести».⁴²² На третий день после родов ребенка купали. После этого к его голове прикладывали

⁴²⁰ Чжуан-цзы // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 278.

⁴²¹ Десять удержаний // Антология даосской философии. С. 193.

⁴²² Малявин В.В. Китайская цивилизация. С. 564-565.

277

3

ц
39 39 39f

лук - для развития ума, ко рту замок - чтобы был тихим, к груди весы - чтобы имел вес среди окружающих. Когда заканчивался первый месяц после рождения, младенцу брили голову, оставляя волосы на висках и

затылке (обряд полной луны). Старший член семьи давал ему имя. Следующие отмечаемые в семье события - сто дней и один год со дня появления на свет. В годовщину перед ребенком раскладывали различные вещи. По тому, какую он брал, старались определить его будущее.

Одним из «трех много», что китайцы желали друг другу, было число детей. Многодетность была обусловлена естественными факторами, в частности, достаточно ранним вступлением женщин в брак, религиозными представлениями, связанными с культом предков, а также потребностью в большом числе работников, нужных для ведения хозяйства. Древние государства поощряли деторождение. В Хань семьи, где были младенцы, освобождались от трудовых повинностей. Подушным налогом облагались подданные с 7 до 56 лет. При У-ди возраст детей при налогообложении был снижен до трех лет.⁴²³

Некоторые мудрецы прошлого предвосхищали мальтузианские рассуждения о несоответствии численности населения и средств существования. Легистский мыслитель Хань Фэй писал в III в. до н.э.: «Ныне же иметь пять детей не считается слишком много, а у каждого из них имеется еще по пять детей; дед еще не умер, а уже имеет двадцать пять внуков. Поэтому-то народ такой многочисленный и испытывает недостаток в припасах, трудится изо всех сил, а пропитания на всех не хватает»⁴²⁴. Некоторая избыточность населения в Китае действительно существовала. Сотни тысяч людей не имели земли и погибали от голода. Человек рождался в мир, который его не ждал и не выделял ему места для полноценного существования. Многие из появившихся на свет оказывались обреченными на страдания и раннюю смерть. Рождение оказывалось бесполезным началом бессмысленной жизни, завершавшейся ужасным финалом. Поэтому даосы говорили, что обладающий знанием не радуется своему рождению. День прихода в мир для него не есть повод праздновать.

Конфуцианские мыслители полагали, что удары судьбы, трудности и беды, переносимые в жизни, не должны быть основанием для того, чтобы сожалеть, что она когда-то началась. Появление на свет - благо. Каким бы страданиям не подвергался человек, он будет рад прожитым годам, если сумел «сохранить лицо», не сломался, имел волю и силы жить в соответствии со своими принципами. Об этом написал Сюнь-цзы: «Рождение - начало человека, смерть - его конец. Если от начала и до конца [жизни] человек сумел сохранить добродетельность, он полностью осуществил свой путь человека.

⁴²³ История Древнего Востока. С. 392, 398.

⁴²⁴ Хань Фэй-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 262.

278

Поэтому совершенный человек почтительно [относится] к началу [жизни] и внимательно - к [ее] концу»⁴²⁵.

Покровительство деторождению было одной из функций божеств китайского пантеона. Дао - врата рождения. Небо и Земля - корни всего живого. Не случайно правителя именовали Сыном Неба. Шан-ди рассматривался как Верховный Предок. Фу Си и Нюй Ва являлись создателями человеческого рода. Первым человеком был Пань-гу. Женщины обращались с просьбами о послании детей к божественным матушкам няннйянь, в честь которых строили храмы. Драконы и другие волшебные животные приносили детей в семьи. Символом многочисленного потомства был раскрытый плод граната.

Исследования обнаруживают в истоках китайского ритуала почитания предков древний фаллический культ плодovitости, деторождения в семьях и плодородия полей. Иероглиф «предок» первоначально являлся изображением фаллоса. Таким образом, предки почитались и поминались прежде всего как те, кто дал жизнь. Как и в Индии, в китайской культуре возникла идея возможности повторного рождения, что давало начало новой, более совершенной жизни трансформированной личности. Следуя учению наставников, даос мог вернуть себе растрченную за прожитые годы энергию и уподобится младенцу. «Кто содержит в себе совершенное дэ, тот похож на новорожденного», - говорил Лао Цзы (Дао дэ цзин 55). Следуя этой мысли, его последователи разработали учение о чудесных каналах, по которым энергия циркулирует в человеческом организме и киноварных полях (даньтянах), где она накапливается. Концентрация ци в нижнем поле, расположенном в области пупка, приводила к зарождению и развитию Бессмертного или Золотого зародыша.

Созревая в поле, это новое Я перемещалось по одному из каналов, идущих вдоль позвоночника, в голову адепта. Через макушку оно было способно покинуть тело, отправляясь в самостоятельное путешествие, и возвращаться назад. Когда наступала физическая смерть, Бессмертный зародыш, трансформировавшийся в Изначальный дух (юань шэнь), как бы возвращался к состоянию, предшествовавшему зачатию. Лао-цзы говорил: «Я подобен ребенку, который не явился в мир» (Дао дэ цзин 20).

Современные научные исследования свидетельствуют, что формирующиеся люди появились на территории Китая около 500000 лет назад. Останки архантропов обнаружены в уезде Ляньтянь провинции Шэньси. Синантроп, названный соответственно территории обнаружения, жил около 300000 лет назад.

Палеоантропы обитали в разных районах Китая 100-70 тыс. лет назад. Эпоха неантропов охватывает период от 40 до 16 тысяч лет назад. Их останки, найденные в Китае, обладают монголоидными чертами. В древности появление первых людей считали результатом сверхъестественных событий. Они были вылеплены Нюй Ва из глины. По другому мифу люди возникли из паразитов, живших на теле первого человека Пань-

Сюнь-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 180.

279

гу, под воздействием ветра. По учению даосов люди были порождены в начале мира тончайшим космическим

дыханием цзин-ци⁴²⁶.

Сверхъестественным образом происходили зачатие и рождение многих героев китайской мифологии и истории. Основоположник легендарной династии Ся Юй, подобно Афине и Дионису, родился выйдя из тела своего отца. Отец Юя Гунь был казнен. Юй три года находился в его мертвом теле. Матери он не имел совсем. Мертвый Гунь ожил, обратился в бурого медведя, вскрыл себе живот и достал из него Юя, поэтому Юй имел шаркающую походку⁴²⁷.

Мифы повествуют о случаях непорочного зачатия. Мать иньцев породил их, проглотив яйцо священной птицы. Предок Чжоу Хоу-цзи (Государь Зерно) родился после того, как его мать наступила на след Ку - одного из легендарных пяти первых правителей. Жизнь новорожденного Хоу-цзи подвергалась большим опасностям: он находился в загоне для скота, был оставлен в лесу, брошен на льду водоема (Ши цзин III, II, 1). Как уже сообщалось, в царстве женщин они становились беременными, купаясь в священном пруду.

Деторождение имеет следствием установление длительных, часто пожизненных связей не только между родителями и детьми, но и сиблингами, родителями родителей и внуками, родственниками по прямой и боковой линиям. В древнекитайской культуре происходило постижение разнообразных видов родства, получавшее отражение в изменявшейся системе их терминов. В современной китайской системе обозначений родственных отношений 274 термина - число, наибольшее среди всех народов мира.

В ней используется семь переменных:

А. Пол: мужчины и женщины.

Б. Характер родственной связи: кровное родство и свойство.

В. Поколение: нулевое, восходящие и нисходящие. Г. Линейность: прямая и боковая линии.

Д. Пол промежуточного родственника. Е. Относительный возраст: старший- младший. Ж. Пребывание в браке. Как показали исследования М.С. Крюкова, эта система обозначений родства сложилась в Хань и окончательно оформилась к концу I тыс.⁴²⁸

Реконструкция иньской системы родства показывает, что в ней было девятнадцать классификационных терминов. Уже отмечалось, что в ее основе лежал существовавший в прошлом порядок, при котором в брак вступали мужчины и женщины двух определенных экзогамных групп. В той древней системе, бывшей пережитком уже для Инь и Чжоу, имелось четыре переменных:

А. Принадлежность к одной из двух групп, связанных обязательным экзогамным браком (группа отца и группа матери).

⁴²⁶ Девять удержаний // Антология даосской философии. С. 192.

⁴²⁷ Вонг Е. Даосизм. М., 2001. С. 20.

⁴²⁸ Крюков М.С. Система родства китайцев. С. 206, 226.

280

Б. Поколения (больше или равно +2; +1; 0; -1; -2). В. Пол алтера. Г. Пол Эго⁴²⁹.

Таким образом, в китайском языке II тыс. до н.э. не было различий между отцом и его братьями, матерью и ее сестрами, и значит, прямая и коллатеральная линии родства сливались. Переменная А разграничивала линии отца и матери (например, отец отличался от братьев матери). Отношения родства и свойства, помимо собственно супружеских, не отличались. Имея в виду, что выделенные наукой типы систем родства являются идеальными, пользуясь терминологией Л. Моргана, можно отнести иньско- чжоусскую к ирокезскому.

С завершением эпохи Чжоу начинается трансформация ирокезской системы в современную, относящуюся к бифуркативно-коллатеральному, «арабскому» типу. В стихах «Ши цзин» появляется уже упомянутая переменная Е - относительный возраст. С ее использованием различаются старшие и младшие в нулевом поколении, а отец Эго отделяется от его братьев (Ши цзин I, III, 14). Так происходит разделение прямых и боковых родственников по мужской линии.

Что касается женской линии, прямое и боковое родство по ней китайцы стали различать к первому веку до н.э. В это время возникают отдельные обозначения для матери и ее сестер. В нулевом поколении в данный период выделяется одна линия боковых родственников по матери и три - по отцу.

В начале ханьской эпохи определение родства по принадлежности к экзогамным группам сменяется признаком пола человека, через которого устанавливается родственная связь. Возникает различие родства и свойства. В ханьский период в основном завершается переход от ирокезской системы терминов родства к современной - «арабского» типа.

Древний период развития китайской цивилизации был временем установления клановой организации родственных отношений. Китайский клан цзун- цзу характеризуется патрилинейным счетом родства. Главы входивших в него семей считались потомками одного общего предка в пределах пяти поколений. Необходимым признаком клана являлась возможность постоянного непосредственного взаимодействия составляющих его семей. Они селились неподалеку друг от друга, образуя деревню, группу деревень или городской район. На этой территории располагался общий храм предков. Поклонение общим предкам являлось одним из факторов внутренней интеграции, осознания единства всех членов цзун-цзу.

В рамках кланов существовала внутренняя дифференциация, складывались различные субгруппы. Семьи, связанные более близким родством с предком- прародителем, имели большее влияние, образуя особый круг. Привилегиями пользовались старшие братья. Родственники одного поколения

⁴²¹⁾ Там же. С. 223.

281

имели в своих сложных именах один общий слог, помогавший братьям и сестрам по цзун-цзу узнавать друг друга (систем пай-хан).

Клан, как и первобытный род, был экзогамным объединением. Отличие заключалось в том, что в супруги брали

представителей разных родственных групп, а не одной обязательной.

Входившие в клан семьи могли совместно владеть сельскохозяйственными площадями и угодьями, осуществляли коллективные работы, использовали общие орудия труда и рабов. На клановых территориях устраивали свои ирригационные системы, загоны для скота и пруды для разведения рыбы, высаживали тутовник и другие ценные деревья. Таким образом, клан мог быть автономной хозяйственной единицей, подчас с собственной системой налогов. Семьям, попавшим в затруднительное положение, оказывалась благотворительная помощь. Цзун- цзу выполнял военные функции, выступая как боевой отряд, отражающий внешние угрозы. При нападениях врагов его территория становилась своеобразной крепостью.

В рамках клана осуществлялись воспитание и образование, действовали школы. В сознании детей формировали уважение к предкам, понимание кланового единства, умение подчиняться старшим. В некоторых кланах был собственный устав, предписывавший, какими должны быть отношения родственников. Руководителей цзун-цзу обязывали заботиться не только о своем ближайшем окружении, но и всех родственников, покровительствовать малоимущим и слабым. Традиционным событием было проведение коллективных пиров в доме главы клана:

«И подали яства твои, и расставили в ряд,

Здесь нет недовольных, здесь каждый и счастлив и рад:

Он вдоволь напился и яством насытился он.

И малый и старый встанут, отдавая поклон».

Ши цзин II, VI, 5.

В состав кланов входили от нескольких десятков до ста и более человек, образовывавших малые семьи.

Исследователи отмечают, что такие семьи являлись основной ячейкой китайского общества. Наиболее близкими считались «шесть родственников»: отец и мать, старший и младший братья, муж и жена. В «Ли цзы» отношения в малой семье причислены к основным общественным взаимодействиям: «Отношения между правителем и подданными, отцом и сыном, мужем и женой, старшими и младшими братьями, между друзьями - эти пять [отношений] и есть отношения, существующие повсюду в Поднебесной»⁴³⁰. Однако, очевидно, что благополучие малых семей во многом определялось непосредственным окружением в виде клановой системы. Помощь родственников невозможно было заменить чем-то другим. В «Гофын» человек без родни уподобляется одинокому дереву:

«В спутники разве чужого не мог бы я взять?

⁰ Ли цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 126.

282

Только чужие родных заменить не могли! Вы, что проходите здесь по тому же пути, Разве не жаль вам того, кто совсем одинок? Близких и братьев лишен человек — почему В горе ему на дороге никто не помог?».

Ши цзин I, X, 6.

Следует учитывать, что большинство семей, составлявших основную часть крестьянского населения, прямо не входили в кланы. В цзун- цзу были организованы влиятельные круги китайского общества. Это прежде всего - родственники правителей разных степеней и поколений. Случалось, кланы состояли из завоевателей, поселившихся на подчиненной территории, как чжоусцы в Инь или кочевники в Северном Китае. Обычные крестьяне не занимались подсчетами родства по восходящим линиям до пятого колена и не поминали отдаленных предков. Они находились в зависимости от местных тун- цзу. Клань и объединенные ими крестьянские семьи составляли так называемые «сильные дома». Члены цзун- цзу в подобных объединениях были на положении хозяев. Они называли остальных гостями - бинькэ.

Принадлежность к кланам наследовалась, обеспечивая их представителям экономические и политические преимущества, статус благородных. Хотя Конфуций превозносил древние порядки и призывал соблюдать ритуал предков, он по существу изменил содержание идеала цзюнь цзы. На место прежнего главного признака благородного мужа - знатного происхождения, он поставил другие качества — стремление и способность самосовершенствоваться.

Подчиняясь нормам экзогамии, одни кланы сближались с другими посредством брачных союзов. В то же время цзун- цзу и возглавляемые ими «сильные дома» конкурировали, боролись за власть и территории. Ван был олицетворением клана, получившего государственную власть. По существу правил не он один, а весь его царствующий род. Не случайно правители посылали своих родственников в другие царства в знак доверия и добрых намерений.

Родня и свойственники вана составляли ядро государственного аппарата, являясь главной опорой и защитой правителя. В оде «Поучение царю» говорится:

«С братьями дружно живи, со всею по женам родней. Лучше ты с ними, о царь, не расходись далеко. Будешь далек от родни, в ней не почувешь оплот, Станет чураться тебя собственный твой же народ».

Ши цзин II, VII, 9.

Помимо назначений на государственные должности цари дарили, жаловали родственникам наследственные владения - земли вместе с их населением. Князья, владевшие такими уделами, получали особые титулы, зависевшие от размеров своих территорий и численности их обитателей. В XI в. до н.э. существовало 200-300 таких уделов.

По преданию передача царской власти по наследству началась с Юя первого представителя легендарной династии Ся. Сообщается, что его

283

предшественник Шунь по каким-то причинам был не любим своей ближайшей родней. В Инь и Чжоу наследование престола являлось устоявшейся нормой. Поскольку ван был первосвященником, его сын наследовал и духовную власть.

Наличие множества жен и наложниц правителя осложняло определение наследника. Случалось, что попав под влияние одной из красавиц, или по каким-то другим причинам, ван отказывал в праве наследовать престол преемнику, который рассматривался как законный. Такая ситуация вызывала понятное недовольство части свойственников и попытки отстоять свои права путем борьбы.

Те аристократы, что не принадлежали к правящему клану, представители других слоев населения нередко выражали недовольство тем, что страной правит группировка родственников. Они критиковали положение, называемое в наши дни семейственностью.

Мо-цзы учил, что править должны мудрые, а не знатные: «Но большие люди - ваны, гуны - не знают, что мудрые могут управлять страной. Когда в их стране наступает хаос, нависает опасность престолу, то они не знают, что мудрый может привести в порядок страну и устранить опасность. Они лишь назначают на должности своих родственников и близких, незаслуженно делают их богатыми и знатными».⁴

Монеты и легисты, исходя из разных принципов, выступали против наследования власти и привилегий. Они утверждали, что существование группировок по родству приводит к вредному для государства расслоению подданных. Любовь к родне была объявлена ими одним из видов частной, корыстной любви, низшей по уровню в сравнении со стремлением к общему благу: «Если во имя пользы Поднебесной нужно забыть умершего родственника - это значит выполнить высший долг перед родственниками»⁴³².

Внеклановое население, люди из народа, вероятно, не были хорошо знакомы с философской критикой аристократического правления. Но сама жизнь порождала их ненависть к унижительным порядкам и персонифицировавшим их хозяевам. История Древнего Китая знает массовые выступления крестьян против власти аристократов, имевшие разрушительные последствия для могущественных кланов. Такие восстания вошли в число факторов гибели Циньской и Ханьской династий. Умонастроение древних борцов за социальную справедливость выражает высказывание Лао- цзы: «Небесное дао отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же Дао - наоборот. Оно отнимает у бедных и отдает богатым то, что отнято» (Дао дэ цзин 77).

Все же отношения родства оставались ведущими в китайском обществе. На смену одним правящим династиям приходили другие. В управлении государством неизбежно приходилось считаться с тем, что подданные объеди-

⁴³¹ Мо- цзы //Древнекитайская философия. Т.1. С. 185.

⁴³² Мо-цзы //Древнекитайская философия. Т. 2. С. 87- 8

284 пены в родственные группы. Предания о наследниках Юя показывают, что уже на ранних этапах развития китайской цивилизации существовал порядок, при котором младшие поколения родственников наследовали имущество и социальное положение уходящих из жизни предков. Переход к потомкам хозяйства родителей имел естественным следствием совместное проживание первых. Социальный статус и материальные ценности передавались по мужской линии. С утверждением малой семьи наследование по линии братьев сменилось переходом прав от отца к сыновьям. Старшие сыновья знатных отцов от их главных жен получали титул родителя, становясь ванами, чжухоу, цинами, дафу, ши. Положение остальных сыновей оказывалось ниже, чем то, что имел их отец. В случае раздела имущество могло делиться поровну, либо старший брат получал большую долю. Система наследования была призвана устранять конфликты между родственниками, способствовать сохранению общественного порядка. В Хань при У-ди все чиновничьи должности переходили от отцов к сыновьям. Император и его советники считали, что такой подход умиротворял людей, так как не было оснований для зависти и борьбы за посты. Передача общественного положения от родителей к детям имела место и на нижних уровнях социальной иерархии. Дети крестьян, ремесленников, торговцев чаще всего продолжали занятия родителей. Дети государственных рабов считались рабами.

Одним из направлений семейной политики было регулирование численности совместно проживавших родственников. В IV в. до н.э. в Цинь форму закона получило предложение Шан Яна о разделении больших семей. Отцу и его женатым сыновьям, братьям, имевшим свои семьи, запрещалось жить под одной крышей. Когда в одной семье было более двух взрослых мужчин, налоги для нее увеличивали вдвое. Помощь родственникам в случае болезни или смерти кормильца была призвана заменить систему круговой поруки и коллективной ответственности перед государством «пятерок» и «десяток» проживавших по соседству семей.

В Хань, где легистская идеология уступила место конфуцианской, существование больших, многопоколенных семей поощрялось. Указы об их обязательном разделе были отменены. В конце этой эпохи какое-то время даже действовал закон, запрещавший сыновьям отделение от семьи отца. Конфуцианские идеи владели умами в Северном Китае. Раздел имущества при живых родителях считался безнравственностью. Даже после их смерти женатые сыновья нередко совместно владели унаследованным хозяйством. На юге имел распространение обычай раздела имущества. Отец выделял часть собственности взрослым сыновьям, создававшим свои семьи. С расселением северян в южном направлении местное население перенимало обычаи сохранения больших семей.

Конфуций отмечал, что нормы взаимоотношений родственников усваиваются людьми с раннего детства, поэтому они оказываются безусловными предпосылками поведения и для взрослых. Эти понятные, само собой разумеющиеся правила нужно распространить на сферу отношений государства и поддан-

285

ных. В «Лунь юй» сказано: «Мало людей, которые, будучи почтительными к родителям и уважительными к старшим братьям, любят выступать против вышестоящих» (Лунь юй 1: 2). Ссылаясь на мудрость древних, Кун-цзы указывал, что управление народом, отличающимся сыновней почтительностью и братолюбием, это дело, не требующее особых усилий (Лунь юй 2:21).

Китайские суды всегда принимали во внимание существование родственных связей. Наказанию подлежал не только преступник, но его семья и родня. Шан Ян установил закон об уничтожении трех поколений родствен-

ников тех, кто совершал тяжкие преступления. Фактически невиновных людей сначала татуировали, отрезали им носы, отрубали ноги и затем забивали до смерти палками. Головы убитых отрезали, выставляя их на общее обозрение на столбах, а мясо и кости разделяли на куски. Случилось так, что род самого Шан Яна после его убийства был полностью уничтожен. Законы об аресте и физических наказаниях родственников обвиняемых были отменены вдовой первого ханьского императора Гао Хоу во II в. до н.э. Однако позволялось обращать их в государственных рабов.

Согласно конфуцианским правовым нормам, родство преступника и потерпевшего в одних случаях усиливало наказание первого, а в других — ослабляло. Если младший родственник ударил, избил, покушался на жизнь старшего - кара оказывалась тем более строгой, чем ближе было родство. Напротив, в случае воровства близкое родство было смягчающим обстоятельством. Хорошо известно высказывание самого Конфуция о недопустимости свидетельствования родственников друг против друга (Лунь юй 13:18).

В религиозном сознании существовала идея о сверхъестественном вреде, который преступник причиняет родным своими действиями. По учению даосов тяжкие злодеяния через какое-то время могут привести к смерти его жены и детей. Другие проступки обрушивают на близких преступнику людей несчастья в виде наводнений, пожаров, нападений разбойников. Семья и потомки человека испытывают на себе последствия его благих и дурных дел. Отношения родственников в древние времена, как и в наши дни, далеко не всегда являлись безоблачными.

Летописи сохранили повествования о том, как родня насмехается над человеком, попавшим в неловкое положение. Отмечается, что люди всегда помнят о своем родстве с богатыми и знатными, но память изменяет им, когда речь заходит о неудачниках. По преданию великий Шунь не был любим ни отцом, ни матерью, а младшие братья и сестры не считали его близким человеком⁴³³. Недаром китайская поговорка гласит: «Даже плохой огород дороже хорошей родни».⁴³⁴

Те, кто получал поддержку, помощь влиятельных родственников, быстро забывали о ней и даже демонстрировали неблагодарность, подчас нападая на своих благодетелей. Стычки и войны в рамках одного и того же клана - регулярно встречающееся явление истории. Сыма Цянь писал: «Чжоуские Вэнь- [ван] и

⁴³³ Ян Чжу//Древнекитайская философия. Т. 1. С. 218.

⁴³⁴ Малявин В.В. Китайская цивилизация. С. 36.

286

У- [ван] жаловали владения во множестве своим сыновьям, младшим братьям и членам своей фамилии, но впоследствии их потомки стали отчужденными и далекими, сражались друг с другом как заклятые враги, владеть чжухоу все чаще нападали и убивали друг друга, а чжоуский Сын Неба не был в состоянии прекратить [эти междоусобицы]».⁴³⁵

Китайские мыслители полагали, что негативные моменты родственных отношений позволяет свести к минимуму их ритуализация, подчинение правилам, «ясным как небо». Возможные противоречия, конфликты необходимо забывать перед лицом внешних угроз. Когда появляется общий враг, группа родственников выступает как единое целое: «Пусть дома ссорится семья -У ней отпор врагу один. У всех есть лучшие друзья, Их помощи не видел я». Ши цзин II, 1,4.

Китайцам надлежит помнить, что все они - родственники, ведущие происхождение от божественных предков. Осознание общекитайского родства - предпосылка поддержания социальной гармонии, восстановления взаимного доверия, благодаря которому люди, «выходя из дома, не запирают дверей». Все жители Поднебесной должны как одна семья давать отпор чужакам, угрожающим ей извне. В этом смысл призывов Конфуция к тому, чтобы родными человеку были не только его родственники, а детьми - не только его дети. Он называл это «великим единением».⁴³⁶

Мы исследовали процесс создания, производства человеческой жизни в Древнем Китае. Многочисленность китайского населения свидетельствует о его эффективном характере. В Поднебесной производилось много людей. Их жизни требовалось сохранить. Одним из условий этого являлось обеспечение человеческих индивидов продуктами питания.

В китайской культуре, в сравнении с другими, вопросу о еде, ее производстве и распределении, количестве и качестве, составе и условиях приема уделено наиболее значительное внимание. Крупнейшие мыслители и государственные деятели посвящали свои рассуждения проблеме обеспечения населения страны пищей.

Конфуцианцы относили потребность питаться к базовым факторам человеческого поведения. В «Ли цзы» сказано: «Питье, еда, мужчины и женщины - вот главный [предмет] человеческих вожделений».⁴³⁷ Покидающий Китай Лао-цзы записал: «Только я один отличаюсь от других тем, что вижу основу в еде» (Дао дэ цзин 20). В древней «Книге истории» говорится: «первое [государственное] дело - продовольствие».⁴³⁸ Шан

⁴³⁵ Сыма Цянь. Исторические записки // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. С. 180.

⁴³⁶ Ли цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 100.

⁴³⁷ Там же. С. 106.

⁴³⁸ Шу цзин // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 105.

287

Ян и Лю Бан считали производство еды и ведение войн главными направлениями политики.

Человек ест, чтобы жить: «Если не питаться, не сможешь двигаться».⁴³⁹ Люди принимают еду и пьют, потому что голод приносит им страдание, а вкусная пища - наслаждение. Питание, вскармливание не только поддерживает тело, дает здоровье и долголетие. Ученые Китая утверждали, что достаточное насыщение едой - необходимое условие нравственного поведения, человеколюбия, государственного порядка. Такие идеи высказывали Мо Ди, Мэн-цзы, Хань Фэй, мудрецы «Дворца наук». Когда нечего есть, разрушаются принципы и нормы культуры: «Если год урожайный, то люди становятся гуманными и добрыми. Если же год неурожайный, то люди становятся негуманными и злыми».⁴⁴⁰ Как писал Сыма Цянь, в голодные годы из могил достают кости умерших и варят, люди меняются детьми, чтобы их съесть, продают самих себя в рабство.

Производство еды зарождается на территории Китая в VI тысячелетии до н.э. Люди Яншао и Луншань в основном обеспечивали себя питанием за счет пашенного земледелия. Они также имели домашних животных - свиней, собак, а в Луншань также и коров. Некоторые породы собак употреблялись китайцами в пищу. Что касается свиньи, она с древности была главным мясным продуктом питания и жертвоприношений. Период Воюющих Царств V-III в. в. до н.э. был временем качественного роста продуктивности земледельческого труда. В это время создаются крупные ирригационные системы, получают распространение пахотные орудия с железным наконечником, в которые впрягались буйволы и быки. Расширение посевных площадей и увеличение объемов производимой пищи способствовало росту численности населения.

Утвердившись в бассейнах Хуанхэ и Янцзы, земледелие распространяется в другие районы. Аграрное производство - экономическая основа древнекитайской цивилизации. В древнем гимне урожаю последовательно описан весь земледельческий цикл, включая корчевание пней, вспашку почвы, сев, прополку, сбор и потребление продуктов:

«Это не только у нас так велик урожай, Это не только сей год - изобильнейший год, С древности наша земля урожаи дает!».

Ши цзин IV, III, 5.

Географические и климатические особенности различных районов явились факторами формирования шести основных зон аграрного производства. Северо-Восточный Китай - территория посевов яровой пшеницы и других зерновых. Здесь собирают один урожай в год, высаживая пшеницу в апреле и выращивая ее около пяти месяцев. Северо-Китайская равнина - зона озимой пшеницы, вызревающей шесть-семь месяцев. Между Хуанхэ и Янцзы расположена

⁴³⁹ И Цзин. «Книга перемен» и ее канонические комментарии. С. 122.

⁴⁴⁰ Мо-цзы//Древнекитайская философия. Т. I.С. 181.

288

территория смешанных посевов пшеницы и риса. Четвертый аграрный район располагается к югу от Янцзы и в Сычуанской котловине, где по сей день сохранилась оросительная система, построенная в III в. до н.э. Здесь урожай риса снимается два раза в год. Далее к югу период роста растений длится постоянно. В этой зоне рис созревает трижды за год. Шестой тип аграрного производства — оазисное земледелие, существует в западных районах Китая. Здесь выращивают пшеницу, виноград, дыни и арбузы.⁴⁴¹

Существенным дополнением к производству зерновой продукции в Поднебесной традиционно являлось огородничество. Его наиболее распространенный продукт - капуста, которую употребляли свежей и солили на зиму. С древности культивировались бобы. Также выращивали огурцы, морковь, лук, редис, репу, горох, тыкву, разнообразную зелень.

Дополнительным по отношению к аграрной деятельности источником производства пищи являлось животноводство. Помимо известных с эпохи неолита свиней, собак и коров в период цивилизации разводят овец, коз, лошадей и домашнюю птицу - кур и уток. Древние китайцы не пили молоко домашних животных и не знали молочных продуктов до периода смешения с кочевниками.

Там, где было возможно, в искусственных прудах разводили рыбу. В естественных водоемах в дополнение к ней вылавливали других речных и морских животных. Рыба, как и мясо, входила в состав жертвенной пищи: «В Цюй, как и в Ци, в каждой этой реке Рыбы помногу бывает в садке. Жирная стерлядь плывет с осетром, Карпы, угри и голавль с лещем. В дар мы приносим их предкам своим -Счастье великое снидет в наш дом».

Ши цзин IV, II, 6.

Охота и собирательство сохранили роль источника пищи и в условиях преобладания производящей экономики. По-видимому, организацией охоты преимущественно занимались знатные лица. По крайней мере, им полагалась большая часть добычи. Об этом повествуют «Песни царства Бинь»: «Но вот на облаву выходит рать, Привычная в пору второй луны -Себе поросенка должны мы взять, А князю мы вепря отдать должны».

Шицзин I.XV, 1.

Крестьяне собирали и ели почти все, что росло в диком виде. Ян Чжу рассказывал о человеке, пищей которого были дикие бобы, стебли конопли и ряска. Поедая их, он получал удовольствие и рекомендовал эту пищу своим знакомым. Объектом собирательства был мед пчел.

Китайский народ считается самым изобретательным в подборе продуктов питания. Как необходимость, так и прихоти гурманов явились обстоя-

⁴⁴¹ Малявин В.В. Китайская цивилизация. С. 34.

289

тельствами, способствовавшими развитию умений приготовить еду из многочисленных разновидностей растений и животных, например, воробьев. Китайская кухня - самая разнообразная в мире, в ней около пяти тысяч блюд. Набор продуктов менялся по мере развития сельскохозяйственного производства и зависел от особенностей аграрной зоны, в которой оно осуществлялось. В северном Китае основными зерновыми культурами были просо и пшеница. В бассейне Янцзы выращивали рис, который со времен империи стал главным продуктом питания. В Цинь он являлся основной пищей двух третей населения. Во 11-111 вв. ханьские императоры допускали поселение в северных округах кочевников, признававших их власть. У них китайцы научились доить коров и овец. Так в рацион вошли молоко и молочные продукты - сыр, масло, простокваша. В пище южан было относительно больше рыбы и фруктов.

Древние китайцы пили воду и растительные отвары. Для улучшения настроения принимали вино. Его готовили в утрамбованных земляных ямах из зерна с использованием дрожжей. Употребление вина, по-видимому, было достаточно частым. В песнях «Ши цзин» оно постоянно восхваляется и прославляется:

«Сварим хмельное мы и молодое вино: В жертву да будет всем дедам и бабкам оно. Все мы исполним обряды - в избытке зерно! Счастье великое будет нам небом дано».

Ши цзин IV, II, 4.

Знаменитый чай в Хань использовался только как лекарственное средство. Китайцы переняли его употребление у коренных жителей Юэ. Распространение чая в качестве повседневного напитка происходило в III- VI вв., причем его листья первоначально варили, а не заваривали.

В «Ли цзы» сообщается о давних временах, когда для улучшения пищи не применялся огонь, люди ели плоды деревьев и трав, пожирали вместе с шерстью мясо диких животных и пили их кровь. Сытые люди, лишенные воспитания, были похожи на животных. Еды хватало, так как людей было мало, а травы и диких зверей - много.⁴⁴²

Китайцы считали, что к обработке пищи огнем их предки перешли, чтобы избежать расстройств пищеварения. Рот цивилизованного человека питают специально приготовленные для вкушения мясо и зерно, а принятие пищи подчиняется ритуалу. Еда становится важнейшим компонентом культуры.

Продукты делились на основные и дополнительные. К первой категории относили пищу из зерна - проса, овса, ячменя, пшеницы, риса. Ко второй - мясо, рыбу, овощи. Наиболее полезным считалось мясо шести домашних видов - коровы, свиньи, лошади, барана, собаки и курицы и пяти диких животных - лося, марала, оленя, волка, зайца.⁴⁴³ Впрочем, на столе земле-

⁴⁴² Хань Фэй- цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 261.

⁴⁴³ Цзо Чжуань // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 12.

290

дельца мясо было редкостью. Обычной пищей являлись лапша и вареный рис с овощной приправой. Основные и дополнительные продукты могли комбинироваться в одном блюде, например, супе.

Пищу готовили на открытом огне, поджаривая на вертеле или запекая в оболочке, которой могла служить глина.

Второй способ - приготовление пищи в кипящей на огне воде. При этом вода могла быть частью готового блюда, как в супе. В других случаях ее сливали. Еще один метод приготовления еды, известный древним китайцам,

обваривание на пару. Так готовили рис. Жарка на сковороде с добавлением масла и кипячение в масле в древности не применялись. Чу-и у иная и бронзовая посуда добавляется к керамической в начале Средних веков.⁴⁴⁴

Продукты также запасали впрок, готовя их к длительному хранению путем тсолки, подсушивания, маринования и копчения.

Считалось, что готовить пищу людей научил Фу Си. Он рассматривался как основоположник кулинарии. Имена искусных поваров сохранились в исторических текстах наряду с упоминаниями о великих полководцах, философах, красавицах и поэтах. Китайские кулинары исходили из того, что состояние удовлетворения едой возникает в момент слияния объекта (созданного ими блюда) и субъекта (вкушающего человека). Потребление пищи - субъектно-объектное отношение, для которого существенны материальные свойства продукта и духовные качества его потребителя. Последний обладает пятью вкусовыми ощущениями - сладкого, горького, кислого, острого, соленого (Дао дэ цзин 12). Приготовленное блюдо - это система компонентов. Входящие в него элементы при их соединении порождают качества, которые отсутствуют в исходных составляющих, поэтому содержание и форма готовой пищи в равной степени существенны.

Кушанье, как и все в мире, есть явление противоречивого единства инь и ян. Исходные компоненты блюд подразделяли на иньские и янские. Кулинар стремится к установлению их равновесия в ястве, гармонического единства противоположных компонентов. Воздействие основных и дополнительных компонентов пищи на вкушающего субъекта усиливалось или ослаблялось приправами, соответствовавшими пяти вкусовым ощущениям. К ним относились соль (соленое), уксус (кислое), имбирь (острое), патока (сладкое), вино (горькое). При этом к янским компонентам добавлялись иньские приправы, и наоборот. Питание должно было быть сбалансировано так, чтобы возникало равновесие всех ощущений: «Чрезмерное употребление сладкого, кислого, горького, острого и соленого, переполнение тела всеми этими пятью видами [пищи] вредно для жизни [человека]»⁴⁴⁵.

Помимо вкусовых ощущений в процесс потребления пищи вовлечены зрение и обоняние субъекта. Кулинары заботились о внешнем виде блюда и уделяли внимание источаемому им запаху. Кроме того, воздействие еды на

⁴⁴⁴ Малавин В.В. Китайская цивилизация. С. 527.

⁴⁴⁵ Луй- ши чунь цю // Древнекитайская философия. Т.2. С. 293.

291

человека меняется в зависимости от температуры ее нагрева. Потому блюда подразделялись на холодные и горячие.

Твердую пищу запивали горячим отваром риса или других растений, соком зеленого горошка, водой. В случаях совместных приемов пищи, приуроченных к каким-либо событиям, пили вино. Его наливали в керамические кружки. Участники пира подливали напиток в кружку соседа и поднимали свою в его честь. Тому полагалось осушить свой сосуд до дна. Пить в одиночку считали неприличным.

При многочисленном населении, располагавшемся на значительной территории, конечно, существовали различные варианты кулинарной практики, способов приготовления и употребления пищи. Как правило, ее принимали три раза в течение одного дня. В крестьянских семьях завтракали на рассвете перед началом работ. В полдень проходил обед с последующим двухчасовым сном. Ужинали около шести часов вечера. Еду подавали в больших кастрюлях, из которых каждый брал или наливал ее в индивидуальную чашку овальной формы. Древние китайцы ели руками. Использование палочек началось в последние века до начала новой эры.

Есть рекомендовалось не спеша. Сначала шли холодные закуски, затем горячие блюда, далее - супы. Трапезу завершали употреблением сладостей и фруктов. Присутствовавшие старались попробовать каждое из предложенных блюд, стараясь избежать переизбытка. Мудрецы учили, что умеренное насыщение приносит здоровье и приводит в порядок психику: «Режим питания должен быть таков: не голодать и не насыщаться. Это является [лучшим способом] успокоения пяти внутренних органов. Рот непременно должен ощущать приятный вкус. Тогда

состояние духа [у человека] будет гармоничным, [его] внешний вид - подтянутым, у него прибавляются чудесные ци».

Для того, чтобы применить изысканнейшие кулинарные рекомендации, должным образом подать и, избегая отягощающего организм переедания, съесть пищу, было необходимо ее иметь. В этом заключалась основная проблема. Одной из причин внимания, уделенного еде в культуре Древнего Китая, была постоянная угроза голода. Недостаток или избыток одной и той же природной субстанции - воды, засухи и наводнения - регулярно приводили к гибели посевов и трав, а вслед за тем - людей и животных. Северная часть Китая, где зародилась цивилизация - территория, покрытая глубоким слоем пыли, нанесенной ветрами из пустыни. При отсутствии влаги эта почва не пригодна для земледелия. Когда же воды много, растения легко вымываются. Для хорошего урожая требовалось, чтобы Небо в меру обеспечивало Землю водой. Такая мера нередко нарушалась, удачные годы чередовались с неурожайными. Исследователи полагают, что наблюдения за количественными и качественными изменениями в ежегодном поступлении воды, желание иметь уровень осадков, при котором

³ Там же. С. 295.

292

ложным природным явлениям - засухе и наводнению, находились бы в состоянии равновесия, послужили основой формирования важнейшего принципа китайского мировоззрения - единства мировых противоположностей инь и ян.

Помимо неблагоприятных климатических воздействий, посевы могли быть уничтожены птицами и насекомыми, прежде всего саранчой. Порядок сельскохозяйственных работ нарушали внутренние конфликты и войны с внешними врагами. Когда молодежь уходила на военную службу, престарелые родители, не способные сами вести хозяйство, лишались поддержки. Мо- цзы писал, что ситуации, когда массы людей лишены пищи, могут быть вызваны ошибками государства в управлении сельским хозяйством. Их причиной часто бывает и

447

лень, недостаточное усердие самих трудящихся.

Воздействие тех или иных причин недостатка пищи, нередко их комбинация, одновременное влияние вызывали гибель десятков и сотен тысяч людей, подчас приводившую к сокращению общей численности населения, а также голодным бунтам, восстаниям, заканчивавшимся падением правящих кланов и разрушением царств. «Из-за пищи и питья неизбежно возникают споры», - говорится в «И Цзин».⁴⁴⁸

Не менее важной, чем тема производства продуктов питания, была для культуры Китая проблема их надлежащего распределения. Древний поэт отмечал:

«Знаю: люди, конечно, едят... Сытых вижу так редко и мало!».

Ши цзин I, VIII, 9.

Функция редистрибуции осуществлялась государством. В Инь продукты питания для государственного аппарата получали с особых больших полей, предназначенных для поставки урожая в казенные хранилища. На каких условиях эти поля обрабатывались, не установлено. Возможно, крестьяне отбывали на них трудовую повинность в дополнение к работе на своих земельных участках. Другой вариант - закрепление на общественных полях особых групп трудящихся, которых кормили за счет государственных припасов. Среди совместно обрабатываемых полей, в отличие от подобных месо-потамских и египетских, не было принадлежавших храмам. Это потому, что в Китае отсутствовало особое жреческое сословие, признаваемое государством. Важнейшие ритуалы исполняли ваны, чиновники, главы семей. Буддистские монастыри становились собственниками земли, когда эпоха древности уже завершилась.

Общественные поля сохранились в составе собственных земель Чжоу. Покоренные территории чжоусцы облагали данью. В I тыс. до н. э. на смену системе общественных полей приходит новый способ изъятия избыточного продукта - налог с семей, которые обрабатывали собственные наделы. Налогообложе-

⁴⁴¹ Мо- цзы//Древнекитайская философия. Т. I. С. 182, 197. ⁴⁴⁸ И Цзин. «Книга перемен» и ее канонические комментарии. С. 122.

293

ние вытесняло отработки на государственных полях. С его утверждением начинается проведение первых переписей населения, обязанного платить налоги. К VI в. до н.э. система налогообложения крестьянских хозяйств преобладала в большинстве китайских царств.⁴⁴⁹

В Цинь разрешались свободная продажа и покупка земли. Частные земли можно было сдавать в аренду на условиях возврата половины собранного с них урожая. Поскольку все земли считались собственностью императора, им издавались указы, разрешающие торговать «полями императора» и «частнозависимыми».

В ханьской империи существовало два вида налогов - поземельный и подушный, который брали не зерном, а деньгами. То зерно, что находилось в казенных хранилищах, шло не только на содержание чиновников и армии. В «Ханьской истории» Бань Гу сообщается, что крестьяне получали его в виде ссуды для посева. Знакомся с документами, касающимися хранения продуктов, мы видим, что соккрытие излишков и недостаток работниками древних общественных складов, подложная выдача зерна, его порча из-за неправильного хранения — все

«

450

это недостатки, имеющие почтенный исторический возраст.

Налог с урожая брали в виде его доли. Тогда размер налога зависел от того, сколько в определенный сезон собрано зерна. В других случаях налог был фиксированным. Установленное им количество продуктов изымалось независимо от того, насколько урожайным был год. Долевой налог был связан с площадью обрабатываемого участка. В зависимости от решения властей его платили как урожай с десятой, тридцатой и даже сотой доли от общего размера поля. Бывало, что императоры, в целях поощрения добросовестных земледельцев, издавали указы о возврате крестьянам части уже выплаченного налога. В случае стихийных бедствий налоги могли быть полностью отменены. Вместе с тем, в периоды войн, реализации крупных строительных проектов, их уровень мог

повышаться до двух третей собранного урожая, как было при Цинь Шихуане.

Помимо налогообложения, продовольственная политика включала в себя наделение крестьян свободными земельными участками. Государство устанавливало, кроме того, монополии на производство и продажу определенных продуктов, таких как соль или вино. Кроме того, указами императора вводились запреты на охоту и рыболовство в периоды размножения животных и роста молодняка.

Нередко, особенно в неурожайные годы, люди страдали от непомерных налогов. Тогда их особое сочувствие вызывали рассуждения об идеальных древних порядках, светлом прошлом, когда еды было вдоволь, и в каждой семье от нее ломились столы. Соответственно, таким настроениям звучали призывы обратиться к древней системе больших полей. Мэн-цзы предлагал вернуться в сельской местности к «чжу» - совместно обрабатываемым

⁴⁴⁹ Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. С. 201.

⁴⁵⁰ Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. С. 183.

294

участкам. При таком подходе сообществу из восьми семей выделялись квадратные наделы («колодцы»). В центре колодца находилось общее поле, а вокруг него - семейные. Крестьяне приступали к работам на своих полях, только закончив дела на общем. С горожан ученый рекомендовал брать «чэ» -десятину. Систему «гун», при которой фиксированный налог устанавливался исходя из среднего урожая за несколько предыдущих лет, мыслитель называл самой худшей, так как в благоприятные годы в семьях оставались излишки, а в неудачные - люди обрекались на голод.⁴⁵¹ Некоторые правители делали попытки восстановить систему колодезных полей и запрещали куплю-продажу земли. Однако попытки реставрации «чжу» не приносили позитивных результатов. Среди крестьян издавна существовали негативное отношение к изъятиям продукции в пользу тех, кто не участвовал в ее производстве, возмущение несправедливостью редиистрибуции. Объективно правитель и его армия, защищавшие подданных от набегов, чиновники, планировавшие сельскохозяйственные работы, ученые, составлявшие труды по аграрным вопросам, своей деятельностью способствовали общему благу. Их усилия опосредствованно содействовали повышению эффективности аграрного производства, создавали этому благоприятные условия. В данном отношении перераспределение плодов труда непосредственных производителей являлось оправданным. Как сказано в «Гуань-цзы»: «Благородный человек кормится, управляя страной; простые люди кормятся, используя [свою] силу, - [это естественное] разделение».⁴⁵²

Крестьяне, однако, небезосновательно полагали, что изымаемая у них доля слишком велика. Ее размер не отражает правильных расчетов соотношения затраченных сторонами усилий. Он диктуется стремлением аристократов и чиновников к избытку, роскоши, престижному потреблению. Используя военную мощь государства, грубую силу знатных семей производителей пищи и других материальных благ, принуждают даром отдавать созданные тяжелым трудом ценности. Кроме того, рассуждающих о земледелии хватает, а в поле выходят немногие. Критикуя такие порядки, Хань Фэй указывал: если на сто человек, работающих головой, приходится лишь один, работающий руками - государство беднеет.⁴⁵³

Мечты о счастливых краях, где люди освобождены от несправедливых поборов, отражены в древних народных песнях: «На корню не съешь, услышь, Весь наш хлеб, большая мышь! Мы трудились столько лет -От тебя пощады нет.

⁴⁵¹ Мэн-цзы //Древнекитайская философия. Т. 1. С. 234- 236.

⁴⁵² Гуань-цзы //Древнекитайская философия. Т. 2. С. 23.

⁴⁵³ Хань Фэй-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 271.

295

Мы теперь уходим, знай.

От тебя в счастливый край!».⁴⁵⁴

Неравенство в распределении пищи обуславливало ее неравное потребление. Его уровень определял ритуал. Качество питания человека должно было соответствовать его общественному положению. В Чжоу ванам в дополнение к зерновым блюдам полагалось мясо коров, баранов и свиней, чжухоу (князьям) -только говядина, дафу (главам земледельческих кланов) - свинина. Ши (главам больших семей) предписывалось есть рыбу, а простым людям - овощи. Установление ранжированноеTM питания было призвано представить неравенство в сфере потребления пищи справедливым. Те, кто его устанавливал и поддерживал, исходили из принципа: всем всего все равно не хватит. Обычно нужных вещей мало, а домогающихся их людей - много: «Если распределение [будет] равным, тогда не хватит на всех...Когда [могущество] людей равно [по силе], а то, что они желают или ненавидят, одинаково, вещей для удовлетворения [их желаний] оказывается недостаточно, и в этом случае неизбежно возникает соперничество. Когда возникает соперничество, это неизбежно приводит к смуте».⁴⁵⁵ Споры, жестокие конфликты, связанные с вопросом о равенстве распределения и потребления материальных благ, не прекращались. Думается, и в сегодня в XXI в. никто не возьмется утверждать, что эти споры уже разрешены. Китайские правители и ученые стремились найти способы смягчения указанных конфликтов. Роль ванов не сводилась к тому, чтобы разделить земли между подданными и потребовать от них свою долю продуктов. Китайцы, как и другие народы, верили в сверхъестественную связь правителя и производства питания. Совершение обрядов поклонения Небу и Земле являлось исключительным правом вана. Проводимые царем ритуалы и его благочестивое правление способствовали установлению условий, необходимых для хороших урожаев. Народ вкусно кормил и богато одевал правителя не для того, чтобы он был распущенным и высокомерным, а чтобы управлял вещами и приводил в порядок все изменения.

Подобно царям Месопотамии, Сын Неба ежегодно начинал посевную, проводя плугом первую борозду. Каждый этап полевых работ он обозначал своими указаниями, отдавал повеления надсмотрщикам: «Ведите своих земледельцев Сеять различные виды хлебов».

Ши цзин IV, II, 2.

Древние политологи учили, что если правитель не издает приказаний о порядке выполнения земледельческих

работ, народ перестает быть преданным ему. Наблюдая с помощью советников за сменой времен года, ван повелевал весной чистить каналы и водосточные рвы, восстанавливать границы полей, летом распределять прошлогоднее зерно в виде ссуд, осенью - не лениться и быстро собрать урожай, зимой - подсчитав собранное, оказывали

⁴⁵⁴ Ши цзин // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 81.

⁴⁵⁵ Сюнь- цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 160.

296

вать помощь сиротам, одиноким и престарелым. Придворные ученые создавали сельскохозяйственные трактаты, в которых указывали, когда и какие растения сеять. Если приказы были точными и своевременными, народ легко поддавался управлению и был прилежным, растения и животные плодились, небо давало воду в нужном объеме. Поэтому говорили: «Приказы [правителя] должны соответствовать временам года».⁴⁵⁶

Потребление пищи также соответствовало временам года. В каждую луну собирали и ели определенные дикие и культурные растения, в назначенное время выходили на охоту, заготавливали припасы и вино:

«В шестую луну отведают мы рады

Багряные сливы и гроздь винограда.

В седьмую отведают бобы на пару,

В восьмую луну я жужубы сберу.

Мы рис собираем десятой луной.

К весне приготовим хмельное вино».

Шицзин!, XV, 1.

В неурожайные годы, периоды стихийных бедствий правителей мучили угрызения совести, так как они считали себя ответственными за беды людей:

«Я жертвы непрестанно возношу,

Переходя с мольбой из храма в храм.

Давно погребены мои дары

И небу, и земле, и всем богам,

Но Князь-Зерно помочь в беде не мог

И Царь небесный не снисходит к нам.

Чем видеть мор и гибель на земле,

Я кару принял бы за царство сам!».⁴⁵⁷

Но и в условиях, когда природные силы находились в благоприятном равновесии, ван и его советники не могли расслабляться. В их обязанности входили заботы о соответствии доходов и расходов подданных. Древние тексты показывают, что централизованное правление предполагало необходимость проведения сложных расчетов, нужных для решения экономических задач: «[Необходимо] измерить землю, чтобы основать государство, вычислить [источники] доходов, чтобы кормить народ, учесть силы людей, чтобы распределить дела; нужно добиться того, чтобы народ успешно справлялся со своими делами, чтобы дела непременно приносили доход, доходы же [должны быть] достаточны для поддержания жизни народа; все это должно уравновесить расходы людей на одежду, питание и другие нужды и их доходы, необходимо [также] своевременно оставлять излишки; вот что называется соответствием [доходов] и расходов».⁴⁵⁸

⁴⁵⁶ Гуань- цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 42.

⁴⁵⁷ Ши цзин // Древнекитайская философия. Т.1. С. 94.

⁴⁵⁸ Сюнь- цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 162- 163.

297

Не менее важным, чем мудрое правление, условием получения больших урожаев считалось трудолюбие крестьян. Мо Ди, Мэн-цзы и Сюнь-цзы подчеркивали, что и при мудрых правителях и хорошей погоде есть голодающие. Причина - их лень. Хань Фэй утверждал: кормить лодырей за счет тех, кто усердно трудится - безнравственно. Он писал:

«Расточительные и ленивые бедны, а трудолюбивые и бережливые богаты. Если [ныне] правитель заберет урожай у богатых людей и отдаст [его] бедным семьям, то это значит отобрать у трудолюбивых и бережливых

⁴⁵⁹

и дать расточительным и ленивым».

Советники рекомендовали ванам исходить из принципа меры в их попечительстве о благе народа. Трудно править как очень бедными людьми, так и слишком обеспеченными. Первые постоянно недовольны, последние не желают подчиняться. Китайское государство всегда предпринимало усилия, препятствовавшие обогащению и росту влияния частных лиц. Права власти в Поднебесной были важнее, чем права собственности. Безземельный работник и эксплуатирующий его богатый землевладелец, победоносный полководец и талантливый ученый в равной степени могли испытать на себе разрушительную мощь государственного аппарата.

В условиях регулярно возникающего недостатка основных предметов потребления правители призывали подданных к умеренности. Демонстрируя отрицательное отношение к роскоши, великие императоры ходили в ветхой одежде. Мудрецы провозглашали умеренность главным принципом. Даже Лао-цзы, восхищавшийся сытой жизнью и правителями, которые способны делать желудки подданных полными, не одобрял излишеств в еде. Он называл поведение тех, кто не довольствуется обычной пищей, разбоем и бахвальством, нарушающими дао (Дао дэ цзин 53). С развитием даосской медицины идея умеренности в питании стала одним из ее важнейших положений.

В своих многочисленных обращениях к вопросу о еде, Конфуций призывал довольствоваться простой пищей. Не надо стыдиться плохой пищи и одежды, они не мешают человеку учиться мудрости и идти путем

самосовершенствования. Когда еды вдоволь - это благо. Все же есть принципы, такие как человеколюбие, верность правителю, во имя которых можно отказаться от пищи (Лунь юй 12: 7).

Сыма Цянь восхищался мужеством мудрецов Бо И и Шу Ци, которые из чувства долга и справедливости не стали есть хлеб чжоуского правителя и умерли от недостатка пищи.

Итак, если еды достаточно, чтобы не ощущать голода, а одежды - чтобы не страдать от холода, благородный человек вполне удовлетворен. По возможности следовало оказывать помощь всем, кто не мог себя прокормить. Сборщики урожая оставляли часть колосьев несжатými, чтобы нуждающиеся-

⁴⁵⁹ Хань Фэй-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 277.

298

ся могли собрать остатки зерна:

«Связку вот эту оставим на поле смелей; Горсть оставляем иную на поле зерна, Эти колосья не тронем, совсем не сожнем. Вдовым на пользу оставлено - вдов пожалей!».

Ши цзин II, VI, 8.

Пища составляла основную, важнейшую часть жертвоприношений предкам. Ее подношение сверхъестественным силам было, судя по всему, наиболее ранней формой культовой деятельности в Китае. «Начало обрядности идет от всякой пищи и питья», - говорится в «Ли цзы».⁴⁶⁰

Существовало несколько разновидностей умиловительных ритуалов, различавшихся по значению и времени проведения. Великое жертвоприношение, посвященное верховному предку, совершали раз в три года. Сезонные жертвоприношения предназначались правителям прошлого. Остальные предки получали дары ежемесячно. Ван подносил им в жертву барана. Главы семей совершали ежемесячные подношения теми видами животной и растительной пищи, которая была им доступна. В зависимости от времени года жертвовали пшеницу, рис, рыбу, яйца, лук и другие овощи, мясо домашних и диких животных. Подбирались животные без видимых недостатков, чистой масти.

Жертвоприношение в доме аристократа, главы клана, одновременно являлось пиром для участников. Один из присутствовавших представлял предка и вкушал за него угощение. Такой «наместник мертвых» приходил за жертвенной едой и в храм (Ши цзин III, II, 4). Подношение совершалось в порядке, соответствовавшем стадиям, этапам обработки пищи, пройденным человечеством. Начинали с сырого мяса вместе с кровью и шкурой животного. В «Ли цзы» сказано: «приносили в жертву кровь и волосы».⁶¹ Есть предположение, что речь идет о крови и волосах людей, замещавших человеческие жертвы. Далее следовали ошпаренные туши, за ними - жареное и вареное мясо собак, свиней, быков и баранов. Подавали различные виды вин. Звучала музыка. Произносились молитвы и благопожелания. По возможности пищи должно было быть вдоволь, чтобы все приглашенные наелись. Гости, ушедшие с пира голодными, поминали хозяина недобрыми словами (Ши цзин I, XI, 10).

В древних текстах изредка упоминаются посты. Ханьский автор Цуй Ши писал, что участники жертвоприношения проходили очистительный пост, возможно, семидневный. В «И Цзин» говорится о трехдневном посте.⁴⁶² Известно, что даосская диета предполагала существование пищевых запретов, зависевших от сезона. Запретными могли быть зерновые продукты, лю-

⁵ Ли цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 102. ¹ Ли цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 103. ¹ И Цзин. «Книга перемен» и ее канонические комментарии. С. 66.

299

бое мясо, либо мясо некоторых животных или определенным образом приготовленное, яйца и те или иные виды овощей.

Боги, дарующие пищу, принадлежали к числу наиболее почитаемых в Китае. Ван обращал к Небу молитву о благоприятной погоде и хорошем урожае, поскольку: «нет никого, кому бы оно не выращивало буйволов и коз, не откармливало свиней, диких кабанов, не поило вином, не давало в изобилии зерно».⁴⁶³ Земля почиталась как весь поднебесный мир и как почва, принимающая посев и вскармливающая плоды. В этом втором смысле она рассматривалась как одно из мировых начал, наряду с водой, огнем, деревом и металлом. Иньцы адресовали просьбы о богатом урожае Шан Ди. Чжоусцы считали богом земледелия Хоу-цзи, который и научил людей выращивать злаки. В посвященном ему гимне говорится:

«О просвещенный Зерно государь! Смогший быть Небу подобным, Зерном одарил ты народ наш. Такого, чего не достиг ты, - нет ничего!».

Ши цзин IV, I, 10.

Ритуалы поклонения Небу и Земле проводил государь. Алтари Хоу-цзи имели все знатные люди, владевшие земельными участками. Ритуал «чжа», проводимый в последний месяц года, состоял в принесении жертв всем божествам, духам предметов и живым существам, имевшим отношение к аграрному циклу. Помимо Хоу-цзи, вспоминали Шэнь-Нуна (Божество Вспашки) и шэ - духа полей. Обращались к духам ирригационных сооружений, дорог и межей. Жертвы посвящали котам и тиграм, чтобы те уничтожали животных, губящих урожай - мышей и диких кабанов. Даже насекомые-вредители получали свою долю ритуальных подношений.

Сопоставимым с голодом фактором смертности древнего населения являлось насилие. Китайцы погибали в войнах с соседями и междоусобных конфликтах. Они убивали и калечили друг друга в периоды, когда сильное государство использовало казни и физические наказания, чтобы заставить народ подчиняться, и когда ослабленные правители вели борьбу с армиями восставшего населения. Насильственная смерть обрывала жизни простых людей и высокопоставленных лиц. Третья часть китайских императоров - Сыновья Неба, которых убили подданные.

Длительные периоды истории были временем, когда принцип «прав тот, кто сильнее» был главным в политике,

войны и захваты считались наивысшей доблестью. Шан и Чжоу являлись военными цивилизациями. Войны были главным занятием эпохи Чжаньго. Боевые действия считались одним из главных видов человеческой деятельности в Цинь. Восстания и войны уничтожили ханьскую империю. После ее гибели столкновения с применением насилия были доминирующим фактором политических изменений в сравнении с влиянием событий мирной жизни вплоть до Средних веков. Поэтому

⁴⁶³ Мо-цзы // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 180.

300

всему, что связано с войной, в китайско-кой культуре отводилось значительное место.

Тема войны присутствует во многих толкованиях «И цзин». Китайская поэзия, песни и гимны прославляли героизм, самопожертвование воинов, сражающихся за родину. Они также передавали тоску друг о друге воинов и их семей, разлученных войной. Повествования об успехах и неудачах полководцев - одна из тем жизнеописаний китайских историков. Сами военачальники оставили потомкам сочинения по теории боевых действий, в которых представлены основы военной доктрины Китая.

Определенные принципы военной политики китайского государства используются до настоящего времени. В Цинь была установлена всеобщая воинская повинность. Мужчины старше 30 лет, пригодные по состоянию здоровья, были обязаны служить один год в войсках своей области. В первой империи действовал указ, запрещающий владение оружием гражданскому населению. Такая мера была призвана ослаблять возможное противодействие государственному аппарату. Военная подготовка считалась необходимой составляющей системы образования. В школах, где готовили государственных чиновников, преподавалось военное дело. Конфуций говорил: «Отправить на войну людей, не получивших подготовки, - это значит расстаться с ними» (Лунь юй 13: 30).

Военные теоретики Китая придавали особое значение фазе подготовки к непосредственному ведению военных действий. Прямые столкновения с противником, ведущие к кровопролитию, потерям, возможному поражению, расценивались как неизбежное зло. Их старались свести к минимуму, проводя тщательные предварительные расчеты. Великие полководцы старались побеждать не сражаясь. Лао-цзы учил, что нападающая сторона не достигает успеха. Он записал: «Войско - орудие несчастья, поэтому благородный [правитель] не стремится использовать его, он применяет его, только когда его к этому вынуждают. .. Если убивают многих людей, то об этом нужно горько плакать. Победу следует отмечать похоронной процессией» (Дао дэ цзин 31). В древних летописях прославляются правители, которые демонстрацией воинственности останавливали оружие нападающих, укрощали их жестокость и приводили государства к согласию.

Государю следовало помнить, что угроза нападения постоянна, и всегда надо быть бдительным. Война - корень жизни и смерти, существования и гибели страны. Только настороженность, наращивание сил, демонстрация мощи способны сдержать потенциального агрессора и отстоять интересы государства.

Крупнейший теоретик военного дела Сунь-цзы провозглашал: для того, кто ведет войну, есть единственный критерий правильности предпринимаемых действий — выгода. Она имеет место, когда противник введен в заблуждение. Поэтому война - путь обмана. Выгода состоит в том, чтобы содержать войско с наименьшими затратами. Поэтому боевые действия не должны иметь затяжной характер. Выгодно иметь меньше врагов.

Поэтому

301

следует разрушать их военные союзы. Особенно полезно стравить врагов друг с другом. Эти идеи соответствовали особенностям китайской армии, состоявшей из крестьян. Длительные военные действия, нападения на соседей, дальние походы за пределы собственной территории означали, что люди на долгое время оставляли полевые работы, лишали поддержки собственные семьи. Сунь-цзы писал: «Самая лучшая война - разбить замыслы противника; на следующем месте - разбить его союзы; на следующем месте - разбить его войска. Самое худшее - осадить крепости».⁴⁶⁴

Необходимым условием победы китайские мыслители считали единство помыслов народа и власти. Если нет преданности людей государю, их невозможно использовать для защиты государства. Помимо этого боевой дух, волю к победе усиливает осознание угроз, которые несет возможность поражения. Это угрозы благополучию родственников солдат, вероятной гибели при отсутствии путей к отступлению. Когда бойцы понимают, что победа противника опасна лично для каждого из них, они сражаются не жалея себя. Поэтому военачальник мог умышленно поставить свой отряд в место, откуда нет дороги назад. Такой же эффект производил приказ наказывать бегство с поля боя смертью.

Военное соперничество требовало постоянно усиливать поражающие возможности оружия. В Инь и Чжоу главной смертоносной силой были боевые колесницы. Обычно они перемещались парой лошадей. Первоначально китайцы сами не разводили лошадей, а покупали их у кочевников, войско которых было конным. На колеснице располагались возница, лучник и воин с пикой или алебардой. Если удельный правитель имел тысячу таких колесниц, он считался влиятельным в военном отношении. В период Чжаньго колесницы сменяет кавалерия. Ее основным вооружением являлись пики и луки, имевшие убойную дальность до 300 м. В это время появляется военный флот. В морском бою использовали луки и длинные пики. Существовало специальное снаряжение для абордажа.

На суше основной силой стали пехотинцы. Солдаты использовали боевые топоры, пики, алебарды, луки, трезубцы, дротики и мечи. Арбалеты также получают распространение в эпоху Воюющих Царств. Переход от бронзового оружия к железному в значительной мере определил военные успехи циньских армий.

Военные соединения китайцев достигали численности в сотни тысяч человек. Армия Цинь Шихуана в походе против сюнну в 215 г. до н.э. имела около 300 тыс. солдат. Военные потери были сопоставимы с этими показателями. Воинов убивали в боях. Победители казнили взятых в плен. Сообщается, что полководец Ба Ци

обезглавил 240 тыс. пленных и еще 130 тыс. утопил в реке. Захватчики уничтожали целые города, особенно столичные. Случалось, что побежденные царства почти лишались мужского населения зрелого возраста, как, например, Чжао в 259 г. до н.э. В эпоху древности боевые действия и их последствия не раз приводили к сокращениям численности населения, которые исследователи расценивают как катастрофические. Насилие использовалось как средство принуждения подданных к подчинению. Еще с времен Инь правители отрезали носы тем, кто неуважительно относился к их распоряжениям, истребляли семьи вольнодумцев, не оставляя никого в живых. Это был своего рода искусственный отбор, направленный на искоренение непокорности. Согласно учению Шан Яна, народом можно результативно управлять, если люди постоянно помнят о существовании жестоких кар. Когда испытывают страх наказаний, сами наказания оказываются ненужными, так как одна угроза их применения заставляет народ повиноваться. Шан Ян рассуждал: «там, где людей сурово карают за мелкие проступки, проступки исчезают, а тяжким [преступлениям] просто неоткуда взяться».⁴⁶⁶ Следовательно, от суровых, вселяющих трепет кар народ даже оказывается в выигрыше, а государство усиливается и процветает. Недалекими людьми легко управлять, вводя их в заблуждение. Знающих, осведомленных можно сдерживать только грубой силой: «Когда люди глупы, можно царствовать над ними при помощи ума; [люди] нашего века умны, и царствовать над ними можно только с помощью силы».⁴⁶⁷ Государь был вправе лишить жизни любого подданного. Знаком доброго расположения, особой милостью считалось решение о посылке приговоренному меча или яда для самоубийства. Такая мера могла иметь место, когда правитель казнил собственных фаворитов, чтобы умиротворить недовольных. Большая часть казней осуществлялась руками карателей, действовавших от лица государства. Нарушителей порядка лишали жизни по одиночке и группами. Цинь Шихуан распорядился закопать живыми более четырехсот конфуцианских ученых, чье «умничанье» показалось ему подозрительным. Лин-ди в 169 г. казнил более ста учащихся столичной академии за критические замечания в адрес власти. Наиболее массовыми были расправы над побежденными участниками антиправительственных восстаний. Так, в 184 г. было уничтожено около 80 тысяч вовлеченных в движение «желтых повязок».⁴⁶⁸

Характер казней был устрашающим. Применялось обезглавливание, удушение, утопление, закапывание в землю живьем, четвертование, разрубание пополам. В дополнение к этим способам Шан Ян ввел продалбливание темени, выламывание ребер и варку осужденного в большом котле.

Распространенным наказанием было нанесение увечий, превращавших человека в калеку. В Чжоу карали отрезанием левой или правой ноги. Пятьсот видов преступлений предполагали приговор к вырезанию коленных чашечек, триста — кастрации, двести — смерти. Когда человека били палками или плетью —

⁴⁶⁴ Сунь-цзы // Древнекитайская философия. Т.1. С. 205.

⁴⁶⁵ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. VII. С. 153.

302

⁴⁶⁶ Шан цзюнь шу // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 216.

⁴⁶⁷ Там же. С. 220.

⁴⁶⁸ История Древнего Востока / Под ред. В.И Кузищина. С. 405.

303

это называли легким наказанием. Ханьские императорские советники докладывали, что легкость является видимой. Нередко размеры палок и число ударов были такими, что осужденный умирал еще до завершения экзекуции. Если ему удавалось вынести двести, триста или пятьсот ударов, он все равно переставал быть нормальным человеком.

Одним из видов наказания было уродование. Мужчинам и женщинам обривали головы и отрезали носы, их татуировали и клеймили. Целью таких мер являлись унижение, лишение человека чувства собственного достоинства. Летописи Цинь сообщают о колоннах изуродованных людей, движущихся к местам назначенных им общественных работ.

До вынесения приговора допускались пытки подозреваемых. В Китае обвинение в преступлении уже делало человека отчасти виновным.

Как и в Индии, в Китае имели место человеческие жертвоприношения при похоронах. Вплоть до циньского периода вместе с умершим знатным человеком в могилу закапывали его жен. В случае смерти правителя убивали и погребали его слуг и воинов. Об этом повествует одна из песен царства Цинь:

«Там иволги, вижу, летают кругом,
Кружат, собираясь на тут под курган,
Кто с князем Му-гуном в могилу пойдет?
Из рода Цзы-цзюйя могучий Чжун-хан.
О, этот из рода Цзы-цзюйя Чжун-хан!
Он сотню солдат отражал, великан.
Но только к могиле приблизился он,
Как весь задрожал он и был устрашен».

Ши цзин I, XI, 6.

Такие жертвоприношения не проводились повсеместно. Они существовали в Инь. В дальнейшем в других китайских царствах, исключая Цинь, в могилы помещали кукол-заместителей.

В Шан при проведении ритуалов в честь памяти предков убивали пленных. Их обезглавливали, топили, сжигали на кострах. Число приносимых в жертву достигало сотен. Археологические раскопки показали, что инь-цы закапывали живых людей под фундаментом возводимых зданий и вокруг мест захоронений. Раз в год избирали самую красивую девушку и приносили ее в дар божеству Хуанхэ. Человеческие жертвоприношения существовали и у коренных народов юга, например мань, с которыми жители Среднего Государства пришли в соприкосновение при расселении.

Китайцы умирали от насилия не только в ходе военных кампаний, карательных акций правителей и кровавых ритуалов. Они погибали и получали увечья в результате конфликтов, драк, корыстных нападений и самоубийств. Нападения разбойников были настолько обычным явлением, что в наставлениях о занятиях, соответствовавших временам года, при наступлении зимы рекомендовалось чинить оружие и тренироваться в его использовании, чтобы подготовиться к налетам, приходившимся на голодное время. Дошедшие до нас следственные протоколы показывают, что самоубийством завершили жизнь не

304

только впадшие в немилость влиятельные люди, но и бедные крестьяне, задавленные неблагоприятными обстоятельствами.⁴⁶⁹

Несмотря на непрестанные войны, карательные акции и кровопролитные столкновения, китайские мыслители не находили правильным провозгласить, что война всех против всех - нормальное состояние общества. Они считали, что задачи реализации самых правильных принципов управления обществом не оправдывают уничтожения людей, не разделяющих этих принципов. Если правитель действительно заботится о благе подданных, ему незачем убивать их: «законы о казнях и пытках не являются [действенным средством] в управлении [народом], угроза не является [подходящим методом] для устрашения [людей]. Когда народу [живется] легко, тогда все люди спокойные».⁴⁷⁰

Когда Конфуция спрашивали о войне, он молчал также многозначительно, как в ответ на вопрос о духах и смерти. Мо-цзы говорил, что пытаться решать любые споры с помощью войны - все равно, что лечить все болезни одним лекарством. В войнах растрчивается богатство народа, тысячи семей остаются без опоры, жены становятся вдовами, а дети - сиротами. Показательно, что китайский бог войны Гуан-ди считался божеством, предотвращающим ее.

Мыслители утверждали, что китайцам пришлось научиться воевать, чтобы защищаться от внешних вторжений. Когда же войска стали сами нападать на других, истинный смысл их создания был утрачен. Правитель, вовлекающий страну в бесчисленные сражения, не следует Дао. Он жесток по отношению к своему народу, коварен и агрессивен во взаимодействиях с соседними царствами.⁴⁷¹

Рассуждения о бесчеловечности войн и насилия воспринимались китайскими правителями с понятной настороженностью. Практики опасались, что подобного рода умствования могут привести к ослаблению военной мощи государства. Они упрекали мудрецов в том, что те едят, одеваются, пользуются уважением, но сами ни к чему не прилагают усилий и ни за что не отвечают. Все же случалось, что императоры Поднебесной признавали свою воинственность чрезмерной и раскаивались в совершенном насилии. Хань-ский У-Ди, полувековой период правления которого оценивали как «золотой век», публично объявил, что его наступательная политика была ошибкой и отказался от завоеваний, чтобы дать стране отдых.

Разумеется, подобные решения не означали, что оружие было сложено, а войско распущено. В Древнем Китае не возникло идей абсолютного ненасилия, аналогичных индийским. Все были согласны в том, что Поднебесная может пребывать в мире и покое, только будучи сильной настолько, что способна в любой момент напасть на других. Когда страна ослаблена, в

⁴⁶⁹ Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. С. 192, 222.

⁴⁷⁰ Гуань-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 33.

⁴⁷¹ Мо-цзы // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 194.

¹⁷² Хань Фэй-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 267.

305

ней царит смута, никакие миролюбивые устремления не остановят войну. Внешние силы непременно найдут удобный повод для агрессии: «кустипка [части своей] территории, [дарение] драгоценных сосудов, выражение покорности раболепными словами - все это не может остановить наступления [противника], только [хорошим] управлением страной можно достигнуть этого». Думается, жители современной России вполне понимают, насколько проницательными были мыслители древности.

Непосредственное влияние на состояние здоровья и смертность населения Древнего Китая оказывали природные факторы. Считалось, что их благотворное и негативное воздействие на человека осуществляется в двух видах - явном и скрытом, натуральном и сверхъестественном. Небо и земля, растения и животные, солнечные лучи и лунный свет, вода и огонь, горы и воздух составляли естественную среду обитания, воспринимаемую человеческими чувствами. В то же время они направляли на китайцев невидимые истечения, пронизывали и наполняли их тела скрытой энергией, несли блага и несчастья, здоровье и гибель.

Местом возникновения китайской культуры, как в Месопотамии, Египте, Индии, была долина большой реки. Несколько тысячелетий неолитической истории и столетий периода цивилизации эта культура существовала в бассейне Хуанхэ. В отличие от Индии, приход цивилизации к другой местной великой реке происходил в виде расселения древнего населения, начавшегося в середине I тыс. до н.э. Развитие в долине Ганга происходило в условиях упадка индской культуры. Районы Хуанхэ и Янцзы соединились в единый комплекс за счет диффузии. Обе эти реки берут начало в горах, протекают с запада на восток через широкие равнины и впадают в море. Климат в районе Хуанхэ более суровый, с холодными зимами и засушливым летом. Из-за падения лёсса дно Хуанхэ постоянно поднималось, что вызывало разливы и наводнения. По преданию, в годы правления Шуня начался потоп, посланный небом в наказание. Людей спас Юй. Он углубил дно рек, и вода вошла в берега. Шанский правитель Пань-гэн, обеспокоенный угрозой наводнений, переселил свой народ из мест к северу от Хуанхэ на юг от реки - в Инь.

Неменьшим, чем наводнения, несчастьем были обмеления и высыхание рек. Их считали предвестниками гибели государства.⁴⁷⁴ Засушливые годы были периодическим для Китая бедствием. Длительные, многолетние засухи вынуждали к переселению людей в поисках новых благоприятных мест. Предполагается, что они являлись одним

из факторов вторжений кочевников, оставлявших пересыхающие степи.

У людей, подвергающихся угрозе наводнения, были возможности бороться с ним. Воде можно преградить путь с помощью дамб, отвести ее, вырыв каналы и углубив русла рек, как поступил Юй. Перед засухой человек был бессилён. Поэтому в противодействие ей пытались использовать сверхъестественные способы. Даосские маги часами стояли под палящим солнцем, чтобы обратить внимание неба на свои мучения и вызвать дождь. К Небу, Шан-ди и предкам возносили молитвы о прекращении дождя. Герой Хоу И боролся с губительным зноем, стреляя из лука в солнце. Появление нескольких солнц, как и исчезновение солнца при затмении, рассматривалось как предвестник бед.

В Китае были мыслители, которые подобно Фалесу объявляли воду источником и мерилем всех вещей. Как кровь питает органы человеческого тела, так вода движется по земле и под ней, распространяя энергию. Характерное для мифологического мышления одушевление проявлялось в отыскании у воды таких качеств, как гуманность, справедливость, честность, скромность. Особенности нравов жителей разных царств объясняли составом употребляемой ими местной воды: « В царстве Цинь вода мутная, малоподвижная, в ней много ила, поэтому его народ алчный, хитрый, свирепый, склонный к интригам. В царстве Цзинь реки высохшие, вода в них мутная и неподвижная, поэтому его народ лицемерный, коварный и эгоистичный». ⁴⁷⁵ Воду, как и пищу, рекомендовали потреблять в меру. Недостаток воды портит кровь, сгущая ее. У того, кто пьет помногу, нарушается дыхание. Даосская гигиена предписывала мыть голову один раз в десять дней, а тело - раз в пять дней.

Китайская обрядность включала поклонение всем главным природным силам, явлениям и началам - воде, небу, земле, солнцу, луне, временам года. Им соответствовали триграммы, составлявшие основу графической мантики: цян - небо, гэн - гора, ли - огонь, сунь - ветер, дуй - водоем, чжэнь - гром, кань - вода. В «Чжуан-цзы» говорится о шести элементах природы, которыми считались инь, ян, ветер, дождь, тьма, свет, а в другом варианте - ветер, жара, влага, огонь, суша и холод. В окружающей человека среде разлита дэ - энергия Дао. Особенно много ее в солнце, луне, звездах, земле и горах. Глядя на небесные тела, входя в волны тумана, прижимаясь к земле и скалам, даосы впитывали эту энергию, приносящую оздоровление и продлевающую жизнь. Природные явления олицетворяли божества мужского и женского рода, к которым обращались при проведении обрядов. Среди наблюдаемых природных явлений особая роль отводилась небу. Оно почиталось как первоисточник благотворных и негативных состояний естественного окружения человека: дождей, засухи, солнечных затмений, наводнений, землетрясений, нашествий саранчи. Подобно шумерскому Ану, китайское Небо являлось высшим божеством.

Неотъемлемой частью окружающего китайцев мира были растения и животные. Взаимодействие с ними, наблюдения за их поведением, многочасовое созерцание их естественной красоты приносили успокоение и эстетическое наслаждение. Звери и птицы, деревья и цветы воспринимались как

' Люй-ши чунь цю // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 302. Го юй // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 296.

306

⁴⁷³ Гуань-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 41.

307

символы человеческих надежд, желаний, нравственных качеств. Олень рассматривался как знак высокой заработной платы, черепаха и персик - долголетия, гранат и мифический единорог - многочисленного потомства. В святилищах, посвященных духам земли, высаживали деревья, принадлежавшие к наиболее распространенному местному виду. Известно трепетное отношение китайских ученых и поэтов к цветам.

Считалось, что древние мудрецы изучали повадки животных и формы организации их жизни в качестве образцов человеческого поведения и общественного устройства. Отношения пчел стали для них прообразом создаваемого государства, а муравьев - построения армии. Древний правитель Юй временами сам превращался в медведя, а находясь в человеческом облике ходил медвежьей походкой.

Для людей, занятых производящей экономикой и постоянно пребывающих в больших поселениях, опасность подвергнуться нападению хищников существенно меньше, чем для тех, кто живет охотой и собирательством. Гибель и повреждения от атак диких животных не сравнимы с ущербом, который цивилизованные люди наносят друг другу. Все же сведения о нападениях хищников на людей встречаются в письменных китайских памятниках. Стремление к гармоническому взаимодействию с миром, духовное самосовершенствование, естественность позволяют избежать этой опасности: «Кто содержит в себе совершенное дэ, тот похож на новорожденного. Ядовитые насекомые и змеи его не ужалят, свирепые звери его не схватят, хищные птицы его не заклюют» (Дао дэ цзин 55).

Даосы стремились к тому, чтобы выявить источники скрытых сил, присутствующих в животных, растениях, абиотической среде, и научиться их использовать. В их понимании магия - это способы управления энергией натуральных стихий и вещей, а колдовство - овладение силами божеств и духов, включая духов флоры и фауны. ⁴⁷⁶ Энергия природы нейтральна, энергия богов и духов зависит от их отношения к человеку и может быть позитивной и несущей вред. Даосский маг способен непосредственно воздействовать на природные стихии. Например, в случае засухи он мог сотворить дождевые тучи. Если же маг был еще недостаточно продвинут в даосском мастерстве, он притягивал в свой район уже готовые облака, плывущие над соседними землями. Колдуны достигали своих целей опосредствованно. Они обращались с просьбами о помощи к богам и духам, иногда призывая их войти в себя. Правда, в последнем случае существовала опасность, что колдун сам попадет под власть злого духа и начнет приносить вред людям.

В основе содержания обрядов, объектами которых выступали силы природы, было понимание того, что воздействие одних и тех же факторов на человека может быть и полезным и вредным. Вода, другие элементы среды оказывают благотворное воздействие в рамках определенной меры. Их недостаточное или избыточное проявление опасно: «Слишком сильные холод, жара, сухость, сырость, ветер, дождь, туман - все эти семь стихий, если они будут воздействовать на тончайшие

[ци у человека], вредны для [его] жизни».*⁷⁷ Одни и те же природные силы поддерживают человеческое существование и приносят смерть, обеспечивают здоровье и вызывают болезнь. Наличие необходимых для жизни людей компонентов природной среды, интенсивность их воздействия, мера проявления зависят от Неба и самого человека. Деятельность людей может предохранить их от воздействия негативных обстоятельств. Их ошибки и лень приводят к деградации даже при наличии благоприятных условий: «Поскольку естественные условия, в которых сейчас живет человек, одинаковы с теми, какие были в эпоху мира и порядка, однако в отличие от тех времен приходят беды и несчастья, не ропщи на небо: это плоды действий самого человека».⁴⁷⁸

Защиту от неблагоприятных климатических воздействий давали жилище и одежда. Эта их функция была ведущей в культуре Китая, для большей масти населения - единственной. Даже для влиятельных, обеспеченных людей возведение жилищ было строительством, но не архитектурой. Одежда согревала и оберегала тело, но не украшала его. Даже китайские императоры выходили на приемы в одежде с заплатами, чтобы продемонстрировать свою скромность, и довольствовались жильем, защищавшим от холода и дождя.

В древних текстах сообщается, что в прошлом люди не строили жилищ. В крыльях «Книги Перемен» сказано, что в глубокой древности они жили в пещерах.⁴⁷⁹ Правители зимой селились в землянках, а летом - в сплетенных из веток гнездах.⁴⁸⁰ В пещерах, вырытых в толще лёсса, многие крестьяне Китая обитали и в XX в. В летнее время ночевали в шалашах, построенных среди полей. «Великие оды» повествуют о том, как при чжоуском правителе Дань-фу жившие в норах люди начинают строить себе дома (Ши цзин 111,1,3).

В древности сложились особенности конструкции китайского дома. Опорную функцию в нем выполняли столбы, расположенные по углам и под коньковой балкой. К внешним столбам привязывали в два ряда доски и набивали пространство между ними глиной. Дома были одноэтажными, чтобы все жили на равном расстоянии от Неба. В южных районах стены изготовляли из бамбука или камыша, обмазывая их глиной. Там строение устанавливались на высоких сваях, между которыми помещали загон для скота.⁴⁸¹

Значительную часть пространства между каркасными столбами занимали окна и двери. Крыша была высокой и далеко выступала за линию стен, потолок отсутствовал. Дома возводились на прямоугольной платформе

' Вонг Е. Даосизм. М., 2001. С. 141.

308
⁴⁷⁷ Люй-ши чунь цю // Древнекитайская философия. Т.2. С. 294.

⁴⁷⁸ Сюнь-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 167.

⁴⁷⁹ И Цзин. «Книга Перемен» и ее канонические комментарии. С. 100.

⁴⁸⁰ Ли цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 102.

⁴⁸¹ Малявин В.В. Китайская цивилизация. С. 445.

309
из утрамбованной земли. Дерево и глина являлись основным строительным материалом не только обычных жилищ, но и дворцов и храмов.

Однотипные дома состояли из одинаковых секций, предназначенных для малых семей. В главной комнате располагался алтарь предков. Еду готовили в общей кухонной комнате, хотя в обычные дни пищу принимали отдельно по семьям. Для обогрева комнат зимой использовали жаровни. Туалет располагался в углу двора, представляя собой огороженную с трех сторон яму.

Находясь в доме, древние китайцы сидели на полу, опираясь на пятки. Поэтому мебель, обычно сплетенная из бамбука, была низкой. Столики на коротких ножках, ящики, топчаны для сна составляли ее основные виды. Для разделения внутреннего пространства использовались легкие ширмы. Полы застилали циновками и подстилками. Мудрецы писали, что просторный дом и покойные комнаты с мягкими циновками для сидения и спальными подстилками ублажают человеческое тело.⁴⁸² При входе в китайский дом полагалось снимать обувь.

Пребывая в построенных жилищах, китайцы стремились сохранить связь с естественным окружением. Южные дома могли быть лишены стен. В северных - часть жилой комнаты отводилась под сад. Хотя жилище было скромным, люди старались создать в нем атмосферу уюта и спокойствия, придать привлекательность его виду, раскрашивая в яркие цвета. Собравшись с силами, построить себе новый дом и пригласить в гости друзей было большой радостью.

Серьезное внимание уделялось расположению жилища, его ориентации в пространстве. Согласно даосскому учению, различные участки земной поверхности наполнены энергией разного вида и силы. Ее влияние на людей может быть благотворным, несущим здоровье и хорошее настроение, или разрушительным, привлекающим болезни и неприятности. Выстроенный дом концентрирует в себе энергию данной местности, оказывающую влияние на его обитателей.

Жилище советовали возводить там, где очертания рельефа имели округлые формы, подальше от крутых склонов, развилки и пересечений дорог. Для обеспечения защиты строения от вредных воздействий рекомендовалось, чтобы уровень земной поверхности за ним был выше, чем со стороны фасада. Знатоки геомантии - фэн-шуй определяли благоприятное расположение внутренних покоев и находящихся в них предметов, учитывая направления потоков движения энергии.

Во время строительных работ проводились ритуалы, посвященные божествам и духам данной местности. Готовые строения находились под покровительством сверхъестественных сил. Бог домашнего очага Цзао-шэнь (Цзао-цзюнь) в течение года собирал информацию о плохих и хороших поступках обитателей дома и накануне Нового года отправлялся с докладом

⁴⁸² Сюнь-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 175.

310
небесному Нефритовому императору. Охрану дома осуществляли духи дверей, ворот и дымоходов. Обереги с изображениями тигров и свирепых стражников отпугивали злых духов от проникновения внутрь. Такую же роль выполняли располагавшиеся перед входом щиты.

Люди не могли постоянно находиться в жилище. Покидая его, они лишались защиты от опасных температурных воздействий, ветра, дождя и солнечных лучей. «У человека нет ни шерсти, ни перьев, защищающих его от холода и жары»,⁴⁸³ - отмечал древний мудрец.

Их отсутствие была призвана компенсировать одежда. Ее состав был в Китае одинаков для мужчин и женщин. Основным наплечным одеянием являлся длиннополый халат, поддерживаемый у талии поясом. Кроме него носили брюки, кофты, куртки и безрукавки. К разряду поясной одежды относились плахты и передники. С середины I тыс. до н.э. китайцы перенимают у сюнну штаны. Их шили широкими и поддерживали на талии тесьмой.

В присутствии посторонних было принято покрывать голову шапкой, сшитой из ткани или кожи. Волосы не стригли. Их укладывали, закрепляя шпилькой, заплетали в одну или три косы.⁴⁸⁴ Кожа, шелк, войлок, пенька, солома являлись материалом для изготовления туфель и сандалий. В ханьское время получили распространение чулки и сапоги с высокими голенищами, какие носили кочевники.

Характер одежды менялся в соответствии со временем года. Осенью и зимой одевали шерстяную одежду. Халат и штаны могли иметь легкую или теплую подкладку. Одежду подбивали мехом лисы или зайца. Такое одеяние предохраняло от стужи:

«В дни первой луны пахнет холодок, В луну вторую мороз жесток, Без теплой одежды из шерсти овцы Кто год бы закончить мог?».

Шицзин1,ХУ, 1.

Считалось очень опасным, если человек, особенно разгоряченный работой, подвергается воздействию холодного ветра. Почувствовав холод, следовало немедленно одеться. То, что люди обуты и одеты не по сезону, рассматривалось как видимый признак упадка государства. В «Оде о запустении в восточных царствах» отмечено: «И в легких туфлях, свитых из пеньки, Там ходят по земле, покрытой льдом».⁴⁸⁵

К одежде, как и к жилищу, не предъявлялось каких-то особых эстетических требований. Утилитарная сторона и здесь была ведущей. Вместе с тем, и одеяния и дома показывали ранг их обладателя, его положение в обществе.

Каждой социальной группе полагалось специальным способом устраи-

⁴⁸³ Ян Чжу // Дроевнекитайская философия. Т. 1. С. 222.

⁴⁸⁴ Малявин В.В. Китайская цивилизация. С. 534.

⁴⁸⁵ Ши цзин // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 87.

311

вать вход в усадьбу, носить шапки особой формы, использовать в одежде определенные цвета. Все это составляло часть ритуала: «сын неба носит красное парадное платье и ритуальную шапку, чжухоу носят темное платье и ритуальную шапку, дафу носят одежду [более] низких [людей] и чиновничью шапку, ученые носят шапку из оленьего меха и простую одежду».⁴⁸⁶ Особые одеяния отличали даосских служителей.

Социальные деления также находили выражение в образе жизни людей из разных кругов. Все они стремились к обеспеченности. В отличие от Индии, в Древнем Китае всегда существовало и даже усиливалось стремление к достижению житейских благ: вкусной еды, здоровья, высоких доходов, любви и признания окружающих. Однако, несмотря на активные усилия, направленные на достижение этих ценностей, многие оказывались не способными получить желаемое. Мыслители Китая спрашивали: почему? Их занимал вопрос о происхождении обстоятельств, препятствующих достижению каждой счастливой жизни и о том, как относиться к этим обстоятельствам. «Никто из людей не может не желать богатства, знатности, целостности [жизни], долголетия, но еще не случилось, чтобы [они] оказались способными избежать таких несчастий, как бедность, положение незнатного, захирение и смерть...- это значит [они] не способны достичь того, чего желают»,⁴⁸⁷ - писал Хань Фэй-цзы.

Оказывалось, что существенным фактором, определявшим возможности или препятствия в достижении процветания, наполнение жизни теми или иными видами деятельности и событиями, была принадлежность к социальному рангу. Раскопки иньских погребений свидетельствуют о существовавших социальных различиях. Чжоуские тексты фиксируют деление населения на несколько социальных групп. Каждая из них занимала определенную ступень в общественной иерархии. Выделение рангов основывалось на владении землей. Она принадлежала вану, который жаловал земли чжухоу. Те, в свою очередь, позволяли дафу владеть частью своих территорий. Дафу давали ши права распоряжаться полями и организовывать их обработку простыми земледельцами.

Представители групп более высокого ранга, во-первых, имели власть, право навязывать свою волю тем, кто занимал более низкую ступень. Во-вторых, они получали больше благ в результате редиистрибуции. В-третьих, для образа жизни каждой группы было характерно особое соотношение периодов труда и отдыха, воинских занятий и мирных дел, физической и умственной деятельности. Идеологи, выражавшие взгляды привилегированных групп, утверждали, что наличие социальных различий необходимо и также естественно, как существование неба и земли: «если все будут равны, никого не заставишь [работать]. [Подобно тому как] существуют небо и земля, существуют различия между теми, кто наверху, и теми, кто внизу».⁴⁸⁸

Общественное положение наследовалось от поколения к поколению. С течением времени число рангов увеличивалось. Некоторые исчезали, другие были разделены на несколько новых. В Цинь насчитывалось двадцать рангов. По-прежнему сохранялись различия в их образе жизни, соотношении видов деятельности, источниках получения средств существования: «Гуны кормятся подношениями, дафу кормятся селениями, ши кормятся полями, шужэнь кормятся своей силой, гун и шан кормятся за счет казны, а цзао и ли кормятся за счет выполняемой ими работы».⁴⁸⁹

Тяжелый повседневный труд, диктуемый необходимостью содержать свои семьи и отбывать повинности в пользу тех, кто «наверху», заполнял жизнь большей части древнекитайского населения. Бань Гу писал о земледельцах:

«Весной они пашут, летом занимаются прополкой, осенью убирают урожай, зимой хранят его. [Кроме того], они рубят хворост и отбывают трудовые повинности. Весной им негде укрыться от ветра и пыли, летом - от жары, осенью - от дождя, зимой - от холода. За все четыре сезона нет и одного дня, когда бы они могли отдохнуть. А сверх того они еще провожают и встречают родственников, поминают умерших и заботятся о больных, кормят сирых и ставят на ноги юных. Таковы их неустанный труд и тяготы жизни».⁴⁹⁰

Судя по древним текстам, в Инь не было особой категории рабов. В Чжоу ими являлись оставленные в живых пленные. В период Чжаньго производительную силу рабов активно использовали гун и шан - ремесленники и торговцы. В ханьских текстах сообщается о десятках тысяч рабов. Отдельные хозяева имели более тысячи. Существовала активная работорговля с использованием невольничьих рынков. Быть рабом и значило, что человек беспрекословно выполняет все виды работ, назначенных хозяином, и может быть продан другому. В имперский период владельцы не имели права убивать или калечить своих рабов без разрешения чиновников. Дети рабов наследовали статус родителей.

Первые рабы были иноплеменниками. В Хань их контингент пополнялся за счет тех, кто продавал себя или своих детей за долги или от голода. Разбойники похищали людей и привозили их на рынки невольников. В государственных рабов обращали осужденных и членов их семей. Государственное насилие являлось средством принуждения земледельцев к исполнению трудовых и воинских повинностей, а рабов - к постоянной работе на других. Деятельность властей была существенным, для многих - главным фактором формирования образа жизни. Государство использовало труд людей не только как источник присваиваемых продуктов, но и как средство наказания. При

⁴⁸⁶ Сюнь-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С.

⁴⁸⁷ Хань Фэй-цзы // Древнекитайская философия. Т. 241.

312

⁴⁸⁸ Сюнь-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 152.

⁴⁸⁹ Го юй // Хрестоматия по истории Древнего Востока. 4.2. С. 167. ⁴⁹¹ Бань Гу.

212.

Ханьская история // Хрестоматия по истории Древнего Востока. 4.2. С. 313

!

<(

М

таком подходе он не мог не быть изнурительным, разрушающим организм человека и приносящим болезни.

Исследователями древней истории отмечено, что если бы в Древней Индии государство исчезло, население могло бы этого и не заметить. В Китае политическая власть, ее распоряжения, принуждение и наказания являлись важнейшими обстоятельствами, вносящими значительные поправки в реализацию планов всех, кто желал добиться для себя лучшей жизни.

Китайские «низы» выступали с критикой положения дел, при котором одни ежедневно трудятся, выбиваясь из сил и не имея возможности восстанавливать их, а другие предаются праздности и развлекаются:

«Одни отдыхая, живут, веселясь на пирах,

Другие же служат стране, изнывая в трудах.

Одни отдыхают, в постелях своих развываясь,

Другие в пути бесконечном и в холод и в грязь».

ШицзинН, VI, 1.

Люди, занятые сельскохозяйственными работами, возмущенно спрашивали, почему тот, кого не видно на поле, ест собранные на нем плоды:

«Вы ж, сударь, в посев не трудили руки

И в жатву не знали труда -

Откуда ж зерно с трехсот полей

В амбарах ваших тогда?...

Мы вас благородным могли б считать,

Но долго ли будете вы поедать

Хлеб, собранный без труда?».⁴⁹¹

Мо-цзы считал, что в условиях, когда народ испытывает огромные страдания и болеет от того, что не имеет отдыха, ваны, гуны и другие знатные люди демонстрируют аморальность, отсутствие человеколюбия, наслаждаясь музыкой и созерцанием боевых упражнений.⁴⁹² Мыслители школы аграрников говорили о необходимости сочетания умственного и физического труда: «Мудрый [правитель] должен вместе с народом обрабатывать землю и кормиться этим, готовить себе пищу и одновременно править».⁴⁹³ Обсуждая эти идеи, оппоненты высказывали опасения, что вышедший в поле государь уже через какие-то мгновения устанет, а землелашец, проснувшись утром на мягком пуху и приняв в качестве подношения орхидеи и мандарины, начнет тосковать и беспокоиться, а поднимаясь от непривычных условий температура вызовет его болезнь. Заботы о делах страны требуют усилий и времени, не меньших, чем труды хлебороба: «Поэтому тот, кто занят обдумыванием планов, не принимает участия в практической деятельности, а тот, кто лично

⁴⁹¹ Ши шин // Древнекитайская философия. Т.1. С. 79.

⁴⁹² Мо-цзы // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 197.

⁴⁹³ Мэн-цзы // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 237.

314

[занимается] практической деятельностью, не определяет принципов [управления страной]».⁴⁹⁴

Хотя в Китае всегда существовала иерархия рангов, принадлежность к ним, в отличие от кастовой, не являлась

пожизненной. Древняя история великой цивилизации знает примеры того, как мелкие чиновники становились императорами, рабы - главными советниками правителей, крестьяне - почитаемыми учеными. Вань Чжоу назначали ши на должности цинов и дафу. В Поздней Хань издавались указы об освобождении рабов и запрете продажи людей в рабство. Начиная с эпохи Чжаньго, исчезает обязательная прямая зависимость благосостояния человека от его звания.

Предприимчивые и удачливые торговцы и ремесленники нередко оказывались богаче, чем представители знатных сословий. Мыслители разных школ разделяли идею о том, что благосостояние человека должно соответствовать его общественной полезности. Мо-цзы, Шан Ян, Сюнь- цзы предлагали выдвигать талантливых людей на ответственные должности независимо от их происхождения.

Наличие возможностей социальной мобильности реально использовали немногие. Аграрное производство определяло образ жизни большинства населения. Даже городские жители - чиновники, торговцы, ремесленники имели земельные участки за городскими стенами. Установление известных нам граней между городом и деревней - процесс, занимавший большую часть древней истории. До начала новой эры малые и средние китайские города отличались от сельских поселений лишь занимаемой площадью.

Постоянно росла доля населения, занятого животноводческим трудом. Взаимодействие с кочевыми скотоводами не ограничивалось одними военными столкновениями. Китайцы перенимали у своих соседей обычаи, одежду, продукты питания и целые отрасли хозяйственной деятельности, как коневодство. Процесс обмена культурными ценностями был взаимным, хотя в большей мере побежденные, добровольно присоединявшиеся кочевники и даже захватчики принимали материальные, а главное - духовные достижения Поднебесной, превращаясь в китайцев. В условиях постоянной борьбы различных групп, существовавших возможностей социальной мобильности общественное развитие было динамичным. Никак не скажешь, что Древний Китай - культура, где веками ничего не менялось, а люди были пассивными марионетками, поведение которых жестко направлялось традициями. Роль индивидуального выбора жизненного пути была достаточно значимой. Древние мыслители как раз и предлагали людям сознательно строить свою жизнь в соответствии с избранными ценностями. Благородный муж отличался от «низкого» не материальной обеспеченностью или знатным происхождением, а тем, что был человеком стиля. Многие ученые, оставшись не у дел, возвращались в родную деревню и вели небогатую, уединенную жизнь. Но они имели статус, отличный от положения обычных де-

⁴⁹⁴ Гуань-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 21.

315

ревенских жителей, потому что жили жизнью, избранной добровольно, а не заданной обстоятельствами.

Конфуций восхищался ими: «Есть простую пищу, пить воду, спать, подложив руку под голову, - в этом тоже есть удовольствие. Богатство и знатность, полученные не-честно, для меня подобны облакам, плывущим по небу» (Лунь юй 7: 17).

Конфуцианская этика превыше всего ставила способность человека соблюдать кодекс благородного поведения. Ритуал предписывал почтение к правителям и старшим, заботу о народе, сохранение своего достоинства, бескорыстное служение порученному делу. Кун-цзы знал, что благородство может быть притворным. В периоды трудностей, опасностей личность разрушается, человек деградирует, и его поведением руководят страх и забота о собственной выгоде. Потому Почтенный Учитель призывал своих последователей всегда быть готовыми к тяжелым испытаниям, не «терять лицо», не делать другим, чего не желаешь себе: «Благородный муж, впадая в нужду, стойко ее переносит. Низкий человек, впадая в нужду, распускается» (Лунь юй 15: 1). Способность следовать ритуалу, оставаться «человеколюбивым», попав в беду, отличает достойного человека от никчемного. Она является свидетельством, показателем внутренней силы, поэтому и говорилось, что ритуал служит для создания внешней видимости внутреннего умонастрое-ния.⁴⁹⁵

Призывы конфуцианцев к соблюдению ритуала являлись выражением постоянно существующей необходимости поддержания общественного порядка в противовес тенденциям разрушения, нарастания социальной «энтропии». Обычно люди любят заслуги и власть, но ненавидят заниматься делом. Долг цзюнь-цзы - прилагать усилия, противодействующие упадку культуры и развалу общества.

Даосам казалось, что такие действия являются напрасной тратой сил: «Кто действует, не в состоянии овладеть Поднебесной», - утверждал Лао-цзы (Дао дэ цзин 48). Он полагал, что развитие культуры противоречит естественности, Дао, Пути мира. Потому для него: «в ритуале - начало смуты» (Дао дэ цзин 38). Подлинное человеколюбие предполагает наблюдение в большей мере, чем действие. Идущий правильным путем, скорее, уступает, чем поучает, остается в тени, а не стремится к активности, думает о простых вещах, например, о еде, а не о красивой музыке. Жизненные обстоятельства чаще всего не преодолимы. Тот, кто пытается бороться с ними, лишь напрасно истощает силы: «Кто поднялся на цыпочки, не может [долго] стоять» (Дао дэ цзин 24). Спокойствие, безмятежность, умеренность, недеяние, жизнь вдали от мира, неизвестность - вот начала, на которых строится естественный образ жизни: «Нужно сделать свое сердце предельно беспристрастным, твердо сохранять покой, и тогда все вещи будут изменяться сами собой, а нам останется лишь созерцать их возвращение» (Дао дэ цзин 16). Покой, беспристрастность, сдержанность в проявлении эмоций мыслители разных школ признавали лучшим состоянием души. Психическая деятельность, включая сознание, в Китае не противопоставлялась процессам материального характера. Духовная деятельность понималась как вещественная, находящаяся в связи с дыханием, кровообращением, движением энергии в организме. Как и окружающие человека вещи, его переживания и мысли состоят из ци, наиболее тонких и совершенных: «[Тончайшие ци], которые распространяются между небом и землей, называются духами, а те которые таят внутри человека, называются [умом]».⁴⁹⁶

Поскольку психика вещественна, телесна, ее нарушения, аномальные состояния принципиально не отличаются от соматических расстройств. Проявления психической неуравновешенности имели место в Древнем Китае.

Сообщается, что легендарный император Яо хотел передать правление мудрецу Цзычжоу Чжифу, который

отказался от предложения, поскольку страдал «болезнью душевного беспокойства» и нуждался в лечении.⁴⁹⁷ Китайцы относились к психическим нарушениям как к заболеваниям, которые лечатся как физические недуги. Такое понимание распространялось не только на тяжелые душевные расстройства, но и на акцентуации, чрезмерное проявление каких-то эмоций. Даже негативные личные качества, скрытые мотивы безнравственного поведения, заблуждения, вызванные ошибками чувственного восприятия и мышления, расценивались как заболевания, для которых есть пилюли. Китайские ученые считали больным человека, который много ненавидит и мало любит, обижает слабых и беззащитных, не помнит о долге, из корысти забывает о справедливости, предпочитает, чтобы только его считали правым.

Особенно неблагоприятными для самого индивида и окружающих его людей считалась подверженность злобе и унынию. Их проявления, по-видимому, были особенно широко распространены. Изучая и описывая историю Поднебесной, наполненную конфликтами, интригами, убийствами, войной всех против всех, Сыма Нян восклицал: «Поистине велики злоба и ненависть меж людьми!»⁴⁹⁸

Размышляя о причинах враждебности людей друг к другу, некоторые мыслители Китая, подобно современным этологам, предполагали, что человек зол, агрессивен по своей сути. Одна из глав сочинений Сюнь-цзы так и называется — «О злой природе человека». Злобность, завистливость, порочность даны людям от рождения, как глаза и уши. Понимание, что человеческая природа такова, и надо установить в качестве одного из принципов государственного управления. Суровые кары, внушающие ужас наказания, используемые превентивно, когда возникает только мысль о возможном неповиновении или неблагоприятном деянии - вот, что может обеспечить порядок.

1 уань-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 51.

' Хань Фэй-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 237.

316

⁴⁹⁶ Люй-ши чунь цю // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 291.

⁴⁹⁸ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. VII. С. 65.

317

Рассуждая об этом, Шан Ян записал: «Если управлять людьми как добродетельными, то неизбежна смута и страна погибнет; если управлять людьми как порочными, то всегда утверждается образцовый порядок и страна достигает

⁴⁹⁹ могущества».

Существовало и иное понимание происхождения агрессивности. Человек не рождается злым и мстительным. Эти качества он приобретает в общении с окружающими, их формирует неблагоприятный жизненный опыт. Как отмечено в одной из песен:

«Недобрых совсем не бывает вначале, Но мало, кто добрым дожил до конца».⁵⁰⁰

Мэн-цзы прямо утверждал, что человек по природе добр.⁵⁰¹ Распри не являются неизбежным аспектом взаимодействия людей. Небу неприятно, когда они несут друг другу зло. Вражду, взаимную неприязнь можно и нужно устранить. Не страх и жестокое принуждение создают порядок и процветание. Великое благоденствие возникает лишь в атмосфере взаимного дружелюбия. Какие действия следует предпринять, чтобы в обществе утверждалась взаимная доброжелательность?

Великие учителя Китая предлагали, чтобы каждый, и правитель, и обычный человек, попытался изменить себя.

Лао-цзы призывал на ненависть отвечать добром (Дао дэ цзин 63). Конфуций впервые в истории мировой культуры сформулировал «золотое правило» гуманного поведения: «Не делай другим того, чего не желаешь себе» (Лунь Юй 15: 23). Этот принцип следует стараться проводить всегда: при крайней занятости, в нужде и даже во время еды. Учитель Кун понимал сложность этой задачи. Одному из своих учеников он даже сказал, что добиться ее осуществления невозможно (Лунь юй 5: 11). Может быть, он считал «золотое правило» идеалом, который не может быть вполне реализован. Способностью приблизиться к нему обладают те, кто стремится к самоусовершенствованию, благородные мужи -цзюнь-цзы. Большинство людей руководствуются соображениями личной выгоды: «Благородный муж думает о морали; низкий человек думает о том, как бы получше устроиться» (Лунь юй 4: 11). Если немногочисленные цзюнь-цзы, те, для кого забота о народе важнее личного блага, занимают ведущие должности - государство движется к процветанию и всеобщему единению. Страна, в которой нет человеколюбивых, в которой никто не заботится об общих интересах, где чиновники и народ думают только о том, как «получше устроиться», такая страна обречена погибнуть.

В «Гуань-цзы» надежды возлагаются на «серебряное» правило нравственности: «Кто относится к людям с добрыми намерениями, к тому и люди будут относиться по-братски. Кто относится к людям со злым умыслом, к тому

⁴⁹⁹ Шан цзюнь шу // Древнекитайская философия. Т. 2. С.

⁵⁰⁰ Ши цзин // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 91.

⁵⁰¹ Мэн-цзы // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 244.

215.

318

и люди будут относиться враждебно, как на войне».⁵⁰² Во многих текстах содержатся призывы к сдержанности, необходимости укрощать свой гнев и заносчивость, помня об их разрушительных последствиях. В песнях простых людей, вероятно незнакомых с поучениями мудрецов, содержатся проверенные опытом советы скрывать от окружающих свои удачи и радости, чтобы не вызвать их зависть и ненависть (Ши цзин I, VIII, 1).

Проблема человеколюбия, возможности бескорыстного и снисходительного отношения к любому индивиду, независимо от его социального положения, пола и возраста, была центральной в размышлениях Мо-цзы. Он и его последователи утверждали, что отсутствие любви, недостаток взаимной доброжелательности - корень всех бед в

обществе: «Если рассмотреть, откуда начинаются беспорядки, то оказывается, что беспорядки возникают оттого, что люди не любят друг друга».⁵⁰³ Озлобленность возникает потому, что любовь имеет частный характер: правитель любит свое царство и стремится нанести удар другим, главы семейств любят свои семьи и грабят другие. Такого рода частную любовь необходимо заменить всеобщей: «всеобщая выгода, всеобщая любовь приносит Поднебесной большую пользу; отдельная корыстная выгода, за счет всеобщей выгоды, есть большое зло для Поднебесной. Необходимо отдельную любовь, корыстную выгоду заменить всеобщей любовью, взаимной выгодой».⁵⁰⁴

Главным признаком всеобщей любви является ее бескорыстный характер. Бескорыстная любовь, доброжелательность к окружающим, не связанная с какими-либо собственными интересами и есть человеколюбие. Она проявляется в оказании помощи всем, кто в ней нуждается: «Но всеобщая любовь, преломляясь в отношении каждого человека, основывается на интересе данного человека, а интересы людей различны, значит любовь по отношению к каждому отдельному человеку предусматривает оказание ему помощи в различных формах, и любовь, значит, различна, но в целом она обща, сходна, так как это любовь к людям».⁵⁰⁵ Призывы Мо-цзы имели утопический характер. Действительность вынуждала китайских правителей отдавать предпочтение рекомендациям Шан Яна. Слабыми, неуверенными в себе, разобщенными и подавленными людьми легче управлять. Жалобы на несправедливое отношение, переживание покинутости, одиночества, выраженные во многих народных песнях, ясно свидетельствуют о том, что дружелюбие, взаимная бескорыстная любовь не имели большого распространения в Поднебесной. В текстах «Ши цзин» преобладают печаль, горе и уныние. Оценивая свое душевное состояние, ее герои свидетельствуют:

«В тоске мы с кровью слезы льем,

⁵⁰² Гуань-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 55.

⁵⁰³ Мо-цзы // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 192.

⁵⁰⁴ Там же. С. 193.

⁵⁰⁵ Мо-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 90.

319

Промолвим слово — горе в нем».⁰⁶

Реальностям жизни они предпочитают сон и смерть:

«Все эти страдания - мой горький удел!

Уснуть, не проснуться б я ныне хотел!».

Ши цзин I, VI, 6.

Негативные переживания порождаются как реальными трудностями, так и осознанием собственных прошлых ошибок. Мысли о них преследуют человека как грибы, возникающие из испарений, как музыка, рождающаяся из пустоты. Повторяясь вновь и вновь, они нарушают духовное равновесие, затмевают разум, приносят болезни.

Одни болевают от простуды, другие -от усталости и горя. Поэтому концентрировать внимание на плохом опасно.

Если невозможно избежать бед, в наших силах - изгнать печальные мысли о них:

«Большую телегу вперед не пускай -Сам будешь в пыли и песке. Не думай о многих печалях своих -Лишь сам изведешься в тоске».

Ши цзин II, VI, 2.

Надо уметь смириться, хотя бы до лучших времен отказаться от того, чего не можешь достичь. Одно из самых больших несчастий - незнание границ своих желаний, чрезмерное стремление к выгоде.⁵⁰⁷

Идеальным психическим состоянием считалась безмятежность духа. Размышляя над превратностями судьбы героев своих исторических книг, Сыма Цянь заключал: «жизнь и смерть равны...надо легко относиться и к успеху и к отставке; спокойно смотреть на потери и утраты».⁵⁰⁸ В «Шу цзин» спокойствие духа объявляется одним из пяти проявлений счастья, наряду с долголетием, богатством, здоровьем тела и завершающей прожитую жизнь спокойной кончиной. Если сердце человека спокойно, Дао само задерживается в нем.

Объективным фактором безмятежности является отсутствие угроз жизни и благосостоянию: «Когда народу [живется] легко, тогда все люди спокойные».⁵⁰⁹ Чтобы достичь внутреннего покоя, надо следить и за тем, чтобы негативные и позитивные переживания не достигали крайнего проявления. Как и индийцы, китайские учителя

призывали от чрезмерных выражений радости, гнева, печали, страха и удовольствия. Всякая неумеренность вызывает болезненное состояние. В «Гуань-цзы» рекомендуется лечить гневливость чтением стихов, уныние — музыкой, приливы буйного веселья — изучением ритуала. Следует избегать хитростей и интриг, они разрушают в

человеке чувство собственного достоинства. Внутренняя, духовная уравновешенность проявляется

Ши цзин // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 87.

⁵⁰⁶

⁵⁰⁷ Хань Фэй-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 250.

⁵⁰⁸ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. VII. С. 294. Гуань-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 33.

320

в сдержанности и стойкости. Они по сей день считаются важнейшими особенностями китайского национального характера.

Отрешиться от неприятных переживаний помогало участие в религиозных церемониях, во многих случаях являвшихся и семейными праздниками. При их совершении разыгрывались красочные мистерии, играла музыка, участники пели и плясали, чтобы доставить удовольствие божествам. Жертвоприношения переходили в пиры с употреблением мяса и вина. Встречаются упоминания о сексуальных оргиях, которые являлись частью народных религиозных празднеств.⁵¹⁰

Эмоциональный подъем, нарастание экзальтации приводили к слову, смене негативных эмоций положительными, психической напряженности — расслаблением: «Начало церемоний - простое, совершение их - красочное, конец - радостный».⁵¹¹

Временного улучшения настроения достигали путем использования алкогольных напитков. Вино пили во время дружеских встреч, собраний родственников, совершения сделок, отмечая достижение соглашения. Известные китайские художники создавали свои произведения, предварительно приняв дозу, приносящую вдохновение. Случаи, когда выпивали слишком много так, что происходили нарушения чувственного восприятия, по-видимому, не были большой редкостью. Сюнь-цзы писал, что вино приводит дух в беспорядок, и тогда пьяный пытается перепрыгнуть ров в сто шагов как маленькую канавку, а проходя городские ворота, нагибает голову, считая их слишком низкими. В древних текстах содержатся призывы соблюдать меру в употреблении алкоголя. Как и во всем другом, здесь следовало соблюдать приличия. Этому посвящены стихи «О вине»:
«Спутает пьяный сосуды мои без труда, Спляшет не раз он, шатаясь туда и сюда. Тот, кто напьется вина, говорю я, таков, Что за собой никогда не заметит грехов».

Ши цзин II, VII, 6.

Вино укрепляет тело и дух, однако чрезмерное увлечение им открывает путь ста болезням. Культурной нормой для Китая была умеренность в дозах достаточно часто и широко употребляемого алкоголя. Пьянство никогда не являлось здесь национальной особенностью. Этого не скажешь об употреблении опиума, под ударами которого страна папа в XIX в.

Продолжая обсуждение вопроса об опасных пристрастиях, от которых подчас трудно избавиться, следует упомянуть об азартных играх. Как и в Индии, одним из древних литературных образов был игрок, который во время состязания забывает о еде, сне и семейном долге, а затем сокрушается об истраченных впустую усилиях и времени.

⁵¹⁰ ВонгЕ. Даосизм. С. 58.

⁵¹¹ Сюнь-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 178.

321

Даосы обретали способность управлять своими страстями, находить разумные ограничения собственным желаниям путем работы с ци. Поскольку духовная энергия вещественна, совершенствование психики предполагало упражнение тела и применение влияющих на него веществ. Улучшение здоровья, продление жизни, достижение бессмертия, слияние с Дао - все это требовало одновременного применения приемов развития духа и тела. Выполнение физических упражнений начинали с предварительного успокоения, избавления от посторонних переживаний и образов. Оно сопровождалось концентрацией внимания на определенных участках тела. Их нужно было представлять то солнцем, то луной, то морем, излучавшими и принимавшими потоки разноцветной энергии. Внешняя и внутренняя алхимия имели психические составляющие.

Известные сегодня даосские методы психо- и физиотренинга сложились под значительным влиянием буддизма. Они состоят в наблюдении за потоком собственных мыслей и переживаний, концентрации внимания на энергетических центрах или процессе дыхания. Существуют процедуры слияния сознания с определенным образом, опустошения ума, его возвращения к Дао. Предлагаются способы освобождения от желаний, методы поглощения потоков внешней энергии и ее преобразования во внутреннюю, с последующим накоплением в киноарных полях. Эти медитативные практики осуществляются в сочетании с пребыванием в определенных позах, сохранением многочасовой неподвижности или, напротив, ходьбой, массажем и боевыми упражнениями, употреблением травяных настоев, минералов и наркотических средств. Сейчас уже трудно отделить древние оригинальные даосские приемы совершенствования психики от того, что привнесено различными буддистскими школами. Ясно, что принципы единства, гармонии духа и тела, связи состояния души и мирового порядка, стремление к достижению физического и психического равновесия были изначальными для Лао-цзы. Старый Учитель говорил: «Спокойствие создает порядок в мире» (Дао дэ цзин 45).

Последователи Лао-цзы предполагали, что расстройства психики могут быть вызваны вселением в человека духов. Для их изгнания использовали колдовские приемы, применяли заклинания, талисманы и разнообразные снадобья. Экзорцизм рассматривался как медицинская процедура: «Когда злые духи насылают наваждение, [они] приносят болезнь человеку. Об этом говорят: «Злые духи вредят человеку». Человек затем изгоняет их, [об этом] говорят: «Человек вредит злым духам»».⁵¹²

Подобно тому, как для устранения психических нарушений оказывалось влияние на различные части тела и органы, лечение соматических расстройств включало методы психологического воздействия, создание определенного душевного настроя. Китайская медицина с древности соединяла физические методы, внушение и самовнушение в единый лечебный комплекс.

⁵¹² Хань Фэй-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 247.

322

Нормальное и патологическое состояния организма рассматривались в ней в соответствии с общими представлениями об устройстве мира. Учение о Дао, мировых началах инь и ян, идеал совершенной личности составляли основу общей теории медицины.

Здоровье считалось в Китае одной из главных ценностей, необходимым компонентом счастливой жизни. Надо было охранять его для того, чтобы быть способным приносить пользу людям и не огорчать родителей, которых всегда печалит болезни детей. Хорошее физическое состояние государя рассматривалось как необходимое условие успешного правления, обеспечивающего единство народа и власти. Болезнь понимали как проявление несчастья. Больной ведет ущербную жизнь, поскольку его желания удовлетворяются лишь частично. Мудрый не боится недугов, относится философски, юмористически даже к самым тяжелым из них. Однако долг человека - делать все возможное, чтобы их избежать и, прожив долгую жизнь, умереть ничем не болея.

Заболевания приходят к людям, когда в организме недостаточно энергии, нарушен баланс, равновесие различных видов жизненных сил. Они как бы проникают в тело извне, используя внутренние дисфункции и недостаточную защищенность, и захватывают все новые и новые участки. Утечка или избыток определенного вида ци, таких как

инь-ци и ян-ци, создают условия появления определенного вида расстройств.

Энергия проникает во все участки человеческого организма, распространяясь по находящимся в теле каналам. Она концентрируется в трех полостях - резервуарах ци. В верхнем, расположенном в зоне между глазами, пребывает энергия, обеспечивающая мыслительную деятельность. В среднем поле, располагающемся в области сердца или солнечного сплетения, концентрируется ци, связанная с дыханием. Нижнее поле считали основным. Здесь собиралась энергия деторождения. Его также называли печью, так как в нем все энергетические потоки проходили очищение. Огонь в этой внутренней печи поддерживает дыхание.

Энергетические поля невозможно обнаружить при анатомическом исследовании, а каналы ци лишь отчасти совпадают с кровеносными сосудами. Таким образом, энергетический и анатомический атласы тела отличны друг от друга. Китайская медицина придавала большее значение первому. Резервуары и каналы движения ци понимались как элементы и структура единой энергетической системы. Поэтому при появлении определенных недугов, поражений отдельных органов и частей тела, лечению подлежал весь человек как целое. Принцип целостности, подход, согласно которому единство частей, органов и различных энергий создает качества, отсутствующие в отдельных компонентах этого комплекса, был одним из основополагающих в медицине древней цивилизации. Вследствие этого нарушающие внутреннее единство хирургические приемы применялись только в крайних случаях.

Считалось, что фактором болезни могут стать застой, отсутствие циркуляции энергии. Тогда частички ци слипаются и образуют комки, пере-

323

крывающие энергетические каналы. Заболевания вносятся в организм неблагоприятными по составу пищей и водой. Соматические расстройства вызывают тяжелые переживания, заботы, перенапряжение, порождаемое чрезмерным стремлением к выгоде. Причиной увечий и недугов могут быть травмы, нападения животных, укусы насекомых и членистоногих.

Главными условиями сохранения здоровья, преодоления негативных внешних воздействий считалось получение энергии извне, устойчивость ее циркуляции, беспрепятственный доступ ко всем участкам тела, накопление запасов энергии. Ян - ци направляет деятельность шести вместилищ - желудка, толстой кишки, тонкой кишки, желчного пузыря и мочеполовой системы. Инь-ци обеспечивает работу печени, сердца, селезенки, легких и почек, головного и костного мозга.

Эти идеи содержатся в медицинском трактате I в. до н.э. «Хуан-ди нэй цзин» («О внутреннем»). Его автором считали Желтого Владыку Хуан-ди, который выступал в качестве основоположника врачевания. В эпоху цивилизации сохранялся шаманизм. В Чжоу шаманов принимали на государственную службу. Помимо целительства они предсказывали будущее, вызывали дождь, общались с духами. С возникновением централизованного государства, империй Цинь и Хань, многие прежние странствующие ученые и политические советники князей становились врачами. Врачевание было наследственной профессией, рассматривалось как почетное занятие. Медиков ценили и охотно принимали на службу императоры, они пользовались уважением простых людей.

Некоторые врачи, как Чжан Цзяо, стали предводителями массовых народных движений. Публичных больниц и приютов в Древнем Китае не было. Больные лечились дома. Тем, кто страдал тяжелыми продолжительными болезнями, имел физические недостатки, окружающие помогали добровольными пожертвованиями. Различали пять видов физических недостатков: глухота, немота, слепота, хромота, отсутствие рук и ног. Ритуал предписывал навещать больных. Сам правитель входил в дом подданного в двух случаях: чтобы посетить заболевшего и во время траура.

В лечении недугов использовали лекарственные препараты, диету, физиотерапию, различные методы, призванные способствовать накоплению и движению энергии. В древности не существовало разделения внутренней и внешней алхимии. Оно возникло в начале Средневековья. До того все исцеляющие действия признавались совместимыми. Древние алхимики придавали важное значение приготовлению пилюль, порошков, эликсиров. Считается, что китайской культурой создан самый большой в мировой медицине набор лекарств, изготавливаемых из минералов, веществ животного происхождения, целебных растений, включая знаменитый женьшень.

Известные врачи древности, такие как Вэй Боянь, имели собственные лаборатории, где проводили работы по превращению одних веществ в другие и изготовлению лечебных препаратов. Результаты исследований излагались в медицинских трактатах. Помимо фармакологических рекомендаций в них включали опи-

324

сания дыхательных упражнений и лечебной гимнастики, приемов медитации, наставления по экзорцизму и даже нравоучения.

Для выявления заболевания и выбора способов лечения, врачи исследовали пульс пациента, прослушивали дыхание, обращали внимание на цвет кожи и языка, вдыхали исходящие от больного запахи. Физиотерапевтические методы предполагали воздействие на места входов и выходов энергетических каналов. В них вводили иглы из кости и бронзы или прижигали порошок из полыни. Известные сегодня древнейшие китайские медицинские рукописи обнаружены в погребении II в. до н.э. В их составе есть руководства по иглоукалыванию, прижиганиям, диетологии, лечебной физкультуре. В рукописях содержится 280 рецептов. Их применяли для лечения 52 заболеваний, в том числе судорог, психических расстройств, лихорадки, грыжи, специфических женских и детских болезней.

Гимнастика была призвана способствовать оптимизации энергетических процессов. Ее комплексы представляли собой систему переходящих от одного к другому движений, имитирующих позы животных и птиц. Классический канон оздоровительных упражнений «Игры пяти зверей» был составлен врачом Хуа То во II в. Он включал в себя комплексы тигра, леопарда, дракона, змеи и журавля. Занятия имели целью укрепление костей, повышение эластичности мышц и сухожилий, подвижности позвоночника, накопление внутренней энергии. Выполнение

упражнений предполагало не напряжение мышц, а их расслабление, способствующее беспрепятственному движению энергии. Работа с ци осуществлялась при различных положениях тела-сидя, стоя, при ходьбе, стоя на коленях, лежа на спине и боку. Гимнастику сопровождали применением массажа. Оздоровительные упражнения являлись составной частью занятий искусством ведения боя.

Выполнение физкультурных комплексов сочеталось с использованием особых приемов регулирования дыхания. Пребывание в статических позах также сопровождалось дыхательными упражнениями. Самые ранние дошедшие до нас рекомендации об управлении дыханием датируются VI в. до н.э. Оно рассматривалось как важнейший способ получения извне ци и распределения частиц в организме. Древние лекари считали, что правильным дыханием можно исцелить любую болезнь. Различали несколько способов дыхания, от привычных - через нос и рот до дыхания всем телом, от втягивания внешних воздушных масс до дыхания внутренним «зароды-шевым воздухом». Шесть различных видов выдоха предназначались для лечения определенных недугов. Если физические упражнения в большей мере укрепляли и развивали «внешнее»: мышцы, связки, мягкие ткани, конечности, то дыхательная гимнастика, вместе с особыми движениями позвоночника, воздействовала на внутренние органы. Существенной составляющей здорового образа жизни, фактором укрепления организма, способом накопления энергии считались регулярные

История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузицина. С. 412.

325

занятия сексом. При наличии общих рекомендаций, касающихся половой жизни, проводилось различие между «искусством брачных покоев» и сексуальной алхимией. Первое имело целью достижение гармонии в отношениях мужчины и женщины, поддержание высокого уровня сексуальной активности, получение максимального удовлетворения. Сексуальная алхимия фактически не была связана с поисками наслаждения, по крайней мере, для одной из сторон. Ее целью было сохранение собственной энергии и приобретение ци партнера.

Один из принципов китайской медицины - профилактическая направленность. Мысли о том, что болезни лучше избежать, чем ее лечить, придавалось большое значение. Ученые призывали уделять постоянное внимание состоянию организма, думать о здоровье всегда, принимать незамедлительные меры, когда возникают первоначально незначительные отклонения от нормы. Лао-цзы учил: тот, кто будучи больным, осознает это - уже не болен (Дао дэ цзин 71).

Древние мыслители полагали, что совершение хороших поступков, доброжелательное отношение к окружающим создают духовный настрой, способствующий сохранению физического здоровья. Напротив, злость, стремление обрести выгоду за счет других ведут к иссушению организма, расстройству его функционирования и в конечном счете - к преждевременной гибели. Потому Конфуций говорил: «Человеколюбивый долговечен» (Лунь-юЙб:21). Частью древнего целительства были магические и колдовские приемы, умиловительные обряды. Лекари, вслед за шаманами, рекомендовали использование амулетов, предохраняющих от болезней и помогающих их изгонять. Эти амулеты представляли собой графические изображения символов, рисунки и надписи на бумаге, шелке, стенах помещений и самом человеческом теле. Даосский наставник III в. Чжан Даолин лечил людей водой, сохранившей пепел сожженных амулетов. Больных кроме того обрызгивали такой водой. Для каждой болезни использовалась особая надпись. Были амулеты от запоров, заболеваний мочевого пузыря, глазных инфекций, головных болей и других недугов. При сжигании амулета произносились молитвы и заклинания. Последние нередко были направлены против магов и колдунов, насылавших порчу.

Молитвы о добром здравии обращали к Нефритовому императору, семи божествам, жившим на звездах Северного Ковша (Большой Медведицы), богине Сиван-му, которая, подобно Сехмет, могла насыпать болезни и приносить исцеление. Для совершения молебна о здоровье возводили специальный алтарь под открытым небом, вокруг которого совершались культовые действия. Тексты молитв и имена больных читали с листа желтого цвета. Завершив обращение к божеству, лист сжигали, чтобы дым вознес к нему молитву.

Даосы полагали, что движения, совершаемые участниками религиозных действий - поклоны, коленапреклонения, простирания, переходы из одного места

326

в другое, заключали в себе символическое содержание и имели оздоровительное значение. Они развивали гибкость позвоночника, укрепляли сухожилия и кости, устраняли препятствия на пути движения ци по энергетическим каналам. Пение гимнов способствовало правильной постановке дыхания.

Для китайской культуры характерно стремление к поиску связей, соответствий между вещами, принадлежавшими к разным уровням бытия: небесными телами, природными стихиями, веществами, растениями, частями человеческого тела, графическими символами. Печень связывали с громом, легкие - с молнией, глаза - с солнцем и триграммой Ли, уши - луной и триграммой Кань. В силу существования таких связей полагалось возможным приобретение укрепляющей органы энергии при восприятии соответствующих им природных явлений или их символов и воображаемых образов.

Следует отметить, что в Китае существовало понимание принципиального различия натуральных и сверхъестественных методов лечения. Лекарей отличали от знахарей. Некоторые высказывали свои сомнения в том, что колдовство, магия, жертвоприношения и молитвы действительно приносят исцеление. В трактате III в. до н.э. сказано: « В наше время в обществе занимаются гаданием и жертвоприношением богам, усoppiм предкам. От этого болезней становится все больше...Поэтому древние презирали в лечении болезней знахарей и их ядовитые лекарства, ибо они являются самым ненадежным [средством лечения]». ⁵⁴ Китайские мыслители замечали, что больные склонны верить в чудеса, тогда как здоровые люди не придают значения историям о злых духах: «Очень пренебрежительно относятся к злым духам те, кто внутри свободен от страданий, причиняемых мелкими опухолями, нарывами, фурункулами, желтухой, геморроем, а вовне избавлен от таких несчастий, как наказания, осуждения, приказы, казни». ⁵¹⁵

Обладание хорошим здоровьем предоставляет нам возможность исчерпать определенные природой пределы продолжительности жизни, и познать, какие приобретения и потери приносит пребывание в сменяющихся друг друга состояниях возрастных изменений. Древние тексты позволяют проследить, как в культуре Китая развивалось осознание возрастных различий и изменений, формировались нормы взаимоотношений возрастных групп. Они показывают, что в Инь и Чжоу живые родственники в пределах поколений не различались по относительному возрасту. Иньцы различали пять поколений (больше и равно +2, +1, 0, -1, больше и равно -2), тогда как в современной китайской терминологии родства их девять. Умерших предков не делили по поколениям и обозначали одним термином.⁵¹⁶

Переход из группы детей в разряд взрослых - первый возрастной рубеж, который был осознан и получил культурное оформление в виде инициации. Природными предпосылками этого были очевидные изменения челове-

⁵¹⁴ Лунь-ши чунь цю // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 295.

⁵¹⁵ Хань Фэй-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 247.

⁵¹⁶ Крюков М.С. Система родства китайцев. С. 155, 160.

327

ческого организма, происходившие в период физического созревания. В Китае совершеннолетие не отмечалось сложными и торжественными ритуальными действиями. Молодым людям делали прическу, какую носили взрослые, и выдавали шапки. В Хань это происходило по достижению юношей 18 лет или 19, если следовать китайскому обычаю исчислять возраст от зачатия.

В терминологии родства Инь и Чжоу встречаются обозначения брачных классов, определение принадлежности к которым также предполагало учет возраста индивида в виде принадлежности к разряду детей или взрослых. Самых брачных классов в Инь и Чжоу уже не существовало, как и дуальной экзогамии. В «Ши цзин», песни которой создавались в XI-VII вв. до н.э. (Западная и Восточная Чжоу, Чуньцю), родственники нулевого поколения, а также отцы и их братья, уже различаются по относительному возрасту. В словаре «Шимин» II в. приведено обозначение пожилого человека - «сао» и младшего - «шу». Термин «сао» связан со словом «сохнуть», а «шу» - «малый». Помимо того, содержание этих терминов имело нормативную сторону. «Сао» произведен от «почтенный», а «шу» - скромный. Старого человека также называли «цзю», что имело содержанием «отец моего отца».⁵¹⁷ Китайцы пользовались этими словами в родственном общении. Обращение к старшему родственнику по имени считалось неприличным.

Ко времени Конфуция уже сложилась норма почтительного отношения ко всем, кто старше. Оказывать уважение следовало не только представителям старших поколений, но и старшим по возрасту родственникам своего поколения. Конфуций говорил: «Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям - это основа человеколюбия» (Лунь юй 1: 2). Для китайской культуры характерна идея, что все старое является совершенным. Это относится не только к людям, но и прежним порядкам, прошлым временам вообще:

«Безвременье шлет не верховный владыка -

Ты, Инь, небрежешь стариною великой:

Хоть нет совершенных и старых людей,

Законов живет еще древнее слово,

Но ты не вникаешь в законы, и снова

Великие судьбы распасться готовы».⁵¹⁸

Поэты, государственные деятели, философы призывали использовать древние порядки в качестве образцов и следовать наказам учителей прошлого: «Тот, кто, повторяя старое, узнает новое, может быть наставником [людей]» (Лунь юй 2: 11).

Детство, зрелость и старость понимались как основные возрастные состояния индивида. В Китае полагали, что переходы от одного к другому у мужчин связаны с цифрой 8, а у женщин - 7. В восемь месяцев у мальчика вырастают молочные зубы, в восемь лет их сменяют постоянные, в шестнадцать лет

⁵¹⁷ Крюков М.С. Система родства китайцев. С. 186.

⁵¹⁸ Ши цзин // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 93.

328

(8+8) он достигает мужской зрелости, а в 64 года (8 раз по 8) наступает старость. У девочек молочные зубы появляются в 7 месяцев, в 7 лет она теряет их. В 14 лет (7 + 7) девушка становится взрослой, а в сорок девять (7 раз по 7) женщина прекращает рожать.⁵¹⁹ Рассуждая об этапах духовного развития, Конфуций использовал цифры 15 и 10: «В пятнадцать лет я обратил свои помыслы к учебе. В тридцать лет я обрел самостоятельность. В сорок лет я освободился от сомнений. В пятьдесят лет я познал волю неба. В шестьдесят лет научился отличать правду от неправды. В семьдесят лет я стал следовать желаниям моего сердца и не нарушал ритуала» (Лунь юй 2: 4). Размышляя о том, что может повредить благоприятному возрастному развитию, Кун-цзы призывал в юности избегать любовных утех, пока не окреп организм, в зрелом возрасте - конфликтов и драк, в старости - жадности (Лунь юй 16: 7).

Судьи эпохи Хань принимали во внимание отношения людей по возрасту при вынесении своих решений. Если совершивший преступление был младшим родственником пострадавшего, наказание было более строгим. Другой правовой аспект родственных отношений - наследование. Старшие дети имели преимущества. Уже говорилось, что старший сын наследовал общественное положение отца, а другие оказывались на ранг ниже. В рамках кланов потомки старших сыновей были привилегированной линией. Передача статуса и владений старшим сыновьям позволяла аристократическим семьям сохранять власть, крупную собственность, а значит влияние, в одних руках. Когда правители хотели ослабить такое влияние, они издавали указы о равном делении земель между всеми наследниками.

Поведение взрослых во взаимодействии со стариками не ограничивалось выражением почтения. Следовало заботиться об обеспечении пожилых людей средствами существования, прежде всего пищей. Герой песни «Гуси» сокрушается о том, что, будучи занятым на службе, не успел засеять поля родителей:

«Нельзя быть небрежным на службе царю - Я просо посеять не мог в этот год. Отец мой и мать моя... Голод их ждет!».

Ши цзин I, X, 8.

Взрослое население также обеспечивало существование созревающих поколений. Считалось, что усилия, затраты времени и средств средней возрастной группы на попечение о стариках, с одной стороны, и детях - с другой, примерно одинаковы: «Выполнение долга перед людьми почтенного возраста не должно быть большим, чем выполнение долга в отношении младенцев».⁵²⁰

Отношение к детям в Древнем Китае было противоречивым. Существуют свидетельства трогательной, бескорыстной любви к сыновьям и дочерям, младшим родственникам. В то же время очевидно наличие подавления, полного

⁵²⁰ Малявин В.В. Китайская цивилизация. С. 540.

⁵²⁰ Мо-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 87.

329

подчинения детей, манипулирования неопытной молодежью со стороны тех, кто, прожив дольше, избавился от радужных иллюзий.

Ритуал предполагал, чтобы ребенок постоянно находился при родителях до достижения трехлетнего возраста (Лунь юй 17: 20). Он спал рядом с матерью, днем она носила его на спине даже во время работы. Кормление грудью продолжалось до трех-четырех лет. Родители были эмоционально привязаны к детям, беспокоились о них. Такие переживания передает древняя поэзия:

«Двое детей садятся в лодку простую, Лодка, колеблясь, уходит по глади воды. Думаю только о детях, тянусь к ним душой, В сердце тревога: не было б с ними беды».

Шицзин I, 111, 19.

Считалось, что маленький ребенок глуп.⁵²¹ Но это можно исправить, если воспитывать его, учить, следить, чтобы он не делал ошибок. В своих указах населению китайские правители предписывали заботу о детях. Но осознание родительского долга не было единственным фактором, побуждавшим взрослых к содержанию и воспитанию малышей. В отношении к детям имели место нежность, ласка, доброжелательная снисходительность: «Отец мой и мать породили меня, Заботой своей окружили меня, Они обласкали, вскормили меня, Взрастили меня, воспитали меня, Взлелеяли нежно ребенком меня, Вне дома и дома носили меня, Мой долг перед ними, что в сердце возник, Как небо безмерное, столь же велик».

Ши цзин II, V, 8.

В детях воспитывали стойкость, готовность переносить трудности, стремление к самосовершенствованию и повышению социального статуса. Основа жизненного успеха закладывалась учением. Просвещение было призвано помочь ребенку избавиться от недостатков и развивать достоинства.

В «Ли цзы» сообщается, что в древности существовали школы нескольких уровней - клановые, дановые, областные и столичные. Полный цикл обучения включал в себя девять лет. В первый год учились читать отрывки из классических текстов. К концу девятого года ученик приобретал способность высказывать собственные суждения по определенной проблеме, используя дедуктивные и индуктивные умозаключения. По завершению первого, третьего, пятого, седьмого и девятого года проводились экзамены, результаты которых определяли целесообразность продолжения обучения учащегося. Оценивали не только широту знаний и способности, но и наличие желания учиться, уважение к наукам и преподавателям, умение правильно

⁵²¹ Люй-ши чунь цю // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 290.

330

выбирать друзей и взаимодействовать с окружающими, сохранять твердость убеждений. Признавалось справедливым, что способные ученики, успешно завершившие полный цикл подготовки, выдвигались на должности независимо от социального происхождения. Чиновники и сам государь должны были пребывать в учении и после завершения формального курса.

В школах высшего уровня готовили администраторов и полководцев. В дополнение к чтению, письму, арифметике в них изучали музыку, ритуал, теорию управления и военное дело. Младшие крестьянские дети в Хань посещали школы низшей ступени, где учились читать словари и учебники, старших посылали в учебные заведения более высокой ступени для изучения книг конфуцианского канона. Занятия проходили в зимне-весенний период до начала полевых работ. Умением стрелять из лука и навыками защиты от разбойников дети из обычных школ овладевали дома.

Считалось, что успехи в учебе в равной мере обеспечивались как искусностью наставника, так и способностями и усердием учащегося. Талантливый ученик и при меньшем внимании учителя добивается в два раза больше, чем другие. Однако все заслуги он относит на счет своего наставника. Китайские учителя пользовались большим уважением. Согласно ритуалу, государь не требовал поклона от подданного, который представлял предка при жертвоприношении, и от своего наставника.

Не все относились к просвещению как безусловному благу. Даосы утверждали, что безмятежное невежество, счастливое неведение лучше, чем горе от ума. В постижении Дао интуиция, наблюдательность, молчание дают больше, чем логика, обширные знания и красноречие. Лао- цзы написал: «В древности те, кто следовал дао, не просвещали народ, а делали его невежественным. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление страной при помощи знаний приносит стране несчастье, а без их помощи приводит страну к счастью» (Дао дэ цзин 65).

Многие полагали, что значительных успехов в учебе способны добиться единицы. Что касается большинства детей, главное - воспитать в них склонность подчиняться старшим по возрасту и рангу. С младенчества ребенок постоянно сталкивался с ограничениями, запретами и наказаниями. Его пеленали, стесняя движения, запрещали ползать по полу и даже привязывали к столу или стулу. Общение родителей с детьми осуществлялось по большей части в форме подачи команд. Проявления непослушания и проступки пресекались физическими наказаниями. Это считалось неизбежным: «В семье нельзя отказываться от плетей и палок; в государстве - от наказаний и кар».⁵²³ Порка нерадивых учеников в школе являлась обычным педагогическим приемом. Учащиеся с трепетом

взирали на деревья ся и чу, произра-

⁵²² Ли цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 111.

⁵²³ Бань Гу. Обзорение законов // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. С. 187.

331

ставшие во дворах учебных заведений. Их прутья использовались в осуществлении воспитательной работы. Хань Фэй-цзы указывал, что для правильного развития детей недостаточно окружать их любовью и доброжелательностью. Добрые увещевания отца, наставления односельчан, правильные речи учителей не оказывают никакого воздействия на большую часть молодежи. Подчинение личных интересов коллективным, укрощение своеволия вырабатываются угрозами, страхом наказания. Это верно и в делах управления людьми. Государь, чиновники, главы кланов призваны заботиться о подданных, как о своих детях. Но им следует помнить, что народ неизменно распускается от любви и подчиняется только силе наказаний.⁵²⁴ Родительская любовь не должна быть слепой. Мудрые наставники знают о присущем молодым эгоизму, помнят о долге, замечают недостатки детей: «Хотя отец испытывает родительскую любовь, но он все-таки не любит сына-бездельника».⁵²⁵ История Древнего Китая, его летописи и мифы содержат примеры корыстного, расчетливого и недоброжелательного отношения родителей к собственным детям. В легендах о древнем правителе Шуне сообщается, что отец и мать не любили его и пытались убить, чтобы передать наследство другому сыну. Летописи повествуют об обычае «закладывать детей». Ребенка продавали на три года. Если через три года родители не имели средств или желания выкупить его, он оставался рабом на всю жизнь.⁵²⁶ До трех лет ребенок не считался человеком. Если он умирал, похоронная церемония не проводилась. Труп можно было скормить домашним животным.

Привитая в детстве привычка беспрекословного подчинения сохранялась, когда человек вырос. Требование заботиться о стариках и почитать старших в Китае формулировалось наиболее явно и безусловно в древнем мире. Способность к такой заботе рассматривалась как основной показатель культурного развития: «Когда человек голоден, но, видя рядом старшего, не осмеливается есть первым, - это значит [лишь], что он уступает [это право старшему]. Когда человек устал от работы, но не осмеливается просить об отдыхе, - это значит [лишь], что он стремится работать за старших. То, что сын уступает отцу, а младший брат - старшему, и то, что сын работает за отца, а младший брат за старшего, - эти два [вида] поведения человека противоречат его природе, идут вразрез с его чувствами. Между тем именно таков путь почитания сыном родителей, именно в этом состоит культурность, рождающаяся из соблюдения норм ритуала и выполнения своего долга».⁵²⁷ Кун-цзы считал почтительность к родителям основой человеколюбия. Он говорил, что содержание родителей, не дополняемое выражениями радости и почтения

⁵²⁴ Хань Фэй- цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 265.

⁵²⁵ Мо- цзы // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 177.

⁵²⁶ Бань Гу. Ханьская история // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. С. 200.

⁵²⁷ Сюнь-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 202.

332

к ним, подобно отношению к собакам и лошадям, которых люди подкармливают (Лунь юй 2: 7). Древние поэты воспевали почтительных сыновей: «Вечно сыновней любовью он полн и заботой, Он образцом да пребудет сыновнего долга!».⁵²⁸

Блюстители закона прощали его нарушения тем, кто шел на них ради родителей, и наказывали тех, кто, соблюдая законы, приносил родителям зло. Древние истории повествуют о казни человека, который донес властям на своего отца, укравшего барана. В них сообщается и о том, как некий воин трижды бежал с поля боя. Когда стало известно, что он делал это из опасения, что его смерть лишит старого отца возможности пропитания, действия солдата получили одобрение.⁵²⁹

Здесь вспоминается утверждение Фрейда о том, что строгость правил, наказаний и порицаний за их нарушение является показателем опасности и распространенности этих нарушений. Напряженность в отношениях между поколениями, безусловно, имела место. Исследователи сообщают, что случаи отцеубийства не были редкостью.⁵³⁰ Нормы ся являлись идеалом, которому китайские мыслители призывали следовать детей и отцов, осознавая несовершенство реальных отношений людей. Мо-цзы замечал, что пример старших далеко не всегда может быть образцом поведения для молодежи. Он писал: «В Поднебесной множество отцов и матерей, но человеколюбивых среди них мало. Поэтому если принять за образец своих отцов и матерей - значит считать образцом нечеловеколюбие».⁵³¹

Дожить до глубокой старости в Древнем Китае считалось благом, наградой, одним из пяти показателей личного счастья. Зная о возрасте престарелых родителей, взрослые дети радовались за них и в то же время беспокоились, памятуя о неминуемом завершении человеческой жизни. Стариков, как и больных, освобождали от работы.⁵³²

Настоящим правителем люди называли того, в чьем царстве старцы одеваются в шелка и питаются мясом. Китайцы размышляли о факторах долголетия, и о том, каким содержанием нужно наполнить жизнь, чтобы исчерпавший ее мог встретить свою кончину спокойно, а окружающие вспоминали его добрыми словами. Рассказывая о некоем разбойнике, который ежедневно убивал невинных, ел человеческую печень и прожил до глубокой старости, Сыма Цянь недоумевал, за какие достоинства тот получил награду долголетия.⁵³³

Чжуан-цзы указывал, что продолжительность жизни - относительная величина. Легендарный Пэн-цзу прожил 800 лет. Это много по сравнению с периодом жизни бабочки, но мало в сравнении с тысячами лет, что растёт ми-

⁵²⁸ Ши цзин // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 91.

⁵²⁹ Хань Фэй-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С.267. ⁵³⁰ Фицджеральд С.П. Китай. Краткая история культуры. С. 75. ⁵³¹ Мо-цзы // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 179.

⁵³² Люй-ши чунь цю // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 309. ⁵³³ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. VII. С. 32.

333

И И

Нк

фическое дерево мин-лин. По меркам существования этого дерева Пэн-цзу умер юнцом. Если иметь в виду, что Дао едино и всякое отделение, самостоятельное существование вещи есть временное отклонение от этого единства, то оказывается, никто не прожил дольше, чем умерший младенец.⁵³⁴ Следовательно, важно не число прожитых лет, а то, чем они наполнены. Монеты говорили: «Если один человек проживет долгую жизнь, другой - короткую, но они принесут одинаковую пользу Поднебесной, их сходство будет в одинаковой славе».⁵³⁵ При жалкой жизни долголетие ни к чему.

Ян Чжу определил 100 лет высшим пределом продолжительности жизни обычного человека. Даже один из тысячи не живёт столь долго. У того, кто все же достигает этого предела, половину жизни отнимают беспомощное детство и увядание старости. Половину оставшегося срока занимают сон и время, потраченное впустую. Из оставшегося периода следует вычеркнуть время болезней, страданий и горя, утрат, беспокойства и страха. После всех этих вычетов получается только десять лет, но и в них почти нет моментов, когда человек был весел и беззаботен. Поэтому ранняя смерть лучше длинной жизни.⁵³⁶

Признавая справедливость этих рассуждений, мы замечаем, что они ближе духу индийской культуры. На первый взгляд, для Китая эти мысли выглядят крайностью. Ян Чжу выразил взгляды людей, находившихся в таком положении, что они не испытывали никакого интереса к продлению жизни. Это продление означало, что их страдания и заботы будут умножены. Видимо, многие скорее были заинтересованы в том, чтобы жизнь прошла побыстрее. В циньском руководстве по уголовным делам содержались подробные инструкции о расследовании самоубийств. Это означает, что случаи добровольного прекращения жизни были обычным явлением.

Для благополучных, относительно обеспеченных людей характерно отношение к долголетию как ценности. Они надеялись, что дарованная Небом благоприятная судьба и правильный выбор жизненного пути, личные усилия самого человека вознаграждают его старостью «до белых бровей, без болезней и бед» и счастьем завершающей долгую жизнь спокойной кончины.

Надо избегать крайностей, стремиться к уравновешенности, постоянно заботиться о здоровье. Таков путь, ведущий к долголетию. В даосизме эпохи Хань древние мечтания о столетиях индивидуального существования и вечной молодости были дополнены поисками веществ и энергий, приносящих омоложение, продление жизни и бессмертия. Прежде даосы убеждали Цинь Шихуана посылать экспедиции на поиски островов бессмертия. Начиная с Хань, они пытаются создать эликсир бессмертия искусственным путем в лабораторных сосудах и самом человеческом теле. Чудесный эликсир, под воздействием которого возрастные изменения поворачивают вспять,

уходят

⁵³⁴ Чжуан-цзы // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 250, 257.

⁵³⁵ Мо-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 90.

⁵³⁶ Ян Чжу//Древнекитайская философия. Т. 1. С. 214, 217.

334

болезни, вновь вырастают молочные зубы, голова покрывается густыми волосами, щеки розовеют и вечно молодой мудрец освобождается от смерти.

Многие рецепты и методики, разработанные в ходе этих поисков, действительно помогали и помогают укрепить здоровье, избавиться от нервозности, избежать преждевременного старения и смерти. Но трезвомыслящие люди не могли поверить, что кто-то сумел обмануть смерть. Они открыто и несколько бестактно называли даосских алхимиков шарлатанами: «Разговоры о тысячах и десятках тысяч лет пленяют слух, но у людей нет никаких доказательств, что они продляют жизнь хоть на день».

Завершение жизни отмечалось похоронным обрядом. В Китае применялись различные способы упокоения умершего. В разъяснениях к «И цзин» сообщается, что в глубокой древности тела мертвых оставляли на земле засыпая сучьями, но не закапывая:

«В древности ведь как хоронили?

Обкладывали побольше хворостом,

Хоронили прямо на открытом месте.

Не засыпали, не огораживали.

В последующие века

Мудрые переменили этот обычай,

И [умерших] стали класть в гроб».⁵³⁸

У мань было принято уносить труп в горы и оставлять там на 13 лет. По истечении этого периода кости помещали в небольшой гроб и погребали. Опускать труп в воду китайцы называли варварским обычаем. Таким же варварством первоначально считали сжигание. Под влиянием некоторых местных обычаев и с распространением буддизма кремация приобрела все большее распространение. Некоторые правители даже издавали законы о сжигании умерших.

И все же для периода древности характерно погребение тел в гробах. Покойного укладывали в два фоба - внутренний и внешний. Внешний гроб или саркофаг был большим деревянным ящиком, который предохранял внутренний от непосредственного соприкосновения с почвой. Омытое тело одевали в саван. Гробы могли

украшать узоры и покрывала. Похороны являлись частью ритуала и поэтому виды гробов, саванов, покрывал зависели от прижизненного статуса умершего. Чем более высоким был его ранг - тем толще были гробы. У сына неба они состояли из семи слоев дерева, правителя - пяти, сановника - трех, рядового чиновника - двух.⁵³⁹ Характер погребальной церемонии, использовавшиеся сосуды, устройство могилы, продолжительность траура - все это также определялось положением покойного при жизни. Тела казненных преступников выставляли для всеобщего обозрения: простых людей - на рынке, высокопоставленных - во дворе правителя.

⁵³⁷ Хань Фэй-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 282.

⁵³⁸ И Цзин. «Книга Перемен» и ее канонические комментарии. С. 100.

⁵³⁹ Чжуан-цзы // Древнекитайская философия. Т.

335

. С. 286.

Могилы различались по глубине и площади. Погребальные камеры иньских правителей имели площадь 400-500 квадратных метров и располагались на глубине десять и более метров. В них помещали бронзовые и глиняные сосуды, оружие, украшения из золота и яшмы, музыкальные инструменты, колесницы и убитых коней. Погребения знатных людей занимали 20-25 квадратных метров и имели глубину 5-7 метров. В них оставлены украшения, оружие, бронзовые сосуды. Простому человеку рыли яму по размерам тела. В ней закапывали сосуды из глины и орудия труда.

Под спину умершего помещали символ неба, а на живот - земли. В гробах оставляли амулеты и древние тексты. Стены богатых ханьских усыпальниц украшены барельефами с изображением исторических картин, мифологических сюжетов, событий повседневной жизни. В могилах сянью встречаются скелеты коней и отдельные черепа коней, коров и собак.

Исследователи описывают китайский похоронный ритуал следующим образом. Покойному закрывали глаза, помещали на специальный топчан в главной комнате жилища и обмывали. Приглашенные мойщики не прикасались к умершему руками, а пользовались тряпками. Омытое тело облекали в специально сшитые одеяния из пеньки. Ноги перевязывали красным шнуром, чтобы покойный не мог встать. Одежду, в которой умер человек, сжигали.

Близкие открыто проявляли свое горе слезами и причитаниями. Домашний алтарь накрывали бумагой белого цвета, который был знаком траура. Мертвый находился в доме три-четыре дня, после чего его тело помещали в фоб из сосны или кипариса. Гроб закрывали и на следующий день проходили похороны.

Родственники проводили последнюю ночь в комнате у фоба.

Тело выносили из жилища головой вперед под звуки похоронной музыки. Траурную процессию хотели видеть как можно более пышной и многолюдной. Помимо музыкантов иногда нанимали актеров. Мужчины шли перед гробом, женщины - за ним. Было принято, чтобы большая часть участников, не доходя до места погребения останавливалась и, не оглядываясь, отправлялась домой по другой дороге. Гроб опускали в могилу в момент, определенный гаданием. Старший сын призывал умершего перенестись в поминальную табличку и бросал первый ком земли.

Китайцы пользовались родовыми кладбищами. Их предпочитали располагать на склонах холмов. При отсутствии своего участка покупали землю для могилы. После похорон проводились специальные поминальные обряды, имевшие целью поспособствовать умершему в его новом положении. Детям предписывалось соблюдение трехлетнего траура. Для воспоминаний о правителях и других высокопоставленных лицах, им давали посмертные имена, характеризовавшие их главные достижения. В ханьскую эпоху появились каменные надгробья с эпитафиями.

Древние мыслители спорили о целесообразности пышных похорон. Конфуцианцы считали, что исполнение погребальных церемоний и поминальных ритуалов - это средство поддержания порядка и сохранения культуры: «если должным образом относиться к похоронам родителей и чтить па-

336

мать предков, то мораль в народе будет все укрепляться» (Лунь юй 1: 9). Монеты и Ян Чжу выступали за скромные похороны. Они были против того, чтобы в могилах оставляли дорогие вещи, считали, что внешний гроб, узорчатый саван и музыканты не нужны. Эти мудрецы говорили, что разорять семью и закладывать сыновей, чтобы оплатить дорогие похороны, значит наносить ущерб живым, при том, что умершим это ничего не дает. Чжуан-цзы удивлялся, за что муравьям отдают предпочтение перед птицами, имея в виду, что они поедают человеческие останки в земле, а хищные птицы клуют незахороненные тела.⁵⁴⁰ Однако при этом он указывал, что пышные погребальные церемонии проводятся для живых, а не тех, кого хоронят. Они призваны наполнить смыслом прожитые дела и дни: «Усердно трудиться при жизни, быть скромно [похороненным] после смерти - такое учение слишком убого, оно вызывает у людей тоску, вызывает скорбь, а осуществление его было бы очень трудным».⁵⁴¹

Характер погребальных обрядов зависит от взглядов на загробную жизнь. Иньские захоронения и мантика показывают, что к умершим относились так, как если бы их существование продолжалось в какой-то новой форме. Это «если бы» было очень важным моментом. Все словно понимали, что речь идет о некой договоренности рассматривать смерть не как окончательное небытие. Жертвоприношение предкам было главным в ритуале. Сам Шан ди являлся Верховным Предком. Однако до прихода буддизма китайцы, в отличие от египтян, не пытались составлять сложные картины потусторонней жизни. По словам учеников, Конфуций приносил жертвы умершим так, словно они были живые (Лунь юй 3: 12). Подчеркивая основополагающее значение культа предков для морали и государства, он, тем не менее, подобно Будде,

предпочитал молчание беседам о загробном мире: «Не зная, что такое жизнь, можно ли знать смерть?» (Лунь юй 11: 11). Некоторые исследователи утверждают, что древние китайцы не обожествляли предков, а лишь демонстрировали свое уважение к ним окружающим.⁵⁴²

Определенная условность, театральность веры в посмертное существование обнаруживаются в обычае выбора заместителя умершего предка. Этот заместитель определялся гаданием из принадлежавших к роду тех, кто приносил жертвы. Он сидел на почетном месте, представляя мертвого, и угощался жертвенной пищей:

«Довольно зерна для еды и питья соберу И жертвою предков почту на обильном пиру. Да, их заместитель, покоясь, отведаст блюд, Да, счастьем великим меня наградит он за труд».

Ши цзин II, VI, 5.

⁵⁴⁰ Рассказы о Чжуан-цзы // Антология даосской философии. С. 110. ⁴¹ Чжуан-цзы // Древнекитайская философия. Т.1 С. 286. ⁴² ВонгЕ. Даосизм. С. 50.

337

Жертвы приносили не только упокоенным предкам, но и всем умершим сородичам, а также правителям, учителям, друзьям и просто знакомым, как бы на всякий случай, чтобы избежать возможных неприятностей. Представлений о потусторонних вознаграждениях и наказаниях в добуддистском Китае не существовало. По-видимому, уверенность в том, что покойный жив, была тем больше, чем выше был его прижизненный статус. Поэтому вместе с правителем в загробный мир отправляли его подчиненных. Не случайно и то, что среди китайских богов немало бывших ванов, генералов и других влиятельных лиц.

Переход к бессмертию у даосов внешне не особенно отличался от обычного ухода в мир умерших. Когда золотой зародыш покидал человека, окружающие обнаруживали бездыханное тело. Требовались специальные знания, разъяснения, даже письменные заявления дематериализовавшегося индивида о том, что произошло - не обычная смерть, а трансформация. В раннем даосизме кончина понималась как растворение в Дао. С развитием учения о бессмертии появились описания вознесений на небо, посещений магами мест пребывания умерших, опасностей, которые подстерегают ушедших на пути из реального мира в загробный. Если Лао-цзы писал, что человек с высшим да не стремится делать добрые дела, то его последователи утверждали, что условием обретения бессмертия является совершение трехсот и даже тысячи двести добродетельных поступков подряд.

В китайской культуре не существовало однозначного понимания природы смерти. Все рассуждавшие о ней соглашались, что она наступает, когда тело становится неодоушевленным, из него уходит сознание, дух: «Так называемая смерть означает лишение того, что обуславливает сознание человека, возвращение к тому состоянию, когда еще не было жизни».⁵⁴³ Несомненным свидетельством смерти является наличие трупа. Мы помним, что китайцы считали дух вещественным, состоящим из особых тонких частичек ци. Многие полагали, что эти частички, которые можно назвать душой, покидая мертвое тело, продолжают самостоятельное обособленное существование. Эта идея и лежала в основе культа предков. В «Ли цзи» сообщается, что в момент смерти человека его близкие поднимались на крышу и призывали сгусток ци вернуться.

При этом помимо души хунь, поднимавшейся к небу, была еще земная душа по, которую опускали в могилу вместе с телом.⁵⁴⁴ По человек обретал при зачатии, а хунь - при рождении. По-видимому, по рассматривалась как разновидность жизненной силы, которая создавала энергетические потоки, идущие от захоронения. По некоторым данным, душ хунь у каждого было три, а по - семь. Хунь связывали с даханием, а по - с кровью. Смерть называли окончательным выдохом. То, что выдыхаемый воздух поднимается вверх,

⁵⁴³ Люй-ши чунь цю // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 292. ⁵⁴⁴ Ли цзи // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 102.

338

можно наблюдать в морозную погоду. Кровь же остается в мертвом теле и уходит с ним в землю.

Многие мыслители, принадлежавшие к разным школам, утверждали, что с прекращением жизни психическая активность, деятельность духа полностью прекращаются и начинается разложение тела. Сыма Цянь приводит высказывание Лао- цзы о том, что от умершего остаются гниющий труп и когда- то произнесенные речи.⁵⁴⁵

Существование после смерти имеет место в том смысле, что вещество и энергия, составлявшие некогда единый организм, возвращаются природе и становятся печенью крысы, ножкой насекомого, крылом бабочки. Потому Чжуан-цзы говорил, что умереть - значит расстегнуть данный нам природой чехол, смерть - это изменение и рассеяние жизненной силы.⁵⁴⁶

Если признать, что кончина навсегда уничтожает личность, Я, самосознание, то надежды и тревоги, любые действия, имеющие целью угодить умершему или обеспечить себе хорошее место на том свете, нельзя принимать всерьез. Значит, надо стараться брать все от досмертного существования. Мертвые не знают о своей славе или позоре, смерть всех уравнивает: «Умирает и десятилетний, и столетний; умирают и добродетельный и мудрый; умирают и злой и глупый. При жизни это Яо и Шунь; после смерти это разложившиеся кости...Разложившиеся кости одинаковы, кому известно различие между ними? Поэтому следует наслаждаться, пока живы».⁵⁴⁷

Наблюдая за работой смерти, размышляя о направлениях ее ударов, люди пытались определить, почему выбор падает на того или другого, как надо встретить ее, следует ли относиться к смерти как абсолютному злу. В добуддистском Китае считалось, что смерть окончательна, она наступает один раз. Ее действие избирательно. Люди с выдающимися достоинствами умирают раньше.⁵⁴⁸ Предполагалось, что смерть не универсальна. Китайцы верили, что есть земли, где никто не умирает.

Людам свойственно бояться смерти. Поэтому тот, кто обладает правом и силой лишать жизни, используют этот страх, манипулируя людьми и вынуждая их подчиняться. Способность преодолеть страх смерти делает человека свободным. Не изменить своим принципам даже перед лицом смерти - одно из качеств цзюнь-цзы. Случается, что умереть предпочтительнее, чем вести мучительное существование: «Целостная жизнь занимает первое место,

ущербная жизнь - второе место, смерть - третье место, а жизнь под гнетом - последнее место».⁵⁴⁹ Не нужно торопиться умереть, но ни к чему изворачиваться, теряя лицо, и пытаться замедлить приближение кончины любой ценой. Если человек остается спокойным, находясь под угрозой гибели, смерть

⁵⁴⁵ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. VII. С. 38.

⁵⁴⁶ Чжуан-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 282.

⁵⁴⁷ Ян Чжу // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 216.

⁵⁴⁸ Мо-цзы // Древнекитайская философия. С. 177.

⁵⁴⁹ Люй-ши чунь цю // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 292.

339

может отступить. Китайские полководцы учили, что исход боя решают солдаты, поставленные в самое опасное место сражения. Значит, в силах человека - преодолеть боязнь погибнуть, побороться со смертью и победить ее. Может статься, что реальность жизни - иллюзия, от которой нас избавляет смерть - пробуждение. Чжуан-цзы рассказывал о человеке, которому приснилось, что он - счастливая бабочка, достигшая исполнения желаний. Внезапно проснувшись, он обнаружил, что является Чжуан Чжоу. В этой ситуации трудно решить, снилось ли Чжуан Чжоу, что он бабочка, или бабочке снится, что она - Чжуан Чжоу. Нельзя исключить, что жизнь - это великий сон, а смерть - великое пробуждение.

Китайцы находили важным не только выбор мест, благоприятных для проживания, но также определение участков, подходящих для упокоения. При этом учитывали расположение сторон света, время года, близость поселений. В качестве одного из средств отыскания могилы использовался изобретенный в Китае компас. Умерших хоронили головой к северу - стороне покоя, неподвижности и темноты.

Для культуры древней цивилизации характерно особое внимание к пространству - способу сосуществования жилищ и могил, людей и вещей, жителей Поднебесной и варваров. Не случайно символом Китая является пространственный рубеж - Великая Стена.

Китайцы понимали время как соединение различных периодов - древности и современности, настоящего и будущего. Пространство определялось как совокупность различных местоположений. Пустоте отдавали предпочтение перед наполненностью. Она считалась местом пребывания Дао и именовалась Дворцом Полного Небытия. Пустое и наполненное - единые противоположности, проявления взаимодействия инь и ян. В мире явлений пустое пространство заполняется, а избыточно наполненное - разряжается. Желательно, чтобы расселение людей в Поднебесной было редким (Дао дэ цзин 80). Вместе с тем, населения должно быть достаточно, чтобы не было пустующих земель.⁵⁵¹

Никто не сомневался, что Поднебесная находится в центре земного пространства, поэтому ее называли Средним царством. В этом мировом центре имеет место наивысшая концентрация вскармливающей энергии Дао-дэ. По мере удаления от Среднего государства излучаемая Дао энергия рассеивается. Поэтому собственно китайские земли - Хуа-ся - место, где живут наиболее развитые люди. Население периферии - варварские народы, призванные подчиняться царям Поднебесной.

Территория Поднебесной и ее население подвергаются воздействию природных сил, связанных с четырьмя сторонами света. Эти силы активизируются в определенные периоды временного цикла. С востока приходят весенние ветры, приносящие дожди, необходимые для всходов. Время юга - лето. Его природная сила - солнце, дающее энергию созреванию. Западные влияния активизируются осенью. Они благоприятствуют сбору урожая и накоплению припасов. Север обнаруживает себя зимой, впуская на китайские земли морозы и заливая их светом лунных ночей.⁵⁵² Расселение китайского этноса происходило в направлении с севера на юг. Север считался стороной первой империи Цинь. Местоположением Хань являлся центр.

Китайцам чаще всего приходилось покидать родные места, спасаясь от нашествий завоевателей или участвуя в военных походах. Китайские товары в основном закупались иностранными купцами и вывозились ими же за пределы страны. В посольских миссиях, паломничестве в Индию участвовали всего лишь десятки человек. Как правило, чужеземные дипломаты и монахи заезжали в Китай и обосновывались в больших городах.

В трудах по военному искусству выделялось девять видов пространства. Пространство рассеяния — собственная земля, на которой приходится воевать. Чужая территория, куда осуществляется кратковременный набег - местность неустойчивости. Район, который пытаются захватить воюющие стороны, - оспариваемое пространство. Местность смещения - территория, доступная для прохода всех участвующих в конфликте боевых соединений. Следующий вид - перекресток. Первый, кто дойдет до этого участка, занимает ключевую, самую выгодную позицию. Если боевой отряд вторгается глубоко на территорию противника, оставляя в тылу его укрепленные города, он попадает в пространство серьезного положения. Местность окружения - район, в который армия входит растянувшись на узком пути так, что противник может атаковать мелкими силами. Наконец, пространство смерти - место, где промедление с началом битвы ведет к гибели.⁵⁵³

Особенности каждого из этих пространств необходимо иметь в виду, осуществляя боевые передвижения.

Перемещения, которые предпринимаются для решения задач мирной жизни, проводятся ради материальной выгоды, достижения политических целей, поиска благоприятных условий, расширения кругозора. Направляясь в Индию, китайские буддисты желали прибавления знаний, постижения мудрости. Даосы же утверждали, что весь мир можно познать, не выходя за пределы собственного двора, так как Дао везде одно.

Кун-цзы рекомендовал тем, кто попал в чужие края, соблюдать принятые в них обычаи, даже если они варварские (Лунь юй 13: 19). По его словам, выбирая место для поселения, следует, прежде всего, узнать, какие там живут люди. Лучше оставить государство, в котором неспокойно, где нет порядка и человеколюбия. Если же земли заселяются гуманными личностями, они исправляют грубые нравы.

Обычные люди, как и мудрецы, понимали, что жизненное пространство украшают не только благоприятные природные условия, но и добрые отношения

⁵⁵⁰ Мо-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 70.

⁵⁵¹ Мо-цзы // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 193.

340

¹ Гуаиь-цзы // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 43- 46. ¹ Сунь-цзы // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 207.

341

между занимающими его людьми. Ощущавший недостаток справедливости народ грезил о счастливых краях, где можно обрести новый дом:

«Есть счастливая страна,

Да, счастливая страна,

Да, счастливая страна!

В той стране, в краю чужом,

Правду мы свою найдем».⁵⁵⁴

Но те, кто попадали в чужие места, понимали там, что надежды на счастье были только мечтами. Находясь на чужбине, люди ощущали тоску по родным местам:

«Люди на этой чужой стороне

В дружбу не верят - угрюмость одна,

Ах, я уйду, я домой возвращусь -

Близкая там и родная страна!».

Ши цзин И, IV, 3.

Печаль разлуки с близкими, радость возвращения на родину - одна из тем древней поэзии.

Зародившись под великим кругом неба в бассейне Желтой реки, китайская цивилизация неуклонно расширяла пространство, занимаемое на великом квадрате земли. Расселение началось с северных районов, отсюда, где находят следы синантропов. Заметим, что останки древнейших формирующихся людей, обнаруженные на территории Китая, принадлежат прямоходящему человеку. Миграции на север ограничивала цепь гор, за которыми располагалась степь. Высокие хребты отделяли Китай от остальной Азии с запада. Восточную границу создавало море. Продвижению на юг не было труднопреодолимых препятствий. Для преодоления водных преград использовали гребные лодки. Водный транспорт выполнял значительную роль в сообщении между различными районами. Парусные суда распространились в эпоху Хань. В императорском Китае строили государственные дороги, связывавшие центр с провинциями и пограничными районами. Бездорожье в сезон дождей было одной из бед. О какой-то особой роли дураков в китайской истории древние тексты не упоминают.

Миграции населения в Древнем Китае были как спонтанными, так и организованными. Насильственные переселения по тем или иным причинам осуществлялись начиная с ранних царств. Шанские правители перемещали подданных в места, более благоприятные для производства пищи и защиты от наводнений. При этом они ссылались на подобную практику более древних лидеров и грозили отрезать носы всем, кто не подчинялся миграционным указам. В периоды Чжаньго и Хань проводились массовые выселения людей с захваченных территорий на необработанные земли и заселение победителей на их место. На северных рубежах была создана цепь государственных

⁵⁵⁴ Ши цзин // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 81.

⁵⁵⁵ Ши цзин // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 102, 104.

342

деревень, где китайцы жили по соседству с лояльными номадами и защищали границы от набегов враждебных. Овладение чужими территориями, привлекательными по тем или иным характеристикам, часто являлись целью военных действий. При обсуждении планов нападения обязательно оценивали географическое положение противника, сильные и слабые стороны его пространственной позиции. Китайские ученые указывали, что перемещения больших масс людей не должны быть частыми, ибо те, кто ждет переселения, забывают о своих основных занятиях.⁵⁵⁶

Одним из существенных факторов миграции древнего населения были вторжения северных кочевников на Среднекитайскую равнину. Приход сюнну в III в., приведший к пленению Сына Неба и воцарению варварских императоров, был причиной массовой миграции китайцев в область Янцзы. В IV в. на юг переместилось около одного миллиона человек.

В отличие от индийцев, китайцы постоянно испытывали присутствие центральной власти, в какой бы части страны они не находились. Императоры стремились, чтобы их влияние в провинциях было максимальным. Они хотели, чтобы народ был единым в своих склонностях, привязанностях и антипатиях. Их отношение к локальным обычаям и особенностям было критическим: «Люди, соблюдающие местные обычаи и погрязшие в заблуждениях, не знают удержу и тем нарушают правильные законы правителя, а это всегда вредно для государства и мешает народу».⁵⁵⁷ Допуская некоторую самостоятельность общин, государственные чиновники не ограничивались сбором налогов. Они назначали деревенских старост, контролируя различные стороны жизни населения с их помощью. Злоупотребления самих местных начальников были призваны пресекать инспекционные визиты столичных ревизоров.

Степень воздействия государства на подданных в определенной степени зависела от места проживания. С шанских времен чем ближе жил народ к дворцу правителя, тем в большей зависимости от власти находился. Вольностей, независимости было больше в труднодоступных местах, таких как горные области. Расселение на территориях Древнего Китая не было равномерным. Осуществлять контроль над подданными было проще в районах с высокой плотностью заселения, как равнина Хуанхэ и низменности Янцзы.

Исследователи отмечают однотипность поселений древней цивилизации, обусловленную общностью хозяйственной деятельности и образа жизни, надзором государства. В доимперский период города и деревни

отличались размерами занимаемой площади, но не характером застройки. Они имели вид квадрата или прямоугольника, окруженного глиняным валом с воротами на каждой стороне. Дворцы и административные здания располагались рядом с одной из стен. Их размещение в центре начинается со времени новой эры. На юге планировка посе-

⁵⁵⁶ Хань Фэй-цзы. Люй-ши чунь цю // Древнекитайская философия. Т. 2. С. 246, 308.

⁵⁵⁷ Документы Цинь // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. СМ. 181.

343

лений мигрантов была неоднородной. Переселенцы начинали новую жизнь с небольших по числу домов деревень и хуторов.

С упадком Хань в северном Китае происходила деурбанизация. Число городов сократилось с 37844 на рубеже новой эры до 17303 к середине II в. В городах оказались кочевники, а местные жители перемещались подальше от них в сельскую местность. Уединенная жизнь в глуши ученым и поэтам всегда казалась предпочтительнее городской. Самым лучшим считалось пребывание в естественном природном окружении, среди гор и источников, где камни навевали думы о древнем, а воды - об отдаленном. На следующее место ставили деревенскую жизнь, работу на огороде с капустой и отдых в саду. Проживание в городе рассматривалось как худшая доля из трех. Китайская цивилизация пришла к своему современному состоянию дорогой, которая не была укрыта гладким шелком, усыпанным лепестками роз. Это был путь страданий и крови, военных побед и тяжелых поражений, единения и расколов, презрительных насмешек и восхищения со стороны соседних культур. Были периоды, когда китайцы принимали представителей этих культур как собственных наставников и правителей. За время существования Китая загорались звезды новых великих цивилизаций. Некоторые из них полностью угасли, другие потеряли земли, население, существенное влияние на ход мировых событий. В разные периоды времени казалось, что и Китай вот- вот пополнит их список, падет под ударами степных кочевников, английских поставщиков опиума или японских наследников своей культуры. И все же Поднебесная возродилась, и начался новый этап прогрессивного движения.

Одной из причин такого развития событий было то, что вольно или невольно вливавшиеся в состав китайских государств народности за непродолжительный период теряли статус инородцев. Различия в языке, обычаях, обособленность поселений могли долгое время сохраняться. Бывали и прямые кровопролитные стычки. Но все это не имело политического характера, поскольку китайское государство не предпринимало действий, консервировавших этнические разделения. Представители чужих этносов, показавшие способности и лояльность, получали самые высокие должности и это воспринималось как нормальное явление.

Иньцы считали своими все племена, выступавшие на стороне их правителя. Начиная с Чжоу, Китай был межэтнической общностью. Сами чжоусцы были нешанским или смешанным по происхождению народом. В эпохи Чжоу, Цинь, Хань на центральной равнине селились представители варварских племен с севера, северо-востока и запада. В то же время сотни тысяч коренных жителей китайских царств заселяли земли южных соседей, распространяясь все далее и далее. При этом происходили китаизация варваров и варваризация китайцев. Начиная с Цинь Шихуана, правители проводи-

II»

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге Средних веков. С. 44.

344

ли активную политику, направленную на установление и поддержание устойчивых связей между разными районами государства.

С. Фицджеральд писал, что китайцы - сбивающее с толку название, так как им обозначаются разные по происхождению этнические образования, отличия в культуре которых сохранились и в Новое время. Однако сами жители Китая и его правители не придавали слишком большого значения существованию таких различий. Они не пытались их сохранять, ожидая, что «расцвет» локальных культур приведет к их будущему сближению.

Исследователи находят причины и обстоятельства формирования и укрепления восточноазиатской цивилизации, сложившейся на базе китайской культуры. Эти факторы различны по своему характеру, способам действия и степени влияния на процесс, называемый некоторыми китаизацией. Известно, что при взаимодействии разных этносов, способом сохранения различий между ними является этническая эндогамия. Хотя китайцы и считали себя благороднее других народов, у них не наблюдалось предубеждений против смешанных браков.

Предполагалось, что взаимодействие с выходцами из Среднего государства может сделать варваров лучше, но оно не ведет к ухудшению качеств китайцев. Мэн-цзы говорил: «Я слышал, что варвары изменялись [под влиянием] Китая, но еще не слышал, чтобы варвары изменяли [что-либо] в Китае». ⁵⁵⁹ Поэтому дети от смешанных браков не утрачивают качеств китайского родителя, они - китайцы.

Ни в одной из китайских религий не содержалось идей изоляционизма. Конфуций считал, что при взаимодействии благородных и низких людей, последние становятся гуманнее. Даосизм был религией, впитавшей в себя многочисленные локальные культы, в том числе те, что возникли за пределами Средней равнины. Буддистское учение о равенстве всех людей перед нирваной не оставляло национализму никаких шансов. Поскольку терпимость во всех ее проявлениях - это сущностная характеристика буддизма, распространение этой чужеродной религии в Китае не сопровождалось уничтожением коренных культов, как это происходило при появлении православия на Руси. Китаизация буддизма была значительной. Она, прежде всего, осуществлялась в виде усвоения даосских и конфуцианских идей и ритуалов. Все же никому из китайских последователей Сиддхартхи не пришло в голову утверждать, что китайский буддизм - лучшая и единственно правильная разновидность учения. В Древнем Китае не было господствующей религиозной идеологии. Разногласия между носителями разных убеждений не выходили за рамки словесной полемики. Каждая из трех ведущих религий в определенные периоды провозглашалась государственной. С другой стороны, последователи каждой из трех подвергались преследованиям со стороны отдельных правителей. Эти гонения были вызваны не идейными соображениями, а

политическими причинами и прекращались со смертью недовольного вана. Поэтому китайской цивилизации // Древнекитайская философия. Т.1. С. 239.

345

цивилизации посчастливилось развиваться, избежав напряжений, связанных с религиозной нетерпимостью и фанатизмом, как в собственных пределах, так и во взаимодействии с соседями.

Пример буддизма показывает, что мнение о Древнем Китае как замкнутой цивилизации является преувеличением, возможно, навеянным событиями XIX в. Древние царства постоянно расширяли взаимодействие с соседями и не препятствовали проникновению мирных пришельцев на свои территории. Культура не может стать великой, если она не способна оказывать влияние на соседние. Известно, что все ведущие цивилизации сложились в форме мировых держав, включавших в свой состав разнородное в этническом плане население. Для Китая фактором, способствовавшим сближению входивших в него народов, было их фенотипическое сходство, в известной степени нивелирующее другие этнические различия. Когда северные и южные племена не китайского происхождения принимали культуру Хуа-ся, усваивали ее письменность и устную речь, уже ничто явно не напоминало об их инородстве. Народы, вливавшиеся в поток этой культуры, как правило, воспринимались как равные.

Искусственное раздувание противоречий и враждебности никогда не отличало китайцев. Их конфликты с соседями возникали в ситуациях, когда все возможности мирно уладить споры оказывались исчерпанными. Китайцев никак нельзя назвать агрессивным народом. То, что Великая Стена - оборонительное сооружение - весьма показательный символ.

Относительно стабильный естественный прирост населения и ассимиляция соседних этносов, иногда весьма крупных, как сяньби, определяли превосходство китайцев в численности по отношению к новым этносам, с которыми они сталкивались при расселении. Численный перевес также можно отнести к группе существенных факторов китаизации.

Фактором устойчивости древней культуры было такое отношение к пространству Поднебесной, при котором утрата хотя бы небольших территорий считалась недопустимой. Временные потери земель всегда воспринимались крайне болезненно:

«Ныне же за день по сколько теряем земли? Тоже сто ли ежедневно теряет страна. Горе нам горе! Какие пришли времена!».

Ши цзин III, III, 11.

Все китайские территории, потерянные в войнах, со временем были возвращены. Ситуация, при которой кто-либо из правителей в мирное время допустил отделение части регионов, бросив на произвол судьбы живущих там китайцев и друзей Поднебесной, относится к разряду фантастических. Подобный правитель покрыл бы позором себя и весь свой род. Китайские матери не рождали таких ванов. Земля Поднебесной не вскармливала их.

346

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Между рождением и смертью человека проходит определенный период времени. Это - индивидуальная жизнь. Она является составляющей общего потока воспроизводства человеческого рода. Для отдельного индивида жизнь и смерть исключают друг друга, он либо жив, либо мертв. Для населения в целом это не так. В один и тот же момент времени одни люди рождаются и живут, другие - умирают. Соотношение этих частей меняется, во всякий период существования конкретного населения имеет место больше рождений или смертей.

Противоречие между рождаемостью и смертностью обнаруживает свое действие со времени появления людей.

Оно разрешится в будущем полной победой физической смерти, когда человечество будет уничтожено действием космических причин, вероятнее всего, истощением энергии Солнца. Природные факторы рождаемости, заболеваемости и смертности имели место и будут продолжать действовать до этого последнего момента истории. К ним относятся и биологические программы поведения, которые одинаково проявляются при любых культурных обстоятельствах.

Природные факторы воспроизводства населения противоречиво взаимодействуют с культурными. Здоровье и распространенность заболеваний, рождение и уход из жизни, численность женщин и мужчин, положение детей и стариков подвержены воздействию материальной культуры, таких ее компонентов, как система производства и распределения пищи, строительство жилья, военная активность. Духовная культура включает в себя чистые формы, идеальные типы демографических взаимодействий и поведения. Усваивая ее идеи, ценности, нормы, индивиды соотносят природные потребности и сознательные мотивы своей активности в сфере воспроизводства, наделяют смыслом собственные поступки в этой области общественной жизни.

В концептуальной, логико-смысловой сфере древней культуры происходило познание явлений и сущности воспроизводства населения. Формировались понятия отцовства, родства, болезни, возраста, смерти, смены поколений. Далеко не сразу люди научились отличать своих близких родственников от чужих, лечить болезни лекарствами и выносить умерших из своих жилищ. Пользуясь периодизацией О. Конта, исследуемый период следует отнести к теологической стадии развития человеческого мышления. Древние фантазии о причинах беременности, психических расстройств, городах умерших показывают, что человек не всегда способен увидеть себя таким, каков он на самом деле. Некоторые аспекты естественного движения населения могли получить адекватное осмысление лишь в свете данных современной науки. Только в прошлом столетии выяснилось, как ошибались и были несправедливы древние мужья, обвинявшие жен в отсутствии мужского потомства. И все же многие демографические явления получили вполне адекватное отражение в древнем сознании. Им были выработаны фундаментальные идеи ребенка, жены, семьи, старости, другие понятия, совершенно не потерявшие своего значения сегодня.

348

Древние люди научились производить средства защиты от неблагоприятных влияний среды. Считается, что

первым предметом материальной культуры явилась одежда, которую Адам и Ева решили изготовить, вкусив плод древа познания. Целители прошлого постигли природу некоторых заболеваний и разработали пути их лечения. Ими созданы рекомендации о правильном образе жизни и способах поддержания духовного равновесия. Универсальным направлением развития ценностно- нормативной сферы древней культуры стало ритуальное оформление природно- обусловленных событий человеческой жизни. В исследуемый период устанавливаются свадебные обряды, дни рождения, похоронные церемонии и инициации. В их содержании, наряду с функционально оправданными, имеют место моменты, необъяснимые с утилитарной точки зрения. Украшения в одежде и жилище, музыка и поэзия, оформление блюд и выражение сожалений о смерти врагов - все это показывает, что люди всегда были способны к бескорыстному поведению. Важнейшие моменты, события воспроизводства населения получают отражение не только в рассуждениях мыслителей и медицинских трактатах. Их содержание - одна из главных тем художественного творчества.

В древнем обществе формируются нормы взаимодействия основных половых и возрастных групп населения. Складываются правила наследования имущества, почтительного отношения к старшим, заботы о детях, уважения к мужчинам, возглавлявшим семьи - те, что в последующие периоды истории рассматриваются как само собой разумеющиеся, не имеющие альтернативы и не требующие обсуждения.

Проведенное исследование показывает, что происходившие в древней истории события оказывали существенное влияние на основные демографические показатели. В большей мере такое воздействие на характеристики естественного движения населения было стихийным, являлось следствием действий, предпринимая которые люди стремились к достижению иных целей. И все же уже в это период имели место попытки сознательного воздействия на демографические процессы. Указы древних правителей о массовых переселениях, отмене налогов в голодные годы, законы о правах женщин и детей - свидетельства активной демографической политики.

Важнейшим объектом древнего сознания были репродуктивные процессы. В нем придавалось особое значение взаимоотношениям полов, деторождению, всему, что относится к воспроизводству человека. Духовная культура первобытного общества и древних цивилизаций включает верования, обряды, нормы поведения, связанные с продолжением рода, знания, обусловленные стремлением осмыслить природу отношений между мужчиной и женщиной, родителями и детьми, братьями и сестрами, другими родственниками и свойственниками.

Будучи своеобразным отражением процессов воспроизводства населения, первобытная мораль, религиозные верования и связанные с ними ритуалы, выступали средствами модификации природных влечений человека.

349

I

V -И

Первобытные нормы регулирования отношений между полами имели запретительный характер, являлись табу. Они ограничивали группы людей, между которыми возможны половые связи. Утверждение таких норм проявляется в установлении экзогамного брака.

Завершающим этапом происходившего в разнообразных формах процесса деструкции группового экзогамного брака в период формирования цивилизации стало образование нуклеарных семей.

Представления о том, что малая семья была исходной демографической и экономической ячейкой общества, трудно связать с результатами исследований смертности в первобытных сообществах, согласно которым в этот период многие родители умирали, не успевая вырастить своих детей до возраста, когда те могли сами заботиться о себе. Следовательно, этими детьми занимались боковые родственники и старшие сиблинги, входившие в состав больших семей. Следует отметить, что групповой брак, экзогамия, различные виды большой семьи не исключали парования, которое могло быть весьма продолжительным. Малые семьи складывались в рамках, «на фоне» существования больших семей, так как большая и малая семьи не являются альтернативными формами организации.

С возникновением цивилизации семья оказывается все более самостоятельной, преимущественное распространение имеют полигинный и моногамный браки. Наличие, сохранение, приращение семейной собственности, передача ее от поколения к поколению становятся одной из ведущих ценностей общественного сознания. Развитие семейной собственности приводит к упрочению связей между членами семьи, в частности, между супругами. Мужчина является главой семьи, ему принадлежит право решения важнейших вопросов внутрисемейной жизни, он представляет интересы семьи в обществе. Брачное поселение становится преимущественно вирилокальным, утверждается отсчет родства по мужской линии. В первобытную эпоху воздействие культуры на взаимодействие полов главным образом состояло в выдвигании агамных запретов. В дальнейшем приобретают все большее значение культурные факторы, обуславливающие соединение определенных мужчин и женщин в брачные пары.

Возникновение самостоятельных нуклеарных семей, основанных на моно- и полигамном браке, происходит уже собственно в эпоху цивилизации. И в этот период малые семьи тысячелетиями остаются компонентами более ранних по времени возникновения форм организации отношений полов. Обозревая историю брака и семьи не легко оценить их качественные изменения как прогрессивные или регрессивные. Можно ли утверждать, что парный брак лучше группового, а моногамный - полигамного. Истинность или ложность этих оценочных суждений зависит от критериев, основываясь на которых мы проводим сравнения.

В древних культурах Передней Азии регулированию взаимодействия полов придавалось исключительно важное значение. Эти отношения детально регламентируются в сводах законов. Можно утверждать, что взаимодействие мужчины и женщины было главным демографическим вопросом месо-

350

потамской цивилизации. Сборники законов, другие документы, литературные памятники свидетельствуют о существовании моногамного брака, допускавшего наложничество. В них осуждаются измены, добрачные связи, аномальные половые отношения, вступление в половую связь родителей и детей, как кровных, так и приемных.

В Древнем Египте моногамия имела преимущественное распространение. В то же время следование ее нормам не было безусловным. Не известны явно выраженные запреты полигинии, браков родственников, добрачных связей, религиозные ритуалы, знаменующие вступление в брак.

В текстах Древней Индии описаны восемь путей соединения мужчины и женщины, ведущих к возникновению брачной пары и реализации половых потребностей. Выбор того или иного из них зависел от варновой принадлежности. Вступление в брак и деторождение рассматривались как исполнение религиозного долга. Полигиния и полиандрия считались приемлемыми, нормальными формами отношений. При этом моногамный брак был наиболее приветствуемым. В Древней Индии допускались разводы и повторные браки.

По мере развития китайской цивилизации осуществлялся переход от дуально-экзогамного группового брака к индивидуальному в формах моногамии и полигинии.

Тема любви, отношений мужчины и женщины была одной из важнейших в Индии и Китае. В индийской культуре поучения о путях получения максимального сексуального наслаждения в законном браке соседствовали с призывами к полному воздержанию. В Китае отказ от половой активности по идейным соображениям считался достойным сожаления заблуждением. В трактатах о любви не существовало запретных тем и осуждаемых действий, но в реальной жизни открытые проявления любовных переживаний не приветствовались.

В рамках первобытной культуры и в эпоху формирования цивилизации происходит нарастание основанной на природных предпосылках дифференциации половых ролей, усиливается обособление полов в семейной, производственной, религиозной и других сферах. Первоначально тотемизм был связан с наличием отсчета родства по женской линии. Вместе с тем, первобытные религиозные верования определяли общественный статус мужчины как более высокий. Одним из проявлений такого отношения было преимущественное убийство новорожденных девочек по сравнению с мальчиками. В этом одна из причин существовавшего в первобытном населении перевеса мужчин. Другой его причиной являлась меньшая средняя продолжительность жизни женщин, обусловленная их более низким положением в обществе.

С развитием древнего общества появляется все больше запретов, ограничивающих варианты поведения женщин, особенно при взаимодействии с представителями противоположного пола. Влияние духовной культуры на взаимоотношения полов противоречиво. Способствуя углублению различий в образе жизни, поведении, судьбах мужчин и женщин, религия, мораль, пра-

351

во, искусство устанавливают нормы их взаимодействия, необходимые для поддержания единства и продолжения рода.

Развитие семейной собственности способствует утверждению правила ее передачи от родителей детям.

Заключение брака предполагает общественную санкцию и широкую огласку. В основе брачного выбора лежат преимущественно экономические мотивы, а не природно обусловленные склонности, преобладавшие в первобытную эпоху. Брак зачастую приобретает вид покупки жены. Моногамия и полигиния требуют от супругов исключительности сожителства с тем, чтобы имущество наследовалось их собственными детьми. Поэтому появляется запрещение добрачных и внебрачных связей женщины. Оно было призвано порождать в сознании отцов уверенность в их кровной связи с наследниками. Для мужчин исполнение моногамных и полигинных запретов выглядило в большей мере должным, чем сущим.

Сложившееся неравноправие полов получает оправдание в духовной культуре древних обществ. Получают развитие идеи ущербности женщин, наличия в них некоей несущей угрозы силы. В то же время отношение к женщине в разных культурах имеет специфические черты. В некоторых из них женщины занимались общественными делами, пользовались одобрением и уважением. Мужчина, имевший в доме добрую супругу и заботливую хозяйку, считался обладателем бесценного сокровища.

Экономические предпосылки заключения брака порождали препятствия к осуществлению разводов. Купленная жена, как и купленная вещь являлась собственностью. В случае смерти мужчины она могла наследоваться его родственниками.

Утверждение новых форм брака получает отражение в древних религиях. Их антропоморфные боги разного пола вступают в браки и порождают детей. В различных древних культурах поколения сверхъестественных существ берут начало от исходного брака пары богов, олицетворявших небо и землю. Браки богов в мифах являются полигинными и нередко имеют близкородственный характер. Существуют разнообразные повествования о любовных отношениях богов и людей.

Тема женщины, ее положения в обществе в целом и в семье была одной из ведущих в духовной культуре Месопотамии. Многочисленные правила поведения женщин в различных ситуациях составлены так, что мужчина в них - сторона, предписывающая и оценивающая, а женщина - исполняющая. По мере развития цивилизации в Месопотамии зависимость женщин от воли мужчин усиливалась. В хеттской культуре идея «человек вообще» была первична по отношению к понятиям «мужчина» и «женщина», представители разных полов имели много равных прав.

В образах богинь Шумера, Аккада и Вавилона нашли отражение особенности культуры, черты характера и

поведения женщин, занимавших разное положение в обществе.

В Древнем Египте имел большое значение отсчет родства по женской линии. Жизнь женщин из аристократических семей не была сосредото-

352

чена лишь на выполнении семейных обязанностей. Они занимали жреческие должности, в некоторые периоды управляли страной. Простые египтянки находились в зависимости от родственников и мужей, но имели больше прав, чем женщины в Месопотамии. Значимое положение женщин в обществе получило отражение в египетской религии. В ней велико число женских божеств высокого уровня. В литературе Древнего Египта женским персонажам в большей мере, чем героям мужского пола, приписываются отрицательные черты.

В индийской культуре женщины и мужчины рассматривались как полагающие друг друга противоположности, вместе составляющие единое целое. Составляя пару, они не являются в ней равными сторонами взаимодействия. Считалось, что только мужчина способен принимать принципиальные решения, которые приносят благо и связанному с ним индивиду другого пола. В женщинах ценилась способность подчиняться, которую они вырабатывали в себе не без труда.

Природа женского пола не понималась как порочная, хотя его представительницам приписывались непостоянство, непоследовательность в мыслях и поступках, другие слабости. Женщины имели права собственности и наследования, в некоторых ситуациях могли выбирать супруга, участвовали в богословских спорах. Идеальными мужскими образами в индийской литературе являлись воин и мыслитель-аскет. В реальной жизни состоявшимся мужчиной считался глава семьи, тот, кто имеет жену и потомство.

Идеологи китайской культуры понимали взаимодействие женщин и мужчин как проявление противоречивого единства мировых начал - инь и ян. В своих наблюдениях и размышлениях они пришли к убеждению, что отношения полов должен направлять ритуал - ценности и нормы культуры. Если в их осуществлении полагаться на спонтанные проявления природных программ поведения, в семьях неизбежен разлад. Принципами взаимодействия мужской и женской частей населения считались:

- 1) разделение женщин и мужчин в пространстве, прерываемое в естественно необходимых ситуациях,
- 2) разграничение обязанностей полов,
- 3) разумное, оправданное обстоятельствами подчинение женщин,
- 4) принцип единства, взаимного дополнения полов.

В эпоху цивилизации понижающее воздействие на среднюю продолжительность жизни женщин по-прежнему оказывали худшие, по сравнению с мужчинами, условия их повседневного существования. Войны являлись факторами повышенной преждевременной смертности мужчин. Третичное соотношение полов испытывало влияние дифференциальной миграции мужчин и женщин. В некоторых восточных культурах значительное число мужчин было исключено из процесса воспроизводства из-за требований безбрачия и оскопления по религиозным и политическим причинам, а также обычая использования евнухов в качестве домашней прислуги в полигинных семьях.

353

З

*

*

Взаимодействие указанных факторов определяло постоянные изменения в показателях соотношения полов, численности мужчин и женщин, участвовавших в воспроизводстве населения, зависевшие от конкретной демографической ситуации, места и времени ее существования. Диспропорции в численности готовых вступить в брак мужчин и женщин оказывали влияние на распространение тех или иных форм брака, допущение повторных браков и наложничества. Они находили отражение в мифах об амазонках, половых связях людей со сверхъестественными существами. Недостаток мужчин брачного возраста мог компенсироваться полигинией и левиратом. Хотя вдов призывали хранить верность умершим мужьям, иногда считая их повинными в преждевременной смерти супругов, запреты повторных браков не имели распространения.

Увеличение мужской части населения считалось благом. Древние родители мечтали о рождении сыновей. Они пытались добиться появления -мужских потомков с помощью специальных средств - пищевых добавок, заклинаний и молитв, выбора благоприятного для зачатия времени.

Положение, права и обязанности индивидов в сфере воспроизводства населения в первобытном обществе определялись тотемными верованиями и ритуалами. Тотемизм являлся ранней формой осознания родственных отношений. С развитием анимизма эти отношения находят свое выражение в культе предков - более адекватном, чем первоначальный тотемизм, отражении реальных родственных связей.

С развитием древней культуры происходило постижение природы родства и свойства. Оно началось с установления родственной связи матери и ее детей и развернулось в систему обозначений родственных и свойственных отношений, включавшую в себя сотни определений.

По мере распада первобытного рода имела место его децентрализация. В эпоху формирования цивилизации существовали разные типы общин: от родственных экзогамных до полностью соседских, состоявших из неродственных семей, между этими крайними формами существовали промежуточные, смешанные. В них имело место сложное переплетение родовых, семейных и соседских связей, предполагавших оказание взаимной помощи, совместное участие в культовой деятельности. Эти связи дополняются взаимодействием с зарождающимися государственными институтами. Соседские общины могли перенимать родовые тотемные нормы и обряды, при этом термины кровного родства распространялись на неродственников.

Увеличение разнообразия общественных взаимодействий приводило к сужению области применения

кровнородственных норм. Родственные связи переплетались с политическими и правовыми, не теряя при этом своего существенного значения. Изменялся их характер: родовые родственные отношения сменялись связями, обусловленными развитием моногамной и по-лигинной семьи. Законы и распоряжения правителей утверждали передачу имущества и социального статуса предков их потомкам. Китайские суды принимали во внимание родственные связи лиц, совершивших преступления.

354

Степень влиятельности индивида или группы, их место в складывающейся политической системе находились в зависимости от родственной близости к правителю. Он выступал олицетворением клана, пришедшего к власти. Утверждается норма наследования власти потомками правителя. Высшие государственные обязанности поручались родственникам. В некоторых цивилизациях наследовались должности всех чиновников. В то же время главы ранних государств были обязаны проявлять заботу обо всех подданных, включая неродственников. В Древнем Египте и Китае государственные должности по указу царя переходили от родителей к детям. Родственники и свойственники государя занимали высшие административные, военные, культовые позиции. Это не исключало назначения на высокие должности талантливых, энергичных людей незнатного происхождения и иностранцев. Большинство руководителей сталкивается с противоречием между стремлением заботиться о родственниках и необходимостью поручать важные дела наиболее способным исполнителям. Наши современники в этом отношении не являются исключением.

Возрастающее значение семейных родственных связей проецируется на область сверхъестественных явлений. Семьи и целые народы возводят свое происхождение к антропоморфным героям-первопредкам, великим умершим создателям культуры, основавшим правящие династии и сословия священнослужителей. Культ предков - один из важнейших компонентов духовной жизни древних цивилизаций.

Религиозные комплексы древних государств играли существенную роль в формировании новых видов взаимодействия людей, складывающихся в дополнение к кровнородственным отношениям. Если ядром первобытных религиозных групп был коллектив кровных родственников, то храмовая община Месопотамии включала в себя всех людей, живущих на окружающей территории. Этих людей, относившихся к разным социальным слоям, не обязательно бывших родственниками и представителями одного этноса, объединяло осознание единой религиозной принадлежности. В то же время - существовали семейные боги-покровители и соответствующая частная обрядность.

В Индии и Китае родственные отношения относились к числу основополагающих. Они определяли статус индивида в индийском обществе, задавая его варновую и кастовую принадлежность. Хотя в Китае существовали возможности социальной мобильности, индивид, утративший связь с родней, не получавший от нее поддержки, мог быстро утратить завоеванный статус и лишиться самой жизни.

В сельской и городской местностях родственники селились по соседству, образуя относительно самостоятельные хозяйственные и оборонительные объединения. Осознание единства в группе непосредственно взаимодействовавших родственников поддерживалось участием в общих церемониях, поклонением общим предкам, действием агамных запретов. При наличии угрозы

355

прерывания родственной линии женщины в некоторых культурах имели право родить ребенка от родственника умершего мужа.

Отношения родственников были далеко не безоблачными. Вражда, конфликты, войны в среде кровной родни были регулярным явлением. Нередко свойственники и родственники вспоминали о необходимости взаимной поддержки лишь в условиях возникновения общей внешней угрозы.

В Индии исполнение родственных обязанностей считалось менее важным, чем следование варновым предписаниям и религиозным установлениям. Идеологи китайской культуры утверждали, что надлежащее выполнение долга перед родственниками является основой общественного порядка. Тот, кто почитает родителей и старших родственников, также выступает и верным подданным правителя. Великое единение народа возможно при осознании общего родства, обусловленного происхождением от божественных первопредков.

Важнейшим, наряду со смертностью, показателем естественного движения населения является рождаемость. В первобытной культуре рождение, беременность, зачатие понимались как сверхъестественно обусловленные события и состояния. Зачатие рассматривалось как «непорочное», то есть происходящее без участия мужчины. В первобытном сознании формируются представления о возможности повторных рождений человека, понимаемых как его духовное обновление в ходе инициации или как переселение зародыша - души в новые тела.

Факторами, понижающими рождаемость в первобытном обществе, были осложнения родов вследствие раннего вступления женщин в половую жизнь, недостаток женщин брачного возраста. Недоедание и неблагоприятные климатические условия, инбридинг, детоубийство и оставление новорожденных без ухода приводили к высокой детской смертности. Первобытный человек не осознавал себя активным субъектом репродуктивного поведения, в этом отношении он находился во власти природных по-буждений и религиозных верований.

В эпоху ранних цивилизаций уровень рождаемости в целом не отличался от показателей первобытной эпохи. Уровень смертности детей снизился за счет улучшения питания, распространения аутбридинга. Свою позитивную роль в этом снижении играли изменения в сфере духовной культуры, ведущие к ограничению детоубийства и поощрению деторождения. Рождение детей считалось предназначением женщины, поэтому большинство их, за исключением некоторых категорий жриц, включалось в брачно-половые отношения. Появление детей в семье в древних культурах оценивалось как благо. Литературные памятники показывают, что дети, особенно сыновья, считались даром богов, приносящим родителям определенные преимущества в загробной жизни. Египетские правители заботились об увеличении численности населения. В то же время в Месопотамии в каких-то ситуациях беременность оценивалась женщинами как нежелательная, хотя попытки ее прерывания наказывались там

жесточайшим образом.

356

Утверждение индивидуальных форм брака приводит к познанию отцовства, роли мужчины в деторождении. Понимание природы зачатия, беременности, рождения, особенно в Древнем Египте, становится более реалистичным, чем в первобытной культуре. Тем не менее, элементы сверхъестественного в осмыслении деторождения сохраняются, приобретая новые черты. Первобытным сознанием предполагалось, что тотемный зародыш входил в женщину и вызывал беременность. В эпоху цивилизации утверждается мысль о том, что божества могут быть призваны для участия в рождении ребенка. Они могут наполнять тела земных родителей и, таким образом, становиться причастными к зачатию. Рожденный так человек считался ребенком бога. Женские божества поддерживали процесс нормального развития эмбриона и оказывали помощь при родах.

Осознав природу зачатия, люди пытались активно воздействовать на него, чтобы ребенок родился здоровым и талантливым. С этой целью осуществлялись сложные ритуалы, расчеты благоприятных ночей, использовались заговоры и обращения к богам, влияющим на деторождение.

Идея рождения приобретает все более обобщенный характер в древнем сознании. Рождение отдельных существ сменяется порождением их классов, за мифами о рождении организмов следуют повествования о порождении сверхъестественными существами неодушевленных предметов природы, складываются мифы о рождении мира в целом, идея Мирового Яйца, положившего начало Вселенной.

Мыслители Индии понимали появление человека на свет и его последующий уход из жизни как проявление универсального закона циклического развития мира. В Китае рождение рассматривалось как результат концентрации, сгущения энергии, а смерть - как ее окончательное рассеяние. В индийских и китайских текстах содержатся идеи о возможности второго, третьего и последующих рождений индивида, в которые вкладывался разнообразный смысл.

Хотя причины появления ребенка, этапы и сроки формирования эмбриона были хорошо известны индийцам и китайцам, в их мифологии встречаются многочисленные истории о необычных, сверхъестественных рождениях, в том числе происшедших в результате непорочного зачатия.

В различных религиозно- философских учениях Индии и китайском даосизме приход ребенка в мир оценивался как печальное событие, поскольку большинство появившихся на свет людей обречены на страдание и преждевременную смерть. Конфуцианцы утверждали, что какой-бы трудной не оказалась жизнь индивида, его рождение следует считать благом, если, несмотря на беды, он прошел свой путь не поступившись принципами. Одним из исходных условий сохранения рожденных людей является питание. Уровень и характер обеспечения пищей, способы питания существенно влияют на показатели смертности и заболеваемости. Потребность в пище, будучи одной из базовых, первичных для человека, в любой культуре выступает существенным фактором взаимодействия индивидов. Питание, как

357

важнейшая составляющая существования древних обществ, находит отражение в сфере их духовной жизни. Питание населения в донеолитический период первобытной истории обеспечивалось собирательством, охотой, рыбной ловлей. В связи с ними сформировались промысловые культы, поклонение духам-хозяевам животных и растений, имевших назначением магическое и умиловительное обеспечение успеха в добыче пищи.

В условиях присваивающей экономики, при отсутствии прибавочного продукта, распределение пищи совпадало с ее потреблением. Формирование тотемизма способствовало утверждению относительного равенства в распределении продовольствия среди членов первобытных сообществ и возникновению пищевых табу. Совместное потребление пищи рассматривалось как акт, обеспечивающий единство людей, их тотемное родство. В первобытной культуре обнаруживаются корни «пищевых», то есть связанных с питанием населения, верований и культовых действий, сохраняющихся и изменяющихся в последующие эпохи и существующих до настоящего времени.

С развитием производящего хозяйства формируются сельскохозяйственные верования и ритуальные действия. Они направлены на повышение плодородия полей и плодовитости скота, обеспечение благоприятных природных условий, защиту от вредителей и болезней животных и растений. Аграрные ритуалы контактного и имитативного видов приурочены к важным для сельскохозяйственной деятельности периодам года.

В период формирования цивилизации растениеводство и животноводство утвердились в качестве ведущих способов производства питания. Спустя тысячелетия после первых первобытных попыток одомашнивания живых организмов жизнь людей стала более чем на половину зависеть от производства питания, а культурные растения и животные существовать в условиях, к которым они не адаптированы природой. Утверждение производящей экономики привело к росту объемов производимой пищи и возможности прокормить на порядки большее число людей. Специализация хозяйства разных регионов в направлении преимущественного развития тех или иных отраслей производящей экономики и донеолитических видов хозяйственной деятельности способствовала развитию обмена и торговли.

Образы культурных растений и прирученных животных дополняют отображения их диких собратьев в мифологии, религии и искусстве. В космогонических мифах появляется тема происхождения домашних животных и растений. Если первобытный тотемизм преимущественно представлял людей потомками животных, то у земледельческих народов возникновение человека связывается и с растениями, от которых или подобно которым появляются первые люди. Формируется цикл аграрной календарной обрядности. Складываются представления о духах и богах, олицетворяющих культурные растения. Образы божеств

природных явлений, влияющих на сельскохозяйственную деятельность, приобретают обобщенный характер, на смену обожествленным стихиям приходят божественные покровители этих стихий.

358

В период энеолита и бронзы расцветает садоводство. В связи с этим в мифологии и искусстве распространяются образы священных деревьев и мирового дерева, организующего Вселенную. Представления о таких деревьях - символы на пути познания, способы объяснения мирового порядка, средства снятия психического напряжения.

Прирученные животные вовлекались в хозяйственную деятельность, находились рядом с человеком постоянно. В таких обстоятельствах они становятся предсказуемыми, лишаются ореола неизвестности, таинственности, присущего вольному зверю. Эти изменения стали одним из факторов угасания тотемизма и антропоморфизации богов. Элементы сверхъестественного в представлениях о животных сохраняются. Их воспевают в гимнах, продукты их жизнедеятельности и части тел используются в разнообразных обрядах, их скульптурные и живописные изображения украшают святилища и жилые помещения. Но животное - уже не само божество, а дар божества или его земное воплощение. Животное приносится в жертву не как бог, а как подарок богу. Люди, как правило, объединяются в священное братство не поедая бога, а поедая жертвенное животное вместе с богом.

С утверждением системы перераспределения продуктов развивается неравенство в потреблении пищи. В эпоху формирования цивилизации базовый уровень питания, общий для всего населения, растет. Представители правящих слоев питаются обильнее и более разнообразно, что подтверждается палеоантропологическими и этнографическими данными. Правители формирующихся государств принуждают подданных к производству избыточных, по отношению к необходимому, объемов пищи, ради редистрибуции в целях упрочения власти и обмена в интересах престижного потребления. Возникновение запасов пищи порождает проблему их хранения.

Древним правителям приписывались сверхъестественные способности обеспечения успеха сельскохозяйственной деятельности. Они являлись верховными жрецами, осуществляя сезонные аграрные ритуалы. Обожествление власти, переплетение административных и культовых функций политических и религиозных лидеров находят отражение в мифах о богах, как первых царях, превративших диких людей в культурных, в частности, обучивших население земледелию и скотоводству.

Храмовые хозяйства древних цивилизаций, более самостоятельные в Передней Азии и входящие в систему государственной экономики Египта, на протяжении длительных периодов выполняли ведущую роль в производстве пищи. На обширных полях таких хозяйств с большей эффективностью могли быть использованы передовые для своего времени методы обработки земли и техника, например, плуг.

Служители заботились о поддержании ирригационных сооружений в надлежащем состоянии. На складах, входивших в комплексы культовых сооружений, хранились запасы пищи, распределявшиеся жрецами для нужд персонала, государственных чиновников, воинов, городского населения в виде текущих раздач, даров в дни религиозных торжеств, помощи в неурожайные годы. Храмы осуществляли дальнюю торговлю зер-

359
ном. Индская культура и Китай времени зарождения цивилизации также прошли периоды существования общественных складов продуктов питания.

Регулярное питание населения земледельческих цивилизаций было растительным. В Египте существенную долю рациона составляла рыба. Мясная пища принималась большинством в дни религиозных праздников после жертвоприношений. Многие боги древних цивилизаций считались участвующими в обеспечении человека продуктами питания, дающими хлеб жизни. Они создают для пропитания зелень и животных, покровительствуют различным видам, сторонам, обстоятельствам сельскохозяйственной активности. Боги сами нуждались в пище, которую постоянно получали от людей в виде жертвоприношений. По египетским верованиям в пищу нуждались все умершие. Поэтому «питательные» ритуалы, направленные на достижение высоких результатов в растениеводстве и животноводстве, «кормление» богов и умерших, являлись ведущими элементами праздничной (календарной) и повседневной обрядности.

В целом, деятельность по обеспечению населения пищей была важнейшей неспецифической функцией религиозных комплексов ранних цивилизаций. Мы видим, что производство продовольствия не только получало отражение в духовной сфере этих культур. Религиозные комплексы, вместе с их нравственным кодексом, а также политические институты были непосредственно вовлечены в производство, распределение, обмен и потребление продуктов питания.

Все аспекты обеспечения населения пищей, ее производство, распределение и потребление имели сверхъестественный смысл у индийских и иранских ариев. Особое значение придавалось тому, с кем человек делил принимаемую еду. Потребность в пище рассматривалась как основная жизненная привязанность. Поэтому индийские мыслители считали добровольный отказ от пищи надежным средством избавления от неподлинного существования и уклонения от реинкарнации.

Древний Китай не знал идеи прекращения употребления пищи как способа обретения потустороннего блага. Человек мог отказаться от еды из чувства долга, в условиях, когда принимая ее, он «терял лицо». Китайские мыслители считали обеспечение населения питанием основой общественного порядка, благополучия государства, утверждения гуманизма в человеческих отношениях. Голод ведет к уничтожению принципов и норм культуры. Голодные бунты и в самом деле были одним из главных факторов политической нестабильности в китайском обществе. С давних времен производители пищи выражали глубокое недовольство ее несправедливым пе-

распределением. Ученые считали, что усилия и способности народа и правителей, чиновников и крестьянства в равной мере способствуют успехам в решении продовольственной проблемы. Лени и расточительность трудящихся порицались так же, как ошибки и жадность организаторов деятельности по производству и распределению пищи.

360

Питание - один из главных аспектов материальной культуры Китая, предмет рассуждений его философов и забот политиков. Особенностью пищевой культуры здесь было то, что главным мясным продуктом и жертвой являлась свинина, отвергаемая в некоторых других культурах. При наличии значительного внимания, уделяемого питанию, его главным принципом считали умеренность. Достаточно иметь столько еды, чтобы не страдать от голода. Зависимость населения от влияния неблагоприятных факторов природной среды получила заметное отражение в духовной культуре первобытного общества. В первобытном сознании происходило иллюзорное осознание причин смертей и болезней, натуральные факторы смертности и заболеваемости оно подменяло сверхъестественными. Тот же подход существовал и в осмыслении рождаемости. Таким образом, в первобытной культуре имело место мистическое, религиозное осознание демографических явлений.

Несмотря на то, что главной функцией тотемизма было обеспечение внутреннего единства членов первобытного сообщества, тотемные запреты полностью не устраняли внутригрупповые конфликты, являвшиеся факторами травматизации и насильственной смертности, а лишь снижали данные показатели. В межтотемных столкновениях религиозные верования были формой выражения разнообразных интересов враждующих сторон, а также непосредственными причинами войн. Межгрупповые конфликты сопровождалась развитием военной магии. С формированием цивилизации число людей, погибающих или получающих ранения в ходе военных действий, увеличивается. В военных столкновениях участвуют многочисленные, отчасти профессиональные армии. Появляется специализированное оружие, предназначенное для убийства людей. Вместе с тем, убийство пленных дополняется практикой их обращения в рабство. Возникают новые факторы, причины военных действий. Если первобытные сообщества вступали в конфликты в силу природной агрессивности человека, ради мести или демонстрации военной доблести, захвата природных ресурсов, то в новую эпоху к столкновениям ведут стремление к захвату пленных, материальных ценностей, созданных человеческим трудом, и борьба за политическую власть.

Военные действия осмысливаются как исполнение религиозного долга, выполнение воли богов и призывов жрецов. Древние боги в той или иной степени выполняли военную функцию. Военная магия в эпоху цивилизации сменяется умиловительной военной обрядностью. Богов просили дать успех в бою и, в случае победы, им приносили жертвы, в некоторых случаях в виде убийства захваченных пленных. Победители присваивали изображения богов противника, часто пытаясь привлечь чужих богов и жрецов на свою сторону. В некоторых случаях захватчики перенимали духовную культуру побежденных.

Общность духовной культуры в период древних цивилизаций не была фактором сдерживания. Военные действия вели стороны, поклоняющиеся

361

одним богам, имевшие общие моральные и эстетические ценности. Сами боги одного пантеона в мифах ведут войны друг с другом и предпринимают попытки массового уничтожения людей, имеющие целью их полное истребление.

Население древних государств было постоянно вовлечено в войну или испытывало угрозу нападения. Войны несли смерть, увечья, рабство, разрушение хозяйства и семей, крушение планов и надежд на лучшую жизнь. В духовной жизни древних цивилизаций имели место оправдание войн и прославление военных доблестей и успехов, являвшиеся средствами поддержания воли к победе. Готовность биться, не страшась ранений и смерти, считалась главным достоинством мужчины. Вместе с тем, в культуре Древнего Египта формируется идеология миролюбия. Периоды жизни без войн оцениваются как благо. Некоторые фараоны, имея многочисленную сильную армию, не ведут активных военных действий. Правители Индии и Китая выражали сожаление в том, что вели войны, ставшие причиной гибели многих людей.

Военные теоретики Индии придавали особое значение анализу соотношения сил противоборствующих армий, определению моментов, благоприятных для начала военных действий, извлечению и сохранению максимально возможных результатов, достигнутых победой в войне. Китайская военная доктрина основывалась на принципе постоянного существования военной угрозы. Не следовало полагаться на миролюбие и снисходительность противника. Постоянно сохраняя и наращивая военную мощь, следовало сводить до минимума прямые столкновения, ведущие к массовым потерям. Рекомендовалось отдавать предпочтение обману и запугиванию врагов, стараясь стравить их друг с другом.

Правители Месопотамии, Египта, Индии и Китая активно использовали насилие, физические наказания, членовредительство и казни, чтобы принудить население к подчинению. Жестокие наказания, кровопролитные стычки ариев с местным населением, борьба за власть, войны между соседями и близкими родственниками побуждали индийских мыслителей к поиску радикальных средств преодоления разрушительных конфликтов. Их учение об абсолютном ненасилии исключало нанесение вреда действием и словом любому живому существу, даже в целях самозащиты. Вместе с тем, одобрялись самоистязания и добровольный уход из жизни. Великий Заратуштра призывал своих последователей стремиться к миру. Ученые Китая находили невозможным полностью отказаться от насилия. Они считали войны, физические наказания, межличностные конфликты неизбежным злом, проявления которого не следует усугублять агрессивной внешней политикой и необоснованными репрессиями против своего народа.

Утверждение оседлости, формирование городов с их скученным населением, интенсификация

взаимодействия различных этносов явились обстоятельствами, которые способствовали распространению заразных болезней-

362

ней. Инфекционные заболевания, наряду с войнами, были факторами массовой преждевременной смертности в древних государствах. В Египте предпринимались гигиенические меры по поддержанию чистоты человеческого тела и жилища, борьбе с паразитами и грызунами. Роль воды в существовании человека и поддержании гигиены во всех древних культурах получила отражение в формировании обрядов водного духовного очищения. Основополагающая роль Солнца в обеспечении воспроизводства человеческого рода получила разностороннее воплощение в египетской религии и искусстве. Влажный и жаркий климат Индии способствовал распространению инфекционных заболеваний и паразитов. В этих условиях выработка и соблюдение гигиенических правил имели особое значение. Их выполнение понималось как исполнение религиозного долга. В Китае наиболее действенным экологическим фактором смертности и миграций было наличие воды. Ее недостаток вызывал засухи и голод, а избыток - наводнения. Индские дома имели сложное устройство и были снабжены канализацией. Жилища арийского периода были простыми и недолговечными. Легкие одеяния египтян и индийцев оставались однотипными в течение года. Китайские дома и одежда также были скромными. Их особенности обозначали общественное положение владельцев. Одежда древних китайцев менялась в соответствии с сезонными переменами, а устройство жилищ зависело от того, в каком климатическом поясе они возводились.

Образ жизни первобытных охотников и собирателей характеризовался высоким уровнем физических нагрузок. Ограничения возможностей передвижения и питания в результате суммирования микротравм, длительной перегрузки являются древнейшими заболеваниями животного мира. Образ жизни донеолитического человека в отношении действия на организм указанных факторов не отличался от жизнедеятельности животных.

В неолитическую эпоху, в период становления и развития древних цивилизаций, большая часть населения обеспечивает свое существование напряженной деятельностью. Физический труд в культуре древних государств оценивается как тягостная обязанность. Образ жизни групп населения, занятых различными видами деятельности - животноводством, земледелием, ремесленничеством, торговлей, войной, управлением, домашним хозяйством, богослужением, оказывал дифференцирующее воздействие на заболеваемость и смертность. Социальные группы, формирующиеся в результате специализации труда, становятся обособленными во все большей мере, их положение закрепляется религиозными, нравственными и правовыми нормами. В рамках конкретных цивилизаций возникают субкультуры групп людей определенной профессии и звания. Эти группы имеют богов - покровителей и специальные ритуалы. Образ жизни арийских переселенцев изменялся по мере занятого продолжительное время и не везде полностью завершившегося перехода от кочевания к созданию круглогодичных поселений. В Китае со времен Инь преобладала оседлость, определявшаяся потребностями аграрного производ-

363

ства. Переселения осуществлялись при возникновении неблагоприятных для земледелия природных условий и нашествиях завоевателей. Попав на новое место, китайцы стремились обосноваться. В истории индийской цивилизации наблюдается возрастание роли земледельческого уклада в формировании образа жизни населения, тогда как в Китае расширялась и разнообразилась животноводческая деятельность.

Избирательное воздействие различных причин заболеваемости и смертности на индийское население зависело от варнового деления, поскольку каждой из них предписывался особый род занятий. В Китае особенности смертности и заболеваемости были связаны с ранговой принадлежностью. Группы более высокого ранга получали больше благ в процессе перераспределения. Образ жизни каждой страты отличался особым соотношением периодов трудовой активности и отдыха, физической и умственной деятельности. Для групп, вовлеченных в военные действия, существовал риск полного истребления.

Наиболее специфичной являлась субкультура увеличивавшихся по численности служителей культа. Их положение предполагает необходимость соблюдения запретов и ограничений, касающихся питания, одежды, отношений с индивидами противоположного пола. Средством закрепления политической власти в древних государствах становится обожествление правителей, достигшее высших степеней в Египте. Царь выступает одним из главных персонажей искусства. Религиозное оправдание права управлять людьми и пользоваться привилегиями используется как не допускающее критического осмысления средство укрепления господства. Власти Древней Индии не предпринимали специальных усилий, направленных на регулирование образа жизни населения, производившего материальные ценности. В Китае имела место противоположная ситуация. Чиновники определяли род занятий людей, принуждали сельских жителей - основную массу населения, к выполнению трудовых и воинских повинностей. Государство осуществляло политику унификации образа жизни населения различных регионов. Принудительный труд использовался в качестве средства наказания за совершенные преступления.

Общественное разделение труда проецировалось на отношения древних богов. Складывается их «небесная» иерархия. Все божества имеют определенное положение и выполняют особые функции.

В духовной культуре Индии имело место противоречивое взаимодействие гедонистических установок и аскетизма. Подвижничество в его крайних проявлениях предполагало не только отказ от получения удовольствий, но и преднамеренное причинение физических страданий самому себе. Принимаемые ценности камы обращали получение чувственных, прежде всего половых, наслаждений в одну из главных целей существования. В жизни

большинства индийцев реализация разнообразных потребностей и интересов сочеталась с ограничениями, которые диктовали реальные обстоятельства. В этом заключалась умеренность, которую пропагандировал буддизм.

364

Древнекитайские мыслители не находили нужным призывать к аскетизму людей, жизнь которых и без того была полна лишений. Предметом их обсуждений являлся вопрос о том, следует ли предпринимать усилия для достижения сознательно избираемых целей или руководствоваться идеями недеяния, невмешательства в течение событий. Кун-цзы считал долгом благородного человека постоянную активную деятельность, направленную на поддержание культурных достижений. Даосы полагали, что все попытки активного воздействия на происходящее в конечном счете заканчиваются неудачей. Существуют объективные, непреодолимые тенденции, путь бытия, от которого невозможно отклониться.

Формирование древней культуры было тесно связано со становлением и развитием человеческой психики. С одной стороны, имела место психическая обусловленность первобытных верований и ритуалов, моральных норм, продуктов художественного творчества, с другой - все они оказывали влияние на психическое здоровье населения, распространенность и характер психических нарушений.

Бессознательная и осознанная враждебность по отношению к родичам, страх и ощущение беспомощности, агрессивность и действие полового инстинкта ограничивались и модифицировались воздействием тотемных запретов и ритуалов. Немотивированность табу, отсутствие объяснений и жестокость наказания за их нарушение - свидетельства человеческого страха перед собственными неосознанными влечениями, ощущений угрозы, которую они представляли для жизни сообщества.

Первобытные верования являлись вынесенными вовне состояниями человеческой психики. Картина окружающего мира складывалась с участием переживаний, чувственных и рациональных образов. В то же время продукты первобытного мышления оказывались средствами организации индивидуальных психических процессов. Они имели принудительный характер и воспринимались некритически.

С формированием цивилизации психотравмирующим фактором становится имущественное и социальное неравенство. Богатство и влияние аристократов воспринимаются как обретенные с помощью нечестных средств, в частности колдовства, а неудачи и лишения «маленьких» людей оцениваются как несправедливость. В литературе формируется образ страдающего праведника, незаслуженно обойденного вниманием богов и людей. Большая часть богов Месопотамии - существа недоброжелательные, приносящие людям зло без объяснимых причин. Боги Египта, по большей части - заступники, к которым обращаются за поддержкой, все, кто страдает от трудностей. Снять враждебность «низов» отчасти позволяли обычаи принудительного перераспределения или добровольной раздачи богатств собственниками, уничтожения или распределения имущества умерших, пиры для бедных, ритуальные нападения на правителей в дни праздников.

Сглаживание социальных противоречий, снятие напряжения в обществе и сознании людей - важная функция религий древних цивилизаций. Они

365

формировали отношение людей к проявлениям зла, лишениям, бедам, несправедливости как заданным свыше и поэтому неизбежным осуществлениям некоего замысла, непонятного человеку. Другим средством оправдания страданий были утверждения об их преходящем характере, будущем вознаграждении для тех, кто безропотно переносит несчастья. Когда человек принимает свое положение как установленное богом, его недовольство, ненависть, желание бороться и мстить сменяются осмысленной покорностью.

Средствами устранения отрицательных переживаний, эмоциональной разрядки были религиозные обряды и праздники. Изменение психического состояния их участников вызывали многократно повторяемые речевые формулы и телодвижения, специальные позы, особые зрительно воспринимаемые образы, многочасовые танцы и радения. Повсеместное распространение имели оргиастические обряды, допускавшие временное отклонение от принятых норм поведения. Явными свидетельствами взаимодействия человеческой психики и древних религий были шаманизм и нагуализм.

Составной частью некоторых обрядов являлось использование разнообразных веществ, изменяющих психическое состояние человека. Исторические данные свидетельствуют об употреблении населением вина, пива и других увеселительных напитков, помогавших на какое-то время отрешиться от проблем. Возможности эмоционального подъема и последующего расслабления давала художественная деятельность. Произведения египетского искусства воплощают идеал уравновешенности, покоя, безмятежности духа. В египетской, индийской и китайской литературе осуждаются проявления неприязни к людям.

В Индии нормальное состояние психики, душевное равновесие ценились выше физического здоровья. Одним из главных направлений развития ее духовной культуры был поиск средств, позволявших индивиду управлять психическими процессами, обрести способность контролировать чувства, желания и эмоции, избавиться от дезориентирующих заблуждений. Особенно опасными для психического здоровья населения и разрушительными для общества считались проявления ненависти. Занятия йогой были призваны развивать умение спокойно переносить враждебность окружающих и не допускать развития состояния сознания, при котором собственная ненависть к кому-то становится доминантой.

Предметом внимания мыслителей Китая был вопрос о происхождении агрессивности человека. Легисты полагали, что враждебность, эгоизм и порочность - врожденные, являются атрибутами человеческого существа. Правильное понимание этих особенностей человеческой природы позволяет эффективно управлять обществом. Ученые других школ утверждали, что злобность, агрессивность формируются в человеке опытом общения с окружающими. Только распространение любви, всеобщей бескорыстной доброжелательности и снисходительности позволит искоренить зло в отношениях между людьми.

Китайские ученые исходили из того, что психические расстройства, негативные эмоциональные состояния по существу не отличаются от соматических болезней. Для лечения тех и других использовались одинаковые методы. Основой психического здоровья населения считались благосостояние народа и отсутствие угроз жизни человека.

В духовной культуре древних цивилизаций существовали ритуалы, ценности, идеи, нормы, образы, помогавшие компенсировать осознание и переживание реального неустрашимого бессилия и страха перед враждебными социальными и природными силами. Они формировали чувство защищенности и давали иллюзорное объяснение фактам страданий. Психотерапевтические возможности древних культур были не безграничны. Их тексты отражают массовое распространение настроений неудовлетворенности, уныния и отчаяния, свидетельствуют о случаях психических заболеваний, которые оценивались как наказание богов.

В первобытной культуре возникает народная медицина, включающая в свой арсенал действенные и магические приемы лечения. Прямое отношение к заболеваемости населения имели три ранних религиозных комплекса - знахарство, шаманизм и ведовство. С ними связаны особые подходы к пониманию природы и причин болезней, методы исцеления и порчи.

Знахарству изначально присуща идея, что причиной болезни являются воздействие, попадание в организм какого-то постороннего материального предмета. Сама болезнь понималась как то, что следует извлечь, удалить из тела человека. Ведовство есть вера в порчу, способность недоброжелателей насылать на человека болезнь, против которой используется контрмагия. Шаманизм возникает на той стадии развития анимизма, когда души умерших становятся самостоятельными духами. Некоторые из этих духов входят в контакт с человеком, проникают в его тело и вызывают болезнь. Причиной болезни также может быть похищение духом души или ее околдовывание. Шаман лечит болезни путем изгнания духов.

В целительстве чаще всего используются контактная магия и очищение, также применяются защитная и имитативная магия, передача болезни другому существу. По сравнению с другими направлениями магии, в лечебной - возможность представления воображаемых результатов действительными в наибольшей степени ограничена. Воздействие обрядов исцеления на реальную заболеваемость противоречиво. Они, скорее, нейтральны или позитивны по влиянию на состояние здоровья населения.

В эпоху формирования цивилизации развитие керамики, металлургии, ремесел способствует созданию новых медицинских инструментов и сосудов для приготовления и хранения лекарств. Хранение и передача описаний болезней и способов их лечения, рецептов лекарств осуществляются с использованием письменности. Накопление медицинских знаний позволяет перейти к лечению хронических болезней. Лечение становится обособленным занятием, появляются профессиональные врачи. В Древнем Египте, где здоровье человека считалось одной из высших ценностей, складывается вра-

367

чебная специализация, составлены первые в истории медицинские руководства.

В медицинских знаниях переплетаются представления, отражающие подлинную природу заболеваний и домыслы, основанные на вере в сверхъестественное. Соотношение этих компонентов меняется в зависимости от вида болезни и особенностей культуры. Когда причины нарушения здоровья были очевидны, лечение в большей мере проводилось соответствующим природе болезни образом. Если факторы заболевания были ненаблюдаемы, считалось, что недуг вызван влиянием сверхъестественных явлений, тогда в лечении значительная роль отводилась магии, а также умиловительным лечебным ритуалам, появление которых было связано с верой в богов, насылающих на людей болезни и избавляющих от них.

В индийской культуре болезнь понималась в духе знахарского ее понимания - как нечто проникающее в тело и разрушающее его. Смысл лечения заключался в вытеснении болезнетворного начала из организма и последующем восстановлении нарушенной внутренней устойчивости. В Ведах, наряду с мистическими причинами болезней и направленными против них заговорами, указываются натуральные факторы заболеваемости и упоминается лечение с использованием лекарств природного происхождения. По мере своего развития индийская медицина отводит все большее внимание рационалистическому целительству. Особое значение придавалось дыхательным упражнениям, поскольку основой здоровья считалось нормальное движение потоков воздуха в различных частях тела.

Китайцы, подобно египтянам, относили здоровье к ценностям высшего уровня. Оно рассматривалось как необходимое условие счастливой жизни, поскольку при наличии заболеваний человеческие желания удовлетворяются лишь частично. Причиной болезней считали недостаток или застой энергии в организме, нарушение равновесия ее различных видов. Врачи руководствовались принципом целостности. Лечили не отдельные органы, а всего человека. При этом осуществлялись комплексный подход, применение лекарственных препаратов, физиотерапии, физических и дыхательных упражнений, рекомендаций по организации половой жизни. В Китае придавалось особое значение профилактике заболеваемости.

В целом, степень влияния культурных условий на состояние здоровья и смертность древнего населения была качественно большей, чем детерминация ими рождаемости. Накопление знаний о способах лечения, производство пищи и одежды, строительство жилищ, истребление людей в войнах и карательных акциях являлись существенными факторами демографических изменений. Воздействие древней культуры на рождаемость осуществлялось путем постоянного или временного отстранения половозрелых мужчин и женщин от репродуктивной деятельности, вступления в брак и ограничения их репродуктивной активности в браке.

В рамках большей части первобытной истории в обществе отсутствовала какая-либо дифференциация, помимо деления по родству, полу и воз-

368

расту. Возрастная структура населения в донеолитический период включала в себя две группы: детей и взрослых. Первобытные религиозно- нравственные нормы предполагали подчинение детей взрослым, допускали насилие взрослых по отношению к детям и детоубийство. В то же время имели место такие необходимые условия воспроизводства, как забота, воспитание и научение детей взрослыми.

Став взрослым, индивид оказывался полноправным членом общества. Переход в старшую возрастную группу и обретение связанных с ним прав символизировали инициации. Эти церемонии служили обозначением качественных природных и культурных изменений в жизни индивида, средством подготовки детей к выполнению ролей взрослых мужчин и женщин, способом организации взаимодействия возрастных и возрастно- половых групп.

В родовой общине земледельцев и скотоводов складывается третья возрастная группа — стареющие люди. Ее относительно немногочисленные представители выполняли ведущие роли в организации религиозной жизни, выступали хранителями традиций, занимая такое положение главным образом в силу своего возрастного статуса. Формирование и развитие цивилизаций - время утверждения норм взаимодействия людей разных возрастов, осмысления особенностей этапов возрастных изменений. Выделение групп дедов, родителей, сверстников, детей и внуков дополняется различием индивидов в рамках поколений по относительному возрасту. Как и в прежний период, переход в группу взрослых знаменовали инициации, в ходе которых у посвящаемых воспитывали коллективистские установки, способность ставить общественные интересы выше личных, стремление к оказанию помощи родственникам и близким. Инициации подростков из разных социальных слоев начинают проводиться раздельно.

Функции социализации детей во все большей степени переходят от общины и, в частности, групп сверстников к взрослым членам семей. Возникает организованное групповое обучение детей. В Месопотамии внесемейное обучение детей разным профессиям существовало с шумерского периода. Специальные учебные заведения для детей были в Древнем Египте. Теме взаимодействия взрослых и детей уделено значительное место в египетских письменных памятниках и произведениях искусства, особым литературным направлением были поучения отцов своим сыновьям. Воспитанием детей из знатных семей занимались отошедшие от дел уважаемые пожилые наставники. Обучением детей в Индии занимались наставники - гуру, в семьях которых мальчики проводили часть своей жизни.

Особенностью китайской системы воспитания было то, что детей с ранних лет готовили к трудностям, возможному негативному отношению окружающих. Им прививали умение подчиняться старшим и совершенствоваться, изживать недостатки и развивать достоинства, чему было призвано способствовать обучение. В древности существовали школы нескольких уровней, где

369

переход на более высокий зависел от способностей. Мыслители Китая призывали правителей и их подданных учиться всю жизнь.

Численность старых людей в населении была по-прежнему невелика, составляя в среднем 2 - 4 %. Их роль в общественной жизни формирующихся цивилизаций возрастает в силу повышения значимости семейных связей. В древних мифах возникает образ мудрого старца, дающего полезные советы. В культуре народов Передней Азии неуважительное отношение к старшим родственникам рассматривалось как прегрешение и преступление. В египетских текстах нашли отражение размышления о положении старых людей. Почтение к старшим - одна из основных норм китайской культуры. Здесь сложилась идея, согласно которой все старое является более совершенным, зрелым, чем молодое и новое.

Взрослому населению надлежало материально обеспечивать стариков и детей примерно в равных для тех и других долях. Представители старшей возрастной группы управляли деятельностью больших семейных групп и соседских общин. Их жизненный опыт позволял находить пути согласования разнообразных интересов, а также манипулировать младшими по возрасту.

В духовной жизни древних обществ явлению возрастных изменений уделяется значительное внимание, человек стремился к познанию их природы. Всякое важное событие индивидуального жизненного цикла: рождение, переход в группу взрослых, вступление в брак, появление детей, старение, смерть отмечаются особыми обрядами, устанавливающими связь со сверхъестественными силами. В мифах признаются возможными сверхъестественное ускорение или замедление течения возрастных изменений и их обратный ход - возврат пожилого человека к состоянию молодости. В Древнем Египте проводился специальный обряд омоложения фараона, выпускались моло-дильные снадобья. Поиск путей омоложения и продления жизни - одна из задач даосизма.

В индийской культуре сформировалось учение о пяти основных возрастных стадиях жизни. Для каждой из них определялись, предписывались особые задачи и образ жизни. Древняя культура наполняла смыслом содержание естественных периодов возрастных изменений. Стадии индивидуального жизненного цикла рассматривались как повторение этапов творения мира в начале времени, а смерть - как прообраз конца света.

Для первобытной культуры характерно понимание смерти как продолжения жизни в измененной форме. Такое отношение предполагает проявление заботы об умершем. С другой стороны, как отмечал Б. Малиновский, разложение мертвого тела порождает стремление избавиться от него. Противоречивое взаимодействие желаний сохранить тело умершего и устранить его проявляется в многообразии похоронных обрядов.

В древних цивилизациях, как и в первобытную эпоху, смерть, как правило, не рассматривалась как переход к абсолютному небытию. Первобытные анимистические идеи получают в них развитие. Жрецы строят догадки об усло-

370

виях потустороннего существования, составляют описания пути умершего в загробный мир и детальные характеристики его устройства.

В культуре Месопотамии смерть рассматривалась как неизбежное зло. В Городе мертвых ушедшие из реального мира люди влачат безрадостное существование. Это место, где нет ни счастья, ни страданий. Все же некоторые его обитатели находятся в относительно лучшем положении, определяемом более высоким прижизненным статусом, военными заслугами, наличием сыновей, смертью в раннем детском возрасте.

В древних мифах встречается сюжет смерти богов. В отличие от людей, некоторые боги способны вернуться к жизни в своем прежнем виде. Их ежегодные смерти и воскресения олицетворяли смену времен года.

Тема жизни и смерти была центральной в духовной культуре Древнего Египта. В ней формируется важнейший принцип современных мировых религий — идея воздаяния, согласно которой каждый умерший человек получает в загробном мире вознаграждение или наказание за дела, совершенные им при жизни. В Индии не было негативного отношения к смерти. К ее приходу относились как к чему-то оправданному. Проводя погребальные церемонии, индийцы воздерживались от глубоких сожалений, считая, что печалиться совершенно не о чем.

Китайцы открыто горевали о смерти близких.

Можно утверждать, что в древности не существовало однозначного понимания смерти. Общим было признание, что она наступает, когда тело становится неодушевленным. Индийские мыслители, допуская существование души после гибели тела, определили четыре возможности ее последующего пути: перемещение в царство мертвых в высшие слои неба или наиболее близкий к поверхности подземный уровень, падение в места наказания, перерождение и нирвана. Продолжительность периода мучений грешников зависела, по их мнению, от числа совершенных проступков. Очищенные страданием, их души возвращаются к земной жизни. Пребывание в местах блаженства также временно. Оно определяется числом лет добродетельной жизни.

В буддистском Китае не сложилось учение о потусторонних вознаграждениях и наказаниях. Считалось, что смерть приходит один раз, и она окончательна. Представления о том, что тончайшие частички ци, покидая тело, сохраняют единство, были идейной основой культа предков.

Зороастрийцы утверждали, что посмертный путь человека определяется сознательным прижизненным выбором ценностей и деяний.

Во всех древних цивилизациях встречались мудрецы и обычные не склонные к метафизическим размышлениям индивиды, в головы которых приходили приносящие разочарование предположения о том, что с завершением телесной жизни психическая деятельность тоже полностью прекращается.

Выясняется, что отношение к смерти в прошлом было таким же разнообразным, как в наши дни. Бессмертие и абсолютное небытие, полеты на небо и уход под землю, потусторонние наказания и поощрения за прожитую жизнь — все это было известно в древности.

371

Как и смерть человека, конец мира не считался абсолютным, он был началом нового периода существования.

Смерть индивида — уход в иную сферу бытия, где пребывают умершие предки и откуда берут начало будущие рождения. Гибель мира — неизбежное разрешение накопившихся противоречий, за которым следует рождение нового совершенного мира, являющееся, в то же время, возвратом уже бывшему когда-то Золотому Веку.

Утраченный в прошлом Золотой Век становится счастливым будущим без болезней и старости.

Появляющиеся на свет люди занимают свое место на земной поверхности. Жизнь существует пространственно-временным образом. В первобытную эпоху передаваемые от поколения к поколению знания, нормы взаимодействия, предметы художественного творчества, ранние религии вместе с их носителями распространяются по территории континентов. Древние люди пребывали на суше. Небеса, воды, земная толща были населены умершими, духами, богами и другими сверхъестественными существами. Природные условия, существовавшие в местах расселения первобытных сообществ, определяли особенности художественных образов, верований, объектов поклонения и ритуалов. С переходом к оседлому образу жизни возникают постоянные места захоронения и святилища. Начиная с эпохи железа, фактором перемещения значительных масс населения становятся войны, осмысливаемые их участниками как религиозные.

В период формирования и развития цивилизации на обширных территориях складываются этнические группы, различающиеся, помимо места обитания, осознанием своего единства, языком, культурой в целом. Перемещения населения сопровождаются смешением различных по происхождению культур. Наиболее массовыми миграциями были передвижения кочевых народов, военные походы и бегство от завоевателей. Смену места проживания вызывало стремление найти более благоприятную среду обитания. Мудрецы призывали селиться там, где существуют подходящие для поддержания здоровья природные условия и добрые отношения между людьми. Древние правители предпринимали насильственные переселения побежденных народов и своих подданных. Складывается практика паломничества к особым местам на территории собственного государства и за его пределами. Миграции населения находят воплощение в идее Пути — движения от места зарождения Цели к месту и времени ее достижения.

В духовной культуре ранних цивилизаций находит отражение системообразующая для их хозяйственной деятельности роль рек. Великим восточным рекам посвящаются жертвоприношения, они олицетворены в образах богов и произведениях искусства. Древние жрецы занимаются организацией ирригационных работ.

Центрами развития культуры выступают города. Они оказываются военными укреплениями, местами хранения значительных запасов продовольствия, центрами государственного управления и организации публичных церемоний. Развитие городов не было однонаправленным процессом. Имели

372

место частичная деурбанизация и гибель городов, приводившая к исчезновению цивилизаций.

Городские храмы являлись местами, куда совершали священные путешествия жители окружающих сельских поселений. Эти храмы были высшими архитектурными достижениями своего времени, в них получают развитие

изобразительные искусства, музыка, литература, театр, проводятся теологические изыскания и хранятся рукописи. Для населения, связанного с храмом, он является центром мирового пространства, точкой отсчета передвижений и расселения, а также местом пересечения натурального мира со сверхъестественным. Формируются представления о неоднородности пространства, наличии в нем сферы, благоприятной для проживания, и опасной периферии. Эпоха древних цивилизаций - время возникновения империй, мировых держав, объединявших разные народы с их своеобразной культурой. Средством духовного объединения неоднородного населения империй является создание государственной идеологии, официальных религий, поддерживаемых правителями, при существовавшем терпимом отношении к отправлению особенных местных культов. В условиях постоянных военных конфликтов сохранялись и увеличивали население те цивилизации, где идеи культурного превосходства над соседями и патриотические установки не приводили к изоляционизму. Устойчивость мировых держав обеспечивалась политикой устранения региональных различий, положением, при котором к этносам, оказавшимся в пределах границ сверхдержавы, не относились как инородным.

Великим народам было присуще убеждение, что их благородство настолько велико, что дети от смешанных браков воспринимают качества лучшего родителя, а не «портятся» от варварской крови. Преимущества в развитии, способность влиять на соседей получали цивилизации, в которых преобладала веротерпимость, отсутствовала пропаганда враждебного отношения к внешним по происхождению религиозным комплексам. История древних культур привлекает исследователей своим собственным содержанием. Ее изучение позволяет в какой-то мере реконструировать прошлое и удовлетворить собственную любознательность. В то же время важно не только то, как сложились события, но и что они значат для нас сегодня. Знакомясь с древними текстами, летописями, сочинениями давно ушедших мыслителей, мы видим, несмотря на грандиозные технические достижения прошедших тысячелетий и в особенности последних веков мировой истории, сам человек почти не изменился, если иметь в виду его основные потребности, эмоции, бессознательные факторы поведения. Как и тысячелетия назад, рождение и любовь, болезнь и смерть, взаимопомощь и вражда, надежды юности и разочарования старости, мечты о далеких краях и тоска по родным местам остаются универсальными событиями человеческого бытия. Их осмысление и оценки, выработанные древними нормы поведения и формы организации движения населения, наставле-

373

ния и предостережения ученых, поэтов, политиков во многом оказываются вполне современными. Размышляя о великих цивилизациях древности, мы с удовлетворением отмечаем, что в некоторых сферах общественный прогресс привел к значительному улучшению условий жизни, расширению набора возможностей развития и путей их реализации. Вместе с тем, становится ясно, что не все ошибки прошлого стали для человечества уроком. Конец XX и начало XXI столетия оказались временем, когда в использовании прежних достижений произошли очевидные утраты, приведшие к деградации общества, неудовлетворенности больших масс людей тем, как складывается их жизнь. Мы видим, что воздействие древней культуры на население было противоречивым. По мере ее развития происходили рост численности населения и заселение земной поверхности. Людей рождалось все больше. Их больше и умирало, как в силу естественной неизбежности смерти, так и преждевременно, в результате совершенствования способов взаимного истребления. Древнее общество способствовало порождению человеческой жизни и препятствовало ему, поддерживало существование приходящих в мир человеческих индивидов и уничтожало их. В древнюю эпоху был достигнут обусловленный природной средой оптимум численности человеческого рода. Дальнейший прирост и существование населения стали невозможными вне рамок культурного развития.

Оглавление

Введение.....	3
1. Природные и культурные факторы движения населения.....	13
2. Первобытное общество: инстинкты и запреты.....	41
3. Население и духовная жизнь эпохи формирования цивилизации... ..	91
4. Древние культуры Передней Азии: цветущие храмы и невинные страдальцы.....	123
5. Египет: свет потусторонней тьмы.....	149
6. Арии в Индии и Иране: погребальные костры и башни молчания.....	181
7. Китай: кого выбирает смерть?.....	262
Заключение.....	348

374

375

Научное издание ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ МУРАВЬЕВ

Производство жизни, болезнь и смерть в древнем обществе

Первобытная эпоха и древний Восток

Редакторы Т.В.Цветкова, О.П.Сыромолотова Оригинал-макет Н.А.Сулейманова

Лицензия №0047 от 01.01.1999.

167982, г.Сыктывкар, ул.Коммунистическая, 24. Издательство Коми научного центра УрО РАН.

Отпечатано с готовых оригинал макетов в ООО «Палитра»,

195220, г.Санкт-Петербург, Непокоренных пр., д.49, лит. А,

офис 420
376